

ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический университет»
Проект CrimLib.info
Союз криминалистов и криминологов

ТЕХНОЛОГИИ ХХІ ВЕКА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**Материалы
Международной научно-практической конференции
(Екатеринбург, 22 мая 2020 года)**

Екатеринбург
2020

УДК 34
ББК 67
Т38

Рецензенты:

Д. А. Степаненко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института государства и права Байкальского государственного университета

А. А. Беляков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Уральского государственного юридического университета

Ответственный редактор:

Д. В. Бахтеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета

Т38 Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Второй международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 22 мая 2020 года) / под ред. Д. В. Бахтеева. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. — 2020. — 597 с.

ISBN 978-5-7845-0639-9

В сборнике представлены статьи учёных-юристов, представителей юридической практики и начинающих исследователей, принявших участие во Второй международной научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции», посвящённой отдельным проблемам юридических науки и практики, связанным с изучением и использованием современных технологий.

УДК 34
ББК 67

Конференция была организована при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

ISBN 978-5-7845-0639-9

© Авторы, 2020.
© Уральский государственный
юридический университет, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Кодан Сергей Владимирович	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИКАХ	14
Бахтеев Дмитрий Валерьевич	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТ В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	23
Рыбина Светлана Николаевна	
ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ КАК ФОРМЫ ТЕКУЩЕГО И ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ ПО ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ	30
Соловьёва Алина Антоновна	
ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА: ЧТО ПРИОБРЕТЁТ И ЧЕГО ЛИШИТСЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	37
Шишкина Елена Викторовна	
ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	44
Щелконогова Елена Владимировна	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СОВОКУПНОСТЬ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ АВТОРСКИХ ПРАВ	54
Пучков Владислав Олегович	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ В РАБОТАХ С. С. АЛЕКСЕЕВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ..	61
Агафонов Андрей Сергеевич, Воробьев Кирилл Сергеевич	
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СБОРА БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	66

Раздел II

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ, РОБОТОТЕХНИКА

Шестак Виктор Анатольевич, Ширяев Артур Максимович УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДТП С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНОГО АВТОМОБИЛЯ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ	74
Березина Елена Александровна ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ В LEGAL TECH	85
Бурганов Рамис Салихутдинович, Халимова Рушания Азатовна, Складорова Ольга Николаевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	93
Епифанов Сергей Степанович ТЕОРИЯ АВТОМАТОВ С ПСИХИКОЙ В СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ СФЕРЕ	98
Тырцакова Анастасия Алексеевна, Шиханова Елена Геннадьевна ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	105
Павлов Иван Сергеевич К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	111
Киракосян Анна Эдуардовна ПРОГРАММИСТ КАК СУБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ, СГЕНЕРИРОВАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ	117
Никитин Тимур Фуркатович К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ И НИДЕРЛАНДАХ	124
Одилов Азизбек Алишер угли ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	131
Лыкова Мария Павловна	

ИММУННЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	141
Пряженцова Кристина Андреевна	
ПРАВОВОЙ СТАТУС РОБОТОВ	146

Раздел III

РАСПРЕДЕЛЁННЫЙ РЕЕСТР, СМАРТ-КОНТРАКТЫ, КРИПТОВАЛЮТЫ И ИНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРОДУКТЫ

Волков Юрий Викторович	
БЛОКЧЕЙН: ПРАВОВОЙ РЕЖИМ	154
Волос Екатерина Павловна	
ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА В B2C-СДЕЛКАХ	163
Пальчикова Светлана Ивановна, Восканян Анна Араевна	
ЦИФРОВЫЕ ПРОДУКТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	168
Абдуллаев Эмин Рауфович	
БЛОКЧЕЙН В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПОЯВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	171
Азизова Арина Ильгаровна	
ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ.....	178
Жеребцова Наталья Михайловна	
БИТКОИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	184
Корнаухов Александр Сергеевич	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ КРИПТОВАЛЮТНЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ИНВЕСТОРА	187
Матвеева Софья Владиславовна	
СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ.....	193
Подмаркова Екатерина Романовна	
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА	200
Симакина Дарья Владимировна	
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ДЕНЬГИ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ	203

Раздел IV

ГЕНОМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лисаченко Алексей Владимирович	
ГЕНОМНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА: В ПОИСКАХ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ	214
Бочкарева Елена Вадимовна	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ТРАНСГЕННЫХ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ В РОССИИ И МИРЕ.....	220
Владимирова Дарина Сергеевна	
ЭМБРИОН КАК ОБЪЕКТ ГЕНОМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	225
Кучина Юлия Александровна, Ахтулов Владислав Вячеславович, Громова Юлия Андреевна	
ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ	230
Тищенко Владислав Валерьевич	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ГЕНОМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	236
Павлов Иван Сергеевич	
К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ И ЭВОЛЮЦИИ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА	240
Семеновых Анастасия Евгеньевна	
ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	251

Раздел V

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО

Кручинина Надежда Валентиновна	
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОЙ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА	262

Надоненко Ольга Николаевна	
АНОНИМНОСТЬ ДОНОРОВ СПЕРМЫ – ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ «КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА»	268
Овчинников Дмитрий Дмитриевич, Брик Анна Дмитриевна	
МНОГОАСПЕКТНОСТЬ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ: НРАВСТВЕННЫЕ, МОРАЛЬНЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ	274
Кондрашова Марина Андреевна, Федорова Вероника Владимировна	
СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НОВШЕСТВО ИЛИ УЗАКОНЕННАЯ ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ.....	278
Попов Вадим Петрович	
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК МЕРА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ	283
Сазонова Татьяна Сергеевна, Русинов Андрей Владимирович	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	290

Раздел VI

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

Сыбатова Мария Эдуардовна, Городнова Ольга Николаевна	
РАЗВИТИЕ УПРОЩЁННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФОРМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ	296
Парамонова Светлана Владимировна	
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА	303
Крякина Татьяна Александровна, Ланцова Анастасия Викторовна, Руднева Юлия Викторовна	
АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	312
Макарушкова Алла Александровна	
ОНЛАЙН-СУДЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.....	316

Титов Павел Михайлович	
БУДУЩЕЕ ЭЛЕКТРОННОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ.....	323
Бахарев Валентин Леонидович	
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	327
Бурцева Светлана Сергеевна	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ВКС И ГАС «ПРАВОСУДИЕ».....	333
Гурьева Екатерина Евгеньевна, Лагунова Зоя Игоревна	
ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ	339
Красненкова Вероника Александровна	
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ДИСТАНЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ С ФЕНОМЕНОМ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА.....	348
Парсаданян Мери Арменовна	
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	355
Петрова Анна Сергеевна	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК.....	361
Эмирбеков Фарид Язиебекович	
ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РФ	370

Раздел VII

ЭЛЕКТРОННЫЕ (ЦИФРОВЫЕ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Маркова Наталья Александровна	
ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	376
Медведева Анастасия Вячеславовна, Фатерова Дарья Олеговна, Руднева Юлия Викторовна	

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.....	380
Хоменко Танзиля Вениаминовна, Чуркин Артур Петрович, Подольский Юрий Дмитриевич	
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	388
Гаврилов Евгений Владимирович	
К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СКРИНШОТОВ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ.....	393
Заборовский Константин Сергеевич	
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	398
Лазорина Анастасия Кирилловна	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	406
Уздяева Ульяна Дмитриевна	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	412

Раздел VIII

ИНТЕРНЕТ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Антропов Роман Владимирович	
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ	418
Гончарова Алина Алексеевна	
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕЗАЩИЩЁННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	425
Коваленко Ксения Евгеньевна, Коваленко Наталья Евгеньевна	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОБЛЕМЫ КРИПТОВАЛЮТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ)	431

Кручинова Юлия Олеговна	
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	436
Иванов Никита Александрович	
ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	440
Орлов Богдан Андреевич	
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ.....	446
Степанов Кирилл Алексеевич	
ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ. ВОПРОС СВОБОДЫ ДОСТУПА К СЕТИ	451
Фролова Анна Дмитриевна	
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	456

Раздел IX

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зуев Сергей Васильевич	
ЦИФРОВОЕ ВИДЕОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	461
Мазунин Яков Маркиянович, Сидорова Ксения Сергеевна	
СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И АЛГОРИТМ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	465
Шестак Виктор Анатольевич, Павлюкова Елена Владимировна	
ФИШИНГОВЫЕ АТАКИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В США	471
Шестак Виктор Анатольевич, Савенкова Полина Германовна	
СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ.....	481
Шестак Виктор Анатольевич, Халикова Лиана Рамилевна	
ЧИПИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	487
Григорович Василий Леонидович	

ГОЛОГРАФИЯ КАК МЕТОД ФИКСАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ	494
Миргородская Эльвира Руслановна, Дерюгин Роман Александрович О РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ.....	501
Морозова Екатерина Валерьевна, Жукова Екатерина Дмитриевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	506
Олифиренко Екатерина Павловна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	514
Рачева Нелли Витальевна, Поскочинова Кристина Алексеевна ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПЕРЕСТУПЛЕНИЙ	520
Смушкин Александр Борисович ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ...	530
Воробьев Станислав Юрьевич, Жук Дмитрий Анатольевич, Русак Виктор Анатольевич, Шкред Владислав Андреевич ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ	542
Богомолова Анна Геннадьевна РОЗЫСКНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	549
Замараев Вадим Игоревич ТЕХНИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ.....	555
Иванов Владислав Юрьевич СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ФОНОСКОПИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	562
Колесникова Наталья Сергеевна К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ.....	566
Волкова Татьяна Игоревна ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	569

Матилян Роланд Овикович

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ 574

Мергенов Дамир Асхарович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И
ПРЕПЯТСТВОВАНИЮ НАРКООБОРОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....578

Тарасова Людмила Валерьевна

ВОЗМОЖНОСТИ ПОДПИСИ КАК БИОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА
АУТЕНТИФИКАЦИИ..... 583

Юшковац Юлия Андреевна

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ ВИРТУАЛЬНЫХ
АКТИВОВ.....590

Раздел I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Кодан Сергей Владимирович

Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, Российская Федерация)
svk2005@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИКАХ*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы места и роли информационных ресурсов в научно-исследовательских практиках в условиях информационного общества. Автор статьи, опираясь на собственный опыт использования информационных технологий в работе с носителями информации юридического характера, показывает различные аспекты значения информационных ресурсов для проведения социально-гуманитарных исследований.

Ключевые слова: информатика, информационные ресурсы, юриспруденция, юридическое источниковедение, источники познания, научно-исследовательские практики.

Современные информационные технологии в научном познании связаны с процессами накопления, сохранения и трансляции знаний в научных и образовательных практиках. Работа с источниками познания государственно-правовых явлений и институтов в юридическом источниковедении осуществляется в рамках информационного подхода¹. Это требует хорошего знания информационных ресурсов и технологий их использования в научно-исследовательских практиках. Именно эта проблематика и представлена в ряде вопросов, вынесенных для осуждения в рамках конференции.

Информационные ресурсы в научно-познавательной деятельности в общем плане выступают как «информация (текстовая, графическая, аудио-, видео- и др.), представленная в форме, рассчитанной на хранение (электронные и бумажные документы, книги, фильмы и др.), накопление, обработку и представление пользователям, деятельность которых связана с построением и применением знаний (в науке, образовании, экономике и др.)»². Они в условиях

* Публикация подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

¹ Данная статья продолжает проблематику, представленную автором на конференции в 2019 г. См.: Кодан С. В. Информационный подход в юридическом источниковедении // Технологии XXI века в юриспруденции: мат. Всеросс. научно-практ. конф. Екатеринбург, 2019. С. 70–75.

² Информационные ресурсы // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2016043 (дата обращения: 01.05.2020).

современного развития социума – как информационного общества в качестве исторической фазы развития цивилизации – предполагают, что главными продуктами производства становятся информация и знания, и которые непосредственно связаны с развитием науки, техники и технологии. «Современная трактовка информационного общества... характеризует его как общество, в котором производство и потребление информации является важнейшим видом деятельности, а информация признается наиболее значимым ресурсом, новые информационные и телекоммуникационные технологии и техника становятся базовыми технологиями и техникой, а информационная среда наряду с социальной и экологической – новой средой обитания человека», – отмечает Н. Н. Калинкина¹.

Информационное пространство, в котором находится современный исследователь, выступает как «исторически сформировавшаяся, обеспеченная правовыми гарантиями и средствами связи, обеспечивающая наибольшую меру доступности для потребителя форма скоординированных и структурированных, территориально близких и удаленных информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникационной деятельности людей»². Понимание этой среды и умение работать в ней для современного исследователя обеспечивает его коммуникативные связи с коллегами и научным сообществом в целом, позволяет оперативно обмениваться, распространять и публиковать полученные результаты исследований. В данном плане нарастают и потребности научного общения в онлайн-режиме, когда появляется возможность с помощью различных сервисов обмениваться информацией и обсуждать научные проблемы.

Обеспечение доступа к необходимой и достоверной информации является характерной чертой современного общества. И хотя «люди не меняются с появлением новой технологии. Они по-прежнему создают информацию, которая должна соответствующим образом организовываться, храниться и распространяться. Им по-прежнему бывает необходимо найти созданную другими информацию и использовать ее для обучения, развлечения и других целей. Однако технология оказывает очень большое влияние на формы, в которых информация хранится и управляется – и это ведет к переменам. Каждый год возрастает разнообразие и число коллекций, доступных в цифровой форме, причем одновременно непрерывно улучшается соответствующая технологическая база. В совокупности эти изменения стимулируют фундаментальные перемены в процессах создания и использования информации людьми», – отмечает основные тенденции в развитии информационного пространства социума профессор Массачусетского технологического

¹Калинкина Н. Н. Контуры формирования информационного общества в России // Вестн. Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Экономические науки. 2010. № 3. С. 494–495.

²Каткова М. В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Изв. Саратовского ун-та. Сер. Философия. Психология. 2008. Т. 8, Вып. 2. С. 24–25.

университета, известный специалист в области электронных баз данных Вильям И. Армс¹. При этом необходимо учитывать, что наметившаяся трансформация информационного общества в общество знания, как указывается во Всемирном докладе ЮНЕСКО «К обществам знания» (2005 г.), предполагает в условиях свободы мысли и слова беспрепятственный доступ к информации, а также возможность свободно «обмениваться информацией, сопоставлять, критиковать, оценивать и осмысливать информацию при помощи научного и философского поиска для того, чтобы каждый человек был способен производить новые знания на основе информационных потоков»². В указанных планах проблема работы ученого с информационными ресурсами в исследованиях в любой научной сфере становится необходимым условием научного поиска и результативности в получении новых знаний.

Информационные ресурсы в различных их видах – справочно-информационные системы, электронные библиотеки и архивы, порталы и др. – выступают как комплексы источников, необходимых в исследовательской деятельности для изучения социальных явлений и институтов, создают возможности исключительно быстрого и многоаспектного их использования в исследовательских практиках. Они также являются современной формой хранения научного наследия, под которым понимаются «опубликованные результаты научных исследований и экспериментов, библиографические и фактографические базы данных, сведения об ученых, их научной деятельности, публикациях, проектах и т. п., а также большое количество неопубликованных документов, таких как отчеты, письма, воспоминания, записки, фотоматериалы и т. п.»³

Информационные ресурсы и научная деятельность тесно связаны между собой. Прежде всего это проявляется в *формировании информационного мировоззрения исследователя*, которое, выступая составным элементом научного мировоззрения и культуры в целом, в общем плане представляет «систему взглядов на информацию, информационную среду, на роль и место в ней человека, а также основанные на этих взглядах ценностные ориентации, чувства, идеалы, которые определяют позицию личности по отношению к объектам, явлениям, процессам действительности и регулируют информационную деятельность личности»⁴. В инструментальном плане информационное мировоззрение представляет систему ценностей ориентиров

¹ Армс В. Цифровые библиотеки. М., 2001. С. 11.

² К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж, 2005. С. 31.

³ Федотов А. М. Модель электронной библиотеки по научному наследию / А. М. Федотов, О. А. Федотова // XX Международная конференция «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» – Крым – 2013: Материалы конференции. Доступ из: Государственная публичная научно-техническая библиотека России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/067.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

⁴ Гнатышина Е. В. Информационная культура педагога профессионального обучения: мировоззренческий аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4. С. 70.

ученого в информационном пространстве, обеспечивает его включенность в информационные коммуникации на самых различных уровнях и использование информационных ресурсов в научно-познавательной деятельности¹. На этой базе в условиях информационного общества современный исследователь должен обладать знаниями, умениями и навыками работы с информационными ресурсами, которые позволяют ученому обратиться к познавательной информации. Это непосредственно связано и с требованиями к интеллектуальной добросовестности ученого в работе с информационными ресурсами, которая выступает в современной науке в качестве безусловного требования к научному работнику и элементом научной культуры².

Информационные ресурсы в культуре научной деятельности выступают современной и необходимой составляющей. В современном научном и образовательном пространстве через посредство информационных ресурсов «выражена и репродуцируется способность человека владеть им же достигнутым знанием универсума и источниками этого знания и воспроизводить их во времени и пространстве»³. Важное значение в указанном плане имеет информационная культура ученого, которая рассматривается как элемент информационной культуры социума в целом⁴ и выступает как элемент профессиональной культуры исследователя – представляет «знание о технических информационных средствах и оптимальных способах их использования для получения, обработки, хранения и выдачи информации», когда «субъект имеет дело с технологией, как с инструментальным способом рационального действия» и «в процессе технологического действия человек ставит перед собой определенные задачи и рационально (т. е. на основе знаний) использует технику для реализации поставленной цели»⁵. Неоспоримым стал и отмечаемый в науковедении факт и того, что «даже в рамках традиционно организованной научной деятельности пользователи интернет-технологий получили безусловное преимущество перед коллегами, не использующими компьютерные телекоммуникации», – подчеркивает Е. З. Мирская⁶.

Междисциплинарное взаимодействие информатики и социогуманитаристики в последние десятилетия повлекло «цифровой поворот» в социально-гуманитарных науках и выделилось в отдельное направление – цифровые гуманитарные науки (Digital Humanities). В современных условиях,

¹См.: Астахова Л. В. Информационное мировоззрение: понятие и уровни // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 4. С. 9–16.

² См.: Кодан С. В. Источниковедческая культура в исследовании государства и права: основные характеристики и направления формирования // Росс. юрид. журнал. 2019. № 6. С. 153–159.

³ Мамардашвили М. К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1982. С. 42.

⁴ См.: Афанасьев С. В. Информационная культура: типологический анализ // Философская мысль. 2018. № 1. С. 59–70.

⁵ Журавлева И. А. Информационное общество. Иркутск, 2016. С. 84.

⁶Мирская Е. З. Наука в информационном обществе: новые возможности и проблемы // Информационное общество. 2005. № 5. С. 4–7.

как отмечает один из ведущих российских специалистов в сфере информатики Г. В. Можаяева, «гуманитарные науки превращаются в цифровые с помощью цифровых инструментов и ресурсов. Цифровые технологии используются не только в процессе исследований, но и для расширения их границ, организации научных коммуникаций и транснациональных исследовательских коллективов, для интерпретации текстов культуры, содержащих латентную информацию, и реконструкции объектов прошлого, для трехмерной визуализации и анимирования процессов, характеризующих социокультурные феномены»¹. В современных социально-гуманитарных науках изучение социальной информации с позиций теории информации показательно в плане понимания информационной природы источников познания социальных явлений и институтов как продуктов человеческой деятельности, предающих информацию во времени и позволяющих современному исследователю работать как зафиксированными, так и со скрытыми, раскрываемыми в процессе анализа носителя информации сведениями. На пересечении информатики и социогуманитаристики появляются новые междисциплинарные подходы, методы, методики и технологии, позволяющие на новом качественном уровне проводить научные исследования и получать качественно новые результаты.

Информационные ресурсы и исследователь в научно-познавательной деятельности в современных условиях тесно взаимосвязаны. Научная деятельность связана с личностными характеристиками ученого, опирается на информационное мировоззрение и на носители социальной информации, что, собственно, и определяет потребности исследователя в привлечении источников получения эмпирической информации. Из этого следует запрос исследователя на необходимость информационного обеспечения работы с носителями информации и получение достоверных эмпирических данных для научной работы. В указанных планах доступность, достоверность и надежность информационных ресурсов при надлежащем использовании представляемых через их посредство носителей информации выступают одной из важнейших предпосылок обеспечения качества научных исследований.

Информационные потребности исследователя в общем плане связаны с тем, что «без удовлетворения информационных потребностей индивидуума невозможна целенаправленная разумная деятельность», и они рассматриваются как «сведения определенных содержания и формы, которые нужны индивидам (системам) для ориентации в окружающей действительности, уточнения сложившейся у них картины мира, для выбора линии поведения и решения проблемных ситуаций, для достижения внутреннего равновесия и согласованности с внешней средой»². В научно-познавательной деятельности удовлетворение информационных потребностей ученого носит инструментальный характер и прежде всего связано с получением доступа к

¹ См.: Можаяева Г. В. Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Гуманитарная информатика. 2015. № 9. С. 8–23.

² Седякин В. П. О теории информационных потребностей / В. П. Седякин, И. В. Соловьев // Прикладная информатика. 2013. № 3. С. 127.

источникам информации, которые могут быть распределены по следующим трем направлениям и, соответственно, уровням отношения к получаемой информации.

Библиографическое направление получения информации состоит в получении общих сведений об источниках научной информации, необходимых для исследования. На этом уровне происходит составление «по определенным правилам перечня сведений о каком-либо документе, который идентифицирует этот документ и позволяет находить его среди множества других»¹. Тем самым обеспечивается электронная каталогизация документов и создание каталогов для электронного поиска взамен традиционных форм каталогов на бумажных носителях с их ручным поиском или просмотром в сканированном виде. На этом уровне исследователь получает возможность оперативного поиска и просмотра библиографической информации о различного рода документах как носителях информации в электронной среде.

Фактологическое направление получения информации обращено на обеспечение доступа непосредственно к источникам научной информации как носителям необходимых для исследования сведений. На этом уровне представляется выход через аппаратные средства к цифровым версиям реальных бумажных документов (фотографии, сканы) – изданных типографским способом, в машинописном виде или подготовленным в текстовых редакторах нормативным актам, публикациям, авторефератам диссертаций и текстов диссертационных работ, архивным документам и т. п., а также с репродукциями живописных произведений, фотографиями скульптур, нотными записями и т. п. Тем самым обеспечивается доступ для работы с документами в электронной визуальной форме как непосредственно в базе данных или предоставляется возможность получения их копии в различных электронных форматах (DjVu, PDF и др.). На этом уровне исследователь получает возможность для работы с текстами в интерактивной среде на уровне зрительно-образного восприятия со всеми вытекающими из этого особенностями понимания и запоминания².

Проблемно-ориентированное направление получения информации связано с обращением и общением исследователя с интеллектуально-поисковыми системами как инструментами поиска необходимой информации в сети Интернет и различного рода базах данных. Тем самым создается и функционирует механизм наиболее тесного и плодотворного взаимодействия исследователя с фактографическими электронными базами данных, которые на основе библиографических сведений о реально существующих документах сосредотачивают их электронные версии, проблемно их ориентируют по предметно определенным областям на основе профессиональных семантических

¹ Михайлов А. И. Научные коммуникации и информатика / А. И. Михайлов, А. И. Черный, П. С. Гиляровский. М., 1976. С. 289.

² Антипенко О. Е. Анализ эффективности восприятия печатного и компьютерного текста в рамках учебной деятельности // Психология, социология и педагогика. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6239> (дата обращения: 01.05.2020).

моделей представления и обработки знаний с использованием семантической модели представления знаний, специальной лексики (языка) и позволяют пользователю получить доступ к различным фрагментам хранимой базы на основе широкой вариативности запросов к ней¹. На этом уровне исследователь получает возможность наиболее эффективно использовать информационные ресурсы в исследовательских практиках.

Информационные ресурсы в контроле за качеством исследовательского материала представляют новые возможности для выявления недобросовестных заимствований публикациях и диссертационных исследованиях. Это отечественные программы «Антиплагиат», «Advego Plagiat», «eTXT Антиплагиат» и др., которые дают исходный материал для анализа текстов на присутствие в них плагиата². Большим подспорьем является и использование программ, которые позволяют проверить материал на наличие заимствований в виде рерайтинга – глубокой переработки исходных текстов с представлением их за авторские, т. е. «переписывание текста с изменением формы изложения и сохранением смысла оригинала»³. Так, например, онлайн-сервисы «Text.ru», «Content-watch.ru», «Etxt.ru» и др. позволяют распознать заимствования с учетом смены слов, фраз, предложений местами и изменении грамматики форм слов⁴. Использование указанного программного обеспечения уже включается в практику работы диссертационных советов, редакций журналов и издательств, что позволяет проверить работы на уникальность.

Итак, информационные ресурсы в современной научно-познавательной деятельности становятся качественно новым исследовательским инструментом в работе с носителями социальной, включая и государственно-правовую, информацией. В условиях развития современного информационного общества с его трансформациями в сторону общества знания исследователь получает широкие возможности для оперативного и многоаспектного доступа к различным источникам информации на основе современных информационных технологий, успешное овладение которыми создает предпосылки для достижения качественно нового уровня научных исследований.

Список литературы

1. Антипенко О. Е. Анализ эффективности восприятия печатного и компьютерного текста в рамках учебной деятельности // Психология, социология

¹См.: Давыденко И. Т. Семантическая модель базы знаний интеллектуальной справочной системы // Кибернетика и программирование. 2013. № 2. С. 1–11.

² См.: Чиркин Е. С. Системы автоматизированной проверки на неправомерные заимствования // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 12. С. 164–174.

³Белькова Е. Г. Рерайтинг: правовая оценка // Проблемы современного российского законодательства: сборник трудов конференции. Иркутск, 2013. С. 142.

⁴ См.: Саловарова М. Уникальность текста и сервисы для проверки уникальности // Бизнес Онлайн [Электронный ресурс]. 2019. 22 июля. URL: <https://business-online.su/blog/unikalnost-teksta-i-servisov-dlya-proverki/> (дата обращения: 01.05.2020).

- и педагогика. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/01/6239>.
2. Армс В. Цифровые библиотеки. М., 2001. 273 с.
3. Астахова Л. В. Информационное мировоззрение: понятие и уровни // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 4. С. 9–16.
4. Афанасьев С. В. Информационная культура: типологический анализ // Философская мысль. 2018. № 1. С. 59–70.
5. Белькова Е. Г. Ререйтинг: правовая оценка // Проблемы современного российского законодательства: сборник трудов конференции. Иркутск, 2013. С. 142–146.
6. Гнатышина Е. В. Информационная культура педагога профессионального обучения: мировоззренческий аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4. С. 69–71.
7. Давыденко И. Т. Семантическая модель базы знаний интеллектуальной справочной системы // Кибернетика и программирование. 2013. № 2. С. 1–11.
8. Журавлева И. А. Информационное общество. Иркутск, 2016. 141 с.
9. Информационные ресурсы // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2016043.
10. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж, 2005. 239 с.
11. Калинкина Н. Н. Контуры формирования информационного общества в России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Экономические науки. 2010. № 3. С. 494–499.
12. Каткова М. В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. 2008. Т. 8, Вып. 2. С. 23–26.
13. Кодан С. В. Источниковедческая культура в исследовании государства и права: основные характеристики и направления формирования // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 153–159.
14. Мамардашвили М. К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1982. С. 38–58.
15. Мирская Е. З. Наука в информационном обществе: новые возможности и проблемы // Информационное общество. 2005. № 5. С. 4–7.
16. Михайлов А. И. Научные коммуникации и информатика / А. И. Михайлов, А. И. Черный, П. С. Гиляровский. М., 1976. 435 с.
17. Можаяева Г. В. Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Гуманитарная информатика. 2015. № 9. С. 8–23.
18. Саловарова М. Уникальность текста и сервисы для проверки уникальности // Бизнес Онлайн [Электронный ресурс]. 2019. 22 июл. URL: <https://business-online.su/blog/unikalnost-teksta-i-servisy-dlya-proverki/>.

19. Седякин В. П. О теории информационных потребностей / В. П. Седякин, И. В. Соловьев // Прикладная информатика. 2013. № 3. С. 127–133.

20. Федотов А. М. Модель электронной библиотеки по научному наследию / А. М. Федотов, О. А. Федотова // XX Международная конференция «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» – Крым – 2013: Материалы конференции. Доступ из: Государственная публичная научно-техническая библиотека России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/067.pdf>.

21. Чиркин Е. С. Системы автоматизированной проверки на неправомерные заимствования // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2013. № 12. С. 164–174.

Sergey V. Kodan

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Department of Theory of State and Law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
svk2005@yandex.ru

INFORMATIONAL RESOURCES IN RESEARCH PRACTICES

Abstract: The article examines the issues of the place and role of information resources in research practices in the information society. The author of the article, based on his own experience in using information technologies in working with legal media, shows various aspects of the importance of information resources for conducting social and humanitarian research.

Keywords: computer science, information resources, jurisprudence, legal source studies, sources of knowledge, research practices.

Бахтеев Дмитрий Валерьевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

dmitry.bakhteev@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТ В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Аннотация: В статье описаны современные технологии с позиций их восприятия юридической наукой как метода (инструмента) или предмета юридического познания. В качестве таких технологий рассматриваются искусственный интеллект, блокчейн, электронный документооборот, цифровые доказательства и исследования генома. Приводится алгоритм изучения современных технологий юридическими методами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, компьютерные технологии, технология, исследование технологии.

Каждая общественно значимая технология может и должна быть изучена в том числе и правовым инструментарием, однако такое изучение должно быть объективным, нейтральным и учитывающим большое количество различных факторов как технологического, так и социально-экономического (в том числе и правового) характера. Постановка вопроса как «программирование не может заменить право, поскольку это противоположные... понятия»¹ полностью бессмысленна, противопоставление права и любой технологии как оппозиционных сущностей невозможно, на большой дистанции времени может даже принести вред. Н. Н. Тарасов, характеризуя наступающую технологическую революцию, пишет: «Смена социокультурных стратегий, выражающаяся в трансформации ценностно-целевых структур переходного общества, означает для правовой науки не просто изменения в конкретном объекте исследования, но и серьёзные методологические корректировки её предмета и метода»². Соотношение права и технологии может раскрываться через призму использования технологий внутри права, либо же правового

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

¹ Дистанционный баттл: Искусственный или «живой» интеллект в области права? // Уральский государственный юридический университет: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://usla.ru/news/law-ai-online-debate/> (дата обращения: 21.05.2020).

² Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 15.

регулирования использования технологий. В данной статье будут рассмотрены варианты такого соотношения на примере отдельных современных технологий.

Крайне условно современные технологии можно разделить на две большие группы: цифровые технологии и технологии, основанные на изучении различных аспектов физиологии человека как живого организма.

Современные цифровые технологии развиваются в течение последнего полувека и широко интегрированы в различные сферы человеческой жизни, что обуславливает интерес к ним со стороны практически всех отраслей права.

Группы технологий, воспринятых юриспруденций включают в себя:

1. Технологии, обеспечивающие современные способы передачи информации между органами государственной власти, организациями и гражданами. К таковым можно отнести все системы электронного документооборота, взаимодействия по моделям «организация–организация» или «организация–человек», к примеру, электронного правосудия, электронных трудовых книжек и пр. Технологии данной группы невозможны без реализации сетевых протоколов и существуют как часть интернета. Данная группа технологий рассматривается с точки зрения юриспруденции и как предмет исследования и как инструмент оптимизации самой юридической деятельности.

Технологические решения этой группы обеспечивают как доступность отдельных юридических процедур для населения, так и оперативность обработки внешней и внутренней документации. Следует учитывать, что в ряде случаев электронный документооборот осуществляется без участия человека, с использованием экспертных и интеллектуальных систем. «Автоматизированный контроль исполнения документов строится на базе данных автоматизированной регистрации и обеспечивает оперативное информирование исполнителей группы контроля о состоянии исполнения всех документов, а также предварительный контроль сроков исполнения всех документов, анализ исполнительской дисциплины»¹. Электронный документооборот фактически создаёт комплексную материально-цифровую реальность и по аналогии с интернетом как создаёт комплекс возможностей для пользователей и операторов, так и рождает ряд проблем, среди которых стоит отдельно выделить риски конфиденциальности и отказоустойчивости. Нельзя согласиться с точкой зрения, что электронный документ по данным характеристикам значительно уступает бумажному, которая часто встречается в научных работах. Представляется, что у данных форм хранения, обработки и систематизации информации присутствуют различные области риска: цифровой документ действительно может быть модифицирован или удалён дистанционно, однако существование систем контроля версий и возможностей распределённых хранилищ в основном нивелируют большинство недостатков. Бумажный документ, в свою очередь, также подвержен подлогу и другим рискам (например, присваиванию некорректного грифа секретности).

¹ Курченков К. Б. Электронный документооборот. Критерии разработки систем электронного документооборота // Вестник воронежского института высоких технологий. 2014. № 12. С. 104.

Также к этой группе могут быть отнесены технологии, используемые в юридическом образовании, включающие как системы тестирования и проверки работ обучающихся, так и способы коммуникации обучающихся с преподавателями и административным аппаратом образовательных учреждений.

2. Технологии и операции работы со следовой и доказательственной информацией, существующей в цифровой (электронной) форме. К таковым относятся ряд технических операций и тактических приёмов по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию цифровой информации, такие как копирование цифровой информации¹. Такие задачи могут решаться самыми разными субъектами юридической деятельности, действующими в разных её отраслях: следователями, судьями, нотариусами, юристами коммерческих организаций и т. п. Основной акцент работы с цифровыми источниками доказательств состоит в понимании субъектом юридического познания специфики их существования, в том числе способов установления их подлинности, что в свою очередь предполагает хотя бы базовое понимание возможностей их фальсификации и искажения. К данной группе также следует отнести системы поиска и мониторинга информации в интернете, в том числе в социальных сетях.

Две указанные группы технологий имеют исключительно цифровую реализацию, однако могут быть применены большим количеством отдельных способов, то есть не представляют отдельную технологию или даже обособленную группу технологий, а отражают именно функциональную ориентированность при их использовании.

3. Технологии, связанные с машинным и глубоким обучением, функционированием искусственных нейронных сетей, которые обычно называют искусственным интеллектом. Системы искусственного интеллекта уже начинают получать реализацию как метод работы с юридически значимыми большими данными в форме статистической информации (преимущественно в правоохранительной деятельности), либо как инструмент работы с документами и оптимизации принятия юридических решений (как часть систем LegalTech). Разумеется, нельзя также не упомянуть вопросы правосубъектности систем искусственного интеллекта. Автор данной работы, более 5 лет занимаясь правовыми, этическими и техническими вопросами функционирования систем искусственного интеллекта, считает, что постановка такого вопроса как прикладного преждевременна, что не исключает, в прочем, необходимости обеспечения общенаучной, в том числе и юридической готовности к его появлению. Даже несмотря на невозможность к настоящему времени реализовать субъектность таких систем, существует необходимость в формировании специальных правовых режимов для обработки реализаций

¹ Основы теории электронных доказательств: моногр. / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 300–311.

рисков от их использования, разумеется, что частично подтверждается принятием соответствующих нормативных документов¹.

4. Технологии распределённого реестра (блокчейн), то есть размещения элементов сети таким образом, чтобы изменение одного элемента было невозможным без лавинообразного изменения во всех других элементах. В перспективе такая технология может позволить снизить или вообще ликвидировать возможность фальсификации или уничтожения доказательственной информации, гарантировать мгновенный доступ любых уполномоченных субъектов к любой необходимой информации. Эта технология также представляет интерес для юриспруденции и как предмет исследования, и как метод. В первом случае речь, как правило, идёт о правовом регулировании криптовалют как разновидности нефинансовых финансовых актов и расследовании правонарушений, связанных с их использованием. Инструментальное использование таких технологий в современном правовом сознании уже тесно ассоциируется со смарт-контрактами как средством обеспечения надёжности выполнения положений договора. Разумеется, как и любое другое технологическое решение, смарт-контракты не исключают возможность фальсификации или иной формы противодействия реализации режима законности, однако отрицать попытки формализации принятия и исполнения коллективных решений заслуживают большого внимания учёных-юристов.

5. Отдельным звеном современных технологий, которое также вызывает интерес юридической науки, является группа технологий, связанных с соматической организацией человека – в основном связанных с исследованиями генома человека. Данные технологии в основном выступают предметом исследования, причём если раньше ими в основном интересовались исследователи правоохранительного блока в контексте генетических следов, назначения, производства и использования результатов молекулярно-генетической экспертизы, то к настоящему времени к изучению генома человека проявляют внимание и учёные-юристы других отраслей. Отдельно стоит также упомянуть часто упоминаемую проблему суррогатного материнства².

Графически связь между указанными технологиями отражена на Рис. 1.

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. 2020. 24 апр. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030> (дата обращения: 21.05.2020).

² См. подробнее Кручинина Н. В. Расследование преступлений против семьи: монография / Н. В. Кручинина, Н. Д. Пятибратова. М.: Проспект, 2019. 136 с.

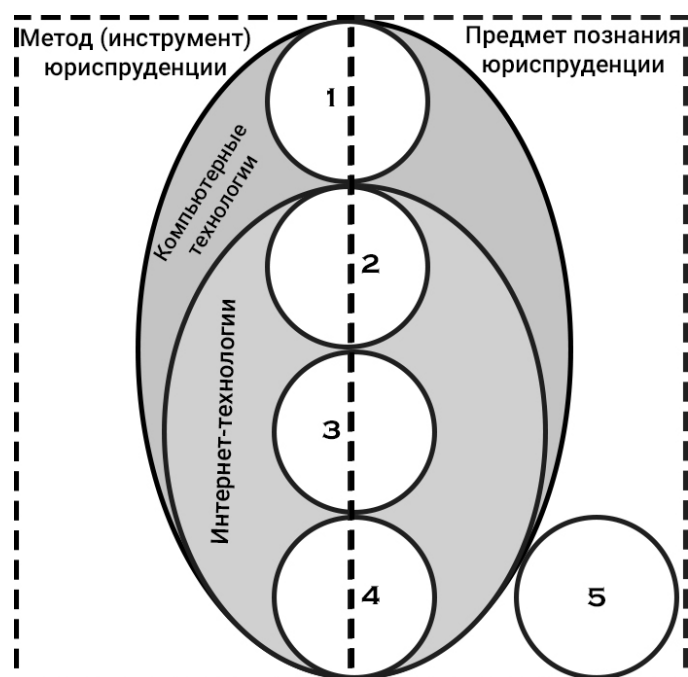

Рис. 1. Технологии как метод и предмет юриспруденции.

- 1: Искусственный интеллект и машинное обучение;*
- 2. Распределённый реестр, криптовалюты, блокчейн;*
- 3. Цифровые следы и доказательства;*
- 4. Электронный документооборот и электронное правосудие;*
- 5. Геномные исследования и суррогатное материнство.*

Разумеется, приведённая схема не является совершенной, систему современных технологий можно было выстраивать и по иным критериям, так, не были упомянуты справочные правовые системы, без которых невозможно представить деятельность современного юриста – как практика, так и теоретика. Также в ней не получили отражение связи между отдельными рассматриваемыми технологиями: к примеру, очевидно, что цифровые следы и доказательства могут существовать не только в интернет-пространстве, но и за его пределами, в офлайновой форме; кроме того, электронный документооборот может обеспечиваться, в том числе, с помощью технологии блокчейна и интеллектуальных систем, а сами электронные документы могут выступать как доказательства. Таким образом, данная схема отражает лишь отношение технологий к юриспруденции.

Следует также отметить, что изучение указанных технологий может включать в себя отдельное исследование программных и аппаратных основ (первые четыре названных группы технологий являются целиком компьютерными, а пятая – геномные исследования и пр. – невозможна без компьютерной техники, хотя и не является компьютерной сама по себе).

Изучение приведённых и иных технологий с точки зрения юриспруденции в целях достижения наилучших результатов должно строиться по следующему алгоритму.

Во-первых, следует изучить необходимый минимум рассматриваемой технологии. Это может достигаться изучением специализированной литературы,

однако в идеале следует ознакомиться с технологией непосредственно. Очевидно, что в некоторых случаях это нереализуемо (например, в отношении суррогатного материнства), однако в любом случае исследование должно помимо фундаментальных основ включать в себя «полевую» работу, к примеру, в виде взаимодействия с разработчиками блокчейн-системы. Игнорирование содержания технологии и работа лишь с её результатами влечёт недостаточное или даже ошибочное её понимание, что на большой временной дистанции может повлечь формирование в структуре юридического сознания неверных представлений как о возможностях, так и о рисках использования технологии.

Во-вторых, должны быть исследованы потенциальные риски от функционирования технологии. Области рисков для любой технологии могут быть дифференцированы на две группы: внутренние и внешние. Первые обусловлены содержанием самой технологии, к примеру, ошибки распознавания объектов системой искусственного интеллекта или риск ошибки при геномных исследованиях. При этом для компьютерных технологий дополнительно присутствует риск совершения ошибки человеком – разработчиком или оператором. Внешние риски лежат в плоскости правового регулирования технологии и могут выражаться как в недостаточной реакции регулятора, так и в чрезмерном зарегулировании соответствующей сферы деятельности.

В-третьих, необходимо изучение реакции общества, как в целом, так и его отдельных (в первую очередь, профессиональных) слоёв.

В-четвёртых, учитывая, что большинство современных технологий с той или иной стороны могут представлять как широкое поле возможностей, так и инициировать общественный резонанс в негативном ключе (например, касательно утечек персональных данных), требуется формирование этических норм. В большинстве случаев этические кодексы формируются крупными организациями и профессиональными сообществами соответствующей сферы, и вполне должны быть предметом юридических исследований. Однако не следует исключать возможные подходы и со стороны научных исследований к этому вопросу.

Наконец, в-пятых, следует переходить к формулированию правовых норм и подходов к правовому регулированию технологии. Каждая из описанных технологий порождает несколько вопросов, которые могут быть разрешены нормативными средствами. Так, к примеру, приоритетными нормами касательно систем искусственного интеллекта, представляется, должны стать унифицированные подходы к решению вопросов правосубъектности, юридической ответственности и установления областей человеческой деятельности, в которых применение систем искусственного интеллекта полностью исключается.

Таким образом, исследование современных технологий с позиций юриспруденции может включать их изучение с точки зрения как предмета или метода (инструмента). Качественное изучение технологии должно исключать поверхностность, для чего необходимо использование указанного алгоритма для юридического исследования технологий.

Список литературы

1. Кручинина Н. В. Расследование преступлений против семьи: монография / Н. В. Кручинина, Н. Д. Пятибратова. М.: Проспект, 2019. 136 с.
2. Курченков К. Б. Электронный документооборот. Критерии разработки систем электронного документооборота // Вестник воронежского института высоких технологий. 2014. № 12. С. 102–106.
3. Основы теории электронных доказательств: моногр. / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с.
4. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 46 с.

Dmitry V. Bakhteev

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
dmitry.bakhteev@gmail.com

MODERN TECHNOLOGIES AS A SUBJECT OF STUDYING AND A TOOL IN LEGAL STUDIES AND LEGAL ACTIVITIES

Abstract: The paper describes modern technologies from the standpoint of their perception by legal science as a method (tool) or subject of legal knowledge. Artificial intelligence, blockchain, electronic document management, digital evidence and human genome research are considered as such technologies. An algorithm for studying modern technologies by legal methods is given.

Keywords: artificial intelligence, computer technology, technology, technology research.

Рыбина Светлана Николаевна

Кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России
(г. Владимир, Российская Федерация)
rybina.sn@yandex.ru

ОБ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕСТИРОВАНИЯ КАК ФОРМЫ ТЕКУЩЕГО И ПРОМЕЖУТОЧНОГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ ПО ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Аннотация: В статье изложен опыт использования тестирования как одной из актуальных форм текущего и промежуточного контроля. Представлена классификация тестовых заданий, активно используемых в современных условиях организации учебного процесса. Проведен анализ повышения эффективности использования тестирования в соответствии со спецификой юридических дисциплин. Автором выделены преимущества и ряд недостатков при составлении и применении тестирования как оценочного средства текущего и промежуточного контроля успеваемости обучающихся.

Ключевые слова: форма контроля, тестирование, тестовые задания, успеваемость, уровень сформированности компетенций.

При реализации компетентного подхода приходится констатировать тот факт, что трудно определить уровень сформированности тех или иных компетенций, основываясь лишь на непосредственном наблюдении педагога. В связи с этим важную роль играют различные формы и методы проведения текущего и промежуточного контроля успеваемости.

Традиционные формы контроля ориентированы преимущественно на диагностику и оценку качества знаний, умений и навыков (далее – ЗУН) обучающихся. Они по-прежнему успешно применяются для текущей и промежуточной аттестации обучающихся. При этом основной акцент переносится с собственно самих ЗУН на уровень, при котором ЗУН встраиваются в единую систему формируемой компетенции¹.

Среди современных инновационных оценочных средств, формирующихся на основе использования инновационных методов обучения, имеющих выраженный профессионально ориентированный характер и предполагающих широкое использование современных информационных технологий, педагогические тесты с разнообразными видами тестовых заданий занимают

¹ Педагогические измерения в образовании // В кн.: Тестовый контроль в образовании / Н. Ефремова. М.: Логос, 2007. 368 с. Доступ из интернет-библиотеки xliby.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/nauchnaja_literatura_prochee/testovyi_kontrol_v_obrazovanii/p4.php (дата обращения: 28.04.2020).

центральное место. Поскольку грамотно разработанные и правильно реализованные педагогические тесты позволяют не только оценить традиционные ЗУН, но и – одновременно с этим – ЗУН, включенные в контекст формируемых компетенций.

На кафедре гражданско-правовых дисциплин юридического факультета педагогические тесты традиционно широко применяются как для проведения текущего контроля успеваемости, так и для проведения промежуточной аттестации (например, принятие зачетов в форме компьютерного тестирования) по отдельным дисциплинам.

По таким дисциплинам, как «Экологическое право», «Земельное право» тестирование проводится после изучения каждой темы. По дисциплинам «Семейное право», «Жилищное право», «Гражданское право», «Трудовое право» тесты проводятся после изучения разделов по общей и особенной части. Дополнительно, как правило, проводится итоговое тестирование, предшествующее проведению зачета в форме компьютерного тестирования.

В соответствии с локальным нормативно-правовым актом приказом ВЮИ ФСИН России от 01.08.2019 г. № 365 «Об утверждении Положения о предметно-методической секции кафедры ВЮИ ФСИН России» на кафедре создана предметно-методическая секция с целью совершенствования и повышения эффективности учебно-методической работы.

На заседаниях предметно-методической секции профессорско-преподавательским составом кафедры в соответствии с утвержденным планом рассматриваются и вносятся предложения по внедрению в образовательный процесс современных информационно-телекоммуникационных; технологий, компьютерной и специальной техники, технических средств обучения, повышение эффективности их использования в соответствии со спецификой дисциплин.

Из наиболее практикуемых преподавателями кафедры тестовых заданий можно выделить два типа:

- закрытого (каждый вопрос сопровождается готовыми вариантами ответов, из которых необходимо выбрать один или несколько правильных);
- открытого (на каждый вопрос испытуемый должен предложить свой ответ: дописать слово, словосочетание, предложение, знак, формулу и т. д.).

Выбор типа и вида тестового задания определяется, прежде всего, целями, в соответствии с которыми проводится тестирование, характером материала, усвоение которого необходимо выявить, возрастными особенностями испытуемых.

- Множественный выбор – испытуемому необходимо выбрать один или несколько правильных ответов из приведенного списка.
- Альтернативный выбор – испытуемый должен ответить «да» или «нет».
- Установление соответствия – испытуемому предлагается установить соответствие элементов двух списков.
- Установление последовательности – испытуемый должен расположить элементы списка в определенной последовательности.

- Свободное изложение – испытуемый должен самостоятельно сформулировать ответ; никакие ограничения на них в задании не накладываются.

- Дополнение – испытуемый должен сформулировать ответы с учетом предусмотренных в задании ограничений (например, дополнить предложение)¹.

К наиболее важным преимуществам тестирования следует отнести следующие:

1. «Экспресс-диагностика» (тест позволяет существенно сэкономить учебное время).

2. Тестирование как один из методов контроля может применяться по любой дисциплине и на любой стадии образовательного процесса.

3. В ходе тестирования могут быть проверены не только практические, но и теоретические ЗУН.

4. Позволяет оценить уровень сформированности компетенций по всем элементам пройденного материала одновременно.

Чтобы данный вид диагностики обеспечивал наилучшие результаты текущего контроля успеваемости, необходимо придерживаться следующих основных принципов (правил, требований), которым должен отвечать правильно составленный тест.

1. Валидность – мера соответствия теста измеряемым знаниям, стандартам и программам обучения, а также результат тестирования.

2. Сложность – мера умственных усилий для выбора ответа (вес теста – доля правильных ответов в группе).

3. Устойчивость – мера сохранения надежности и валидности при переносе теста в аналогичную среду.

4. Дискриминантность – мера дифференциации тестируемых относительно максимального или минимального уровня обучения.

5. Достоверность – мера истинности теста, его согласованности и соответствия современному состоянию науки и технологии².

Для достижения этих и других параметров, при составлении теста желательно придерживаться следующих этапов:

1. Постановка конкретной цели диагностики: предварительная, текущий тематический контроль, рубежное, итоговое тестирование.

2. Анализ содержания и систематизация учебного материала, отбор учебного материала.

3. Составление предварительного плана тестирования.

¹ Козьменко Л. В. Проблема повышения качества знаний // Педагогический опыт: теория, методика, практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14 окт. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (9). С. 25–26.

² Сафонова Е. И. Рекомендации по проектированию и использованию оценочных средств при реализации основной образовательной программы высшего профессионального образования (ООП ВПО) нового поколения. М.: РГГУ, 2013. 75 с.

4. Корректировка заданий (по содержанию, по уровню сложности, по разновидности тестовых заданий и т. п.).

5. Определение точного объема теста и установка времени на его выполнение.

6. Разработка шкалы оценивания (традиционная: 50%:75%:90%=3:4:5).

Кроме того, для качественной проверки ЗУН рекомендуется задействовать разнообразные типы вопросов, таких как:

- выбор одного варианта из нескольких предложенных (единственный выбор);
- выбор нескольких вариантов из большого количества представленных (множественный выбор);
- открытые задания (правильный ответ содержит число или фразу);
- задания на соответствие (например, «дата-событие»);
- задания на установку последовательности и др.

Важно подчеркнуть, что в любом случае формулировки тестовых вопросов должны быть предельно лаконичны и понятны (время теста должно, в основном, расходоваться на поиск правильных ответов, а не на выяснение смысла вопроса).

На кафедре гражданско-правовых дисциплин юридического факультета имеется значительный опыт применения тестов в процессе преподавания дисциплин. Усредненная цепочка уровня успеваемости курсантов по дисциплинам кафедры выглядит следующим образом:

Таблица № 1

Показатели успеваемости обучающихся с применением тестовых методов по дисциплинам гражданско-правового цикла

Вид теста	Входное тестирование	Начальный этап (темы общей части правовых дисциплин)	Средний этап: анализ текущей успеваемости (АТУ)	Итоговое тестирование по завершению изучения дисциплины
Средний балл	2,6 – 3,0	2,9 – 3,6	3,3 – 3,8	3,5 – 4,2

Приведенные данные свидетельствуют о положительной динамике успеваемости обучающихся в ходе применения компьютерных тестов в процессе изучения дисциплин кафедры.

Входное тестирование проводится с целью объективной оценки базового уровня подготовки обучающихся и динамики его изменений на следующих этапах тестирования. На данном этапе контроля, показательным является определение сформированности компетенций на уровне межпредметных связей и готовность к восприятию изучения новой дисциплины.

Тестирование на начальном этапе – это, как правило, текущее и оперативное тестирование (диагностическое), может проводиться

преподавателем при аудиторной и внеаудиторной работе, в том числе на семинарах, практических занятиях для выявления уровня освоения учебного материала обучающимся и его готовности к дальнейшему обучению, проверки качества освоения знаний, умений по определенным темам, модулям, разделам дисциплины и выполнения внеаудиторной самостоятельной работы.

Анализ текущей успеваемости обучающихся является одним из видов текущего контроля результаты которого рассматриваются на заседаниях кафедр, предметно-методических секций в целях совершенствования методики проведения учебных занятий, повышения качества преподавания конкретных дисциплин (модулей), работы со слабоуспевающими обучающимися.

Итоговое тестирование в рамках промежуточной аттестации обучающихся, как правило, включает в себя весь объем изучаемой дисциплины и проводится в целях определения степени достижения поставленной цели обучения по конкретной дисциплине.

Независимо от вида тестирования может проводиться в письменной и (или) компьютерной формах.

Преимущества тестирования в процессе обучения очевидны:

- Тесты – это удобный инструмент для ежедневного и тематического контроля знаний. Экономит время и позволяет объективно оценить знания.
- Формирует навыки обучающихся по работе с учебным материалом, извлечению информации.
- Повышает плотность опроса и накопляемость оценок в журнале.
- Помогает преподавателю варьировать методику и технологию проведения занятия в соответствии с задачами контроля, сложности изучаемого материала, психологических и возрастных особенностей обучающихся.
- Позволяет организовать взаимоконтроль, самоконтроль и самооценку знаний обучающимися.
- Тесты, вносят разнообразие в оценочные средства и методику проведения занятия.
- Однако, наряду с преимуществами, тестирование сопровождается определенными недостатками:
 - Большая вероятность выбора ответов наугад или методом исключения.
 - Проверка лишь конечного результата действий.
 - Затруднение со стороны преподавателя, а чаще невозможность, проследить логику рассуждений обучающихся.

Также следует подчеркнуть ряд особенностей компьютерного тестирования:

1. Данный вид текущего и промежуточного контроля успеваемости сопряжен со значительными временными затратами преподавателя на подготовку качественного теста.

2. Специфика правовых дисциплин требует зачастую непрерывного преобразования содержания тестов с учетом изменений и дополнений в нормативно-правовой системе.

3. Оценочные средства сложно скорректировать во время проведения контроля успеваемости (в отличие от контроля по билетам, когда преподаватель может задать обучающемуся ряд дополнительных и уточняющих вопросов).

Одним из условий эффективного сочетания традиционных и инновационных методик при составлении и применении оценочных средств текущего контроля успеваемости можно считать их динамичность (изменчивость во времени), позволяющую гарантировать актуальность и валидность всех осуществляемых видов контроля и обеспечивать, тем самым, наилучшее приближение к заданному уровню сформированности компетенций.

Список литературы

1. Козьменко Л. В. Проблема повышения качества знаний // Педагогический опыт: теория, методика, практика: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 14 окт. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 4 (9). С. 25–26.

2. Педагогические измерения в образовании // В кн.: Тестовый контроль в образовании / Н. Ефремова. М.: Логос, 2007. 368 с. Доступ из интернет-библиотеки xliby.ru [Электронный ресурс]. URL: http://www.xliby.ru/nauchnaja_literatura_prochee/testovyi_kontrol_v_obrazovanii/p4.php.

3. Сафонова Е. И. Рекомендации по проектированию и использованию оценочных средств при реализации основной образовательной программы высшего профессионального образования (ООП ВПО) нового поколения. М.: РГГУ, 2013. 75 с.

Svetlana N. Rybina

PhD (Biology), Assistant Professor, Assistant Professor of Civil Legal Disciplines
Department of Faculty of Law,
Vladimir Law Institute of the FPS of Russia
(Vladimir, Russian Federation)
rybina.sn@yandex.ru

ABOUT THE EXPERIENCE OF USING TESTING AS FORMS OF CURRENT AND INTERMEDIATE CONTROL OF LEARNING IN LEGAL DISCIPLINES

Abstract: The article describes the experience of using testing as one of the most relevant forms of current and intermediate control. The article presents a classification of test tasks that are actively used in modern conditions of educational process organization. The analysis of improving the effectiveness of testing in accordance with the specifics of legal disciplines. The author highlights the advantages and a number of disadvantages in the preparation and application of testing as an assessment tool for current and intermediate control of students ' progress.

Keywords: form of control, testing, test tasks, academic performance, level of competence formation.

Соловьёва Алина Антоновна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
araukaria@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА: ЧТО ПРИОБРЕТЁТ И ЧЕГО ЛИШИТСЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация: В статье анализируются тенденции развития юриспруденции под влиянием новых технологий XXI в. Анализируя изменения, которые под влиянием новых цифровых технологий происходят в теории права, философии права и правовом регулировании, автор выделяет три основных тенденции дальнейшего развития юриспруденции, которые в статье получают условные названия Философия, Интеграция и Реальность.

Ключевые слова: методология юридической науки, цифровое право, правовое мышление, философия права, цифровизация права.

Технологии XXI в. уже начали существенно перестраивать без преувеличения все сферы общественной и частной жизни людей. А любое изменение, преобразование, трансформация означает появление нового и оставление прошлого в прошлом. Вернер Гейзенберг писал, что великое достижение Христофора Колумба заключается вовсе не в идее использовать шарообразную форму Земли, чтобы западным путём достичь берегов Индии, эта мысль ранее уже рассматривалась другими. Наиболее трудным в этом путешествии-открытии, несомненно, было решение оставить всю известную до сих пор землю и плыть так далеко на запад, чтобы возвращение назад с имеющимися припасами было уже невозможно. В науке, в том числе науке о праве, настоящую «новую землю» можно достичь лишь тогда, когда в решающий момент появляется готовность оставить то основание, на котором покоится прежняя наука, и в известном смысле совершить прыжок пустоту¹. Каким станет новая зарождающаяся на наших глазах наука о праве XXI в., будет ли она кардинально отличаться от современной, которая берёт начало, во всяком случае в нашей стране, в XIX, а своё оформление получает в XX?

Пользуясь метафорой Л. Альтюссера, цифровые технологии могут открыть для научного познания новый континент, который, как и во всех трёх предшествующих случаях («континент» Математики, открытый древними греками, «континент» Физики, открытый Галилеем и его последователям, и

¹ Цит. по: Дедов Д. И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 44.

«континент» Истории, открытый К. Марксом) станет основой новой философии¹.

Появление новой области общественных отношений, связанных с технико-цифровой сферой, причём не только по форме, но и по содержанию, требуют нового правового регулирования, при условии, что сами эти отношения объективно позволят такое регулирование осуществить. Речь идёт о «правовом отражении» – способности, благодаря которой в праве воспроизводится определённая некоторыми общественными отношениями, которые становятся предметом правового регулирования.

Можно предположить, что дальнейшие изменения коснутся не только формы, но и глубинного содержания права, в том числе приведут к появлению новых юридических конструкций, инструментов, приёмов и способов правового регулирования, так как те, что существуют, уже не смогут обеспечивать реализацию и защиту новых прав. Новые методы и модели условного «цифрового права» могут привести к изменениям методологии всей юридической науки. Конечно, здесь не обойтись без некоторых футурологических предположений, но, так как, к примеру, за теорией государства и права признаётся прогностическая функция, прогнозирование будущего науки – это всё-таки не совсем область научной фантастики. Напротив, научный анализ существующих технологических, правовых и – в широком смысле – социальных процессов позволит выявить новые тенденции и векторы дальнейшего развития. Как писал Г. Гейне, уже «в том яйце, что высиживала Леда, была заключена вся Троянская война».

Здесь уместно остановиться на одном интересном феномене, непосредственно касающемся проблемы соотношения предмета и метода. В качестве диалектической пары предмет и метод взаимообусловлены и постоянно находятся в состоянии взаимного противоречия. Этот динамический баланс обеспечивает развитие как науки, так и юридической практики, если речь идёт о предмете и методе правового регулирования, в полном соответствии с диалектическим законом единства и борьбы противоположностей. При этом предмет традиционно мыслится как нечто первичное, а метод – вторичное, следующее за предметом и призванное соответствовать ему.

И здесь можно пойти еще дальше, обратившись к одной распространённой в постмодернистской философии фигуре. Речь идёт о парадоксальной идее, согласно которой второе всегда предшествует первому (Ж. Делёз и другие). Действительно, не родитель предшествует ребёнку, а наоборот, «золотой век», оставшийся в прошлом, на деле никогда не существовал. Не норма закона предшествует отношению, так только представляется, кажется, и это одна из причин того, что норма всегда обречена на постоянные нарушения. Если говорить о новой юриспруденции, очевидно, что сначала сложится новый научный и философский метод правового мышления, и лишь потом

¹ См.: Альтюссер Л. Ленин и философия / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: Ad Marginem, 2005. С. 33–34, 37.

«подтянется» предмет в виде соответствующих общественных отношений и правового регулирования.

Таким образом, первый маркер новой формирующейся под влиянием технологий XXI в. юриспруденции условно можно назвать «Философия». Всего в настоящей статье будет проанализировано три таких взаимосвязанных маркера – три сигнала, которые указывают на возникновение у объекта нового свойства. Условно назовём их Философия, Интеграция, Реальность.

В настоящее время, как отмечает А. Н. Савенков, работы по философии права далеки от мировоззренческих проблем, «выполнены главным образом в юридико-догматическом духе и выглядят не столько философией права, сколько разновидностью общей теории права», необходимо возрождение традиции русской философии права и использование ее методологического потенциала: «Российские ученые-юристы могут и должны предложить глобальному миру свои философско-правовые концепции развития цивилизации на основе философского и правового знания»¹. Можно предположить, что катализатором появления таких концепций в сфере философии права станет всё более углубляющийся процесс его цифровизации.

Второй маркер (Интеграция) также связан с тенденциями развития научного знания. Т. Кун в книге «После научных революций» задаёт вопрос, что делает специальные дисциплины различными, отделяет их друг от друга «и, похоже, оставляет промежутки между ними пустыми». Ответом он считает «несоизмеримость, несоразмерность, а именно возрастающее концептуальное расхождение между средствами, разрабатываемыми двумя дисциплинами», которое, в случае если две дисциплины развиваются отдельно одна от другой, делает понимание между их представителями полностью невозможным: «И эти проблемы коммуникации уменьшают, хотя и никогда полностью не исключают, надежду на то, что две дисциплины произведут на свет здорового отпрыска»². Представляется, что изменения будут происходить именно в этой сфере. Цифровизация права, как и всех областей общественной жизни, приведёт к нарастанию центростремительных тенденций, интеграции различных наук, а также объединению теории и практики. Начнут стираться границы между техническими, социальными и естественными науками.

В юриспруденции будут эффективно использоваться методологические формы или мыслительные модели – методологические подходы³ – привлечённые из других наук. Если использовать применяемый ещё Платоном метод «доведения до крайности», можно возвести этот тезис в абсолют и представить, что решение юридических вопросов потребует учитывать достижения таких наук, как нейробиология и нейропсихология, а также

¹ Савенков А. Н. Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 47.

² Кун Т. После «Структуры научных революций» / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ, 2014. С. 168.

³ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. С. 238.

значительного круга технических дисциплин. И наоборот, прогрессивное развитие технических и биологических наук будет невозможно без юриспруденции. Это вовсе не значит, что гуманитарные науки должны будут строиться по модели «эталонных» естественных, как, к примеру, социология, по словам О. Конта, должна будет стать «социальной физикой». Однако сама идея эталонных наук настолько часто находила воплощение в истории науки, начиная с античности, что полностью исключать такую перспективу едва ли целесообразно. В связи с этим хотелось бы привести прекрасное высказывание выдающегося биолога Н. В. Тимофеева–Ресовского: «Я очень надеюсь, что, во-первых, на философии так называемой и, во-вторых, на целом ряде гуманитарных дисциплин вот этот новый расцвет естествознания XX века ещё отзовется плодотворно. Несомненно, ряду гуманитарных дисциплин придется перестраиваться на новый манер для того, чтобы не оказаться совсем никому не нужными. <...> Тогда, возможно, начнется такой новый интенсивный, интересный период в развитии гуманитарных научных дисциплин у нас на Земле. Возможно. Но это все в будущем. Бог его знает. Пророчить никогда не следует, потому что можно попасть пальцем в небо, что чаще всего и происходит»¹.

Если сейчас при органах власти создаются экспертные, научно-консультационные советы, научные центры и даже целые научно-исследовательские институты², то в перспективе эти процессы ещё усилятся. При этом сами государственные органы уже не будут играть прежнюю роль в правовом регулировании, которое приобретёт некий «ризоматический» характер, станет более гибким и приближенным к конкретным жизненным обстоятельствам, опирающимся на принципы, а не абстрактные нормы, исходящие от государства. Повысится значение институтов гражданского общества, различных форм медиации на фоне тесного взаимодействия учёных – представителей различных научных направлений и разных частей света.

По мнению Кена Уилбера, в настоящее время человеческое общество находится в состоянии перехода на седьмой, интегральный уровень развития, он обозначил его бирюзовым цветом, движущей силой которого является стремление к целостности, к «большим картинам» и работе с огромными базами данных (Big Data). При этом указанный автор, отмечает, что сегодня лишь около 5 % населения мира находится в той или иной мере на интегральных уровнях сознания, ощущая, что всё согласуется со всем, каждое из наблюдаемых явлений занимает своё уникальное место в мире, в любом споре не одна какая-либо сторона всецело права, а другая нет, но у обеих сторон в распоряжении есть какая-то значимая доля истины и есть возможность прийти к более объёмному видению. Знание на новом этапе не будет подразделено на десятки различных раздробленных и изолированных дисциплин. Там, где ранее виделись обособленные вещи, будут открыты сетевые взаимосвязи, возникнет представление, что всё знание сплетено в едином целостном «гобелене» –

¹ Тимофеев-Ресовский Н. В. Воспоминания. М.: Вагриус, 2008. С. 210.

² Дедов Д. И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 47.

динамическом мешворке (от англ. meshwork, согласно определению, предложенному Мэрилин Хэмилтон в книге «Интегральный город», самоорганизующиеся паутины взаимосвязей, интегрирующие различные иерархические системы, термин пришёл из нейробиологии)¹.

Эти тенденции охватят всю научную мысль в целом. Так, уже сегодня Дэвид Дойч в работе, посвящённой структуре реальности, стремится интегрировать четыре основных фундаментальных теории, называя их «нитеями»: эпистемологию Карла Поппера; квантовую механику; основанную Тьюрингом теорию вычислений и универсальную теорию эволюции. Указанный автор отмечает, что по отдельности все они содержат объяснительные пробелы, из-за которых кажутся ограниченными бесчеловечными и пессимистичными, в том числе поэтому все четыре были приняты для практического использования и проигнорированы для объяснения реальности. Но если рассматривать их совместно, как единое объяснение структуры реальности, этот недостаток обращается в достоинство².

И последний маркер, который хотелось бы рассмотреть (Реальность), как раз касается изменений в восприятии реальности. Это тоже тенденция, которая была зафиксирована ещё в XX в., продолжает нарастать и приведёт к значительным изменениям в науке и практике. Т. Кун писал: «Наконец, тот большой, не зависимый от мышления мир, относительно которого учёные якобы должны якобы открывать истины, заменяется разнообразными небольшими нишами, где трудятся представители разных специальных дисциплин. Эти ниши, которые создают и сами создаются посредством концептуальных и инструментальных средств, используемых их обитателями, столь же устойчивы, реальны и не поддаются произвольным изменениям, как внешний мир. Однако в отличие от так называемого внешнего мира они не являются независимыми от мышления и культуры и не объединяются в единое целое, обитателями которого являемся мы и все представители конкретных научных дисциплин»³. Тенденция состоит в том, что этот «реальный» мир, якобы не зависимый от мышления и культуры, перестаёт существовать не только для философии и науки (об этом писал ещё Мишель Фуко). Нет никакого климата, нет здорового или больного человека, та или иная ситуация возникает в определённом виде под влиянием языка и в момент интерпретации. К примеру, в связи с определённой процедурой под названием «медицинский осмотр» по определённым правилам, принятым в нашем конкретном обществе. Это непосредственно связано с проблемой механизма правового регулирования. Н. Н. Тарасов подчёркивает: «В жизни непосредственно (эмпирически) можно наблюдать только реальные действия реальных субъектов, а их истолкование, например, как реализации права – это

¹ Уилбер К. Интегральная медитация / пер. Е. А. Пустошкин. М.: РИПОЛ классик, 2018. С. 128.

² Дойч Д. Структура реальности: наука параллельных вселенных / пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. С. 398–399.

³ Кун Т. После «Структуры научных революций» / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ, 2014. С. 168.

вопрос господствующей юридической доктрины, используемых понятий. Так, в частности, органичная для нашей теории права интерпретация процесса правосудия как правоприменительного процесса для системы общего права весьма экзотична»¹.

Будет меняться реальность, в том числе юридическая реальность, которая всегда была условной, впрочем, как и любая другая. Так, в новой реальности ожидается пересмотр традиционного для науки теории государства и права, а также отраслевых наук, соотношения «субъект – объект» (*Carthago delenda est, Ceterum censeo Carthaginem delendam esse*). Классическая концепция противопоставления субъекта и объекта правоотношений в значительной степени устарела, уже подвергается разрушению и предположительно должна рухнуть первой (чтобы убедиться в этом достаточно забыть дома смартфон, и такое, заметьте, происходит всё реже, ведь он уже не объект, а часть личности, продолжение нас самих).

Мы приходим к единству субъекта и объекта, уже сейчас неочевидно, где пролегает граница между ними, а в дальнейшем она будет всё более размываться. Чёткое разграничение субъекта и объекта возникло и вполне успешно работало на предшествующих этапах развития общества. Эта модель годится для описания того, как горожанин идёт на рынок и покупает, к примеру, лук. Она вполне соответствовала рабовладельческой, феодальной, даже в определённой степени капиталистической системе, хотя уже в этот период отчуждение труда вызывает определённые вопросы (достаточно вспомнить, что Ж. Делёз и Ф. Гваттари в «Капитализме и шизофрении» пишут об идеальной машине-прялке). Но в условиях XXI в., в мире сложных текстов, всё самоочевидное, к счастью или к сожалению, перестаёт быть научным и практичным, и постепенно теряет смысл. На новом этапе неизбежен отказ от старой концепции, искусственный интеллект или криптовалюта уже не укладываются в эту схему, это не объекты правоотношений, которые противостоят субъекту (человеку), а его *продолжение*, с их помощью человек *расширяет* свои возможности, выполняет определённые функции и несёт за это ответственность. «Робот» и «человек» постепенно образуют единую функционирующую систему. Эта идея единства субъекта и объекта в какой-то степени перекликается с концепцией желающих машин Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Это безусловно было гениальное прозрение, имеющее методологическое значение, которое может быть понято и оценено только сейчас в условиях современного развития технологий и несомненно будет востребовано в будущем.

В целом, можно сделать вывод что главной сценой, на которой под влиянием новых технологий XXI в. развернётся мистерия формирования новой юриспруденции, станет методология юридической науки. Именно она, когда придёт время, должна будет сыграть решающую роль, выступить в качестве метатеории, которая, благодаря своему рефлексивному характеру и независимости, обеспечит новой юриспруденции прочное научное основание.

¹ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. С. 163.

Список литературы

1. Альтюссер Л. Ленин и философия / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: Ad Marginem, 2005. 175 с.
2. Дедов Д. И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 160 с.
3. Дойч Д. Структура реальности: наука параллельных вселенных / пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 430 с.
4. Кун Т. После «Структуры научных революций» / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ, 2014. 443 с.
5. Савенков А. Н. Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 38–48.
6. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. 264 с.
7. Тимофеев–Ресовский Н. В. Воспоминания. М.: Вагриус, 2008. 400 с.
8. Уилбер К. Интегральная медитация / пер. Е. А. Пустошкин. М.: РИПОЛ классик, 2018. 368 с.

Alina A. Solovyova

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Theory of state and law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
araukaria@yandex.ru

TECHNOLOGIES OF THE XXI CENTURY: WHAT WILL THE LAW GAIN AND LOSE (THEORETICAL AND LEGAL ASPECT)

Abstract: The article analyzes trends in the development of jurisprudence under the influence of new technologies of the XXI century. Analyzing the changes that occur under the influence of new digital technologies in the theory of law, philosophy of law and legal regulation, the author identifies three main trends in the further development of jurisprudence, which in the article are called Philosophy, Integration and Reality.

Keywords: methodology of legal science, digital law, legal thinking, philosophy of law, digitalization of law.

Шишкина Елена Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
evsh18@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье рассмотрены отдельные проблемы внедрения дистанционных методов обучения в высшей школе, в числе которых наиболее актуальными предложено считать проблемы методической готовности вузов к применению дистанционных методов обучения на качественном уровне. Рассмотрены требования к педагогам высшей школы в сфере информационно-технологической компетенции, сформулированы предложения по формированию целевых программ повышения квалификации педагогов, применяющих дистанционные методы. Предложены различные формы решения проблем дидактического характера при применении дистанционных методов обучения. Поддержана идея создания интерактивных учебно-методических комплексов по дисциплинам, содержащих оптимальный набор методических материалов и сопутствующих технических средств и приемов по их использованию и применению, которые в совокупности обеспечивают возможность эффективного освоения учебного материала. Сформулированы предложения по применению методических приемов проведения занятий и промежуточной аттестации в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационно-технологическая компетенция преподавателя, методические приемы, качество образования.

XXI век ассоциируется прежде всего с развитием информационных технологий, которые проникают во все сферы общественной жизни. Не стала исключением и сфера высшего образования. Наиболее показательным примером, подтверждающим этот тезис, является дистанционное обучение, которое активно развивается в нашей стране на протяжении почти тридцати лет. По мнению многих, отправной точкой этого процесса стало решение коллегии Госкомвуза РФ от 9 июня 1993 года «О создании системы дистанционного образования в Российской Федерации». В дальнейшем были приняты и другие нормативные документы, закрепляющие основные направления развития дистанта в образовательном пространстве страны. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» относит дистанционное обучение к числу образовательных технологий, которые могут применяться образовательными учреждениями при реализации образовательных программ.

Активное развитие дистанционных методик обучения в российских вузах в последние годы обусловлено целым рядом объективных факторов, в числе которых в первую очередь следует назвать потребности обучающихся в получении образования в удобных для них условиях: не требующих переездов, с наименьшими материальными затратами, а также позволяющих сочетать обучение с работой. Немаловажным является и то обстоятельство, что дистанционные методики в полной мере укладываются в сферу интересов большей части современного поколения студентов, активно использующих информационные технологии в повседневной жизни. Что касается качества образовательного процесса, реализуемого в дистанционных формах, то при условии правильной организации технического и методического сопровождения, можно с уверенностью говорить о его достаточной эффективности.

Среди очевидных «плюсов» дистанционного обучения называют его экономичность, динамичность, создание условий для формирования навыков в сфере информационно-коммуникационных технологий, развития навыков письменной речи, широкие возможности хранения, обработки, передачи большого объема информации и многие другие¹.

Вместе с тем, несмотря на указанные выше, безусловно, положительные стороны дистанционного обучения, эта методика является весьма затратной для вуза и с точки зрения технической, и организационной, и материальной и, что самое главное, методической. Для решения первых из указанных проблем иногда достаточно мотивации руководства вуза и соответствующих административных подразделений к внедрению современных технологий обучения, при условии наличия достаточных материальных ресурсов и возможностей. Что же касается методической готовности вуза к реализации дистанционного обучения, то здесь мы имеем дело с проблемами другого уровня сложности.

Методическая готовность вуза к реализации новых технологий обучения в первую очередь зависит от степени готовности основного участника этого процесса – преподавателя. Век информационных технологий предъявляет высокие требования к педагогу, заставляя его приобретать новые профессиональные навыки, чтобы соответствовать современным стандартам профессии. Общество формирует заказ на педагога нового типа, который не должен уступать обучающемуся в навыках владения теми инструментами, которые необходимы для их общения в процессе обучения. В научной среде активно обсуждается вопрос о формировании специальной компетенции педагога высшей школы, которая бы позволяла ему решать профессиональные задачи в условиях информатизации образования. Речь идет о так называемой информационно-технологической компетенции (ИТК) преподавателя высшей школы, под которой, например, М. Е. Дмитриев и А. Е. Серёжкина, понимают «целостное личностное образование, соединяющее в себе: ценностно-

¹ Лазутин С. Б. Проблемы организации системы дистанционного обучения и ее эффективности // Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки. 2011. Т. 16. Вып. 1. С. 205.

мотивационные отношения к деятельности, опосредствованной компьютером; профессионально и социально значимые качества личности, необходимые для осуществления профессиональной педагогической деятельности с использованием современных информационных технологий; совокупность профессионально-педагогических знаний и умений, соответствующих современному состоянию развития науки и информатизации общества, а также опыт их использования на практике»¹.

Среди барьеров, которые возникают на этом пути, можно выделить объективные и субъективные. К объективным относятся трудности технического характера, с которыми сталкиваются чаще всего преподаватели старшего поколения, не владеющие зачастую базовыми навыками обращения с техническими средствами. Усугубляется ситуация и факторами субъективного свойства, в числе которых открытое неприятие новых методов и средств обучения, нежелание их осваивать и использовать в своей профессиональной деятельности. Низкая мотивация к обучению современным технологиям может быть обусловлена также отсутствием материальных стимулов этой деятельности, а также факторами организационного характера, в частности, ненадлежащими условиями для их приобретения.

Мы далеки от мысли, что все педагоги старой школы, которые оказались не в состоянии овладеть новыми технологиями обучения в силу недостатка компетенций технического характера, должны уйти из профессии. Профессиональное сообщество, способное ценить педагогический опыт старшего поколения, должно найти ресурсы для поддержания этих коллег и сохранения их в коллективе. Повышение квалификации, консультирование, гибкие варианты формирования педагогической нагрузки с преобладанием контактных форм обучения – вот далеко не полный перечень возможных вариантов решения проблем. Нельзя забывать, что дистанционное обучение вполне органично сочетается с очными методами.

По мнению А. Н. Костикова, с которым стоит согласиться, «одним из главных препятствий в распространении дистанционного обучения в нашей стране является сложившаяся внутренняя культура образования, признающая преимущественно традиционное обучение. Важно подчеркнуть, что система дистанционного обучения не является антагонистичной в отношении к существующим очной и заочной формам обучения и не отрицает имеющиеся образовательные тенденции. Она естественным образом интегрируется в эти системы, дополняя и развивая их, и способствует созданию мобильной образовательной среды»².

Согласимся с тезисом, что «преподаватель как субъект дистанционного обучения является главным звеном в обеспечении высокой эффективности

¹ Дмитриев М. Е. Структура и содержание информационно-технологической компетенции преподавателей высшей школы / М. Е. Дмитриев, А. Е. Серёжкина // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 12. С. 137.

² Костиков А. Н. Профессиональная подготовка преподавателя вуза к деятельности в системе дистанционного обучения // Фундаментальные исследования. 2007. № 3. С. 69.

образовательного процесса»¹. Вместе с тем ответственность за качество преподавания в новых условиях лежит не только на конкретном преподавателе, но и на организаторах этого процесса.

Принятие решения о внедрении современных методик обучения, включая дистанционные, в каждом конкретном вузе должно осуществляться планомерно, в соответствии с программой его стратегического развития, при наличии соответствующих ресурсов и возможностей. На этапе подготовки к внедрению дистанционных методов обучения в вузе должна быть проведена работа по обучению предполагаемых участников этого процесса. Повышение квалификации преподавателей в сфере информационных технологий ни в коем случае не должно быть массовым, ориентированным на максимальный охват всего контингента в короткие сроки, а должно носить целевой характер. Содержание программ подготовки определяет вуз, исходя из программных целей своего стратегического развития и в зависимости от того, на каком этапе их реализации он находится. На наш взгляд, целевое повышение квалификации преподавателей в сфере информационных технологий обучения предполагает:

- разработку программ обучения с разнообразной тематикой, ориентированных на разные целевые аудитории в зависимости от уровня первичных знаний, умений и навыков обучающихся;
- формирование групп обучающихся должно осуществляться по результатам выявления уровня их начальной подготовки методами «входного контроля» (опросы, тестирование и пр.);
- программы обучения должны быть адаптированы к техническим возможностям вуза и реализовываться на его технической базе;
- программа обучения должна быть разработана методическими службами вуза и включать в себя разделы, темы (модули), соответствующие содержанию и структуре учебных планов, рабочих программ дисциплин и иным методическим документам;
- преподавание курсов должны осуществлять лица, обладающие специфическими навыками обучения, позволяющими эффективно работать с соответствующими группами обучающихся;
- обучение должно завершаться итоговой аттестацией, в ходе которой каждый выпускник должен продемонстрировать навыки применения разных элементов курса в преподавании своей дисциплины.

Повышение квалификации в сфере информационных технологий обучения является, безусловно, важнейшим условием, определяющим готовность к их использованию в образовательном процессе, но не единственным. Технологическая готовность является базовым элементом дистанционного обучения, который должен наполниться содержательной частью. Формирование методического наполнения дистанта дело непростое. Н. П. Бахарев говорит о педагогической основе дистанционного обучения, которая, по его мнению,

¹ Рак А. Е. Социологический анализ проблем взаимодействия преподавателя и обучаемого в среде дистанционного обучения: позиция экспертов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 4 (20). С. 90.

«формируется на основе трансформированного преобразования основных принципов классической дидактики, заключающегося в ориентации на интерактивный учебно-методический материал, построенный при условии комплексного подхода в применение мультимедийных, сетевых и педагогических технологий»¹. Автор предлагает создавать интерактивные учебно-методические комплексы, которые позволяют решать педагогические задачи обучения в особых условиях дистанта. По его мнению, «создание подобного интерактивного учебно-методического комплекса (контента) для дистанционной формы обучения является определяющим при его формировании»².

Одним из существенных недостатков дистанционных форм обучения называют отсутствие или недостаточность личного контакта обучающегося с педагогом. Это обстоятельство создает не только трудности психологического порядка, о которых, в частности, пишет Л. В. Беляев, причисляя к ним проблемы низкой эмоциональной насыщенности дистанционных курсов и построения межличностных отношений дистанционных студентов друг с другом и с преподавателем³. Куда более важной следует считать проблему не психологического, а дидактического порядка. Отсутствие очного общения значительно затрудняет возможность включения в образовательный процесс методов обучения, связанных с разъяснением осваиваемого материала, пояснением наиболее сложных для восприятия и усвоения понятий, категорий. Именно поэтому наибольшее значение в дистанционных методиках приобретают элементы курсов, которые позволяют восполнять эти недостатки. Интерактивные учебно-методические комплексы, о которых пишет Н. П. Бахарев, как раз позволяют решить эти проблемы, поскольку они содержат возможности консультирования студентов в процессе обучения, а также самостоятельно определять уровень освоения пройденного материала⁴.

Учебно-методический комплекс по дисциплине, которая осваивается в условиях дистанционного обучения, должен содержать оптимальный набор методических материалов и сопутствующих технических средств и приемов по их использованию и применению, которые в совокупности обеспечивают возможность эффективного освоения учебного материала. Основные методические инструменты должны быть представлены в разнообразных вариантах, позволяющих решать соответствующие педагогические задачи.

¹ Бахарев Н. П. Формирование интерактивного контента для дистанционного обучения студентов в высшей школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 36.

² Бахарев Н. П. Формирование интерактивного контента для дистанционного обучения студентов в высшей школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 36.

³ Беляев Л. В. К вопросу о социально-психологических проблемах дистанционного обучения // Фундаментальные исследования. 2005. № 1. С. 19.

⁴ Бахарев Н. П. Формирование интерактивного контента для дистанционного обучения студентов в высшей школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 36.

Лекционные курсы могут быть представлены в формах видеолекций, аудиозаписей, презентационных материалов, ссылок на учебные ресурсы. Наибольшая методическая нагрузка в процессе обучения лежит на семинарских и практических занятиях. В условиях очного обучения именно здесь, в контакте с преподавателем решаются основные задачи по освоению дисциплины в самых разнообразных методических формах – опросы, дискуссии, решение ситуационных задач, деловые игры и многое другое, что доступно в режиме личного общения. Дистант значительно сужает круг применяемых методик обучения. Вместе с тем, исследователи опыта университетов, активно применяющих современные информационные технологии, заявляют об интенсификации процесса обучения, за счет активизации познавательной активности обучаемых при помощи уникальных возможностей программно-технических средств обучения¹. И тем не менее, существуют определенные риски, связанные с трудностями усвоения учебного материала в режиме удаления. Многие видят выход в использовании дидактических приемов обучения, которые позволяют создавать эффект постоянного взаимодействия преподавателя и студента². Наиболее эффективными приемами можно назвать те средства общения, которые предусмотрены учебными платформами, используемыми в вузах. В частности, обучающая система Moodle предоставляет достаточно широкие возможности по обеспечению «обратной связи» за счет таких ресурсов, как чат, форум, сообщения. Инициаторами такого общения могут быть как студенты, так и преподаватель. Причем от преподавателя инициатива общения должна исходить чаще. В силу своей профессиональной функции педагог должен предвидеть возможные трудности в усвоении отдельных тем, понятий, категорий. Работая на опережение, он может размещать на своей странице вспомогательные методические материалы, пояснения к ним.

Наиболее распространенным дидактическим инструментом при любой форме обучения, является задание. В условиях дистанта заданию отводится особая роль. Задание выполняет обучающую функцию, и одновременно является средством контроля самостоятельной работы студента. Как элемент обучения, задания должны быть представлены в разнообразных формах, в зависимости от методических целей, которые определяет педагог исходя из специфики преподаваемого курса. Однако дистанционное обучение ставит перед преподавателем и другие задачи, связанные с формированием межличностного общения со студентами и студентом между собой. В связи с этим особую роль приобретают задания группового характера, которые должны выполняться несколькими студентами. Отдельно следует сказать о заданиях творческого типа, которые предполагают нетрадиционные формы постановки задачи, а их решение

¹ Денисова Н. И. Дистанционные технологии обучения: проблемы и перспективы / Н. И. Денисова, Т. Д. Морозова, Г. В. Ковалёва // Сибирское медицинское обозрение. 2009. № 4 (58). С. 99.

² Денисова Н. И. Дистанционные технологии обучения: проблемы и перспективы / Н. И. Денисова, Т. Д. Морозова, Г. В. Ковалёва // Сибирское медицинское обозрение. 2009. № 4 (58). С. 100.

требует нестандартных подходов, поиска дополнительных источников информации. Творческие задания позволяют поддерживать интерес к предмету, усиливают мотивацию к обучению.

Задания как элемент контроля самостоятельной работы студентов в условиях дистанта таят в себе некоторые риски. Наиболее реальным, на наш взгляд, является риск перегрузки студентов самостоятельной работой выше нормативной нагрузки. В условиях очного обучения преподаватель может определять степень усвоения материала неформальными способами, путем беглого опроса, разбора ситуаций, дискуссий, в которых участвует, как правило, определенная часть студенческой группы. Такие методы позволяют в целом определять уровень готовности студентов, не оценивая отдельно каждого. Это вполне разумная методика, которая укладывается в условия обучения, ограниченные временем проведения семинара. В условиях дистанта каждое занятие требует оценки каждого студента, а значит каждый должен себя проявить. Лучшим способом в данном случае становится задание, содержание, объем, сроки выполнения которого определяет педагог.

Ситуация, в которой оказалось высшее образование в связи с распространением COVID-19, когда все вузы были вынуждены в срочном порядке перейти на удаленные формы работы, независимо от степени готовности к этому переходу их информационно-образовательной среды, значительно усилила эту проблему. Если в условиях очного обучения нормативы самостоятельной работы вполне успешно могут быть проконтролированы административными методами, то в условиях удаленной работы преподаватель начинает работать на первоначальном этапе «сам по себе». Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что контроль за его работой проще осуществлять по формальным показателям его активности в информационно-образовательной среде. Понимая это, вольно или невольно преподаватель начинает нагружать студентов заданиями. Решение проблемы также лежит в плоскости создания адаптированных к условиям дистанта учебно-методических комплексов по каждой дисциплине, в которых эти риски были бы учтены. В числе элементов курса помимо собственно заданий должны содержаться материалы, необходимые для их выполнения, а также ориентиры поиска необходимых источников информации. Неплохим методическим инструментом можно считать обобщение преподавателем типичных ошибок, допущенных студентами при выполнении задания и размещение их на странице для сведения.

Еще одна проблема, на которой следует остановиться, связана с методиками промежуточного контроля знаний студентов в условиях дистанционного обучения. Наиболее приемлемым способом контроля многие называют тестирование студентов по итогам изучения курса. Действительно, с технической точки зрения, такая форма контроля, является самой оптимальной. Тестирование неплохо справляется и с методической функцией контроля, однако позволяет контролировать только знаниевую составляющую приобретаемых компетенций. Что же касается проверки уровня приобретения навыков и умений, то здесь тестирование бессильно. «Педагогический тест принципиально, тем

более "в одиночку", не может служить инструментом измерения уровня сформированных общекультурных и профессиональных компетенций бакалавра; он приспособлен только для оценки уровня усвоения (запоминания) материала отдельных учебных предметов»¹.

Более того, отдельные дисциплины вообще очень сложно укладываются в рамки теста, предполагающего выбор однозначно правильного ответа (или их множества). К числу таких своеобразных дисциплин относится криминалистика. Большинство ситуаций, которые разрешаются криминалистическими средствами и приемами, не имеют однозначных решений в силу многокомпонентности определяющих их факторов и многообразия взаимосвязей между ними.

Современные требования к специалисту не ограничиваются объемом полученных им знаний и степенью их запоминания. В век информации получить ее можно из любых доступных источников в любое время. «Трансформация запоминания в понимание – ключ к повышению качества дистанционного обучения»², справедливо отмечают Е. Р. Орлова и Е. Н. Кошкина.

На этапе промежуточной аттестации должны применяться варианты сочетаний разных форм контроля приобретенных знаний, умений и навыков. Прием экзаменов в дистанционном режиме, вызванный форс-мажорными обстоятельствами, должен остаться исключением из правил. И не только потому, что на удалении сложнее решать вопросы идентификации экзаменуемого и непросто проконтролировать самостоятельность выполнения им задания. Личное общение преподавателя и студента на завершающем этапе освоения курса является неотъемлемой частью образовательного процесса, отвечающего требованиям концепции личностно-ориентированного обучения.

За дистанционным обучением большое будущее, рост потребности в применении дистанционных технологий в высшем образовании очевиден. Ситуация с распространением COVID-19 сыграла роль «шоковой терапии» для высшей школы, да и для всего образовательного пространства страны, обозначив слабые места в техническом оснащении образовательных учреждений, определив степень готовности кадров к работе в новых условиях, и качество методического обеспечения дистанционных форм обучения. Наступает время поведения итогов и разработки планов дальнейшего развития.

Список литературы

1. Бахарев Н. П. Формирование интерактивного контента для дистанционного обучения студентов в высшей школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 35–38.

¹ Вербицкий А. А. Возможности теста как средства диагностики качества образования: мифы и реальность / А. А. Вербицкий, Е. Б. Пучкова // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 36.

² Орлова Е. Р. Проблемы развития дистанционного обучения в России / Е. Р. Орлова, Е. Н. Кошкина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9, № 23 (212). С. 14.

2. Беляев Л. В. К вопросу о социально-психологических проблемах дистанционного обучения // *Фундаментальные исследования*. 2005. № 1. С. 19.
3. Вербицкий А. А. Возможности теста как средства диагностики качества образования: мифы и реальность / А. А. Вербицкий, Е. Б. Пучкова // *Высшее образование в России*. 2013. № 6. С. 33–44.
4. Денисова Н. И. Дистанционные технологии обучения: проблемы и перспективы / Н. И. Денисова, Т. Д. Морозова, Г. В. Ковалёва // *Сибирское медицинское обозрение*. 2009. № 4 (58). С. 98–101.
5. Дмитриев М. Е. Структура и содержание информационно-технологической компетенции преподавателей высшей школы / М. Е. Дмитриев, А. Е. Серёжкина // *Вестник Казанского технологического университета*. 2010. № 12. С. 135–139.
6. Костиков А. Н. Профессиональная подготовка преподавателя вуза к деятельности в системе дистанционного обучения // *Фундаментальные исследования*. 2007. № 3. С. 68–69.
7. Лазутин С. Б. Проблемы организации системы дистанционного обучения и ее эффективности // *Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки*. 2011. Т. 16. Вып. 1. С. 204–206.
8. Орлова Е. Р. Проблемы развития дистанционного обучения в России / Е. Р. Орлова, Е. Н. Кошкина // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. Т. 9, № 23 (212). С. 12–20.
9. Рак А. Е. Социологический анализ проблем взаимодействия преподавателя и обучаемого в среде дистанционного обучения: позиция экспертов // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2010. № 4 (20). С. 89–96.

Elena V. Shishkina

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics, Associate
Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
evsh18@mail.ru

TECHNOLOGIES OF THE XXI CENTURY IN HIGHER EDUCATION

Abstract: The article discusses certain problems of the introduction of distance learning methods in higher education, among which it is proposed to consider the most urgent problems of the methodological readiness of universities to use distance learning methods at a qualitative level. The requirements for higher education teachers in the field of information and technological competence are considered, proposals are formulated for the formation of targeted training programs for teachers using distance learning methods. Various forms of solving didactic problems by using distance learning methods are proposed. The idea of creating interactive educational and methodological complexes in the disciplines containing the optimal set of teaching

materials and related technical tools and techniques for their use and application, which together provide the opportunity for the effective development of educational material, is supported. The proposals on the application of teaching methods for conducting classes and intermediate certification in the conditions of distance learning are formulated.

Keywords: distance learning, information and technological competence of a teacher, teaching methods, quality of education.

Щелконогова Елена Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
shelkonogova-ele@mail.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ СОВОКУПНОСТЬ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ АВТОРСКИХ ПРАВ**

Аннотация: В статье рассматривается проблема конструирования составов преступления. Ставится вопрос о том, почему в одних случаях законодатель учитывает совокупность преступлений в качестве квалифицирующего признака и объединяет их в один состав, в другом случае нет. Данный вопрос исследуется с точки зрения влияния категории общественной опасности преступного деяния, а также согласно учению о норме права и уголовно-правовой норме в, частности, разработанной теорией права. В статье делается вывод о том, что уголовно-правовая норма представляет собой правило поведения, которое закреплено в статье Уголовного кодекса. Причиной того, что совокупность определенных признаков состава преступления закрепляется законодателем в один состав является то, что только при их совокупности они образуют систему и могут называться составом, если чего-то из них не достаёт, то это деяние не является преступным.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, единичное преступление, совокупность преступлений.

Согласно теории права, правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. Три этих элемента логически объединены и представляют собой смысловую конструкцию, обладающую признаками системы, необходимую для установления правил человеческой жизнедеятельности в обществе. История развития общества показывает, что нормы существуют с появлением общества и долгое время были неписаными правилами поведения. Затем, они уже приобретают письменный вид. То есть фиксируются в текстах законов. Поэтому важно отметить, что норма права не является законом, его статьей, она только оформляется, закрепляется в нем. «Язык, мифология и поэзия, право, нравы, обычаи, – говорит проф. Буслаев, – стоят в самой тесной неразрывной связи между собою; народ не помнит, чтобы когда-нибудь он изобрел свой язык, свою мифологию, свои законы, обычаи, обряды. Все эти национальные основы глубоко вошли в его нравственное бытие»¹.

¹ Цит. по: Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. 2003 // Allpravo.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/item768.html> (дата обращения: 06.01.2020).

Гипотеза, диспозиция и санкция составляют содержание правовой нормы. Гипотезой называется условие, при котором будет действовать указанное правило, диспозиция – это само правило поведения, а санкция – наказание за нарушение правила. Применительно к Уголовному кодексу РФ диспозицией называют ту часть статьи Особенной части, в которой описывается преступное деяние и его признаки, так, например, в ч. 1 ст. 158 указывается, что кража – это тайное хищение чужого имущества. Санкция – это вид и размер наказания, который указан в каждой части статьи Особенной части УК РФ. Что касается наличия гипотезы в тексте УК РФ, то большинство правоведов указывают, что она зафиксирована в ст. 8 Кодекса, в которой говорится, что основанием уголовной ответственности является наличие в деянии всех признаков состава преступления. Интересно, что понятие состава преступления, являющегося ключевой категорией для установления преступности деяния, встречается в Кодексе лишь один раз. А все его элементы, признаки, их характеристики существуют в доктрине и активно, прямо сказать, в обязательном порядке используются при квалификации преступления. Хотя в ч. 1 ст. 3 УК РФ закреплено, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом»¹.

Рассматривая уголовно-правовую норму как систему, важно отметить, что система обладает такими признаками, как логическая взаимосвязь ее элементов, система обретает свою функцию лишь при наличии всех ее элементов. Взаимосвязь диспозиции и санкции подтверждается тем, что без угрозы неотвратимого применения наказания за нарушение правила поведения обязательность его соблюдения теряет свое значение. Иными словами, установление неких поведенческих границ, которые должны быть соблюдены в цивилизованном гражданском обществе, должно быть подкреплено санкциями за их нарушение. Возникает вопрос, почему в гражданском обществе правосознание и правовая культура граждан не позволяют им соблюдать правила поведения без угрозы санкции за их нарушения. Думается, что санкция носит не столько карательный признак, сколько подчеркивает обязательность соблюдения правила. Одной из задач УК РФ, закрепленных в ч. 1 ст. 2, является предупреждение преступлений, эта задача выполняется, в том числе путем законодательного закрепления санкции за совершение преступления.

Особенным представляется законодательное конструирование диспозиции в УК РФ. Согласно общей теории права, правило поведения должно предписывать воздержание от каких-либо действий. Однако в диспозиции статей Особенной части УК РФ текстуально этот запрет не прописан. Иными словами, там описываются признаки того деяния, которое признается преступным, но нет таких слов, как «не совершай», «запрещается совершать...». То есть буквальное толкование диспозиции не позволяет уяснить наличие уголовно правового запрета на преступное поведение. Запрет можно понять, лишь выявив

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.01.2020). При дальнейшем упоминании – УК РФ.

логическую, смысловую взаимосвязь между диспозицией и санкцией статьи. В чем как раз и проявляется наличие признаков системы между частями уголовно-правовой нормы. Взаимосвязь диспозиции и санкции уголовно-правовой нормы состоит в том, что мы понимаем наличие запрета на описанные в диспозиции действия, прочитав санкцию, то есть те виды и размеры наказаний, которые неотвратимо последуют при совершении описанного в диспозиции деяния. Важно отметить, что уголовно-правовой запрет обнаруживается в статьях Особенной части УК РФ при логическом, смысловом, а не буквальном толковании их (статей) текста.

Если говорить о гипотезе, то она является общей для всех диспозиций и санкций, предусмотренных в Особенной части УК РФ. Ее взаимосвязь с ними обусловлена тем, что при отсутствии какого-либо из элементов состава преступления, наказание не может быть применено, так как нет всех необходимых признаков преступления, закрепленных в диспозиции статьи. Важно отметить, что норма права и статья Кодекса не являются тождественными понятиями. Статья закона является элементом закона как нормативно-правового акта, а норма права является частью отрасли права. Исходя из их различий, структурные элементы, образующие и статью, и норму права, также рознятся. Так, согласно теории права, норма права состоит из гипотезы, диспозиции и санкции, однако данные элементы не являются составными частями статьи закона. Можно утверждать, что они описаны в статье закона, но элементами статьи, как части текста закона являются слова, предложения, абзацы, то есть, то, что составляет любой текст.

При описании уголовно-правовой нормы закономерно возникает вопрос: в УК РФ описывается одна норма или множество. С одной точки зрения, все виды преступлений выражают одно и то же: запрет определенного поведения, поэтому можно предположить, что уголовно-правовая норма одна. С другой точки зрения, в Особенной части УК РФ закреплено множество различных составов преступлений, исходя из чего можно сделать вывод, что каждый вид (каждый состав) преступления выступает самостоятельной уголовно-правовой нормой.

Состав преступления, то есть совокупность признаков, необходимых и достаточных для установления преступности деяния, конструируется законодателем. Поскольку создание текста закона является его прерогативой. В то же время, согласно Конституции РФ, власть принадлежит народу, а органы власти являются лишь исполнителями, претворителями воли народа в жизнь. Следовательно, определение того, наличия каких признаков достаточно для признания деяния преступным, первоначально исходит из правосознания всего общества, его культуры и исторического развития, а их (признаков) оформление в текст закона – это уже производное. Как было сказано ранее, законодательное закрепление нормы права является необходимостью в целях придания ей общеобязательного характера действия.

Возникает вопрос, почему, к примеру, при совершении нескольких краж, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, то есть ему вменяется ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ столько раз, сколько было

преступных эпизодов. А в случае умышленного причинения смерти нескольким лицам, вменяется только один состав: п. а ч. 2 ст. 105 УК РФ. В юридической литературе правильность такой квалификации обосновывается наличием или отсутствием единого умысла и заранее, до начала выполнения объективной стороны, установленной цели. То есть, если у виновного перед совершением кражи каждый раз возникает новый умысел, а затем его привлекают к ответственности (т. е. ни за одну из этих краж он еще не был привлечен), то его действия квалифицируют как реальную совокупность. В случае же, если у него был так называемый единый умысел на совершение, например, пяти эпизодов с целью похитить определенный предмет (сумма в определенном размере, предмет материального мира, состоящий из нескольких частей и пр.), то такие деяния оцениваются как одно преступление, называемое продолжаемым и квалифицируются по ст. 158 УК РФ только один раз. Все остальные признаки хищения, о том, что эпизодов было несколько, стоимости похищенного, могут повлиять только на наказание, но не на квалификацию.

В случае же с убийством двух и более лиц остается неясным вопрос: если у лица не было единого умысла на убийство двух и более лиц, но оно совершено в одно время (например, убил одного человека, которого намеревался и тут же внезапно вошел второй, которого виновный тоже убивает, – как в таком случае квалифицировать? По п. а ч. 2 ст. 105 или по ч. 1 ст. 105 (в отношении первого) и п. к ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении вошедшего)? Нужно ли квалифицировать его действия по п. а ч. 2 ст. 105? Если же единый умысел на убийство двух и более лиц имелся, но убийства совершены со значительным промежутком во времени, в таком случае тоже следует вести речь о единичном преступлении или же здесь имеет место совокупность преступлений? Можно утверждать, что только при наличии обоих условий, то есть единого умысла и одновременного совершения преступления будет иметь место единичное преступление, а не совокупность. Например, Астраханский областной суд, квалифицируя действия виновного по п. а ч. 2 ст. 105 УК РФ, указал, что «совершенное особо тяжкое преступление, направленное против жизни и здоровья двух людей, по своему характеру представляет повышенную общественную опасность»¹.

В уголовном кодексе предусмотрены составы за нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав. В частности, квалификации подлежат действия по присвоению авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю (ч. 1 ст. 146 УК РФ). С точки зрения совокупности преступлений, возникает вопрос: нужна ли в данном случае дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против собственности. Думается, что в данном случае ответ должен быть отрицательным, т. к. данные статьи являются более специальным, имеют особым предмет преступления, а также отличаются по объекту.

¹ Приговор Астраханского областного суда № 1-3/2019 от 28 июня 2019 г. по делу № 1-3/2019 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jfHiNDRJWuoL/> (дата обращения: 08.01.2020).

Непосредственным объектом в статьях об авторских правах выступают конституционные права гражданина на защиту своих авторских прав.

С точки зрения общественной опасности, степенью которой во многом обосновывается конструирование составов преступления, совершение нескольких преступлений, конечно, более общественно опасно, чем совершение одного (хотя многое зависит и от того, *какие* преступления совершаются (умышленные, неосторожные и пр.). В то же время получается замкнутый круг, из минимум двух положений, взаимосвязанных между собой, но не понятно, какое из них является первоочередным (как бы причиной), а какое последующим. То ли из-за повышенной общественной опасности, признаки, характеризующие несколько простых преступлений, объединяют в один состав (п. а ч. 2 ст. 105 УК РФ состоит из признаков нескольких ч. 1 ст. 105 УК РФ), то ли эти признаки сначала объединяют в один состав, и поэтому такое преступление становится повышенно общественно опасным. Возможно, в данном контексте важен еще и тот аргумент, что конкретика общественной опасности проявляется в тех видах и размерах наказания, которые могут быть назначены за это преступление. Согласно теории права, правовые нормы и запреты существуют вне их текстуального описания, то, следовательно, и опасность их совершения определяется в правосознании людей еще до их текстуального закрепления.

Если рассматривать изложенную проблему с применением системного подхода, то можно было бы предположить, что объединение признаков, характеризующих несколько простых преступлений (например, простых убийств ч. 1 ст. 105 УК РФ) в один состав целесообразно, если утверждать, что такой состав является системой. Понятие системы разрабатывалось еще Платоном, значительный вклад в развитие знаний о ней внес ученый фон Бергман, в советское время была сформулирована общая теория систем. На протяжении многих веков изучения категории системы учеными подтверждалось наличие в системе ключевого признака взаимосвязи образующих ее элементов между собой. Исходя из этой точки зрения, если утверждать, что квалифицированные составы преступления (в частности, п. а ч. 2 ст. 105 УК РФ) являются системами, то необходимо выявить наличие смысловых взаимосвязей между элементами, ее образующими. О каких элементах идет речь: если мы говорим о правовой норме, то ранее нами уже было подтверждено, что существует взаимосвязь между гипотезой, диспозицией и санкцией, что позволяет утверждать, что правовая норма является системой. Если мы говорим о признаках преступления, то согласно уголовно-правовой теории эти признаки закрепляются в такой юридической категории как состав преступления. Следовательно, чтобы утверждать, что включению п. а ч. 2 ст. 105 в УК РФ целесообразно, нужно выявить системные признаки в этом составе преступления.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что уголовно-правовая норма является системным образованием, т. к. ее элементы имеют смысловую взаимосвязь между собой, они являются необходимым и достаточным

минимумом для того, чтобы норма могла выполнять свою функцию – регулировать общественные отношения. Специфика уголовно-правовой нормы как системы заключается в том, что для множества диспозиций и санкций, содержащихся в статьях Особенной части, существует одна гипотеза (ст. 8 УК РФ). С точки зрения закрепления в УК РФ нормы права интересно, куда могут быть отнесены остальные статьи Особенной части. Думается, что они должны входить в состав каждого вида правовых норм, разнообразие которых имеется в Особенной части. То есть каждое преступление может иметь те или иные признаки, содержащиеся в Общей части (например, соучастие, неоконченное преступление и др.) – эти положения относятся к диспозиции уголовно-правовой нормы. А виды и размеры наказания относятся к санкции правовой нормы. Однако с точки зрения конструирования правовой нормы остается неясным, куда будут относиться различные основания освобождения от уголовной ответственности, от наказания. Эти положения как бы идут вразрез с тем, что за совершенное преступление наказание должно быть неотвратимым. Неслучайно некоторые правоведы называют такие основания компромиссными. Думается, что наличие этих положений в Кодексе отражает принцип индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности.

Список литературы

1. Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. 2003 // Allpravo.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/item768.html>.

Elena V. Shchelkonogova

PhD (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
shelkonogova-ele@mail.ru

CRIMINAL – LEGAL TOTALITY IN THE QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST COPYRIGHT

Abstract: The article deals with the problem of constructing elements of crime. The question is raised as to why in some cases the legislator takes into account the totality of crimes as a qualifying feature and combines them into one composition, in other cases it does not. This issue is examined from the point of view of the impact of the category of public danger of a criminal act, as well as according to the doctrine of the rule of law and criminal law in particular, developed by the theory of law. The article concludes that the criminal law norm is a rule of conduct, which is enshrined in the article of the Criminal code. The reason that the set of certain features of the crime is fixed by the legislator in one composition is that only when they are combined, they

form a system and can be called a composition, if something of them is missing, then this act is not criminal.

Keywords: criminal-legal norm, a single offence, number of offences.

Пучков Владислав Олегович

Магистр юриспруденции, соискатель,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
puchkovandpartners@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ В РАБОТАХ С. С. АЛЕКСЕЕВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Аннотация: Автор обращается к проблемам методологии современного правоведения в работах С. С. Алексеева. Формулируется тезис о том, что реалии информационного общества обуславливают необходимость плюрализма исследовательских методологий в юриспруденции. Обосновывается, что цифровизация социальных процессов актуализирует вопрос правопонимания, в частности – обращение к социокультурным контекстам права. Делается вывод о том, что правовое наследие С. С. Алексеева имеет фундаментальное методологическое значение для развития юриспруденции в информационную эру.

Ключевые слова: правоведение, методология, догма права, правопонимание, цифровая эпоха, информационные технологии, цифровизация.

Природа слишком сложна для
того, чтобы исследовать её
случайным образом
Т. Кун¹

Конституция Российской Федерации², провозглашая такие цели как построение демократического, правового государства (ч. 1 ст. 1), тем самым ставит соответствующие задачи перед отечественной наукой, и в первую очередь – правоведением. По образному выражению проф. С. С. Алексеева, действующая Конституция России должна стать «*Конституцией человека*»³. Служение права гуманистическим ценностям стало, таким образом, его смыслом и содержанием в аспекте актуальной конституционной аксиологии. Однако гуманизация права – это, безусловно, самый сложный и долговременный процесс, требующий в первую

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 18-29-16148 «Трансформация права в условиях развития цифровых технологий».

¹ Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. С. 383.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

³ Алексеев С. С. У истоков Конституции России: субъективные заметки. Екатеринбург: Издательство Института частного права, 2009. С. 12.

очередь научно-теоретической концептуализации. Долгое время отечественная правовая наука развивалась в условиях методологического монизма, диктуемого государственным аппаратом¹, вследствие чего философско-теоретический фундамент политико-правовых исследований был объективно ограничен. Демократические перемены в России на рубеже XX – XXI вв., а также активный диалог культур (которому способствовало в первую очередь активное развитие информационно-телекоммуникационных технологий и цифровизация общественной жизни) потребовали переосмысления методологии социальных наук (в первую очередь – юриспруденции), переопределения их основ в сторону философско-методологического плюрализма. Однако, как отмечают многие современные ученые, такое переосмысление до сих пор не произошло, и наше правоведение только начинает «отвыкать» от государственно-идеологического диктата в методологическом аспекте². Тем самым философско-методологическая рефлексия права как науки становится одной из наиболее актуальных задач современного правоведения. В связи с этим представляется, что обращение к научно-методологической проблематике в работах С. С. Алексеева как одного из крупнейших ученых-юристов XX – XXI вв. является актуальным и своевременным.

Заметим прежде всего, что в «советский» период творчества С. С. Алексеева автор признавал, что правоведение развивается «в соответствии с марксистско-ленинской методологической ориентацией»³. Негативный эффект, продуцируемый методологическим монизмом, описан исследователем в работе «Уроки. Тяжкий путь России к праву» 1997 г.: «Состояние дел в общественных науках в пору марксистского коммунистического режима, – писал ученый, – это ... неотвратимое следствие тиранической диктатуры»⁴. Тем самым С. С. Алексеев способствовал формированию в научном правосознании важнейшей методологической установки – принципа философско-методологического плюрализма. Автор подчеркивал, что свободная дискуссия ведет к «торжеству

¹ Как писал в связи с этим А. Я. Вышинский, «правильное толкование законов, как и других явлений, невозможно без применения единственно правильной методологии, какой является марксистско-ленинская методология, и... именно эта единственно правильная, подлинно научная методология является ключом к обоснованию правильной научной теории» (Вышинский А. Я. Некоторые вопросы науки советского права // Советское государство и право. 1953. № 4. С. 24).

² См., например: Нерсисянц В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юрист, 1996. С. 119–121; Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 4; Сырых В. М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1. Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. С. 12; Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2001. С. 9.

³ Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве // Собрание сочинений. В десяти т. Т. 2. Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. С. 446.

⁴ Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву // Собрание сочинений. В десяти т. Т. 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х – 2009 годов. М.: Статут, 2010. С. 16.

подлинной науки»¹. Такой подход автора перекликается с воззрениями одного из крупнейших философов науки XX в. К. Поппера, воплощенными в разработанную им концепцию фальсификационизма. К. Поппер отмечал, что основным свойством научной теории является ее фальсифицируемость, т. е. наличие *объективных* фактов, которые могут опровергнуть ее базовые положения². Государственная идеология – это, безусловно, факт субъективного порядка, который, не будучи сам по себе фальсификатором, тем не менее, может искусственно признавать научную теорию ненаучной или наоборот. В этой связи идеологическое воздействие становилось ограничивающим фактором, затрудняющим развитие как всей советской науки в целом, так и правоведения в частности, и С. С. Алексеев это очень точно отмечает.

Принцип методологического плюрализма, сформулированный С. С. Алексеевым, стал одним из отправных начал в его творчестве после распада СССР. В этой связи представляется особенно интересным взгляд автора на онтологию науки права. Исследователь подчеркивал, что она существует не только в форме юридического мышления, познающего право, но и в форме составной части «самой объективной материи права». Такая концепция правопонимания стала сущностным моментом в формировании идеи автора о том, что правовая доктрина может рассматриваться в качестве самостоятельного источника права³. В связи с изложенным особо важным в философско-методологическом аспекте является подход С. С. Алексеева к праву как к явлению объективной действительности. Рассматривая право как «догму», ученый подчеркивал, что она представляет собой «специфический предмет юридических знаний», которые, с одной стороны, составляет само позитивное право, а с другой – юридическая мысль, истоки которой восходят к пандектистике⁴. Иными словами, С. С. Алексеев совершенно точно отметил, что в основе правового поведения лежит не только императив позитивного права, но и авторитет правовой культуры, составным элементом которой является юридическая наука⁵. Такой методологический подход С. С. Алексеева позволил ему концептуально оформить такие теоретико-правовые конструкции, которые выходили за рамки позитивистского правопонимания. Так, в частности, исследователь сформулировал содержание новой категории права – «правовой материи» – как системы «глубинных элементов структуры права – дозволений, запретов, позитивных обязанностей», обеспечивающих «связи и соотношения между отраслями» права⁶. Эвристический потенциал категории «правовая

¹ Алексеев С. С. Круг замкнулся: повесть о праве // Собрание сочинений. В десяти т. Т. 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х – 2009 годов. М.: Статут, 2010. С. 158.

² См.: Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. С. 115.

³ См.: Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. С. 150.

⁴ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство Норма, 2001. С. 12.

⁵ См.: Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2001. С. 83.

⁶ Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. С. 14.

материя» имеет, с нашей точки зрения, фундаментальное значение для выявления юридического концепта явлений, не вписывающихся в методологическую матрицу правового позитивизма, в частности, для определения юридической сущности общественных отношений в цифровом пространстве, концептуализации цифровых объектов с точки зрения права. Изложенное позволяет судить о том, что С. С. Алексеевым был преодолен, пожалуй, один из сущностных недостатков советского правоведения – его односторонняя связь с государством, юридической практикой. Если раньше, в советский период, официальная идеология являлась единственным вектором развития правоведения, то в настоящее время наука права сама становится существенным фактором, влияющим на принятие государственных решений, в том числе и судебных. Так, к примеру, Конституционный Суд России, обосновывая свою позицию по вопросу о соответствии Конституции положений Уголовно-процессуального кодекса в постановлении от 16 июля 2015 г. № 23-П¹, ссылаясь на научные труды отечественных правоведов наравне с действующим законодательством. Более того, в постановлении от 31 марта 2015 г. № 6-П² высший орган конституционной юстиции прямо указал, что понимание категории «нормативный правовой акт» должно «основываться на сложившейся правовой доктрине».

Таким образом, методологические основания современного российского правоведения, исследованные и концептуально сформулированные С. С. Алексеевым, становятся одним из сущностных факторов развития не только науки права, но и юридической практики, правотворческой и правоприменительной деятельности в современную цифровую эпоху. Поэтому представляется, что глубокое и всестороннее изучение наследия С. С. Алексеева позволит отечественным правоведам совершить важнейший шаг в развитии российского права и окончательно преодолеть кризисные последствия методологического монизма в современной российской юриспруденции.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство Норма, 2001. 752 с.
2. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 256 с.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В. Махина» // Российская газета. 2015. 27 июля.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // Российская газета. 2015. 13 апр.

3. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В десяти т. Т. 2. Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010. 471 с.
4. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В десяти т. Т. 4: Линия права. Концепция: Сочинения 1990-х – 2009 годов. М.: Статут, 2010. 544 с.
5. Алексеев С. С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1995. 320 с.
6. Алексеев С. С. У истоков Конституции России: субъективные заметки. Екатеринбург: Издательство Института частного права, 2009. 44 с.
7. Вышинский А. Я. Некоторые вопросы науки советского права // Советское государство и право. 1953. № 4. С. 10–26.
8. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. 288 с.
9. Нерсесянц В. С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристъ, 1996. 157 с.
10. Поляков А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 4–23.
11. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
12. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1. Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. 528 с.
13. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2001. 264 с.

Vladislav O. Puchkov
LLM, postgraduate student,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
puchkovandpartners@gmail.com

LEGAL SCIENCE OF DIGITAL ERA METHODOLOGICAL FOUNDATIONS IN S.S. ALEKSEEV'S WORKS: A CONCEPTUAL ANALYSIS

Abstract: The author researches the modern legal science' methodological problems in S.S. Alekseev's works. The article argues thesis that informational society determines the necessity of legal research methodology's pluralism. The author proves that social processes' digitalization actualizes the understanding of the law affair and sociocultural contexts of law as well. The author states thesis that S.S. Alekseev's works have the fundamental methodological meaning for the development of jurisprudence in digital era.

Keywords: legal science, methodology, legal dogma, understanding of the law, digital era, informational technologies, digitalization.

Агафонов Андрей Сергеевич

Студент,

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

andrey03040506@inbox.ru

Воробьев Кирилл Сергеевич

Студент,

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

kirill.vorobev09@gmail.com

Научный руководитель – И. П. Пономарева, кандидат юридических наук,
доцент

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СБОРА БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: В статье описывается необходимость совершенствования правового регулирования сбора биометрических данных человека (гражданина), а также действий с ними (защиты, сбора, хранения, обработки и распространения) с точки зрения положений конституционного права. Дается оценка правовому регулированию сбора биометрических данных человека на сегодняшний день. Представлены современные научные идеи и взгляды, касающиеся сбора биометрических данных и возникающих от этого явления опасностей.

Ключевые слова: биометрические данные, конституционное право, персональные данные, неприкосновенность частной жизни, человек и гражданин, сбор биометрических данных.

Рассуждая на тему конституционно-правовых оснований сбора биометрических данных человека и гражданина, необходимо констатировать, что право человека на персональные данные имеет ключевое значение как для развития и функционирования социально-правовых институтов, так и для обеспечения существования такого основополагающего конституционного принципа как неприкосновенность частной жизни. Стоит сказать, что хоть и в Конституции Российской Федерации нет прямого закрепления такого понятия (как права граждан на персональные данные), но в процессе истолкования Конституции Российской Федерации, при котором ее положения анализируются не изолировано, а с учетом конкретно-исторических реалий, можно выявить основные признаки и конституционные основания защиты персональных

данных в следующих конституционных положениях¹: закрепление права каждого на личную неприкосновенность; закрепление права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну а также защиту своей чести и доброго имени; закрепление положений, касающихся информации о частной жизни лица; закрепление права на неприкосновенность жилища². Принимая во внимания данные положения Конституции Российской Федерации констатируем, что хоть сам термин «персональные данные» и не упоминается в Конституции Российской Федерации, но персональные данные входят в конституционно-правовую сферу влияния, в качестве одного из элементов («подразделений») принципа неприкосновенности частной жизни (это вытекает из конституционно-правового смысла вышеперечисленных норм).

Считаем важным отметить, что предметом нашего научного исследования являются не сами персональные данные, а их разновидность, а именно биометрические данные. Только с недавних пор законодатель закрепил в нормативно-правовых актах такое понятие как биометрические данные. Важно сказать, что хоть биометрические данные можно (и необходимо) отнести к разновидности персональных данных, однако данная категория персональных данных имеет множество нюансов в правовом регулировании, которые требуют многогранного подхода при их изучении. Также, существует и множество других особенностей в правовых основаниях сбора биометрических данных и границах сбора этого вида персональных данных, о которых будет сказано позже.

Для начала, нужно определиться, что же законодатель все-таки подразумевает под дефиницией «биометрические данные». «Биометрические данные» – это сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных³. Как следует из данного определения, главная особенность биометрических данных – это их направленность на физиологические и биологические особенности человека, так как только благодаря этим особенностям можно идентифицировать человека по вышеперечисленным признакам. Необходимо обозначить несколько примеров биометрических данных. В качестве определенных «индикаторов» биометрических данных используют отпечатки пальцев, радужную оболочку глаз, рост, вес, но иногда могут использоваться такие специфические и индивидуальные параметры человека как походка, кровеносная система и т. д. Можно уверенно констатировать, что все эти данные служат одной цели –

¹ Перухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Институт государства и права РАН, 1998. 230 с.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г). // СПС «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 04.12.2019).

³ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 04.12.2019).

идентифицировать человека (гражданина) на основании одного из данных параметров или их совокупности. Естественным будет являться то, что данная идентификация имеет свои плюсы и минусы.

К плюсам такого способа идентификации можно отнести, во-первых, скорость и качество обработки благодаря средствам ЭВМ и различным базам данных. Во-вторых, к примеру, в экстренных случаях, когда возникает угроза национальной безопасности или происходит нарушение прав и свобод граждан (например, при теракте, который был совершен на территории обзора индикаторов сбора биометрических данных), с помощью данного вида данных можно более эффективно раскрыть преступление или восстановить законные права и свободы граждан. И, в-третьих, биометрические данные могут существенно упростить работу различных баз данных граждан (благодаря упрощенному поиску и более конкретной идентификации индивида). В качестве примеров таких баз данных можно привести, интересную на наш взгляд, биометрическую идентификационную систему моряков. Здесь стоит сказать, о существовании «биометрического шаблона», который заносится в удостоверение моряка, и это существенным образом позволяет повысить безопасность данного документа от подделки и, кроме того, более точно идентифицировать определенного индивида¹.

Но и, конечно же, минусов у данной технологии не меньше, чем плюсов. Как уже было сказано ранее, в Конституции Российской Федерации, существует положение, в котором говорится о запрете сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. Констатируем, что право на частную жизнь, включая право на информационное невмешательство в нее, основывается на идее самоопределения и анонимности личности, а также свободе данной личности в частной, интимной сфере его жизни от внешнего контроля со стороны общества и государства². Но, здесь необходимо отметить, что в случае угрозы национальным интересам государство, руководствуясь данными интересами, может ограничить федеральным законом данное право в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства, но только в той мере, в которой это необходимо (конституционный принцип соразмерности). Это очень важное положение закреплено в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 55).

Кроме того, мы видим, что с процессом совершенствования и появления новых способов обработки биометрических данных, с другой стороны, происходит появление и формирование новых опасностей, с которыми раньше общество просто-напросто не сталкивалось. Более того, мы понимаем, что если

¹ Конвенция № 185 Международной организации труда «Пересматривающая Конвенцию 1958 года об удостоверениях личности моряков» (принята в г. Женеве 19.06.2003 на 91-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120911/ (дата обращения: 04.12.2019).

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. С. 23.

информация (в виде биометрических данных) о лице попадет без его согласия, к другим физическим лицам (для достижения противоправных целей), то это может обернуться очень серьезной проблемой для человека (гражданина). Стоит сказать, что в связи с появлением новых способов сбора биометрических данных появляются новые юридические задачи и уже сегодня зарождается судебная практика. Здесь, необходимо подкрепить наши слова яркими примерами. В качестве первого примера такой ситуации, можно привести кражу 243 000 долларов у британской фирмы (название данной фирмы в статье, конечно же, не раскрывается) при помощи программы для подделки голоса, с помощью программного кода, основанного на нейросети и машинном обучении. Важно отметить, что мошенники с помощью данной программы смогли обмануть директора данной британской фирмы и украсть указанную выше крупную сумму¹. Данное киберпреступление является одним из самых крупных преступлений за последние 10 лет, так как оно вызвало значительный общественный резонанс, что и в конечном счете повлияло на улучшение мер защиты от данного рода мошенничества. В качестве второго примера ситуации, в которой могут быть использованы биометрические данные, можно привести инцидент, который мог повлиять на обороноспособность целого государства. Речь, конечно же, идет о подделке отпечатка пальца министра обороны Федеративной Республики Германии – Урсулы фон дер Ляйен. Дело в том, что хакер по имени Ян Крисслер (Starbug) решил показать на Международном хакерском конгрессе как легко подделать чей-то отпечаток пальца. Ему, все-таки, удалось создать рабочий дактилоскопический макет (макет подушечки пальца, на котором находятся папиллярные узоры) министра, с помощью, подумать только, всего нескольких фотографий². Вышеперечисленные примеры показывают и уверяют нас, что технология применения биометрических данных может принести реальную угрозу. Данная технология может не только нанести существенный вред человеку (гражданину), но и перерасти в угрозу национальной безопасности. Здесь необходимо выдвинуть идею о том, что биометрические данные требуют не просто закрепления в нормативно-правовых актах. Необходимо обозначение важности данной проблемы и ее решение, повышения внимания к соответствующей теме, а, кроме того, разработка технических регламентов (реализация технических мер) с целью обозначить позицию публичной администрации по поводу данного вопроса. Также, считаем важным отметить, что в качестве одной из мер необходимо использовать конституционное правовое регулирование, поясним это тем, что именно нормы конституционного права (основы конституционного права и конституционно-правовой статус личности) регулируют общественные отношения публичной

¹ Stupp C. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case // The Wall Street Journal [Website]. 2019. 30 aug. URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402> (accessed: 04.12.2019).

² Хакеры научились воспроизводить отпечатки пальцев с фотографий // Lenta.ru [Электронный ресурс]. 2014. 29 дек. URL: <https://lenta.ru/news/2014/12/29/hackfingerprints> (дата обращения: 04.12.2019).

администрации и личности, а также их взаимосвязь друг с другом и между собой (личности, общества, государства).

Стоит сказать, что обществу, государству и, в первую очередь, человеку (гражданину) нужны гарантии защиты их прав и свобод, в частности на неприкосновенность частной жизни (и вытекающего из конституционно-правового смысла данной нормы права на защиту биометрических данных). В качестве одного из способов обеспечения таких гарантий прав и свобод, может являться международное правовое сотрудничество и заключение и ратификация международных нормативно-правовых актов. Обратимся к Всеобщей декларации прав человека¹. Важно отметить, что Всеобщая декларация прав человека путем просвещения и проведения различных международных прогрессивных мер оказывала (и еще долго будет оказывать) существенное влияние на формирование правосознания и правовой культуры населения, органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации². Здесь, считаем важным отметить, что это не только формирует у государственной власти допустимые и легитимные границы ее вмешательства в частную жизнь граждан, но и формирует у населения осознания необходимости защиты (демократическими и легитимными способами) права на неприкосновенность частной жизни от нецелесообразного или неправомерного вмешательства со стороны других лиц.

Как уже было сказано ранее, с помощью реализации подобных мер регулирования сбора биометрических данных человека (гражданина) можно будет обеспечить осуществление полной защиты конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни и, в частности, на персональные (биометрические) данные. Также не стоит забывать о том, что современные технологии (например, связанные с биометрическими данными) в скором времени будут иметь «прописку» практически во всех сферах жизни общества и деятельности человека (гражданина), поэтому намечается потребность в необходимости совершенствования правового регулирования в сфере сбора биометрических данных человека. Можно уверенно констатировать, что установление и последующее раскрытие содержания конституционных оснований защиты персональных (биометрических) данных в Российской Федерации для развития технологий их обработки позволит заложить основы российской конституционно-правовой защиты персональных (биометрических) данных³. Данная конституционная-правовая защита, которая будет обеспечиваться с помощью соответствующих технологий, должна не только повлиять на устойчивость данного конституционного принципа, но и в будущем

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Организация Объединенных Наций: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 04.12.2019).

² Витрук Н. В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991–2012 гг.). М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 590.

³ Проскурякова М. И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. № 2. С. 12–27.

должна быть способна улучшить тенденцию внедрения информационных технологий во все сферы деятельности человека (гражданина). При успехе данной конституционно-правовой защиты у населения не будет чувства тревоги и опасности перед подобными технологиями и перед государством, которое не сможет неправомерно вторгаться в частную жизнь человека (гражданина) и сможет обеспечить надежное и стабильное будущее своим гражданам.

Список литературы

1. Витрук Н. В. Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991–2012 гг.). М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 688 с.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В. Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 1040 с.
3. Перухин И. Л. Личные тайны (человек и власть). М.: Институт государства и права РАН, 1998. 230 с.
4. Проскурякова М. И. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. № 2. С. 12–27.
5. Хакеры научились воспроизводить отпечатки пальцев с фотографий // Lenta.ru [Электронный ресурс]. 2014. 29 дек. URL: <https://lenta.ru/news/2014/12/29/hackfingerprints>.
6. Stupp C. Fraudsters Used AI to Mimic CEO's Voice in Unusual Cybercrime Case // The Wall Street Journal [Website]. 2019. 30 aug. URL: <https://www.wsj.com/articles/fraudsters-use-ai-to-mimic-ceos-voice-in-unusual-cybercrime-case-11567157402>.

Andrey S. Agafonov

Student,

Ural State Law University

(Yekaterinburg, Russian Federation)

andrey03040506@inbox.ru

Kirill S. Vorobev

Student,

Ural State Law University

(Yekaterinburg, Russian Federation)

kirill.vorobev09@gmail.com

Scientific supervisor – I. P. Ponomareva, PhD (Law), Associate Professor

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL GROUNDS FOR THE COLLECTION
OF BIOMETRIC DATA OF CITIZENS: BORDERS AND CONDITIONS**

Abstract: The article describes the need to improve the legal regulation of the collection of biometric data of a person (citizen), as well as actions with them (protection, collection, storage, processing and distribution) from the point of view of the provisions of constitutional law. An assessment of the legal regulation of the collection of human biometric data today is given. Modern scientific ideas and views concerning the collection of biometric data and the dangers arising from this phenomenon are presented.

Keywords: biometric data, constitutional law, personal data, privacy, individual and citizen, biometric data collection.

Раздел II

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ, РОБОТОТЕХНИКА

Шестак Виктор Анатольевич

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
МГИМО МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)
shestak.v.a@mgimo.ru

Ширяев Артур Максимович

Студент,
МГИМО МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)
shiryayev_am@mail.ru

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДТП С УЧАСТИЕМ
БЕСПИЛОТНОГО АВТОМОБИЛЯ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ**

Аннотация: В работе рассматриваются вопросы уголовной ответственности за ДТП с участием беспилотных автомобилей по праву Германии. Дано определение беспилотного автомобиля по праву ФРГ, изучен круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, совершенных с использованием беспилотного автомобиля. Отдельно рассмотрены вопросы уголовной ответственности производителя беспилотного автомобиля.

Ключевые слова: уголовная ответственность, транспортные преступления, беспилотный автомобиль, искусственный интеллект, производитель, халатность.

Искусственный интеллект как феномен инженерной мысли переживает период интенсивного развития. Разрабатываются новые типы нейронных сетей, методы управления через технологию энтропии, роевого интеллекта и др. Вместе с тем вопрос регулирования основ этого правового явления, условий его существования и интеграции в человеческое общество остается во многом неразрешенным. Это объясняется прежде всего тем, что теория права сильно отстает от научно-технического прогресса: проблемы правосубъектности, морали, безопасности и ответственности в области взаимодействия человека и искусственного интеллекта зачастую остаются неразрешенными¹.

Одним из наиболее практически значимых вопросов, связанных с правовой регламентацией искусственного интеллекта, является вопрос уголовной ответственности за ДТП с участием беспилотных автомобилей. Согласно

¹ Шестак В. А. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В. А. Шестак, А. Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. С. 197–206.

новейшей статистике, число автомобилей с автономным управлением увеличивается ежегодно и составит к 2024 году, по скромным прогнозам, около 750 тыс. единиц¹. В то же время в большинстве стран мира на настоящий момент отсутствует специальное законодательство, посвященное уголовной ответственности за ДТП с участием подобных машин. В частности, в российской исследовательской литературе встречаются лишь осторожные замечания и предложения по рассматриваемому вопросу². Напротив, в ряде европейских стран, в частности, в Германии, принят ряд актов по данной проблематике³.

Целью настоящего исследования является анализ регулирования уголовно-правовой ответственности за ДТП с участием беспилотного автомобиля по уголовному праву Германии. В связи с этим необходимо определить какие автомобили относятся к категории беспилотных по праву Германии, выявить случаи, в которых уголовную ответственность за ДТП с ними будет нести не водитель, классифицировать их, рассмотреть судебную практику по предложенной тематике.

Европейская экономическая комиссия ООН 26 марта 2014 года приняла поправки в Венскую конвенцию о международном движении 1968 года, разрешающие вождение беспилотных автомобилей на территории стран-подписантов. Закон о внесении соответствующих изменений в законодательство Германии был принят 7 декабря 2016 года⁴. Уже 16 июня вступил в силу Восьмой закон о внесении дополнений в Закон о дорожном движении ФРГ (далее – Закон)⁵. Согласно официальному комментарию Правительства, предложившему законопроект, Закон призван регламентировать вопросы юридической ответственности водителя беспилотного автомобиля⁶.

¹ Gartner Forecasts More Than 740,000 Autonomous-Ready Vehicles to Be Added to Global Market in 2023 // Gartner.com [Website]. 2019. 14 nov. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2019-11-14-gartner-forecasts-more-than-740000-autonomous-ready-vehicles-to-be-added-to-global-market-in-2023> (accessed: 15.04.2019).

² Рязанов Н. С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств / Н. С. Рязанов, М. С. Фокин // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 103–110.

³ Шестак В. А. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В. А. Шестак, А. Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. С. 197–206.

⁴ Gesetz zur Änderung der Artikel 8 und 39 des Übereinkommens vom 8. November 1968 über den Straßenverkehr vom 7. Dezember 2016 // Bundesgesetzblatt Teil II. [Website]. 2016. № 34. 12 dez. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl216s1306.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl216s1306.pdf%27%5D__1586949900310 (accessed: 15.04.2019).

⁵ Achte Gesetz zur Änderung des Straßenverkehrsgesetzes vom 16. Jun. // Bundesgesetzblatt Teil I. [Website]. 2017. № 38. 20 jun. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s1648.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s1648.pdf%27%5D__1586950167234 (accessed: 15.04.2019).

⁶ Entwurf eines ... Gesetzes zur Änderung des Straßenverkehrsgesetzes // Dokumentations und Informationssystem für Parlamentarische Vorgänge [Website]. URL: <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/18/113/1811300.pdf> (accessed: 15.04.2019).

В Законе приведены 6 уровней систем управления беспилотным автомобилем. Автомобили разделены на две категории: 1) автомобили с высокоавтоматизированной функцией вождения (Kraftfahrzeuge mit hochautomatisierter Fahrfunktion, далее – автоматизированные автомобили); 2) автомобили с полностью автоматизированной функцией вождения (Kraftfahrzeuge mit vollautomatisierter Fahrfunktion, далее – беспилотные автомобили). При этом субъекты уголовной ответственности за ДТП с автомобилями первой категории, совпадают с субъектами уголовной ответственности преступлений против безопасности движения¹. Тем не менее, в Законе не прописано, какие из упомянутых уровней систем управления позволяют отнести автомобиль к категории беспилотных, поэтому необходимо обратиться к правовой доктрине.

В немецкой доктрине выделяют несколько критериев автоматизированных транспортных средств (automatisierte Fahrzeug):

- 1) высокая степень управления, осуществляемая системой;
- 2) высокая способность системы реагировать на экстренные ситуации во время движения;
- 3) отсутствие в некоторых ситуациях или всегда обязанности водителя по принятию управления транспортным средством².

Однако понятие автоматизированного автомобиля включает в себя упомянутые 6 уровней систем управления транспортным средством. Как будет показано ниже, автомобили лишь с некоторыми из этих уровней могут быть отнесены к понятию «беспилотных автомобилей» (Selbstfahrendes Kraftfahrzeug).

Первый уровень системы управления предполагает, что водитель самостоятельно принимает все решения, хотя некоторые автоматические системы (например, ABS) могут присутствовать в машине³. Под вторым уровнем понимается помощь водителю (Assistenzsysteme), при которой система управления автомобилем отвечает за выполнение различных второстепенных функций, например, за расчёт расстояния между автомобилями. Третий уровень носит название частичной автономизации (Teilautomatisierung) и предполагает, что водитель передает автоматизированным системам ряд второстепенных функций управления автомобилем: ускорение, торможение, парковка и ряд иных. При этом общее руководство автомобилем продолжает осуществлять водитель, именно он принимает решения при возникновении экстренных ситуаций.

При совершении ДТП с участием автомобиля, относящегося к одному из уровней 1–3, уголовную ответственность при наличии тяжких травм или смерти

¹ König C. Die gesetzlichen Neuregelungen zum automatisierten Fahren // Neue Zeitschrift für Verkehrsrecht. 2017. № 3. S. 123–128.

² Engländer A. Das selbstfahrende Kraftfahrzeug und die Bewältigung dilemmatischer Situationen // Zeitschrift für internationale Strafrechtsdogmatik [Website]. 2016. № 9. S. 608–618. URL: http://www.zis-online.com/dat/artikel/2016_9_1046.pdf (accessed: 15.04.2019).

³ Engländer A. Das selbstfahrende Kraftfahrzeug und die Bewältigung dilemmatischer Situationen // Zeitschrift für internationale Strafrechtsdogmatik [Website]. 2016. № 9. S. 608–618. URL: http://www.zis-online.com/dat/artikel/2016_9_1046.pdf (accessed: 15.04.2019).

пострадавшего будет нести водитель¹. Согласно позиции большинства немецких ученых, именно эти автомобили относятся к категории автоматизированных, поэтому субъекты уголовной ответственности за ДТП с их участием совпадают с субъектами уголовной ответственности за ДТП с обычным автомобилем².

Система 4 уровня позволяет автомобилю самостоятельно осуществлять высокоавтоматизированное движение (*hochautomatisierten Fahren*), она отвечает за выполнение важнейших действий во время движения: смена колеи, обгон, рулевое управление³. Система обязана сообщить водителю об экстренных ситуациях, в которых последний обязан взять управление на себя. В отличие от этого, в автомобилях с системой управления 5 уровня водитель не обязан принимать управление транспортным средством. При использовании системы управления 6 уровня в машине присутствуют исключительно пассажиры.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что в немецком уголовном праве автомобили с системами управления 4–6 уровней относятся к категории беспилотных; субъекты уголовной ответственности за ДТП с участием таких транспортных средств отличаются от субъектов уголовной ответственности за ДТП с неавтоматизированным автомобилем.

В соответствии с § 1a Закона возможна эксплуатация только таких беспилотных автомобилей, система управления которых уведомляет водителя о сложных ситуациях на дороге и передает ему управление (с системой управления 4 уровня). Соответственно, в случаях, когда водитель принял управление на себя, именно он будет нести уголовную ответственность за вред здоровью или смерть пострадавшего⁴. Кроме того, водитель обязан взять контроль над беспилотным автомобилем из-за «очевидных обстоятельств» (*auf Grund der offensichtlicher Umstände*). Согласно официальным комментариям, в обоих случаях водитель должен иметь 10 секунд для того, чтобы взять контроль над транспортным средством⁵. Соответственно, в ситуациях, когда беспилотный автомобиль не подал сигнал об экстренных обстоятельствах, очевидность необходимости принятия управления на себя не следовала из обстановки, либо же водитель обладал временем, составляющим меньше, чем 10 секунд, водитель не несет уголовной ответственности за ДТП с участием беспилотного автомобиля. Стоит отметить, что немецкое уголовное право предусматривает уголовную

¹ König C. Die gesetzlichen Neuregelungen zum automatisierten Fahren // *Neue Zeitschrift für Verkehrsrecht*. 2017. № 3. S. 123–128.

² Kaler M. Weiterer Rechtssetzungsbedarf beim automatisierten Fahren / M. Kaler, S. Wieser // *Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht*. 2018. № 6. S. 369–373.

³ Engländer A. Das selbstfahrende Kraftfahrzeug und die Bewältigung dilemmatischer Situationen // *Zeitschrift für internationale Strafrechtsdogmatik* [Website]. 2016. № 9. S. 608–618. URL: http://www.zis-online.com/dat/artikel/2016_9_1046.pdf (accessed: 15.04.2019).

⁴ Braunschmid T. S. Strafrechtliche Fragen des autonomen Fahrens // Haslinger/Nagele Rechtsanwälte [Website]. 2017. 16 okt. URL: <https://www.recht-viernull.com/regulierung/strafrechtliche-fragen-des-autonomen-fahrens/> (accessed: 15.04.2019).

⁵ Ramthun C. Dobrindt gründet Ethikkommission für automatisiertes Fahren / C. Ramthun, C. Schlesiger // *WirtschaftsWoche* [Website]. 2016. 8 sep. URL: <https://www.wiwo.de/politik/europa/selbstfahrende-autos-dobrindt-gruendet-ethikkommission-fuer-automatisiertes-fahren/14513384.html> (accessed: 15.04.2019).

ответственность за нарушение ПДД, повлекшее ДТП со смертельным исходом или ДТП, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также за нарушение ПДД, создавшее опасные помехи в дорожном движении (разделы 16 и 17, § 315a и § 315c Уголовного кодекса Германии соответственно, далее – УК ФРГ)¹.

Согласно позиции немецких юристов, озвученной ими во время слушаний о принятии Закона, немецкое законодательство одно из первых в мире стремится создать юридическое равенство между человеком-водителем и компьютером-водителем в части ответственности за преступление². Стоит отметить, что немецкое уголовное право не допускает уголовной ответственности роботов³, поэтому в данном случае речь может идти только об ответственности производителя (термин «производитель» здесь и далее объединяет всех лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности со стороны изготовителя автомобиля) допустившего подобного рода аварию.

Немецкое уголовное право выделяет два возможных случая, при которых водитель беспилотного автомобиля не будет нести ответственности за ДТП. Это так называемая «проблема выбора» (Dilemma-Konstellationen) и халатность производителя беспилотного автомобиля⁴. При проблеме выбора искусственному интеллекту автомобиля придется в краткие сроки выбирать между двумя противозаконными действиями, например, столкновением с пешеходом на тротуаре или с детьми, перебегаящими дорогу в неположенном месте.

Ситуации «жизнь-против-жизни» не исключены на сто процентов. Если программист специально программирует, кого машина должна убить в этих случаях, он должен быть привлечен к уголовной ответственности за умышленное убийство⁵. Это относится и к другим заинтересованным сторонам, которые знали о предустановке программного оборудования. Вот почему особенно важно, был ли искусственный интеллект заранее запрограммирован на убийство.

Тем не менее, в отчете Правительственной комиссии по этике автоматизированного движения указано, что в случаях с проблемой выбора речь идет в первую очередь не о ситуациях, когда жизни одного человека

¹ Strafgesetzbuch // Gesetze-im-internet [Website]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (accessed: 15.04.2019).

² Engländer A. Das selbstfahrende Kraftfahrzeug und die Bewältigung dilemmatischer Situationen // Zeitschrift für internationale Strafrechtsdogmatik [Website]. 2016. № 9. S. 608–618. URL: http://www.zis-online.com/dat/artikel/2016_9_1046.pdf (accessed: 15.04.2019).

³ Markwalder N. Roboterstrafrecht. Zur strafrechtlichen Verantwortlichkeit von Robotern und künstlicher Intelligenz / N. Markwalder, M. Simmler // Aktuelle juristische Praxis. 2017. Vol. 2. S. 171–182.

⁴ Beck S. Autonomes Fahren: Herausforderung für das bestehende Rechtssystem // Informatik Aktuell [Website]. 2018. 28 aug. URL: <https://www.informatik-aktuell.de/management-und-recht/it-recht/autonomes-fahren-und-strafrecht.html> (accessed: 15.04.2019).

⁵ Beck S. Autonomes Fahren: Herausforderung für das bestehende Rechtssystem // Informatik Aktuell [Website]. 2018. 28 aug. URL: <https://www.informatik-aktuell.de/management-und-recht/it-recht/autonomes-fahren-und-strafrecht.html> (accessed: 15.04.2019).

противопоставлена другая, а о тех, где искусственный интеллект должен будет выбрать между физическими повреждениями машины или водителя и физическими повреждениями, угрожающими тяжкими увечьями или смертью других участников движения¹. Автомобиль не должен быть запрограммирован на большую защиту водителя или наоборот пешеходов, поскольку это нарушает принцип этичности². В то же время, в таких случаях преступность деяния не может быть исключена ввиду такого основания как чрезвычайность обстановки (§ 35 УК ФРГ), поскольку программисты должны заранее предусмотреть возможность возникновения подобных ситуаций. Производитель может быть привлечен к уголовной ответственности также случаях, когда будет доказано, что опасное стечение обстоятельств на дороге возникло из-за действий искусственного интеллекта непосредственно перед ДТП.

Единственным обстоятельством, исключающим уголовную ответственность производителя, связанную с проблемой выбора, является «оправдывающий конфликт обязанностей» (*rechtfertigende Pflichtenkollision*)³. Эта правовая конструкция предполагает, что субъект стремится соблюдать оба существующих правила, не допуская, таким образом, столкновения ни с одним из возможных объектов. При этом для освобождения от уголовной ответственности возможно действовать исходя только из одного из существующих правил, которое и необходимо выбрать в указанной ситуации. Стоит отметить, что производитель должен создать определенный алгоритм действий искусственного интеллекта автомобиля, который полностью воплощает указанное правило⁴. При этом не допускается программирование с учетом разделения людей на приоритетные для выбора группы – по возрасту, полу, социальной значимости и т. д.

Во всех случаях, когда водитель не несет ответственности за ДТП, а существование проблемы выбора не доказано, ответственность за халатность несет производитель. Стоит отметить, что немецкое уголовное право предусматривает уголовную ответственность за халатность, повлекшую смерть или причинение тяжкого вреда здоровью (§ 222 и § 229 УК ФРГ). Основаниями привлечения к уголовной ответственности за халатность являются: а) предсказуемость наступления преступного результата; б) нарушение

¹ Automatisiertes und Vernetztes Fahren: Bericht der Ethik-Kommission // Bundesministeriums für Verkehr und digitale Infrastruktur [Website]. 2017. jun. URL: https://www.bmvi.de/SharedDocs/DE/Publikationen/DG/bericht-der-ethik-kommission.pdf?__blob=publicationFile (accessed: 15.04.2019).

² Automatisiertes und Vernetztes Fahren: Bericht der Ethik-Kommission // Bundesministeriums für Verkehr und digitale Infrastruktur [Website]. 2017. jun. URL: https://www.bmvi.de/SharedDocs/DE/Publikationen/DG/bericht-der-ethik-kommission.pdf?__blob=publicationFile (accessed: 15.04.2019).

³ Beck S. Autonomes Fahren: Herausforderung für das bestehende Rechtssystem // Informatik Aktuell [Website]. 2018. 28 aug. URL: <https://www.informatik-aktuell.de/management-und-recht/it-recht/autonomes-fahren-und-strafrecht.html> (accessed: 15.04.2019).

⁴ Engländer A. Das selbstfahrende Kraftfahrzeug und die Bewältigung dilemmatischer Situationen // Zeitschrift für internationale Strafrechtsdogmatik [Website]. 2016. № 9. S. 608–618. URL: http://www.zis-online.com/dat/artikel/2016_9_1046.pdf (accessed: 15.04.2019).

существующего стандарта безопасности; в) связь между нарушением стандарта заботы и конкретным преступлением.

Касательно предсказуемости наступления результата возникает проблема, заключающаяся в том, что в случае разработки систем управления, которые обладают искусственным интеллектом и являются обучающимися машинами, не всегда будет возможно предсказать, как они будут вести себя в конкретных ситуациях. В этом отношении среди немецких ученых существует спор относительно того, насколько конкретной должна быть предсказуемость. Некоторые исследователи отмечают, что следует исходить из принципа абстрактности. Реализация этого принципа предполагает анализ реакции искусственного интеллекта автомобилей на конкретные дорожные ситуации, возможность совершения ДТП в моделируемых ситуациях в принципе¹. Другие отмечают, что общая предсказуемость не может быть достаточной для наказания за халатность, оставляя решение каждого конкретного случая суду².

Стандарт безопасности в немецком уголовном праве определяется тем, какое поведение может ожидать в данной ситуации разумный человек исходя из известных ему обстоятельств³. В случае с беспилотными автомобилями стандарт должен быть основан на международных технических правилах таких, как стандарты ISO или DIN⁴ и на стандартах Закона о дорожном движении⁵ и ПДД ФРГ⁶. Однако, упомянутых нормативных актов недостаточно для разработки нового стандарта, поскольку это затрагивает неизвестный риск, который должен быть нормативно урегулирован. Интересным представляется включение в стандарт нелегальных моделей поведения водителя транспортного средства, что позволило бы в конкретной ситуации спасти жизни множества людей. Вопросы связи нарушения стандарта поведения с конкретным ДТП должны быть в будущем отдельно рассмотрены судебной практикой.

Вопросы практической реализации привлечения производителя к уголовной ответственности за халатность сталкиваются с проблемой определения конкретных лиц на стороне производителя. В немецкой юридической среде высказываются мнения о невозможности определения

¹ Backheuer K. Autonomes Fahren ist ein Hirngespinnst // Kieler Nachrichten [Website]. 2018. 24 apr. URL: <https://www.kn-online.de/Nachrichten/Schleswig-Holstein/Experten-Interview-Autonomes-Fahren-ist-ein-Hirngespinnst> (accessed: 15.04.2019).

² Beck S. Autonomes Fahren: Herausforderung für das bestehende Rechtssystem // Informatik Aktuell [Website]. 2018. 28 aug. URL: <https://www.informatik-aktuell.de/management-und-recht/it-recht/autonomes-fahren-und-strafrecht.html> (accessed: 15.04.2019).

³ Fahrlässigkeit – Das Außerachtlassen der Sorgfaltspflicht // Bußgeldkatalog [Website]. Updated: 04.03.2020. URL: <https://www.bussgeldkatalog.org/fahrlaessigkeit/> (accessed: 15.04.2019).

⁴ Owen A. Autonomes Fahren und Zertifizierung // Universität Koblenz – Landau [Website]. 2016. 26 jun. URL: <https://www.uni-koblenz-landau.de/de/koblenz/fb4/ist/AGZoebel/Lehre/sommer2016/SeminarASidA/A2> (accessed: 15.04.2019).

⁵ Straßenverkehrsgesetz // Gesetze-im-internet [Website]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stvg/> (accessed: 15.04.2019).

⁶ Allgemeine Verwaltungsvorschrift zur Straßenverkehrs-Ordnung (VwV-StVO) // Verwaltungsvorschriften im Internet [Website]. URL: http://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_26012001_S3236420014.htm (accessed: 15.04.2019).

конкретных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и, как следствие, недопустимости разрешения вождения беспилотных автомобилей¹. Тем не менее, большинство немецких юристов не разделяют указанную позицию. Они высказываются в пользу выявления всей «цепочки поставок» (Lieferkette) для определения лиц, подлежащих уголовной ответственности за ДТП с беспилотным автомобилем. При этом невозможно привлечение всех лиц, участвовавших в производстве программного обеспечения для беспилотного автомобиля, к уголовной ответственности. Речь может идти только о лицах, ответственных за разработку той части программного кода автомобиля, в которой и содержалась ошибка, повлекшая ДТП.

Несмотря на подробную проработку указанного вопроса в доктрине, в немецкой судебной практике указанные положения об уголовной ответственности производителя пока не находят своего воплощения. Так, в одном из своих решений Федеральный Уголовный Суд ФРГ указал, что водителем транспортного средства является лицо, полностью или частично контролирующее его движение². В другом случае, произошедшем в Баварии, водитель самостоятельно направил машину в сторону деревни, но частично потерял управление по причине инсульта. Увидев пешеходов, водитель постарался направить машину на ближайший луг, но система управления, предупредив съезд с дороги, вывернула руль обратно³. В итоге погибло два пешехода, машина окончательно остановилась только после столкновения со стеной. Суд признал водителя автомобиля невиновным в произошедшем, к уголовной ответственности не было привлечено ни одно лицо.

Оба судебных решения были вынесены в период до принятия Закона. Исходя из его формулировок, пояснения Федерального Уголовного Суда больше не могут применяться на практике (существуют случаи, когда водитель не может контролировать движение беспилотного автомобиля); второе дело должно было быть решено в контексте халатности производителя программного оборудования для автомобиля. Тем не менее, остается надеяться, что в обозримом будущем немецкая практика будет активнее использовать нормы Закона, а в немецком уголовном праве будет разработан стандарт доказывания халатности производителя беспилотного автомобиля.

Подводя итоги, стоит заметить, что вопросы уголовной ответственности за ДТП с участием беспилотного автомобиля в Германии подробно разработаны. Принятый Закон позволил разграничить понятия автоматизированных автомобилей и беспилотных автомобилей, что в свою очередь дало возможность установить различный круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за

¹ Backheuer K. Autonomes Fahren ist ein Hirngespinnst // Kieler Nachrichten [Website]. 2018. 24 apr. URL: <https://www.kn-online.de/Nachrichten/Schleswig-Holstein/Experten-Interview-Autonomes-Fahren-ist-ein-Hirngespinnst> (accessed: 15.04.2019).

² BGH 4 StR 92/14 – Beschluss vom 23. September 2014 // HRR-Strafrecht.de [Website]. URL: <https://www.hrr-strafrecht.de/hrr/4/14/4-92-14.php> (accessed: 15.04.2019).

³ Nach Horrorunfall: Schlaganfall am Steuer ist nicht selten // Augsburger Allgemeine [Website]. 2012. 9 jan. URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/bayern/Nach-Horrorunfall-Schlaganfall-am-Steuer-ist-nicht-selten-id18228966.html> (accessed: 15.04.2019).

указанные преступления. Автомобили с системами управления 4–6 уровня отнесены к категории беспилотных, уголовную ответственность за ДТП с их участием водитель несет только в случаях, специально установленных законом. Во всех остальных ситуациях к уголовной ответственности привлекается производитель, допустивший эксплуатацию автомобиля с дефектной системой управления. Для освобождения от уголовной ответственности в ситуациях с проблемой выбора производитель должен создать такой искусственный интеллект, который будет действовать исходя из конфликта обязанностей, не отдавая приоритет никому из участников дорожного движения. В случае халатности производитель будет привлекаться к уголовной ответственности при предсказуемости наступления неблагоприятных последствий и нарушений существующих стандартов безопасности. Стоит отметить, что многие вопросы остаются нерешенными в немецком законодательстве и правовой доктрине: не определены конкретный круг лиц, привлекаемых к ответственности за халатность, источники стандарта безопасности. Практического применения норм Закона пока также не существует.

Список литературы

1. Рязанов Н. С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств / Н. С. Рязанов, М. С. Фокин // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 103–110.
2. Шестак В. А. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В. А. Шестак, А. Г. Волеводз // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2. С. 197–206.
3. Automatisiertes und Vernetztes Fahren: Bericht der Ethik-Kommission // Bundesministeriums für Verkehr und digitale Infrastruktur [Website]. 2017. jun. URL: [https://www.bmvi.de/SharedDocs/DE/Publikationen/DG/bericht-der-ethik-kommission.pdf? blob=publicationFile](https://www.bmvi.de/SharedDocs/DE/Publikationen/DG/bericht-der-ethik-kommission.pdf?blob=publicationFile).
4. Backheuer K. Autonomes Fahren ist ein Hirngespinnst // Kieler Nachrichten [Website]. 2018. 24 apr. URL: <https://www.kn-online.de/Nachrichten/Schleswig-Holstein/Experten-Interview-Autonomes-Fahren-ist-ein-Hirngespinnst>.
5. Beck S. Autonomes Fahren: Herausforderung für das bestehende Rechtssystem // Informatik Aktuell [Website]. 2018. 28 aug. URL: <https://www.informatik-aktuell.de/management-und-recht/it-recht/autonomes-fahren-und-strafrecht.html>.
6. Braunschmid T. S. Strafrechtliche Fragen des autonomen Fahrens // Haslinger/Nagele Rechtsanwälte [Website]. 2017. 16 okt. URL: <https://www.recht-viernull.com/regulierung/strafrechtliche-fragen-des-autonomen-fahrens/>.
7. Engländer A. Das selbstfahrende Kraftfahrzeug und die Bewältigung dilemmatischer Situationen // Zeitschrift für internationale Strafrechtsdogmatik [Website]. 2016. № 9. S. 608–618. URL: http://www.zis-online.com/dat/artikel/2016_9_1046.pdf.

8. Fahrlässigkeit – Das Außerachtlassen der Sorgfaltspflicht // Bußgeldkatalog [Website]. Updated: 04.03.2020. URL: <https://www.bussgeldkatalog.org/fahrlaessigkeit/>.

9. Gartner Forecasts More Than 740,000 Autonomous-Ready Vehicles to Be Added to Global Market in 2023 // Gartner.com [Website]. 2019. 14 nov. URL: <https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2019-11-14-gartner-forecasts-more-than-740000-autonomous-ready-vehicles-to-be-added-to-global-market-in-2023>.

10. Kaler M. Weiterer Rechtssetzungsbedarf beim automatisierten Fahren / M. Kaler, S. Wieser // Neue Zeitschrift für Verwaltungsrecht. 2018. № 6. S. 369–373.

11. König C. Die gesetzlichen Neuregelungen zum automatisierten Fahren // Neue Zeitschrift für Verkehrsrecht. 2017. № 3. S. 123–128.

12. Markwalder N. Roboterstrafrecht. Zur strafrechtlichen Verantwortlichkeit von Robotern und künstlicher Intelligenz / N. Markwalder, M. Simmler // Aktuelle juristische Praxis. 2017. Vol. 2. S. 171–182.

13. Nach Horrorunfall: Schlaganfall am Steuer ist nicht selten // Augsburger Allgemeine [Website]. 2012. 9 jan. URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/bayern/Nach-Horrorunfall-Schlaganfall-am-Steuer-ist-nicht-selten-id18228966.html>.

14. Owen A. Autonomes Fahren und Zertifizierung // Universität Koblenz – Landau [Website]. 2016. 26 jun. URL: <https://www.uni-koblenz-landau.de/de/koblenz/fb4/ist/AGZoebel/Lehre/sommer2016/SeminarASidA/A2>.

15. Ramthun C. Dobrindt gründet Ethikkommission für automatisiertes Fahren / C. Ramthun, C. Schlesiger // WirtschaftsWoche [Website]. 2016. 8 sep. URL: <https://www.wiwo.de/politik/europa/selbstfahrende-autos-dobrindt-gruendet-ethikkommission-fuer-automatisiertes-fahren/14513384.html>.

Viktor A. Shestak

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO-University)
(Moscow, Russian Federation)
shestak.v.a@mgimo.ru

Arthur M. Shiryaev

Student,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO-University)
(Moscow, Russian Federation)

CRIMINAL LIABILITY FOR AN ACCIDENT INVOLVING A DRIVERLESS CAR: GERMANY'S EXPERIENCE

Abstract: The paper deals with the issues of criminal liability for accidents involving driverless cars under German law. Authors give the definition of a driverless car under the law of Germany, analyze the circle of persons brought to criminal responsibility for crimes committed with the use of a driverless car. The issues of criminal liability of a driverless car manufacturer are considered separately.

Keywords: criminal liability, traffic crimes, unmanned vehicle, artificial intelligence, manufacturer, negligence.

Березина Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
helalex@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ В LEGAL TECH

Аннотация: В статье рассматриваются методы теории распознавания образов и возможность их применения в различных областях практической деятельности. Анализируются примеры использования искусственного интеллекта в юридической практике и перспективы его дальнейшего развития в данной области. Обозначаются проблемы, связанные с количественной оценкой субъективных факторов в праве.

Ключевые слова: теория распознавания образов, распознавание образов, перцептрон, нейронная сеть, искусственный интеллект, дискриминантный анализ, legal tech, правовые технологии, юридические технологии, информационные технологии в праве.

Распознавание образов – это наука о методах и алгоритмах классификации объектов различной природы¹. Задачи распознавания образов связаны с классификацией объектов, которая подчинена некоторой цели². Содержательная постановка такой задачи появилась еще в середине прошлого века и заключалась в том, чтобы создать машину, способную осуществлять классификацию ситуаций так же, как это делает человек³. Прикладное значение такой задачи трудно было переоценить, поскольку достижения в данном направлении исследований могли успешно использоваться в различных областях человеческой деятельности, в том числе и в юриспруденции.

Ключевым вопросом в теории распознавания образов всегда оставался феномен восприятия человеком новых явлений и процессов. Многие профессии связаны с умением правильно различать и классифицировать те или иные объекты. Так, например, врач должен правильно определить диагноз, эксперты-криминалисты должны уметь различать сходный почерк, сопоставлять отпечатки пальцев по различным признакам и т. д. В приведенных примерах

¹ Лепский А. Е. Математические методы распознавания образов: Курс лекций / А. Е. Лепский, А. Г. Броневиц. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. С. 10.

² Мазуров В. Д. Математические методы распознавания образов. Уч. пособ. 2-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. С. 3.

³ См, например, Аркадьев А. Г. Обучение машины распознаванию образов / А. Г. Аркадьев, Э. М. Браверман. М.: Наука, 1964; Браверман Э. М. Опыты по обучению машины распознаванию зрительных образов // Автоматика и телемеханика. 1962. Т. 23. Вып. 3. С. 349–364; Розенблатт Ф. Принципы нейродинамики: перцептроны и теория механизмов мозга. М.: «Мир», 1965.

проявляется умение человека правильно относить исследуемый объект к какому-либо классу.

Одним из примеров использования теории распознавания образов является задача, которая называется «Классификация и диагностика ситуаций», когда субъект приобретает знания, умения и навыки, позволяющие ему «распознавать тип ситуации, в которой он находится, и принимать соответствующее, заранее заготовленное для этого типа решение»¹. В юриспруденции в качестве конкретного примера классификации и диагностики ситуаций можно назвать юридическую квалификацию, которую осуществляет правоприменитель при разрешении конкретного дела.

С получением новых знаний, приобретением нового опыта, человек обучается новой системе классификации. На биологическом уровне процесс принятия классификационных решений сводится к взаимодействию между собой 86 миллиардов нейронов, которые обмениваются сигналами внутри нейронной сети.

Именно предположение, что восприятие осуществляется сетью нейронов, легло в основу первой технической модели зрительного анализатора – персептрона Розенблатта². Схематично процесс работы персептрона можно представить в виде совокупности трех слоев «рецепторы» – «нейроны» – «сумматоры». Рецепторы посылают сигнал нейрону на верхний слой, например, «1», если рецептор видит темный цвет на своем участке изображения, или «0», если видит светлый цвет. Алгоритм работы нейрона такой: если сумма полученных им сигналов от рецепторов превышает определенную величину, то на выходе он выдает «1», если нет, то «0». Это соответствует наличию или отсутствию темного пятна в определённой области изображения. Наконец, сигналы от нейронов поступают в сумматор с заданными коэффициентами (весами). Далее сумматор складывает эти сигналы и также, при превышении заданной величины, он выдает «1», в противном случае – «0». В задаче распознавания образов это будет означать, распознано изображение или нет. Алгоритм обучения персептрона заключается в изменении коэффициентов, с которыми передаются сигналы между слоями. Если персептрон дает правильный ответ на анализируемое изображение, то веса не меняются. Если неправильный, то в зависимости от ошибки корректируются веса модели³.

Идеи персептрона Розенблатта используются и по сей день в теориях распознавания образов и нейронных сетей. Для обучения современных нейронных сетей разработаны более сложные алгоритмы настройки. Следует отметить, что современное применение нейронных сетей не ограничивается

¹ Мазуров В. Д. Математические методы распознавания образов. Уч. пособ. 2-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. С. 7.

² Вапник В. Н. Теория распознавания образов. Статистические проблемы обучения / В. Н. Вапник, А. Я. Чревоненкис. М: Наука, 1974. С. 17.

³ Будылин С. Л. Перцептрон и исковое заявление. Нейронные сети для юристов // Zakon.ru [Электронный ресурс]. 2017. 25 июля. URL: https://zakon.ru/blog/2017/7/25/perceptron_i_iskovoe_zayavlenie%C2%A0_nejronnye_seti_dlya_yuristov (дата обращения: 14.05.2020).

задачами распознавания изображений, а включает в себя еще распознавание лиц, речи, штрих-кодов, символов, документов, участков местности и др.

Искусственный интеллект, который все больше проникает в нашу жизнь, в основном построен на обучаемых нейронных сетях.

Примером применения искусственного интеллекта в юридической практике, использования в деятельности юристов так называемых Legal Tech, является создание в 2017 г. робота-юриста в Сбербанке, который автоматизирует процесс подготовки исков к физическим лицам¹. В какой-то степени зарубежным аналогом такого робота является алгоритм DoNotPay², который помогает человеку в подаче искового заявления. Еще более интересным примером является нейронная сеть Case Cruncher Alpha, разработанная группой студентов юридического факультета Кембриджского университета, предсказывающая исход судебных разбирательств. Так, в ходе эксперимента, 100 лондонских юристов и программа Case Cruncher Alpha получили 775 спорных дел в финансовой сфере с целью прогнозирования решений судьи по этим делам. В итоге, прогнозы искусственного интеллекта совпали с решением судьи в 86,6 % случаев, в то время как у юристов этот показатель равнялся 66,3 %³.

Одним из подходов в области искусственного интеллекта является коннекционизм, теория моделирования мыслительных или поведенческих явлений, «главный принцип которой состоит в предположении, что мыслительные явления могут быть описаны сетями из взаимосвязанных простых элементов»⁴. Так, например, в работе Пола Тагарда выдвинута теория объяснительной согласованности (Theory of explanatory coherence)⁵, которая заключалась в том, что часть узлов нейронной сети представляла собой гипотезы, а другая часть доказательства. В сети были установлены связи между гипотезами и доказательствами, причем часть этих связей носила стимулирующий характер, а часть сдерживающий. Далее эта сеть была активирована, чтобы определить, какая гипотеза является наиболее предпочтительной⁶.

Теория распознавания образов включает в себя много методов, часть из которых уже давно успешно используется в таких областях деятельности, как медицина, социология, биология, производственная сфера и др. Во всех этих

¹ Роботы-юристы лишат работы 3000 сотрудников Сбербанка // Право.ru [Электронный ресурс]. 2017. 12 янв. URL: <https://pravo.ru/news/view/137207/> (дата обращения: 14.05.2020).

² Сервис DoNotPay [Электронный ресурс]. URL: <https://donotpay.com/> (дата обращения: 14.05.2020).

³ Гаскарова М. Л. ИИ победил сотню лучших лондонских юристов // Правовой журнал «Legal Insight» [Электронный ресурс]. 2018. 23 янв. URL: <http://legalinsight.ru/ii-pobedil-sotnyu-luchshih-londonskih-yuristov> (дата: обращения 14.05.2020).

⁴ Матюшкин И. В. Коннекционистское расширение минимальной модели вычислений (часть 1) // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 1 (11). С. 106.

⁵ Thagard P. Explanatory coherence // Behavioral and Brain Sciences. 1989. № 12. P. 435–467.

⁶ Stranieri A. Insights from Jurisprudence for Machine Learning in Law / A. Stranieri, J. Zeleznikow // Machine Learning Algorithms for Problem Solving in Computational Applications: Intelligent Techniques / ed. by S. Kulkarni (University of Ballarat, Australia). IGI Global, 2012. P. 85.

сферах требуется решение задачи классификации. Так, например, метод дискриминантного анализа позволяет на основе полученного опыта отличать объекты одного класса от другого. В медицине это могут быть классы «здоровый» и «больной», в производстве – классы «технологически допустимое сырье» и «недопустимое». В математическом плане таким разделяющим на классы правилом является функция, полученная на основе обработки предварительно набранной статистики, в которой были собраны данные о том, что объект с известными параметрами принадлежит к определенному классу. В юридической практике получение такой разделяющей функции позволило бы, например, разделять подсудимых на классы «виновен» и «невиновен», договоры на классы «действителен» и «недействителен», нормативно-правовые акты на классы «соответствующие» и «не соответствующие Конституции РФ», правовые нормы отнести к той или иной отрасли права. Но, при всех технических достижениях в области искусственного интеллекта и конструирования нейронных сетей, создание такой функции пока так и остается нереализованной целью, поскольку для построения разделяющей функции и классификации объектов требуются количественные значения заданных признаков. Так в медицинской диагностике, это могут быть показатели температуры, артериального давления, уровня сахара в крови и т. д. В социологии такими показателями являются возраст, размер заработной платы, количество детей в семье и т. д. Именно количественные показатели и являются «портретом» объекта, который должен быть отнесен к определенному классу. В юриспруденции оценка даже объективных показателей не всегда возможна в количественном виде, не говоря уже о субъективных факторах. Конечно, можно использовать методы экспертных оценок, например, как в экономических исследованиях для оценки эффективности, но в этом случае теряется весь смысл независимого искусственного интеллекта, поскольку в формировании экспертных оценок участвует человек.

Тем не менее, нельзя согласиться с тем, что методы, требующие количественных значений, являются тупиковыми для юриспруденции, так как это означало бы либо полную невозможность использования нейронных сетей и искусственного интеллекта в правовой сфере жизни общества, либо значительную ограниченность их использования. Пока это лишь подчеркивает превосходство человеческого разума над самым совершенным компьютером в части оценки качественных, субъективных эмоциональных и волевых признаков.

Несмотря на обозначенные выше проблемы, теория распознавания образов имеет большое методологическое значение для Legal Tech, в частности, при осуществлении различных видов юридической деятельности (электронное правосудие, электронное правительство). Важность изучения методов теории распознавания образов с позиции их применимости в праве обусловлена, с одной стороны, их интенсивным изучением и основательной разработкой в отечественных математических науках, с другой стороны, недостаточностью адаптации полученных результатов к решению сложных юридических задач.

Возможно, для раскрытия всего потенциала теории распознавания образов в юриспруденции потребуется подготовка специалистов, обладающих профессиональными знаниями как в области математики, так и в области права.

Очевидно, что будущее всех сфер человеческой деятельности будет все больше связано с информационными технологиями. Уже сейчас можно констатировать, что искусственный интеллект в ближайшем будущем возьмет на себя рутинную часть работы юристов, высвобождая их время для решения более творческих задач. Также можно рассчитывать, что на стыке таких наук как математика, кибернетика, юриспруденция, психология, философия появятся совершенно новые алгоритмы и технологии, позволяющие сконструировать некую новую систему искусственного интеллекта, которая возьмет на себя уже не только функции технического характера, но и функции осуществления юридически значимых действий. И в этой связи необходимо развитие законодательной базы, которая будет регулировать данную сферу, причем это развитие должно идти с опережением технологического прогресса¹.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, 10 октября 2019 г. Президентом РФ подписан Указ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»², которым была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Теперь необходимо, чтобы представители юридической науки обеспечили «аналитическую поддержку» реализации Стратегии (п. 57 Национальной стратегии), приняли активное участие в теоретическом осмыслении и доктринальном обеспечении реализации положений, содержащихся в данной Национальной стратегии, выявлении ее сильных и слабых сторон, в формулировании предложений по оптимизации взаимодействия права и новейших информационных и цифровых технологий, права и искусственного интеллекта, в выработке рекомендаций по созданию «комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта» (подпункт «е» п. 24 «Основные задачи развития искусственного интеллекта» Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года).

¹ Например, еще в 2017 г в рамках деятельности Клуба-2035 прошла экспертная дискуссия клуба «Валдай» и АО «РВК» «Юриспруденция: что ждёт право в эпоху роботов и искусственного интеллекта?», участники которой обсуждали, в том числе, и вопросы правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием искусственного интеллекта. Во время дискуссии обсуждалась и проблема так называемого «превентивного правового регулирования», предполагающего, что законодатель должен играть ведущую роль в создании специальных институтов по регулированию и поддержке развития искусственного интеллекта и робототехники через систему рамочных нормативных актов и выработку стандартов (Международный дискуссионный клуб «Валдай»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/yurisprudentsiya-i-iskusstvennyy-intellekt-nastupaet-epokha-bespretsedentnykh-vyzovov/?sphrase_id=118361 (дата обращения: 14.05.2020).

² Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

При этом важно подчеркнуть, что одним из основных направлений создания комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта, является «разработка этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом» (подпункт «ж» п. 49 Национальной стратегии). Именно право способно не только содействовать развитию технологий искусственного интеллекта, но и определить пределы вмешательства технологий искусственного интеллекта в общественные отношения, связанные с обеспечением прав и свобод человека и гражданина. Право должно определять «границу, до которой можно допускать машинное мышление в человеческую жизнь»¹. Нужно осознавать, что развитие искусственного интеллекта влечет за собой появление новых вызовов и правовых рисков, сложностей прогнозирования развития искусственного интеллекта, отрицательного влияния цифровых технологий (возможность тотальной слежки, возможность несанкционированного доступа к цифровым данным)². В связи с этим требуется понимание необходимости «подконтрольного» человеку развития искусственного интеллекта, правовых и информационных технологий, так как «никакие компьютеры, включая квантовые, не в состоянии понимать содержание таких категорий, как гуманизм, справедливость, добрая совесть, этика, мораль... Без всего этого правовое регулирование невозможно»³.

Таким образом, теория распознавания образов является основой искусственного интеллекта, в свою очередь, ее можно рассматривать как теоретическую основу Legal Tech. Основываясь на данных теории распознавания образов, в области ее применения к постановке и решению правовых задач можно обозначить следующие сферы: во-первых, сферу оценки правовой ситуации; во-вторых, сферу структуризации правовой информации, в-третьих, сферу правового моделирования⁴.

Для юридических наук применение теории распознавания образов выступает в качестве перспективного направления, позволяющего усовершенствовать юридическую деятельность, более продуктивно и оперативно применять правовые средства, тем самым повысив эффективность правового регулирования.

¹ Холстинин Р. Н. Цифровые системы в человеческом измерении. Вопросы регулирования сети «Интернет» // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции (24 мая 2019 года). Екатеринбург, 2019. С. 161.

² О проблемах «порога нравственности в цифровизации», за которым следует нарушение конституционных прав и свобод личности см., например, Воронцов С. А. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации / С. А. Воронцов, А. Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. 2019. № 4. С. 9–22.

³ Корнев А. В. Дигитализация права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 17.

⁴ Мазуров В. Д. Математические методы распознавания образов. Уч. пособ. 2-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. С. 93.

Список литературы

1. Аркадьев А. Г. Обучение машины распознаванию образов / А. Г. Аркадьев, Э. М. Браверман. М.: Наука, 1964. 110 с.
2. Браверман Э. М. Опыты по обучению машины распознаванию зрительных образов // Автоматика и телемеханика. 1962. Т. 23. Вып. 3. С. 349–364.
3. Будылин С. Л. Перцептрон и исковое заявление. Нейронные сети для юристов // Zakon.ru [Электронный ресурс]. 2017. 25 июля. URL: https://zakon.ru/blog/2017/7/25/perceptron_i_iskovoe_zayavlenie%C2%A0_nejronnye_seti_dlya_yuristov.
4. Вапник В. Н. Теория распознавания образов. Статистические проблемы обучения / В. Н. Вапник, А. Я. Чревоненкис. М: Наука, 1974. 416 с.
5. Воронцов С. А. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации / С. А. Воронцов, А. Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. 2019. № 4. С. 9–22.
6. Гаскарова М. Л. ИИ победил сотню лучших лондонских юристов // Правовой журнал «Legal Insight» [Электронный ресурс]. 2018. 23 янв. URL: <http://legalinsight.ru/ii-pobedil-sotnyu-luchshih-londonskih-yuristov>.
7. Корнев А. В. Дигитализация права: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 11–18.
8. Лепский А. Е. Математические методы распознавания образов: Курс лекций / А. Е. Лепский, А. Г. Броневиц. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. 155 с.
9. Мазуров В. Д. Математические методы распознавания образов. Уч. пособ. 2-е изд., доп. и перераб. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. 101 с.
10. Матюшкин И. В. Коннекционистское расширение минимальной модели вычислений (часть 1) // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2016. № 1 (11). С. 103–120.
11. Роботы-юристы лишат работы 3000 сотрудников Сбербанка // Право.ru [Электронный ресурс]. 2017. 12 янв. URL: <https://pravo.ru/news/view/137207/>.
12. Розенблатт Ф. Принципы нейродинамики: перцептроны и теория механизмов мозга. М.: «Мир», 1965. 480 с.
13. Холстинин Р. Н. Цифровые системы в человеческом измерении. Вопросы регулирования сети «Интернет» // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции (24 мая 2019 года). Екатеринбург, 2019. С. 160–165.
14. Stranieri A. Insights from Jurisprudence for Machine Learning in Law / A. Stranieri, J. Zeleznikow // Machine Learning Algorithms for Problem Solving in Computational Applications: Intelligent Techniques / ed. by S. Kulkarni (University of Ballarat, Australia). IGI Global, 2012. P. 85–98.
15. Thagard P. Explanatory coherence // Behavioral and Brain Sciences. 1989. № 12. P. 435–467.

Elena A. Berezina

PhD (Law), Associate Professor of the Department of the theory of state and law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
helalex@mail.ru

APPLICATION OF THE THEORY OF PATTERN RECOGNITION IN LEGAL TECH

Abstract: The article discusses the methods of the theory of pattern recognition and the possibility of their application in various fields of practical activity. Examples of the use of artificial intelligence in legal practice and prospects for its further development in this field are analyzed. The problems associated with the quantitative assessment of subjective factors are identified.

Keywords: the theory of pattern recognition, pattern recognition, perceptron, neural network, artificial intelligence, discriminant analysis, legal tech, legal technologies, technologies of law, information technologies in law.

Бурганов Рамис Салихутдинович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Казань, Российская Федерация)
burganov.ramis@mail.ru

Халимова Рушания Азатовна

Студент,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Казань, Российская Федерация)
rushanf@mail.ru

Склярова Ольга Николаевна

Студент,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
(г. Казань, Российская Федерация)
jk.if99@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье анализируются возможности использования системы искусственного интеллекта в сфере судопроизводства. Изучены существующие в науке мнения о возможности и целесообразности внедрения технологий искусственного интеллекта в решение спорных правовых вопросов. Рассмотрены примеры опытной реализации возможностей искусственного интеллекта в мировой юридической практике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, суд, судья, судопроизводство, правосудие, уголовный процесс, бот-юрист, свобода оценки доказательств.

Все мы знаем, что 21 век – век информационных технологий. Широкое развитие таких технологий породило феномен искусственного интеллекта. Отсюда напрашивается много вопросов: что это, для чего необходимо и нужен ли он нам вообще? Искусственный интеллект – это способ сделать компьютер, компьютер-контролируемого робота или программу, способную мыслить также разумно как человек. Идея создания искусственного интеллекта не нова, так как человек давно проявлял интерес к созданию своего двойника, так называемому «электронному разуму».

Бесспорно, внедрение такого электронного разума в судебную деятельность является необходимым, так как здесь нужно обрабатывать большое

количество информации и принимать важные решения. Но возникают сомнения в способности «электронного мозга» к уважению основных прав, защите данных и справедливому разбирательству. Введение системы ГАС «Правосудие» сделало более доступной и открытой базу приговоров, выносимых судами общей юрисдикции, повысив уровень транспарентности российского правосудия, а на сайтах вышестоящих судов можно найти решения апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, помогающие формировать единообразную судебную практику.

С 2017 года Правительство Российской Федерации взяло новый курс на развитие концепции системы правоприменения – создание цифровизированной судебной системы и использование искусственного интеллекта в правоприменении¹. Можно заметить двоякое мнение на это предложение.

Представим себе, что такой искусственный интеллект будет выполнять повседневную рутинную работу судейского аппарата. Почему бы и нет? Допустим, он будет автоматически вести протокол судебного заседания или по типовым делам сможет самостоятельно генерировать судебные решения. Помимо этого, такой робот может проверять решения на ошибки, которые на сегодняшний день сотрудники судебной системы вынуждены исправлять вручную при регистрации документов. Кроме того, «электронный разум» можно было бы использовать для оценки объективности выносимых постановлений². Наконец, теоретически искусственный интеллект можно было бы задействовать при формировании однотипных судебных приказов и др. Внедрение подобного комплекса на базе искусственного интеллекта облегчит работу аппарата суда и даст гарантию, что все данные достоверны.

Выше были приведены примеры вмешательства электронного разума в работу аппарата суда. Что можно сказать, если такой робот будет заменять самого судью? Как робот-судья будет придерживаться человеческих качеств, таких как совесть, справедливость, гуманизм, милосердие и др.?

В отличие от судьи-человека, робот-судья не примет ни одного решения, которое не будет юридически мотивировано с конкретным указанием на закон или мудрость общечеловеческого рассуждения, заложенную в его программу. Но, даже если этого недостаточно, эти 5 % судейской работы, можно не отдавать роботам и оставить за человеком-судьей. Важно только определиться с программой – найти разделительную грань между рутинной и судейским творчеством.

В отличие от людей они могут беспристрастно выдерживать заданные параметры объективности и гуманизма. При этом они не будут лениться, глупить, брать взятки, а тем более, «выбивать» привилегий и иммунитетов.

¹ Выступление Д. А. Медведева на VI Московском международном форуме «Открытые инновации» (Сколково, 17 октября 2017 г.) // Правительство Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/29668/> (дата обращения: 04.05.2020).

² Искусственный интеллект может изменить судебную систему // Times kz [Электронный ресурс]. 2017. 18 июля. URL: <https://timeskz.kz/23068-iskusstvennyy-intellekt-mozhet-izmenit-sudebnuyu-sistemu.html> (дата обращения: 04.05.2020).

Робота-судью невозможно подкупить, для него не имеют значения человеческие слабости – честолюбие, трусость, лесть и подлость.

У судьи робота нет совести? А нужна ли она ему? Он судит беспристрастно, по закону. Ему нельзя позвонить сверху, на него нельзя надавить и его нельзя запугать и подкупить. Участникам процесса остается только представить свои доказательства, доводы, по ним робот вынесет объективное решение. Искусственный юридический интеллект вполне способен работать автономно без вмешательства в его работу и в алгоритм принятия решения. Причем тут совесть? Чем должен руководствоваться судья-робот там, где судья-человек руководствуется совестью? Убеждения совести – усмотрение суда всегда находится в определенных процессуальных рамках закона, а значит то, что люди именуют совестью, вполне может быть запрограммировано в функциях искусственного интеллекта.

Например, создан алгоритм, способный точно предсказывать решения государственных судов. Искусственное моделирование судебных актов позволило роботам в 70 % случаев повторить решения Верховного Суда США и в 79 % решения Европейского суда по правам человека¹.

Следует отметить, что внедрение искусственного интеллекта практикуется в зарубежных странах, в частности Китае и США. На наш взгляд, эта практика носит довольно неоднозначный характер. Так, например, попытка предсказать нарушителей закона, выявляя потенциальных преступников, является действенной, ведь количество инцидентов преступного характера снизилось в несколько раз в тех районах, где действовал интеллектуальный «оракул». Однако совершенно противоположная ситуация произошла в США, где искусственный интеллект помогает выносить судебные решения, в связи с чем был вынесен неверный судебный приговор, обжаловать который уже не представлялось возможным, ведь данная программа не разглашает свой механизм работы.

Так, например, в США 2017 году учеными университета Мэриленд была разработана система Dare, способная разоблачить лживые показания на основе анализа мимики, голоса и жестов. Достоверность Dare достигает 92 %, что на 5–7 процентов выше, чем у полиграфа, ее планируют запустить до применения в судебном заседании. Но в то же время не будет ли это нарушать принцип свободы оценки доказательств, препятствовать формированию внутреннего убеждению судей, предусмотренных ст. 17 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации².

Несмотря на целый ряд преимуществ искусственного юридического интеллекта, он способен вызывать неприятие большинством людей. Российские и зарубежные исследователи проблем использования искусственного интеллекта в судебной деятельности нередко задаются вопросами об этичности этого

¹ Искусственный интеллект по правам человека // Газета.ru [Электронный ресурс]. 2016. 24 окт. URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/10/24_a_10267349.shtml (дата обращения: 04.05.2020).

² Рыжкова А. Бот рассудит. Как искусственный интеллект внедряют в судебную практику // Русский репортер. 2018. № 1-2. С. 34–35.

процесса. Есть предположение о том, что использование в правосудии искусственного интеллекта может сделать человека, его права и свободы уязвимыми, а само правосудие бесчеловечным и формальным. Как отмечал начальник Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда РФ Олег Вагин, «страшно представить, что решения в отношении человека, общества или человечества будут приниматься исходя из заданности информационных технологий...»¹.

Таким образом, использование такой системы в судебной деятельности имеет свои плюсы и минусы. С развитием прогресса мы ни в коем случае не сможем отказаться от помощи искусственного интеллекта, но они должны именно облегчать человеческую деятельность, но никак не позволять вершить судьбы людей. Но все-таки искусственный интеллект существенно облегчит работу юриста, но в то же время никак не заменит живой анализ и даже в какой-то мере творческую нотку в работе юриста.

Список литературы

1. Выступление Д. А. Медведева на VI Московском международном форуме «Открытые инновации» (Сколково, 17 октября 2017 г.) // Правительство Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/29668/>.
2. Искусственный интеллект может изменить судебную систему // Times kz [Электронный ресурс]. 2017. 18 июля. URL: <https://timeskz.kz/23068-iskusstvennyy-intellekt-mozhet-izmenit-sudebnuyu-sistemu.html>.
3. Искусственный интеллект по правам человека // Газета.ru [Электронный ресурс]. 2016. 24 окт. URL: https://www.gazeta.ru/science/2016/10/24_a_10267349.shtml.
4. Овчинский В. Н. Искусственный интеллект. Этика и право / В. Н. Овчинский, Е. С. Ларина. М., 2017. 160 с.
5. Рыжкова А. Бот рассудит. Как искусственный интеллект внедряют в судебную практику // Русский репортер. 2018. № 1-2. С. 34–35.

Ramis S. Burganov

PhD (Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Disciplines,
The Russian State University of Justice, Kazan branch
(Kazan, Russian Federation)
burganov.ramis@mail.ru

Rushania A. Khalimova

Student,
The Russian State University of Justice, Kazan branch

¹ Овчинский В. Н. Искусственный интеллект / В. Н. Овчинский, Е. С. Ларина // Этика и право. М., 2017.

(Kazan, Russian Federation)
rushanf@mail.ru

Olga N. Sklyarova
Student,
The Russian State University of Justice, Kazan branch
(Kazan, Russian Federation)
jk.if99@yandex.ru

USE OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE JUDICIARY

Abstract: The article covers possibility of using digital intelligence in the field of legal proceedings. The authors consider advantages and disadvantages of the inclusion of digital intelligence technologies for solvation of controversial legal issues. The authors point out problem issues and their solution in the digital intelligence regarding the legal proceedings.

Keywords: digital intelligence, court, judge, legal proceedings, justice, criminal procedure, bot lawyer, freedom to evaluate evidence.

Епифанов Сергей Степанович

Кандидат технических наук, председатель клуба
«Искусственный интеллект. Надежность интеллекта»
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
stepanv@e1.ru

ТЕОРИЯ АВТОМАТОВ С ПСИХИКОЙ В СОЦИАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ СФЕРЕ*

Аннотация: Изложена теория автоматов с психикой, для таких областей как: социология, право, политология, теория и практика государства и права. Изложение ведется на примере моделирования социальных групп в условиях системы. Приведены теоремы и выводы на качественном уровне. Кратко указывается на возможность приложения к теории и практике управления рынками и предприятиями в деловых системах с конкурентно-договорными отношениями сотрудничества. Указывается, что в перспективе возможно приложение методов моделирования тактик и стратегий к теории технических систем автономного передвижения.

Ключевые слова: автомат, автоматы с психикой, сообщества автоматов с психологией, психология сообществ автоматов, культурный геном системы сообществ автоматов с психикой, культура, геном, системы, психология.

1. Литературный обзор включает в себя краткий анализ монографий по теории автоматов в математике. Также приведена литература по теориям из электротехники следящих систем, по математическим теориям управления и игр, идеи из которых представляют интерес при решении задач анализа в социологии, политологии, экономике, финансах, в решении задач интеллектуализации и цифровизации (раньше бы сказали – автоматизации) юриспруденции – права.

2. Алгоритмическая теория автоматов с психикой. Предлагается автомат считать наделенным некоторой заданной психикой, если на заданный ряд задач автомат отвечает определенным рядом алгоритмически оформленных ответов. Кроме того, каждому автомату придаем интегральную величину, которую алгоритм вычисления которой определяет заказчик. Задача каждого автомата максимизировать эту величину в процессе модельной жизни в рамках психики, психологии группы и системы, в согласии с Культурным геномом, с минимальными отклонениями от этих рамок. Отклонения – наказываются штрафом, т. е. вычетом из интегральной величины автомата. Отклонения обнаруживаются отдельным алгоритмом, сформулированным в соответствии с требованиями заказчика.

* Тезисы доклада, представленного на конференции.

3. Теория автоматов с психикой строится на разбиении автоматов по общим психологиям и изучении их динамики в системе из нескольких групп автоматов с одной психологией. При этом:

а. психика – определена ранее;

б. психология группы – пересечение психик такое, что общие психики – алгоритмы реакций – содержательны, т. е. определяют некоторую группу, объединенную одним или несколькими экономическими интересами и идеологическими принципами;

с. пересечение психологий групп – если такое пересечение не пусто и содержательно, т. е. алгоритмически отвечает на главные вызовы системе данных групп с собственной психологией – будем считать психологией системы социальных групп, а динамику такой системы и динамику социальных групп в этой системе, считать психологией данной системы;

д. Если психология системы может быть натянута на некоторую реперную базу принципов, изложенных в сумме самых разнообразных принципов и примеров, определяющих поведение между автоматами групп в системе, то реперную базу назовем Культурным геномом системы, а сумму «самых разнообразных принципов и примеров», изложенных доступным для автоматов способом, – т. е. в понятных текстах, изображениях и звуковых образах (речь, вокал, ассоциированная с системой – музыка, т. е. классика – в классическом обществе) – назовем Культурными хромосомами системы;

е. введем графы,

где вершины – это шахты и промыслы, ЦБ и банки, транспортные предприятия (море, реки, озера, ж/д, авиа и т. д.), промышленные и с/х предприятия, которые являются источниками и ретрансляторами потоков;

где ребра – суть потоки материалов, финансов, произведенных продуктов, профильной информации;

этот граф будем называть – базовым.

ф. кроме графа базиса существует граф надстройки – вершины этого графа – институты регенерации Культурного генома системы (образование), институты государства и права, институты НТР, институты СМИ, проводящие работы – как по запросу базиса, так и по собственному плану, согласованному с интересами базисного графа.

При моделировании динамики системы без влияния конкурирующих систем – список не включает потоки из конкурирующих систем. В частности, информационные потоки, которые будут направлены на раскачку системы, торможение прогрессивной динамики системы.

Таким образом, системная модель без внешних факторов будет указывать только на добротность системы, но ещё не покажет силы и слабости системы в соревновании с другими конкурентами.

Для моделирования динамики системы в условиях конкуренции, без чего модель не интересна в практике, необходимо добавить вершины:

ВС,
ВПК,
МВД,
МИД,
ФСБ

Графы делятся на сопряженные, что позволяет определить все графы как связанные между собой и информационно и алгоритмически.

Таким образом, произведен *анализ* графа всей системы – разделив на базис и сопряженные графы, представляющие надстройку, указав на вершины, складывающиеся в дополнительный граф при выделении оборонной группы надстройки для соответствия реальности.

Синтез (Качественная теория)

Теорема 1. Система тем устойчивее, чем менее Культурный геном и психология системы противоречит групповым психологиям.

Теорема 2. Моделирование системы без учета факторов конкуренции приводит к тому, что вершины ВС, ВПК, МВД, МИД, ФСБ/КГБ/НКВД (далее – дополнительный граф) – представляются как неэффективные потребители ресурса, дающие только отрицательный вклад во все балансы системы.

Теорема 3. Моделирование системы в условиях граничной задачи с конкуренцией приводит к тому, что вершины ВС, ВПК, МВД, МИД, ФСБ/КГБ/НКВД – становятся эффективными потребителями ресурса, т. к. обеспечивают и устойчивость системы, и конкурентные преимущества системы на внешних торгово-промышленно-финансовых и идеологических рынках.

Таким образом, синтез системы позволяет сформировать полную достоверную модель системы сразу же, еще до моделирования автоматов, групп и системы с их психологиями и Культурными геномами с его хромосомами, с их стратегиями и тактиками, вытекающими из психологий и культур. Этот синтез позволяет сделать определенный качественный – т. е. ещё не числовой, вывод о различии моделей и их ценности. Ценность неполной модели (с разорванными внешними связями – этот метод используется в тех. кибернетике при изучении инвариантности систем) в оценке добротности системы. Ценность полной модели в том, что при учете внешних сил – восстанавливается ценность дополнительного графа полной системы. Ценность систем в совокупности в том, что при оценке разницы прогнозов динамики полной и неполной системы – можно оценить силу внешнего фактора, который может быть как положительным, так и отрицательным для прогресса системы.

В частности, если системы является объектом атаки со стороны всех внешних систем, то прогресс системы будет тормозиться. Но как только дополнительный граф находит «противовесы» интересов среди антагонистов, нивелирует влияния, разрушающие Культурный геном системы, так сразу и

прогресс системы начнет ускоряться и торговые балансы, как внутренний, так и внешний начнут расти в объемах по счетам.

Счетная часть

4. Алгоритм построения моделей и систем моделей.

Для моделирования системы реальной – системой из групп автоматов с психикой, достаточно, исходя из предварительно статистически изученной психологии и изученного Культурного генома системы (литературный корпус системы – русская литература – как пример):

а. задать психологии моделируемых групп в системе, исходя из сведений о психологиях групп, полученных методом опроса и статистических сведений из информации о доходах (базисный граф), об интересах (графы надстройки), о статистике правонарушений (граф надстройки), о статистике прогрессивных и регрессивных настроений – из СМИ и

б. выписать алгоритмы психики автоматов выбранных групп – в каждой группе будут отступления от общей психологии группы, в соответствии с определением психологии группы – см. ранее,

с. написать и запрограммировать (после камеральной отладки) алгоритмы моделей автоматов с их групповыми психиками и заданными свободами (заданными случайными процессами отклонений в рамках границ той группы, к которой автомат принадлежит),

д. определить, т. е. алгоритмически и программно, психологию системы и её Культурный геном – например, как перечень конкретных реакций (психология системы) и общих принципов, определяющих правила вывода, которые используем для решения проблем внешнего или внутреннего характера.

Если моделируем динамику системы с учетом влияния внешних систем, то указанную выше процедуру производим и для других систем, используя все доступные национальные средства для изучения параметров психики, психологии, Культурного генома, а также параметров базиса конкурирующих систем.

5. Алгоритм моделирования

а. Динамика автоматов моделируется исходя из психики автомата, психологии группы, алгоритмов взаимодействия групп с психологиями между собой и в рамках психологии и Культурного генома системы. Учитывается интегральная величина интереса автомата. Для этого выбираются масштабы моделирования, создаются/программируются модели автоматов с психикой и запускается процесс в различных начальных и граничных условиях.

б. По результатам моделирования – корректируются психики автоматов, психологии групп и системы/систем. Допускается корректировка Культурного генома системы с уведомлением заказчика.

6. Итерации

а. По результатам моделирования системы в соответствии с теоремами выявляется:

1) Добротность системы – когда внешняя граничная задача зануляется.

2) Устойчивость к вызовам извне в условиях алгоритмов внешних воздействий, заданных заказчиком, или по результатам моделирования внешних систем и их воздействий. Стоить по времени и прочим затратам будет значительно дороже.

3) Значение вклада внешних факторов в динамику системы, т. е. отношение потерь по затратам к доходам системы.

в. Более того:

1) по требованию заказчика может быть оценено распределение социальных напряжений в системе по группам;

2) по требованию заказчика может быть оценена эффективность узловых элементов системы как отношение напряженности к затратам или дохода от производства на автомат той или иной группы к коэффициенту его социального напряжения, что покажет относительные напряжения групп и в системе;

3) по требованию заказчика может быть включено управление системой в процесс, а моделирование динамики системы может быть реализовано в игровом режиме;

4) по требованию заказчика может быть не только включено управление системой в процесс, но в процессе моделирования динамики системы могут быть реализованы принципы оптимального управления с использованием принципа максимума Л. С. Понтрягина, что позволит выбрать траекторию управления системой в оптимальном режиме.

с. В процессе моделирования – численность автоматов в группах, в начальных условиях, меняется с целью выявить динамику системы в разных режимах.

7. Кратко указывается на возможность приложения к теории и практике управления рынками и предприятиями в деловых системах с конкурентно-договорными отношениями сотрудничества.

Рассматривается перспектива приложения методов моделирования тактик и стратегий к теории технических систем автономного передвижения.

Границы применимости

Так как автоматы, предлагаемые в данной работе, не имеют воли и не способны творчески мыслить в социальной ситуации, поскольку это и не формализовано в данной разработке, поэтому и прогнозировать поведение самих автоматов, равно как и их сообществ, можно только при заданном в модели культурном геноме психологий автоматов сконструированных социальных групп заданных автоматов.

В жизни же – культурный геном развивается в процессе развития сообщества, состоящего из социальных групп в условиях сосуществования с другими сообществами. То есть применимость моделей с целью моделирования будет ограничена размахом изменений в культурном геноме как соц. слоев, так и культурного генома сообщества.

Таким образом, с помощью таких моделей можно прогнозировать и управлять системой на участках без сингулярностей.

Поэтому для полноценного прогнозирования необходимо привлекать теорию игр и теорию оптимального управления Л. С. Понтрягина, о чем и указано в указаниях – «по требованию заказчика». Но подробно об этом будет в следующей статье уже по результатам разработки.

Выводы

1. Моделирование в социологии на уровне автоматов и сообществ автоматов – возможно.
2. Качественные, т. е. нечисленные оценки, можно производить с минимальным применением вычислительной техники уже в настоящее время.
3. Социология – первый пример применения предлагаемого метода.

Заключение

Теория автоматов с психикой в моделях сообществ с Культурным геномом представляет интерес как математический, так и прикладной.

Новизна

Введены в определениях: понятие об автоматах с психикой, понятие о группах автоматов с психикой и понятие о психологии групп автоматов, понятие о Культурном геноме системы групп автоматов с психикой.

Высказывается предположение, что тактику и стратегию групп и систем групп автоматов с психикой можно смоделировать на масштабированных группах и системах с заданными психологиями и определенным Культурным геномом.

Автору не известны теоретические и практические работы с такими представлениями.

Список литературы

1. Автоматы и разумное поведение: моногр. / Н. М. Амосов, А. М. Касаткин, Л. М. Касаткина, С. А. Талаев. М.: Научная мысль, 1973. 260 с.
2. Богишич Б. О несложной сельской семье у сербов и хорватов // Журнал Министерства народного просвещения. 1885. Т.ССXXXVII. С. 278–315.
3. Гастев Ю. А. Гомоморфизмы и модели. Логико-алгебраические аспекты моделирования: моногр. М.: Наука, 1975. 149 с.
4. Гудстейн Р. Л. Рекурсивный математический анализ: моногр. М.: Наука, 1970. 472 с.
5. Драгалин А. Г. Математический интуиционизм: моногр. М.: Наука, 1979. 256 с.
6. Клини С. Основания интуиционистской математики / С. Клини, Р. Весли М.: Наука, 1978. 271 с.
7. Кушнер Б. А. Лекции по конструктивному математическому анализу: моногр. М.: Наука, 1973. 448 с.
8. Лидл Р. Прикладная абстрактная алгебра: моногр. / Р. Лидл, Г. Пилльц; пер. И. О. Коряков, ред. Л. Н. Шеврин, УрГУ им. А.М. Горького. 1996. 744 с.

9. Модели и алгоритмы теории автоматов для управления группой воздушных судов / А. Ф. Резчиков, В. А. Кушников, В. А. Иващенко [и др.] // Автоматика и телемеханика. 2018. № 10. С. 154–163.
10. Нойман Дж. фон. Теория самовоспроизводящихся автоматов: моногр. М.: Мир, 1971. 382 с.
11. Робинсон А. Введение в теорию моделей и метаматематику алгебры. М.: Наука, 1967. 376 с.
12. Трахтенброт Б. А. Конечные автоматы. Поведение и синтез: моногр. / Б. А. Трахтенброт, Я. М. Барздинь. М.: Наука, 1970. 400 с.
13. Чивилихин Д. С. Модифицированный муравьиный алгоритм для построения конечных автоматов по сценариям работы и темпоральным формулам / Д. С. Чивилихин, В. И. Ульянов, А. А. Шалыто // Автоматика и телемеханика. 2016. № 3. С. 137–151.

Sergei S. Epifanov

PhD (Technical Sciences), Chairman of club
«Artificial intelligence. Reliability of intelligence».
(Yekaterinburg, Russian Federation)
stepanv@e1.ru

THEORY OF AUTOMATA WITH PSYCHE FOR SOCIAL AND LEGAL SPHERE

Abstract: The theory of the automata with psychology is presented, for such areas as: sociology, law, political science, theory and practice of state and law. The presentation is carried out on the example of modeling social groups in a system. Theorems and conclusions are presented at a qualitative level. Briefly indicates the possibility of application to the theory and practice of managing market and enterprises in business systems with competitively-contractual relations of cooperation and in the natural sciences. It is indicated that in the future it is possible to apply methods of modeling tactics and strategies to the theory of technical systems of autonomous movement.

Keywords: the automate, automata with psychology, systems of automats with psychology, psychology of systems of automats, Cultural genome of systems of automats with psychology, the culture, the genome, the systems, the psychology.

Тырцакова Анастасия Алексеевна

Студент,

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(г. Самара, Российская Федерация)

tyrtcakova.a@gmail.com

Шиханова Елена Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных систем и права

Института экономики и управления, Самарский университет,

доцент кафедры конституционного и административного права,

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

(г. Самара, Российская Федерация)

Elen69295@rambler.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация: Глобальная цифровизация и внедрение новых технологий в сферу юриспруденции способствуют возникновению проблем человекозаменяемости. При этом мнение ученых и практикующих юристов разделилось на две полярные позиции: одни утверждают, что искусственный интеллект сможет заменить юристов, другие дают иную оценку: в определенных вопросах человека заменить невозможно. В настоящем исследовании предлагается конкретизировать сущность искусственного интеллекта и определить возможности и ограничения его использования в публичных правоотношениях.

Ключевые слова: автоконтроль, автоматизация, административный процесс, искусственный интеллект, публичные правоотношения, роботы, цифровизация.

В перспективах развития современного общества искусственный интеллект имеет потенциальную возможность заменить человека во многих профессиональных сферах жизнедеятельности. Люди опасаются потерять свои рабочие места, а студенты более тщательно подходят к выбору будущей профессии, чтобы оказаться востребованными на рынке труда. Ученые утверждают, что к 2030 году юристы будут не нужны, за них все будут выполнять автоматизированные системы¹. Авторы активно исследуют проблемы

¹ К 2030 году юристов заменят роботы // Портал знаний об искусственном интеллекте neuronus.com [Электронный ресурс]. URL: <https://neuronus.com/news-tech/713-k-2030-godu-yuristov-zamenyat-roboty.html> (дата обращения: 08.05.2020).

внедрения искусственного интеллекта в юридическую сферу¹; предлагают различные концепции и выдвигают теории о возможности замещения адвокатов и юристов искусственным интеллектом и функции искусственного интеллекта в юридической профессии и многие другие. Очевидно, что потенциал внедрения нейронных сетей в сферу юриспруденции имеется, однако, предполагаем, что он ограничен в отдельных областях, например, морально-этическими характеристиками, которые присущи только человеку.

В рамках настоящего исследования остановимся на проблемах и возможных способах внедрения искусственного интеллекта в публичные правоотношения. Для начала необходимо понять, что собой представляют публичные правоотношения.

Публичные правоотношения – это правоотношения, возникающие при деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц государственных и муниципальных органов. К отраслям публичного права, как правило, относят: конституционное право, судоустройство, административное право, административно-процессуальное право, финансовое право, арбитражный процесс, гражданское процессуальное право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, экологическое право, международное публичное право, международное гуманитарное право². В настоящем исследовании предлагаем проанализировать возможности внедрения искусственного интеллекта в административный и уголовный процессы.

В настоящее время в сфере административных правоотношений элементы искусственного интеллекта применяются при регулировании и контроле безопасности дорожного движения, в системе действующих автоматизированных камер, устанавливающих нарушения. Это большой скачек в развитии автоматизации в административной отрасли. Однако, отметим несовершенство результатов видео- и фотофиксации, поскольку усматривается большое количество неоправданных штрафов. 26 июня на заседании Госсовета по безопасности дорожного движения Владимир Путин поручил разобраться с такими нарушениями, как выписывание штрафа в плохую погоду, где невозможно точно распознать государственный номер машины; штраф за объезд мест, где есть преграды (ремонт дороги, неработающий светофор и другое); пропуск скорой помощи, сотрудников полиции с работающим сигналом и мигалками; штраф за нарушение правил дорожного движения в местах, где нет

¹ Проблемы внедрения ИИ в юридической практике // Robogeek.Ru [Электронный ресурс]. 2017. 22 фев. URL: <http://www.robogeek.ru/iskusstvennyi-intellekt/problemny-vnedreniya-ii-v-yuridicheskoi-praktike> (дата обращения: 08.05.2020).

² Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений // ФинЭксперт Групп [Электронный адрес]. 2020. 22 апр. URL: <http://www.finexg.ru/proizvodstvo-po-delam-voznikayushhim-iz-publichnykh-pravootnoshenij/> (дата обращения: 08.05.2020).

знака о ведении фотосъемки и где спрятаны камеры¹. Также требует доработки автоматизация отправки штрафов.

Важнейшем событием 2019 года было то, что камеры научились проверять наличие полисов ОСАГО². Для запуска такой проверки предварительно необходимо было систематизировать единую систему полисов, это позволяет вести борьбу с поддельными полисами³. Проведенный анализ позволяет утверждать, что искусственный интеллект становится значимым инструментом регулирования общественных отношений, но, наряду с применением автоматизированных систем, работа сотрудников ГИБДД не теряет своего значения.

Предполагаем, что искусственный интеллект возможно использовать для лицензирования организаций, то есть роботом будут проверяться документы и выноситься решение о возможности выдать или не выдать лицензию. Наряду с тем, что уже в судебном процессе проявляется цифровизация, а именно подача документов в электронном виде, информирование участников о движении дела, в будущем возможно внедрение искусственного интеллекта в судебное делопроизводство, а именно: робот сможет принимать искивые заявления, разрешать судебные споры.

Обратимся к уголовному процессу. Развитие искусственного интеллекта в уголовной сфере на данный момент останавливается на возможности подать исковое заявление в электронном виде и информировании участников уголовного судопроизводства через сайты судов. На данный момент нельзя утверждать, что искусственный интеллект сможет анализировать уголовные дела, поскольку на данный момент он не развит настолько качественно, доступ к сети «Интернет» ещё не обеспечен всем гражданам нашей страны. В свою очередь, политика в Российской Федерации направлена на цифровизацию общества, это подчеркнул В. В. Путин, «искусственный интеллект – будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы»⁴.

В будущем возможно внедрение автоматизации в разрешение судебных споров как в уголовном судопроизводстве, так и в административном, при этом позиции ученых разделились о возможности полного замещения искусственным

¹ ГИБДД дала рекомендации регионам, когда не нужно учитывать штрафы с камер // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2019. 2 окт. URL: <https://ria.ru/20191002/1559355370.html> (дата обращения: 08.05.2020).

² Ананьев И. Камеры начали проверять ОСАГО. Что нужно об этом знать // Autonews [Электронный ресурс]. 2019. 8 авг. URL: <https://www.autonews.ru/news/5d4bbfd99a7947716493954f> (дата обращения: 08.05.2020).

³ Буранов И. Без ОСАГО – сразу в камеру // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. 2019. 7 авг. № 139. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4053601> (дата обращения: 08.05.2020).

⁴ Путин В. В. Выступление на Всероссийском открытом уроке 01.09.2017 // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2017. 1 сен. URL: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html> (дата обращения: 08.05.2020).

интеллектом судьи¹. По нашему мнению, искусственный интеллект сможет выполнять большое количество судебных функций, даже при разрешении сложнейших дел с учетом сложившейся практики, при этом проблема заключается в том, что по некоторым вопросам практика имеет два варианта решений, а также развитие цифровизации повлечет возникновение новых преступлений², практика по которым отсутствует.

Большое значение для внедрения искусственного интеллекта в уголовный процесс является проект «Умный город», который направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан³. Уже сейчас в Москве происходит внедрении системы распознавания лиц посредством «системы видеоаналитики»⁴. При дальнейшем развитии данной системы появится возможность распознавать преступников. В будущем искусственный интеллект также возможно применять, как автоконтроль за осужденными.

Таким образом, перспективы внедрения искусственного интеллекта в публичные правоотношения очень велики, на данный момент автоматизация используется в судебных процессах, во внедрении системы «Умный город», использовании камер для выявления нарушения правил дорожного движения, но необходимо их развитие, поскольку системы не доработаны на данный момент. Дальнейшее развитие искусственного интеллекта позволит применять роботов в разрешении судебных споров, поиске преступников, автоконтроле за осужденными.

Список литературы

1. Ананьев И. Камеры начали проверять ОСАГО. Что нужно об этом знать // Autonews [Электронный ресурс]. 2019. 8 авг. URL: <https://www.autonews.ru/news/5d4bbfd99a7947716493954f>.
2. Буранов И. Без ОСАГО – сразу в камеру // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. 2019. 7 авг. № 139. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4053601>.

¹ Овчинский В. Судья с искусственным интеллектом / В. Овчинский, А. Бинецкий // Zavtra.Ru [Электронный ресурс]. 2019. 13 фев. URL: http://zavtra.ru/blogs/sud_ya_s_iskusstvennim_intellektom (дата обращения: 08.05.2020).

² Фатьянов А. А. Актуальные проблемы информационной безопасности в виртуальной среде Интернета // Реферативный журнал ВИНТИ. 2001. № 10. С. 6–8.

³ О проекте «Умный город» // Проект «Smart City» [Электронный ресурс]. URL: <https://russiasmartcity.ru/about> (дата обращения: 08.05.2020).

⁴ Московские власти потратят еще почти 2 миллиарда рублей на оборудование для системы распознавания лиц // Новая газета [Электронный ресурс]. 2020. 17 янв. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/01/17/158355-moskovskie-vlasti-potrattyat-esche-pochti-2-milliarda-rublej-na-oborudovanie-dlya-sistemy-raspoznavaniya-lits> (дата обращения: 08.05.2020).

3. ГИБДД дала рекомендации регионам, когда не нужно учитывать штрафы с камер // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2019. 2 окт. URL: <https://ria.ru/20191002/1559355370.html>.

4. К 2030 году юристов заменят роботы // Портал знаний об искусственном интеллекте neuronus.com [Электронный ресурс]. URL: <https://neuronus.com/news-tech/713-k-2030-godu-yuristov-zamenyat-roboty.html>.

5. Московские власти потратят еще почти 2 миллиарда рублей на оборудование для системы распознавания лиц // Новая газета [Электронный ресурс]. 2020. 17 янв. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/01/17/158355-moskovskie-vlasti-potratyat-esche-pochti-2-milliarda-rublei-na-oborudovanie-dlya-sistemy-raspoznavaniya-lits>.

6. О проекте «Умный город» // Проект «Smart City» [Электронный ресурс]. URL: <https://russiasmartcity.ru/about>.

7. Овчинский В. Судья с искусственным интеллектом / В. Овчинский, А. Бинецкий // Zavtra.Ru [Электронный ресурс]. 2019. 13 фев. URL: http://zavtra.ru/blogs/sud_ya_s_iskusstvennim_intellektom.

8. Проблемы внедрения ИИ в юридической практике // Robogeek.Ru [Электронный ресурс]. 2017. 22 фев. URL: <http://www.robogeek.ru/iskusstvennyi-intellekt/problemy-vnedreniya-ii-v-yuridicheskoi-praktike>.

9. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений // ФинЭксперт Групп [Электронный адрес]. 2020. 22 апр. URL: <http://www.finexg.ru/proizvodstvo-po-delam-voznikayushhim-iz-publichnyh-pravootnoshenij/>.

10. Путин В. В. Выступление на Всероссийском открытом уроке 01.09.2017 // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2017. 1 сен. URL: <https://ria.ru/20170901/1501566046.html>.

11. Фатьянов А. А. Актуальные проблемы информационной безопасности в виртуальной среде Интернета // Реферативный журнал ВИНТИ. 2001. № 10. С. 6–8.

Anastasia A. Tyrtsakova

Student,

Samara State University

«International Market Institute»

(Samara, Russian Federation)

tyrtcakova.a@gmail.com

Elena G. Shikhanova

PhD (Pedagogical Sciences), Senior Lecturer of the Department of Social Systems and Law Institute of Economics and Management, Samara University,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Samara State University «International Market Institute»

(Samara, Russian Federation)

Elen69295@rambler.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC RELATIONS

Abstract: Global digitalization and the introduction of new technologies in the field of jurisprudence contribute to the problems of human substitution. At the same time, the opinion of scientists and practicing lawyers was divided into two polar positions: someone says that artificial intelligence can replace lawyers, someone gives a different assessment: it is impossible to replace a person in certain issues. This study proposes to specify the essence of artificial intelligence and determine the possibilities and limitations of its use in public relations

Keywords: auto control, automation, administrative process, artificial intelligence, cameras, robots, lawsuit, criminal process, digitalization.

Павлов Иван Сергеевич

Аспирант кафедры Теории государства и права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
pavlov-rubinsky@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: В статье исследуются морально-этические аспекты правового регулирования искусственного интеллекта. Автором рассматриваются общие положения о правовом статусе искусственного интеллекта в действующем законодательстве, а также анализируются морально-этические основания для его развития в юридической науке и российском национальном праве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, правовой статус, мораль, этика.

Комплекс рассматриваемых проблем зародился в средневековых научно-философских кругах, а впоследствии – в художественной литературе задолго до появления ЭВМ, компьютерной техники и просто электрификации. Так, начиная с работ Ибн Сина и Ибн Рушда, а позже и в работах Августина и иных ранних схоластов идёт речь об интеллекте как ограниченном разуме. В работах философов того временного промежутка вводится четкое различие между разумом (*intellectus*) и рассудком (*ratio*) – основной и производной когнитивными функциями центральной нервной системы человека. Впоследствии данная дихотомия функций головного мозга найдёт отражение в философии Нового времени. Последователи рационализма давали интеллекту иное определение – данное явление описывалось как «способность к формированию правил метода (Декарт), к отысканию опосредствующих идей и выведению заключений (Локк), как познание необходимых и вечных истин (Лейбниц) и т. п. У Канта интеллект – это высшая познавательная способность, дающая принципы рассудку»¹.

Уже в XIX в. появляются литературные произведения, предвосхищающие появление и внедрение технологий и технологических решений присущих к. XX – н. XXI вв. Так, В. Ф. Одоевский в своём произведении «4338-й год» пишет об авиа- и ракетостроении, электрификации, фотографических техниках, средствах передачи информации на расстоянии и средствах связи².

¹ Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010. // Институт Философии РАН: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/page12557492.htm> (дата обращения: 15.05.2020).

² Одоевский В. Ф. Повести и рассказы / прим. Е. Ю. Хин. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 494 с.

Впоследствии, в сравнении с позицией схоластов и рационалистов постепенно к XX в. понятие интеллекта стало содержать больше элементов. Наряду с дихотомией разум – рассудок, касавшейся исключительно человека, ставится вопрос об интеллектуальных способностях животных. Исходя из реалий данной тенденции анализа интеллекта, стала очевидной необходимость использования подходов отдельных наук, вследствие чего, получило развитие использование тех из них, которые базируются на *числовом* показателе. Так, в 20-е гг. XX в. Бино и Симон стали авторами идеи выявления показателя интеллекта лица посредством тестирования, которое получило название «IQ» (Intelligence Quotient). С другой стороны, существовал также и психологический подход к изучению интеллекта, яркий представитель которого – Жан Пиаже – утверждал, что «интеллект — это высшая форма духовного приспособления к среде путем мгновенной организации стабильных пространственно-временных логических структур»¹. Все вышеупомянутые направления философской мысли привели к возникновению и развитию теории искусственного интеллекта² (далее – теория ИИ).

Вышеупомянутая теория получила развитие в конце 50-х гг. XX в. после оформления в самостоятельное направление научной мысли, отличное от кибернетики. Историю научных разработок в сфере теории искусственного интеллекта можно разделить на 4 части. В рамках изначальных исследований, проходивших в 50–60-е гг. XX в., определяются цели теории ИИ и необходимые для их достижения задачи, в т. ч. идентификация объектов, распознавание человеческого языка, роботостроение и др. В рамках второго периода – в 60–70-е гг. XX в. – реализуются отдельные поставленные ранее задачи. Так, теория ИИ получает признание научного сообщества: происходит рост публикационной активности, интенсифицируется развитие образования в рамках одноимённой дисциплины. На третьем периоде – в 80–90-е гг. XX в. – наблюдалось постепенное внедрение в гражданский оборот отдельных интеллектуальных систем и иных разработок и достижений, разработанных вследствие развития теории ИИ на практике. Так, на производстве, муниципальной, государственной гражданской и военной службе, сфере образования и др. областях жизни общества используются экспертные системы, электронные вычислительные машины, программы интеллектуального анализа данных, первые суперкомпьютеры. В рамках текущего периода – 00–10-е гг. XXI в. – получили дальнейшее развитие суперкомпьютеры³, занимающиеся машинным обучением, творчеством, нелинейным управлением и прогнозированием, а также иные интеллектуальные системы, которые уже можно охарактеризовать не только как «слабый ИИ», но и как промежуточный этап к достижению т. н. «сильного ИИ».

¹ Одоевский В. Ф. Повести и рассказы / прим. Е. Ю. Хин. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 494 с.

² Лорьер Ж. П. Системы искусственного интеллекта. М.: Мир, 1991. 568 с.

³ Ashley K. D. Artificial intelligence and legal analytics. New Tools for Law Practice in the Digital Age. USA.: Sheridan Books, Inc., 2017. 426 p.

Больше шестидесяти лет прошло с введения в научный оборот термина «искусственный интеллект». За эти годы научное сообщество так и не пришло к консенсусу, что из себя представляет artificial intelligence (ИИ). Тем не менее, даже выработав наиболее «удачные» определения рассматриваемому понятию, это мы не решим накопившийся комплекс нерешённых морально-этических проблем развития, использования и правового регулирования анализируемой технологии.

Причина сложившейся ситуации видится в следующем: под этикой подразумевается учение о морали, нравственности; соответствующая дисциплина или срез нравственного сознания, соотносимый с уровнем моральных представлений индивида (потенциального разработчика, собственника или пользователя ИИ)¹. Под моралью же подразумеваются нравственные отношения как социальный регулятор или же как универсальная форма общественного сознания². Но так как положение морали в обществе противоречиво в силу того, что понимание должного и справедливого в отношениях между людьми у представителей разных социальных групп и слоёв, в равной мере, как и у отдельных индивидов, может различаться; следовательно, консенсус по поводу рассматриваемой проблематики также маловероятно достижим в краткосрочной перспективе.

Вне зависимости от результатов машинного обучения или процесса моделирования, у ИИ не получается достичь уровня или хотя бы направленности мышления его создателей.

Так, Алан Тьюринг³ предложил тест для общего искусственного интеллекта: за пять минут обмена текстовыми сообщениями компьютер должен успешно выдать себя за человека. Как только компьютер научится быстро переключаться между двумя языками, будет заложен фундамент для машины, которая однажды «поймет» человеческий язык настолько, что сможет вести правдоподобный диалог.

Python, Java, Assembler и др. библиотеки используются и получают своё развитие для построения следующих объектов: 1) Нейронных сетей, 2) Моделей по принципу идентификации объектов – Shape Recognition, 3) Самоорганизующейся карты Кохонена.

Что касается будущего нейронных сетей и ИИ. Эти технологии в рамках рассматриваемой проблематики уже часть настоящего, а не далёкое будущее. Поэтому, необходимо представление, какие задачи решаются при помощи этих технологий. Требуется лишить себя иллюзии. Сейчас то, с чем мы имеем дело, это не (сильный) ИИ. Это даже не близко к этому.

¹ Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 34, 309.

² Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 14, 315.

³ Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. 1950. № 59. P. 433–460.

Нужно понимать, что исследователи – представители разных наук исходят из постулата «у определённой проблематики / группы задач есть решение». Само решение же, пока представляется неизвестным, но презюмируется существование механизма/алгоритма поиска такого решения.

То, что сейчас используется не имеет ничего общего с Сильным ИИ. В лучшем случае информация о существующей технологии носит предшествующий или впоследствии сопутствующий/смежный характер.

В будущем, теоретически будет возможность как-то повторить действия головного мозга человека. В этом направлении, предположительно, будет двигаться наука. На это направление есть спрос. Спрос на создание действительно существующего Artificial Intelligence – Сильного ИИ.

Имитация ИИ всё в большей степени повторяет выполнение человеком ряда функций. Так, в определённых базах данных программам удаётся успешно осуществлять коммуникативную функцию таким образом, что от человека искусственный собеседник неотличим. Тем не менее, даже такой уровень развития технологии недостаточен для того, чтобы считаться ИИ в полной мере.

Базы данных накапливаются. Можно ли ответ на любой вопрос найти при помощи веб-сети? Многие считают, что в XXI веке это возможно. Однако это предположение ошибочно. Когда при помощи интересующей пользователя информационно-телекоммуникационной сети информация вводится в поисковые сервисы, то обратно пользователь получает результат, при котором нет гарантии, что в списке Result Set'a будет искомый ответ. Из полученных результатов пользователь ИТС может выбрать по своему внутреннему убеждению более приемлемый вариант искомой информации, но вопрос достижимости необходимого будет всё ещё открыт.

Должен ли ИИ отвечать правильно на поставленный вопрос, или же он имеет право, как и в случае тестирования программы DEBATER фирмы IBM, отвечать примерно в рамках области поставленного вопроса?

ИИ должен уметь выполнять следующие действия:

А. Накапливать и продуцировать новые знания.

В. Иметь понимание (что это за категория?) того, что из себя представляет знание [*в свою очередь это одна из базовых проблем философии*].

Почему за интеллектуальными системами и связанными технологиями будущее? Потому что будущее, скажем, медицины – это комфорт и продление жизни в целом, а также новации в стационарном и оперативном лечении – в частности.

Одно из направлений развития медицины – это в среднесрочной перспективе – киборгизация подавляющего числа частей человеческого организма, а в далёкой – замена практически всего тела индивида.

Именно в этом направлении в т. ч. будет развиваться медицина и смежные науки и дисциплины.

Самым главным в рамках данного направления развития научной мысли встанет вопрос: возможно ли заменить ЦНС и, в частности, головной мозг?!

В частности, на этот вопрос и должен дать ответ ИИ.

Поэтому, и с этой точки зрения, области/предмет IT и медицины будут пресекаться в целях выполнения извечной задачи – поиск бессмертия.

Теоретически и зачастую практически, есть возможность выращивать органы. Значит, можно через какое-то время будет воссоздать и Головной мозг. Но стоит иной вопрос: чем такой мозг заполнить?

Знанием. Не беря в расчёт философскую проблематику природы знания, стоит учитывать другой необходимый этап в процессе развития рассматриваемой технологии. Пока мы до конца не ответили на вопрос «как ЦНС работает» (а чтобы ответить на него, надо создать ИИ), это малодостижимо.

Если мы, пойдя по пути развития нейронных сетей, достигнем максимума их производительности, не будет ли это означать, что мы потерпели фиаско в процессе создания ИИ?

Это крайне важно, но, как выше было сказано, одной из задач ИИ является продуцирование новых знаний. Нейронные сети это не сам ИИ, поэтому к ним это требование не применимо. Это та технология, которая предшествует появлению сначала интеллектуальных систем, а потом и ИИ. Не стоит их отождествлять.

Правильность подобного предположения покажет время. Возможно, правильным путём создания предшествующей для ИИ технологии будет создание биокомпьютера/биопроцессоров, т. е. плавная трансформация естественного интеллекта в его синтез с искусственным, а затем – переход к полноценному ИИ, сосуществующему с разумом человека.

Список литературы

1. Интернет-версия издания: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010 // Институт Философии РАН: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://iphras.ru/page12557492.htm>.
2. Лорьер Ж. П. Системы искусственного интеллекта. М.: Мир, 1991. 568 с.
3. Одоевский В. Ф. Повести и рассказы / прим. Е. Ю. Хин. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 494 с.
4. Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 262 с.
5. Ashley K. D. Artificial intelligence and legal analytics. New Tools for Law Practice in the Digital Age. USA.: Sheridan Books, Inc., 2017. 426 p.
6. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. 1950. № 59. P. 433–460.

Ivan S. Pavlov

Postgraduate student, Department of Theory of State and Law,

Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
pavlov-rubinsky@mail.ru

REVISITING THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE LEGAL REGULATION ETHICAL AND MORAL PROBLEMATIC

Abstract: The article examines the ethical and moral issues of the artificial intelligence legal regulation. The article deals with the General provisions on the artificial intelligence legal status according to the tenor of legislation in effect, as well as its ethical and moral development grounds in jurisprudence and Russian domestic law.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, legal status, morality, ethics.

Киракосян Анна Эдуардовна
Магистрант,
Российско-Армянский Университет
(г. Ереван, Республика Армении)
annakirakosian@yahoo.com

Научный руководитель – К. М. Оганесян, кандидат юридических наук,
преподаватель

ПРОГРАММИСТ КАК СУБЪЕКТ АВТОРСКИХ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ, СГЕНЕРИРОВАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация: В статье рассматривается возможность распространения авторско-правовой защиты на произведения «машинного творчества» путем признания программиста субъектом авторских прав на такие произведения. Существенное внимание уделяется оценке достоинств и недостатков предложенного подхода и целесообразности его применения.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта, произведения «машинного творчества», авторско-правовая защита, разработчик программы, «плоды труда».

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее также – ИИ) порождает множество проблем, которые уже в ближайшее время нуждаются в правовом регулировании. В частности, появление «машинного творчества» – создание искусственным интеллектом литературных, художественных и иных произведений – вызывает необходимость в определении субъекта прав на такие произведения с целью осуществления их надлежащей реализации и защиты.

В настоящий момент в связи с отсутствием какого-либо правового регулирования такие произведения мгновенно переходят в общественное достояние и могут использоваться свободно любыми лицами. На наш взгляд такой подход является нецелесообразным по ряду объективных причин:

- компании, инвестирующие в технологии ИИ, лишаются соответствующих экономических выгод, поскольку такие произведения каким-либо образом не коммерциализируются;
- разработчики ИИ теряют мотивацию в генерировании алгоритмов, позволяющих ИИ создавать произведения, в связи с отсутствием у них каких-либо интеллектуальных прав¹.

¹ Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: второй раунд // ВОИС: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=55309 (дата обращения: 15.05.2020).

Все это предопределяет пересмотр действующего законодательства в условиях быстрого развития новых технологий и становления информационного общества. В связи с этим в данной работе автором будет проанализирована существующая в правовой доктрине концепция о признании программиста в качестве субъекта прав на произведения «машинного творчества».

Один из аргументов, подтверждающих право программиста признаваться автором произведений «машинного творчества», звучит так: «создавая устройство искусственного интеллекта, программист берет на себя реальную творческую работу, тем самым делая возможным создание конечного произведения»¹.

По мнению заслуженного профессора права Университета Беркли П. Самуэльсон, авторское право может быть присвоено программисту, если выходные данные, созданные программой, воспроизводимы, а ввод данных пользователем ограничен².

Авторское право должно быть предоставлено разработчику программы по нескольким причинам: это выражение его идеи, он единственный человек, который вносит достаточный творческий интеллектуальный вклад, признание авторского права за ним стимулирует и поощряет дальнейшее развитие созданных компьютером произведений³.

Правовое обоснование такого аргумента можно найти в судебном деле *Atari Inc. v. North American Philips Consumer Elec. Corp.*, где апелляционный суд США признал авторское право за программистом, который являлся автором внутренних изображений и показов оспариваемой игры⁴.

Вопрос об авторском праве разработчика программы был рассмотрен в Верховном суде Великобритании в рамках дела *Nova Productions Ltd v. Mazooma Games Ltd*. Дело касалось электронных бильярдных игр, в которых отдельные кадры, отображаемые на экране во время игры, считались компьютерными художественными произведениями. Апелляционный суд США установил, что автором работ является программист, который «разработал внешний вид различных элементов игры, правила и логику, по которым генерируется каждый кадр и написал соответствующую компьютерную программу»⁵.

¹ Доротэу Э. Пожинайте плоды и избегайте юридической неопределенности: кому принадлежат творения искусственного интеллекта? // *Computer and telecommunications law review*. 2015. Vol. 21, № 4. С. 87.

² Самуэльсон П. Распределение прав собственности на компьютерные произведения. 1985. С. 1205.

³ Яцци П. Существует ли такое понятие, как постмодернистское авторское право? 2019. С. 80.

⁴ *Atari, Inc. v. North American Philips Consumer Electronics Corp.*, 672 F.2d 607 (7th Cir.). 1982. [Online-text]. URL: https://scholar.google.com/scholar_case?case=16433139020722034724&q=672+F.2d+607&hl=en&as_sdt=2002 (accessed: 15.05.2020).

⁵ *Nova Productions Ltd v Mazooma Games Ltd & Ors* [2007] EWCA Civ 219, [2007] ECDR 6. [Online-text]. URL: <https://www.5rb.com/wp-content/uploads/2013/10/Nova-Productions-Ltd-v-Mazooma-Games-Ltd-CA-14-Mar-2007.pdf> (accessed: 15.05.2020).

Возможность признания авторского права в отношении программиста законодательно закреплена в правовых системах многих государств, таких как Гонконг, Индия, Ирландия, Новая Зеландия и Великобритания¹.

Этот подход лучше всего отображается в Законе Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах (CDPA), в соответствии с которым: «в случае литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного посредством компьютера, автором считается лицо, осуществляющее мероприятия, необходимые для создания произведения»².

Законодательством Новой Зеландии предусмотрены аналогичное британскому законодательству правовое регулирование, в частности, согласно Закону об авторском праве Новой Зеландии «автором работы, сгенерированной посредством компьютера, признается лицо, которое приняло меры по созданию работы»³.

По судебному делу *Telstra Corporation Ltd v Phone Directories Company Pty Ltd* истец утверждал, что творческий вклад человека должен быть учтен на протяжении всей творческой деятельности, а не только в конечном результате материализации⁴. Эту линию рассуждений можно применить и к работам, созданным искусственным интеллектом. Несмотря на то, что человек сам по себе не создал результат, сгенерированный искусственным интеллектом, однако именно человеком была создана система искусственного интеллекта, из чего можно предположить, что созданное искусственным интеллектом является результатом человеческого фактора⁵.

В этом контексте представляется необходимым обращение к анализу ключевых норм гражданского законодательства.

Так, согласно статье 136 Гражданского кодекса РФ «плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений»⁶.

¹ Новая Зеландия: «лицо, которым осуществляются мероприятия, необходимые для создания произведения» (Copyright Act 1994 (NZ) s 5(2)(a)); Индия: «человек, который заставляет работу быть созданной» (Copyright Act 1957 (India) (2)(d)(vi)); Гонконг: «лицо, которым осуществляются мероприятия, необходимые для создания произведения» (Copyright Ordinance (Hong Kong) cap 528, s 11(3)); Ирландия: «лицо, которым осуществляются мероприятия, необходимые для создания произведения» (Copyright and Related Rights Act 2000 (Ireland) s 21(f)).

² Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах (CDPA), 1988. Ст. 9 (3).

³ Закон Новой Зеландии об авторском праве, 1994. § 2.

⁴ *Telstra Corporation Limited v Phone Directories Company Pty Ltd* [2010] FCA 44.

⁵ Яцци П. Существует ли такое понятие, как постмодернистское авторское право? 2019. С. 90.

⁶ Ст. 136 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/e76cbd72b7917a719160f39231998418094c73b4 (дата обращения: 15.05.2020).

Ещё в XVII веке английский философ Дж. Локк отмечал, что право собственности является основополагающим естественным правом, поскольку лицо имеет право владеть как созданной собственными силами продукцией, так и всем, над чем оно работало¹.

По судебному разбирательству *IceTV Pty Ltd v Nine Network Australia Pty Ltd* правовая позиция Верховного суда Австралии сводилось к тому, что авторское право следует считать личной собственностью, следовательно, автор имеет право защищать свои авторские права как естественное право, так как оно защищает свои «плоды труда»².

Когда посаженное крестьянином дерево «производит» лимоны, крестьянин в результате своей работы получает имущественные права в отношении лимона. Это дерево, которое непосредственно выполняло процесс производства лимона, но никто не может лишить крестьянина «плодов его работы». Искусственный интеллект выполняет процесс создания материальной формы произведения («лимон»). Тем не менее, человек должен иметь естественное право на результат, созданный искусственным интеллектом, поскольку человек, прежде всего, создал систему искусственного интеллекта и (или) создал возможные средства для создания с его стороны работ³.

По делу *Bezpečnostní softwarová asociace – Svaz softwarové ochrany v. Ministerstvo kultury* Европейский суд (ECJ) решил, что графический интерфейс (GUI) защищается отдельно от базовой программы⁴. Основная причина, вероятно, в том, что разработчики приложений при написании кода имеют достаточно четкое представление о том, как будет выглядеть графический интерфейс. Следовательно, разумно предоставить им исключительные авторские права на графический интерфейс и запретить другим лицам создавать идентичные или очень похожие произведения.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в случае компьютерных игр программисты имеют право не только на игру, но и на их результаты, на аудиовизуальное выражение игры, которое также может быть защищено как аудиовизуальное произведение. Следовательно, программисты приобретают права на эти аудиовизуальные произведения, так как они считаются «плодами их работы»⁵. Такое обоснование применимо и к искусственному интеллекту,

¹ Savirimuthu J. John Locke, natural rights and intellectual property: the legacy of an idea // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2013. Vol. 8, Issue 11. P. 892–894. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpt168>.

² IceTV Pty Limited v Nine Network Australia Pty Limited [2009] HCA 14 // High Court of Australia [Website]. URL: <http://eresources.hcourt.gov.au/showCase/2009/HCA/14> (accessed: 15.05.2020).

³ Savirimuthu J. John Locke, natural rights and intellectual property: the legacy of an idea // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2013. Vol. 8, Issue 11. P. 892–894. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpt168>.

⁴ Bezpečnostní Softwarová Asociace – Svaz Softwarové Ochrany v Ministerstvo Kultury (C-393/09) [2011] E.C.D.R. 3 (22 December 2010) // EUR-Lex: Access to European Union law [Website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0393&from=ET> (accessed: 15.05.2020).

⁵ The Legal Status of Video Games: Comparative Analysis in National Approaches / A. Ramos, L. Lopez, A. Rodríguez; WIPO // WIPO [Website]. 2013. URL: <https://www.wipo.int/export/sites/ww>

поскольку его автор имеет определенное представление о том, что может создать или производить искусственный интеллект¹.

Таким образом, работа, созданная искусственным интеллектом, должна получить авторскую правовую защиту, хотя бы на том основании, что она является произведением произведения программиста, проводя аналогию с концепцией «плоды от использования имущества» («плод дерева»).

Заслуживает быть отмеченным, что признание авторского права в отношении разработчика программы подчеркивает основную идею права интеллектуальной собственности – это то, что такое решение станет стимулом для дальнейшего совершенствования систем искусственного интеллекта, а также увеличит количество работ, созданных посредством искусственного интеллекта.

Вместе с этим присвоение авторского права программисту не обходится без некоторых практических проблем. Одна из таких проблем – это возможность принудительного исполнения. *Уведомляет ли пользователь программиста и выплачивает ли ему авторское вознаграждение каждый раз, когда он использует программу для создания другой работы?* Следует заметить, что эта проблема не так сильно отличается от проблемы принудительного применения любой лицензии на программное обеспечение².

Известный практикующий юрист в сфере права интеллектуальной собственности в Великобритании Э. Доротэу утверждает, что искусственный интеллект не существовал бы без своего основного алгоритма, и любое творение, созданное ИИ, можно рассматривать как производное от его базового алгоритма. Однако с ИИ машина мыслит сама по себе, и больше не может зависеть от программиста. Поэтому программист не может претендовать на роль автора по принципу производных произведений³.

Программист не знает, что способен создать искусственный интеллект. ИИ определяет форму конечного результата. Кроме того, хотя программист вкладывает труд и другие ресурсы в создание ИИ, степень, в которой эти инвестиции будут содержаться в конечном результате, неизвестна⁴. Программист создает возможность творения, но не саму работу. Различие заключается в том, кто делает инструмент, а кто им пользуется.

Если рассматривать искусственный интеллект как инструмент, которым управляет пользователь, то эту программу можно сравнить с программой обработки текстов или фотоаппаратом. Очень маловероятно, что кто-то будет

w/copyright/en/activities/pdf/comparative_analysis_on_video_games.pdf (accessed: 15.05.2020).

¹ White C. Artificial Intelligence Painting The Bigger Picture For Copyright Ownership / C. White, R. Matulionyte // SSRN [Website]. 2019. 12 dec. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3498673 (accessed: 15.05.2020).

² Самуэльсон П. Распределение прав собственности на компьютерные произведения. 1985. С. 1273.

³ Доротэу Э. Пожинайте плоды и избегайте юридической неопределенности: кому принадлежат творения искусственного интеллекта? // Computer and telecommunications law review. 2015. Vol. 21, № 4. С. 90.

⁴ Perry M. From Music Tracks to Google Maps: Who Owns Computer Generated Works? / M. Perry, T. Margoni // Computer Law and Security Review. 2010. Vol. 26. P. 621–629.

утверждать, что программисту программы обработки текстов или производителю фотоаппаратов следует предоставить авторские права на произведения, созданные с помощью этого инструмента.

Создание искусственного интеллекта требует значительных инвестиций, и, следовательно, программист должен быть вознагражден за создание устройства. Мотивация – это, пожалуй, самый очевидный аргумент в пользу притязаний программиста на авторское право. Предоставление программисту защиты авторских прав способствует продолжению существования созданных компьютером произведений.

Однако профессор П. Самуэльсон утверждает, что у программистов есть и другие способы получения вознаграждения за свою работу¹. Они могут решить не продавать программу в первую очередь и авторские права на все созданные произведения сами или, как вариант, они могут продать устройство искусственного интеллекта. Поэтому распределение прав собственности на созданные машиной произведения с программистом может означать, что программист будет вознагражден дважды.

На наш взгляд концепция о признании программиста субъектом прав на работы, сгенерированные ИИ представляется в определенном смысле приемлемой и не требует существенных изменений действующего законодательства и права интеллектуальной собственности в целом, ядром которого пока является человек.

В результате изучения зарубежного опыта правового регулирования, мнений видных ученых в сфере права интеллектуальной собственности можно заключить следующее: если действующее законодательство признает автором произведения только человека-созидателя, то в силу закона полноправным автором работ, сгенерированных искусственным интеллектом, может быть признан программист, разработчик систем искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: второй раунд // ВОИС: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/details.jsp?meeting_id=55309.
2. Доротэу Э. Пожинайте плоды и избегайте юридической неопределенности: кому принадлежат творения искусственного интеллекта? // Computer and telecommunications law review. 2015. Vol. 21, № 4. С. 85–93.
3. Самуэльсон П. Распределение прав собственности на компьютерные произведения. 1985. 1228 с.
4. Яцци П. Существует ли такое понятие, как постмодернистское авторское право? 2019. 502 с.

¹ Самуэльсон П. Распределение прав собственности на компьютерные произведения. 1985. С. 1207.

5. Perry M. From Music Tracks to Google Maps: Who Owns Computer Generated Works? / M. Perry, T. Margoni // Computer Law and Security Review. 2010. Vol. 26. P. 621–629.

6. Savirimuthu J. John Locke, natural rights and intellectual property: the legacy of an idea // Journal of Intellectual Property Law & Practice. 2013. Vol. 8, Issue 11. P. 892–894. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpt168>.

7. White C. Artificial Intelligence Painting The Bigger Picture For Copyright Ownership / C. White, R. Matulionyte // SSRN [Website]. 2019. 12 dec. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3498673.

Anna E. Kirakosyan

Graduate student,

Russian-Armenian University

(Yerevan, Republic of Armenia)

annakirakosian@yahoo.com

Scientific supervisor – K. M. Oganessian, PhD (Law), Senior Lecturer

PROGRAMMER AS A COPYRIGHT OWNER FOR THE RESULTS GENERATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: The article analyzes the possibility of extending copyright protection to works of «machine creativity» by recognizing the programmer as the copyright owner for such works. Considerable attention is paid to assessing the advantages and disadvantages of the proposed approach and the feasibility of its application.

Keywords: artificial intelligence system, the works of «machine creativity», copyright protection, the programmer, «benefits of work».

Никитин Тимур Фуркатович
Магистрант,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(г. Пермь, Российская Федерация)
nikitintimur@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ И НИДЕРЛАНДАХ

Аннотация: В статье исследуется вопрос о возможности определения правосубъектности искусственного интеллекта. Сделан вывод, что ответ на обозначенный вопрос зависит от типа правопонимания исследователя. Установлено, что с точки зрения постмодернистского подхода, в частности коммуникативной теории права, естественно-правовой, психологической и волевой концепции права, признание за искусственным интеллектом статуса субъекта права невозможно. С учетом наработок дореволюционных отечественных исследователей, а также ученых советского периода сделан вывод, что правосубъектность искусственного интеллекта может быть установлена только с точки зрения правового этатизма, расценивающего субъекта исключительно как прием юридической техники. Исследована возможность признания за искусственным интеллектом статуса субъекта исходя из теории гражданского права и положений гражданского законодательства, которое в качестве прочих признаков гражданско-правового отношения выделяет волю и имущественный интерес. Последний, являющийся основной движущей силой в частном обороте, проанализирован с учетом воззрений отечественных ученых советского и современного периода. По результатам проведенного исследования сделан вывод, что признание за искусственным интеллектом статуса субъекта права невозможно по причине отсутствия у него данных признаков. Анализ наднациональных актов Европейского союза показал, что Европейским парламентом поставлен вопрос о разработке в будущем концепции, закрепляющей правовой статус роботов. Вместе с тем, в немецкой доктрине критически оценивается возможность признания искусственного интеллекта субъектом права указывая на возможность использования иных инструментов механизма правового регулирования рассматриваемого явления. В правовой доктрине Нидерландов искусственный интеллект рассматривается исключительно как объект права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, правопонимание, компаративизм, Европейский союз.

В современной европейской и российской доктрине не сложилось единого подхода к определению правосубъектности искусственного интеллекта (далее по тексту также ИИ). Ряд исследователей вслед за европейской правовой мыслью¹ полагает, что необходимо сформировать особую концепцию электронного лица для ИИ², другие, отождествляя ИИ и робота, полагают, что он может быть и объектом, и субъектом права³, наконец, высказываются мысли о невозможности наделения искусственного интеллекта статусом субъекта права⁴.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость осмысления поставленной проблемы, начальной точкой которого должны выступить наработки теоретиков права.

Выбор данной отправной точки обусловлен тем, что именно теория права обладает методологическим значением для всех правовых наук; она способна «определить самые общие пределы научного поиска, исключить определенные решения из оборота на основе их несоответствия принятым в данной науке методологическим принципам»⁵.

Стоит оговориться, что окончательный ответ о возможной правосубъектности искусственного интеллекта зависит от типа правопонимания исследователя.

С точки зрения постмодернистских подходов, в частности коммуникативной теории права, под субъектом права понимается активный правовой деятель, являющийся субъектом акта идентификации нормативных фактов (текстов) в качестве правовых через признание их социальной общезначимости и общеобязательности, т. е. лицо, соотносящее свое поведение с принадлежащими ему правами и обязанностями⁶.

Приведенное определение уже само по себе говорит о том, что искусственный интеллект в значении, используемом в настоящей работе – совокупность данных и команд, способных к самообучению и предназначенных

¹ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // EUR-Lex: Access to European Union law [Website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017IP0051> (accessed: 19.05.2020). Р. 17.

² Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2018. С. 29.

³ Гришин Д. С. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта Робоправо [Электронный ресурс]. URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/bESvQz3Y.pdf> (дата обращения: 19.05.2020).

⁴ Дурнева П. Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности // Гражданское право. 2019. № 5. С. 30–33.

⁵ Кузнецова О. А. Проблемы учения о гражданско-правовой ответственности // Lex Russica, 2017. № 5 (126). С. 12.

⁶ Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М.: Проспект, 2016. С. 731.

для имитации когнитивной деятельности человека – не обладает признаком субъекта права по причине того, что он, на действующей ступени развития, не способен ни признавать социальную общезначимость нормативно-правовых текстов, ни соотносить свое поведение с принадлежащими ему правами и обязанностями.

Не является возможным определить искусственный интеллект как субъекта права и с точки зрения юснатурализма. Так, согласно Г. В. Ф. Гегелю, под субъектом права понимается свободная воля, руководствующаяся разумом¹. Очевидно, что искусственный интеллект не обладает признаком свободы воли, следовательно, и с точки зрения естественно-правового подхода он не может быть признан субъектом права.

С позиций концепции психологической теории права ИИ следует отказать в признании статуса субъекта по причине отсутствия у него императивно-атрибутивных переживаний, ведь право представляет собой бессознательный процесс социально-психического приспособления к требованиям социально-разумного поведения².

Очевидно, что и с подходов социального типа правопонимания, в частности, его волевой концепции, искусственный интеллект не может являться субъектом права так как он не является персонифицированным целевым центром³.

Правосубъектность искусственного интеллекта может быть признана таковой только с позиции правового этатизма, понимающего под субъектами права «юридические точки, к которым нормами объективного права прикрепляются субъективные права, как коррелятивы обязанностей, возложенных на членов правового общения ... Субъект права составляет лишь прием юридической техники. Всякий субъект права есть представление, внушенное объективным правом ради большего удобства разграничения человеческих интересов. В этом случае, субъектом права пользуются как точкой, линей в математике, как меридианом в географии, – их нет в действительности, но предположение их необходимо»⁴.

При таком правовом подходе, фактически расценивающем субъекта как прием юридической техники, искусственный интеллект может, а в контексте проблем определения юридической ответственности за его действия, по мнению ряда авторов, и должен быть определен как субъект права, например, обладающий обособленным имуществом, отвечающим им по своим обязательствам, а также способным от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности⁵.

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мир книги, 2009. С. 98.

² Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Издательство «Лань», 2000. С. 597.

³ Иеринг Р. Борьба за право. М.: Типография Грачева, 1874.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Рига, 1924. С. 586–587.

⁵ Гришин Д. С. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и

Думается, что рассматриваемый подход нельзя признать обоснованным в силу следующего.

С позиции позитивизма теория фикций в контексте субъекта права обосновывается, в частности тем, что в таковых персонифицируются люди, принадлежащие к такой фикции посредством достижения желаемых ими целей¹. В этой связи остается неясным: каким образом в совокупности данных и команд, способных к самообучению и предназначенных для имитации когнитивной деятельности человека, персонифицируются люди?

Перспективы решения вопроса о правосубъектности искусственного интеллекта становятся еще более туманными в случаях перехода с анализа уровня теории права на уровень цивилистического исследования.

Пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации² установлено, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Олимпиадом Соломоновичем Иоффе отмечено, что «интерес, охраняемый правом, составляет цель и предпосылку субъективной воли, которая формируется под влиянием интереса, укрепляется в процессе его сознания, выступает как осознанный интерес и является средством его удовлетворения»³.

Аналогичные суждение высказаны в настоящее время: несмотря на то, что в результате научных и технологических прорывов искусственный интеллект рано или поздно подойдет к уровню человеческого интеллекта или сформирует свой, особенный вариант мышления, это все равно не решит проблему отсутствия у ИИ имущественного интереса — главной движущей силы в частном праве⁴.

Очевидным в свете изложенного является тот факт, что у искусственного интеллекта не может быть ни самостоятельной воли, ни самостоятельного интереса, следовательно, рассматриваемое явление следует признавать объектом права, но не его субъектом.

Завершая рассмотрение данного вопроса следует согласиться с Е. В. Пономаревой, что «идея робота как субъекта права способна сделать человека заложником собственного творения, ставит субъекта в зависимость от созданного им объекта и способствует созданию правовых лакун, удобных для избегания юридической ответственности за совершенное правонарушение действительно виновными лицами»⁵.

искусственного интеллекта Робоправо [Электронный ресурс]. URL: <http://robopravo.ru/uploads/s/z/6/g/z6gj0wkwhv1o/file/bESvQz3Y.pdf> (дата обращения: 19.05.2020).

¹ Кельзен Г. Чистое учение о праве. М., 1988. С. 46.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1949. С. 73.

⁴ Занковский С. С. Искусственный интеллект в предпринимательском праве // Modern Science. 2019. № 7-2. С. 154–159.

⁵ Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 104–105.

В правовом пространстве Евросоюза как минимум с 2017 года поставлен вопрос о возможности создания особого правового статуса для роботов в долгосрочной перспективе¹.

Однако, сомнения в объективности таких исследований высказаны со стороны немецких автопроизводителей: по словам управляющего директора Ассоциации немецких машиностроителей (VDMA) Патрика Шварцкопфа правовые предпосылки для присвоения роботам с искусственным интеллектом правосубъектности «электронных лиц», в действительности, объективно появятся не ранее чем лет через 10, а то и через 50 лет, а избыточная поспешность здесь объективно может нанести вред – «будет бюрократизировать и тормозить развитие робототехники»².

Поддерживает мнение немецкого специалиста Стивен Де Шрайжвер, утверждающий, что многие преимущества, которые предполагается достичь с помощью введения института электронной личности, могут быть обеспечены и с помощью иных правовых механизмов, без наделения роботов специфической правосубъектностью³.

Под ИИ в Нидерландах понимается набор машинных алгоритмов, которые обучаются на данных и после такого обучения демонстрируют поведение, характерное для человека⁴. Из приведенного определения можно сделать вывод, что в данной стране искусственный интеллект расценивается исключительно как объект права, получающий свое прикладное использование при решении повседневных задач.

Необходимо отметить, что к отсутствию необходимости конструирования особого правового статуса для искусственного интеллекта пришла Высокая экспертная группа по искусственному интеллекту, 27.11.2019 представившая «Доклад об ответственности для искусственного интеллекта и новейших цифровых технологий»⁵.

Проведенный анализ правовых воззрений на подходы к определению правосубъектности искусственного интеллекта в Российской Федерации,

¹ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) // EUR-Lex: Access to European Union law [Website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017IP0051> (accessed: 19.05.2020). P. 17.

² Цит. по: Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2018. С. 281.

³ Цит. по: Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2018. С. 282.

⁴ Raaijmakers S. Artificial Intelligence for Law Enforcement: Challenges and Opportunities // IEEE Security & Privacy. 2019. Vol.17, Issue 5. P. 74.

⁵ Liability for Artificial Intelligence and Other Emerging Digital Technologies / The Expert Group on Liability and New Technologies – New Technologies Formation // Publications Office of the EU [Website]. 2019. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c5e30be-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF> (accessed: 19.05.2020).

Федеративной Республике Германия и Нидерландах позволил сделать следующие выводы:

1. Наделение искусственного интеллекта статусом субъекта права противоречит положениям теории государства права, обладающей методологическим значением для всех правовых наук. Ни один из проанализированных типов правопонимания – юснатурализм, постмодернизм, социологический, позитивизм – не способен в себя вместить концепцию, в которой ИИ обладает правосубъектностью.

2. Наделение искусственного интеллекта статусом субъекта права противоречит как существующей частноправовой доктрине, так и положениям пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливающего, что неотъемлемыми признаками субъекта гражданского правоотношения выступают собственная воля и интерес, наличие которых невозможно обнаружить у ИИ.

3. Сформированная зарубежная правовая доктрина признает искусственный интеллект объектом, а не субъектом права, рассматривая его исключительно как инструмент, необходимый для достижения повседневных задач. Вместе с тем, отдельными исследователями указывается на то, что в отдаленной перспективе вопрос о правосубъектности ИИ может быть разрешен положительно.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мир книги, 2009. 464 с.
2. Дурнева П. Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности // Гражданское право. 2019. № 5. С. 30–33.
3. Иеринг. Р. Борьба за право. М.: Типография Грачева, 1874. 77 с.
4. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ленинград, 1949. 144 с.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве. М., 1988. 213 с.
6. Кузнецова О. А. Проблемы учения о гражданско-правовой ответственности // Lex Russica, 2017. № 5 (126). С. 11–23.
7. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2018. 420 с.
8. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Издательство «Лань», 2000. 608 с.
9. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. М.: Проспект, 2016. 832 с.
10. Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 208 с.
11. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Рига, 1924. 805 с.

12. Liability for Artificial Intelligence and Other Emerging Digital Technologies / The Expert Group on Liability and New Technologies – New Technologies Formation // Publications Office of the EU [Website]. 2019. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/1c5e30be-1197-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF>.

Timur F. Nikitin

Undergraduate student,
National Research University Higher School of Economics
(Perm, Russian Federation)
nikitintimur@gmail.com

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE LEGAL PERSONALITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION, FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE NETHERLANDS

Abstract: The article examines the question of the possibility of determining the legal personality of artificial intelligence. It is concluded that the answer to the indicated question depends on the type of legal understanding of the researcher. It has been established that from the point of view of the postmodern approach, in particular, the communicative theory of law, the jusnaturalism, psychological and volitional concepts of law, recognition of the status of the subject of law by artificial intelligence is impossible. Taking into account the achievements of pre-revolutionary domestic researchers, as well as scientists of the Soviet period, it was concluded that the legal personality of artificial intelligence can be established only from the point of view of juspositivism, which considers the subject exclusively as a method of legal technology. The article investigates the possibility of recognizing the status of a subject as an artificial intelligence based on the theory of civil law and the provisions of civil law, which, as other signs of a civil law relationship, distinguishes will and property interest. The latter, which is the main driving force in private turnover, is analyzed taking into account the views of Russian scientists of the Soviet and modern period. Based on the results of the study, it was concluded that recognition of the status of a subject of law by artificial intelligence is impossible due to the lack of these signs. An analysis of the supranational acts of the European Union showed that the European Parliament raised the question of developing a concept in the future that would fix the legal status of robots. At the same time, the German doctrine critically assesses the possibility of recognizing artificial intelligence as a subject of law, indicating the possibility of using other tools of the mechanism of legal regulation of the phenomenon in question. In the Dutch legal doctrine, artificial intelligence is considered solely as an object of law.

Keywords: artificial intelligence, subject of law, artificial intelligence, legal personality, legal understanding, European Union.

Одилов Азизбек Алишер угли

Слушатель магистратуры,

Академия Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

azwrest@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены практические примеры и тенденции использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции. Рассмотрен опыт Испании, США, Великобритании и Китая в разработке эффективных систем на основе использования искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией, легализацией преступных доходов и обеспечении прозрачности в финансовом секторе. Также исследованы состояние и перспективы внедрения данной технологии в Узбекистане.

Ключевые слова: искусственный интеллект, противодействие коррупции, информационные технологии, международный опыт, легализация преступных доходов.

Современные информационные технологии на сегодняшний день в глобальном масштабе оказывают глубокое воздействие на все сферы жизнедеятельности человечества, и современная юриспруденция не остается в стороне.

То, что нам с вами известно в качестве голосовых помощников на наших смартфонах, роботы, разговорные (чат) боты для маркетинга и обслуживания клиентов, спам-фильтры на почту, инструменты мониторинга социальных сетей на наличие опасного контента или ложных новостей, рекомендации известных видео-хостингов на основе наших пожеланий – это лишь часть средств искусственного интеллекта, которые вошли в нашу жизнь.

Искусственный интеллект, также известный как машинный интеллект, является отраслью компьютерных наук, целью которой является наделение программного обеспечения способностью анализировать свою среду с использованием либо заранее определенных правил и алгоритмов поиска, либо распознавания моделей машинного обучения, а затем принимать решения на основе такого анализа¹.

Наука искусственного интеллекта в настоящее время достигла такого уровня, что даже Организация Объединенных Наций начинает обращать внимание на то воздействие, которое она может оказать на мир. Есть так много

¹ Artificial Intelligence (AI) // Technopedia [Website]. URL: <https://www.techopedia.com/definition/190/artificial-intelligence-ai> (accessed: 15.05.2020).

веских причин для развития ИИ, что трудно предположить, чтобы мы отказались от всего этого вместе.

Автомобили без водителя. Расширенный медицинский диагноз. 3D печать. Сегодня искусственный интеллект играет все большую роль в экономике, и он может коренным образом изменить мировую и местную экономику в ближайшие годы. Воздействие на сообщества и общества может быть глубоким¹.

В эпоху цифровизации все больше обуславливается необходимость эффективного анализа огромного объема данных, чтобы предотвратить те или иные правонарушения, не дожидаясь их совершения.

Вот почему мы смотрим на обещание искусственного интеллекта помочь нам использовать возможности технологий для обеспечения прозрачности во всех аспектах государственного управления. Искусственный интеллект может помочь предотвратить и снизить коррупционные риски как можно раньше².

Технологии искусственного интеллекта, отличающиеся своей способностью демонстрировать интеллект в форме обучения или решения проблем, все больше привлекают внимание политиков из-за их потенциальной предсказательной способности. Применение нейронных сетей, обладающих способностью изучать структуры данных, потенциально может выявить скрытые взаимосвязи, такие как коррупция, и может быть использовано для более точных моделей прогнозирования.

Ученые из Высшей школы экономики и Университета Вальядолида разработали нейронную сеть для моделирования и прогнозирования коррупции на основе экономических и политических факторов. Это действительно вызвало большой интерес в науке и является одним из последних новшеств в сфере исследования искусственного интеллекта вкупе с механизмами противодействия коррупции.

Как утверждают авторы Ф. Лопес и И. Санс, коррупция должна быть обнаружена как можно скорее, чтобы можно было принять корректирующие и предупреждающие меры.

Они применяли разработанную модель к испанским провинциям, в которых фактические случаи коррупции были зарегистрированы средствами массовой информации или переданы в суд в период с 2000 по 2012 годы. Они отмечают, что налогообложение недвижимости, экономический рост, рост цен на недвижимость, рост числа депозитных учреждений и нефинансовых фирм и одна и та же политическая партия, которая остается у власти в течение длительных периодов времени, по-видимому, стимулирует коррупцию в обществе³.

¹ United Nations Grapple With Pros and Cons of Artificial Intelligence Development // Tek-Think [Website]. URL: <https://tek-think.com/pros-and-cons-of-artificial-intelligence-development/516> (accessed: 15.05.2020).

² Sharma V. Can artificial intelligence stop corruption in its tracks? // World Bank blogs [Website]. 2018. 15 nov. URL: <https://blogs.worldbank.org/governance/can-artificial-intelligence-stop-corruption-its-tracks> (accessed: 19.04.2020).

³ López-Iturriaga F. J. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces / F. J. López-Iturriaga, I. P. Sanz // Social Indicators Research. 2018. № 140. P. 977.

Также особый интерес вызывает заявление ученых о том, что они могут предсказывать появление случаев коррупции на период до трех лет в зависимости от характеристик конкретного региона, при этом используя доступные макроэкономические и политические показатели, которые доступны в открытых источниках многих стран мира. И это может служить основанием того, что можно разработать модель под ту или иную страну, учитывая ее специфику и дополнительные факторы исследования.

С научной точки зрения, исследователи предложили инновационный способ для прогнозирования коррупции с помощью нейронных сетей. Этот метод часто используется для прогнозирования финансовых проблем в компаниях и других экономических явлений, но попыток использовать нейронные сети в случае с коррупцией ранее не предпринималось. С точки зрения органов государственной власти, предложена модель увеличения эффективности антикоррупционных мер. Поскольку ресурсы по борьбе с коррупцией всегда ограничены, власти могут использовать систему раннего предупреждения коррупции, которая классифицирует каждый регион по коррупционному профилю. Это позволит сконцентрировать усилия и более эффективно внедрять меры профилактики и коррекции¹.

Использование искусственного интеллекта в противодействии разным видам коррупции имеет положительную сторону, так как актуальным остаётся набиравание все большего опыта и практики для дальнейшего прогресса

В секторе финансовых услуг борьба с отмыванием денег является серьезной проблемой для многих учреждений, зачастую требуя большого количества людей и усилий для управления процессом и соблюдения правил.

В результате эти же институты ищут новые решения, которые помогут им снизить нагрузку и повысить контроль в этом сложном пространстве. Сочетание искусственного интеллекта и, в частности, машинного обучения, все чаще рассматривается как средство достижения лучшего решения².

Обнаружение мошенничества также является одной из ключевых сфер применения современных технологий, ведь здесь функционируют большие потоки финансов, которые интересуют как коррупционеров в частности, так и преступников в общем.

В последние годы банки ежегодно тратили около 70 миллиардов долларов США на обеспечение соответствия нормативным требованиям и управление программным обеспечением. Эти расходы отражают расходы на то, чтобы банковские адвокаты, юристы и другие должностные лица проверяли

¹ Исследователи научили нейросеть прогнозировать коррупцию // Научно-образовательный портал IQ НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. 2017. 20 дек. URL: <https://iq.hse.ru/news/213242720.html> (дата обращения: 15.04.2020).

² Are Artificial Intelligence And Machine Learning The Next Frontiers For Fighting Money Laundering? // Anti Corruption Digest [Website]. 2018. 18 jan. URL: <https://anticorruptiondigest.com/2018/01/18/are-artificial-intelligence-and-machine-learning-the-next-frontiers-for-fighting-money-laundering/#ixzz6LDliUr6w> (accessed: 17.04.2020).

соответствие транзакций. Расходы на эти мероприятия должны были вырасти почти до 120 миллиардов долларов США в 2020 году¹.

Ожидается, что внедрение технологий искусственного интеллекта, в частности, языковой обработки, позволит снизить затраты банков на соблюдение требований законодательства примерно на 30 %. Это значительно сократит время, необходимое для проверки каждой транзакции. Искусственный интеллект может помочь интерпретировать нормативные документы и кодифицировать правила комплаенса.

Например, программа Coin, созданная JPMorgan Chase, рассматривает документы, основанные на бизнес-правилах и проверке данных. За считанные секунды программа может изучить документы, на просмотр которых у человека ушло бы 360 000 часов работы².

В 2016 году банк Credit Suisse Group AG запустил совместное предприятие искусственного интеллекта с фирмой по надзору и безопасности Кремниевой долины Palantir Technologies. Чтобы помочь банкам обнаружить несанкционированную торговлю, они разработали решение, которое направлено на то, чтобы поймать сотрудников с неэтичным поведением, прежде чем они смогут нанести вред банку³.

Кроме того, искусственный интеллект все чаще используется на различных стадиях уголовного процесса. Он варьируется от прогнозирования возможных преступлений и результатов уголовного процесса до проведения оценки рисков в отношении обвиняемых, а также содействия более эффективному управлению этим процессом. Хотя многие приложения искусственного интеллекта все еще являются экспериментальными, некоторые из них являются продвинутыми. Продукты прогнозирования уже используются в сфере отправления правосудия и правоохранительной деятельности. Искусственный интеллект может улучшить способность устанавливать связи, обнаруживать закономерности, а также предотвращать и раскрывать преступления⁴.

Великобритания является страной, которая эффективно использует информационные технологии в расследовании преступлений.

Передовой опыт страны отразился и в одном из первых и эффективных коррупционных расследований с использованием искусственного интеллекта.

¹ Chintamaneni P. How banks can use AI to reduce regulatory compliance burdens // Digitally Cognizant [Website]. 2017. 26 jun. URL: <https://digitally.cognizant.com/how-banks-can-use-ai-to-reduce-regulatory-compliance-burdens-codex2710/> (accessed: 03.03.2020).

² Son H. JPMorgan software does in seconds what took lawyers 360,000 hours // Bloomberg [Website]. 2017. 28 feb. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-28/jpmorgan-marshals-an-army-of-developers-to-automate-high-finance> (accessed: 15.05.2020).

³ Voegeli V. Credit Suisse, CIA-funded palantir to target rogue bankers // Bloomberg [Website]. 2016. 22 mar. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-22/credit-suisse-cia-fundedpalantir-build-joint-compliance-firm> (accessed: 13.04.2020).

⁴ Wyllie D. How «big data» is helping law enforcement // PoliceOne.Com [Website]. 2013. 20 aug. URL: <https://www.policeone.com/police-products/software/Data-Information-SharingSoftware/articles/6396543-How-Big-Data-is-helping-law-enforcement/> (accessed: 29.04.2020).

Бюро по расследованию случаев серьезного мошенничества Великобритании (Serious Fraud Office – SFO) впервые использовало робота ACE, который был создан стартап-компанией в сфере искусственного интеллекта Ravn, в ходе коррупционного разбирательства в компании Rolls-Royce.

SFO является специализированным органом прокуратуры, занимающимся расследованием на высшем уровне серьезных или сложных случаев мошенничества, взяточничества и коррупции. Данный орган берется за небольшое количество крупных экономических преступлений. Директор органа может расследовать любое преступление, которое на разумных основаниях представится связанным с серьезным или сложным мошенничеством.

При рассмотрении вопроса о санкционировании расследования директор будет принимать во внимание фактический или предполагаемый вред, который может быть причинен:

- обществу;
- репутации и целостности Великобритании как международного финансового центра;
- экономике и процветанию Великобритании;

Также принимается во внимание наличие необходимости применения специальных навыков, полномочий и возможностей SFO по расследованию и судебному преследованию преступления, имеющего сложный характер.

Чистый вклад SFO в Казначейство Великобритании в декабре 2019 года составляет 461 млн фунтов стерлингов¹.

Исходя из финансового вклада данного органа в бюджет страны, мы можем сказать, что она имеет высокую результативность в расследовании преступлений.

SFO также преследует лиц, извлекающих выгоду в результате легализации средств, полученных от преступных доходов, и помогает иностранным юрисдикциям в расследовании серьезных и сложных случаев мошенничества, взяточничества и коррупции.

Даже такой орган, имеющий в своем штате 450 постоянных сотрудников², занимается очень крупными делами, расширяет свои возможности не только временным и срочным персоналом, но и современными технологиями, которые подробно рассмотрим далее.

В 2018 году SFO анонсировало широкое использование технологии искусственного интеллекта при новых расследованиях.

Как они отмечают, «способный обрабатывать более полумиллиона документов в день, пилотный «робот» использовался для сканирования юридического профессионального контента о привилегиях в деле Rolls-Royce SFO в 2000 раз быстрее, чем адвокат-человек. Опираясь на этот успех, «Axcelerate» – новая система анализа документов, основанная на искусственном

¹ About SFO // Serious Fraud Office [Website]. URL: <https://www.sfo.gov.uk/about-us/> (accessed: 15.05.2020).

² About the Serious Fraud Office // Serious Fraud Office [Website]. URL: <https://www.sfo.gov.uk/about-us/#Stagesofacase> (accessed: 15.05.2020).

интеллекте от OpenText, – теперь внедряется вместе с роботом и позволит командам SFO лучше ориентировать свою работу и время на другие аспекты следственной и прокурорской работы¹.

Мало того, что новая система анализа документов сможет распознавать шаблоны, группировать информацию по темам, организовывать временные рамки и удалять дубликаты, она в конечном итоге сможет проследить актуальность, удалив документы, не связанные с расследованием.

Алгоритмы индексации данных уже довольно давно применяются аналитиками, однако раньше компьютерные технологии позволяли классифицировать только относительно простые данные, содержащиеся, например, в сообщениях электронной почты и презентациях. Робот ACE способен анализировать, каталогизировать и обобщать данные из различных источников, включая текстовые файлы, таблицы и даже изображения, в том числе в формате PDF. При этом принципы работы аналогичны применяемым рядовыми следователями, однако использование искусственного интеллекта значительно снижает риск возникновения ошибок из-за человеческого фактора.

В ходе расследования дела Rolls-Royce команда из семи следователей применила возможности ACE для анализа около 30 миллионов документов (по 600 000 в день), главным образом для их сортировки на «важные» и «неважные». При использовании человеческого труда для обработки такого количества информации понадобилось бы значительно больше времени.

Робот определял документы из огромного нефильтрированного пула, чтобы отсеять наиболее важные привилегированные документы из группы по делу и предоставить их для рассмотрения независимым адвокатам. Чтобы дать вам пример идеи масштабирования, робот смог просмотреть 5,04 миллиона документов в течение одного месяца и из этого выявил 2,35 миллиона документов, которые не были привилегированными, которые могли быть немедленно выпущены на рассмотрение кейс-команды. Обычно рассмотрение такого количества материала занимает чуть менее 2 лет².

Расследование в отношении Rolls-Royce длилось четыре года, 17 января 2017 года компания согласилась подписать соглашение об отсрочке уголовного преследования (Deferred Prosecution Agreement – DPA). Его условия предусматривают выплату организацией £497 млн (около 35 млрд руб.), включающих возврат £258 млн незаконно полученной прибыли и £239 млн штрафа, плюс проценты, а также полное возмещение затрат SFO (£13 млн)³.

¹ AI powered «Robo-Lawyer» helps step up the SFO's fight against economic crime // Serious Fraud Office [Website]. 2018. 10 apr. URL: <https://www.sfo.gov.uk/2018/04/10/ai-powered-robo-lawyer-helps-step-up-the-sfos-fight-against-economic-crime/> (accessed: 15.04.2020).

² Green D. Report at the Cambridge Symposium on Economic Crime 2017 // Serious Fraud Office [Website]. 2017. 4 sep. URL: <https://www.sfo.gov.uk/2017/09/04/cambridge-symposium-2017/> (accessed: 07.04.2020).

³ Власти Великобритании использовали искусственный интеллект в коррупционном расследовании // Антикоррупционный портал НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. 2017. 1 мар. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/vlasti_velikobrita

По словам генерального директора SFO, робот способен пополнять собственную базу знаний и фактически самостоятельно обучаться идентификации необходимых для расследования документов и получения из них нужной информации. Его использование позволяет избавить юристов от выполнения рутинных задач, отнимающих много времени, и дает возможность сосредоточиться на более важных элементах работы, требующих применения их аналитических способностей. SFO не исключает вероятности дальнейшего использования ACE в своей деятельности, например, в рамках начатого в августе прошлого года уголовного расследования по подозрению в мошенничестве, взяточничестве и коррупции в компании Airbus.

Заслуживают внимания слова из выступления директора SFO Лизы Ософски в Королевском Объединенном институте услуг в Лондоне 3 апреля 2019 года: «Мы в правоохранительных органах должны увеличить наши цифровые следственные возможности и потенциал.

Электронные письма, социальные сети, закрытые чаты и сообщения WhatsApp теперь являются наиболее вероятными источниками жизненно важных доказательств для раскрытия серьезных и сложных преступлений и выявления людей, которые их совершают. Сегодня около 95 % доказательств, с которыми сталкивается SFO, основаны на электронной базе. Как следователи, все мы сейчас пытаемся найти доказательные иглы в огромных цифровых стогах сена.

Это означает, что для того, чтобы быть эффективным прокурором и следователем, мы должны понимать цифровой мир. Для этого нужны новые инструменты. В SFO мы начали использовать инструменты искусственного интеллекта для изучения электронных документов, чтобы быстрее получить важные доказательства. Аналогичным образом, мы все чаще используем судебную компьютерную экспертизу и развиваем среди многодисциплинарных групп судебную цифровую способность»¹.

Одним из наиболее важных и актуальных вопросов является внедрение технологии искусственного интеллекта в государственной службе, в направлении которого в настоящее время идет Китай.

Согласно государственным СМИ, в 2016 году в правительстве Китая насчитывалось более 50 миллионов человек, хотя аналитики считают, что эта цифра составляет более 64 миллионов человек – чуть меньше, чем население Британии.

Чтобы предпринять эффективные меры по действенному предотвращению коррупции среди такой массы государственных служащих, Китай осуществляет разработку и внедрение соответствующих нынешней эпохе различных видов инновационных технологий. Например, министерство

nii_ispolzovali_iskusstvennyy_intellekt_v_korrupsionnom_rassledovanii (дата обращения: 07.05.2020).

¹ Osofsky L. Fighting fraud and corruption in a shrinking world // Serious Fraud Office [Website]. 2019. 3 apr. URL: <https://www.sfo.gov.uk/2019/04/03/fighting-fraud-and-corruption-in-a-shrinking-world/> (accessed: 07.04.2020).

иностранных дел Китая начало использовать машинное обучение для оценки рисков и принятия решений по крупным инвестиционным проектам Китая за рубежом.

Также ими разрабатывается общенациональная система распознавания лиц, которая, используя камеры наблюдения, способна идентифицировать любого человека в любом месте, в круглосуточном режиме и что самое интересное – в течение нескольких секунд. В провинции Гуйчжоу облачная система отслеживает перемещения каждого полицейского с помощью оперативного отчета о состоянии.

Несомненно, что такие реформы осуществляются с политической волей главы страны Си Цзиньпина, неоднократно подчеркивавшего необходимость содействия научным и технологическим инновациям, таким как большие данные и искусственный интеллект, в правительственной реформе.

Совместно разработанная и развернутая Академией наук Китая и учреждениями внутреннего контроля Коммунистической партии Китая для мониторинга, оценки или вмешательства в работу и личную жизнь государственных служащих, система может получить доступ к более чем 150 защищенным базам данных в центральных и местных органах власти для перекрестного контроля.

По словам людей, участвующих в программе, это позволяет составлять сложные многоуровневые карты социальных отношений для анализа поведения государственных служащих. Это было «особенно полезно» при обнаружении подозрительных передач собственности, строительстве инфраструктуры, приобретении земли и сносе домов¹.

Данная система может немедленно обнаружить необычное увеличение сбережений в банке, например, или если была покупка нового автомобиля или торги по государственному контракту на имя чиновника или одного из членов его семьи или друзей. Как только ее подозрения увеличатся, она рассчитает вероятность того, что действие будет коррумпированным. Если результат превышает установленный маркер, власти уведомляются.

Показывая такую эффективность, технологии искусственного интеллекта, создатели сталкиваются определенным сопротивлением со стороны государственных служащих, в странах, где она применяется. Ведь всегда есть риск того, что человек, управляющий данной технологией, отступит от своих обязанностей в пользу определенной корысти. В управлении искусственным интеллектом человеческий фактор всегда будет оставаться как положительным, так и отрицательным (потенциально) элементом.

Исходя из этого необходимо постоянно обеспечивать беспристрастное управление системой, исключая все потенциальные негативные факторы.

¹ Chen S. Is China's corruption-busting AI system «Zero Trust» being turned off for being too efficient // South China Morning Post [Website]. 2019. 4 feb. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/2184857/chinas-corruption-busting-ai-system-zero-trust-being-turned-being> (accessed: 28.04.2020).

Несомненно, роль искусственного интеллекта весьма велика, так как наблюдается рост числа изобретений в данной области и переход от теоретических разработок к коммерческим применениям этой технологии

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности от 2019 года, с момента появления науки об искусственном интеллекте в 1950-е гг. изобретатели и ученые подали патентные заявки почти на 340 тыс. изобретений в этой области и опубликовали более 1,6 млн научных работ по этой тематике¹.

Необходимо продолжать международную и локальную разработку инновационных технологий в сфере искусственного интеллекта и адаптировать её в осуществление мер по противодействию коррупции, ведь именно они повысят качество осуществляемых реформ по повышению прозрачности и транспарентности.

Список литературы

1. Власти Великобритании использовали искусственный интеллект в коррупционном расследовании // Антикоррупционный портал НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. 2017. 1 мар. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/vlasti_velikobritanii_ispolzovali_iskusstvennyy_intellekt_v_korrupsionnom_rassledovanii.

2. Доклад ВОИС 2019 г. из серии «Тенденции развития технологии». Искусственный интеллект // ВОИС: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1055_exec_summary.pdf.

3. Исследователи научили нейросеть прогнозировать коррупцию // Научно-образовательный портал IQ НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. 2017. 20 дек. URL: <https://iq.hse.ru/news/213242720.html>.

4. AI powered «Robo-Lawyer» helps step up the SFO's fight against economic crime // Serious Fraud Office [Website]. 2018. 10 apr. URL: <https://www.sfo.gov.uk/2018/04/10/ai-powered-robo-lawyer-helps-step-up-the-sfos-fight-against-economic-crime/>.

5. Are Artificial Intelligence And Machine Learning The Next Frontiers For Fighting Money Laundering? // Anti Corruption Digest [Website]. 2018. 18 jan. URL: <https://anticorruptiondigest.com/2018/01/18/are-artificial-intelligence-and-machine-learning-the-next-frontiers-for-fighting-money-laundering/#ixzz6LDliUr6w>.

6. Chen S. Is China's corruption-busting AI system «Zero Trust» being turned off for being too efficient // South China Morning Post [Website]. 2019. 4 feb. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/2184857/chinas-corruption-busting-ai-system-zero-trust-being-turned-being>.

7. Chintamaneni P. How banks can use AI to reduce regulatory compliance burdens // Digitally Cognizant [Website]. 2017. 26 jun. URL:

¹ Доклад ВОИС 2019 г. из серии «Тенденции развития технологии». Искусственный интеллект // ВОИС: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1055_exec_summary.pdf. С. 4. (дата обращения: 08.05.2020).

<https://digitally.cognizant.com/how-banks-can-use-ai-to-reduce-regulatory-compliance-burdens-codex2710/>.

8. Green D. Report at the Cambridge Symposium on Economic Crime 2017 // Serious Fraud Office [Website]. 2017. 4 sep. URL: <https://www.sfo.gov.uk/2017/09/04/cambridge-symposium-2017/>.

9. López-Iturriaga F. J. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces / F. J. López-Iturriaga, I. P. Sanz // Social Indicators Research. 2018. № 140. P. 975–998.

10. Osofsky L. Fighting fraud and corruption in a shrinking world // Serious Fraud Office [Website]. 2019. 3 apr. URL: <https://www.sfo.gov.uk/2019/04/03/fighting-fraud-and-corruption-in-a-shrinking-world/>.

11. Sharma V. Can artificial intelligence stop corruption in its tracks? // World Bank blogs [Website]. 2018. 15 nov. URL: <https://blogs.worldbank.org/governance/can-artificial-intelligence-stop-corruption-its-tracks>.

12. Son H. JPMorgan software does in seconds what took lawyers 360,000 hours // Bloomberg [Website]. 2017. 28 feb. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-28/jpmorgan-marshals-an-army-of-developers-to-automate-high-finance>.

13. Voegeli V. Credit Suisse, CIA-funded palantir to target rogue bankers // Bloomberg [Website]. 2016. 22 mar. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-22/credit-suisse-cia-fundedpalantir-build-joint-compliance-firm>.

14. Wyllie D. How «big data» is helping law enforcement // PoliceOne.Com [Website]. 2013. 20 aug. URL: <https://www.policeone.com/police-products/software/Data-Information-SharingSoftware/articles/6396543-How-Big-Data-is-helping-law-enforcement/>.

Azizbek A. u. Odilov

Graduate student,

Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan
(Tashkent, Republic of Uzbekistan)

azwrest@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A PROMISING TECHNOLOGY IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Abstract: The article discusses practical examples and trends in the use of artificial intelligence in the fight against corruption. The experience of Spain, US, UK and China to design effective systems based on the use of artificial intelligence in the fight against corruption, money laundering and transparency in the financial sector. The state and prospects of implementing this technology in Uzbekistan are also studied.

Keywords: artificial intelligence, the fight against corruption, information technology, international experience, money laundering.

Лыкова Мария Павловна

Студент,

Сибирский государственный университет путей сообщения

(г. Новосибирск, Российская Федерация)

mr10904@yandex.ru

Научный руководитель – Т. С. Зайцева, старший преподаватель кафедры
системного анализа и управления проектами

ИММУННЫЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрено такое понятие как иммунная интеллектуальная система, дано определение и сферы применения. Также описаны иммунные алгоритмы, их виды и различия. Исследованы интеллектуальные системы, области их применения и то, как их использование будет влиять обеспечение информационной безопасности, обнаружение и предотвращение вторжений. Рассмотрены законы, созданные для обеспечения защиты данных.

Ключевые слова: иммунные алгоритмы, иммунные интеллектуальные системы, защита данных, информационная безопасность, обнаружение вторжений.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в статье 13 «Информационные системы» говорит нам о том, что информационные системы включают в себя:

1) государственные информационные системы – федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов;

2) муниципальные информационные системы, созданные на основании решения органа местного самоуправления;

3) иные информационные системы.

По этой статье иммунная интеллектуальная система относится к информационным системам, является адаптивной вычислительной системой. Она использует механизмы, модели, функции и принципы из теоретической иммунологии, ее применяют для решения прикладных задач. Также она оптимизирует имеющиеся алгоритмы защиты информации, делает их проще и дешевле в обслуживании, что хорошо для экономики. В этой системе для

описания взаимодействия компонентов системы (антител) используются меры аффинности, а в качестве механизмов адаптации – иммунные алгоритмы¹.

Иммунная система представляет собой пример децентрализованной обработки информации и интересна специалистам в области программирования, экономики и информатики. С ее помощью можно параллельно выполнять большое количество действий (вычислений). Еще она является примером биологической системы с прекрасными адаптивными механизмами на локальном уровне и эмерджентных механизмов поведения на глобальном уровне. Использование иммунных алгоритмов поможет экономить финансы разным компаниям. Сейчас идет разработка таких алгоритмов, которые можно было бы использовать для решения задач в области оптимизации, задач защиты информации, задачи распознавания образов.

На данный момент есть 3 алгоритма для работы интеллектуальных иммунных систем. В их основе лежат теории о природных иммунных системах, в которых описывается функционирование всей системы и взаимодействие ее отдельных элементов²:

1) Клональный алгоритм отбора – алгоритмы этого класса основаны на теории клоновой селекции. Также они универсальны для решения разных задач и позволяют полностью автоматизировать весь процесс. В этой теории описано, как происходит итеративный процесс появления новых популяций из лучших представителей прошлого поколения. Каждое новое поколение содержит лучшие характеристики из тех, которыми обладали члены предыдущих поколений.

2) Негативный алгоритм отбора – при этом алгоритме негативно реагирующие клетки находят и удаляют. В каждом вычислительном узле распределенной сети есть база данных, которая хранит «шаблоны» вредоносных объектов и «шаблоны» вероятных чужеродных объектов. Каждый узел хранит часть «шаблонов» вероятных чужеродных объектов, но при этом часто происходит обмен этими данными между разными узлами. Если было обнаружено вредоносное программное обеспечение, то сработавший «шаблон» скопируется в базы данных всех узлов.

3) Иммунный сетевой алгоритм – в нем используется структура сетевого графа. Узлами такого графа являются продуцируемые антитела, в течение алгоритма обучения расстояние между узлами сокращается или растет (зависит, условно, от степени их «близости»). Такая структура метода позволяет использовать его для решения задач кластеризации, визуализации данных и для разработки искусственных нейронных сетей.

¹ Искусственная иммунная система // Info-Farm.ru [Электронный ресурс]. 2016. 15 фев. URL: https://info-farm.ru/alphabet_index/i/iskusstvennaya-immunnaya-sistema.html (дата обращения: 12.02.2020).

² Искусственная иммунная система // Info-Farm.ru [Электронный ресурс]. 2016. 15 фев. URL: https://info-farm.ru/alphabet_index/i/iskusstvennaya-immunnaya-sistema.html (дата обращения: 12.02.2020).

Согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статье 16 «Защита информации», защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

3) реализацию права на доступ к информации.

Использование искусственных иммунных систем является прекрасным способом для обнаружения вторжений. Одной из центральных проблем в области компьютерной безопасности является определение разницы между нормальной и потенциально вредной деятельностью. На протяжении полувека разработчики защищали свои системы с помощью правил, которые определяли и блокировали определенные события. Однако, характер нынешних и будущих угроз в сочетании с все более крупными ИТ-системами срочно требует разработки автоматизированных и адаптивных средств защиты.

Система обнаружения вторжений (IDS) – программное или аппаратное средство, предназначенное для выявления фактов неавторизованного доступа в компьютерную систему или сеть либо несанкционированного управления ими в основном через Интернет. Системы обнаружения вторжений обеспечивают дополнительный уровень защиты компьютерных систем¹.

Идентификаторы могут быть широко классифицированы на два подхода:

1) Обнаружение неправильного использования – подход обнаружения рассматривает деятельность сети и системы для известных злоупотреблений, обычно через некоторую форму алгоритма подбора шаблонов;

2) Обнаружение аномалий – основывает свои решения на профиле нормального поведения сети или системы, часто построенного с использованием методов статистического или машинного обучения. Любое событие, которое не соответствует этому профилю считается аномальным.

Каждый из этих подходов имеет свои сильные и слабые стороны. Системы, основанные на неправильном использовании, как правило, имеют очень низкие частоты ложных срабатываний, которые указывают на частоту ошибок ошибочно обнаруженных случаев невмешательства. Однако, они неспособны определить запутанные нападения.

С другой стороны, системы, основанные на аномалиях, способны к обнаружению новых атак, но в настоящее время производят большое количество ложных срабатываний. Это происходит из-за неспособности современных

¹ AITSO: A Tool for Spatial Optimization Based on Artificial Immune Systems / X. Zhao, Y. Liu, D. Liu, X. Ma // Computational Intelligence and Neuroscience [Website]. 2015. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4307625/> (accessed: 24.02.2020).

аномальных методик адекватно справляться с тем, что в мире постоянно происходят изменения. Это означает, что любой профиль нормального поведения также должен быть динамичным.

Второе различие может быть сделано с точки зрения размещения идентификаторов. В этом отношении идентификаторы обычно делятся на хост-и сетевые системы. Хост-системы присутствуют на каждом хосте, требующем мониторинга, и собирают данные, касающиеся работы этого хоста, обычно это файлы журналов, сетевой трафик на хост и с него, а также информация о процессах, запущенных на хосте. Сетевые же системы отслеживают сетевой трафик в сети, содержащей хосты, которые должны быть защищены, и обычно выполняются на отдельной машине, называемой датчиком.

Хост-системы способны определить, была ли предпринята атака, была ли она успешной, и может обнаруживать локальные атаки, атаки с повышением привилегий и атаки, которые зашифрованы. Однако, такие системы могут быть неудобны, когда число хостов, нуждающихся в защите, слишком велико. Сетевые же системы способны контролировать большое количество хостов и могут идентифицировать атаки на несколько узлов и от них. Однако они не в состоянии определить, действительно ли попытка атаки была успешной, и не могут иметь дело с локальными или зашифрованными атаками. Есть также гибридные системы, которые включают в себя хост-и сетевые элементы, и могут предложить наилучшую защиту. Также разрабатываются системы защиты от атак из нескольких источников. Есть более продвинутые системы, которые обнаруживают сценарии вторжения высокого уровня через корреляцию нескольких событий низкого уровня. Такие системы не только позволяют обнаруживать нетривиальные или распределенные вторжения охватывая несколько событий и источников, они также могут отличать результаты обнаружения низкого качества от неправильного использования и имеют детекторы аномалий для получения более надежных результатов. Подходы были основаны на поиске статистических данных сходства между предупреждениями, слиянии предупреждений в сценарии атаки, а также на знании предпосылок и последствий некоторых атак. Но подобные подходы имеют общую проблему: система может не обнаружить вторжение, если набор сообщенных предупреждений не является полным сценарием вторжения.

Исходя из множества законов (Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Доктрина информационной безопасности РФ), мы можем сделать вывод, что информационная безопасность и защита данных является важным направлением деятельности. Разработка единой системы, которая могла бы обеспечивать сбор и защиту данных является очень актуальной. При этом иммунные системы являются самообучающимися, следовательно, не требуют дополнительных вложений, и их использование выгодно для экономики.

Сейчас многие специалисты хотят разработать алгоритмы, которые можно было бы использовать в иммунных интеллектуальных системах, развить эти системы и довести их до того, чтобы они могли приносить максимальную

прибыль. Эти системы уже применяют для решения задач по классификации и оптимизации данных, для поиска аномалий, вирусов и угроз. Также они используются для обработки большого количества неструктурированных данных и извлечения информации, для сжатия информации, машинного обучения, в области компьютерной безопасности и адаптивного контроля. Все это приносит определенную прибыль и экономию ресурсов, но при этом они еще не являются полностью самообучающимися и универсальными.

Список литературы

1. Искусственная иммунная система // Info-Farm.ru [Электронный ресурс]. 2016. 15 фев. URL: https://info-farm.ru/alphabet_index/i/iskusstvennaya-immunnaya-sistema.html.

2. AITSO: A Tool for Spatial Optimization Based on Artificial Immune Systems / X. Zhao, Y. Liu, D. Liu, X. Ma // Computational Intelligence and Neuroscience [Website]. 2015. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4307625/>.

Maria P. Lykova

Student,

Siberian transport University
(Novosibirsk, Russian Federation)

mrl0904@yandex.ru

Scientific supervisor – T. S. Zaytseva, Senior Lecturer of the Department of System Analysis and Project Management

IMMUNE INTELLIGENT SYSTEMS AS A WAY TO ENSURE INFORMATION SECURITY

Abstract: The article considers such a concept as the immune intellectual system, gives a definition and scope of application. Immune algorithms, their types and differences are also described. Intelligent systems, their application areas and how their use will affect information security, intrusion detection and prevention are studied.

Keywords: immune algorithms, immune intelligent systems, data protection, information security, intrusion detection.

Пряженцова Кристина Андреевна

Студент,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

pryazhentsova.kris@gmail.com

Научный руководитель – Н. В. Остроумов, кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса

ПРАВОВОЙ СТАТУС РОБОТОВ

Аннотация: В связи с активным внедрением технологий в человеческую жизнь возникает вопрос, стоит ли относить роботов к статусу «лица», либо какому-либо другому? Каким образом влияет искусственный интеллект на правовой статус робота? Для урегулирования данных вопросов, возникает острая необходимость в законодательном регулировании, которое бы позволило отнести изобретения робототехники к тому или иному статусу, тем самым определить их права и обязанности, а также регулировать вопросы, касающиеся ответственности за действия роботов.

Ключевые слова: роботы, искусственный интеллект, КиберКодекс, робототехнологии, правовой статус.

Двадцать первый век – век стремительного развития технологий. Одним из главных изобретений человека являются роботы. На протяжении всей истории человечества люди старались создавать различные орудия и механизмы для того, чтобы упростить себе жизнь. С течением времени устройства становились все сложнее. На данный момент мы не можем представить свою жизнь без различных вспомогательных устройств, они плотно вошли в нашу жизнь. Одними из таких изобретений являются роботы. Причем под понятием «робот» понимается не только человекоподобный механизм, но и всевозможная бытовая техника и даже транспорт. Технологии развиваются настолько стремительно, что при продолжении таких тенденций роботы смогут заменить людей на различного рода предприятиях и т. п., и, быть может, даже станут самостоятельными субъектами права.

Робототехнологии развиваются с космической скоростью, и с появлением глубоких нейронных сетей, быстро обучающихся на них алгоритмов и искусственно-интеллектуальных систем искусственного зрения, приближенных к человеческим, роботы наделяются так называемым «искусственным интеллектом».

Они выполняют за людей множество функций, существенно облегчающих их жизнь. Но проблема заключается в том, что несмотря на максимальную приближенность роботов к человеку, их правовой статус до сих пор

законодательно не определен. Чем автономнее становятся роботы, тем труднее нам рассматривать их только как орудия труда в руках человека.

Тема робототехнологий в последнее время приобретает особую актуальность. При этом исследований, посвященных данной теме, почти не было вплоть до 2016–2017 года. Особое внимание в публичных юридических дискуссиях уделяется тому, что лишь несколько законодательных актов упоминают в своем содержании слова «робот» и «робототехника». При этом имеющиеся акты далеко не первостепенной важности¹.

Для наиболее четкого понимания сущности роботов и определения их правового положения необходимо помнить о том, что важную роль в робототехнике играет понятие «искусственный интеллект». Стоит отметить, что легальное определение данного термина было закреплено совсем недавно, в октябре 2019 года, что опять же говорит о новизне и актуальности темы робототехники. Данное понятие закрепляет Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)). Итак, в соответствии с пунктом «а» части 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года «искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»².

Актуальность понятия «искусственный интеллект» в робототехнологии обусловлена тем, что роботы не идентичны, а главное их различие заключается именно в степени обладания искусственным интеллектом.

В зависимости от степени обладания искусственным интеллектом роботы делятся на 2 категории:

- Автономные роботы (обладают искусственным интеллектом);
- Роботы-механизмы (или «машины-механизмы», они искусственным интеллектом не обладают).

Данная классификация показывает, что некоторые роботы – программируемые машины. Значит, их действия напрямую зависят от воли

¹ Шустиков В. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // Инновационный центр «Сколково»: официальный сайт [Электронный ресурс]. 2017. 25 мая. URL: http://sk.ru/news/b/press/archive/2017/05/25/kollizii_1c20_prava-robotov_1d20_.aspx (дата обращения: 04.05.2020).

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 04.05.2020).

человека, а это еще раз подтверждает теорию о том, что не все роботы смогут получить права, обязанности и защиту, подобно человеку.

Как уже было сказано выше, существует некий плюрализм относительно определения роботов к какой-либо правовой категории. Проанализировав несколько точек зрения, можно прийти к выводу, что существует 4 основных варианта определения правового положения робота – как физического лица, как юридического лица, как животного, как имущества.

Председатель совета директоров и сооснователь Mail.ru Дмитрий Гришин считает, что роботов следует определять как юридические лица. Это связано с тем, что если они будут обладать данным правовым статусом, то вопрос о личности робота отпадает, но при этом сохраняется возможность решения практических проблем. Высшим же органом такого юридического лица будет выступать владелец робота, который непосредственно управляет им¹. Также он упомянул, что приравнивать роботов к животным является нецелесообразным, так как в данном случае они будут признаны источником повышенной опасности, а ответственность за них, соответственно, будет нести владелец.

Существует мнение, что правовой статус роботов стоит определять как имущество. Это связано с тем, что людям сложно воспринимать их как «лицо». В таком случае стоит руководствоваться статьей 128 Гражданского Кодекса РФ, которая включает в себя понятие «иное имущество», но не раскрывает его. Именно к этому понятию могут быть отнесены роботы. Но в таком случае ответственность за действия такого рода имущества, как и в предыдущем случае, будет нести владелец (или производитель), но никак не робот самостоятельно.

Некоторые считают, что включать роботов в существующую категорию нецелесообразно. Вместо этого предлагается создание новой категории – «электронное лицо». Такого рода категория предполагает собой сочетание понятий «субъект» и «объект права». В данном случае робот будет определяться как «квазисубъект». А именно, в данном случае роботы могли бы рассматриваться как юридические объекты, но при этом, в отличие от иных юридических лиц, имели бы физические тела.

Руководитель Роботехнического центра «Сколково» Альберт Ефимов имеет на этот счет свое мнение. Он считает, что нецелесообразно наделять робота какими-либо правами, так как, по его мнению, робот – тщательно детерминированная машина. И даже если искусственный интеллект работает на основе статистических методов, то все равно, эти методы придуманы человеком. Соответственно, никакой свободы воли, необходимой для осуществления права, у робота нет и быть не может².

¹ Шмырова В. Глава Mail.ru предложил законодательно приравнивать роботов к животным или юрлицам // CNEWS [Электронный ресурс]. 2016. 15 дек. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-1215_osnovatel_mailru_predlozhit_priravnyat_robotov (дата обращения: 04.05.2020).

² Нужен ли роботам юридический статус // TechFusion [Электронный ресурс]. 2017. 26 янв. URL: <https://techfusion.ru/nuzhen-li-robotam-yuridicheskij-status/> (дата обращения: 04.05.2020).

Данную точку зрения поддерживает и Ужов Ф. В. в своей работе «Искусственный интеллект как субъект права» он говорит, что действующее научное сообщество признает носителем сознания только человека. Соответственно, в связи с вышеуказанным тезисом, сознание – это один из основных критериев наделения человека различными правами и обязанностями. Исходя из этой логики, можно прийти к выводу, что, *«кроме человека, никто и ничто не должно становится полноценным участником правовых отношений – ибо никто и ничто более не способно принимать осознанные, самостоятельные решения, что рождает и смысл ответственности, и ценность последствий этих решений»*¹.

Что касается ответственности за вред, причиненный роботом, то Е. Н. Ирискина и К. О. Беляков считают, что в качестве лиц, ответственных за причинение вреда, можно выделить следующие лица, не являющиеся непосредственно причинителями вреда²:

- изобретатель (создатель как физическое лицо);
- программист (инженер, работник юридического лица) либо компания-разработчик программного обеспечения (как юридическое лицо);
- завод-изготовитель (как юридическое лицо);
- пользователь/собственник (как юридическое или физическое лицо);
- третье лицо. Это лицо, которое завладело роботом неправомерно и перепрограммировало его на причинение вреда либо на действия в его интересах.

На наш взгляд, такого рода ситуация в настоящее время должна регулироваться пунктом 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». В соответствии со ст. 1079 Гражданского Кодекса РФ робот признается источником повышенной опасности, а Постановление Пленума Верховного Суда РФ закрепляет, что «вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается *владельцем* источника повышенной опасности независимо от его вины»³.

Из приведенных выше доводов видно, что что единого мнения в отношении того, к какой категории отнести роботов и, как следствие, кто будет нести ответственность за действия такого механизма. На наш взгляд, определить

¹ Ужов Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357–360.

² Ирискина Е. Н. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений / Е. Н. Ирискина, К. О. Беляков // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 63–72.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. 5 фев.

правовой статус робота не получится до того момента, пока не будет создан нормативно-правовой акт, полностью регулирующий вопросы прав, обязанностей, ответственности и правового статуса сложных технических устройств. Такого рода нормативно-правовой акт должен включать в себя, прежде всего, понятийный аппарат, четко определять правовой статус роботов, учитывая все аспекты, такие как наделенность искусственным интеллектом, степень автономности и т. п.

Говоря о перспективах правового регулирования, разработан законопроект так называемого КиберКодекса. Предполагается, что данный нормативно-правовой акт будет включать к себя все аспекты правового регулирования робототехники и искусственного интеллекта. Разработка данного законопроекта была представлена исполнительным директором компании Heads Consulting Никитой Куликовым на пятой конференции Scolcovo Robotics в рамках проекта «#ПравоРоботов». «Подготовка КиберКодекса опирается на многочисленные дискуссии российских экспертов, которые сейчас разворачиваются как в плане общих подходов, и по частным вопросам. Ведь пока еще не существует даже общепринятой юридической терминологии, что очень осложняет ситуацию с разработкой робото-права»¹.

Предполагается, что КиберКодекс будет основан на трех главных законах робототехники, выведенных фантастом Айзеком Азимовым:

1. робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред;
2. робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат первому закону;
3. робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому и Второму Законам.

Вернемся к началу рассуждений – определению правового статуса робота. Что касается нашего мнения, мы считаем, что в конечном итоге роботы не могут получать никаких прав. Наиболее правильным будет определять роботов не как субъектов, а как объекты права. Данный тезис можно подтвердить тем, что, во-первых, роботы не обладают разумом. Даже если условно, механизм наделен таким свойством как «искусственный интеллект», существует множество аспектов, в соответствии с которыми данный «условный» разум не может быть соразмерен с разумом человеческим и способностью мыслить. Во-вторых, исходя из вышесказанного, роботы не имеют собственных целей и не могут понимать социальных последствий своих целей. В-третьих, роботы не способны осознавать противоправность своих действий.

Предположим, что будет создан такой механизм, способный анализировать поведение других людей, их поступки, и будет действовать на основании полученных данных, решения, принятые роботом, будут основаны

¹ Шустиков В. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // Инновационный центр «Сколково»: официальный сайт [Электронный ресурс]. 2017. 25 мая. URL: http://sk.ru/news/b/press/archive/2017/05/25/kollizii-_1c20_prava-robotov_1d20_.aspx (дата обращения: 04.05.2020).

лишь на данных, полученных от внешних источников. То есть вероятность того, что робот сможет принимать решения и осуществлять свои действия с учетом морали и нравственности, ничтожно малы.

Во всяком случае, не имея должного правового регулирования и четкого определения правового статуса робототехники, мы не можем в полной мере говорить о перспективе использования искусственного интеллекта в какой-либо сфере общественной жизни. На данный момент мы лишь можем вывести центральные положения относительно развития такого интеллекта:

- Искусственный интеллект не сможет заменить человеческий до тех пор, пока не будет достигнут значительный прогресс в возможностях связи, области аппаратных средств;
- Возможно, с развитием вычислительных мощностей (которые, кстати, растут не линейно, а экспоненциально), компьютеры смогут решать различного рода сложные правовые задачи намного быстрее, чем приступили к простым задачам в начале своего развития.

Кроме того, помимо вышесказанных аргументов, считаем важным при определении правового статуса считать вопрос ответственности за действия механизма. Робот, не способный иметь четкие цели, осознавать и предусматривать их последствия, не может нести ответственность за них.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать, что на данный момент нельзя отнести роботов к статусу физического, юридического лица или к иной категории. Данная сфера требует создания отдельной категории, которая бы учитывала все нюансы столь сложной категории. К тому же, сделать это представляется возможным только с созданием специального нормативно-правового акта. Ну а пока, роботы остаются объектами права, а ответственность за их действия несут люди.

Список литературы

1. Ирискина Е. Н. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений / Е. Н. Ирискина, К. О. Беляков // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 63–72.
2. Ужов Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357–360.
3. Шмырова В. Глава Mail.ru предложил законодательно приравнять роботов к животным или юрлицам // CNEWS [Электронный ресурс]. 2016. 15 дек. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2016-12-15_osnovatel_mailru_predlozhit_priravnyat_roboto.
4. Шустиков В. Коллизии «права роботов». Дискуссии юристов в связи с разработкой КиберКодекса в России // Инновационный центр «Сколково»: официальный сайт [Электронный ресурс]. 2017. 25 мая. URL: http://sk.ru/news/b/press/archive/2017/05/25/kollizii-1c20_prava-robotov_1d20_.aspx.

Kristina A. Pryazhentsova

Student,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russian Federation)

pryazhentsova.kris@gmail.com

Scientific supervisor – N. V. Ostroumov, PhD (Law), Associate Professor of the
Department of civil law and procedure

LEGAL STATUS OF ROBOTS

Abstract: Due to the active introduction of technologies into human life, the question arises whether robots should be classified as «persons» or any other status. How does artificial intelligence affect the legal status of a robot? In order to resolve these issues, there is an urgent need for legislative regulation that would make it possible to assign robotics inventions to a particular status, thereby defining their rights and obligations, as well as regulate issues related to responsibility for the actions of robots.

Keywords: robots, artificial intelligence, Cybercodex, robotechnology, legal status.

Раздел III

РАСПРЕДЕЛЁННЫЙ РЕЕСТР, СМАРТ-КОНТРАКТЫ, КРИПТОВАЛЮТЫ И ИНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРОДУКТЫ

Волков Юрий Викторович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
volkov.yuri@gmail.com

БЛОКЧЕЙН: ПРАВОВОЙ РЕЖИМ*

Аннотация: В статье представлен вариант комплексного анализа правового режима технологии распределенного реестра (блокчейн). Целью явилось исследование предмета с разных точек зрения, активизация научной дискуссии среди экспертов-правоведов по информационным технологиям. Произведено сравнение разных позиций относительно указанной технологии. Основу методики составляет метод диалектического материализма. Дополнительно применяются сравнительный анализ и метод аналогий. Выявлены особенности блокчейн, которые большинством исследователей не рассмотрены. Определен основной элементный состав режима блокчейн. Выявлена необходимость дальнейшего междисциплинарного комплексного, коллективного исследования.

Ключевые слова: анализ, блокчейн, право, реестр, режим, технология.

Проблема правового регулирования отношений по поводу распределенных реестров (блокчейн) весьма активно обсуждается в последние несколько лет. За 2019 год библиографическими ресурсами зафиксированы сотни статей. Большая их часть содержит восторженные отзывы. Например, Н. С. Потапенко приводит примеры использования технологии блокчейн в процессе совершения и обеспечения различных имущественных сделок и в заключение констатирует, что «можно смело утверждать, что в нашей стране технология блокчейн уже в ближайшее время будет широко востребована в юриспруденции»¹. Выражаем готовность присоединиться после уточнения режима объекта и понятий: «ближайшее время»; «широко востребована».

1. Уточним понимание правового режима. Н. И. Матузов и А. В. Малько рассматривают правовой режим как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающих желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности или

* Автор благодарен Епифанову Сергею Степановичу, председателю клуба «Искусственный интеллект. Надежность интеллекта», независимому эксперту, кандидату технических наук, который проверил формулы и расчеты, дал рекомендации, учтенные автором.

¹ Потапенко Н. С. О применении технологии распределенного реестра (блокчейн) в юриспруденции // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал [Электронный ресурс]. 2018. № 3 (6). С. 65–75. URL: http://pro-sud-123.ru/journals/2018/03/07_Потапенко_НС.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права¹. С. С. Алексеев определял правовой режим как *«порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования»*². Данный вариант правового режима является более распространённым, чаще встречается в литературе³. Однако он практически полностью совпадает с пониманием права. Иное представление режимов содержится в работах Ю. А. Тихомирова. Он отмечает и выделяет несколько видов правовых режимов, в том числе: соблюдения права; обеспечения; саморегулирования; исполнения обязанностей; использования права⁴. В описание состава режимов автор включает такие операции и действия как: реализация прав; издание правовых актов; движение трудовых, материальных, финансовых и иные ресурсы. Совокупность норм и иных факторов (в том числе действий), формируют более широкий концепт режима. Его (Ю. А. Тихомирова) понимание режима существенно отличается от режима, который предлагает С. С. Алексеев и иные авторы. С другой стороны, это понимание менее похоже на норму права и предпочтительнее для описания всей совокупности (благоприятных и неблагоприятных) факторов. В рамках настоящей работы отметим, что имеет место два подхода: режим (по С. С. Алексееву), сравнимый с правом; и предпочтительный режим (по Ю. А. Тихомирову) с учетом права и всех окружающих обстоятельств.

2. Следующий вопрос, требующий рассмотрения, – понятие блокчейна (технологии распределенного реестра) как объекта фактических отношений, как предмета научной рефлексии и регулирования. Далёкие от технической сферы в целом, особенно от информационных технологий и проблематики, правоведы являются, как правило, восторженными сторонниками технологии. Рассмотрим некоторые, типичные мнения. Авторы [рекламных] научно-популярных изданий посвящают специальные главы вопросу «Что такое блокчейн?»⁵. Множество авторов расписывают технологии Блокчейн 1.0; 2.0 и 3.0⁶. Они, как правило,

¹ См.: Матузов Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Правоведение. 1996. № 1. С. 6.

² Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 185. (курсив – С. С. Алексеева).

³ См., например: Титиевский А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 128–133.

⁴ Тихомиров Ю. А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 15–22; Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 9; 131; 145; 180; 182.

⁵ Генкин А. Блокчейн: Как это работает и что ждет нас завтра / А. Генкин, А. Михеев. М.: Альпина Пабlisher, 2018. С. 81–97.

⁶ См., например: Пряников М. М. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы / М. М. Пряников, А. В. Чугунов // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol. 5, № 6. С. 49–55; Ковалева Н. А. Практика государственного регулирования применения блокчейн-технологий и ее совершенствование на основе зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, №

пересказывают вопросы конструкции и технологии (не всегда ссылаясь на первоисточники и научные технические публикации). Например, А. В. Нестеров, цитируя собственные труды, утверждает, что «"блокчейн" и фраза "технология блокчейна" являются технократическими метафорами, которые обозначают криптосистему распределенного реестра, сеть которой имеет координационно-ризомную структуру»¹. Если речь идёт об одноранговых сетях (p2p), то их так и надо именовать. Упомянутые А. В. Нестеровым, «ризомные структуры» в технической литературе обнаружить не представилось возможным. Р. В. Новиков и Г. Нота Ла Диега отмечают возможности развития смарт-контрактов с использованием как «фрагмента кода, хранящегося в блокчейне, исполняемого посредством проведения транзакций при соблюдении определенных условий. Смарт-контракты создаются посредством языка программирования»². Другие авторы полагают, что технология блокчейна «может быть применена и для сохранения экологии планеты <....> успешного становления цифровой экосистемы государства»³. Л. В. Сморгунов, сторонник голосования «по широкому кругу тем», утверждает, что «блокчейн – это новая институциональная технология общественного выбора, которая обеспечивает чистую процедурную справедливость, базирующуюся на таких организационных принципах, как гласность, первоначальная незаинтересованность и консенсус»⁴. Естественно, возникает вопрос о том, так ли хорошо авторы знакомы с данными технологиями? Почему они расписывают их от собственного имени, не углубляют анализ? Обратимся к источникам, которые в большей степени могут считаться первоисточниками, как минимум для российской правовой печати. Например, М. Свон утверждает, что «блокчейн 1.0 – это валюта. <...> системы переводов и цифровых платежей. Блокчейн 2.0 – это контракты. Целые классы экономических, рыночных и финансовых приложений <...>. Блокчейн 3.0 – это приложения, область применения которых выходит за рамки денежных расчетов, финансов и рынков. Они распространяются на сферы государственного управления, здравоохранения,

4. С. 87–93; Нота Ла Диега Г. Блокчейн, смарт-контракты и авторское право // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 9–48.

¹ Нестеров А. В. Криминалистические аспекты технологии блокчейна / Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: Сб. материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». 2019. С. 123–126.

² Новиков Р. В. К вопросу о понятии и сфере применения смарт-контрактов // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 431–440; Нота Ла Диега Г. Блокчейн, смарт-контракты и авторское право // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 9–48.

³ Михаленко Ю. А. Блокчейн как один из элементов цифровизации государства / Ю. А. Михаленко, А. А. Крюкова // Вестник Евразийской науки [Электронный ресурс]. 2018. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/10ECVN118.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

⁴ Сморгунов Л. В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 88–99. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.08> (accessed: 20.03.2020).

науки, образования, культуры и искусства»¹. По существу, «блокчейн – это технология надежного распределенного хранения записей обо всех когда-либо совершенных биткойн-транзакциях. Блокчейн представляет собой цепочку блоков данных, объем которой постоянно растет по мере добавления майнерами новых блоков с записями самых последних транзакций, что происходит каждые 10 минут»². Иными словами, данная технология является сетевым основанием для развития многоуровневых отношений, каждый слой которых относится в разным отраслям права (в основе телекоммуникационному и информационному, далее, финансовому и иным). Развитие данной конструкции (в рамках юриспруденции) представляется необходимым в сравнении отношения по поводу блокчейн с уже известными отношениями в стеке протоколов взаимодействия открытых систем (OSI). Это тема отдельной статьи. Другой момент, отмеченный экспертами: «Сейчас каждая транзакция с участием блока биткойна обрабатывается 10 минут – это и есть минимальное время подтверждения транзакции»³. Оказывается, технология достаточно медленная. Проведём небольшой расчёт. Предположим, что каждый взрослый (избиратель) в России (около 79 млн) совершит одну транзакцию, скажем, обменяет паспорт (или проголосует) с использованием технологии блокчейн. Для этого в одной сети потребуется 790 млн мин = 1503 лет. Есть и положительные, в технические известия, а именно, запатентованная 9 апреля 2019 года технология параллельного расчета в сети распределенного реестра. Способ предполагает «доступ к файлу данных, совместно используемому всеми вычислительными узлами <...> используется для определения того, как многие транзакции переходят в новый блок <...> делятся на набор из двух или более независимых задач, которые могут быть выполнены параллельно на основе ациклический доступ к графу (DAG)»⁴. Способ пока ещё не реализованный, но в перспективе, скажем, голосование возможно сделать параллельно в 85-ти субъектах Федерации (на областных и республиканских сетях (центрах). Для этого необходимо всего 17 с половиной лет (!) без перерывов и выходных. Но при этом возникает потребность в прямых высокоскоростных соединительных линиях общим количеством 3570⁵. Необходимость в линиях связи формирует ещё один блок вопросов, на который просто нет ответов. Это вопросы организации деятельности субъектов, как операторов связи. Весь комплекс вопросов (лицензирование, проектирование, сертификации, межоператорское взаимодействие и общение с надзорным органом, аренда нумерации сетей) возникает при осуществлении операторской деятельности. В отрасли связи вопросы решаются весьма медленно (мероприятия по отмене роуминга в российских федеральных сетях связи длились с 2012 по 2019 гг.). Ещё один

¹ Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М., 2015. С. 11.

² Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М., 2015. С. 11.

³ Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М., 2015. С. 118.

⁴ См.: Parallel execution of blockchain transactions. United States Patent No.: US 10,255,108 B2. Date of Patent: 09.04.2019 (accessed: 20.03.2020).

⁵ Количество сочетаний по 2 из 85=3570. По формуле $C_n^m = n!/(n-m)!*m!$, комбинаторика.

эксперт, Анжела Вэлч, указывает на ряд негативных факторов, таких как: снижение, по сравнению с прошлым, надежности программного обеспечения; правовая неопределенность использования цифровых валют и отсутствие защиты потребителей; операционные риски, в целом, делают биткойн слишком ненадежным (чем больше структур полагаются на цепочку биткойнов, тем больше глобальный вред в случае траты ресурсов); подходит ли программное обеспечение с открытым исходным кодом, с его исторически некомпенсированным и необъяснимым процессом разработки; отсутствие подотчетности и конфликт интересов¹. После таких утверждений дифирамбы некоторых авторов (А. В. Нестерова, Л. В. Сморгунова) могут быть подвергнуты «обнулению». Ещё более тревожную ситуацию отмечает российский эксперт О. В. Демидов. Он отмечает, что ресурсоемкость майнинга неуклонно росла и уже вышла далеко за пределы возможностей пользовательских устройств к 2012 году (это означает, что ни о каком пользовательском (на смартфоне) блокчейне мечтать не приходится). Далее он приводит данные о хищениях предыдущих (до 2015 года), а именно 460 млн долларов США (Mt.Gox) и биткойнов на сумму 5,1 млн долларов США (биткойн-биржи Bitstamp в результате взлома)². Если кражи происходят прямо с биржи, то о какой надёжности всего прочего может вообще идти речь? Юристам необходимо исследовать вопрос надёжности систем.

3. Что касается регулирования. М. Свон отмечает, что «государственное регулирование может быть одним из наиболее значимых факторов риска»³. Российские эксперты отмечают другие проблемные моменты. К. М. Арсланов выявил недостаточность традиционных правовых институтов для решения вопросов регулирования блокчейн-отношений, отметил необходимость законодательного и догматического осмысления, а также полагает, что «распределенный, невидимый характер блокчейна не позволит» его регламентировать⁴. Невидимость, в понимании автора, это анонимность транзакций. Группа авторов, большая часть которых правоведы-эксперты, утверждает, что «ни в России, ни в мире не ведется учет легализированных с использованием виртуальной валюты преступных доходов»⁵. Другие авторы считают, что «в первую очередь требуется разработка научной концепции механизма правового регулирования отношений с использованием технологии

¹ См.: Walch A. The Bitcoin Blockchain as Financial Market Infrastructure: A Consideration of Operational Risk // 18 N.Y.U. Journal of Legislation and Public Policy. 2015. P. 837–893.

² См.: Демидов О. В. Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. 2015. № 2 (113). С. 41–60.

³ Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М., 2015. С. 126.

⁴ См.: Арсланов К. М. О правовом регламентировании блокчейн-отношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 180–185.

⁵ Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенников [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93.

распределенных реестров¹. Н. А. Ковалева обосновывает необходимость усиления и развития государственного регулирования технологий распределенного реестра, отмечая при этом, что она не является революционно новой². Весьма обоснованной представляется позиция И. М. Конобеевской, которая провела подробный анализ отношений с использованием блокчейн-технологий и считает, что регулировать надо отношения, в основе которых использование цифровых транзакций и активов, создаваемых в распределенном реестре³. Другие авторы считают необходимым обозначить некоторые приоритетные направления правового регулирования в части: «введение требования об обязательной идентификации владельцев цифровых активов и иных лиц, участвующих в их обороте; определение модели налогового администрирования криптовалюты и иных цифровых активов; лицензирование профессиональной деятельности, связанной с созданием и оборотом новых цифровых активов»⁴. Э. Л. Сидоренко полагает, что страны, которые устанавливают регулирование, рассматривают криптовалюты как продукт технологии распределенного реестра (блокчейна) и ограничиваются установлением гарантий для развития технологии, но не криптовалюты как таковой⁵. Анонимность, о которой неоднократно сообщали разные источники, также преувеличена. Согласно патенту, поданному в январе 2019 года, «при обмене профилем пользователя между членами блокчейна выполняется без выявления идентичности членов блокчейна» (это анонимность транзакции в сети), но эти акции выполняются от «авторизованного члена блокчейна» «другим авторизованным пользователем»⁶. Иными словами, транзакции – это «черный ящик», но все субъекты ящика известны. Что касается предметной сферы для правоведения, то комплексная задача может быть решена межотраслевыми коллективами авторов. Информационные и коммуникационные вопросы необходимо адресовать специалистам по информационному праву, финансовые – финансистам и т. д. При необходимости

¹ Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, № 3. С. 330–334.

² См.: Ковалева Н. А. Практика государственного регулирования применения блокчейн-технологий и ее совершенствование на основе зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 4. С. 87–93.

³ Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, № 3. С. 330–334.

⁴ Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенников [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93.

⁵ Сидоренко Э. Л. Законопроекты о цифровых финансовых активах в контексте принципа разумной сдержанности правового регулирования // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 149–158.

⁶ Anonymous consent and data sharing on a blockchain. Patent application publication (10). Pub. No.: US 2019 /0028277 A1. Pub. Date: 24.01.2019 (accessed: 20.03.2020).

в коллектив можно включать технических специалистов, которых достаточно (например: А. В. Морозов, Д. А. Ловцов, А. А. Стрельцов).

Поводя предварительный итог, можем отметить, что блокчейн, по существу, это динамичная многоуровневая технология. Правовой режим блокчейн – это сложная комплексная мозаика правовых состояний (качеств, приоритетов и обременений) объекта права (технологии распределенных реестров), сформированных под воздействием разных факторов (геолокации, временного, субъективных предпочтений, народной популярности), отраженных в правовой сфере. Составными элементами режима блокчейн являются режимы: места размещения (помещения); сетей связи и энергоустановок; программных продуктов; труда обслуживающего персонала; результата их деятельности; продукции, созданной на основе данной технологии; прочих, формируемых надзорной и лицензионной деятельностью уполномоченных субъектов. Проблема требует дополнительного комплексного, коллективного и междисциплинарного исследования.

Список литературы

1. Арсланов К. М. О правовом регламентировании блокчейн-отношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 180–185.
2. Генкин А. Блокчейн: Как это работает и что ждет нас завтра / А. Генкин, А. Михеев. М.: Альпина Пабlishер, 2018. 126 с.
3. Демидов О. В. Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. 2015. № 2 (113). С. 41–60.
4. Ковалева Н. А. Практика государственного регулирования применения блокчейн-технологий и ее совершенствование на основе зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 4. С. 87–93. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-4-87-93.
5. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, № 3. С. 330–334. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334>.
6. Михаленко Ю. А. Блокчейн как один из элементов цифровизации государства / Ю. А. Михаленко, А. А. Крюкова // Вестник Евразийской науки [Электронный ресурс]. 2018. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/10ECVN118.pdf>.
7. Нестеров А. В. Криминалистические аспекты технологии блокчейна // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: Сб. материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». 2019. С. 123–126.

8. Новиков Р. В. К вопросу о понятии и сфере применения смарт-контрактов // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 431–440.
9. Нота Ла Диега Г. Блокчейн, смарт-контракты и авторское право // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14, № 3. С. 9–48.
10. Потапенко Н. С. О применении технологии распределенного реестра (блокчейн) в юриспруденции // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал [Электронный ресурс]. 2018. № 3 (6). С. 65–75. URL: http://pro-sud-123.ru/journals/2018/03/07_Потапенко_НС.pdf.
11. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С. В. Иванцов, Э. Л. Сидоренко, Б. А. Спасенников [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 85–93. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93.
12. Санникова Л. В. Новые технологии и право: современный правовой подход к технологии распределенного реестра / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонов // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 62–69.
13. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: «Олимп Бизнес», 2015. 142 с.
14. Сидоренко Э. Л. Законопроекты о цифровых финансовых активах в контексте принципа разумной сдержанности правового регулирования // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 149–158.
15. Сморгун Л. В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 88–99. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.08>.
16. Anonymous consent and data sharing on a blockchain. Patent application publication (10) pub. No.: US 2019 /0028277 A1. Pub. Date: 24.01.2019.
17. Parallel execution of blockchain transactions. United States Patent No.: US 10,255,108 B2. Date of Patent: 09.04.2019.

Yuri V. Volkov

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Information Law,
Associate Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
volkov.yuri@gmail.com

BLOCKCHAIN: LEGAL REGIME

Abstract: The article presents a variant of a comprehensive analysis of the legal regime of distributed blockchain-technology. The main tasks are solved. Different points of view on the subject of the study are considered. The scientific discussion among legal experts on information technology has intensified. Different positions are

compared. The method of dialectical materialism is the basis of the technique. Comparative analysis and the method of analogies are used in addition. Identified points that have not been investigated or ignored by most researchers. the basic elemental composition of the blockchain mode is defined. Further interdisciplinary comprehensive, collective research is needed.

Keywords: analysis, blockchain, law, registry, regime, technology.

Волос Екатерина Павловна

Преподаватель,

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.

(г. Саратов, Российская Федерация)

ekatvolos@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА В В2С-СДЕЛКАХ*

Аннотация: В статье на основе российского и зарубежного опыта рассматривается проблема применения смарт-контрактов для отношений, возникающих между предпринимателем и потребителем. Сложность таких отношений заключается в возможности распространения на них законодательства о защите прав потребителей. В статье предлагаются виды В2С-сделок в связи с использованием смарт-контрактов, анализируются некоторые проблемы их применения.

Ключевые слова: смарт-контракты, В2С-сделки, потребитель, добросовестность, блокчейн.

Смарт-контракты могут быть использованы в различных правоотношениях с той или иной спецификой. Среди них отношения, в которых принимает участие потребитель. Круг таких отношений велик: от розничной купли-продажи до финансовых сделок. Следует согласиться что, «информационную технологию блокчейн на сегодняшний день можно назвать основой, которая действительно может положительно повлиять на жизнь общества во многих областях»¹.

В настоящее время электронная коммерция представляет собой виртуальное пространство для обмена товаров и услуг через различные платформы и технологии, которые являются быстрыми и обладают низкими транзакционными издержками. Формой выражения подобных правоотношений является В2С электронный контракт. Данные договоры между компаниями и потребителями упрощают проведение транзакций, будь то продажа товаров и (или) предоставление услуг через электронный носитель.

Одной из проблем, возникающих в связи с электронным заключением договоров на рынке В2С, является то, что потребители считают эту область небезопасной, опасаясь, например, мошенничества. Также среди потребителей имеется недоверие к технологиям, используемым для осуществления обязательства также из-за их слабого, недостаточно развитого правового

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-11-00538.

¹ Дмитриев Н. Д. Технологии блокчейн в условиях цифровизации // Материалы XV Всероссийской студенческой конференции «Информационные технологии в современном мире – 2019». Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. С. 95.

регулирования, которое до сих пор можно отметить даже несмотря на рост электронной торговли в мире.

На данный момент в связи с повсеместным внедрением цифровой автоматизации в жизни потребителей возникает как масса вопросов, так и огромное количество сомнений. Компьютеры уже интегрированы в коммерческую практику и социальную привычку настолько, что вопросы, связанные с ними, все более усложняются. Например, не понятно, может ли цифровая автоматизация быть пронизана моральными стандартами поведения. Если да, то в какой степени. В какой степени авторы (писатели) кода будут нести ответственность перед заказчиком организацией и потребителем?

Предложенный вопрос, видимо, в данных условиях будет отдан на откуп судебной власти, ввиду того, законодательство не имеет конкретного решения на указанный вопрос. При этом отсутствие прямых норм, регулирующих отношения, связанные со смарт-контрактами, может означать и то, что нормы о защите прав потребителя должны применяться в рассматриваемых ситуациях, за исключением случаев их явного противоречия сущности таких отношений.

Практика ряда зарубежных стран (прежде всего, США) показывает, что, можно сказать, суды осуществляют превенцию в отношении потребителей по вопросу исполнения онлайн-договорных условий посредством мысленного эксперимента. Такой эксперимент заключается в установлении тождества и/или различия между традиционными потребительскими отношениями и отношениями, связанными с использованием смарт-контрактами. При этом необходимо рассмотреть и сравнить следующие варианты взаимодействия потребителя и машины¹.

Первый вариант: сначала потребитель заходит на корпоративный веб-сервер, пытаясь купить базовый виджет². Он видит там договорные условия, которые он читает или не читает (поскольку у него есть приблизительное представление о том, что в них), и заключает сделку. Договор подлежит исполнению в соответствии с его условиями.

Второй вариант: программный агент входит на корпоративный веб-сервер. Компьютерная программа сталкивается с различными условиями, либо из-за формата электронного обмена данными (для покупок B2B), либо из-за того, что она встречается с каким-либо другим машиночитаемым текстом, таким как файл robots.txt (для веб-сканеров и агентов индексации). Машина завершает покупку. Договор подлежит исполнению в соответствии с условиями.

¹ See: Fairfield J. A. T. Smart Contracts, Bitcoin Bots, and Consumer Protection // The Washington and Lee Law Review Online [Website]. 2014. Vol. 71, Issue 2. URL: <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr-online/vol71/iss2/3/> (accessed: 21.01.2020).

² Виджет (англ. *widget* – приспособление, безделушка) – это небольшое приложение, которое показывает некоторую информацию или выполняет несложное действие, а то и просто украшает экран пользователя. К наиболее широко распространенным виджетам относятся новостные ленты, часы, индикаторы погоды, настольные игры. Доступ из: Руководство разработчика // Технологии Яндекса [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/dev/wdgt/doc/dg/concepts/widget-definition-docpage/> (дата обращения: 24.03.2020).

Третий вариант: программный агент потребителя входит на корпоративный веб-сервер. Программный агент потребителя предлагает конкретные договорные условия с указанием условий, на которых потребитель готов заключить сделку. Например, потребитель может сообщить веб-серверу, что он готов иметь дело с этим сервером только в том случае, если сервер учтет его желание не продавать свои личные данные, установив галочку «не отслеживать». Корпоративный веб-сервер, проинформированный о данных условиях, но запрограммированный, чтобы не обращать на них внимания, заключает сделку в любом случае. Потребительский договор не подлежит исполнению в соответствии с его условиями.

Почему? Где-то в переходе от предварительных переговоров к заключению договора с неубедительным, стандартизированным потребительским договором для массового потребителя исчезла способность потребителей договариваться о своих условиях договора. Суды не применяют предложенные потребителем онлайн-условия в качестве обязательных договорных условий, но они также не признают, что это то, что они делают. Суды вместо этого исключают предпочтения потребителей из четырех углов онлайн-соглашения. То, что написала организация, является договором, и выражение предпочтений потребителей просто не является частью этого договора. Однако если бы потребители могли безошибочно выразить свои предпочтения в рамках того, что суды считают онлайн-соглашением, у судов не было бы иного выбора, кроме как признать предложенные потребителем условия онлайн-контракта.

В связи с обозначенными проблемами необходимо определение технического формата, в котором потребители могут выразить предпочтения автоматическим агентам (часто называемые «ботами» или «роботами», несмотря на отсутствие физической активности агентов), а затем ожидают исполнения их предпочтений.

Подобные автоматизированные программные системы уже существуют на практике. Созданы они различными организациями. Рассмотрим, к примеру, «снайперские» программы на eBay. Это программы, которые устанавливают автоматическую ставку на предмет до определенной цены, с определенными параметрами, включающими скорость ставки и временной интервал между ставками¹. Целью программы снайперов является ожидание, чтобы сделать ставку на предмет, пока время для предмета почти не истекло. eBay предлагает свою собственную программу повышения ставок, позволяющую покупателям делать автоматические ставки до заданного уровня, чтобы противостоять снайперской атаке со стороны². Таким образом, эти системы не только существуют, но и являются обычным явлением.

Одной из главных проблем участия потребителей в отношениях, осложненных смарт-контрактами, является вопрос формы таких сделок. В российской научной литературе обозначались уже проблемы, связанные с

¹ Gautrais V. Les contrats de cyberconsommation sont presque tous illégaux! // Revue du Notariat. 2005. Vol.106, Issue 3. P. 620.

² Calliess G.-P. Grenzüberschreitende Verbraucherverträge. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. S. 334.

установлением электронной формы сделок. Некоторые французские авторы выделяют недостатки электронного носителя договора перед бумажной формой договора.

Еще одна проблема связана с возможностью установления в договоре с потребителем несправедливых условий. Существуют различные способы устранения несправедливости стандартных форм контрактов B2C – регулирование содержания самих контрактов, предоставление средств правовой защиты в случаях недобросовестности¹. Один аспект, который охватывает все эти решения и должен быть тщательно изучен, заключается в том, что предыдущие цифровые SFC юридически интерпретировались как текстовые объекты. Это означает рассмотрение того, как пользователь или читатель может столкнуться с контрактом как часть цифрового интерфейса, и как понятия подлинных усилий сигнализируют судам о «разумной коммуникативности» в этих пространствах. Это также может означать рассмотрение интерпретаций процедурной недобросовестности с такими факторами, как осознанность, согласие, представление и осмысленный выбор. Все эти аспекты должны быть продуманы не только для цифровых контрактов, но и теперь для *автоматизированных* контрактов с изобретением технологии интеллектуальных контрактов.

Таким образом, отношения с участием потребителя (B2C – сделки) являются одной из перспективных сфер для использования цифровых технологий, в том числе технологий смарт-контрактов. Развитию данной сферы препятствуют причины, которые можно объединить в две основные группы: отсутствие гарантий в безопасности и слабое, недостаточное правовое регулирование.

Список литературы

1. Дмитриев Н. Д. Технологии блокчейн в условиях цифровизации // Материалы XV Всероссийской студенческой конференции «Информационные технологии в современном мире – 2019». Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. С. 92–96.
2. Calliess G.-P. Grenzüberschreitende Verbraucherverträge. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. 528 s.
3. Fairfield J. A. T. Smart Contracts, Bitcoin Bots, and Consumer Protection // The Washington and Lee Law Review Online [Website]. 2014. Vol. 71, Issue 2. URL: <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr-online/vol71/iss2/3/>.
4. Gautrais V. Les contrats de cyberconsommation sont presque tous illégaux! // Revue du Notariat. 2005. Vol. 106, Issue 3. P. 617–650.

¹ Ben-Shahar O. Regulation Through Boilerplate: An Apologia [Review of the book Boilerplate: The Fine Print, Vanishing Rights, and the Rule of Law, by M. J. Radin] // Michigan Law Review. 2014. P. 885.

Ekaterina P. Volos
Lecturer,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
(Saratov, Russian Federation)
ekatvolos@gmail.com

APPLICATION OF A SMART CONTRACT IN B2C TRANSACTIONS

Abstract: The article devoted to the problem of using smart contracts for relations arising between an entrepreneur and a consumer in Russia and foreign countries. The complexity of such relations carries in the possibility of extending to it legislation on the protection of consumer rights. The article proposes the types of B2C transactions in connection with the use of smart contracts, analyzes some problems of its application.

Keywords: smart-contracts, B2C transactions, consumer, good faith, blockchain.

Пальчикова Светлана Ивановна

Старший преподаватель кафедры уголовного и гражданского права,
Липецкий государственный технический университет
(г. Липецк, Российская Федерация)
tanya.palchikova.99.99@mail.ru

Восканян Анна Араевна

Студент,
Липецкий государственный технический университет
(г. Липецк, Российская Федерация)
anya.voskanyan.00@bk.ru

ЦИФРОВЫЕ ПРОДУКТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные аспекты развития цифрового права в современном обществе. Она исследует процессы цифровизации экономики и государственного управления, и место, занимаемое в этих процессах цифровыми правами, а также цифровые права в целом. Автор анализирует статьи гражданского законодательства и формулирует понятие «цифровые права».

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюта, блокчейн, смарт-контракт, цифровые деньги, цифровой продукт.

Возникновение феномена цифровых продуктов неразрывно связано с процессом становления цифровой экономики. Существующая система экономических отношений во многом базируется на продуктах, облеченных в цифровую форму и зачастую не имеющих своих материальных аналогов.

В связи с этим эта тема очень актуальна в современном мире. Означенные тенденции обуславливают чрезвычайную потребность конструирования правового режима цифровой продукции, выработки ее законодательного регулирования, которое в настоящий момент характеризуется неполнотой и противоречивостью. Важно отметить, что и сам законодатель осознает острую практическую потребность в урегулировании новых явлений, связанных с развитием науки и техники. Так, 13 марта 2019 года Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации одобрил проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вводящий понятие «цифровых прав», модернизирующий положения о форме сделки и предусматривающий ряд других изменений, связанных с усилением роли цифровых технологий в общественной и экономической жизни¹.

¹ Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (окончательная

В настоящее время ни юридическая доктрина, ни судебная практика, ни нормативные правовые акты не оперируют единым понятием цифровых продуктов – содержание данной категории характеризуется вариативностью. Тем не менее, на основании исследования основных подходов к определению цифровой продукции, представляется возможным дефинировать ее как существующие в цифровой форме объекты, обладающие внутренней ценностью и передающиеся посредством физических носителей информации, в информационно-телекоммуникационных сетях или любым другим способом. Данное определение предусматривает отнесение к числу цифровых продуктов большого количества объектов, которые можно классифицировать на основании признака их законодательной регламентированности: в таком случае, первую подгруппу составляют результаты интеллектуальной деятельности в цифровой форме, прямо легитимированные и урегулированные нормативными правовыми положениями; ко второй подгруппе относятся нетипичные цифровые продукты, не подпадающие под существующие в настоящий момент правовые конструкции – например, доменные имена и «виртуальная собственность». Представляется, что необходимость законодательного закрепления самостоятельного понятия «цифровая продукция» в числе объектов гражданских прав по смыслу ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации отсутствует, поскольку результаты интеллектуальной деятельности уже отнесены данной статьей к таким объектам, а нетипичные цифровые продукты могут быть включены в категорию «иного имущества»¹.

12 марта 2019 г. Государственная Дума одобрила сразу во втором и третьем чтениях закон о цифровых правах (законопроект № 424632-7). Это первый законопроект из трех базовых актов в сфере цифровой экономики. По мнению Г. З. Мансурова: «Главным же недостатком документа является то, что из законопроекта исчезла норма о цифровых деньгах, в то время как, например, по данным Российской ассоциации криптовалют и блокчейна, экономика России потеряла за 1,5 года почти 2 млрд долларов из-за отсутствия регулирования рынка криптовалют»². С этим мнением тяжело не согласиться. Несомненно, достоинством данного документа является легализация смарт-контрактов (это сделки, которые полностью совершаются в электронном виде – начиная от заключения и заканчивая исполнением, включая оплату). Совершение сделки с использованием электронных или иных технических средств приравнивается к

ред., принятая ГД ФС РФ 12.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 15.05.2020).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/ (дата обращения: 15.05.2020).

² Мансуров Г. З. Цифровизация: права, достоинств, недостатки // Официальный сайт Уральского государственного экономического университета [Электронный ресурс]. 2019. 15 мар. URL: <https://www.usue.ru/novosti/cifrovizaciya-prava-dostoinstva-nedostatki/> (дата обращения: 15.05.2020).

письменной сделке, но установлен запрет на составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств. Договор номинального счета или договор страхования может быть заключен либо в письменном виде, либо путем составления одного электронного документа, подписанного сторонами, или обмена электронными документами.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что наше законодательство до сих пор остро нуждается в правовом урегулировании цифровой продукции, конкретизации в вопросах о цифровых правах и контроле государства за цифровыми деньгами.

Список литературы

1. Мансуров Г. З. Цифровизация: права, достоинств, недостатки // Официальный сайт Уральского государственного экономического университета [Электронный ресурс]. 2019. 15 мар. URL: <https://www.usue.ru/novosti/cifrovizaciya-prava-dostoinstva-nedostatki/>.

Svetlana I. Palchikova

Senior Lecturer, Department of Criminal and Civil Law,
Lipetsk State Technical University
(Lipetsk, Russian Federation)
tanya.palchikova.99.99@mail.ru

Anna A. Voskanyan

Student,
Lipetsk State Technical University
(Lipetsk, Russian Federation)
anya.voskanyan.00@bk.ru

DIGITAL PRODUCTS AS OBJECTS OF CIVIL LAW

Abstract: This article discusses the main aspects of the development of digital law in modern society. It explores the processes of digitalization of the economy and public administration and the place occupied in these processes by digital rights, as well as digital rights in General. The author analyzes articles of civil law and formulates the concept of «digital rights».

Keywords: digital rights, cryptocurrency, blockchain, smart contract, digital money, digital product.

Абдуллаев Эмин Рауфович

Студент,

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

angiekangie88228@gmail.com

Научный руководитель – Е. В. Дженакова,

старший преподаватель кафедры информационного права

БЛОКЧЕЙН В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПОЯВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В данной статье кратко приводится история разработки технологии блокчейн, указываются ее ключевые особенности (децентрализованность, конфиденциальность и надежность), рассматриваются способы применения, приводятся примеры адаптации этой технологии в экономической и правовой системах Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовая сфера, блокчейн, криптовалюта, актив, экономика.

Технология блокчейн на сегодняшний день представляет собой серьезный инновационный прорыв в области цифровых технологий. Доказательством этого являются набирающие стремительную популярность криптовалюты, привлекающие внимание пользователей своей безопасностью при осуществлении транзакций и гарантирующие им полную анонимность.

Между тем перспективы применения блокчейна могут быть гораздо шире. Именно поэтому очень важно уделять пристальное внимание изучению этой технологии, возможностям ее использования, механизмам регулирования.

История технологии блокчейн начинается в 1991 году, когда Стюартом Хабером и У. Скоттом Шторнетта было предложено новое решение для обеспечения аутентичности и защиты цифровых документов на основе криптографически закреплённой цепочки блоков. Созданный алгоритм позволял предотвратить возможность подделки документа или его оформления задним числом. Однако в то время технология не получила достаточного внимания и годами оставалась в тени.

3 января 2009 года на сайте Github пользователем с никнеймом Satoshi Nakamoto (на данный момент не известно, человек это, или группа лиц) была опубликована статья «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System». В ней детально были изложены основные идеи и механизм функционирования данной системы, пристальное внимание было уделено ее автономности и анонимности¹. Данный проект стал первым применением блокчейна.

¹ Артемьев К. И. Блокчейн: возникновение, особенности использования и регулирования // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С. 61.

Инновационная технология за короткие сроки смогла привлечь к себе внимание множества энтузиастов, которые начали детально изучать функционирование и перспективы использования блокчейна. Со временем стало понятно, что технология не ограничивается финансовой сферой и может быть применена практически в любой деятельности, связанной с информацией.

Существует множество определений понятия «блокчейн». Например, М. Свон определяет его как «многофункциональную и многоуровневую информационную технологию, предназначенную для надежного учета различных активов»¹.

Автор подразделяет технологию на несколько уровней².

Блокчейн 1.0 – «криптовалюта, применяющаяся в различных приложениях, имеющих отношение к деньгам, например, системы переводов и цифровых платежей».

Блокчейн 2.0 – «контракты, такие как акции, облигации, активы и другие».

Блокчейн 3.0 – «приложения, область применения которых выходит за рамки денежных расчетов, финансов и рынков. Они распространяются на сферы государственного управления, здравоохранения, науки, образования, культуры и искусства».

Очевидно, технология является многофункциональной и характеризуется масштабностью применения.

Несмотря на такое многообразие, механизм ее работы примерно одинаковый. Проведенная транзакция сохраняется в отдельном блоке. Далее блоки соединяются друг с другом, образуя так называемую цепь. Каждый из блоков содержит в себе информацию о предшествующем и последующем блоках, функциональность и действительных которых зависит от соответствия данных между ними. Уникальность технологии в том, что каждые десять минут все элементы цепи проходят проверку на подлинность, тем самым практически исключая возможность внесения в них изменений, поскольку для этого потребуется внести изменения в каждый из блоков³.

В связи с этим можно выделить следующие особенности технологии.

Во-первых, децентрализованность. Система не имеет единого сервера хранения данных, поэтому вся информация о совершаемых сделках сохраняется на устройствах участников системы. Это значительно усложняет процессы нарушения целостности системы, доступа к хранящейся в ней информации, определения пользователей.

Во-вторых, конфиденциальность. Несмотря на анонимность участвующих сторон, история всех проведенных операций остается открытой, и любой человек может ознакомиться с информацией о каждой совершенной операции, ее временем и суммой сделки. При этом информация о пользователе, например, его

¹ Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Издательство «Олимп – Бизнес», 2017. С. 5.

² Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Издательство «Олимп – Бизнес», 2017. С. 9.

³ Тапскотт Д. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / пер. Е. Ряхиной, К. Шашковой. М.: Издательство «Эксмо», 2017. С. 44.

имя, будет отображаться в виде зашифрованного кода, позволяющего анонимизировать личность участника.

В-третьих, надежность. Цепочки блоков связаны между собой определенной последовательностью кодов ранее совершенных операций. В результате для того, чтобы внести изменения в один из блоков, необходимо будет переписать все связанные с ним элементы, что сделать практически невозможно из-за строго ограниченного временного интервала.

Благодаря алгоритму создания, блокчейн может применяться во многих областях, связанных с обменом данными, при этом будет обеспечиваться их безопасность. Например, на данный момент блокчейн лучше всего проявил себя как способ безналичной оплаты.

Самыми популярными и комфортными способами оплаты являются использование платежных систем, особенность которых заключается в детализации всех проходящих через них платежей и централизованного хранения этих сведений. В результате не может быть гарантирован достаточный уровень безопасности, поскольку всегда существует возможность хищения средств со счета путем взлома серверов организации.

Блокчейн исключает такие случаи. Информация о проведенных транзакциях фиксируется у нескольких участников цепи, благодаря чему исключается возможность несанкционированного доступа к счетам пользователей. Получение и использование хранимых на счете средств невозможно без прикрепления электронной подписи – «реквизита электронного документа, предназначенного для защиты данного электронного документа от подделки, полученного в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи»¹. Подделать эту подпись благодаря структуре блоков с информацией, распределяющихся среди пользователей, практически невозможно.

Также использование блокчейн удобно для фиксирования сделок купли-продажи акций и других финансовых инструментов. Кроме того, технология может эффективно применяться как способ хранения данных о пенсионных накоплениях и их использовании фондами и управляющими компаниями².

Блокчейн является одним из самых перспективных решений в экономике, однако использованию этой технологии на государственном уровне мешает специфика валюты – она не может контролироваться извне, соответственно, не может регулироваться государством.

Особенности технологии выступают огромным преимуществом для частных лиц, но в то же время являются существенным недостатком для государства.

¹ Электронно-цифровая подпись (ЭЦП) // Аудиторская фирма «Авдеев и Ко» [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/elektronno_tsifrovaya_podpis_etsp.html (дата обращения: 08.05.2020).

² Мащенко П. Л. Технология блокчейн и ее практическое применение / П. Л. Мащенко, М. О. Пилипенко // Наука, техника и образование. 2017. № 2 (32). С. 64.

Область макроэкономики слишком масштабна, и обеспечение анонимности при проведении любой сделки может стать причиной резкого увеличения экономических преступлений. Правоохранительным органам будет практически невозможно выявлять и раскрывать подобные преступления, а их массовость в краткие сроки может поставить под угрозу существование государства как такового.

Помимо этого, невозможность взимать налоги с денежных операций лишит государственную казну одного из основных источников пополнения. В результате нерегулируемое распространение криптовалюты может полностью уничтожить сферу государственного валютного контроля, и, как следствие, разрушит экономику государства в целом. Вместе с тем, это не исключает возможность использования блокчейна на уровне микроэкономики, позволяющей не затрагивать финансовое регулирование в целом.

В России первым этапом адаптации блокчейна считается встреча в 2016 году В. В. Путина с председателем руководства «Сбербанка России» Г. Грефом. По результату встречи было сделано заявление, что блокчейн может существенно обновить финансовый механизм страны. После этого Центробанком была сформирована рабочая группа для изучения технологии блокчейн¹.

Самым успешным блокчейн-проектом в России можно назвать «Мастерчейн» – блокчейн-сеть для передачи цифровых ценностей и информации о них между участниками. С помощью этой платформы можно следить за актуальностью информации о клиентах, проводимых сделках, быстро создавать различные финансовые сервисы, благодаря которым участники финансового рынка смогут предоставлять клиентам принципиально новые услуги и продукты.

Работа над сетью началась в 2016 году, участие в разработке принимали крупнейшие банки в рамках Ассоциации «Финтех» под эгидой ЦБ РФ, а также крупнейшие члены Ассоциации «Финтех», такие как Сбербанк, Тинькофф банк Qiwi и другие².

В ноябре 2019 года «Мастерчейн» прошла сертификацию ФСБ и теперь готова к промышленной эксплуатации³, став первой российской блокчейн-платформой, соответствующей всем требованиям информационной безопасности. Это событие можно считать большим шагом в области реализации криптотехнологий в России.

В феврале 2020 года Центробанк РФ одобрил пилотный блокчейн-проект «Норникеля» по созданию в России уникальной экосистемы, позволяющей «оцифровывать» любые активы. Фундаментом проекта выступают АВС-токены, обеспечивающиеся биржевыми товарами, такими как золото, газ, нефть и др.,

¹ Заколдаев Д. А. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы / Д. А. Заколдаев, Р. В. Ямщиков, Н. В. Ямщикова // Вестник МГОУ. 2018. № 2. С. 97.

² Заколдаев Д. А. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы / Д. А. Заколдаев, Р. В. Ямщиков, Н. В. Ямщикова // Вестник МГОУ. 2018. № 2. С. 99.

³ Российская блокчейн-платформа «Мастерчейн» готова к промышленной эксплуатации // Tass.ru [Электронный ресурс]. 2019. 26 ноя. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7200239> (дата обращения: 08.05.2020).

правом требования, вытекающим из договоров; недвижимостью, услугами и иными активами¹.

При этом, несмотря на перспективность, данный проект пока не может быть реализован в России.

Одной из причин этого является рассматриваемый Государственной Думой РФ законопроект «О цифровых финансовых активах». Предполагается, что данным нормативным актом будет определен статус цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их основных понятий, включая криптовалюты, исходя из обязательности рубля в качестве единственного законного платёжного средства в Российской Федерации². Проект был вынесен на рассмотрение в Государственную Думу еще в марте 2018 года, но из-за разногласий с Банком России все еще не был принят. На данный момент документ готовят ко второму чтению в Государственной Думе³.

Несмотря на то, что на государственном уровне ведется активное обсуждение цифровизации экономики⁴, принимаются стратегические политические документы сказывается нехватка опыта и специалистов в этой области, что препятствует процессу внедрения и регулирования.

Заметим, что в Российской Федерации на данный момент отсутствует законодательная база, регулирующая использование технологии виртуальных денег. Существует только один закон, который опосредованно может быть применен к криптовалюте, – Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵. Законом устанавливается запрет на выпуск денежных суррогатов на территории России, однако определения понятия «денежный суррогат» в данном законе не содержится, равно как и в иных нормативных актах.

Но вместе с тем в российском законодательстве отсутствуют и прямые запреты на использование криптовалют. При этом в практике по уголовным делам уже есть случаи возбуждения дел, в составе которых фигурируют криптовалюты. Так, в 2017 году в Костромской области к уголовной

¹ Центробанк одобрил пилотный блокчейн-проект «Норникеля» // Норникель: официальный сайт [Электронный ресурс]. 2020. 17 фев. URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/tsentrobank-odobril-pilotnyy-blokcheyn-proekt-nornikelya/> (дата обращения: 08.05.2020).

² Информационное сообщение Минфина России от 25 января 2018 г. «О проекте федерального закона «О цифровых финансовых активах» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71764902/> (дата обращения: 08.05.2020).

³ Нестеров М. РСПП попросил премьера поддержать закон «О цифровых финансовых активах» // Российская газета. Специальный проект [Электронный ресурс]. 2020. 23 апр. URL: <https://rg.ru/2020/04/23/rspp-poprosil-premera-podderzhat-zakon-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah.html> (дата обращения: 08.05.2020).

⁴ См., например: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901; Указ Президента РФ от 01.12.2016 «Об утверждении Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

⁵ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

ответственности по ч. 2 ст. 172 Уголовного кодекса РФ было привлечено трое человек, осуществивших обмен биткоинов на 500 миллионов рублей.

Подобные прецеденты при отсутствии четкого правового регулирования становятся существенным препятствием для применения этой технологии как обычными гражданами, так и предприятиями, и это серьезно сказывается на ее развитии.

Блокчейн очень многогранен и весь его потенциал специалистам только предстоит раскрыть, можно найти еще много интересных и эффективных применений этой технологии. Поэтому очень важно добиться его легализации на законодательном уровне. Включение технологий блокчейн в российское правовое пространство откроет возможности не только его дальнейшего изучения, но и активного применения в различных сферах деятельности.

Список литературы

1. Артемьев К. И. Блокчейн: возникновение, особенности использования и регулирования // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29). С. 60–64.
2. Заколдаев Д. А. Технология блокчейн в России: достижения и проблемы / Д. А. Заколдаев, Р. В. Ямщиков, Н. В. Ямщикова // Вестник МГОУ. 2018. № 2. С. 93–107.
3. Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право: сб. науч. трудов / под ред. Т. А. Поляковой, В. Б. Наумова, А. В. Минбалеева. М.: ИГП РАН, 2018. 512 с.
4. Мащенко П. Л. Технология блокчейн и ее практическое применение / П. Л. Мащенко, М. О. Пилипенко // Наука, техника и образование. 2017. № 2 (32). С. 61–64.
5. Нестеров М. РСПП попросил премьера поддержать закон «О цифровых финансовых активах» // Российская газета. Специальный проект [Электронный ресурс]. 2020. 23 апр. URL: <https://rg.ru/2020/04/23/rspp-poprosil-premera-podderzhat-zakon-o-cifrovyyh-finansovyh-aktivah.html>.
6. Российская блокчейн-платформа «Мастерчейн» готова к промышленной эксплуатации // Tass.ru [Электронный ресурс]. 2019. 26 ноя. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7200239>.
7. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Издательство «Олимп – Бизнес», 2017. 234 с.
8. Тапскотт Д. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / пер. Е. Ряхиной, К. Шашковой. М.: Издательство «Эксмо», 2017. 448 с.
9. Центробанк одобрил пилотный блокчейн-проект «Норникеля» // Норникель: официальный сайт [Электронный ресурс]. 2020. 17 фев. URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/tsentrobank-odobril-pilotnyy-blokcheyn-proekt-nornikelya/>.

Emin R. Abdullaev

Student,

Ural State Law University

(Yekaterinburg, Russian Federation)

angiekangie88228@gmail.com

Scientific supervisor – E. V. Jenakova, Senior Lecturer of the

Department of Information Law

BLOCKCHAIN IN THE DIGITAL ECONOMY: EMERGENCE AND PROSPECTS

Abstract: This article briefly describes the history of the emergence of blockchain technology, identifies its key features, discusses how to use it, and provides examples of technology adaptation in the economic and legal systems of the Russian Federation.

Keywords: financial sector, blockchain, cryptocurrency, asset, economy.

Азизова Арина Ильгаровна

Студент,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

azizova.arina00@mail.ru

Научный руководитель – Н. В. Остроумов, кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

Аннотация: Данная статья посвящена определению правового статуса криптовалют, а также рассмотрению правовых аспектов их использования на территории Российской Федерации. Рассматривается проблема определения характерных черт криптовалюты, её принципиальное отличие от денег. Определяется, что решение проблемы в области криптовалют возможно лишь в случае создания законодательной базы, которая будет определять её статус и регулировать отношения, связанные с её использованием.

Ключевые слова: криптовалюта, майнинг, Российская Федерация, правовой статус, биткойн, деньги, средство платежа.

В настоящее время происходит всё большее распространение использования криптовалют на территории Российской Федерации. Однако специализированного кодифицированного акта, предусматривающего регулирование, легальное обращение, использование и правовой статус криптовалют пока что не существует. В 2017 году был разработан проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», который закрепляет термин «Цифровые операционные знаки». В качестве последних подразумевается стоимостный элемент, который по своей правовой природе напоминает криптовалюту¹.

На данный момент существует проблема определения правового статуса криптовалют, которую отмечают многие авторы. Например, А. П. Алексеенко в своей работе «Проблемные аспекты определения правового статуса криптовалюты в России» говорит о том, что «необходимо комплексно подойти к проблеме, определить порядок реализации и защиты прав владельцев

¹ Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=170084#024518826700572904> (дата обращения: 04.05.2020).

криптовалюты, определить правовой статус самих владельцев, а также определить, является ли приобретение ими криптовалюты инвестициями»¹.

На наш взгляд нужно учесть то, что на данный момент перечень криптовалют является достаточно широким, именно поэтому законодатель должен провести классификацию всей совокупности существующих в настоящий момент криптовалют.

Наравне с правовым статусом, устанавливается то, что криптовалюты не отвечают всем требованиям, предъявляемым надёжным платёжным средствам. Ведь одной из особенностей использования криптовалют является анонимность пользователей, что в свою очередь может привести к совершению различного рода преступных действий (например, незаконная торговля поддельными документами и т. п.).

Из чего следует необходимость в законодательном закреплении множества процедурных аспектов, например, таких как: идентификация пользователей (которая, в свою очередь исключила бы анонимность), эмиссия, порядок обращения и т. д.

Впервые Центральный Банк Российской Федерации озвучил свою позицию относительно использования «виртуальных валют» в январе 2014 года². Согласно статье 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» выпуск на территории Российской Федерации денежных суррогатов запрещается³. Данная позиция была подтверждена Информацией Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)», в которой указывается, что операции с криптовалютами несут в себе высокие риски, при этом криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России⁴. Позднее Банк России занял более толерантную позицию в данном вопросе, указав на дальнейшее развитие и изучение технологий, а также возможность дальнейших перспектив в правовом регулировании, сделав акцент на том, что, возможно, в будущем появится соответствующее законодательное регулирование.

По нашему мнению, такого рода нормативно-правовой акт позволил бы избежать множества проблем, существующих в данной области, указав тем самым на правовой статус криптовалюты.

¹ Алексеенко А. П. Проблемные аспекты определения правового статуса криптовалюты в России / А. П. Алексеенко, Ю. В. Лапшина // Территория новых возможностей. 2018. № 2 (41). С. 117–124.

² Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158121/ (дата обращения: 04.05.2020).

³ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.01.2020) // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁴ Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256266/ (дата обращения: 04.05.2020).

Статья 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) перечисляет объекты гражданских прав, имеющие необходимую гражданскую оборотоспособность, однако в числе перечисленных объектов криптовалюта не указывается¹.

На данный момент в судебной практике существует много дел о несостоятельности (банкротстве) организаций, в которых суды обязывают бывших руководителей передать конкурсному управляющему ключи от криптокошельков, рассматривая тем самым криптовалюту как «иное имущество», которое может быть реализовано в целях погашения обязательств перед кредиторами при банкротстве организации, так как любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных статьями 131–132 и 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ либо иными основаниями, предусмотренными в законодательстве РФ.

Например, в определении Арбитражного суда Вологодской области от 28.07.2016 г. по делу № А13-3814/2016, суд указал, что «к электронным денежным средствам относятся, например, PayPal, Яндекс.Деньги, Деньги@таП.га, Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin»². Как следствие, суд потребовал передать управляющему справки о наличии электронных документов.

Наиболее же значимым в данном вопросе является дело: № А40-124668/2017³. Будучи нематериальным объектом, существующим в Интернет-пространстве, криптовалюта была отнесена к категории «иное имущество». Апелляционный суд принял такое решение сославшись на аналогию статьи 6 ГК РФ⁶, а также исходя из проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (№ 424632-7)⁴, который предусматривает дополнение статьи 128 ГК РФ и тем самым относит криптовалюту к имуществу, данный проект был принят Государственной Думой в первом чтении 10 мая 2018 года. Как итог, должника

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Определение Арбитражного суда Вологодской области от 28.07.2016 г. по делу № А13-3814/2016 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d9a9965d-553f-492a-8fcf-9444861b595f/2cd6278b-d993-4eb6-b818-8f81bca7ebfc/A13-3814-2016_20160728_Opredelenie.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. по делу № А40-124668/2017 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/A40-124668-2017_20180515_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

⁴ Проект Федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.03.2018) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 04.05.2020).

обязали передать финансовому управляющему доступ к криптовалютному кошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы.

Своё мнение относительно криптовалют высказал и Верховный суд в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём». Верховный суд РФ указал, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного Кодекса РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретённых в результате совершения преступления»¹.

Подобные примеры доказывают возможность урегулирования отношений в области криптовалют в том числе и на уровне судебной практики посредством формирования статуса цифровых денег, что в свою очередь подтверждает возможность дальнейшего совершенствования законодательства в данной области. Однако на данный момент такое урегулирование применяется только в делах о банкротстве, в иных категориях гражданско-правовых споров единого мнения по данному вопросу не существует.

По своей сути криптовалюты имеют содержательное сходство с деньгами, и очевидно было бы попытаться приравнять их и применить правовой институт по аналогии, но при более тщательном и детальном анализе, такая аналогия окажется не действующей. Связано это с тем, что все деньги законодатель относит к имуществу, наличные деньги – к вещам, а безналичные денежные средства – к иному имуществу.

Принципиальное отличие криптовалют от денег заключается в том, что их выпуск осуществляется пользователями сети Интернет, чего не скажешь о деньгах. Частные лица, без разрешения государства, самовольно осуществляют создание криптовалют исключительно в электронной форме, следовательно, это может считаться созданием суррогатных денежных средств. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», указывает, что введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещается⁴.

Несмотря на то, что закон Российской Федерации запрещает создание денежных суррогатов, в реальной жизни они очень активно используются и создаются. Такая неопределённость в правовом положении криптовалют ухудшается ещё и тем, что от различных органов государства, а также официальных лиц постоянно появляются противоречащие друг другу законопроекты. Однако позиция государственных органов остается неизменной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём» // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8442/> (дата обращения: 04.05.2020).

и заключается в полном запрете криптовалют, а также применении мер ответственности за их майнинг.

Учитывая, то, что тематика криптовалют только начинает набирать обороты, в судебной практике можно выявить всего несколько случаев возбуждения уголовного дела за майнинг криптовалют.

В качестве примера рассмотрим первое уголовное дело (по части 2 статьи 172 Уголовного кодекса РФ¹), возбуждённое 1 сентября 2017 года в России, в городе Кострома. Дело возбуждено в отношении трёх участников группы, осуществляющих майнинг биткойнов, а также их продажу в сети Интернет.

При этом, все сходятся во мнении, что сама технология в дальнейшем может стать достаточно перспективным инструментом, и удобной платформой, например, для совершения транснациональных сделок.

Учитывая данные обстоятельства, а также огромное количество пользователей, вовлечённых в процессы криптообмена, вопрос о создании законодательной базы относительно криптовалюты и криптовалютных операций, несомненно, требует более тщательной и детальной проработки. Ведь в отличие от электронных денег, правоохранительными органами невозможно получение информации о владельце криптовалютного кошелька, в этой ситуации единственным способом государственного контроля и ограничения оборота криптовалюты является придание ей конкретного правового статуса.

Таким образом, на текущий момент существует крайняя необходимость в законодательном закреплении правового статуса криптовалют для их последующего контроля со стороны государства. На данном этапе криптовалюта остается отчасти состоявшимся экономическим и правовым явлением, требующим развития. Именно поэтому при подготовке кодифицированного акта необходимо будет учесть все возможные риски, а также подробно раскрыть и прописать меры ответственности.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, криптовалюта по правовому статусу не близка к наличным деньгам, при этом по своей форме она похожа на безналичные расчёты и электронные деньги. Отсутствие в ГК РФ норм об электронных деньгах говорит нам о перспективе дальнейшего рассмотрения изменений законодательства в этой области.

Во-вторых, в соответствии с судебной практикой в делах о несостоятельности (банкротстве) организаций, криптовалюта была отнесена к категории «иное имущество», что в свою очередь подтверждает возможность перспектив ее дальнейшего совершенствования на законодательном уровне.

И наконец, в-третьих, законодателю нужно четко определить правовой статус криптовалют, очертить предметные границы их использования, а также разграничить зоны её оборота, для осуществления должного контроля со стороны государства.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 05.05.2020).

Таким образом, стоит отметить, что тема криптовалютного регулирования является наиболее актуальной для российского права. В качестве основных задач государства в области электронных платежей можно отметить защиту участников сделок, усиление прозрачности и их легализации, а также создание равных условий для развития электронной валюты. Законодателю необходимо провести анализ действующего законодательства с целью всестороннего теоретического исследования в области криптовалют, а также сформировать определённую позицию относительно правового регулирования криптовалюты, выделив «базовый экономический контур обмена» т. е. обмен криптовалют на российскую или иностранную валюту.

Список литературы

1. Алексеенко А. П. Проблемные аспекты определения правового статуса криптовалюты в России / А. П. Алексеенко, Ю. В. Лапшина // Территория новых возможностей. 2018. № 2 (41). С. 117–124.

Arina I. Azizova

Student,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russian Federation)

azizova.arina00@mail.ru

Scientific supervisor – N. V. Ostroumov, PhD (Law), Associate Professor of the
Department of civil law and process

LEGAL ISSUES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE REGULATION

Abstract: This article is devoted to determining the legal status of cryptocurrencies, as well as to considering the legal aspects of their use in the territory of the Russian Federation. The article considers the problem of determining the characteristic features of cryptocurrency, its fundamental difference from money. It is determined that the solution to the problem in the field of cryptocurrencies is possible only if a legislative framework is created that will determine its status and regulate relations associated with its use.

Keywords: cryptocurrency, mining, Russian Federation, legal status, Bitcoin, money, means of payment.

Жеребцова Наталья Михайловна

Студент,

Липецкий государственный технический университет

(г. Липецк, Российская Федерация)

natashazherebcova-00@yandex.ru

Научный руководитель – Н. В. Григорьева, кандидат философских наук

БИТКОИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В работе рассматривается биткоин и его проявление – криптовалюта, ее актуальность в современном мире. В частности, ее одна из самых популярных разновидностей – биткоин. Определяется трактовка понятия криптовалюты, её положительные и отрицательные стороны, исследуется ее область применения, экономический и юридический аспект.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, экономика, регулирование, информация.

Современный мир вошел в новую эпоху информационного общества, ключевым критерием которого становится ресурс знаний в любой сфере, в том числе и экономической. В данную сферу сейчас вносится большое количество новых знаний и изменений. Особенно это связано с появлением криптовалют.

Что такое криптовалюта? Какие операции на рынке она осуществляет? Какими обладает преимуществами и недостатками? Регулируется ли на законодательном уровне? Именно на эти вопросы попытается ответить данная статья.

Криптовалюта – особые финансовые денежные единицы, представленные в цифровом виде, учет и выпуск которых децентрализованы и не могут контролироваться единому центру управления. Также в данное определение входит понятие виртуальной валюты, специально защищаемой и охраняемой от взломов при помощи методов криптографического шифрования.

Одним из самых популярных на рынке криптовалют является биткоин, который экономисты рассматривают, с одной стороны, как валюту, за которой стоит будущее экономики мира, а, с другой стороны, в качестве «финансового пузыря», способного лопнуть в любой момент.

Таким образом, биткоин представляет собой противоречивое явление, имеющее свои положительные и отрицательные стороны. Рассмотрим их поподробнее.

К положительным аспектам данной криптовалюты относят: быстроту операций по переводу различных средств за счет анонимности всех транзакций; высокую уровень защищённости от взломов, подделок за счет индивидуальных трудновзламываемых шифровок и специальной технологии блокчейн;

отсутствию комиссий за перевод средств, потому что все расчёты совершаются непосредственно напрямую между пользователями.

Отрицательные стороны биткоина проявляются: в отсутствии гарантий обеспеченности криптовалют; в страхе пользователей потерять свои сбережения из-за отсутствия за ними контроля со стороны государственного аппарата; а также волатильности, очень характерной для рынка криптовалют.

Разобравшись с «плюсами» и «минусами», биткоина можно рассмотреть сферу его применения. Данная валюта активно принимается в интернет-магазинах, заведениях развлекательного характера и иных сервисах. А для того, чтобы контролировать возникающие действия противоправного характера, над криптовалютой нужно правовое регулирование.

В Российской Федерации на данный момент нет самостоятельного правового регулирования биткоина, однако более близкой категорией является «электронные денежные средства» (ЭДС). Разница между ними заключается лишь в том, что у ЭДС присутствует лицо, контролирующее процесс, а биткоин децентрализован, то есть оператора не имеет¹.

Что касается юридической стороны, то правоохранительные органы в РФ продолжают препятствовать и всячески блокировать оборот биткоинов. Например, в их компетенции есть возможность удалить сайт из интернет-пространства, содержащий какую-либо информацию, касающуюся этой валюты и её использования. Одним из негативных характеристик биткоина для юриспруденции является децентрализованность, анонимность, в следствие чего возникают трудности обложения валюты налогом, а также идентификации платежей. Особенно это может отразиться на предпринимательской деятельности, субъекты которой платят высокие налоги, таким образом отчасти формируя государственный бюджет. Поэтому на данный момент наша страна в это области имеет не сильно большое развитие.

Правоприменительная политика в Российской Федерации рассматривает единичные случаи в отношении криптовалют, среди которых могут быть отдельные положительные прецеденты, которые допускают операции с ними. А согласно словам Президента РФ о разработке Правительством РФ и ЦБ РФ к 2018 году нормативного регулирования ICO, перспектива привлечения инвестиций, в том числе и криптовалют, является оптимистичной.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что криптовалюта – это новый опыт нашей страны в сфере информационного глобализирующегося пространства, позволяющего открывать перспективы развития страны в лучшем направлении.

Список литературы

¹ Давыдов Р. Х. Современное экономическое и правовое значение криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. 2018. № 2 (14). С. 144.

1. Давыдов Р. Х. Современное экономическое и правовое значение криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. 2018. № 2 (14). С. 142–146.

Natalya M. Zherebtsova

Student,

Lipetsk State Technical University

(Lipetsk, Russian Federation)

natashazherebcova-00@yandex.ru

Scientific supervisor – N. V. Grigorieva, PhD

BITCOIN IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS

Abstract: This article discusses the cryptocurrency and its relevance in the modern world. In particular, this is one of the most popular varieties – bitcoin. The interpretation of the cryptocurrency, its positive and negative sides, its scope of application, economic and legal aspects are defined.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, economy, regulation, information.

Корнаухов Александр Сергеевич

Студент,

Липецкий государственный педагогический университет

имени П. П. Семенова–Тян-Шанского

(г. Липецк, Российская Федерация)

alex_kornaukhov@mail.ru

Научный руководитель – Н. А. Шатурина, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ КРИПТОВАЛЮТНЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ИНВЕСТОРА

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты использования криптовалют, а также риски и возможности их использования для потенциального инвестора. Также описывается специфика технологии создания кошельков для криптовалют и приводится соотнесение позиций подходов регуляторов к определению роли и правовой характеристики данных активов.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, фиатные деньги, криптовалюта, криптохолдер.

В последнее время направления экономических исследований в области финансового менеджмента управления качества значительно расширились, а сближение и интеграция различных систем менеджмента в единую интегрированную управленческую систему привели к сближению исследований экономики качества и исследованиями экономики систем общего менеджмента¹.

Однако решение проблемы правового регулирования криптосферы осложнено наличием высоких рисков, как для национальных валют, так и для потребителей, сложностью прогнозирования, отсутствием аналогичного опыта других стран. Поэтому единой международной позиции по вопросу регулирования криптовалют не существует. Анализ международного законодательства показывает, что на сегодняшний день все страны можно разделить на три группы в соответствии с выбранным ими подходом к решению проблемы: обращение и использование криптовалют не регламентируется и не регулируется, полный запрет на обращение и использование криптовалют, регулирование криптовалютной сферы на законодательном уровне.

В российском правовом поле до сих пор отсутствует не только четкий механизм оборота виртуальной валюты, но и терминологический минимум. С юридической точки зрения мы не можем рассматривать криптовалюту как абсолютно легальную валюту, так как согласно ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке

¹ Макаров О. А. Финансовый менеджмент управления качеством / О. А. Макаров, И. В. Лутов // EurasiaScience: сборник статей XVII международной научно-практической конференции. М.: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. С. 256–258.

России)» и ст. 75 Конституции РФ официальной денежной единицей в стране является рубль, а введение других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещено.

В Банке России намерены запретить выпуск цифровых активов, соответствующее положение планируется внести в законопроект о криптосфере.

Кроме этого, власти запретят деятельность по организации обращения токенов в российской юрисдикции. Было принято решение утвердить документ о регулировании отношений между держателями токенов по аналогии с обычным валютным законодательством, действующем в 1990-е годы. При этом регулятор продолжает настаивать на том, что выпуск криптовалюты на территории России несет высокие риски для стабильности финансового сектора.

Если какие-либо разработчики проигнорируют запрет на выпуск монет, то в отношении таких компаний будет введена ответственность. Но государство не сможет ограничивать операции, например, по перемещению биткоина, совершаемые в юрисдикции другой страны.

В Госдуме ранее неоднократно заявляли, что парламенту требуется дополнительное время на оценку всех рисков, связанных с легализацией криптовалютной индустрии.

В связи с этим особенно актуально рассмотреть особенности инвестирования и оценки портфеля криптовалют в формате менеджмента качества этого управления. Сегодня в мире все большее количество людей пользуются криптовалютами. Вообще криптовалюту можно определить как форму децентрализованных платёжных инструментов и цифровую валюту, которая может использоваться в качестве легитимного платёжного средства¹.

Рассматривая менеджмент портфелем криптовалют, необходимо отметить рыночные фазы, которые оказывают влияние на стоимость активов. Чтобы успешно торговать, например, биткоинами, для начала нужно изучить фазы, которые проходят отдельные бумаги и весь рынок в целом. На основании этой информации нужно сделать вывод, следует ли торговать в лонг, шорт или закрыть позиции и «оставаться при своих».

На Рис. 1 ниже очень наглядно продемонстрированы рыночные фазы. После каждого бычьего ралли следует медвежий рынок, затем аккумуляция, рост, повторная аккумуляция и так по кругу.

Если этот цикл повторится, то сразу после халвинга в мае 2020 начнётся сильнейший рост с обновлением исторических максимумов. Необходимо отметить, что особенности эмиссии bitcoin делают ее конкурентной по сравнению с обычными валютами. Халвинг биткоина сокращает награду майнеров BTC за блок в два раза.

Следующая ожидаемая дата сокращения вознаграждения за каждый создаваемый блок в сети биткоина – 24 мая 2020 года. Начиная с этого дня за каждый блок будут предоставляться 6,25 вместо нынешних 12,5 биткоина. Такое

¹ Корнаухов А. С. Стейблкоин как «аналог» «фиатных денег» в среде «криптовалют» – понятие, назначение и особенности // Школа молодых учёных по проблемам гуманитарных наук: сборник материалов областного профильного семинара. Елец, 2019. С. 147–148.

событие происходит в сети биткоина каждые четыре года. По состоянию на 15 марта 2019 года было добыто 17,6 миллиона биткоинов, что составляет примерно 84 % от общего объема криптовалюты.

Рис. 1. Рыночные вазы bitcoin.

Хранение криптовалюты может осуществляться на холодном кошельке, который позволяет хранить их в автономном режиме¹. Так, например, Parity Technologies выпустила новую версию Parity Signer – мобильного приложения, которое «превращает старый смартфон в аппаратный кошелек». Бета-версия приложения (V3) позволяет создавать или восстанавливать аккаунты в блокчейнах эфириума и Polkadot, а также безопасно подписывать транзакции без подключения к интернету. Приложение доступно для загрузки на App Store и Google Play.

Офлайн-кошельки обеспечивают довольно высокий уровень защиты от хакерских атак и вредоносных программ. Компания рекомендует оставлять смартфоны, на которых запущено приложение, в режиме полета. «Для обеспечения безопасности ваших средств телефон никогда не должен быть подключен к интернету или к устройству, которое подключено к интернету (например, к компьютеру)», – пишет компания.

При создании аккаунта пользователи получают фразу восстановления (сид) и выбирают PIN-код для подписания транзакций. Для передачи подписанной транзакции в сеть используется стандартный QR-код. Код Parity Signer полностью открыт.

Parity – это компания, основателями которой являются бывшая отдела безопасности Ethereum Foundation Ютта Штайнер и соучредитель эфириума

¹ Корнаухов А. С. Основные принципы обеспечения сохранности криптовалюты на «холодных» и «горячих» кошельках / А. С. Корнаухов, Д. В. Попов // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство: сборник научных статей по итогам четвертой международной научной конференции. Казань, 2019. С. 53–54.

Гэвин Вуд. В январе компания Parity получила грант в размере 5 млн долларов от Ethereum Foundation.

Стоит отметить, что приложение Parity не единственное, которое обеспечивает безопасное хранение эфира «на уровне аппаратного кошелька». В прошлом году компания MyEtherWallet, провайдер популярного эфириум-кошелька, представила приложение MEWconnect для iOS (позже и для Android). Приложение MEWconnect хранит закрытый ключ в зашифрованном виде на смартфоне – для доступа к кошельку достаточно просканировать приложением QR-код на сайте MyEtherWallet.com, который открывает аккаунт через p2p-соединение.

Таким образом, принимая решение, инвестировать в биткоин или нет, можно обратить внимание на следующее наблюдение. Аналитики выявили закономерность – биткоин следует за объемами Tether на биржах. Исторически, если приток USDT превышает отток – курс повышается, и наоборот (Рис. 2). Возможно, дело в том, что трейдеры в большинстве случаев фиксируют свои результаты именно в Tether – и чем больше USDT на платформах, тем выше пользовательский интерес к криптовалютам и торговле.

ПОТОКИ СТЕЙБЛКОИНОВ НА БИРЖАХ В 2019 ГОДУ

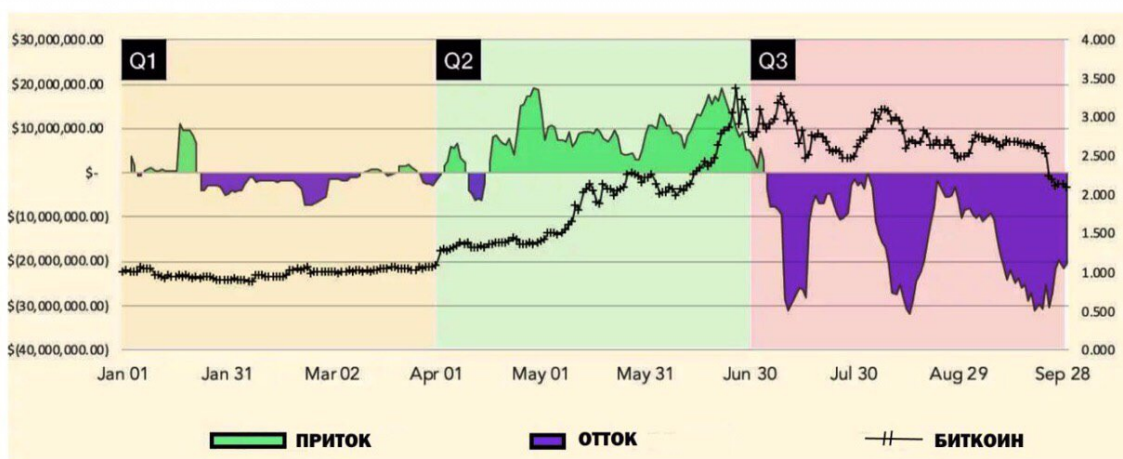

Рис. 2. Потоки стейблкоинов на биржах в 2019 году.

В торговле без правильного управления рисками становится невозможным стать успешным трейдером или инвестором. Когда речь идет о торговле криптовалютами, важность этого аспекта еще больше возрастает, так как данный рынок характеризуется высокой волатильностью и постоянной неопределенностью. Можно сказать, что правильное управление рисками не менее, чем на 50 % определяет успех. Однако фиксированных правил не существует, поскольку каждый вариант развития событий требует индивидуального подхода. Каждый трейдер вырабатывает его в соответствии со своими взглядами на рынок, планом торговли, настроением и целями. Возможны несколько стратегий, которые могут быть полезны многим участникам криптовалютного рынка.

1. Забирать прибыль небольшими частями.

Продавать следует на пути к вершине. Не нужно стараться продать всю позицию в верхней точке – это вряд ли удастся. Если нет возможности наблюдать за ралли в реальном времени, заранее нужно выставить ордера на продажу. При этом следует учитывать сформировавшиеся ранее уровни сопротивления и расставлять ордера для фиксации прибыли непосредственно перед ними. Какую часть позиции продавать – зависит от целей инвестора. Однако рекомендуется никогда не выходить из позиции полностью. Имеет смысл оставить около 10 %.

2. Не забывать о диверсификации.

Еще один ключевой аспект управления рисками – это диверсификация и размер портфеля. Это очень обширная тема, необходимо рассмотреть лишь несколько основных моментов. Первый, и самый очевидный: никогда не вкладывать все деньги в один актив, каким бы потрясающим он ни казался. Это может быть намеренно задуманная ловушка или просто неудачный проект, также свою роль могут сыграть колебания цены ведущих криптовалют и страхи инвесторов.

Список литературы

1. Корнаухов А. С. Основные принципы обеспечения сохранности криптовалюты на «холодных» и «горячих» кошельках / А. С. Корнаухов, Д. В. Попов // Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство: сборник научных статей по итогам четвертой международной научной конференции. Казань, 2019. С. 53–54.

2. Корнаухов А. С. Стейблкоин как «аналог» «фиатных денег» в среде «криптовалют» – понятие, назначение и особенности // Школа молодых учёных по проблемам гуманитарных наук: сборник материалов областного профильного семинара. Елец, 2019. С. 147–148.

3. Макаров О. А. Финансовый менеджмент управления качеством / О. А. Макаров, И. В. Лутов // EurasiaScience: сборник статей XVII международной научно-практической конференции. М.: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2018. С. 256–258.

Alexander S. Kornauchov

Student,

Lipetsk State Pedagogical University
named after P. P. Semenov–Tian-Shansky
(Lipetsk, Russian Federation)

alex_kornaukhov@mail.ru

Scientific supervisor – N. A. Shaturina, Senior Lecturer

FEATURES OF LEGAL REGULATION, RISKS AND POSSIBILITIES OF CRYPTOCURRENCY ASSETS FOR INVESTORS

Abstract: The article discusses the legal aspects of using cryptocurrencies, as well as the risks and possibilities of their use for a potential investor. It also provides a correlation of the positions of regulators' approaches to determining the role and legal characteristics of these assets.

Keywords: investment portfolio, fiat money, cryptocurrency, crypto holder.

Матвеева Софья Владиславовна

Студент,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

mnavysonya@inbox.ru

Научный руководитель – Н. В. Остроумов, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Аннотация: Процесс цифровизации привел к появлению технологий блокчейн. Данная технология представляет собой непрерывную цепочку блоков, содержащих информацию. Все блоки цепочки выстроены по определенному порядку и связаны между собой сложными математическими алгоритмами. Все операции внутри сети обрабатываются без стороннего участия. Технология характеризуется оперативностью, прозрачностью и повышенной степенью безопасности, что является несомненными плюсами. Именно развитие блокчейн технологий поспособствовало появлению «умных» контрактов. В научной статье рассматривается сфера применения и перспективы правового регулирования смарт-контрактов. В работе освещается понятие «умных» контрактов и подробно раскрываются свойства контрактов. Также в научной статье выделены преимущества и недостатки смарт-контрактов и проблемы их правового регулирования.

Ключевые слова: смарт-контракты («умные» контракты), технология блокчейн, цифровая экономика, информационные технологии, цифровые подписи.

С 1 октября 2019 года Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ в Гражданский кодекс был внесен ряд изменений¹. Во-первых, введен новый объект гражданских прав – цифровые права. Согласно п. 1 ст. 141.1, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 04.05.2020).

информационной системе без обращения к третьему лицу¹. Во-вторых, введены нормы, регламентирующие юридически значимые действия с помощью электронных или иных технических средств и о «самоисполняемых» сделках, то есть смарт-контрактах. Стоит рассмотреть понятие смарт-контрактов, их свойства и сферу применения более детально.

Законодательного закрепления определения смарт-контрактов нет, но в Проекте Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о цифровых финансовых активах)» под смарт-контрактом понимается «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств. Защита прав участников (сторон) смарт-контракта осуществляется в порядке, аналогичном порядку осуществления защиты прав сторон договора, заключенного в электронной форме»².

Смарт-контракты являются самоисполняемым договором между двумя и более сторонами, основывающимся на технологии блокчейн. Для «умных» контрактов характерно наличие определенных *свойств*:

1. *цифровые подписи (цифровая идентификация)* – каждая из сторон закрепляет договор специальным секретным ключом или электронной подписью, что позволяет защитить условия и данные смарт-контракта от вмешательства третьих лиц;

2. *децентрализованная платформа* – смарт-контракты основываются на децентрализованной базе данных, записываются в блок цепочки и определенным образом хранятся на ее узлах;

3. *прозрачность* – возможность контролировать самоисполнение смарт-контракта на всех этапах при соблюдении данных.

Область применения смарт-контрактов, на данный момент, достаточно обширна. Стоит рассмотреть конкретные примеры применения «умных» контрактов:

1. *Банковская сфера*. Использование смарт-контрактов в банковской сфере позволит автоматизировать ведение документооборота, а соответственно уменьшить издержки банков путем сокращения использования человеческих ресурсов. Примером является тот факт, что испанский банк Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) применяют смарт-контракты в целях предоставления кредитования. Сделки регистрируются с использованием сети Ethereum. Также, BBVA присоединились Международной ассоциации доверенных приложений

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.05.2020).

² Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=170084#07258837770360489> (дата обращения: 04.05.2020).

для блокчейна (International Association for Trusted Blockchain Applications, IATBA), созданной Европейским Союзом. Ее целью является продвижение блокчейн технологий в деятельность международных организаций, государственных институтов и в иные сферы. Совместную декларацию о создании IATBA подписали более 100 участников (среди которых Bitfury, IBM, Accenture, L'Orea, ConsenSys, SWIFT, Deutsche Telekom и др)¹.

Что касается применения смарт-контрактов в Российской Федерации, то стоит упомянуть финансовую сделку с использованием блокчейн технологий, проведенную Альфа-Банком и S7. Были использованы два смарт-контракта – для открытия и закрытия аккредитива. Использование такого количества смарт-контрактов позволяет снизить негативные последствия потенциальной ошибки в коде одного из них².

2. Если обратиться к *сфере страхования*, то можно увидеть, что, крупнейшая немецкая страховая компания Allianz совместно с бермудской компанией Nephila Capital с 2016 года применяет смарт-контракты в области страховых выплат, сопряженных с природными катаклизмами. «Умные» контракты дают возможность оптимизировать расчеты между страховщиками и инвесторами, а также существенно сократить временные издержки³.

3. *Сфера государственных услуг*. Использование смарт-контрактов в данной сфере повысит эффективность, а также поспособствует прозрачности и гласности работы государственных органов. К примеру, правительство Швеции с 2016 года применяет технологии блокчейн. Кадастровой службой Швеции совместно с блокчейн-стартапом ChromaWay, консалтинговой фирмой Kairos Future и телекоммуникационной компанией Telia был разработан проект системы регистрации и учета прав на землю, позволяющий уменьшить количество ошибок при ручном вводе информации и тем самым, обеспечить более надежные условия передачи документации⁴.

4. *Сфера торговли и доставки товаров*. Рассмотрим алгоритм действия смарт-контракта при торгово-денежном обмене на примере виртуальной торговой площадки Aliexpress и международной электронной торговой площадки Joom. Сервисом защиты на данных площадках является Escrow – система, предназначенная для обеспечения исполнения каждой из сторон своих

¹ Европейский Союз запускает Международную Ассоциацию Доверенных Приложений Blockchain // Neovesting.com [Электронный ресурс]. 2019. 4 апр. URL: <https://neovesting.com/blockchain/европейский-союз-запускает-междунар/2019/04/04/> (дата обращения: 09.03.2020).

² Реальные кейсы: как бизнес использует смарт-контракты // Блог компании DTI Algorithmic на сайте Medium.com [Электронный ресурс]. 2017. 21 мая. URL: <https://medium.com/vision-dti/smart-cont-f64a791b8f3f> (дата обращения: 09.03.2020).

³ Страховая компания Allianz успешно протестировала смарт-контракты // ForkLog [Электронный ресурс]. 2016. 15 июн. URL: <https://forklog.com/strahovaya-kompaniya-allianz-uspeshno-protestirovala-smart-kontrakty/> (дата обращения: 09.03.2020).

⁴ Швеция тестирует смарт-контракты для регистрации прав на землю // ForkLog [Электронный ресурс]. 2016. 16 июн. URL: <https://forklog.com/shvetsiya-testiruet-smart-kontrakty-dlya-registratsii-prav-na-zemlyu/> (дата обращения: 09.03.2020).

обязательств, указанных в договоре. Смарт-контракт в данном случае работает автоматически до сообщения покупателя о нарушениях со стороны продавца в виду неполучения товара, получения товара ненадлежащего качества и т. д. В таком случае, рассмотрением проблем и вынесением решений занимаются сотрудники торговых площадок. Вынесенные решения являются входными данными для возобновления работы смарт-контракта для возврата денег и иных денежных операций.

Первым *судебным прецедентом*, касающимся заключения сделки с помощью технологий блокчейн стало решение Арбитражного суда Омской области от 03.04.2019 г. ООО «Петролеум Трейдинг» и его покупатель (участники данного судебного процесса) в 2018 году заключили договор купли-продажи нефтепродуктов с помощью смарт-контрактов и электронной цифровой подписи¹. Данная сделка была проведена с помощью блокчейн-платформы PROLEUM, разработанной ООО «Петролеум Трейдинг». Решение суда также прокомментировал Максим Дьяченко, управляющий ООО «Петролеум Трейдинг»: «Это безусловно важное историческое событие на пути цифровизации экономики России – первый судебный прецедент в области применения блокчейн. Показательно, что существующего законодательства, пока закон о криптовалютах и блокчейн в разработке, вполне достаточно чтобы внедрять инновации в промышленном масштабе»². При этом, некоторые эксперты сомневаются, что при заключении сделки были использованы технологии блокчейн, и соответственно, данное дело не может оказать сильное воздействие на правоприменительную практику в сфере смарт-контрактов.

Очевидно, что смарт-контракты по сравнению с бумажными формами заключения договоров являются более оптимальным вариантом. Стоит выделить *плюсы* «умных» контрактов:

- автоматизация процессов исполнения договорных условий позволяет сократить временные издержки;
- все необходимые документы являются составной частью одного смарт-контракта и хранятся на непрерывной цепочке блоков, что позволяет моментально выполнить нужные действия;
- отсутствие посредников позволяет сократить финансовые и временные издержки;
- высокая степень защищенности каждой из сторон, а соответственно невозможность внесения изменений в условия смарт-контракта без соглашения другой стороны;

¹ Решение Арбитражного суда Омской области от 03 апреля 2019 года по делу № А46-2109/2019 // Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/26d0a37a-acd6-4a0d-990e-ed2b3d5a7ed5/af5e9dde-7f06-4424-b8d0-1717c75014df/A46-2109-2019_20190403_Reshenie.pdf (дата обращения: 22.03.2020).

² Блокчейн-сделки признаны легитимными по решению российского суда // ForkLog [Электронный ресурс]. 2019. 30 мая. URL: <https://forklog.com/blokchejn-sdelki-priznany-legitimnymi-po-resheniyu-rossijskogo-suda/> (дата обращения: 19.03.2020).

- высокая степень защищенности от вмешательства третьих лиц, так как смарт-контракт зашифрован и хранится в распределенной сети.

Но при этом у смарт-контрактов есть ряд *недостатков*:

- решение некоторых вопросов при нарушении условий соглашения может затрудниться из-за отсутствия законодательного закрепления правового статуса смарт-контрактов;

- в силу того, что программный код (на котором основан смарт-контракт) пишет человек, существует риск совершения ошибок, которые могут привести к некорректному исполнению условий договора;

- процесс создания и внедрения смарт-контракта является достаточно сложным, а соответственно дорогостоящим.

Что касается *перспектив правового регулирования смарт-контрактов*, то стоит сказать, что вышеупомянутый Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ и не принятые проекты Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» и Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» являются разработками Министерства финансов Российской Федерации совместно с Банком России в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Предметом правового регулирования Законопроекта № 419059-7 являются отношения, которые возникают при различных операциях с цифровыми финансовыми активами, а также данный законопроект регулирует осуществление прав и исполнение обязанностей по смарт-контрактам. Законопроект № 419090-7 направлен на регулирование отношений по привлечению инвестиций юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями посредством инвестиционных платформ, а также законопроект определен правовой статус операторов инвестиционных платформ¹. Оба проекта внесены в Государственную Думу Российской Федерации в 2018 году. Все три закона направлены на усовершенствование финансовых технологий, расширение способов привлечений инвестиций, и конечно же, на введение правового регулирования смарт-контрактов.

Таким образом, несмотря на наличие минусов, смарт-контракты являются достаточно удобной технологией, популярность которой только растет. Существует необходимость законодательно закрепить правовой статус смарт-контрактов. На наш взгляд, дальнейшее развитие правового регулирования «умных» контрактов невозможно без решения ряда проблем:

во-первых, существует необходимость определения применимой отрасли права, а также необходимость определения применимого права в случае трансграничных смарт-контрактов. Стороны должны обязательно либо заключить дополнительное соглашение о выборе применимого права при заключении трансграничных сделок в целях недопущения автоматического

¹ Проект Федерального закона № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/onli ne.cgi?req=doc;base=PRJ;n=170086#004525671610751525> (дата обращения: 04.05.2020).

выбора применяемого права к IP адресу и т. д., либо закрепить за используемой платформой применяемое право;

во-вторых, согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами. Электронным документом, в свою очередь, признается информация, передаваемым по каналам связи, отправленная, с помощью электронных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту. Согласно ст. 6 ФЗ «Об электронной подписи» информация в электронной форме, подписанная электронной подписью считается равнозначным документу на бумажном носителе¹. Соответственно, сам смарт-контракт является договором в письменной форме, а вот определить юридический статус программного кода, который является базой «умного» контракта, достаточно проблематично;

в-третьих, отсутствие международных правовых основ и судебных прецедентов (существующее регулирование носит лишь фрагментарный характер);

в-четвертых, существует ряд проблем процессуального характера, к примеру, возможность использования смарт-контрактов как доказательства в судебном процессе. «Умный» контракт как доказательство, предоставленное в суде, может подтвердить факт заключения сделки, а также права и обязанности сторон;

в-пятых, необходимо определить способ разрешения споров между сторонами контракта. Некоторые авторы считают, что нужно создать государственный орган, главной задачей которого будет рассмотрение споров, возникших в рамках смарт-контрактов. Возможно, что данный орган будет существовать в интернет-пространстве вне государственных систем различных стран².

Список литературы

1. Блокчейн-сделки признаны легитимными по решению российского суда // ForkLog [Электронный ресурс]. 2019. 30 мая. URL: <https://forklog.com/blokchejn-sdelki-priznany-legitimnymi-po-resheniyu-rossijskogo-suda/>.

2. Дядькин Д. С. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования / Д. С. Дядькин, Ю. М. Усольцев, Н. А. Усольцева // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн.

¹ Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 04.05.2020).

² Дядькин Д. С. Смарт-контракты в России: перспективы законодательного регулирования / Д. С. Дядькин, Ю. М. Усольцев, Н. А. Усольцева // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. [Электронный ресурс]. 2018. № 5 (50). С. 19. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5806> (дата обращения: 04.05.2020).

[Электронный ресурс]. 2018. № 5 (50). С. 17–20. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/5806>.

3. Европейский Союз запускает Международную Ассоциацию Доверенных Приложений Blockchain // Neovesting.com [Электронный ресурс]. 2019. 4 апр. URL: <https://neovesting.com/blockchain/европейский-союз-запускает-междунар/2019/04/04/>.

4. Реальные кейсы: как бизнес использует смарт-контракты // Блог компании DTI Algorithmic на сайте Medium.com [Электронный ресурс]. 2017. 21 мая. URL: <https://medium.com/vision-dti/smart-cont-f64a791b8f3f>.

5. Страховая компания Allianz успешно протестировала смарт-контракты // ForkLog [Электронный ресурс]. 2016. 15 июн. URL: <https://forklog.com/strahovaya-kompaniya-allianz-uspeshno-protestirovala-smart-kontrakty/>.

6. Швеция тестирует смарт-контракты для регистрации прав на землю // ForkLog [Электронный ресурс]. 2016. 16 июн. URL: <https://forklog.com/shvetsiya-testiruet-smart-kontrakty-dlya-registratsii-prav-na-zemlyu/>.

Sophia V. Matveeva

Student,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russian Federation)

mnavysonya@inbox.ru

Scientific supervisor – N. V. Ostroumov, PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of civil law and procedure

SCOPE AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF SMART CONTRACTS

Abstract: The process of digitalization has led to the emergence of blockchain technologies. This technology is a continuous chain of blocks containing information. All blocks in the chain are arranged in a certain order and are linked by complex mathematical algorithms. All operations within the network are processed without third-party participation. The technology is characterized by efficiency, transparency and a high degree of security, which are undoubted advantages. It is the development of blockchain technologies that has contributed to the emergence of «smart» contracts. The scientific article considers the scope and prospects of legal regulation of smart contracts. The paper highlights the concept of «smart» contracts and details the properties of contracts. The article also highlights the advantages and disadvantages of smart contracts and the problems of their legal regulation.

Keywords: smart contracts, blockchain technology, digital economy, information technology, digital signatures.

Подмаркова Екатерина Романовна

Студент,

Липецкий государственный технический университет

(г. Липецк, Российская Федерация)

ekaterinapodmarkova@mail.ru

Научный руководитель – Е. В. Королёва, кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы возникновения и применения смарт-контрактов в современном обществе. В статье проанализированы основные проблемы, касающиеся сделок в интернет-пространстве, к числу которых относятся вопросы толкования их сущности и правовой природы цифровых объектов, соотнесения смарт-контрактов с типовыми договорами.

Ключевые слова: смарт-контракты, правовые договоры, интернет, проблемы, сделки.

В настоящее время в связи с ростом информационных технологий, цифровизации, смарт-контракты набирают всю большую популярность среди сделок в интернет пространстве.

Под смарт-контрактами принято понимать электронный код, компьютерный протокол, который выполняет передачу информации и обеспечивает исполнение обязательств между сторонами.

Впервые смарт-контракты упомянул в своих научных трудах американский учёный Ника Сабо в 1994 году, характеризовал их как компьютеризованный транзакционный договор, который выполняет функцию исполнения договора.

Одна из основных проблем в данной отрасли – это правильное толкование смарт-контрактов. Необходимо разграничивать смарт-контракты, которые применяются в сделках, также их называют правовыми договорами, заключаемыми в электронной форме на базе специализированных компьютерных программ, и смарт-контракты, используемые в сфере программирования, под ним понимаются запрограммированные фрагменты кода, которые выполняют определённые задачи.

Вопрос касающийся правовой природы смарт-контракта является наиболее обсуждаемым. В связи с изменениями и дополнениями, внесёнными в статью 309 Гражданского Кодекса Российской Федерации, от 01 октября 2019 года, вводится норма, которая подразумевает использование смарт-контрактов, исходя из условий сделки и возникающих из неё обязательств, которые в свою очередь, могут быть выполнены без волеизъявления сторон при помощи информационных технологий. Таким образом, законодатель предоставил

возможность сторонам исполнять условия сделки без воли другой стороны. Также стоит отметить, что если обязательство исполняется в реальной жизни, то в этом случае смарт-контракт является элементом гражданско-правового договора и выполняет исполнительную функцию обязательства.

Отдельно хочется отметить виртуальное имущество – это такие объекты, которые существуют только в виртуальном мире, при помощи специальных технических средств.

По мнению Л. А. Новоселовой, такого рода объекты не являются новым самостоятельным видом имущества, если рассмотреть их с точки зрения функций, они могут рассматриваться либо как особый вид денег, либо как форма имущественных прав.

А. Вишкевич, считает, что смарт-контракты являются способом исполнения обязательств, поскольку законодательство не запрещает заключать сделки путём применения информационных технологий.

В настоящее время смарт-контракты достаточно часто применяются при заключении различных форм гражданско-правовых договоров, многие учёные считают, что смарт-контракты можно отнести к типовым договорным конструкциям.

Таким образом, хочется прийти к выводу: на сегодняшний день хоть и вносятся поправки и изменения в действующее законодательство, но проблема применения смарт-контрактов при осуществлении сделок остается актуальной, в связи с недостаточно эффективным законодательным регулированием. Во избежание затруднений и пробелов, возникающих при осуществлении сделок путём заключения смарт-контракта, необходимо на законодательном уровне расширить и уточнить данный вид договоров.

Список литературы

1. Договорное право: проблемы теории и практики: Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 – Юриспруденция, квалификация (степень) магистр / Е. В. Королёва, С. С. Ломакин, С. Л. Никонович, М. А. Кочкина. Тамбов, 2017. 141 с.
2. Овчинников А. И. Цифровые права как объекты гражданских прав / А. И. Овчинников, В. И. Фатхи // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 104–112.
3. Плетнева А. П. Общие положения о договоре / А. П. Плетнева, Е. В. Королёва // Актуальные проблемы современной юриспруденции: Электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Липецк, 2017. С. 416–419.

Ekaterina R. Podmarkova

Student,

Lipetsk State Technical University
(Lipetsk, Russian Federation)

ekaterinapodmarkova@mail.ru
Scientific supervisor – E. V. Koroleva, PhD (Law), Associate Professor

LEGAL NATURE OF A SMART CONTRACT

Annotation: This article discusses the emergence and application of smart contracts in modern society. The article analyzes the main problems related to transactions in the Internet space.

Keywords: smart contracts, legal agreements, Internet, problems, transactions.

Симакина Дарья Владимировна

Студент,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

dasimakina@gmail.com

Научный руководитель – А. В. Русинов, ассистент кафедры гражданского права
и процесса, федеральный судья, заместитель председателя Московского
районного суда города Нижнего Новгорода

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ДЕНЬГИ И ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Аннотация: В статье рассмотрена история введения ценных бумаг в оборот. Подняты основные проблемы действующего законодательства о ценных бумагах. Отдельное внимание уделено рассмотрению проблемы правового статуса безналичных денег и права собственности на них. Сделан вывод о правовой природе бездокументарных ценных бумаг.

Ключевые слова: деньги, безналичные деньги, ценные бумаги, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, акции, коносамент, чек, облигация, вексель, эмиссия.

Начало развития российского законодательства о ценных бумагах связано с периодом «перестройки». Необходимость разработки нормативно-правового акта, регулирующего вопросы рынка ценных бумаг в указанный исторический период, связана с изменением социально-экономической ситуации в государстве. Первым нормативным актом в этой сфере стало постановление Совета Министров СССР «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг» от 15 октября 1988 г. Данный нормативный акт узаконил возможность вести хозяйственную деятельность с применением метода хозрасчета. Таким образом, на территории СССР была узаконена первая негосударственная форма собственности.

Существенное расширение объектов права собственности в СССР произошло после принятия закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. В частности, в ст. 2 данного закона в качестве возможных объектов права собственности были указаны ценные бумаги. Законом допускалась как общественная собственность на ценные бумаги, так и нахождение ценных бумаг в частной собственности у физических лиц. Исключение составляли облигации, которые признавались только объектом права собственности граждан.

Изменения в правовом регулировании ценных бумаг продолжились после принятия и вступления в силу закона РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О

приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». Данный законодательный акт создал правовую основу для оборота эмиссионных ценных бумаг, которые являлись акциями уже приватизированных предприятий.

После принятия Конституции Российской Федерации¹ были узаконены несколько разновидностей права собственности: частная, государственная, муниципальная и иные виды права собственности. На конституционном уровне было установлено юридическое равенство всех видов собственности на территории России. Более подробно вопросы, касающиеся всех форм собственности, были рассмотрены после вступления в законную силу части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данном законодательном акте были закреплены основы правового статуса акционерных обществ, о также гражданско-правовые основы оборота ценных бумаг.

Дальнейшее развитие законодательства, регулирующего вопросы права собственности на ценные бумаги в Российской Федерации, связаны с принятием Федерального закона от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах»² и Федерального закона от 22 апреля 1996 г. «О рынке ценных бумаг»³. Указанные законодательные акты были разработаны по аналогии с законодательными актами США, регулирующими рынок ценных бумаг. Такая законотворческая практика является примером уникального опыта объединения отечественных правовых традиций, наиболее близких к континентальным цивилистическим системам, с англо-американским опытом регулирования финансовых рынков. По мнению большинства российских ученых, данные законодательные акты являются недостаточно эффективными, о чем свидетельствует многолетняя практика их применения.

Начиная с 1999 г. и по настоящее время российское законодательство о ценных бумагах претерпело ряд существенных изменений. В том числе, было внесено большое количество изменений и дополнений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг». Помимо этого, был принят также целый ряд и новых нормативно-правовых актов, в том числе и подзаконного характера⁴.

Согласно ст. 128 ГК РФ⁵ вещи, деньги и ценные бумаги признаны в Российской Федерации объектами гражданских прав. При этом, деньги и ценные бумаги признаны одной из разновидностей вещей. С такой точкой зрения

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации Pravo.gov.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/konstituciya> (дата обращения: 06.05.2020).

² Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 248 (в ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 1995. 29 дек. № 248.

³ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 3.08.2018) // Российская газета. 1996. 25 апр. № 79.

⁴ Чикулаев Р. В. Развитие правового регулирования рынка ценных бумаг в России в постсоветский и современный периоды // Вестник Пермского университета. 2011. № 1. С. 120.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2018) // Российская газета. 1994. 8 дек. № 238–239.

российского законодателя в настоящее время согласны не все ученые. В частности, указывается, что на ценные бумаги распространяются как нормы вещного, так и нормы обязательственного права. Помимо этого, правовое регулирование ценных бумаг в части их выпуска и обращения регулируется нормами специализированного законодательства. Такой правовой режим ценных бумаг существенно отличает их от правового режима вещей¹.

Таким образом, современное законодательство и наука гражданского права относит наличные деньги к особой разновидности вещей. При этом, в современном российском законодательстве нет указания на то, являются ли объектами гражданских прав так называемые электронные деньги. На данный вопрос отсутствует единое мнение и в науке гражданского права. Указанный вопрос становится наиболее актуальным, если рассматривать вопрос о правовом статусе денег и праве собственности на них при их внесении на банковский счет.

Как отмечает В. В. Витрянский, при внесении собственником денег на банковский счет происходит утрата им права собственности на наличные деньги, право собственности на которые возникает у банка. При этом, клиент, внесший деньги на банковский счет, приобретает право требования по отношению к банку. В свою очередь, при снятии наличных денежных средств с банковского счета клиенту возвращается право собственности на них. Исходя из этого, происходит трансформация правоотношений собственности в обязательственные правоотношения.

Другие авторы отрицают существование безналичных денег вообще. Также существует точка зрения, согласно которой безналичные и наличные деньги в своей сущности всего лишь являются формами существования и способами хранения денег. Согласно данной концепции, при внесении денег на банковский счет переход права собственности на наличные деньги от клиента к банку не происходит. Деньги остаются в собственности клиента.

Исходя из смысла действующего российского законодательства, можно сделать вывод о том, что вторая точка зрения является более точной. Это связано с тем, что в действующем российском законодательстве отсутствуют правовые нормы, указывающие на то, что в случае внесения наличных денежных средств на банковский счет клиент передает право собственности на них банку. Более того, согласно ст. 235 ГК РФ одним из оснований прекращения права собственности признается отчуждение имущества собственником. В свою очередь, согласно ст. 18 ГК РФ одним из оснований приобретения права собственности признаются сделки, предполагающие отчуждение имущества. Таким образом, исходя из смысла действующего гражданского законодательства, договор банковского счета не относится к числу сделок, предполагающих отчуждение имущества. Поэтому при заключении договора

¹ Старчук С. Б. Правовое регулирование оборота ценных бумаг по законодательству Российской Федерации // Вопросы науки и образования. 2018. № 2. С. 72.

банковского счета клиент не утрачивает право собственности на наличные деньги¹.

В ГК РФ правовому регулированию ценных бумаг посвящена Гл 7. В указанной главе закреплено законодательное определение, закреплена классификация ценных бумаг по способу обозначения управомоченного лица, установлены способы передачи прав по ценной бумаге и др.

Кроме того, в российском законодательстве существуют специальные законы, регламентирующие правовой режим отдельных видов ценных бумаг. В данную категорию входят Федеральный закон «О переводном и простом векселе»², Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах»³, Федеральный закон «Об инвестиционных фондах»⁴ и др.

В науке гражданского права принято выделять также отличительные признаки ценных бумаг. К ним относятся:

- ценные бумаги относятся к категории вещей, находящихся в свободном обороте. В Российской Федерации разрешена купля-продажа ценных бумаг, а также в случаях, установленных законом, ценные бумаги могут сами выступать в качестве платежного средства;
- ценные бумаги участвуют во всех видах гражданско-правовых сделок, закрепленных в действующем законодательстве;
- ценные бумаги должны содержать все реквизиты, установленные для них действующим законодательством;
- выпуск ценных бумаг осуществляется серийно;
- для каждого вида ценных бумаг действующим законодательством установлена строго определенная форма;
- ценные бумаги должны быть признаны таковыми на государственном уровне;
- обязательства, закрепленные ценной бумагой, подлежат исполнению в обязательном порядке.

В науке гражданского права выработано несколько вариантов классификации ценных бумаг, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Так, Д. Ю. Орлов классифицирует ценные бумаги по следующим основаниям:

2. В зависимости от принадлежности прав, которые удостоверены ценной бумагой. В рамках данной классификации автором выделены такие виды ценных бумаг, как ценная бумага на предъявителя, именная ценная бумага, ордерная ценная бумага.

¹ Трофимов К. Т. Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 6. С. 81.

² Федеральный закон «О переводном и простом векселе» от 11.03.1997 № 48-ФЗ // Российская газета. 1997. 18 мар. № 11.

³ Федеральный закон «Об ипотечных ценных бумагах» от 11.11.2003 № 152-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 2003. 18 ноя. № 234.

⁴ Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2001. 4 дек. № 237–238.

3. В зависимости от формы закрепления ценной бумаги выделяются документарные и бездокументарные ценные бумаги.

4. В зависимости от отношения ценной бумаги к основной сделке автор подразделяет их на казуальные и абстрактные ценные бумаги.

5. В зависимости от целей выпуска ценные бумаги следует классифицировать на ценные бумаги денежного краткосрочного рынка, ценные бумаги рынка капиталов.

6. В зависимости от функционального назначения автор выделяет ценные бумаги, основанные на отношениях займа, и ценные бумаги, основанные на отношении собственности.

7. В зависимости от критериев сделки, для которой производится эмиссия ценных бумаг, выделяются фондовые и торговые ценные бумаги.

8. В зависимости от правового статуса эмитента принято выделять государственные ценные бумаги, муниципальные ценные бумаги, негосударственные ценные бумаги, ценные бумаги физических лиц. Следует отметить, что государственные ценные бумаги чаще всего представлены долговыми обязательствами.

9. В зависимости от роли ценных бумаг их классифицируют на основные, производные и вспомогательные. В качестве примера производных ценных бумаг выделяются варранты, опционы, финансовые фьючерсы.

В российской науке разработаны и иные классификации ценных бумаг:

1. В зависимости от содержания финансовых правоотношений выделяют:

- долевые ценные бумаги, которые закрепляют имущественные правоотношения. Примером таких ценных бумаг являются акции;
- обязательственные ценные бумаги, которые закрепляют займ. Примером таких ценных бумаг являются облигации.

2. В зависимости от периода обращения выделяют краткосрочные и долгосрочные ценные бумаги.

Согласно п. 2 ст. 142 ГК РФ в Российской Федерации к ценным бумагам относятся акции, векселя, закладные, инвестиционные паи паевого инвестиционного фонда, коносаменты, облигации, чеки и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

В ГК РФ ценные бумаги классифицированы на документарные и бездокументарные. В свою очередь, документарные ценные бумаги могут быть предъявительскими (ценными бумагами на предъявителя), ордерными и именными.

Под предъявительской ценной бумагой гражданское законодательство понимает документарную ценную бумагу, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец. В свою очередь, под ордерной ценной бумагой в действующем законодательстве Российской Федерации понимается документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец, если

ценная бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов.

ГК РФ выделяет также два вида именных ценных бумаг. В основе их законодательной классификации лежит их деление в зависимости от правомочий собственника. Таким образом, именной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается одно из следующих указанных лиц:

1) Владелец ценной бумаги, указанный в качестве правообладателя в учетных записях, которые ведутся обязанным лицом или действующим по его поручению и имеющим соответствующую лицензию лицом. Законом может быть предусмотрена обязанность передачи такого учета лицу, имеющему соответствующую лицензию.

2) Владелец ценной бумаги, если ценная бумага была выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца в порядке непрерывного ряда уступок требования (цессий) путем совершения на ней именных передаточных надписей или в иной форме в соответствии с правилами, установленными для уступки требования (цессии).

Законодательное определение бездокументационных ценных бумаг закреплено в ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», согласно которой под ними следует понимать форму эмиссионных ценных бумаг, при которой владелец устанавливается на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо. Согласно ст. 18 указанного законодательного акта на территории Российской Федерации допускается эмиссия и оборот исключительно только именных бездокументационных ценных бумаг.

Следует отметить, что сам термин «бездокументационная ценная бумага» пришел в законодательство Российской Федерации и правоприменительную практику из США. В законодательстве США в отношении них используется термин «uncertificated security», под которым понимается «пай, участие или другой интерес в имуществе или предприятии эмитента, которые не представлены каким-либо документом и передача которых регистрируется в книгах, которые ведутся в этих целях эмитентом или по его поручению». Помимо этого, в законодательстве США выделяются такие разновидности ценных бумаг, как:

- оборотные (negotiable instruments) – к данному виду ценных бумаг относятся облигации, векселя, чеки;
- бумаги, позволяющие распоряжаться товаром (seminegotiable instruments) – к данному виду ценных бумаг относятся складское свидетельство, коносамент;
- инвестиционные (фондовые) ценные бумаги (investment securities, securities), под которыми понимаются акции¹.

¹ Юркова Е. В. Правовое регулирование бездокументационных ценных бумаг: историко-правовой анализ // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 157.

Первой же европейской страной, которая узаконила применение бездокументационных ценных бумаг в гражданском обороте, была Франция.

В российском законодательстве нет четкой формулировки относительно правовой природы бездокументарных ценных бумаг. В норме ст. 149 ГК РФ содержится лишь указание на то, что бездокументарное оформление ценной бумаги является способом замены самого документа. Исходя из этого, права, удостоверенные бездокументарной ценной бумагой, признаются наравне с правами, удостоверенными документарной ценной бумагой. Но констатация данного факта законодателем автоматически не означает и распространение на бездокументарные ценные бумаги правового режима вещей.

Некоторые ученые считают, что бездокументарные ценные бумаги по своей природе не относятся к вещам. Согласно данной концепции, бездокументарные ценные бумаги имеют обязательственную природу. При этом, отмечается, что применение для защиты прав по бездокументарным ценным бумагам виндикационных исков и иных вещно-правовых способов защиты не противоречит их юридической сущности¹. Так, Президиум ВАС РФ в Постановлении № 1293/99 пришел к выводу, что «... требование истца о восстановлении записи на счете о владении спорными акциями на праве собственности путем списания со счета нового незаконного собственника фактически сводится к требованию о возврате акций, носит виндикационный характер и подлежит рассмотрению в соответствии со ст. 302 ГК РФ».

Возможность широкого обращения ценных бумаг связана с упрощенным порядком передачи прав по ценной бумаге. Исходя из этого, наибольшей оборотоспособностью обладают ценные бумаги на предъявителя, так как права, удостоверенные при их помощи, передаются новому собственнику посредством вручения ему такой ценной бумаги.

Передача именных ценных бумаг осуществляется в порядке, предусмотренном действующим гражданским законодательством для уступки требования, то есть между собственником ценной бумаги и лицом, желающим ее приобрести, заключается соответствующая сделка.

Для передачи прав, удостоверенных ордерной ценной бумагой, требуется удостоверить данный факт передаточной надписью – индоссаментом, которая означает, что все права, удостоверенные ценной бумагой, принадлежащие лицу, учинившему надпись, – индоссанту, переходят субъекту, которому передаются права по ценной бумаге, – индоссату. Все лица, учинившие передаточные надписи – индоссировавшие ценную бумагу – несут перед её законным владельцем, как и лицо, выдавшее ценную бумагу, солидарную ответственность. Исходя из этого, собственник ценной бумаги наделен правом требования исполнения обязательств, которые вытекают из данной ценной бумаги, от лица, выдавшего ценную бумагу, либо от всех обязанных лиц. При исполнении

¹ Садыков Р. Р. Бездокументарные ценные бумаги // Финансы и кредит. 2007. № 14. С. 38.

обязательств такие лица наделяются правом регресса по отношению к остальным лицам, которые имеют обязательства, удостоверенные данной ценной бумагой¹.

В ст. 147 ГК РФ указывается на недопустимость отказа от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой, со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо на его недействительность. При обнаружении подлога или подделки переданной ценной бумаги собственник наделяется правом предъявления к лицу, которое передало такую ценную бумагу, требований о надлежащем исполнении обязательств, удостоверенных ценной бумагой, и о возмещении убытков.

Согласно ст. 28 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» права собственников документарных эмиссионных ценных бумаг могут быть удостоверены двумя способами:

- сертификатами – в случае нахождения их у владельцев;
- сертификатами и записями по счетам – в случае передачи сертификатов на хранение в депозитарий².

Согласно ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» под сертификатом понимается документ, выпускаемый эмитентом и удостоверяющий совокупность прав на указанное в сертификате количество ценных бумаг. Указанным документом удостоверяются не только закрепленные им права, но и право собственника на определенное количество ценных бумаг, которое указывается в сертификате. Исходя из этого, одним сертификатом может быть удостоверено как право собственности на одну, так и на несколько ценных бумаг. Также, в правоприменительной практике встречаются глобальные сертификаты, которыми удостоверяется право собственности на все эмиссионные ценные бумаги определенного выпуска.

Удостоверение прав собственников бездокументарных ценных бумаг производится в системе ведения реестра путем внесения записей на лицевых счетах у держателя реестра. Если учет прав на ценные бумаги производится в депозитарии, то он происходит путем внесения записей по счетам депо в депозитарий. Действующее законодательство наделяет правом держателей реестра акционеров общество, разместившее акции, или специализированного регистратора.

Под реестром владельцев ценных бумаг следует понимать часть системы ведения реестра, которая представляет собой список зарегистрированных владельцев с указанием количества, номинальной стоимости и категории принадлежащих им именных ценных бумаг, составленный по состоянию на любую установленную дату и позволяющий идентифицировать этих владельцев.

Под депозитарной деятельностью понимается профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг, которая заключается в оказании услуг собственникам ценных бумаг по хранению сертификатов и ведению учета перехода прав на ценные бумаги. Стороны данной сделки имеют депозитарий

¹ Гонгало Б. М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право: избранные труды. М.: Статут, 2011. С. 67.

² Иоффе О. С. Гражданское право: избранные труды. М.: Статут, 2009. С. 207.

(«... лицо, предоставляющее услуги по хранению сертификатов и ведению учета перехода прав на ценные бумаги») и депонент («... лицо, предоставляющее депозитарию сертификат на хранение»). Между указанными лицами заключается договор о счете депо. Указанный договор не влечет за собой переход прав на ценные бумаги к депозитарию. Для осуществления депозитарной деятельности лицо обязано иметь соответствующую лицензию, удостоверяющую данное право.

В свою очередь, действующее законодательство наделяет депозитария правом регистрации в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг или у другого депозитария в качестве номинального держателя в соответствии с депозитарным договором. Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» под номинальным держателем понимается «... лицо, зарегистрированное в системе ведения реестра, в том числе являющееся депонентом депозитария, и не являющееся владельцем в отношении этих ценных бумаг». Исходя из данного определения, требуется сделать вывод, что номинальный держатель ценных бумаг, согласно действующему законодательству, не является их собственником. Он вправе осуществлять права, закрепленные ценной бумагой, только в случае получения данного полномочия от собственника ценной бумаги.

Ст. 29 Федерального закона закрепляются случаи, при наступлении которых право на именную ценную бумагу переходит к приобретателю:

- в случае учета прав на ценную бумагу у лица, осуществляющего депозитарную деятельность. В такой ситуации право на ценную бумагу переходит с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя;
- в случае учета прав на ценные бумаги в системе ведения реестра. В таком случае право на ценную бумагу переходит с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя.

Таким образом, согласно п. 1 ст. 142 ГК РФ «... ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ (бездокументарные ценные бумаги)».

Список литературы

1. Гонгало Б. М. Гражданское право. Жилищное право. Семейное право: избранные труды. М.: Статут, 2011. 256 с.
2. Иоффе О. С. Гражданское право: избранные труды. М.: Статут, 2009. 780 с.

3. Садыков Р. Р. Бездокументарные ценные бумаги // Финансы и кредит. 2007. № 4. С. 37–40.
4. Старчук С. Б. Правовое регулирование оборота ценных бумаг по законодательству Российской Федерации // Вопросы науки и образования. 2018. № 2. С. 71–74.
5. Трофимов К. Т. Правовая природа денег. Очерк сравнительного правоведения // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 6. С. 130–143.
6. Чикулаев Р. В. Развитие правового регулирования рынка ценных бумаг в России в постсоветский и современный периоды // Вестник Пермского университета. 2011. № 1. С. 118–125.
7. Юркова Е. В. Правовое регулирование бездокументационных ценных бумаг: историко-правовой анализ // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 157–160.

Daria V. Simakina

Student,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russian Federation)

dasimakina@gmail.com

Scientific supervisor – A. V. Rusinov, Assistant of the Department of civil law and procedure, Federal Judge, Deputy Chairman of Moscow District Court in Nizhny Novgorod

ISSUES OF THE THEORY AND PRACTICE OF CIVIL RIGHTS OBJECTS: MONEY AND SECURITIES

Abstract: The article discusses the history of the introduction of securities into circulation. The main problems of the current legislation on securities have been raised. Special attention is paid to the consideration of the problem of the legal status of non-cash money and ownership of them. The conclusion is made about the legal nature of uncertified securities.

Keywords: money, non-cash money, securities, documentary securities, uncertificated securities, stocks, bill of lading, check, bond, bill of exchange, issue.

Раздел IV

ГЕНОМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лисаченко Алексей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
lisachenko@mail.ru

**ГЕНОМНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА: В ПОИСКАХ НОВЫХ
ЦЕННОСТЕЙ***

Аннотация: В представленных тезисах обозначается проблема поиска новых ценностей, которые станут основным наполнением мировой экономической системы после кризиса, имеющего место в настоящее время. Делается вывод, что такие ценности будут максимально приближены к базовым естественным потребностям человека (пища, здоровье, безопасность и некоторые другие), однако на новом технологическом витке. Одним из главных направлений развития, как представляется, будет рост значения генетических и геномных технологий, которые, с одной стороны, позволяют удовлетворять базовые потребности человека (и формировать зависимость от данных технологий, в том числе для целых регионов), а с другой стороны, могут быть ограничены в обороте и использовании по воле правообладателя. Тем самым генетические и геномные технологии превращаются в ценный оборотоспособный ресурс, способный служить одновременно средством капиталовложения. С точки зрения права, отмечается тенденция к оформлению прав на генетические и геномные технологии патентами на изобретение.

Ключевые слова: генетика, геномика, патентование, патентное право, патент, ценности.

Современный мир находится в поисках новых ценностей – не духовных, разумеется, а вполне прагматичных, имеющих стоимость и способных служить: а) средством капиталовложения; б) объектом оборота.

Понятно, что деньги любого рода, особенно с учётом ухода в прошлое золотого стандарта, на эту роль не годятся: долларов, евро или юаней можно напечатать какое угодно количество, да и функции у денег совсем другие. Рынку нужно сущностное наполнение – в разные века разное, от золота и нефти до луковиц тюльпанов и ипотечных закладных, но всегда отличное от денег как эквивалента стоимости. В самом деле, сложно вообразить себе общество, где деньги были бы единственным объектом оборота.

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

Долгое время роль «главного мирового товара» играли драгоценные металлы, однако с развитием технологий добычи и обработки они стали одновременно слишком доступны и получили альтернативы при использовании в технике (так, пластмассы, стекло и керамика уже более ста лет успешно вытесняют металлы в качестве материалов для изготовления самой разной продукции).

Как показали события последнего времени, нефть и газ с ролью глобальных ценностей как основного объекта оборота и средства капиталовложения также не справились. Собственно, любые полезные ископаемые, ценность которых определяется в основном трудоёмкостью добычи и редкостью, точно так же находятся в зоне риска: сегодняшнее развитие науки и техники делает возможным как резкое наращивание объёмов добычи, так и разработку эффективных заменителей. Именно поэтому всевозможные традиционные ресурсы, казалось бы, априори ценные в силу своей невозобновимости, в XXI веке перестают быть основой мировой экономики. Конечно, процесс вытеснения не будет мгновенным, но ведь и раковины каури оставались в обращении ещё не одно столетие после научно-технической революции и эпохи колониальных захватов.

Что взамен? Это, пожалуй, основной вопрос, которым сейчас задаются и экономисты, и юристы. Сегодняшний мир мечется в поиске, причём довольно-таки судорожно (отсюда, в частности, и недавняя «лихорадка» вокруг биткоина).

Постепенно вырисовывается ряд параметров, которым должны соответствовать новые мировые ценности. Прежде всего, это широкая востребованность, даже необходимость. Желательно – необходимость в буквальном смысле, до такой степени, чтобы человек вообще не мог обходиться без соответствующего ресурса. Но действительно необходимых для человека вещей на свете не так много. Наши базовые потребности не сильно изменились за последние десять тысяч лет: пища, здоровье, безопасность – то, на чём человек в последнюю очередь будет экономить даже в самом тяжёлом положении. В чуть более благоприятной ситуации становятся актуальными стремление оставить потомство (и тяга к развлечениям, но этот аспект оставим за кадром).

Кроме того, чтобы быть ценностью не только оборотоспособной, но и инвестиционно привлекательной, ресурс не должен в массовом порядке добываться из естественных источников – иначе в него нет смысла вкладывать деньги. Циничное, но, к сожалению, рациональное соображение: чтобы продавать чистый воздух, сначала нужно загрязнить атмосферу – в противном случае, спроса не будет. При этом не стоит забывать, что рационализм – основа мотивационной и этической «системы координат» для той части человечества, которую обобщённо принято называть «западной цивилизацией». Макс Вебер не случайно приводит фразу «из скота добывают сало, из людей — деньги» как сатирическое, но точное изображение «символа веры» носителей «духа капитализма»¹.

¹ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М., 1990. С. 73.

Какие из имеющихся в распоряжении человечества объектов отвечают изложенным выше требованиям?

На сегодня это, безусловно, технологии, в том числе генетические (и геномные): сельскохозяйственные и медицинские. Контролирующий их получает возможность «оседлать» наиболее важные, естественные, потребности человечества, извлекая деньги из нужды в пище (без генетически модифицированных семян некоторые страны мира уже сейчас были бы обречены на голод), в здоровье и безопасности (в том числе это подразумевает защиту от всевозможных заболеваний и пандемий), в здоровом и жизнеспособном потомстве (генетические манипуляции с зародышами, искусственное оплодотворение и др.).

В так называемых развитых странах понимание этого есть, причём пришло оно не сегодня. Не случайно основополагающие работы по геномике – наиболее перспективному направлению исследований, отпочковавшемуся от традиционной генетики – финансируются и публикуются в США¹, причём даже в случаях, когда инноваторами являются частные компании, они получают очень серьёзную государственную поддержку.

Совершенно не случайно так называемой «большой шестёркой» (если брать крупнейшие химические компании) или «большой четвёркой» (если считать только специализирующиеся на агропромышленной тематике) – основными компаниями на рынке модифицированных семян и новых агротехнологий, в течение десятилетий вкладываются колоссальные ресурсы в разработку даже не самих растений с изменённым геномом, а в комплексные решения, включающие «пестициды, гербициды и другие химические средства защиты растений, а также семена, наиболее устойчивые к данным химическим средствам»², антибиотики, стимуляторы роста и так далее, применяемые в рамках единой многокомпонентной схемы и только при таком применении дающие нужный эффект. Расплатой за высокую урожайность является зависимость от производителей упомянутых комплексных решений (в том числе генетически модифицированных семян) как обладателей исключительных прав на них. Никого уже не удивляют судебные процессы наподобие *Bowman v. Monsanto Co.*³, когда фермеров привлекают к ответственности за нарушение лицензионных соглашений с поставщиком семенного материала, вплоть до ответственности за «самосев» занесённых ветром с соседского участка лицензированных семян. Впрочем, масштаб проблемы на самом деле куда

¹ См., например: Creation of a Bacterial Cell Controlled by a Chemically Synthesized Genome / D. G. Gibson, J. I. Glass, C. Lartigue [et al.] // *Science*. 2010. Vol. 329, Issue 5987. P. 52–56. DOI: 10.1126/science.1190719; Design and synthesis of a minimal bacterial genome / C. A. Hutchison III, R.-Y. Chuang, V. N. Noskov // *Science*. 2016. Vol. 351, Issue 6280, aad6253. DOI: 10.1126/science.aad6253.

² Иванов А. Ю. Рынок семян: глобализация, конкуренция и интеллектуальная собственность / А. Ю. Иванов, Д. Ю. Каталевский, Я. Лианос // *Закон*. 2016. № 5. С. 49–66.

³ *Bowman v. Monsanto Co.* 133 S. Ct. 1761 (2013) // Scribd [Website]. URL: <https://ru.scribd.com/document/310116451/Bowman-v-Monsanto-Co-133-S-Ct-1761-2013> (accessed: 15.05.2020).

больше: в продовольственной зависимости от поставок «большой четвёрки» сегодня находятся целые страны.

Что касается медицинской составляющей, помимо репродуктивных технологий, разработки лекарств и вакцин, стоит обратить внимание на относительно недавно разработанный метод редактирования генома CRISPR-Cas. Интересно, что даже в открытых официальных данных только по США значится миллиард долларов, выделенных на развитие этой технологии за четыре года¹. Данный метод, в сочетании со знанием местоположения на хромосомах и последовательности элементов ДНК человека (благодаря расшифровке, по большей части, нашего генома), даёт возможность относительно просто и относительно недорого вносить изменения в наследственную информацию.

Таким образом, с точки зрения создания новых ценностей XXI века, имеет место возникновение объектов, нужных всем или многим, но отсутствующих в свободном доступе – современных генетических (и геномных) технологий и знаний.

С точки зрения юриспруденции, интересен механизм закрепления (иногда – фактически захвата) прав на эти объекты, который отчасти служит залогом ограничения доступа к ним (а значит, также и условием их успешной монетизации). Странами, имеющими максимальные конкурентные преимущества в области геномики в силу наличия развитой науки, технологической базы и системной работы по обеспечению себе господствующего положения в экономике будущего, выбрана (и, по факту, продиктована остальному миру) патентная модель оформления прав на результаты геномных исследований. Для некоторых из них (в первую очередь это США), благодаря весьма либеральной системе патентования, это превосходная возможность сегодня максимально закрепить за собой те экономические ценности, которые будут основой мировой экономики завтра.

В Федеральной научно-технической программе развития генетических технологий на 2019–2027 годы (утв. Постановлением Правительства РФ от 22.04.2019 № 479) приводятся неутешительные данные по количеству патентов в области генетики, полученных за 2017 год: Соединенные Штаты Америки – 9106 патентов, Япония – 3477 патентов, Китай – 2771 патент, Республика Корея – 1847 патентов, Германия – 1097 патентов, Россия – 22 патента. Свидетельствует ли это о критическом упадке отечественной науки и «утечке мозгов»? Отчасти да, но только отчасти. На наших глазах идёт общемировая гонка, раздел «патентного пирога», в которой проигравший будет вынужден приобретать у победителей права на выращивание сельскохозяйственных культур, рождение детей и производство лекарств. Осознающие (и инициировавшие) это страны сейчас сосредоточены на получении в как можно

¹ Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72128722/> (дата обращения 15.05.2020).

более короткий срок как можно большего количества патентов с максимально широким кругом запатентованных объектов – пусть даже этот охват идёт в ущерб качеству: в гонке скорость важнее.

В будущем (а отчасти уже и в настоящем) с зависимых территорий будет собираться не дань, а патентные отчисления. Уже в начале двухтысячных годов пользователи из развивающихся стран платили колоссальные деньги правообладателям из США и Европы¹, будущий же мировой порядок, основанный на тотальном патентовании генетических и геномных технологий, некоторые авторы не случайно называют новым империализмом².

Кроме того, мы помним, что патент даёт возможность правообладателю запрещать другим лицам использование охраняемого объекта (кстати, не случайно генетически модифицированный семенной материал в США с некоторых пор получил защиту по модели патентования изобретения, а не селекционного достижения – для селекционных достижений такого рода ограничения куда мягче). Отсюда – острая дискуссия относительно возможности патентования природного гена или информации о его местоположении. В отечественной правовой науке по этому поводу достигнуто, как представляется, единодушие³, однако мировым «законодателем мод» в области генетики и геномики сейчас, к сожалению, является не Россия. Впрочем, радует, что даже патентная система США, при всём своём либерализме, на сегодня отвергла возможность патентования выделенного природного гена (см., в частности, дело «Association for Molecular Pathology v. Myriad Genetics, Inc.»⁴): в противном случае, каждый из нас оказался бы в положении нарушителя патентных прав только потому, что относится к биологическому виду с определённым геномом. Понимание того, что в руки американских патентообладателей примерно до 2013 года попадало право запрещать другим лицам воспроизведение себе подобных («right to exclude others from making»), привело к отказу в признании легитимности ранее выданных патентов на части ДНК человека – но одновременно была признана возможность патентования искусственно созданных или существенно изменённых (так называемых «дизайнерских») генов.

К вопросам биоэтики в отношении такого патентования следует обратиться отдельно, что же касается социально-экономических перспектив, то они вполне очевидны и выглядят достаточно пугающими для стран, отстающих в «патентной гонке» – отстающих даже не в генетических и геномных исследованиях, а именно в юридическом оформлении прав на их результаты в

¹ May C. Intellectual Property Rights: A Critical History / C. May, S. Sell. Lynne Rienner Publishers, Inc., 2006. P. 187.

² May C. Intellectual Property Rights: A Critical History / C. May, S. Sell. Lynne Rienner Publishers, Inc., 2006. P. 189.

³ Камышанский В. П. Генная инженерия в гражданском праве / В. П. Камышанский, А. И. Станишевский // Власть Закона. 2018. № 4. С. 33–44.

⁴ Association for Molecular Pathology v. Myriad Genetics, Inc., 569 U.S. 576 (2013) // Law Information institute [Website]. URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/12-398> (accessed: 01.04.2020).

том формате, который будет признаваться в мире в ближайшие десятилетия (те самые «новые ценности» или одна из их важнейших разновидностей). Судя по всему, этот формат – патент на изобретение в области генетики и (или) геномики.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено. М., 1990. 808 с.
2. Иванов А. Ю. Рынок семян: глобализация, конкуренция и интеллектуальная собственность / А. Ю. Иванов, Д. Ю. Каталевский, Я. Лианос // Закон. 2016. № 5. С. 49–66.
3. Камышанский В. П. Генная инженерия в гражданском праве / В. П. Камышанский, А. И. Станишевский // Власть Закона. 2018. № 4. С. 33–44.
4. Creation of a Bacterial Cell Controlled by a Chemically Synthesized Genome / D. G. Gibson, J. I. Glass, C. Lartigue [et al.] // Science. 2010. Vol. 329, Issue 5987. P. 52–56. DOI: 10.1126/science.1190719.
5. Design and synthesis of a minimal bacterial genome / C. A. Hutchison III, R.-Y. Chuang, V. N. Noskov // Science. 2016. Vol. 351, Issue 6280, aad6253. DOI: 10.1126/science.aad6253.
6. May C. Intellectual Property Rights: A Critical History / C. May, S. Sell. Lynne Rienner Publishers, Inc., 2006.

Aleksey V. Lisachenko

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
lisachenko@mail.ru

GENOMIC TECHNOLOGIES OF THE XXI CENTURY: SEARCHING FOR NEW VALUES

Abstract: The presented theses indicate the problem of searching for new values that will become the main content of the world economic system after the current crisis. It is concluded that such values will be as close as possible to the basic natural human needs (food, health, safety, and some others), but at a new technological stage. One of the main directions of development, it seems, will be the growth of the importance of genetic and genomic technologies, which, on the one hand, can meet basic human needs (and form a dependence on these technologies, including for entire regions), and on the other hand, can be limited in circulation and use at the will of the copyright holder. In this way, genetic and genomic technologies become a valuable marketable resource that can simultaneously serve as a means of investment. From the point of view of law, there is a trend towards registration of rights to genetic and genomic technologies by patents for invention.

Keywords: genetics, genomics, patenting, patent law, patent, values.

Бочкарева Елена Вадимовна

Старший преподаватель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права,

Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова
(г. Москва, Российская Федерация)
Lena.bochkareva.lena@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ТРАНСГЕННЫХ ЖИВЫХ ОРГАНИЗМОВ В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация: Автором проанализированы положения Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Директивы Европейского союза № 2015/412 в части регулирования производства трансгенных живых организмов.

Ключевые слова: трансгенный живой организм, генно-инженерная деятельность, генетически модифицированный организм, ГМО, генная инженерия растений.

Вопрос правового регулирования производства трансгенных живых организмов в российском праве ставится более 20 лет. Основной нормативно-правовой базой в рассматриваемом вопросе являются несколько федеральных законов: Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (ред. от 3 июля 2016 г.)¹, далее по тексту – № 86-ФЗ; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 24 апреля 2020 г.)², далее по тексту – № 323-ФЗ.

В основе регулирования данного вопроса стоит социально-правовой принцип защиты жизни и здоровья человека. Это означает, что в этой сфере допустима та научная деятельность, которая не причинит вреда человеку: «Юридические лица и граждане (физические лица), осуществляющие генно-инженерную деятельность, обязаны обеспечить биологическую и физическую защиту работников организаций, осуществляющих генно-инженерную деятельность, населения, окружающей среды в соответствии с уровнями риска потенциально вредного воздействия генно-инженерной деятельности на

¹ Федеральный закон от 5 июля 1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10135402/> (дата обращения: 14.04.2020).

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения: 14.04.2020).

человека и окружающую среду»¹ (статьи 6 и 7 № 86-ФЗ). Согласно ст. 6 указанного закона, обязательному лицензированию подлежит генно-инженерная деятельность III и IV уровней риска, осуществляемая в замкнутых системах². В соответствии со ст. 7 рассматриваемого закона, уровень риска соответствует работам, которые представляют умеренную опасность для здоровья человека, и сопоставим с опасностью при работах с микроорганизмами, потенциально способными к передаче инфекции или же соответствует работам, которые представляют опасность для здоровья человека, и сопоставим с опасностью при работах с возбудителями особо опасных инфекций³. Исходя из положений № 86-ФЗ, не требуется лицензия для действий над генами, если подобные действия не могут в какой-либо мере навредить человеку.

Также в № 86-ФЗ закреплено положение, по которому генно-инженерной деятельностью могут заниматься исключительно профессионалы, имеющие необходимое состояние здоровья. Как мы видим, технических ограничений для занятия такой деятельностью крайне мало. При этом финансирование данной отрасли возможно любым не запрещенным законом способом.

По отечественному законодательству, генная инженерия является совокупностью методов и технологий, в том числе технологий получения рекомбинантных рибонуклеиновых и дезоксирибонуклеиновых кислот, по выделению генов из организма, осуществлению манипуляций с генами и введению их в другие организмы⁴ (ст. 2 № 86-ФЗ). А. И. Иойрыш, О. А. Красовский рассматривают генную инженерию как «совокупность подходов и методов, используемых в целях приобретения биологических структур животных, белков, растений, микроорганизмов и индивидуальных генов с передаваемыми на генетическом уровне свойствами»⁵.

Как отмечают Л. Г. Елисеева и О. В. Юрина, «отличие генной инженерии растений от традиционной селекции заключается в том, что при селекции перенос генов осуществляется только между близкородственными растениями, генная инженерия же позволяет перенести в растения гены из любого организма. Растения с «чужими» генами приобретают недостающие им свойства от организма-донора. Направленной генетической модификации (трансформации)

¹ См.: Федеральный закон от 5 июля 1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10135402/> (дата обращения: 14.04.2020). Ст.ст. 6, 7.

² Федеральный закон от 5 июля 1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10135402/> (дата обращения: 14.04.2020). Ст. 6.

³ Федеральный закон от 5 июля 1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10135402/> (дата обращения: 14.04.2020). Ст. 7.

⁴ Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10135402/> (дата обращения: 14.04.2020). Ст. 2.

⁵ См.: Иойрыш А. И. Правовые аспекты генной инженерии / А. И. Иойрыш, О. А. Красовский // Государство и право. 1997. № 3. С. 112–115.

можно подвергать не только растения, но и любые живые организмы, их называют трансгенными организмами»¹.

Подробнее остановимся на ограничениях, которые присутствуют в отечественном законодательстве. В ходе анализа существующих правовых норм не было выявлено как таковых специальных ограничений на создание трансгенных живых организмов (за исключением человека). Это означает, что, если модифицированный организм безопасен для населения, его разрешено получать в лабораторных условиях любым безопасным способом. Аналогичные меры касаются и животных.

Как только речь заходит о человеке, все становится сложнее. Генно-инженерная деятельность включает в себя генетические манипуляции на молекулярном, клеточном уровнях с участием рекомбинантных рибонуклеиновых и дезоксирибонуклеиновых кислот для целей генодиагностики и генной терапии (генотерапии) применительно к человеку до тех пор, пока является для человека безопасной и этичной.

Вопрос этики также играет немаловажную роль в ограничениях, поскольку в подобном рассмотрении правовые ограничения тесно взаимодействуют с моральными. К таким ограничениям относится временный запрет клонирования в Российской Федерации. Используя расширительное толкование правовых норм, мы можем сделать вывод, что с помощью генной инженерии на данный момент нельзя произвести такой живой организм, как человек.

Но в ст. 55 № 323-ФЗ содержится исключение из общего правила. Согласно данной статье, при использовании вспомогательных репродуктивных технологий выбор пола будущего ребенка не допускается, за исключением случаев возможности наследования заболеваний, связанных с полом. Мы понимаем, что выбор пола является результатом вмешательства именно в гены человека, но в целях защиты ребенка оно допускается. Интересным еще является тот факт, что данная норма защищает здоровье не только не родившегося ребенка, но еще и не зачатого, т. е. субъекта, не существующего в реальном пространстве и времени.

Обратимся к зарубежному опыту. Так, в Европейском союзе (ЕС) вопрос производства трансгенных живых организмов и растений более законодательно урегулирован. В ЕС существует общий перечень генетически модифицированных растений, разрешенных к выращиванию, а иные растения прямо запрещено производить всем странам – участницам ЕС. Далее каждая страна сама определяет для себя возможность производства конкретных

¹ Елисеева Л. Г. Международные тенденции производства генетически модифицированных пищевых продуктов: риски и перспективы / Л. Г. Елисеева, О. В. Юрина // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 2. С. 101–120.

измененных растений. Директива Европейского союза № 2015/412¹ позволяет странам отказываться от возделывания трансгенных культур, одобренных ранее ЕС, и вводить национальные запреты на основании целевых программ и проблем социально-экономического характера конкретного государства.

Для разработки конкретных рекомендаций по совершенствованию российского законодательства в сфере производства трансгенных живых организмов необходимо продолжить дальнейшую научную проработку данного вопроса.

Список литературы

1. Белхароев Х. У. К вопросу влияния ГМО-продукции на экологическую и продовольственную безопасность: правовое обеспечение этих сфер // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 2. С. 54–60.
2. Елисеева Л. Г. Международные тенденции производства генетически модифицированных пищевых продуктов: риски и перспективы / Л. Г. Елисеева, О. В. Юрина // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 2. С. 101–120.
3. Иойрыш А. И. Правовые аспекты генной инженерии / А. И. Иойрыш, О. А. Красовский // Государство и право. 1997. № 3. С. 112–115.
4. Противоречия формирования правовой политики Российской Федерации в области генной инженерии / Д. А. Медведкина, С. В. Тихонова, С. В. Мыльников, Т. В. Матвеева // Экологическая генетика. 2016. Том 14, № 1. С. 34–48.
5. Чуйко Н. А. Основные подходы к регулированию генетически модифицированных организмов в международной практике // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1 (52). С. 160–165.

Elena V. Bochkareva

Senior Lecturer of the Department of Criminology
and penal law,

A. S. Griboedov`s Institute of International Law and Economics
(Moscow, Russian Federation)

Lena.bochkareva.lena@gmail.com

LEGAL REGULATION OF THE PRODUCTION OF TRANSGENIC LIVING ORGANISMS IN RUSSIA AND THE WORLD

¹ Директива (ЕУ) 2015/412 Европейского парламента и Совета от 11 марта 2015 г., исправляющая Директиву 2001/18/ЕС в отношении права государств-членов ограничивать или запрещать культивацию генетически модифицированных организмов (ГМО) на своей территории // EUR-Lex: Access to European Union law [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015L0412> (дата обращения: 14.04.2020).

Abstract: The author analyzed the provisions of the Russian Federal Law «On State Regulation in the Field of Genetic Engineering», the Russian Federal Law «On the Basics of Protecting Citizen's Health in the Russian Federation», European Union Directive No. 2015/412 regarding the regulation of the production of transgenic living organisms.

Keywords: transgenic living organism, genetic engineering activity, genetically modified organism, GMO, plant genetic engineering.

Владимирова Дарина Сергеевна

Преподаватель кафедры теории государства и права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
dari.vladimirova@mail.ru

ЭМБРИОН КАК ОБЪЕКТ ГЕНОМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Аннотация: В данной статье автор рассматривает особенности правового регулирования геномных исследований, объектом которых являются человеческие эмбрионы. Рассматриваются пределы проведения таких геномных исследований в соответствии с отечественным законодательством, практикой Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: геном, геномные исследования, права человека, правовой режим, публичное право, частное право.

Потребности, существующие в настоящее время и связанные с повышением качества жизни, увеличением ее продолжительности и развитием здравоохранения, соответствующие темпы научно-технического прогресса привели к активному развитию молодого раздела генетики – геномики. Особый интерес в области права представляет проведение геномных исследований, связанных непосредственно с человеком. Само по себе проведение геномных исследований живых организмов помогает решить уже давно стоящие перед человечеством вопросы, связанные с лечением и предупреждением ранее неизлечимых болезней. Одним из распространенных объектов геномных исследований служат биологические материалы, в данной случае речь пойдет об эмбрионах.

Законодательно регулирование проведения геномных исследований в настоящий момент ограничивается государственной геномной регистрацией (Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»), геномной инженерией (Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области геномной инженерии»), генетико-молекулярной экспертизой (статья 79 Гражданского-процессуального кодекса Российской Федерации, пункт 20 Постановления Пленума ВС РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»).

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

Стоит отметить, что проведение геномных исследований с использованием и на основе биологического материала человека практически полностью запрещено по этическим соображениям не только в российских правовых реалиях, но и за рубежом. Однако, как долго просуществуют тотальные этические запреты под натиском более радикальных воззрений о необходимости повышения качества жизни людей в период увеличения наследственных и врожденных заболеваний, а главное, роста технических возможностей проведения таких исследований, остается только предполагать.

Правовой режим эмбрионов в настоящее время до сих пор остается неопределенным. Правовое регулирование данного объекта осуществляется в связи с развитием и распространением вспомогательных репродуктивных технологий и относится непосредственно к праву на личную жизнь, включающему в себя в том числе право на уважительное отношение к решению как иметь, так и не иметь ребенка. Порядок защиты своего права на эмбрионы происходит в рамках защиты нематериальных благ, что дает основание предположить, что сам эмбрион тоже относится к нематериальным благам, имея при этом материальное отражение в этом мире¹, что предопределяет особенности правового регулирования и охраны такого объекта.

Законодательное определение термина эмбрион содержится в статье 2 Федерального закона от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека», под которым понимается зародыш человека на стадии развития до восьми недель.

На сегодняшний день законодатель при упоминании об эмбрионах использует императивный метод правового регулирования, устанавливая запреты и определяя: объектом каких правоотношений эмбрион быть не может. Так, пунктом 6 статьи 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 232-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлен запрет на использование в промышленных целях половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов человека.

Подпунктом 3 пункта 4 статьи 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях не может быть объектом патентных прав.

Пунктами 4, 5 статьи 3 Федерального закона от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» в качестве принципа осуществления деятельности в сфере биомедицинских клеточных продуктов провозглашена недопустимость создания эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов и недопустимость использования разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов

¹ «Имущественность» эмбриона не перестает быть предметом исследований и порождает новые вопросы см., например: Шодонова М. Э. Эмбрион человека как объект имущественных отношений / М. Э. Шодонова, С. В. Лозовская, Е. Ц. Дугарон // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 29–32., Богданова Е. Е. О правах на биоматериал человека // Гражданское право. 2019. № 4. С. 28–32. Подробнее о подходах к пониманию природы человеческих эмбрионов см.: Белова Д. А. Правовая природа эмбриона *in vitro* // Lex russica. 2019. № 6. С. 122–130.

биологического материала, полученного путем прерывания процесса развития эмбриона или плода человека или нарушения такого процесса.

Таким образом, четко прослеживается запрет на использование эмбрионов в качестве объектов геномных исследований, проводимых в коммерческих целях. Такой запрет обосновывается этическими и морально-нравственными убеждениями.

Подобный подход существует и в европейской практике: запрет на сведение человеческого эмбриона к имуществу и придание ему экономической ценности (дело Паррилло против Италии), запрет на патентование использования эмбрионов для проведения научных исследований (дело Оливер Брюстле против организации «Гринпис»¹).

Особый интерес представляет ситуация, когда доноры выразили свое согласие на использование эмбрионов для целей проведения геномного исследования. В деле Паррилло против Италии, которое стало знаковым в области правового регулирования генетических и геномных исследований, заявительница решила распорядиться эмбрионами путем передачи их для проведения научных исследований в целях внесения вклада в борьбу с трудноизлечимыми заболеваниями. Такое решение заявительницы было продиктовано смертью ее сожителя, с которым они совместно прошли курс экстракорпорального оплодотворения, и своим последующим нежеланием иметь детей.

В данном деле ЕСПЧ указал, что право на передачу эмбрионов для проведения научных исследований, безусловно, важно, но оно не является одним из основных прав, входящих в состав права на неприкосновенность личной жизни, поскольку не связано с важными аспектами существования заявительницы и ее идентичности. В дополнение к своей аргументации ЕСПЧ указал на то, что отсутствуют какие-либо доказательства принятия аналогичного решения ее сожителем, который также являлся донором данных эмбрионов.

Стоит отметить, что данным решением ЕСПЧ установил первый явный пример ограничения свободы усмотрения донора, согласно которому донор определяет тактику использования своего эмбриона самостоятельно и в соответствии со своей волей, и рассмотрел проблему столкновения публичных и частных интересов. В данном случае геномные исследования проводились бы для «общего» блага, а поскольку в мировом правопорядке отсутствует хоть какой-либо консенсус по данному вопросу, проведение таких геномных исследований как в европейских странах, так и в России, невозможно.

В свою очередь, проведение геномных исследований «во имя» конкретного человека, ЕСПЧ активно поддерживает. Так, в деле Коста и Паван против Италии² суд раскритиковал не отвечающий гуманным представлениям запрет государства на проведение эмбрионального скрининга эмбриона до

¹ Постановление Суда Европейского союза по делу Оливер Брюстле против организации «Гринпис» от 18.10.2011.

² Постановление ЕСПЧ от 28.08.2012 по делу «Коста и Паван (Costa and Pavan) против Италии» (жалоба № 54270/10).

имплантации, когда оба донора являются носителями серьезного генетического заболевания. В таком случае, возможен скрининг после имплантации с последующим проведением аборта в случае положительного результата, либо рождение ребенка с данным генетическим заболеванием, что увеличивает эмоциональную и моральную нагрузку на родителей.

Таким образом, проведение геномных исследований, объектом которых является эмбрион, возможно исключительно в профилактических, диагностических или терапевтических целях для каждого конкретного человека¹. Такие исследования все же ограничены запретом на вмешательство в зародышевую линию, поскольку подобные исследования в данном случае затрагивают права и свободы еще не родившихся людей, следующие поколения.

Несмотря на фрагментарное регулирование вопросов геномных исследований эмбрионов, можно отметить существующий в отечественном законодательстве, поддерживаемый во многом практикой ЕСПЧ, запрет на осуществление таких исследований, поскольку эмбрион человека, относясь к сфере нематериальных благ, требует соответствующего обращения, продиктованного принципом уважения прав и свобод человека, уважением человеческой жизни и защитой жизненного потенциала, уважением к следующим поколениям и охраной их прав и свобод.

Таким образом, на данный момент специфика такого объекта как эмбрион предопределяет границы геномных исследований. Представляется, что более четкое понимание правовой природы эмбриона сможет внести новые коррективы в правовое регулирование в соответствии с существующими потребностями.

Список литературы

1. Белова Д. А. Правовая природа эмбриона *in vitro* // *Lex russica*. 2019. № 6. С. 122–130.
2. Богданова Е. Е. О правах на биоматериал человека // *Гражданское право*. 2019. № 4. С. 28–32.
3. Шодонова М. Э. Эмбрион человека как объект имущественных отношений / М. Э. Шодонова, С. В. Лозовская, Е. Ц. Дугарон // *Семейное и жилищное право*. 2019. № 6. С. 29–32.

Darina S. Vladimirova

Lecturer of the Department of Theory of State and Law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)

¹ Статья 13 Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине), заключенной 04.04.1997 в г. Овьедо (не ратифицирована Российской Федерацией) // Council of Europe: official site [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 15.05.2020).

THE HUMAN FOETUS AS THE OBJECT OF GENOMIC RESEARCH

Abstract: In the article the author considers features of legal regulation of genomic research to which human foetuses are the object. The limits of such genomic research are examined in accordance with domestic legislation and the case-law of the European Court of Human Rights.

Keywords: genome, genomic research, human rights, legal regime, public law, private law.

Кучина Юлия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права, Уральский
государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
kuchinau@mail.ru

Ахтулов Владислав Вячеславович

Студент,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
ahtulovvv2@gmail.com

Громова Юлия Андреевна

Студент,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
julijaxx5@gmail.com

**ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ
ДИСКРИМИНАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ**

Аннотация: В статье авторами рассматриваются вопросы правового регулирования геномной информации человека, с позиции возможности проявления дискриминации и дифференциации и иных проблем использования геномных технологий; поднимается актуальность темы защиты прав и свобод человека в сфере применения генетического тестирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: геном человека, дискриминация, дифференциация, правовое регулирование, ДНК.

Методы генной инженерии применяются в медицинской сфере уже несколько десятилетий. Однако новые технологии развиваются очень быстро: открытия, связанные с геномом человека, открыли дверь к новым возможностям и беспрецедентным этическим проблемам¹.

Прошло 17 лет с того момента, когда в результате работы «Проект генома человека» совместными усилиями ученых в 2003 году было расшифровано

¹ The use of new genetic technologies in human beings // Parliamentary Assembly [website]. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24228&lang=en> (accessed: 20.05.2020).

99.99% генома человека¹. Для многих стран это стало началом введения в область законодательства соответствующих норм, направленных на обеспечении правового режима генетической информации, в том числе порядка её обработки и использования. Так, в 2008 г. Конгресс США принял Закон о запрете дискриминации на основе генетической информации (Genetic Information Nondiscrimination Act, GINA), не допускающий дискриминацию на основе генетической информации при трудоустройстве лица и медицинском страховании.

В Genetic Information Nondiscrimination Act под геномной информацией понимается информация о: генетическом тесте человека, генетическом тесте семьи этого человека, проявлении заболевания или расстройства у членов семьи такого человека; под генетическим тестом понимается анализ ДНК, РНК, хромосом, белков или метаболитов человека, которые выявляют генотипы, мутации или хромосомные изменения².

На данный момент времени правовое регулирование геномной информации в России сводится к принятому в 2010 году ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», который раскрывает дефиницию понятия «геномная информация» и устанавливает цели её обработки, а именно: розыск лиц, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, идентификация личности трупа человека, установление родственных отношений³. Как можно заметить, такое регулирование носит ограниченный характер и не затрагивает вопросы защиты и обеспечения прав человека в области генетики (к примеру, при проведении ДНК-тестирования и использования его результатов).

Авторы научных работ во многом допускают использование уже известных российскому законодательству правовых реалий, с помощью которых было бы возможно осуществить защиту прав без изобретения «велосипеда», и рассматривать геномную информацию через: нематериальное благо, персональные данные, информацию, составляющую врачебную тайну. В свою очередь стоит обратить внимание на особенности предмета регулирования – геномную информацию, а именно: наличие ряда устойчивых этических параметров в использовании ДНК; связанность результатов ДНК лица с его родственниками (в частности, прослеживание наследственных заболеваний).

Проблемы, связанные с правовым регулированием генетической информации в настоящее время в России, носят неочевидный характер (впрочем

¹ Post-Human Genome Project Progress & Resources // Human Genome Program [website]. URL: https://web.archive.org/web/20080301145352/http://www.ornl.gov/sci/techresources/Human_Genome/project/progress.shtml (accessed: 20.05.2020).

² The Genetic Information Nondiscrimination Act of 2008 // U.S. Equal Employment Opportunity Commission [website]. URL: <https://www.eeoc.gov/statutes/genetic-information-nondiscrimination-act-2008> (accessed: 20.05.2020).

³ Федеральный закон Российской Федерации «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 3 декабря 2008 г. № 242 // Российская газета. 9 декабря 2008 г. № 251.

как и в 1990-х и 2000-х годах в США, когда использование ДНК человека только зарождалось), но их актуальность вызвана рядом причин:

1. Результаты генетического тестирования могут стать основой для проявления дискриминации со стороны работодателей в отношениях по трудоустройству либо в проведении кадровой политики.

2. С развитием технологий заметно снижается стоимость и одновременно увеличивается количество и качество проведенных генетических тестирований.

3. Использование результатов генетического тестирования при принятии решения о страховании лица.

В США в середине 1990-х имела место следующая практика трудоустройства: некоторые работодатели при трудоустройстве женщин от 40 лет пытались выяснить о наличии у их близких родственников заболевания рака груди, поскольку именно это заболевание зачастую являлось причиной нетрудоспособности женщин данного возраста. После получения такой информации женщинам отказывали в трудоустройстве под каким-либо предлогом.¹ По другому делу женщина была лишена страховки после того, как медицинская страховая компания запросила у нее медицинские записи, в которых обнаружила, что у женщины мутация гена BRCA1, в результате чего повышен риск развития рака молочной железы.²

Так в разработанном Минэкономразвития «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» было выделено направление в области развития исследований в области регуляции экспрессии генома, что позволит значительно сократить стоимость прочтения генома человека, а также появятся более совершенные инструменты интерпретации полученных результатов; с развитием данного направления станут возможны разработка методов направленной регуляции онтогенеза и создания биологических систем с заданными свойствами, а также диагностика и лечение заболеваний до их клинического проявления.³ Планирование развития будущего в направлении секвенирования генов человека показывает заинтересованность государства в развитии технологий в данной области и массового применения в будущем, что несомненно без должного исследования, проведенного совместно представителями гуманитарных, технических и естественных наук, приведет к массовым проявлениям дискриминации.

В России правовое регулирование дискриминации в области трудовых отношений осуществляется ст.3 ТК РФ, Постановлением Пленума ВС РФ №2 от 17.03.2004. В частности, в п.10 Пленума под дискриминацией понимаются прямые или косвенные ограничения прав или установления прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от

¹ Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex Russia. 2016. № 7 (116). С. 94.

² Богданова Е. Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex Russia. 2019. №6 (151). С. 24.

³ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 20.05.2000).

пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников. При этом в ст.3 ТК РФ указано исключение, согласно которому не являются дискриминацией следующие проявления дифференциации: различия, исключения и предпочтения в зависимости от требований, установленных ФЗ, либо обусловленные особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установленные ТК РФ или в случаях и в порядке, которые им предусмотрены, в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства. Такая широкая формулировка в части обусловленности особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, позволяет толковать норму таким образом, что лица, имеющие какую-либо генетическую предрасположенность к заболеванию, уже находятся в зоне риска, в связи с чем в целях их защиты следует отдать предпочтение иному сотруднику. Между тем, вероятность наступления болезни, а также вид этой болезни у всех людей разные, а возможные последствия отказа в трудоустройстве одни.

На наш взгляд требуется урегулировать данный пробел, добавить на законодательном уровне ограничения возможности дискриминации по признаку генетической информации. Между тем, понимая, что в некоторых случаях опасения работодателей могут быть оправданными, и, если генетическая предрасположенность в совокупности с условиями труда у данного работодателя с большой степенью вероятности могут привести к развитию заболевания у работника, считаем нужным установить также и критерии дифференциации, которые являются правомерными основаниями отказа в трудоустройстве. Данные критерии следует поручить разработать компетентным специалистам. Однако следует также обозначить и ситуации, в которых работодатель вправе получать такую информацию, поскольку генетическая информация работника, членов его семьи является информацией конфиденциальной, правовой режим которой следует еще разработать.

Говоря о гражданско-правовых отношениях, прежде всего следует затронуть договор личного страхования. Согласно п.2 ст.945 ГК РФ при заключении договора личного страхования страховщик вправе провести обследование страхуемого лица для оценки фактического состояния его здоровья. Однако пределы оценки фактического состояния здоровья лица носят открытый характер.

В данном случае при выявлении у страхуемого лица генетической предрасположенности к какому-либо заболеванию, страховая компания может несоразмерно увеличить страховую премию, не учитывая характер данной предрасположенности, провести иные манипуляции, ухудшающие положение

страхуемого. Здесь следует также разработать правила, которые будут разрешать получать генетическую информацию лишь в определенных случаях, установить критерии дифференциации.

Список литературы:

1. Богданова Е. Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex Russia. 2019. № 6 (151). С. 18–29.

1. Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex Russia. 2016. № 7 (116). С. 93–102.

2. The use of new genetic technologies in human beings // Parliamentary Assembly [Website]. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=24228&lang=en>.

3. Post-Human Genome Project Progress & Resources // Oak Ridge National Laboratory URL: https://web.archive.org/web/20080301145352/http://www.ornl.gov/sci/techresources/Human_Genome/project/progress.shtml.

Kuchina Julia Alexandrovna

PhD (Law), associate professor of the labour law department,
Ural State Law University
(Russia, Ekaterinburg)
kuchinau@mail.ru

Ahtulov Vladislav Vyacheslavovich

Student,
Ural State Law University
(Russia, Ekaterinburg)
ahtulovvv2@gmail.com

Gromova Julia Andreevna

Student,
Ural State Law University
(Russia, Ekaterinburg)
julijaxx5@gmail.com

HUMAN GENOM: ISSUES OF DIVERSITY OF DISCRIMINATION AND DIFFERENTIATION

Abstract: in the article authors consider the issues of legal regulation of human genomic information from the standpoint of the possibility of discrimination and

differentiation; the relevance of the topic of protecting human rights and freedoms in the field of genetic testing in the Russian Federation is being raised.

Keywords: human genome, discrimination, differentiation, legal regulation, DNA.

Тищенко Владислав Валерьевич

Преподаватель кафедры теории государства и права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

fox_spirit_1912@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ГЕНОМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы теории правового регулирования общественных отношений в области геномных исследований. Автор приходит к выводу, что регулирование геномных исследований характеризуется неупорядоченностью и противоречивостью. Подчеркивается роль правового регулирования геномных исследований на международном уровне.

Ключевые слова: правовое регулирование, генетические исследования, биоэтика, международный правопорядок.

В рамках данного доклада мы хотели бы затронуть проблему неопределенности права в урегулировании вопросов, связанных с генетическими исследованиями и технологиями. Данная неопределенность выражается как в непоследовательности регулирования, так и в размытом правовом статусе явлений, еще не вошедших прочно в общественную практику. Явление, которое также связано с неопределенностью, но таковой не является, можно было бы охарактеризовать как недостаточную разработанность данного вопроса юриспруденцией. В правовом регулировании нельзя ограничиваться лишь общим направлением, хотя надо признать, что без него невозможно обойтись. Многие правопорядки характеризуются большей разработанностью вопросов правового регулирования данных областей жизни. Российский национальный правопорядок в настоящий момент, на наш взгляд, к данной категории не относится, хотя шаги в этом направлении предпринимаются. Пробелы правового регулирования в обозначенной области могут иметь тяжелые и далекоидущие последствия. Полагаем, что определяющую роль в правовом регулировании данных вопросов должен играть именно международный правопорядок.

Историю права можно представить через все новые и новые области жизни, включаемые в предмет правового регулирования по мере усложнения

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

общественных отношений. Формировались новые области научного знания, такие как генетика и геномика. Произошел качественный скачок в медицине. В 1971 году В. Р. Поттер употребляет термин «биоэтика» – направление научной мысли на стыке медицины, биологии, философии и юриспруденции. Отношения данного типа начали входить в предмет правового регулирования относительно недавно, и в разных странах этот процесс шел неравномерно.

Некоторые исследователи указывают на «назревание серьезной проблемы отсутствия правового регулирования генной инженерии и биомедицинских технологий. Поэтому необходимо начать с формирования международно-правовых принципов, которые дадут начало построению нормативно-правовой базы и сформируют единообразный подход во всех странах, проводящих в настоящее время научные исследования в области генной инженерии»¹. И хотя мы не можем в полной мере согласиться с тем, что правовое регулирование в данных областях отсутствует, признаем, что и наш взгляд оно недостаточное.

Существуют области человеческой деятельности, принципы осуществления которой должны быть едины. Регулирование в данных областях должно быть унифицировано. Если национальный правопорядок желает осуществлять исследования в области генома, то он должен подчиняться жестким и ясным правилам, а в обратном случае – оставить исследования. Это требуется по причине возможных негативных последствий не только для субъектов, подчиняющихся данному правопорядку. Таким образом, мы предполагаем, что следует разработать не просто свод общих принципов деятельности, но типовой нормативно-правовой акт, обязательный к принятию желающим работать с геномом.

Исследование, лечение и диагностика генома человека должны проводиться лишь после изучения связанных с ними потенциальных опасностей и преимуществ. Непременным должно быть правило о том, что проводить какие-либо операции с геномом конкретного человека можно только с согласия и уведомления последнего о результатах и последствиях. Также устанавливается возможность взыскания компенсации за нанесение ущерба, причиненного в результате «непосредственного и детерминирующего» воздействия на геном.

По состоянию на 2020 г. Организацией объединенных наций были приняты несколько документов, затрагивающих вопросы биоэтики. Отметим некоторые из них. Во-первых, в 1997 году ООН была принята Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Во-вторых, в 2003 году – Международная декларация о генетических данных человека. В-третьих, в 2005 году – Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека.

Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека закрепляет несколько важных для настоящей работы моментов. В преамбуле Декларации 1997 года «признается», что «научные исследования по геному человека и практическое применение их результатов открывают безграничные перспективы

¹ Пестрикова А. А. Формирование правовых принципов в области генной инженерии и биомедицинских технологий // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 1 (20). С. 95.

для улучшения здоровья отдельных людей и всего человечества». Однако в статье 10 закрепляется следующая этическая максима относительно генетических исследований: «Никакие исследования, касающиеся генома человека, равно как и никакие прикладные исследования в этой области, особенно в сферах биологии, генетики и медицины, не должны превалировать над уважением прав человека, основных свобод и человеческого достоинства отдельных людей или, в соответствующих случаях, групп людей».

Новые технологии в области генетики открывают поистине невообразимые возможности. Например, в медицине – это лечение не только различного рода генетических заболеваний, но также и более распространенных и типичных болезней. В сельскохозяйственной генетике научные открытия позволяют решать проблему нехватки продовольствия. Намного больше преимуществ, которые мы не можем перечислить сейчас как объективно, так и субъективно, человечество может получить в дальнейшем.

Однако за очевидными преимуществами следуют также и опасности. Речь идет не только о создании оружия, хотя и это не исключено. Непродуманные действия с геномом человека могут привести к совершенно неудовлетворительным результатам. История знает не один пример, когда на государственном уровне решения принимались без соответствующего анализа. За этими решениями следуют социальные, экономические, политические кризисы, а также личные трагедии.

Нельзя не сказать о том, что Российская Федерация принимает нормативные акты, которые регулируют развитие науки в области генетических исследований. В частности, Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2018 г. № 680, согласно которому Правительству России требовалось за короткие сроки разработать программу развития генетических технологий¹. В начале 2019 года была принята Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019–2027 г., основными целями которой являются комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, создание научно-технологических заделов для медицины, сельского хозяйства и промышленности, а также совершенствование мер предупреждения чрезвычайных ситуаций биологического характера и контроля в этой области². Иными словами, государство задалось целью сократить отставание в области геномной инженерии и применять полученные знания в сельском хозяйстве, медицине и промышленности. Мы надеемся, что разворачивающийся на наших глазах мировой финансовый кризис не помешает достижению целей данной программы.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2018 № 680 // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43794> (дата обращения: 15.05.2020).

² Постановление Правительства России от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/36457/> (дата обращения: 15.05.2020).

Наука меняет наше восприятие мира, представляет человечеству самые удивительные вещи, кажущиеся порой непостижимыми и фантастическими. Достижения естественных наук влияют на нашу жизнь и мировоззренческие установки. Научные открытия внедряются в повседневный уклад общества по-разному: некоторые после продолжительных обсуждений, а некоторые – спонтанно; часть практик впоследствии признается успешными, а часть – ошибочными. Юриспруденция должна дать адекватный ответ на технологические вызовы как на уровне теории, так и на уровне нормативной организации. Право как система предусматривает механизм вхождения в свою область новых элементов, у которых отсутствует правовой статус.

Список литературы

1. Пестрикова А. А. Формирование правовых принципов в области геномной инженерии и биомедицинских технологий // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 1 (20). С. 91–96.

Vladislav V. Tishchenko

Lecturer of the Department of Theory of State and Law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
fox_spirit_1912@mail.ru

ON SOME ISSUES OF THE LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE FIELD OF GENOMIC RESEARCH

Abstract: The article deals with some theoretical issues of the legal regulation of public relations in the field of genomic research. The author concludes that the legal regulation of genomic research can be described as unsystematic and contradictory. The emphasis is put on the role of the legal regulation of genomic research at the international level.

Keywords: legal regulation, genetic research, bioethics, international legal order.

Павлов Иван Сергеевич

Аспирант кафедры Теории государства и права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
pavlov-rubinsky@mail.ru

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ И ЭВОЛЮЦИИ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА*

Аннотация: В статье исследуется роль генома человека в правовом регулировании отечественной правовой системы. Автор рассматриваются пути развития понятия «геном человека» и его содержания. Также анализируются его роль в развитии действующего законодательства, юридической науки и российского национального права в целом. Биолого-правовая категория «геном человека» приобрела чрезвычайную актуальность, в т. ч. в рамках данной проблематики. Естественно возникновение многочисленных работ, посвящённых переосмыслению этой категории и её существованию в логике современной научной мысли. Внимание в статье сконцентрировано на историческом происхождении и эволюции содержательной наполненности понятий «геном человека», «генетика» многообразие современных взглядов, трактовок и употреблений этой категории в современной правовой сфере. Цель статьи – раскрыть исторические основания, позволившие упомянутой выше категории приобрести чрезвычайную актуальность и многообразие в современном мире. Методы, применяемые в данном исследовании: общенаучный анализ, сравнительно-правовой, системно-структурный, историко-правовой, логических обобщений и выводов. Рассмотрен генезис категории «геном человека», продемонстрирована значимость и многообразие этого понятия в современной юриспруденции, генетике, в т. ч. в контексте глобальных и региональных процессов интеграции.

Ключевые слова: геном, геном человека, генетика, правовое регулирование, правовой статус.

Вследствие эволюции натурализма появилась система естественных наук, изучавшая окружающий человека мир, природу, всю Вселенную¹. В XIX столетии из этой системы образовалась наука, изучающая живые организмы –

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

¹ Естествознание // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т. 22. С. 687.

биология. В процессе дифференциации предмета исследования в составе биологии стали выделять дисциплины, среди которых была генетика – область знаний о генах – основных единицах наследственности для исследуемого признака.

На сегодняшний день генетика является донельзя актуальной дисциплиной и наукой, т. к. исследуемые ей процессы и явления являются предметом неумолкающих споров как в научном сообществе среди представителей естественно-научных дисциплин, так и в равной степени вступают в роли одного из вызовов, стоящих перед современной юриспруденцией.

В течение всей известной истории развития человечества его представители при помощи первичных знаний в области генетики получали искомые, полезные для своей жизнедеятельности свойства и качества домашнего скота и культивируемых безотносительно понимания принципа действия тех процессов, которые использовались для достижения данного результата.

К концу XIX – началу XX в. пионеры в области протогенетики начали выявлять закономерности наследственности и особенности её передачи. Полученных биологами знаний о наследственных признаках, передаваемых через половые клетки, было достаточно чтобы уже в рамках генетики начать поиск той их части, в которой эти признаки содержатся для последующей передаче особям следующих поколений.

Исследование механизмов функционирования и передачи наследственности принято связывать с исследованиями Грегора Менделя, который в 1866 г. опубликовал статью, заложившую основы современной генетики. Автор продемонстрировал передачу наследственных признаков от родителей потомкам в форме отдельных единиц, представленных у особей парами. Эти единицы передаются новым поколениям в гаметах, каждая из которых содержит по одной единице из каждой пары. В 1909 г. датский ботаник Иогансен назвал эти элементы генами, а в 1912 г. американский генетик Морган показал, что они находятся в хромосомах. С тех пор генетика достигла больших успехов в объяснении природы наследственности и на уровне организма, и на уровне гена.

В ходе проводимых исследований Мендель оформил систему передовых гипотез, ставших впоследствии фундаментальными положениями генетики и проблематики генома, в т. ч. генома человека¹.

Идеи австрийского первопроходца генетики получили развитие в начале XX в. в работах Де Фриза, Корренса и Чермака.

Вышеупомянутые единицы, в которых содержится весь сонм генетической информации особи определяются генами. В последних заключена информация об алгоритме функционирования белков, процедуре выработки клеток организма отдельной особи, а также ряде внешних факторов, которые так или иначе влияют на развитие организма.

В свою очередь, геном – центральная проблема анализируемой тематики в части опосредования правом – представляет собой суммарное содержание

¹ Грин Н. Биология. В 3 т. Т. 3 / Н. Грин, У. Стаут, Д. Тейлор. М.: «МИР», 1990. 374 с.

дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) в клетке организма. Первое определение данному понятию дал Ганс Винклер в 1920 г. Под геном понимается основной (гаплоидный) набор хромосом с локализованными в них генами, т. е. совокупность хромосомных наследственных факторов, передаваемых от родительской особи к дочерней¹. В узком же понимании, геном – совокупность генетического материала гаплоидного набора хромосом данного вида^{2,3}.

Со временем, во втором значении генома начали идентифицировать суммарное содержание ДНК в отношении эукариот⁴.

Достаточно важно отметить, что позднее, геном (набор наследуемых признаков вида), изначально противопоставляемый генотипу – набору признаков отдельной особи, стал обозначать суммарное содержание ДНК отдельного представителя вида.

В геном человека входит 24 хромосомы, 2 из которых (X-хромосома и Y-хромосома) определяют пол индивида, а остальные от него не зависят.

Клеточному делению в процессе формирования нового организма предшествует расхождение хромосом, в результате которого в каждую образующуюся яйцеклетку или в каждый сперматозоид попадает половина хромосом, содержащихся в исходной клетке. Именно это убедило биологов в том, что хромосомы являются носителями генетической информации. Тем не менее, не было точного понимания, в каком из элементов хромосомы содержится вышеупомянутая информация. Хромосомы, как установили химики, состоят из двух веществ: из белка и дезоксирибонуклеиновой кислоты. Какое из них является носителем генетической информации стало ясно позднее.

На определённом этапе развития науки был получен ответ на вышеупомянутый вопрос. Было выявлено (а впоследствии, после опытов Альфреда Херши и Марты Чейз в 1952 г., принято научным сообществом), что носителем генетической информации в хромосоме является ДНК⁵.

Полученный в результате познания сегодняшний уровень знаний в области генетических технологий даёт основание делать оптимистичные прогнозы по внедрению в клетку необходимой генетической информации. Однако, с позиции юридической науки, необходимо отметить, что характерными вызовами можно назвать любое, даже положительное в краткосрочной и среднесрочной перспективе, неконтролируемое вмешательство в геном человека.

Правоведы и представители научного сообщества в других областях знаний за рубежом при анализе рассматриваемого комплекса проблем

¹ Большая Медицинская Энциклопедия: в 30 т. Т. 5. / под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1977. 568 с. Литера «Г».

² King R. C. A Dictionary of genetics / R. C. King, W. D. Stansfield, P. K. Mulligan. 7th. ed. Oxford University Press, 2006. 596 p.

³ Картель Н. А. Генетика: энциклопедический словарь / Н. А. Картель, Е. Н. Макеева, А. М. Мезенко. Минск: Тэхналогія, 1999. 448 с.

⁴ Голубовский М. Д. Век генетики: Эволюция идей и понятий. СПб.: Борей АРТ, 2000. 262 с.

⁵ Кемп П. Введение в биологию / П. Кемп, К. Армс. М.: «МИР», 2013. 674 с.

подтвердили существующий тезис: «Генетическая модификация человеческого зародыша давно считается спорной темой».

До недавнего времени этот тезис оставался главным образом предметом чисто гипотетической дискуссии, вне зависимости от того, находила ли эта идея поддержку или вызывала критику. Было довольно очевидно, что исполнение декларируемых идей не только значительно рискованно, но и неосуществимо на практике.

Тем не менее, с появлением технологий редактирования генома передаваемые по наследству изменения, вносимые в человеческий геном, стали оцениваться на порядок более приемлемыми и возможными для применения. Несмотря на это, до сих пор сохраняется устоявшееся мнение о том, что внесение изменений в наследуемый геном человека всё ещё не может считаться безопасным для применения в клинической медицине.

Новость о рождении двух генно-модифицированных детей в конце 2018 года практически повсеместно была негативно встречена, а действия Хэ Цзянькуй и иных ответственных за эти действия лиц были оценены как преждевременные, безответственные и опасные.

Ряд авторов отмечает, что сложившийся до сих пор осторожный подход в отношении редактирования генома человека не вполне оправдан, что риски наследуемого и соматического редактирования генома следует переосмыслить, а также что более комплексная, новая оценка в отношении ответственности, подготовленная обществом, научным и мировым сообществами, необходима для продолжения исследований в области редактирования генома человека и применения их результатов в клинической медицине¹.

Даже те представители научного сообщества (Национальные академии США (2017) и Британский Совет Наффилда по биоэтике (2018)), которые не давали однозначно отрицательного ответа в ходе очередных обсуждений возможности изменить подход к редактированию наследуемого генома человека, тем не менее признали, что подобные действия не должны быть разрешены на практике до тех пор, пока вопросы риска и безопасности не будут должным образом оценены, и что в настоящий момент такие меры ещё не приняты².

Противники вышеупомянутой позиции считают, что такое превентивно-неизменное отношение к редактированию генома человека содержит тезис о том, как определяется баланс риска и какое поведение, следовательно, стоило бы считать ответственным, а также утверждение, основанное на морали о том, что наша ответственность будет заключаться в последствиях нашего выбора в различных обстоятельствах³.

¹ Chan S. Playing it Safe? Precaution, Risk, and Responsibility in Human Genome Editing // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 111–125.

² Chan S. Playing it Safe? Precaution, Risk, and Responsibility in Human Genome Editing // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 111–125.

³ Chan S. Playing it Safe? Precaution, Risk, and Responsibility in Human Genome Editing // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 111–125.

Проведенное китайскими генетиками исследование свидетельствует о большей зависимости широкой некодируемой РНК в образцах крови больных хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ) по сравнению со здоровыми курильщиками при помощи микроматричного анализа.

Исследователи сделали вывод о допустимости редактирования генома человека при наличии у человека предрасположенности к ХОБЛ¹.

Объявление в конце 2018 года о реализации планов по принятию родов в отношении младенцев, зачатых с использованием методов направленного редактирования генома на основе системы CRISPR, вызвало волну критики и призывы некоторых ведущих ученых объявить мораторий на любое дальнейшее редактирование генома зародыша (РГЗ) в репродуктивных целях.

Ряд учёных предлагает внедрить инструмент объективной оценки – оценку результативности права человека (ОРПЧ). Использование ОРПЧ устанавливает необходимые ограничения на применение РГЗ в целях защиты наиболее уязвимых членов общества².

Для того чтобы установить действующее регулирование рассматриваемой проблематики генома человека, по мнению представителей научного сообщества, необходимо сначала понять логическое обоснование, лежащее в основе негативной реакции социума на такие изменения в геноме человека³.

Способность вносить генетические изменения напрямую в ДНК будущих детей создает серьезные проблемы для регулирования общественных отношений.

Работы по теме проблематики редактирования генома человеческого фокусируются, в частности, на вышеупомянутом случае Хэ Цзянькуя. В них утверждается, что его проект не является ошибкой и нарушением, скорее – выражением представлений о науке, этике и прогрессе, которые широко распространены в научном сообществе⁴.

По мнению ряда представителей научного сообщества, существует неясность по значимым вопросам общественного значения и ценность редактирования генома человека через динамическое столкновение между наукой, технологией и общественной моралью. Авторами демонстрируется, что в случае неблагоприятного развития событий в результате такого столкновения происходят определенные деструктивные последствия, которые потребуют как мужества, так и смирения, чтобы принять меры для предотвращения подобных

¹ LncRNA BMF-AS1 Exerts Anti-Apoptosis Function in COPD by Regulating BMF Expression / C. Li, H. Liu, J. Zhang [et al.] // Pakistan Journal of Zoology. 2020. Vol. 52 (3). P. 893–900.

² Doxzen K. Focusing on Human Rights: a framework for CRISPR germline genome editing ethics and regulation / K. Doxzen, J. Halpern // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 44–53.

³ Doxzen K. Focusing on Human Rights: a framework for CRISPR germline genome editing ethics and regulation / K. Doxzen, J. Halpern // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 44–53.

⁴ Hurlbut J. B. Imperatives of Governance human genome editing and the problem of progress // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 177–194.

событий и – наконец, возможно – принять возможность использования технологии по редактированию генома человека¹.

Среди важных пометок к тому, что авторы обозначили как «редактирование генома в репродуктивном процессе человека» (РГвРПч) стоит остановиться на следующем: эта технология, в т. ч. использование системы CRISPR-Cas9, используемой в преднамеренном модифицировании функциональной последовательности ДНК в клетке человеческого эмбриона (или соматических клеток родителей, или их предшественников), некоторые люди называют «зародышевым» редактированием генома (РГЗ). Причина, по которой применение данной технологии вызывает серьёзную критику заключается в том, что, некоторые из предполагаемых потенциальных неблагоприятных последствий её применения являются единичными, индивидуализированными, однако непредсказуемость результата предполагает и вероятность негативного развития плода для вынашиваемого ребенка в процессе редактирования гена, который имеет несколько функций.

В общепринятой модели медицинской этики, именно обстоятельства принятия профессионального этического решения (в каком случае и по отношению к кому можно применять данную технологию, несмотря на критику отдельных обществ, научного и мирового сообщества), по-видимому, формируют оценку морального поступка. И это в свою очередь влияет на принятие решения в отношении эмбриона человека².

Отдельная группа зарубежных правоведов, продолжая размышлять на тему правомерности внесения изменений в геном человека на стадии зародыша, пришла к выводу, что защита экспериментальных результатов имеет решающее значение для использования процедуры редактирования генома зародыша человека.

Совместное достижение прогресса в трех взаиморазвивающихся технологиях: вспомогательной репродукции, редактировании генома человека и секвенировании генома – может привести к революционным клиническим изменениям на фоне суровой глобальной статистики наследственных заболеваний.

Исторический взгляд на нестабильные основания, на которых зиждилось ЭКО, предполагает, что уроки должны быть извлечены из опыта несогласованности научных исследований и клинической практики из-за финансовых и исследовательских ограничений.

В настоящее время учёным представляется вероятным, что история повторится в отношении рассматриваемой проблематики, и что прогрессу в исследованиях будут препятствовать аналогичные задержки³.

¹ Mills P. F. R. Genome Editing and Human Reproduction: The Therapeutic Fallacy and the «Most Unusual Case» // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 126–140.

² Mills P. F. R. Genome Editing and Human Reproduction: The Therapeutic Fallacy and the «Most Unusual Case» // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 126–140.

³ O'Neill H. C. Clinical Germline Genome Editing: When Will Good be Good Enough? // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 101–110.

Присоединяясь к дискуссии по рассматриваемой проблематике, отдельные зарубежные учёные отмечают, что развитие технологии CRISPR повлекло за собой усиления интереса к редактированию зародышей в дискуссии о балансе между целями развития медицины и поощрения мер интенсификации человеческого разнообразия.

Опираясь на примеры образа жизни членов сообщества глухонемых по всему миру, было предложено расширительное представление о человеческом разнообразии, которое признает ценность генетического, языкового и культурного разнообразия для будущего здоровья человечества, недопустимость внесения изменения в геном зародыша человека, когда речь не идёт о «серьёзных заболеваниях»¹.

Представители отечественной юридической науки и иных областей знаний пришли к выводу, что в связи с тем, что в последнее время возрастает актуальность рассмотрения вопросов в области биоправового регулирования².

Отечественные правоведы уделяют внимание копированию генотипа человека, клонированию (копирование генома в целях воссоздания особи), в т. ч. терапевтическому – в части выращивания органов и тканей для трансплантации, развитию репродуктивных технологий^{3,4}.

Отдельные отечественные правоведы связывают проблематику генома человека с комплексом вопросов в отношении трансгенных животных и растений, которых зачастую именуют «генетически модифицированными организмами» – ГМО. Ими также отмечена польза терапевтического клонирования, упомянутого ранее⁵.

Ряд отечественных учёных при рассмотрении отдельных вопросов исследуемой проблематики отметил эпохальную значимость для человечества расшифровки генома человека в рамках международного проекта «Геном человека» (The Human Genome Project). Ими отмечается роль генетического паспорта человека и значительная тенденция перехода от метафизического изучения генома человека к диалектическому – от изучения «статичного генома» к изучению «динамического генома»⁶.

¹ Padden C. Who Goes First? Deaf People and CRISPR Germline Editing / C. Padden, J. Humphries // *Perspectives in Biology and Medicine*. 2020. Vol. 63, № 1. P. 54–65.

² Алиева М. Н. Биоэтические и правовые вопросы клонирования: анализ норм международного права и российского законодательства // *Актуальные проблемы российского права*. 2010. № 1. С. 389–396.

³ Савченко В. Геном и будущее человека: конвергенция технологий и этические риски их применения // *Наука и инновации*. 2018. № 182. С. 4–9.

⁴ Савченко В. Эволюция генома человека // *Наука и инновации*. 2013. № 130. С. 4–8.

⁵ Тарантул В. З. Генно-клеточные биотехнологии XXI века и человек // *Россия и современный мир*. 2009. № 1. С. 188–203.

⁶ Баранов В. С. Геном человека, эпигенетика многофакторных болезней и персонифицированная медицина / В. С. Баранов, Е. В. Баранова // *Биосфера*. 2012. № 1. С. 76–85.

При анализе системы источников национального права России, регулирующих рассматриваемую проблематику, стоит выделить следующие нормативные правовые акты:

1) Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

2) Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации».

3) Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы».

4) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.03.2020 № 481-р, направленное на подписание соглашения о сотрудничестве между Правительством РФ и ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» в целях решения задач ускоренного развития генетических технологий в РФ.

Помимо этого, стоит отметить, что значимую роль в реализации вышеупомянутой программы играют Федеральное бюджетное учреждение науки «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии "Вектор"», ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр Института цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук», Курчатовский институт, Институт молекулярной биологии имени Энгельгардта Российской академии наук, а также ряд других ведущих отечественных предприятий в области генетических исследований, в т. ч. в сфере вакцинации и контроля патогенных микроорганизмов, выявления и предупреждения биологических угроз в Российской Федерации.

Ряд отечественных правоведов с 2019 высказывает мнение, что генетические центры должны стать идеологами создания отечественного научного и лабораторного оборудования. Эта идея в числе прочих была воспринята и озвучена на Совещании Президента РФ о развитии генетических технологий в Российской Федерации 14.05.2020.

Посредством вышеупомянутых элементов механизма правового регулирования государственными органами и учреждениями осуществляется деятельность по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала, а также обработке геномной информации. В данных нормативных правовых актах содержатся легальные определения понятий «биологический материал», «геномная информация», направления, сроки и принципы реализации государственной политики в области анализируемой проблематики.

Так, в частности на Совещании Президента РФ от 14.05.2020 в продолжение и во исполнение ранее названных Указа Президента РФ и Постановления Правительства РФ были определены задачи, которые должны быть решены в рамках комплекса вопросов, касающегося генома человека:

1. Изучение генетических технологий в рамках программы среднего образования.

2. Массовая подготовка высококвалифицированных кадров в области генетических технологий в рамках программы высшего образования и аспирантуры.

3. Производство отечественных наборов для постановки простейших и полноформатных научных экспериментов в области изучения генетических технологий.

4. Создание Национальной базы генетической информации, на основе единых стандартов обеспечить защиту данных, их хранение и передачу, разработку программных средств поиска, анализа и моделирования информации.

5. Связать существующие научные коллекции в единую сеть биоресурсных центров, создать подобные цепочки по каждому направлению программы генетических исследований ради сохранения и пополнения фондов, их обязательного перевода в цифровой формат.

6. Подготовка новых кадров должна быть проведена с привлечением материально-технической и интеллектуальной базы университетов.

7. Осуществление научного, технологического сотрудничества с зарубежными специалистами в области анализируемой проблематики.

8. Выстраивание системы контроля за использованием генетических технологий.

Резюмируя, можно прийти к следующему выводу: комплекс рассматриваемых вопросов, касающихся генома человека и смежных с ним проблем технического, правового и этического характера, неоднозначно и нетождественно оценивался в различные периоды развития естественных и правовой науки, морали отдельного социума и профессиональной этики научного сообщества. Актуальность рассматриваемой проблематики характеризуется приведёнными результатами применения генной инженерии. Несмотря на это, использование такой технологии приводит к возникновению нетипичных этических вызовов современности: риску появления генетической стратификации общества, переосмыслению прав и свобод человека в настоящем понимании вкупе с возникновением их менее гуманных и более трансгуманистических итераций.

Список литературы

1. Алиева М. Н. Биоэтические и правовые вопросы клонирования: анализ норм международного права и российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 389–396.

2. Баранов В. С. Геном человека, эпигенетика многофакторных болезней и персонифицированная медицина / В. С. Баранов, Е. В. Баранова // Биосфера. 2012. № 1. С. 76–85.

3. Большая Медицинская Энциклопедия: в 30 т. Т. 5. / под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1977. 568 с.

4. Голубовский М. Д. Век генетики: Эволюция идей и понятий. СПб.: Борей АРТ, 2000. 262 с.

5. Грин Н. Биология. В 3 т. Т. 3 / Н. Грин, У. Стаут, Д. Тейлор. М.: «МИР», 1990. 374 с.
6. Естествознание // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т. 22. С. 687–689.
7. Картель Н. А. Генетика: энциклопедический словарь / Н. А. Картель, Е. Н. Макеева, А. М. Мезенко. Минск: Тэхналогія, 1999. 448 с.
8. Кемп П. Введение в биологию / П. Кемп, К. Армс. М.: «МИР», 2013. 674 с.
9. Савченко В. Геном и будущее человека: конвергенция технологий и этические риски их применения // Наука и инновации. 2018. № 182. С. 4–9.
10. Савченко В. Эволюция генома человека // Наука и инновации. 2013. № 130. С. 4–8.
11. Тарантул В. З. Генно-клеточные биотехнологии XXI века и человек // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 188–203.
12. Chan S. Playing it Safe? Precaution, Risk, and Responsibility in Human Genome Editing // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 111–125.
13. Doxzen K. Focusing on Human Rights: a framework for CRISPR germline genome editing ethics and regulation / K. Doxzen, J. Halpern // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 44–53.
14. Hurlbut J. B. Imperatives of Governance human genome editing and the problem of progress // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 177–194.
15. King R. C. A Dictionary of genetics / R. C. King, W. D. Stansfield, P. K. Mulligan. 7th. ed. Oxford University Press, 2006. 596 p.
16. LncRNA BMF-AS1 Exerts Anti-Apoptosis Function in COPD by Regulating BMF Expression / C. Li, H. Liu, J. Zhang [et al.] // Pakistan Journal of Zoology. 2020. Vol. 52 (3). P. 893–900.
17. Mills P. F. R. Genome Editing and Human Reproduction: The Therapeutic Fallacy and the «Most Unusual Case» // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 126–140.
18. O'Neill H. C. Clinical Germline Genome Editing: When Will Good be Good Enough? // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 101–110.
19. Padden C. Who Goes First? Deaf People and CRISPR Germline Editing / C. Padden, J. Humphries // Perspectives in Biology and Medicine. 2020. Vol. 63, № 1. P. 54–65.

Ivan S. Pavlov

Postgraduate student, Department of Theory of State and Law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
pavlov-rubinsky@mail.ru

REVISITING THE SCHOLARLY INSIGHTS INTO HUMAN GENOME GENESIS AND DEVELOPMENT

Abstract: The article examines the human genome contribution in the internal legal framework statutory regulation. The article deals with the trajectory of the «human genome» reference together with its content development. Moreover, its contribution to legislation in power, jurisprudence and Russian domestic law elaboration is carefully analyzed. The bio-related-and-legal category of «human genome», has become extremely urgent within the constraints of terms of reference under discussion. The emergence of numerous works devoted to revisiting this category and its existence in the logic of modern scientific thought is natural. The paper is focused on the historical origin and evolution of significant fullness in the categories of «human genome», «genetics» the diversity of modern views, interpretations, and applications of this category in the modern legal area. The paper is aimed to reveal the historical justification, which allowed the category mentioned above to acquire extreme relevance and diversity in the modern world. Relevance and research methods: analysis, rather-legal analysis, historical and legal validity, comparison and systematization, the logic of the generalization of arguments leading to conclusions. Considered the genesis of the categories of «human genome», demonstrated the growing importance and diversity of this concept in modern jurisprudence, genetics, including the context of world-spanning and local integration process.

Keywords: genome, human genome, genetics, legal regulation, legal status.

Семеновых Анастасия Евгеньевна

Аспирант кафедры теории государства и права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
anastasiya.semenovikh@gmail.com

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ*

Аннотация: В настоящее время научные открытия в области биологии, медицины, генетики значительно опережают правовое регулирование в данных областях и порождают множество моральных, нравственных, этических проблем и вопросов. На сегодняшний день, вмешательство в геном человека стало объективной реальностью. В настоящей статье выявлены и рассмотрены наиболее актуальные и острые проблемы вмешательства в геном человека этического и правового характера, обозначены возможные направления и варианты решения некоторых из них.

Ключевые слова: генетическая информация, геномная информация, геном, правовое регулирование, использование, система законодательства, изменение.

Уже в ближайшем будущем проведение генетических исследований позволит успешно решать вопросы борьбы с неизлечимыми болезнями и другими глобальными вызовами современности. В процессе такого быстрого развития правовая наука должна ставить перед собой цель обеспечения безопасности исследований и полученных результатов, соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан. Юриспруденция должна стремиться к перспективному, проактивному правовому регулированию в области научных открытий в целом, и в области генетики и исследования генома человека, в частности.

Под геномом человека понимается совокупность наследственного генетического материала, заключенного в клетке человека. В соответствии со статьей 1 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека: «Геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему: «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно-обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества»¹.

В настоящее время перед правом стоит задача решения этических проблем, которые возникают в результате развития науки. Вопросы этики занимают особое место при исследовании и тем более при вмешательстве в геном человека. Так, в результате интенсивного развития медицины, науки и техники во второй половине XX столетия сформировалась такая наука, как биоэтика. Биоэтика, как «междисциплинарная область знаний»², охватывает широкий спектр вопросов, возникающих из-за интенсивного развития медицины, биологии, инновационных технологий и их использования в сфере здравоохранения. Преимущественно это проблемы философского и этического характера.

Сегодня, в биоэтике существует два подхода к пониманию этичности, допустимости проведения исследований, сопряженных с геномом человека и вмешательством в него. Эти два подхода условно можно назвать либеральным и консервативным. Воззрения приверженцев либерального подхода в биоэтике лежат в плоскостях от утверждений о необходимости использования данных биотехнологий как универсального способа лечения многочисленных генетических заболеваний (например, гемофилии, муковисцидоза, лейкемии, ВИЧ и др.) до идей трансгуманизма и селекции «сверхчеловека». С точки зрения консервативного подхода, вмешательство в геном человека недопустимо, либо допустимо с существенными ограничениями. Такое вмешательство может повлечь за собой необратимые изменения в геноме всего человечества, последствия которых могут привести к появлению новых, более опасных заболеваний, социальному неравенству и генной дискриминации, существенному изменению человека как вида *Homo sapiens* и даже к его вымиранию. Стоит отметить, на современном этапе среди ученых-биологов, генетиков, философов, юристов существует существенный перекося в сторону консервативного подхода относительно вмешательства в геном человека. Данное положение обусловлено тем, что сам геном человека, биотехнологии вмешательства в геном человека, последствия такого вмешательства являются не до конца изученной областью. Возможность возникновения потенциально-негативных последствий является сдерживающим фактором в сфере биотехнологий и генной инженерии.

На протяжении последних нескольких лет в области генетики и лечения наследственных заболеваний применяется технология CRISPR/Cas9 – «технология редактирования генома человека («направленных мутаций», «генетических ножниц»))»³. Новая технология, в которой используется белок

¹ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 11.11.1997 // Организация Объединенных Наций: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 26.04.2020).

² Тищенко П. Д. Биоэтика. М.: Этика-Гардарика, 2001. С. 39.

³ Сергеев Д. Н. Ответственность за манипуляции с геномом человека (дело Хэ Цзянькуя) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 6.

CRISPR/Cas9, позволяет «с высокой точностью редактировать нужные участки ДНК на эмбриональной стадии развития организма»¹. Это и другие открытия в области генной инженерии вновь возродили интерес к евгенике. К евгенике следует относить все учения и проекты, связанные с наследственным здоровьем человека и его улучшением путем селекции. Ярким примером евгенистических проектов прошлого могут служить эксперименты по планированию рождения «элитной группы детей»² в нацистской Германии.

Таким образом, одной из этических проблем современной генетики является проблема изменения генома человека в целях улучшения человека как вида. Данная проблема широко представлена в научной литературе в различных аспектах. Так, например, по мнению А. М. Герасимова нет этических препятствий для совершенствования физиологических возможностей человека без медицинских показаний, «если генная инженерия готова предложить такие технологии»³. Напротив, в статье 13 Конвенции О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине установлен следующий принцип: «вмешательство в геном человека осуществляется в профилактических, диагностических или терапевтических целях и не направлено на изменение генома наследников данного человека»⁴. Этим принципом международное сообщество пытается оградить человека и предотвратить произвольное вмешательство в его геномные данные. Следует отметить, что не так давно данный принцип был нарушен.

25 ноября 2018 года в рамках II Международного саммита по редактированию генома человека профессор Южного научно-технического университета Шэньчжэнь, (КНР) Хэ Цзянькуй сделал заявление об успешном проведении экспериментов с применением технологии CRISPR/Cas9 на эмбрионах животных (мышей и обезьян), эмбриональных стволовых клетках человека и эмбрионах человека для выключения гена, ответственного за заражение вирусом иммунодефицита человека. Более того, экспериментальные эмбрионы были успешно имплантированы женщине, что в последующем привело к рождению близнецов с условными именами Нана и Лулу⁵. Данное событие вызвало волну негативной реакции научного сообщества.

¹ Kenter M. J. N. Is it time to reform oversight of clinical gene therapy in the EU? // British Journal of Clinical Pharmacology. 2019. Vol. 85. P. 8–10.

² Барбур И. Этика в век технологии / пер. с англ. А. Киселева. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2001. С. 269.

³ Герасимов А. М. Нравственные пределы геномных исследований и биотехнологий как основа формирования правового пространства инновационной медицины // Гены и Клетки. 2019. Т. 14, № 2. С. 65.

⁴ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 4 апреля 1997 года) // Council of Europe: official site [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 26.04.2020).

⁵ Park A. They Will Be Studied for the Rest of Their Lives. How China's Gene-Edited Twins Could Be Forever Changed By Controversial CRISPR Work // Time. 2019. 17 jun.

Применение предимплантационной диагностики, проведение исследований эмбриональных стволовых клеток и эмбрионов ставит перед нами следующую этическую проблему вмешательства в геном человека, а именно, проблему сохранения человеческого достоинства, ограничения человеческой свободы и свободы выбора человека. Ведь, по сути, после проведения предимплантационной диагностики родители стоят перед выбором сохранения эмбриона или элиминирования эмбриона¹. Таким образом, родителям предоставлена потенциальная возможность «проектирования» ребенка (изменении предрасположенности к заболеваниям, пола, физических и когнитивных особенностей). Врачи, исследователь, потенциальный родитель изначально имеют власть над эмбрионом. Будущий человек воспринимается как объект, по сути, вещь, которая создана другим субъектом. Данное положение абсолютно не согласуется с достоинством человеческой жизни. Также, манипуляции в области изменения генома человека способствуют возникновению новых способов управления людьми, а значит и ограничению их свободы. Стоит упомянуть, что такие односторонние изменения и распоряжения геномом человека носят необратимый характер.

В подобных генетических исследованиях спорным моментом является вопрос волеизъявления. По сложившейся практике, от имени и в интересах детей, психически нездоровых граждан, иных недееспособных или ограниченно дееспособных лиц все значимые решения вправе принимать их родители и иные законные представители. По мнению А. М. Герасимова отсутствуют основания не относить данные положения и к практике инновационной медицины. Тем не менее, в настоящее время на уровне международно-правового регулирования и некоторых национальных законодательств этот вопрос решается следующим образом: исходя из смысла статьи 13 Конвенции: «вмешательство в геном человека может быть осуществлено только в целях профилактики, диагностики или терапевтических целях без изменения человеческого генома»²; основополагающим принципом защиты человеческого достоинства является недопустимость выбора пола будущего ребенка с помощью дополнительных медицинских технологий, в том числе генетических тестов. Исключением из этого правила могут стать случаи, в которых необходимо предотвратить наследования будущим ребенком генетического заболевания, связанного с полом.

При вмешательстве в геном человека возникает и такая важная этическая проблема, как передача модифицированных признаков следующим поколениям и необратимое изменение генотипа человечества. Учитывая отсутствие полного достоверного знания о долгосрочных последствиях экспериментов с

¹ Гнатик Е. Н. Проблемы ценности жизни и здоровья человека в свете перспектив генетической инженерии // Философия науки и техники. 2008. № 1. С. 154–155.

² Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 4 апреля 1997 года) // Council of Europe: official site [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/168007d004> (дата обращения: 26.04.2020).

вмешательством в геном человека путем изменения его зародышевой линии, вопрос о влиянии модификации генов даже в благих целях остается не решенным. Вероятность совершения ошибок при вмешательстве в геном человека остается достаточно высокой. Например, мышам были внедрены гены, улучшенные путем их модификации. Но в результате такого внедрения общий иммунитет потомства не улучшился, наоборот, увеличилась вероятность возникновения различных образований (доброкачественных и злокачественных опухолей) у взрослых особей. Как правильно было замечено: «такие нежелательные эффекты могут оставаться латентными на протяжении нескольких поколений»¹.

Более пессимистичным исходом является предположение о том, что в результате вмешательства в геном человека и его модификации, человечество придёт к «геномной идентичности», которая может выразиться в приобретении всем человечеством абсолютно одинаковых признаков. Эти признаки могут быть как положительными (невосприимчивость к болезням, увеличение продолжительности жизни, более высокий интеллект и физические свойства), так и отрицательными, которые могут повлечь ущерб для всего человечества.

Из глобальных этических проблем вмешательства в геном человека вытекают и другие вопросы медицинского, технического, философского и правового характера. Наиболее важные проблемы правового характера представлены ниже.

Рассуждая о правовых проблемах вмешательства в геном человека, в первую очередь следует упомянуть о проблеме правового регулирования генетических исследований, медицинской деятельности, связанной с генетическими исследованиями в законодательстве России. Каждому гражданину Российской Федерации Конституцией гарантировано право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41)². Основным законом в области охраны здоровья граждан является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»³. Нормы данного Закона не регулируют отношения в сфере оказания медицинской помощи с применением генной терапии. Иные нормативно-правовые акты, например, Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», не затрагивают вопросов правового регулирования проведения научных исследований и медицинских манипуляций с вмешательством в геном человека.

¹ Newman S. A. Biological Physics of the Developing Embryo / S. A. Newman, F. Gabor. Cambridge, 2005. P. 318–320. DOI: 10.2277/0521783372.

² Конституция Российской Федерации: принята на референдуме 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Очевидно, что законодательство России в области проведения генетических исследований и медицинских манипуляций, сопряженных с вмешательством в геном человека, нуждается в совершенствовании. Одним из путей совершенствования законодательства России в области исследования генома человека и вмешательства в геном человека, является ратификация и имплементация в национальное законодательство международных правовых актов, принятых по данной проблематике. Весомый вклад в развитие национального законодательства и устранение пробелов правового регулирования в данной области может внести ратификация Конвенции О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенции о правах человека и биомедицине 1997 года. Следует отметить, что часть этих принципов реализована в законодательстве России, например, проведение медицинского вмешательства только с письменного добровольного информированного согласия пациента, равный доступ к медицинской помощи, введение определенных стандартов оказания медицинской помощи и их соблюдение. Но особое внимание следует обратить на принципы, которые касаются генетических исследований и генотерапии, включающих в себя модификацию генома человека. К таким принципам относятся: статьи 11–14 данной Конвенции. Решение вопроса ограниченного правового регулирования в области исследований и воздействия на геном человека заключается в создании нормативно-правовой базы, отвечающей вызовам и предвосхищающей интенсивное развитие и внедрение научных исследований в практическую деятельность. Основой такой базы могут стать основополагающие принципы, закрепленные на международном уровне.

Следующей правовой проблемой вмешательства в геном человека является соотношение частного и публичного интересов. Проблема соотношения и баланса интересов общества, государства и отдельного индивида при проведении генетических исследований и медицинских процедур, при вмешательстве в геном заключается в разрешении следующей дилеммы: «Может ли общество и государство ставить свой публичный интерес выше частного интереса отдельной личности?»¹. М. И. Ковалев был одним из первых ученых-юристов, кто озадачился проблемой вмешательства в геном человека и соотношением частного и публичного интересов в данной области. В своей работе он формулирует следующий принцип: «Несомненный приоритет интересов генофонда над интересами и правами отдельных граждан»². Современный взгляд несколько отличается. По мнению Д. С. Ксенофонтовой, в контексте редактирования генома человека, публичный интерес может выражаться не только в улучшении качества исследований, установке контроля над гражданами, но и «в возможности получения преимущества в международных отношениях или обеспечении интересов некоторых элитарных

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. С. 81.

² Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Коллективная монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко, канд. юрид. наук Д. Н. Сергеева. Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. С. 118.

социальных групп»¹. В свою очередь частный интерес отдельного лица в контексте данной проблемы заключается в уникальности и неповторимости каждого человека, невозможности определять человека исходя только из его генетических характеристик. Таким образом, государство и общество должны учитывать уникальность, неповторимость каждой человеческой личности, уважать человеческое достоинство. Исходя из этого, нельзя сделать вывод о том, что частный интерес превалирует над публичным интересом. Наоборот, установлению баланса интересов государства, общества и отдельной личности способствует соблюдение принципа приоритетной защиты прав и интересов человека.

С учетом интенсивного развития науки и технологий, остро стоит вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности за нарушение запретов, установленных правилами медицинской и исследовательской этики, включая вмешательство в геном человека. Дело китайского ученого Хэ Цзянькуя показало, что национальные правовые системы не готовы реагировать на такие грубые нарушения норм медицинской и исследовательской этики, так как в законодательстве не предусмотрено санкций за нарушение таких норм. Правовая система России не исключение. Как заметил Д. Н. Сергеев, «как и в Китае, в нашей стране действия по редактированию человеческого эмбриона не образуют состава преступления»². Исходя из вышесказанного, генетическое достоинство человека и его генетическое здоровье не защищены уголовным правом России. Кодекс об административных нарушениях РФ³ (ст. 6.3.1. нарушение законодательства в области генно-инженерной деятельности) не устанавливает ответственности за совершение правонарушений в области исследований и медицинской деятельности, связанной с внесением изменений в геном человека, так как данная статья не связана с правовым регулированием этого вида деятельности. Таким образом, конкретная ответственность за нарушение запретов, установленных правилами медицинской и исследовательской этики, за вмешательство в геном человека нормами российского законодательства не предусмотрена. В соответствии с общими принципами права, врач или иной медицинский работник может нести ответственность «за вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи»⁴.

Проблемы относительно охраны генома человека возникают и в гражданском праве. Так, М. И. Ковалев ставил вопрос о передаче обществу «авторского права на научные открытия, которые могут осуществлять

¹ Ксенофонтова Д. С. Правовые основы генной терапии: в поисках баланса интересов // *Lex Russica*. 2019. № 6 (151). С. 148.

² Сергеев Д. Н. Ответственность за манипуляции с геномом человека (дело Хэ Цзянькуя) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 10.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // *Собрание законодательства РФ*. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁴ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 48. Ст. 6724.

различные манипуляции по изменению генотипа человека»¹. Вопрос правовой охраны биотехнологических изобретений рассмотрен в Директиве № 98/44/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правовой охране биотехнологических изобретений»². В данном акте закреплена патентоспособность изобретений, основанных на элементах, выделенных из человеческого тела, но в естественном состоянии человек, его тело, элементы тела человека не могут быть объектом патентных прав. Хотя в научных кругах существует противоположное мнение о возможности патентования «методов, которые могут принести существенную пользу человечеству в части излечения значительного количества наследственных заболеваний»³. Таким образом, проблема принадлежности авторского права на научные открытия, связанные с манипуляциями по изменению генотипа человека, на прямую не касается вмешательства в геном человека, но может оказать значительное воздействие на развитие и применение новейших технологий в области исследования и модификации генома человека. Запрет на реализацию патентных прав относительно генома оправдан, такими этическими соображениями как, недопустимость коммерциализации вмешательства в геном человека в целях его совершенствования, предотвращение социального неравенства или дискриминации человека по признаку генома.

Правовые и этические проблемы вмешательства в геном человека неразрывно связаны и обуславливают друг друга. Решение данных проблем требует комплексных мер глобального характера, распространяющихся на все мировое сообщество. Учитывая интенсивное развитие технологий генной инженерии, наука права призвана не просто решать проблемы этой области, но и предвосхищать их. В правовом регулировании научных открытий необходимо применять оперативные решения, предусмотреть в законодательстве ответственность за нарушение правовых и этических норм. В правовую систему Российской Федерации необходимо внедрить адекватное нормативно-правовое регулирование режима проведения научных исследований и применения медицинских процедур в области генома человека и его модификации.

Список литературы

1. Барбур И. Этика в век технологии / пер. с англ. А. Киселева. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2001. 382 с.
2. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Коллективная монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко,

¹ Ковалев М. И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург, 1996. С. 75–76.

² Директива № 98/44/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правовой охране биотехнологических изобретений» (принята в г. Брюсселе 7 июля 1998 г.) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71657580/> (дата обращения: 26.04.2020).

³ Nott R. «You Did It»: The European Biotechnology Directive At Last // European Intellectual Property Review. 1998. Vol. 20, № 9. P. 349.

канд. юрид. наук Д. Н. Сергеева. Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. 268 с.

3. Герасимов А. М. Нравственные пределы геномных исследований и биотехнологий как основа формирования правового пространства инновационной медицины // Гены и Клетки. 2019. Т. 14, № 2. С. 62–67.

4. Гнатик Е. Н. Проблемы ценности жизни и здоровья человека в свете перспектив генетической инженерии // Философия науки и техники. 2008. № 1. С. 144–169.

5. Ковалев М. И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург, 1996. 82 с.

6. Ксенофонтова Д. С. Правовые основы генной терапии: в поисках баланса интересов // Lex Russica. 2019. № 6 (151). С. 143–152.

7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. 351 с.

8. Сергеев Д. Н. Ответственность за манипуляции с геномом человека (дело Хэ Цзянькуя) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2019. № 5. С. 5–13.

9. Тищенко П. Д. Биоэтика. М.: Этика-Гардарика, 2001.

10. Kenter M. J. H. Is it time to reform oversight of clinical gene therapy in the EU? // British Journal of Clinical Pharmacology. 2019. Vol. 85. P. 8–10.

11. Newman S. A. Biological Physics of the Developing Embryo / S. A. Newman, F. Gabor. Cambridge, 2005. 346 p. DOI: 10.2277/0521783372.

12. Nott R. «You Did It»: The European Biotechnology Directive At Last // European Intellectual Property Review. 1998. Vol. 20. № 9. P. 347–351.

13. Park A. They Will Be Studied for the Rest of Their Lives. How China's Gene-Edited Twins Could Be Forever Changed By Controversial CRISPR Work // Time. 2019. 17 jun.

Anastasia E. Semenovikh

Postgraduate student, Department of Theory of State and Law,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
anastasiya.semenovikh@gmail.com

INTERVENTION IN THE HUMAN GENOME: LEGAL AND ETHICAL ISSUES

Abstract: Currently, scientific discoveries in the field of biology, medicine, genetics are significantly ahead of legal regulation in these areas and raise many moral, moral, ethical problems and questions. To date, intervention in the human genome and its modification has already become an objective reality. This article identifies and considers the most relevant and acute problems of interference with the ethical and legal nature of the human genome, identifies possible directions and solutions for some of them.

Keywords: genetic information, genomic information, genome, legal regulation, use, system of legislation, change.

Раздел V

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО

Кручинина Надежда Валентиновна
Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва, Российская Федерация)
kriminalistmsal@list.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОЙ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА*

Аннотация: Анализируются некоторые проблемы регулирования отношений, связанных с искусственной репродукцией человека. Количество случаев использования вспомогательных репродуктивных технологий в России увеличивается с каждым годом. В статье рассматриваются злоупотребления в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, в т. ч. криминального характера. Предпринята попытка определения перечня злоупотреблений против репродуктивных прав человека и рассмотрения их в качестве объекта криминалистического исследования.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, искусственная репродукция человека, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, злоупотребления, преступление, расследование.

Приоритетным направлением в отечественной государственной политике можно считать обеспечение прорывного научно-технического развития Российской Федерации, в т. ч. развитие высоких технологий, включая перспективные генетические технологии. 14 мая 2020 г. Президент России В. В. Путин проводил онлайн-совещание по вопросам развития генетических исследований в стране. Совещание было посвящено ускоренному развитию российских генетических технологий и достижению Российской Федерацией позиции одного из лидеров в этой области. В этом государству намерена помочь «Роснефть», которая может потратить на эти цели до 1 млрд долларов.

На совещании подчеркнуто, что в апреле 2019 года была утверждена программа развития генетических технологий во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»¹.

* Данное исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14084.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811280061?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 15.05.2020).

Участники совещания проанализировали итоги года и дальнейшие перспективы. Отмечено, что российская наука способна оперативно воспринять успешный мировой опыт и обеспечить нашей стране лидирующие позиции в применении новых генетических технологий.

В России сформировались заделы по большинству направлений генетических исследований, в т. ч. в области генетического редактирования.

Вместе с тем, среди ученых, государственных и общественных, особенно религиозных, деятелей идут ожесточенные споры по вопросам целесообразности и условиях использования достижений генетики. Действительно, последние научные открытия и технические достижения открывают широкие перспективы для социально-экономического и культурного прогресса, но они могут быть использованы и в криминальных целях.

Серьезную озабоченность в обществе вызывает использование достижений генетических технологий в процессе искусственной репродукции человека, в том числе технологий генетического редактирования эмбриона человека.

Наше научное исследование в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, которое стало возможным благодаря финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14084, позволило прийти к некоторым выводам относительно генетических технологий в процессе искусственной репродукции человека.

Развитие генетических технологий, включая использование достижений генетики в процессе искусственной репродукции человека, требует своего осмысления, продуманного нормативного регулирования, а также эффективного международного сотрудничества в этой сфере.

В целях комплексного решения задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, обеспечения разработки биологических препаратов, диагностических систем и иммунобиологических средств для сферы здравоохранения, биотехнологий принят Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности».

Наряду с вопросами финансирования, научно-технического обеспечения, необходимо обеспечить формирование и ведение информационно-аналитической системы оперативного мониторинга и оценки состояния научно-технического обеспечения исследований в области генетических технологий, в т. ч. технологий генетического редактирования, а также рисков неконтролируемого распространения и использования этих технологий.

Изучение уголовных дел, исследование научных разработок в этой области позволяет констатировать наличие злоупотреблений, в т. ч. криминального характера, в сфере вспомогательной репродукции человека. Существование злоупотреблений в области искусственной репродукции

человека подтверждает и анализ зарубежной практики. В Голландии экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) разрешено, но, к сожалению, выявлены злоупотребления в сфере искусственной репродукции человека. Одним из таких примеров является дело Яна Карбаата. Выяснилось, что он руководил клиникой по лечению бесплодия «Bidjorp Medical Centre» в Барендрехте (Нидерланды) и, проводя ЭКО, регулярно подменял донорскую сперму своей собственной. В результате он стал отцом, по некоторым данным, 60 детей.

Несомненно, что сфера, связанная с искусственной репродукцией человека, нуждается в надлежащем правовом регулировании и правоохране.

В Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (как это провозглашено в ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации). Это касается и репродуктивного здоровья.

Между тем, приходится констатировать, что медицинские услуги зачастую оказываются некачественно. Данные Министерства здравоохранения Российской Федерации подтверждают, что среди проведенных экспертиз качества оказания медицинской помощи выявлено нарушений в 54,2 % случаях¹.

Нередко нарушения правил и стандартов оказания медицинских услуг влекут за собой причинение вреда здоровью или наступление смерти.

Часть этих преступлений совершалась медицинскими работниками в процессе оказания медицинских услуг в сфере репродуктивных функций человека.

Сравнительный анализ данных о преступлениях против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг, и результатов проведенных исследований, в ходе опросов граждан, сотрудников правоохранительных органов позволяет утверждать, что существует высокий уровень латентности этой категории преступлений. Это свидетельствует о существующих проблемах в практике расследования данных преступлений. Не меньшую тревогу вызывают преступления в сфере репродукции человека, которые не связаны с нарушением правил и стандартов оказания медицинских услуг.

Наиболее распространёнными преступлениями, совершаемыми в этой сфере, являются торговля людьми, мошенничество, вымогательство.

С. Р. Абрамова в своей работе, посвященной методике расследования преступлений, торговле несовершеннолетними, подмене ребенка, и незаконному усыновлению, не рассматривала возможный способ торговли несовершеннолетними, с использованием ВРТ².

¹ Венев Д. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 3.

² Абрамова С. Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 14.

Торговля людьми – это преступление, предусмотренное ст. 127.1, часть 2 этой статьи касается несовершеннолетних.

Между тем, ситуацию, когда беременная женщина, вступая в сговор с людьми, желающими в обход закона получить ребенка, продает своего ребенка под видом суррогатной матери, можно квалифицировать, как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 127.1 УК Российской Федерации (торговля людьми). Преступники пользуются несовершенством закона, поскольку при государственной регистрации рождения ребенка не требуется предоставить договор о суррогатном материнстве. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» требует предоставить в орган записи актов гражданского состояния или многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг заявление от супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания. Согласно ст. 16 данного закона, помимо заявления, необходимо представить документ, подтверждающий факт рождения ребенка, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка. Руководство роддома также не может на законных основаниях потребовать предъявления договора о суррогатном материнстве.

Некоторые ученые на договоренности между беременной женщиной и людьми, пытающимися таким образом получить ребенка, смотрят не как на злоупотребление или преступление, а как на выход из сложной демографической ситуации.

Так, в монографии А. Т. Боннера предлагается это злоупотребление узаконить, как способ усыновления¹. Он пишет: «В связи с ужасающей статистикой аборт, пагубностью их для здоровья женщин и отрицательным влиянием данного массового явления на картину российской демографии и российского здравоохранения, внимание заслуживает следующее, впрочем, далеко не бесспорное предложение известного специалиста в области правовых проблем репродукции человека К. Н. Свитнева. Он полагает, что ситуация в определенных пределах могла бы измениться при условии внесения в законодательство следующей новеллы»².

С точки зрения К. Н. Свитнева, следовало бы на законодательном уровне предусмотреть возможность получения собирающейся сделать аборт женщиной некой материальной поддержки на период беременности, а также выдачу ей от потенциальных усыновителей определенной денежной суммы на реабилитацию после родов. А затем передать им спасенного от смерти

¹ Боннер А. Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения: монография / отв. ред. И. И. Черных. М.: Проспект, 2020. С.14.

² Боннер А. Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения: монография / отв. ред. И. И. Черных. М.: Проспект, 2020. С. 15.

малыша¹. Он не исключает, что «скептики-моралисты» тут же окрестят «внутриутробное усыновление» «торговлей детьми». По мнению К. Н. Свитнева, механизм реализации программ такого усыновления можно разработать по аналогии с обычным усыновлением. Полагаю, с этой позицией нельзя согласиться.

Не менее опасными являются преступления, связанные с фальсификацией доказательств в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, которые предусмотрены ст. 303 УК России². Известны случаи вымогательства со стороны суррогатных матерей. На это указывает Постановление Пленума Верховного Суда от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»³.

В юридической литературе анализируются и иные случаи из практики, связанные со злоупотреблениями, за которые должна следовать юридическая ответственность.

Так, некоторые ученые констатируют: «Риски опосредованного (непрямого) использования биотехнологий в преступных целях могут выражаться в злоупотреблении и превышении должностных полномочий, коррупции, мошенничестве и вымогательстве в данной сфере. Так, распространенным является мошенничество в такой сфере биомедицинских технологий, как экстракорпоральное оплодотворение»⁴.

Список литературы

1. Абрамова С. Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 34 с.
2. Боннер А. Т. Правовые проблемы искусственного оплодотворения: монография. / отв. ред. И. И. Черных. М.: Проспект, 2020. 328 с.
3. Венев Д. А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 28 с.
4. Попов В. П. Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с

¹ См.: Свитнев К. Н. Право на жизнь (ВРТ, суррогатное материнство и демография) // Росюроксатинг [Электронный ресурс]. URL: http://www.jurconsult.ru/publications/pravo_na_zhizn (дата обращения: 15.05.2020).

² Попов В. П. Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий / В. П. Попов, Н. В. Кручинина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 95–101.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

⁴ Тищенко Е. В. Риски криминального использования биотехнологий: криминологический дискурс / Е. В. Тищенко, Е. Ю. Фролова // Будущее российского права: концепции и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: В 4 ч. Часть 3. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 247.

фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий / В. П. Попов, Н. В. Кручинина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С.95–101.

5. Свитнев К. Н. Право на жизнь (ВРТ, суррогатное материнство и демография) // Росюроксатинг [Электронный ресурс]. URL: http://www.jurconsult.ru/publications/pravo_na_zhizn.

6. Тищенко Е. В. Риски криминального использования биотехнологий: криминологический дискурс / Е. В. Тищенко, Е. Ю. Фролова // Будущее российского права: концепции и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: В 4 ч. Ч. 3. 2018. С. 244–248.

Nadezda V. Kruchinina

Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics, Professor,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

(Moscow, Russian Federation)

kriminalistmsal@list.ru

**LEGAL PROBLEMS AND ABUSES IN THE FIELD OF ARTIFICIAL
HUMAN REPRODUCTION**

Abstract: Some problems of regulating relations concerning artificial human reproduction are analyzed. The number of cases of the use of assisted reproductive technologies in Russia is increasing every year. This paper considers abuses, including those of criminal nature, in the field of assisted reproductive technologies. An attempt is made to determine the list of abuses against human rights in that field reproduction and to consider them as an object of criminalistic research.

Keywords: reproductive health, artificial human reproduction, assisted reproductive technologies, surrogacy, abuses, crime, investigation.

Надоненко Ольга Николаевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Екатеринбургский филиал
Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации»
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
uc.ural@mail.ru

АНОНИМНОСТЬ ДОНОРОВ СПЕРМЫ – ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ «КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА»

Аннотация: Автор рассматривает сложившуюся в Российской Федерации систему вспомогательных репродуктивных технологий, анализируя законодательную регламентацию в части защиты медицинской тайны личности доноров спермы. Проводя сравнение с законодательством других стран, регулирующим данный вопрос, показывает необходимость снятия анонимности с доноров спермы.

Ключевые слова: анонимность, донор спермы, близкородственные браки, генетические заболевания, бесплодие.

Ребенка милого рожденье
Приветствует мой запоздалый стих.
Да будет с ним благословенье
Всех ангелов небесных и земных!
М. Лермонтов.

Этим строкам из произведения великого русского поэта Михаила Лермонтова вторят души всех родителей. Желание иметь детей как продолжение рода, с одной стороны, самое естественное в природе, с другой стороны, самое эмоциональное, как ожидание чуда в своей жизни.

Но далеко не всем суждено познать это чудо. В России по данным Росстата в последние 5 лет отмечено снижение уровня рождаемости, а в 2017–2018 годы число умерших россиян превысило число родившихся¹. По данным Росстата уровень рождаемости в 2018 году составил 10,7 рождений на 1000 человек населения, занимая 184 место в мире, в то время как уровень смертности был равен 13,4 случая смерти на 1000 человек населения, занимая 8 место в мире.

Одним из факторов, негативно влияющих на показатель рождаемости, является рост числа бесплодных пар в России, в том числе в связи с мужским бесплодием, которое для супружеских пар «является причиной бесплодия

¹ Национальный проект «Демография» // Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demo> graphy (дата обращения: 10.05.2020).

примерно в 50 % случаев»¹. По данным авторов, общее число мужчин с бесплодием с 2000 по 2018 года увеличилось в 2,1 раза. Наибольшие показатели прироста зафиксированы в Уральском Федеральном округе – 252,8 % и в Северо-Западном ФО – 145 %.

Проблема бесплодия актуальна не только для России, да и возникла она не в последнее десятилетие. Борьба с бесплодием изначально велась в двух направлениях: лечение бесплодия как болезни и разработка мер, позволяющих родить ребенка с использованием методик искусственного оплодотворения яйцеклетки женщины в условиях «in vitro» («в пробирке») и последующего переноса эмбриона в организм матери. Развитию вспомогательных репродуктивных технологий было положено начало еще в 1890-х годах в работах доктора W. Неаре. Однако основоположниками современного метода ЭКО считаются британские ученые Р. Эдвардс и П. Стептоу, которые в 1978 году первыми успешно провели операцию ЭКО у пациентки Лесли Браун, в результате которой у нее родилась дочь Луиза². В СССР первый ребенок IN VITRO – Елена Донцова, родилась в 1986 году в Москве в клинике Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН³.

Сегодня вспомогательные репродуктивные технологии активно применяются в медицинских центрах по всему миру, в связи с чем все более актуальными становятся вопросы правового обеспечения охраны здоровья матери и ребенка, вопросов семьи и репродуктивного здоровья⁴.

Одним из последствий увеличивающегося числа случаев мужского бесплодия, является проведение экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) с помощью донорской спермы. Донорская сперма используется и в случае отсутствия у пациентки полового партнера. Медицинские аспекты донорства спермы регламентируются приказом № 107н Минздрава РФ⁵, а общие вопросы применения вспомогательных репродуктивных технологий – ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

¹ Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000-2018 годы / Г. С. Лебедев, Н. А. Голубев, И. А. Шадеркин [и др.] // UroWeb.ru: урологический информационный портал [Электронный ресурс]. 2020. 9 янв. URL: <https://www.uroweb.ru/article/mugskoe-besplodie-v-rossiyskoy-federatsii-statisticheskie-dannie-za-2000-2018-godi> (дата обращения: 10.05.2020).

² Витязева И. И. Исторические вехи развития методов вспомогательных репродуктивных технологий, основанных на оплодотворении IN VITRO // И. И. Витязева, И. И. Бармина, Г. А. Мельниченко // Вестник репродуктивного здоровья. 2011. № 1. С. 5–14.

³ Ребенок будет. Первый в России «ребенок из пробирки» // Электронное периодическое издание «Здоровье инфо» [Электронный ресурс]. URL: https://www.zdorovieinfo.ru/programma-zdorovie/health_programme/rebenok-budet-pervyj-v-rossii-rebenok-iz-probirki/ (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ Романовский Г. Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья. Монография. М.: Проспект, 2020. С. 3.

⁵ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/> (дата обращения: 10.05.2020).

граждан в Российской Федерации»¹. Юридические аспекты, такие как признание отцовства, прописаны в п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ², а правовые разъяснения в этой части были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»³. Однако все эти законы и нормативные акты регулируют отдельные вопросы, не рассматривая проблему в целом.

Например, со стороны государства регламентирован порядок признания мужчины донором спермы, вопросы касающиеся его защиты от признания отцовства в отношении детей, родившихся в результате успешных ЭКО с использованием его спермы. Приказ Минздрава также регулирует количество детей, которые могут быть рождены от одного донора, а именно 20 детей на 800 тыс. населения региона. Данное ограничение введено для исключения случаев близкородственных браков между молодыми людьми. Однако, пункт 8 ст. 55 ФЗ № 323 закрепляет за донорами право на анонимность, рассматривая сведения о их личности как медицинскую тайну. В результате чего объективно оценить насколько выполняются требования приказа на практике невозможно.

Вопрос числа рожденных детей от одного донора далеко не праздный. Ограничение рождения детей от одного донора в текущей правовой системе работает только в рамках одного медицинского учреждения. Однако законом мужчине не запрещено выступать донором в нескольких центрах вспомогательных репродуктивных технологий, которые могут быть размещены как в одном регионе, так и в разных регионах. Поскольку в России отсутствует общая база данных доноров спермы, то отследить таких «активистов» не представляется возможным, и, следовательно, число рожденных детей от одного донора может превышать заявленное количество.

Более того, в России насчитывается более 200 центров вспомогательных репродуктивных технологий. И хотя за последние 10 лет доля государственных центров репродукции увеличилась, однако коммерческих по-прежнему большинство, и они лидируют по числу и объему оказываемых услуг. На сегодняшний день в России доля частных центров репродукции составляет 65,3 %⁴. Частные центры репродукции заинтересованы в привлечении пациентов, в

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.05.2020).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.05.2020).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ Белостоцкая С. Неудовлетворенный спрос / С. Белостоцкая, В. Кажберова // «Здравоохранение» – Приложение к газете «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. 2018. 16 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3771562> (дата обращения: 10.05.2020).

том числе за счет процента успешных ЭКО, а значит у них есть соблазн использовать «успешный» донорский материал, даже если обозначенное число детей уже родилось. Регистрационные материалы на донора, могут потеряться, «погибнуть» в пожаре или при иных чрезвычайных ситуациях. И вот уже тот же самый мужчина, но под новым номером продолжает помогать бездетным парам и одиноким женщинам.

И это не надуманная проблема. Брайс Клири из штата Орегон (США) обратился в суд с иском к репродуктивной клинике. Истец уверяет, что 30 лет назад сдал в эту клинику свою сперму, поставив условие, что ее используют для зачатия не более 5 детей и только вне его родного штата, что и было записано в договоре. Однако три десятка лет спустя донор узнал, что является отцом по меньшей мере 17 детей, а некоторые из них проживают в штате Орегон. Брайс Клири сообщил, что двое из его биологических детей учатся в той же школе, что и его дети от гражданского брака¹. Таким образом, реальное число детей, рожденных от одного донора в России, может быть гораздо больше чем 20 на 800 тысяч жителей.

С другой стороны, повзрослевшие российские дети «из пробирок» в настоящее время не имеют никакой возможности узнать имя своего биологического отца, так как данные о доноре защищены как медицинская тайна. То есть, даже если молодые люди знают о том, как они были зачаты, проверить, являются ли они родственниками, у них практически нет возможности.

На наш взгляд, России следует обратить внимание на то, как развивается ситуация с анонимным донорством в других странах. В Германии с 1 июля 2018 информация о донорах вносится в общенациональную базу данных по донорству спермы, которая создана при Немецком институте медицинской документации. Сведения там хранятся на протяжении 110 лет, и любой ребенок, родившийся с помощью ЭКО по достижении совершеннолетия может узнать имя биологического отца². В Великобритании все доноры спермы с 2005 года лишены права на анонимность, а дети по достижении 18 лет могут узнать от кого они были рождены³. Аналогичные законы приняты в Нидерландах, в Финляндии, Норвегии, Швейцарии⁴.

По нашему мнению, снятие анонимности с доноров спермы является необходимым элементом дальнейшего успешного развития системы

¹ Мужчина из Орегона подал в суд на OHSU за рождение от его донорской спермы 17 детей вместо обещанных пяти // RuHerald.com [Электронный ресурс]. 2019. 3 окт. URL: <https://ruherald.com/muzhchina-iz-oregona-podal-v-sud-na-ohsu-za-rozhdenie-ot-ego-donorskoj-spermy-17-detej-vmesto-obeshhannykh-pyati/> (дата обращения: 10.05.2020).

² Донорство спермы: должны ли дети знать биологических отцов // DW.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/a-48852668> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Британских доноров спермы лишили права на анонимность // Medicina.lv [Электронный ресурс]. 2004. 23 янв. URL: <http://www.medicina.lv/rus/second4.php?page=news&id=946&thm=> (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ Романовский Г. Б. Анонимность доноров половых клеток и современное семейное право // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. Доступ из: Юридический портал Center-Bereg [Электронный ресурс]. URL: <https://center-bereg.ru/f871.html> (дата обращения: 10.05.2020).

вспомогательных репродуктивных технологий. Ведь кроме проблем с установлением реального числа рожденных детей от одного донора, и, как следствие, с потенциальными близкородственными браками, которые весьма негативно скажутся на генофонде россиян, это позволит разрешить и ряд других, таких как, например, отслеживание целого ряда болезней, которые имеют под собой генетическую основу и проявляются с возрастом.

Список литературы

1. Белостоцкая С. Неудовлетворенный спрос / С. Белостоцкая, В. Кажберова // «Здравоохранение» – Приложение к газете «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. 2018. 16 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3771562>.
2. Британских доноров спермы лишили права на анонимность // Medicina.lv [Электронный ресурс]. 2004. 23 янв. URL: <http://www.medicina.lv/rus/second4.php?page=news&id=946&thm=>.
3. Витязева И. И. Исторические вехи развития методов вспомогательных репродуктивных технологий, основанных на оплодотворении IN VITRO // И. И. Витязева, И. И. Бармина, Г. А. Мельниченко // Вестник репродуктивного здоровья. 2011. № 1. С. 5–14.
4. Донорство спермы: должны ли дети знать биологических отцов // DW.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/a-48852668>.
5. Мужское бесплодие в Российской Федерации: статистические данные за 2000-2018 годы / Г. С. Лебедев, Н. А. Голубев, И. А. Шадеркин [и др.] // UroWeb.ru: урологический информационный портал [Электронный ресурс]. 2020. 9 янв. URL: <https://www.uroweb.ru/article/mugskoe-besplodie-v-rossiyskoy-federatsii-statisticheskie-dannie-za-2000-2018-godi>.
6. Мужчина из Орегона подал в суд на OHSU за рождение от его донорской спермы 17 детей вместо обещанных пяти // RuHerald.com [Электронный ресурс]. 2019. 3 окт. URL: <https://ruherald.com/muzhchina-iz-oregona-podal-v-sud-na-ohsu-za-rozhdenie-ot-ego-donorskoj-spermy-17-detej-vmesto-obeshhannykh-pyati/>.
7. Национальный проект «Демография» // Министерство труда и социальной защиты РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography>.
8. Ребенок будет. Первый в России «ребенок из пробирки» // Электронное периодическое издание «Здоровье инфо» [Электронный ресурс]. URL: https://www.zdorovieinfo.ru/programma-zdorovie/health_programme/rebenok-budet-pervyj-v-rossii-rebenok-iz-probirki/.
9. Романовский Г. Б. Анонимность доноров половых клеток и современное семейное право // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. Доступ из: Юридический портал Center-Bereg [Электронный ресурс]. URL: <https://center-bereg.ru/f871.html>.

10. Романовский Г. Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья. Монография. М.: Проспект, 2020. 216 с.

Olga N. Nadonenko

PhD (Law), Associate Professor, of the Department of Criminology,
Ekaterinburg branch of Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
(Yekaterinburg, Russian Federation)
uc.ural@mail.ru

ANONYMITY OF SPERM DONORS IS AN OBJECTIVE NECESSITY OR «TRADE SECRET»

Abstract: The Author examines the current system of assisted reproductive technologies in the Russian Federation, analyzing the legislative regulation in terms of protecting the medical secrecy of the identity of sperm donors. Comparing with the legislation of other countries regulating this issue, it shows the need to remove anonymity from sperm donors.

Keywords: anonymity, sperm donor, closely related marriages, genetic diseases, infertility.

Овчинников Дмитрий Дмитриевич

Магистрант,

Донской государственный аграрный университет

(п. Персиановский, Российская Федерация)

ovchinnikoff.dmitrij2014@yandex.ru

Брик Анна Дмитриевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,

Донской государственный аграрный университет

(п. Персиановский, Российская Федерация)

brikad@mail.ru

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИИ: НРАВСТВЕННЫЕ, МОРАЛЬНЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается современная технология репродукции – суррогатное материнство. Проблемы, которые при этом возникают, носят разносторонний характер: нравственные, моральные, этические и правовые. Охарактеризованы преимущества и недостатки этой технологии. Представлены нормативные акты правового регулирования суррогатного материнства.

Ключевые слова: многоаспектность, проблемы, регулирование, суррогатное материнство, законодательство.

Суррогатное материнство разрешено на правовом уровне в России, но в некоторых моментах отсутствует правовое регулирование и конкретная юридическая практика. Суррогатное материнство становится все более распространенным в России с каждым годом. В этом контексте возникает много вопросов, которые вызваны пробелами в правовом регулировании отношений между генетическими родителями и суррогатной матерью.

Проблемы, возникающие в результате распространения и внедрения современных методов зачатия и рождения детей, также оказывают существенное влияние на моральное, этическое и социальное благополучие общества. В то же время современные пары не полностью осознают все те проблемные аспекты, которые возникают позже, и, конечно, они не могут и даже не хотят оценивать все, что связано с использованием таких методов.

Как суррогатное материнство, так и другие виды репродуктивных технологий, имеют и существенные недостатки, и значительные преимущества.

Среди преимуществ суррогатного материнства можно выделить:

- возможность родить своего ребенка даже парам, где партнеры страдают бесплодием;

- возможность генетических родителей избежать всех неудобств, связанных с беременностью и родами;
- способность сохранить здоровье, если самостоятельное рождение малыша угрожает ему;
- финансовое вознаграждение для суррогатной матери, что поможет поправить ее материальное положение;

Существуют, однако, и недостатки, среди которых:

- риск того, что суррогатная мать откажется отдавать ребенка;
- отсутствие гарантий положительного исхода беременности и родов;
- отсутствие гарантий того, что ребенок родится здоровым;
- несовершенство законодательства, регулирующего данный процесс.

До недавнего времени российское законодательство вообще не включало концепцию суррогатного материнства, полностью не регулируя эту технологию воспроизводства и оставляя ее за рамками правовой базы. Первые правовые основы для его юридической реализации появились в 2011 году и, наконец, были утверждены в 2013 году вместе со вступлением в силу соответствующего постановления Министерства здравоохранения.

На сегодняшний день правовое регулирование в РФ суррогатного оплодотворения осуществляют:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в частности, статья 55. Ею определено понятие суррогатного материнства, критерии отбора матерей, условия, при которых пары могут прибегать к услугам стороннего вынашивания, условия и права доноров генетического материала и прочие моменты.

2. Приказ Минздрава от 30.08.2012 № 107н. Им, в частности, пунктами 77–83, определен порядок использования суррогатного материнства в качестве репродуктивной технологии, ограничения для ее применения, противопоказания, этапы проведения и так далее.

3. Семейный кодекс. В частности, ст. 51 СК РФ определяет особенности внесения записи о родителях суррогатного ребенка в книгу записей о рождении. Аналогичные особенности определены в ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143 «Об актах гражданского состояния».

В то же время суррогатное материнство сталкивается с проблемой публичного неприятия и цензуры этого социального института. Этические проблемы выражаются в нескольких аспектах, в частности:

- опасения, что практика суррогатного материнства превратит детей в подобие товара, оборот которых станет свободным на рынке;
- репродуктивные программы эксплуатируют женский организм, что негативно отражается на их психическом здоровье, материнских чувствах и так далее;
- в религиозной концепции традиционной православной церкви, которая считает, что репродуктивные программы травмируют не только женщину, вынашивающую ребенка, но и самого ребенка, который может испытывать «кризис самосознания».

Биоэтические проблемы суррогатного материнства универсальны и влияют на физическое и психическое здоровье суррогатной матери и самого ребенка. Это легко объясняется тем, что, как правило, эти женщины страдают от раннего токсикоза гораздо чаще, чем те, кто имеет свои собственные плоды. Суррогатная мать несет плод, чуждый ее телу, состоящий из клеток, принадлежащих биологическим родителям. Плод в таких случаях может быть отклонен, возникают физические осложнения (слабость, потеря аппетита или отказ от еды, рвота). На их фоне возникают и психические проблемы (мнительность, излишняя тревожность, раздражительность).

В России существуют не только морально-этические проблемы, но и существенные проблемы правового регулирования суррогатного материнства. Такие недостатки делают суррогатных матерей уязвимыми в некоторых ситуациях.

Среди этих законодательных проблем мы можем выделить:

1) Незаконные действия и шантаж со стороны женщины, которая рождает ребенка. Фактически, родители по рождению могут регистрироваться как законные и официальные родители только на основании законодательных документов с согласия суррогатной матери. Часто бывают случаи, когда такого рода мать, которая знает о лазейках в законе, начинает просить большие суммы вознаграждения.

2) Необходимым моментом является также создание законодательного акта, который защищает биологических родителей от вымогательства и недопустимых действий со стороны женщины, которая родила ребенка. В конце концов, есть случаи, когда суррогатные матери, которые были полны решимости честно передать ребенка на ранних сроках беременности, резко передумали после родов (и это вполне понятно по естественным инстинктам) и начали искать способы присвоения ребенку. Они могут сделать это даже после официальной регистрации ребенка, перечислив причитающуюся им сумму по договору или имущество от их законных родителей. Кроме того, даже после того, как все условия контракта будут выполнены, женщина, которая родила ребенка, может его оставить, а родители останутся без денег и без ребенка.

Таким образом, несмотря на то, что технология суррогатного материнства не первый год применяется в России в качестве метода, позволяющего преодолеть бесплодие, существует еще немало проблем нормативно-правового регулирования такого вида отношений.

Список литературы

1. Кисленко Ю. Суррогатное материнство. Проблемы суррогатного материнства // ФБ.ру [Электронный ресурс]. 2016. 26 янв. URL: <https://fb.ru/article/226365/surrogatnoe-materinstvo-problemyi-surrogatno-go-materinstva>.

2. Рассказов Е. Суррогатное материнство в России: права и обязанности с точки зрения законодательства на 2020 год // Zakon7ya [Электронный ресурс].

URL: <https://zakon7ya.ru/prava-i-obyazannosti/roditeli/surrogatnoe-materinstvo.html>.

Dmitry D. Ovchinnikov

Graduate student,
Don State Agrarian University
(Persianovsky, Russian Federation)
ovchinnikoff.dmitrij2014@yandex.ru

Anna D. Brik

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Economics and Management
Don State Agrarian University
(Persianovsky, Russian Federation)
brikad@mail.ru

DIVERSITY OF SURROGATE MOTHERHOOD IN RUSSIA: MORAL, ETHICAL AND LEGAL PROBLEMS OF REGULATION

Abstract: This article discusses the modern technology of reproduction – surrogacy. The problems that arise in this case are diverse: moral, moral, ethical and legal. The advantages and disadvantages of this technology are described. The normative acts of the legal regulation of surrogate motherhood are presented.

Keywords: multidimensionality, problems, regulation, surrogacy, legislation.

Кондрашова Марина Андреевна

Старший преподаватель кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия
(г. Саратов, Российская Федерация)
m.a.kondrashova@mail.ru

Федорова Вероника Владимировна

Студент,
Саратовская государственная юридическая академия
(г. Саратов, Российская Федерация)
vowsef@rambler.ru

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ НОВШЕСТВО ИЛИ УЗАКОНЕННАЯ ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются результаты исследования основных правовых, морально-этических, экономических и иных аспектов, связанных с постепенным внедрением института суррогатного материнства в повседневную действительность. Авторами анализируются особенности развития законодательного регулирования изучаемого института в РФ.

Ключевые слова: суррогатное материнство, законодательное регулирование, демография, права человека, этика, защита прав ребенка.

Стремительное развитие технологий, сопровождающее современную жизнь, заставляет нас регулярно принимать в свою жизнь разнообразные новшества, отношение к которым зачастую остается спорным в течение длительного периода времени после их появления. Одним из таких новшеств можно считать и суррогатное материнство. В последние годы практика суррогатного материнства стала необычайно популярной, что вызвано увеличением случаев бесплодия среди населения репродуктивного возраста¹. В настоящее время в мире проживают около 6 млн человек, рожденных исключительно при помощи современных медицинских технологий, как свидетельствуют данные Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ). В связи с этим в законодательстве многих государств начали появляться нормы, регулирующие и оформляющие различные вопросы, связанные с непосредственной реализацией данного явления. В тоже время, несмотря на детальную регламентацию суррогатного материнства во многих странах, в том числе и в России, моральная сторона вопроса по-прежнему остается

¹ См.: В России бесплодие достигло уровня национальной безопасности // Экономика и жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-oniine.ru/article/317486> (дата обращения: 14.05.2020).

дискуссионной. Именно этим обусловлена актуальность проведенного нами исследования.

Целью данного исследования стало выяснить, каким является отношение к изучаемому явлению в обществе, среди законодателей, правоприменителей и теоретиков права.

В связи с введением в действие Семейного кодекса РФ¹ (далее по тексту – СК РФ) термин «суррогатное материнство» содержится в следующих его положениях:

- лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери) (ч. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ);
- супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства (ч. 2 п. 3 ст. 52 СК РФ).

На современном этапе отношения, связанные с суррогатным материнством, регулируются непосредственно Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² и Приказом Министерства здравоохранения «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»³. В частности, п. 1 ст. 55 вышеуказанного Федерального закона предусматривает легальную дефиницию исследуемого явления, основные требования к суррогатной матери, а также регулирует случаи применения данного рода медицинской технологии. Как можно судить из содержания данных документов, законодатель рассматривает суррогатное материнство исключительно как способ лечения бесплодия, моральные аспекты вопроса не затрагиваются.

Модель регулирования семейных отношений в целом, разработанная российским законодателем, декларирует необходимость приоритетной защиты интересов ребенка при возникновении любых спорных отношений⁴. Теоретиками российского права выдвигается гипотеза о том, что из всех

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; Российская газета. 2020. 8 фев.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноя. № 263; Российская газета. 2020. 29 апр. № 93.

³ Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) // Российская газета. 2012. № 787.

⁴ См: Павлова Ю. В. Актуальные проблемы регулирования суррогатного материнства на современном этапе / Ю. В. Павлова, А. А. Попова, М. Ю. Михина // Медицинское право: теория и практика. 2020. № 2. С. 123–131.

участников правоотношений, связанных с суррогатным материнством (генетические родители, суррогатная мать, родившийся ребенок), наибольший моральный вред в результате споров между генетическими родителями и суррогатной матерью причиняется именно несовершеннолетнему ребенку и его психофизическому развитию¹. В то же время обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи по праву считается одним из основных начал российского семейного законодательства (п. 3 ст. 1 СК РФ).

В то же самое время в некоторых положениях результатов правотворчества можно заметить, как законодатель противоречит сам себе. В частности, в п. 4 ст. 51 указывается, что при рождении ребенка суррогатной матерью генетические родители этого ребенка записываются родителями только при наличии согласия на это суррогатной матери. Пункт 3 ст. 52 СК РФ лишает и генетических родителей, и суррогатную мать права оспаривать отцовство или материнство со ссылкой на то, что ребенок был рожден суррогатной матерью. Представляется, что данный подход вступает в противоречие с провозглашенной целью института суррогатного материнства, которая заключается в лечении бесплодия генетических родителей ребенка. Кроме того, приоритет интересов суррогатной матери порождает возникновение случаев лишения ребенка возможности жить и воспитываться в полной семье, а также, по сути, лишения родительских прав фактических мать и отца ребенка. В связи с этим при применении данных норм на практике зачастую возникают коллизии интересов, которые разрешаются различными способами. У правоприменителей не имеется единой точки зрения по данному вопросу.

Международное и зарубежное законодательство о суррогатном материнстве получило свое развитие с 80-х–90-х годов прошлого века. Одним из основных источников международного регулирования является Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине² (ETS № 164), которая была принята 4 апреля 1997 года в Овьедо Советом Европы. Согласно статье 1 данной Конвенции, ее стороны защищают достоинство и индивидуальную целостность человека и гарантируют каждому без исключения соблюдение неприкосновенности личности и других прав и основных свобод в связи с применением достижений биологии и медицины³.

Несмотря на технологическую доступность суррогатного материнства для развитых стран, оно разрешено на законодательном уровне далеко не во всех

¹ См.: Пестрикова А. А. Проблемы договора о суррогатном материнстве. М., 2006. С. 2–3. Цит. по: Момотов В. В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex Russica. 2019. № 1. С. 29–39.

² Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (заключена в г. Овьедо 04.04.1997) (с изм. от 27.11.2008) // БГБУН ГНЦ РФ «Институт медико-биологических проблем РАН» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imbp.ru/BioEtika/Principles/Convention.html> (дата обращения: 14.05.2020).

³ См: Saxena P. Surrogacy: Ethical and Legal Issues / P. Saxena, A. Mishra, S. Malik // Indian Journal of Community Medicine. 2012. Vol. 37, Issue 4. 211–213.

странах, относящихся к данной категории, что еще раз демонстрирует неоднозначность отношения к изучаемому явлению в современном обществе. Например, суррогатное материнство разрешено в некоторых штатах США (в 8 из 50), но находится под строгим запретом во Франции, Германии и многих других католических странах. В данном случае запреты вызваны, прежде всего, с религиозной доктриной, оказывающей значительное влияние на жизнь в этих странах¹.

Непосредственный источник основных аргументов, высказываемых в России в поддержку необходимости запрета суррогатного материнства, также связан с религией. Русская Православная Церковь выдвигает тезис о том, что «суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой оказываются безжалостно попранными, так и ребенка, проданного матерью, который впоследствии может испытать кризис самосознания. В данном случае все отрицательные аргументы относительно вопросов суррогатного материнства являются не сколько религиозными, сколько гуманистическими. Этическая составляющая изучаемой проблемы подразумевает, что вне зависимости от веры, каждый человек признает священность связи между ребенком и матерью. Представители многих сообществ, защищающих права отдельных категорий граждан, также выступают против суррогатного материнства, обосновывая это тем, что реализация данной медицинской технологии унижает положение женщины, чье тело используют как инкубатор².

Подводя итоги выполненного исследования, можно сделать вывод о том, что, несмотря на положительное отношение законодателя к суррогатному материнству (в частности, имеется ввиду предоставление гражданам РФ нормативно закреплённой возможности по заключению договора суррогатного материнства как атипичной договорной конструкции), отношение к морально-этической стороне вопроса в российском обществе по-прежнему остается крайне спорным, что подтверждается, в том числе неоднократными инициативами по запрету суррогатного материнства, которые, однако, не находят поддержки в законодательных органах власти³. Таким образом, можно констатировать, что должен пройти еще крайне длительный промежуток времени, прежде чем все дискуссионные вопросы, касающиеся суррогатного материнства, будут однозначно урегулированы и перестанут быть причиной конфронтаций между правозащитниками.

¹ См: Burrell C. Surrogate pregnancy: ethical and medico-legal issues in modern obstetrics / C. Burrell, H. O'Connor // The Obstetrician & Gynaecologist. 2013. Vol. 15, Issue 2. 113–119.

² См: Солдатова А. Суррогатное материнство: за и против // Российская газета [Электронный ресурс]. 2020. 7 мар. URL: <https://rg.ru/2020/02/22/surrogatnoe-materinstvo-chto-i-kogo-trevozhit.html> (дата обращения: 16.05.2020).

³ См.: Госдума не поддержала идею о запрете суррогатного материнства // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77678410/paragraph/1354> (дата обращения: 16.05.2020).

Список литературы

1. В России бесплодие достигло уровня национальной безопасности // Экономика и жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-oniine.ru/article/317486>.
2. Госдума не поддержала идею о запрете суррогатного материнства // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77678410/paragraph/1354>.
3. Момотов В. В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex Russica. 2019. № 1 С. 29–39.
4. Павлова Ю. В. Актуальные проблемы регулирования суррогатного материнства на современном этапе / Ю. В. Павлова, А. А. Попова, М. Ю. Михина // Медицинское право: теория и практика. 2020. № 2. С. 123–131.
5. Солдатова А. Суррогатное материнство: за и против // Российская газета [Электронный ресурс]. 2020. 7 мар. URL: <https://rg.ru/2020/02/22/surrogatnoe-materinstvo-cto-i-kogo-trevozhit.html>.
6. Burrell C. Surrogate pregnancy: ethical and medico-legal issues in modern obstetrics / C. Burrell, H. O'Connor // The Obstetrician & Gynaecologist. 2013. Vol. 15, Issue 2. 113–119.
7. Saxena P. Surrogacy: Ethical and Legal Issues / P. Saxena, A. Mishra, S. Malik // Indian Journal of Community Medicine. 2012. Vol. 37, Issue 4. 211–213.

Marina A. Kondrashova

Senior Lecturer of the Civil law Department,
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)
m.a.kondrashova@mail.ru

Veronika V. Fedorova

Student,
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)
vowsef@rambler.ru

SURROGACY: HUMANISTIC INNOVATION OR LEGAL HUMAN TRADE

Abstract: The main aim of this article is to study key moral and legal aspects of surrogacy, which refers to a contract in which a woman carries a pregnancy “for” another couple, especially in Russia. Authors analyze legal acts, statistics and data, available for the topic of the article and make some conclusions.

Keywords: surrogacy, legal regulation, demography, human rights, ethics, child protection.

Попов Вадим Петрович

Аспирант кафедры криминалистики,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва, Российская Федерация)
porov.vp1993@gmail.com

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК МЕРА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ*

Аннотация: Развитие высоких технологий является благом, которое позволяет создавать новые направления в медицине и тем самым разрешать сложные вопросы, возникающие в современном обществе. Одним из развивающихся способов решения демографических проблем в России является суррогатное материнство. В то же время анализ законодательства и судебной практики показал, что правовое регулирование в данной сфере находится на достаточно низком уровне, вследствие чего создаются условия для совершения фальсификаций доказательств при рассмотрении споров, связанных с суррогатным материнством. Задачей криминалистики является предупреждение преступлений. Предлагается ряд мер, направленных на предупреждение совершения фальсификации договоров о суррогатном материнстве.

Ключевые слова: криминалистика, предупреждение преступлений, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, фальсификация доказательств, электронный документооборот.

Случаи фальсификации доказательств по гражданским делам имеют большее распространение, нежели в уголовном судопроизводстве. Опросы адвокатов и профессиональных представителей показали, что 88 % респондентов неоднократно сталкивались с фальсификацией доказательств со стороны оппонентов. Проблемой фальсификации доказательств по гражданским делам обеспокоены и судьи, и научное сообщество¹.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14084.

¹ См.: Антошин А. Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Законность. 2011. № 5. С. 52–55; Жижина М. В. Противодействие фальсификации документов в арбитражном судопроизводстве // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2008. № 3. С. 49–54; Асташов С. В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 28 с.; Ершова Н. В. Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

Неотвратимость привлечения к ответственности за фальсификацию доказательств во многом зависит от активности суда и лиц, участвующих в деле, а также их способности обнаружить фальсификацию доказательств. К теме обеспечения судей криминалистическими знаниями обращались многие учёные¹.

Как справедливо отмечает М. В. Жижина, суд должен хорошо ориентироваться в средствах получения, исследования и оценки доказательственной информации, а, следовательно, и в криминалистическом обеспечении. Суд должен уметь «видеть» способы использования доказательственной информации сторонами, отделять правомерные действия от неправомερных, истинность от ложности, заметить фальсификацию доказательств, распознать уловки недобросовестной стороны².

Рекомендации криминалистов по выявлению, расследованию и предупреждению фальсификаций доказательств по гражданским делам должны использоваться в деятельности судей, поскольку перед ними стоят задачи, связанные не только с правильным и своевременным рассмотрением и разрешением гражданских дел, но и с укреплением законности и формированием уважительного отношения к закону и суду.

В связи с этим важной мерой предупреждения совершения преступлений в сфере правосудия, в том числе и фальсификации доказательств, является *обеспечение суда и лиц, участвующих в деле, криминалистическими знаниями*. Это послужит уменьшению масштабов фальсификации доказательств по гражданским делам и достижению целей, поставленных перед правосудием. Суд и лица, участвующие в деле, должны уметь выявлять признаки фальсификации доказательств и своевременно информировать об этом правоохранительные органы.

С развитием гражданских правоотношений возникают новые споры, в том числе в сфере вспомогательных репродуктивных технологий. При этом злоумышленники стараются совершать преступления в сферах, регулирование которых ещё не находится на высоком уровне, поэтому сегодня особенно актуален вопрос о криминалистическом обеспечении безопасности процесса искусственной репродукции человека. Беспокойство вызывает фальсификация доказательств по делам, вытекающим из вспомогательных репродуктивных технологий.

Анализ судебной практики, опросы адвокатов и практических работников показали, что именно письменные доказательства чаще всего подвергаются фальсификации. Договор о суррогатном материнстве относится к письменным доказательствам, как следует из ст. 71 ГПК РФ.

¹ Мурадян Э. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве / Э. Мурадян, П. Павлюченков, В. Г. Тихиня. Минск, 1983. 159 с.; Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 538 с.; Эксархопуло А. А. Прикладная криминалистика // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 91–96.

² Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 72.

Представляется необходимым рассмотреть договор, регулирующий отношения в сфере суррогатного материнства, для определения возможности его фальсификации и предложить меры по предупреждению фальсификации договора о суррогатном материнстве как доказательства по гражданскому делу.

Возможность заключения договора о суррогатном материнстве предусмотрена в ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения¹.

При исследовании практики рассмотрения споров о происхождении детей выявлены условия, способствующие фальсификации договоров о суррогатном материнстве. На возможности злоупотреблений суррогатной матери как стороны договора о суррогатном материнстве обратил внимание Пленум ВС РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»².

Потенциальная угроза злоупотреблений, как со стороны суррогатной матери, так и со стороны биологических родителей, выражается в возможности фальсификации договора суррогатного материнства в части оплаты, ответственности за неисполнение обязательств, конкретных условий. Можно смоделировать следующую ситуацию. В текст договора стороны включили условие о проведении генетического анализа после рождения ребенка, служащее защитой прав потенциальных родителей. Недобросовестная суррогатная мать, у которой прервана беременность по каким-либо причинам, не желая терять денежные средства, которые она получит за вынашивание ребёнка, могла забеременеть второй раз, уже не используя генетический материал суррогатных родителей. Понимая, что генетический материал ребенка отличен от аналогичного супругов, и она будет обязана возместить предусмотренные договором расходы, суррогатная мать отказывается выполнять анализ и предоставляет в суд фальсифицированный договор, в котором исключено условие о проведении генетического анализа.

В криминалистической литературе подробно описаны и иные способы фальсификации договоров о суррогатном материнстве³.

Как уже было отмечено, важной задачей криминалистики является разработка криминалистических средств по предупреждению преступлений.

Предлагаем рассмотреть формы предупреждения преступлений в сфере искусственной репродукции человека: обязательное нотариальное

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Российская газета. 2017. № 110.

³ Попов В. П. Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий / В. П. Попов, Н. В. Кручинина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 95–10.

удостоверение договора о суррогатном материнстве, криминалистический анализ принимаемого законодательства, регулирующего вопросы ВРТ на предмет наличия в нем пробелов, способствующих совершению преступлений; видеофиксация в ходе оказания медицинской помощи.

Обязательное нотариальное удостоверение договора о суррогатном материнстве позволит избежать случаи отказа в передаче ребенка генетическим родителям из корыстных побуждений, вымогательства, шантажа, фальсификаций и совершения иных злоупотреблений и преступлений сторонами договора о суррогатном материнстве.

В случае принятия нашего предложения, после нотариального удостоверения договора о суррогатном материнстве согласно п. 27 Приказа Минюста России от 17.06.2014 № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата»¹ нотариус должен произвести регистрацию нотариального действия в реестре нотариальных действий единой информационной системы нотариата посредством внесения сведений о совершенном нотариальном действии². Фактически нотариус после удостоверения договора на бумаге сканирует его, подписывает усиленной квалифицированной электронной подписью, после чего указанные сведения шифруются сертифицированными шифровальными (криптографическими) средствами защиты информации, предназначенными для использования в ЕИС, и вносятся в ЕИС, оператором которой является Федеральная нотариальная палата.

В соответствии с п. 12 Порядка для предоставления прав на внесение сведений в реестры ЕИС и доступа к сведениям, содержащимся в реестрах ЕИС, в соответствии с пунктами 10 и 11 Порядка нотариусу необходимо сделать соответствующую запись в электронном журнале временной передачи полномочий и подписать ее своей усиленной квалифицированной электронной подписью.

Таким образом, единая информационная система нотариата является надежным хранилищем для каждого нотариально удостоверенного документа, в том числе в перспективе договоров о суррогатном материнстве, и практически исключает возможность фальсификации договора.

Другой активной формой предупреждения фальсификации является *криминалистический анализ принимаемого законодательства, регулирующего вопросы ВРТ* на предмет наличия в нем пробелов, способствующих совершению преступлений (по аналогии с проверкой законов на наличие в них коррупционной составляющей³).

На перспективы использования цифровых технологий в деле защиты от злоупотреблений и преступлений в сфере искусственной репродукции указывает

¹ Российская газета. 2014. № 136.

² Российская газета. 2014. № 136.

³ Федеральный закон от 17 июля 2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм., внесенными ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ) // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

Я. В. Комиссарова и обоснованно предлагает внести изменения в ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 21.01.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дополнив её п. 12: «Пациент имеет право на видеофиксацию всех производимых медицинских манипуляций с передачей сразу по их окончании пациенту либо уполномоченному им представителю подлинной видеозаписи вместе с носителем, с использованием которого она была произведена»¹.

Кроме того, представляется необходимым обратить внимание на общую меру профилактики совершения фальсификации доказательств по гражданским делам.

После обращения стороны с заявлением о фальсификации, в соответствии со ст. 161 АПК РФ суд разъясняет сторонам уголовно-правовые последствия такого заявления (как за фальсификацию доказательств, так и за ложную информацию об этом). В ГПК РФ не установлена обязанность суда при подаче заявления о подложности доказательств разъяснять уголовно-правовые последствия такого заявления, вместе с тем на практике проводится аналогия с АПК РФ и последствия сторонам разъясняются. В то же время, фальсификация по гражданскому делу является преступлением с формальным составом и считается оконченным в момент предъявления фальсифицированного доказательства суду, то есть ещё до разъяснения каких-либо последствий.

С учетом изложенного целесообразно ориентировать суды не на разъяснение преступнику последствий его деяния, а на доведение таких последствий до лиц, ещё не совершивших фальсификацию. Для этого можно использовать как методы, предложенные другими учёными: предъявление разъяснений всем участвующим в деле лицам, размещение их на сайтах арбитражных судов и судов общей юрисдикции², так и любые иные способы. С учётом развития электронного документооборота предлагаем не просто размещение информации на сайте суда, а обязательное предупреждение лица, направляющего документы (доказательства) через систему «Мой арбитр» и ГАС «Правосудие», об уголовно-правовых последствиях фальсификации доказательства. Это необходимо реализовать таким образом, чтобы лицо, участвующее в деле, или представитель ставили отметку о предупреждении об ответственности за фальсификацию до загрузки документов.

Цифровые технологии, электронный документооборот защищают от фальсификации, служат инструментом контроля, позволяют защитить права граждан и интересы правосудия. Представляется, что защита от фальсификации доказательств по гражданским делам в сфере ВРТ, а также предупреждение

¹ Комиссарова Я. В. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях, связанных с искусственной репродукцией человека // Российский следователь. 2019. № 8. С. 29–33.

² Ладошкин А. С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. С. 137.

других преступлений в сфере искусственной репродукции невозможна без использования цифровых технологий.

Фальсификация доказательств по делам, связанным с ВРТ, представляет опасность для нормального функционирования общественных отношений, направленных на защиту основополагающих естественных прав. Для предупреждения фальсификации договора нами предложены следующие меры: обеспечение суда и лиц, участвующих в деле, криминалистическими знаниями о способах совершения и средствах выявления фальсификации доказательств; обязательная нотариальная форма договора о суррогатном материнстве; криминалистический анализ принимаемого законодательства, регулирующего вопросы ВРТ; обязательное предупреждение лица, направляющего документы через систему «Мой арбитр» и ГАС «Правосудие», об уголовной ответственности за фальсификацию доказательств.

Список литературы

1. Антошин А. Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Законность. 2011. № 5. С. 52–55.
2. Асташов С. В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 28 с.
3. Ершова Н. В. Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 206 с.
4. Жижина М. В. Противодействие фальсификации документов в арбитражном судопроизводстве // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2008. № 3. С. 49–54.
5. Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 538 с.
6. Комиссарова Я. В. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях, связанных с искусственной репродукцией человека // Российский следователь. 2019. № 8. С. 29–33.
7. Ладошкин А. С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 237 с.
8. Мурадян Э. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве / Э. Мурадян, П. Павлюченков, В. Г. Тихиня. Минск, 1983. 159 с.
9. Попов В. П. Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий / В. П. Попов, Н. В. Кручинина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 95–101.

10. Эксархопуло А. А. Прикладная криминалистика // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 91–96.

Vadim P. Popov

Postgraduate student of the Department of Criminalistics,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
(Moscow, Russian Federation)
popov.vp1993@gmail.com

ELECTRONIC DOCUMENT EXCHANGE AS A MEASURE TO PREVENT FALSIFICATION OF SURROGATE AGREEMENT

Abstract: The development of high technology is a weal that allows to create new areas in medicine and thereby solve complex issues that arise in modern society. One of the developing ways to solve demographic problems in Russia is surrogate motherhood. At the same time, analysis of legislation and judicial practice showed that legal regulation in this area is at a fairly low level, as a result of which conditions are created for falsifying evidence when considering disputes related to surrogate motherhood. The task of criminalistics is the crime prevention. A number of measures are proposed to prevent the falsification of surrogate agreement.

Keywords: criminalistics, crime prevention, assisted reproductive technology, surrogate motherhood, falsification of evidence, electronic document exchange.

Сазонова Татьяна Сергеевна

Студент,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

xo8clod@yandex.ru

Русинов Андрей Владимирович

Ассистент кафедры гражданского права и процесса,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

super.mirsud@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация: Каждый человек имеет право на продолжение рода, но не все способны зачать ребёнка. В связи с этим проблема бесплодия в современном обществе актуальна, а развитие репродуктивных технологий несомненно важны как для государства, так и для конкретных людей. При существовании медицинских технологий и лиц, которые желают получить и имеют возможность оплатить данную услугу, а также женщин, которые желают заработать на этом, логично создать законодательство, которое позволит детально урегулировать отношения между сторонами, защитить интересы ребенка и женщины, которая готова участвовать в данной программе. В статье рассматриваются законодательные аспекты установления родительских прав по отношению к ребёнку, который рождён с помощью вспомогательной репродуктивной технологии – суррогатного материнства. Рассматривается действующее законодательство в разрезе гражданского и семейного права. Акцентируется внимание на то, что в настоящее время коммерческое суррогатное материнство используется не как лечение бесплодия, а как альтернативный метод рождения детей, в частности для мужчин, не желающих вступать в брак, что несомненно нарушает права ребенка. Автор приходит к выводу, что договор, составленный между биологическими родителями и суррогатной матерью, нужен исключительно для приобретения и передачи гражданских прав и обязанностей, а ребенок не может быть предметом сделки. В соответствии с действующим законодательством для будущих родителей может возникнуть риск того, что суррогатная мать вправе не дать согласие на запись их в качестве родителей. Предлагается включать в договор между суррогатной матерью и потенциальными родителями на вынашивание и рождение ребёнка пункт, касающийся лишения компенсационных выплат, а также возмещения иных выплат по данному договору суррогатной матерью в случае оставления ребёнка

себе. Автором предлагается внести поправку в пункт 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, наделив родительскими правами лиц, заключивших договор суррогатного материнства с суррогатной матерью, без её согласия.

Ключевые слова: ребёнок, суррогатное материнство, суррогатная мать, генетические родители, семейное право.

Развитие и функционирование общества возможно лишь при условии его продолжения. Но не всегда мужчина и женщина могут стать счастливыми родителями. С развитием науки данную проблему научились решать с помощью суррогатного материнства, но морально-нравственные аспекты порой отходят на второй план.

В п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ¹ дано понятие суррогатному материнству как «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». Суррогатное материнство отнесено к вспомогательным репродуктивным технологиям и как лечение бесплодия, где отдельные либо все этапы зачатия и раннего развития эмбриона происходят вне организма матери.

В соответствии с действующим законодательством возраст женщины, которая может стать суррогатной матерью должен быть двадцать – тридцать пять лет, при этом она должна уже иметь не менее одного здорового ребёнка, а также состояние её здоровья должно быть удовлетворительным и подтверждаться медицинским заключением. Добровольное согласие на медицинское вмешательство оформляется в письменном виде. Женщина, которая состоит в браке, обязана предоставить письменное согласие супруга. Таким образом, суррогатной матерью может стать как одинокая, так и замужняя женщина при её согласии и согласии мужа (если она в браке).

Необходимо отметить, что закон предусматривает, что суррогатная мать вынашивает ребенка для супружеской пары либо для пары, не состоящей в браке. Только медицинские показания могут служить основанием для суррогатного материнства, что предусмотрено п. 79 Приложения № 1 к Приказу Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В нашей стране коммерческое суррогатное материнство всё чаще используется не как лечение бесплодия. Вопрос использования суррогатной матери мужчиной, не состоящим в браке, в законодательстве не освещен.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Считаем, что законодатели должны данные проблемы рассматривать с точки зрения защиты детей, рожденных суррогатными матерями.

Из определения суррогатного материнства видно, что между будущими родителями и суррогатной матерью заключается договор. Природа данного договора не определена ни Семейным кодексом РФ¹ (СК РФ), ни Гражданским кодексом РФ² (ГК РФ). В соответствии со ст. 4 СК РФ разрешается к семейным отношениям применять гражданское законодательство. На основании изложенного, договор суррогатного материнства можно рассматривать, как гражданско-правовой, а нормы, установленные Гл. 39 ГК РФ применять к нему.

Следует отметить, что для будущих родителей возникает риск того, что суррогатная мать может не дать согласие на запись их в качестве родителей. Данная возможность закреплена в п. 4 ст. 51 СК РФ, а также в п. 5 ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³. На основании изложенного, суррогатная мать имеет право оставить рожденного ею ребёнка и официально считаться матерью. Такие действия возможны из-за развитого материнского инстинкта либо из-за шантажа биологических родителей.

В соответствии с п. 4 ст. 52 СК РФ «супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать (часть вторая пункта 4 статьи 51 настоящего Кодекса) не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства».

Внукова В. А., Щербак А. Ю.⁴ считают, что закон охраняет интересы только одного участника правоотношений – суррогатной матери, интересы другой стороны – биологических родителей во внимание не берутся. Отказ суррогатной матери передать рожденного ею ребенка биологическим родителям может привести к разладу в семье вплоть до разрыва в отношениях. Мы поддерживаем данную точку зрения, так как считаем, что нарушаются права и интересы генетических родителей, лишая их иметь полноценную семью. Права ребенка также нарушаются, так как его лишают возможности жить и развиваться в окружении генетически близких ему людей – биологических родителей.

Из вышеизложенного следует, что закреплённое в Конституции право на поддержку семьи, материнства и детства государством не соблюдается (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38 Конституции РФ).

Договор, составленный между биологическими родителями и суррогатной матерью необходим только для приобретения/передачи гражданских прав и

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения: 11.05.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

⁴ Внукова В. А. О проблемах института суррогатного материнства в России / В. А. Внукова, А. Ю. Щербак // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 7–12.

обязанностей, ребенок же не может быть предметом сделки. Договор составляется с целью создания благоприятных условий для вынашивания ребенка суррогатной матерью и восстановления её после родов. В данном договоре рекомендуется прописать положение о том, что в случае, если суррогатная мать решит оставить ребёнка себе, то она автоматически лишается компенсационных выплат, а также возмещает все выплаты по данному договору. Таким образом, договор между биологическими родителями и суррогатной матерью должен носить исключительно гражданско-правовое направление, чтобы суррогатная мать понимала всю ответственность перед биологическими родителями.

В п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено, что судам следует руководствоваться тем, что в случае отказа суррогатной матери дать согласие на запись родителями лиц, указанных в п. 4 ст. 51 СК РФ, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений ст. 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка.

Считаем, что преимущественное право оставить ребенка за суррогатной матерью нарушает права ребёнка. Предлагаем внести поправку в п. 4 ст. 51 СК РФ, наделив родительскими правами лиц, состоящих в браке между собой и заключивших договор суррогатного материнства с суррогатной матерью в целях вынашивания и рождения ребенка. Согласие суррогатной матери для записи родителей ребенка не требуется.

Список литературы

1. Внукова В. А. О проблемах института суррогатного материнства в России / В. А. Внукова, А. Ю. Щербак // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 7–12.
2. Журавлев Г. А. Государственная регистрация ребенка, рожденного с использованием метода вспомогательной репродуктивной технологии (суррогатного материнства): проблемы правового регулирования // Юстиция. 2019. № 2. С. 5–12.
3. Митрякова Е. С. Требования к потенциальным родителям при использовании метода суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2018. № 6. С. 7–9.

Tatiana S. Sazonova

Student,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russian Federation)

xo8clod@yandex.ru

Andrey V. Rusinov

Assistant of the Department of civil law and procedure,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russian Federation)

super.mirsud@yandex.ru

MODERN PROBLEMS OF SURROGACY

Abstract: Everyone has the right to procreate, but not everyone is able to conceive a child. In this regard, the problem of infertility in modern society is relevant, and the development of reproductive technologies is undoubtedly important both for the state and for specific people. If there are medical technologies and people who want to get and have the opportunity to pay for this service, as well as women who want to earn money from it, it is logical to create legislation that will allow to regulate the relationship between the parties in detail, protect the interests of the child and the woman who is ready to participate in this program. The article deals with the legal aspects of establishing parental rights in relation to a child who is born with the help of assisted reproductive technology – surrogate motherhood. The current legislation is considered in the context of civil and family law. Attention is drawn to the fact that commercial surrogacy is currently used not as a treatment for infertility, but as an alternative method of giving birth to children, in particular for men who do not want to marry, which undoubtedly violates the rights of the child. The author concludes that the contract drawn up between the biological parents and the surrogate mother is necessary solely for the acquisition and transfer of civil rights and duties, and the child can not be the subject of a transaction. In accordance with current legislation, there may be a risk for future parents that the surrogate mother may not give consent to register them as parents. It is proposed to include in the contract between the surrogate mother and potential parents for carrying and giving birth to a child a clause concerning the deprivation of compensation payments, as well as compensation for other payments under this contract by the surrogate mother in the case of keeping the child for herself. The author proposes to amend paragraph 4 of article 51 of the Family code of the Russian Federation, granting parental rights to persons who have concluded a surrogate motherhood contract with a surrogate mother without her consent.

Keywords: child, surrogacy, surrogate mother, genetic parents, family law.

Раздел VI

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

Сыбатова Мария Эдуардовна

Студент,

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации

(г. Чебоксары, Российская Федерация)

marya.sobatova@mail.ru

Городнова Ольга Николаевна

Кандидат юридических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры
уголовного права и судопроизводства,

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации

(г. Чебоксары, Российская Федерация)

gorodno.olga@yandex.ru

РАЗВИТИЕ УПРОЩЁННОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФОРМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: В статье рассмотрено развитие института упрощённого производства в арбитражном процессе как формы электронного правосудия, затронут вопрос об электронном правосудии и его преимуществах, представлена проблема перехода дел из упрощённого производства в общее при заявлении ходатайства о вступлении в процесс третьего лица с самостоятельными требованиями.

Ключевые слова: электронное правосудие, упрощённое производство, арбитражный процесс, порядок перехода дел из упрощённого производства в общее.

На заседании Совета Судей РФ была представлена подробная статистика рассмотрения дел российским судами в 2019 г. Анализ статистических данных судебного департамента при Верховном суде РФ показал, что за 2019 год арбитражными судами субъектов РФ всего рассмотрено 1 878 546 дел, из них 670 671 дело в порядке упрощенного производства¹, что составляет около 36 % от всех дел, рассматриваемых арбитражными судами субъектов РФ. Практическая потребность в институте упрощенного производства велика. Институт упрощенного производства в процессе доказал свою востребованность и применимость. Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев не раз подчеркивал в своих выступлениях, что Верховный Суд уделяет большое внимание развитию электронных, заочных производств с целью облегчить

¹ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2019 г. // Судебный департамент при Верховном суде РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257> (дата обращения: 10.05.2020).

нагрузку на суды и сделать процесс исполнения правосудия более быстрым и оперативным¹. Электронное правосудие призвано оптимизировать эффективность деятельности судебной системы. При этом для его осуществления могут использоваться электронное участие и электронное обсуждение. Электронное правосудие способствует повышению качества судебных услуг для граждан и организаций, позволяет ускорить судебное разбирательство, улучшить общее качество обслуживания и повысить гласность осуществления судебного разбирательства.

В настоящее время цифровые технологии активно применяются в судебной системе. Через системы ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр» в суды общей юрисдикции и арбитражные суды направляется всё большее количество процессуальных документов, реализована возможность получения информации о состоянии и движении дел, отслеживания времени судебных заседаний посредством сети Интернет². Судебные заседания проводятся с помощью систем видеоконференцсвязи, позволяющей дистанционно участвовать в судебном процессе (при наличии соответствующего ходатайства, по которому судом принято положительное решение). Применение электронных доказательств в судебной практике также является следствием совершенствования и внедрения современных технологий³. Законом предусмотрена возможность выполнения судебного решения в форме электронного документа.

В российской юридической науке и в законодательстве до сих пор не имеется точного определения термина «электронное правосудие». Так, С. В. Романенкова под электронным правосудием понимает возможность суда и иных участников процесса осуществлять, предусмотренные нормативными правовыми актами, действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного разбирательства, с использованием информационных технологий (к примеру, подача в суд процессуальных документов в электронной форме)⁴. И. И. Черных считает, что «под электронным правосудием следует понимать целую систему разрешения споров, включающую такие элементы, как руководство процессом и судебным разбирательством, оборот судебных документов, доступ к судебной информации, судебные извещения, правовой поиск, внутренние судебные процедуры»⁵.

¹ Статистика рассмотрения дел в российских судах в 2019 году // Центр практических консультаций [Электронный ресурс]. URL: <http://cpk42.com/statistka-rassmotreniya-del-v-rossijskih-sudah-v-2019-godu/> (дата обращения: 05.05.2020 г.).

² См.: п.п. 14, 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 4.

³ Котлярова В. В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37–42.

⁴ Романенкова С. В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 66–69.

⁵ Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 81.

На наш взгляд, упрощённое производство – вид электронного правосудия, так как стороны подают заявления, знакомятся с материалами дела через Интернет в режиме ограниченного допуска, представляют доказательства в суд в электронной форме, судебное решение размещается в сети Интернет и т. д. По делам упрощённого производства участники арбитражного процесса в режиме удалённого доступа имеют возможность представлять доказательства, отзывать на исковое заявление, дополнительные документы посредством получения данных для идентификации сторон для доступа к материалам дела в электронном виде, а суд, в свою очередь, размещает резолютивную часть судебного решения на сайте в сети Интернет, в связи с чем дела указанной категории преобразовались в некие «электронные дела». Это свидетельствует об активном развитии электронного правосудия.

Под упрощённым производством понимается рассмотрение гражданских дел и дел, возникших из административных и иных публичных правоотношений, в специальном порядке, предусмотренном положениями главы 29 АПК РФ¹. Упрощенное производство сводится к полному отсутствию элемента устности: судебное заседание не проводится, стороны в суд не вызываются и устных объяснений не дают, дело рассматривается судьей единолично по представленным сторонами письменным доказательствам².

Примечательно, что процедура упрощенного производства была впервые введена в АПК РФ в 2002 году и с тех пор вполне обоснованно претерпела немало изменений. Все новеллы законодатель нацеливал на повышение доступности правосудия и оптимизации применения упрощенного судопроизводства. В 2002 году процедура упрощенного производства для отдельных категорий дел не была обязательной: дело могло быть рассмотрено в порядке упрощенного производства по ходатайству истца при отсутствии возражений ответчика или по предложению арбитражного суда при согласии сторон. Как правило, ответчик возражал против рассмотрения дела упрощенно в ускоренном режиме и процесс проходил в более длительной традиционной форме. Кроме того, причиной «пробуксовывания» упрощенного производства был одномесячный срок рассмотрения дела. В этой связи наблюдалась тенденция сокращения арбитражных упрощенных дел. Институт существовал в теории, но не был востребован на практике. Так, в 2006 г. в упрощенном порядке было рассмотрено 73119 дел, что на 61,2 % меньше, чем в 2005 г. В 2007 г. в

¹ Ровнов В. В. Понятие и значение упрощенного производства в арбитражном процессе // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Значение российского и международного права в процессе повышения гражданской активности в Российской Федерации: вопросы теории и практики» / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. 2018. С. 128–130.

² Стрелкова И. И. Унификация правил упрощенного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 55–59.

порядке упрощенного производства было рассмотрено 36485 дел, что составило всего лишь 4 % от общего количества дел, рассмотренных по первой инстанции¹.

Институт упрощенного производства был оптимизирован с момента принятия Федерального закона от 25.06.2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», а также Федерального закона от 02.03.2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». Данные законы расширили сферу применения и перечень дел, которые можно было рассматривать в упрощённом порядке. Обязательность использования данного производства по определённым обозначенным в законе категориям дел или в определённых случаях стала способом оптимизации применения упрощённой процедуры.

Упрощённое производство является одной из ускоренных форм отправления правосудия. Исследованию института упрощённого производства посвящены многие научные работы последних лет². Однако, несмотря на пристальное внимание ученых к упрощённому производству, данный институт достаточно дискуссионный³.

В арбитражном процессе упрощенное производство подвергалось неоднократному реформированию, что говорит о стремлении законодателя устранить проблемы применения этого института и усовершенствовать его.

Необходимо подвергнуть критической оценке изменения в ч. 5 ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса РФ (ч. 4 ст. 232.2 Гражданского процессуального кодекса РФ), которые внесены Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в части вынесения судом определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство только третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, о вступлении в дело. Законодатель уточнил вид третьих лиц – третьи лица с самостоятельными требованиями.

Изначально в АПК РФ данное основание отсутствовало и было введено в ст. 227 АПК РФ при реформировании упрощенного производства в 2012 году. В ГПК РФ такое основание было введено изначально в новой главе 21.1. Поскольку законодатель первоначально в нормах об упрощенном производстве не

¹ Статистические показатели о работе арбитражных судов Российской Федерации за 2006, 2007 годы // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.04.2020).

² См., напр.: Грибанов Ю. Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007; Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014; Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

³ Готра М. М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4.

конкретизировал вид третьих лиц, вступление в процесс которых является основанием для вынесения определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, то можно сделать вывод, что он имел в виду третьих лицах обоих видов.

В АПК РФ и ГПК РФ предусмотрено два вида третьих лиц – заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 42 ГПК РФ, ст. 50 АПК РФ) и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ). Третьи лица с самостоятельными требованиями вступают в судебный процесс, а третьи лица без самостоятельных требований могут как вступить, так и быть привлечены к участию в судебном процессе.

Поскольку участие третьих лиц как с самостоятельными требованиями, так и без них в судебном процессе осложняет его, представляется ошибочным путь законодателя, по которому он пошел, указывая в новой редакции ч. 5 ст. 227 АПК РФ и ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, что суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, о вступлении в дело.

В связи с тем, что участие третьих лиц в деле, рассматриваемом в порядке упрощенного производства, не отвечает целям такого производства, представляется необходимым внести изменения в ч. 5 ст. 227 АПК РФ и ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ и указать, что суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства в дело вступило или привлечено третье лицо. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в упрощенном производстве является осложнением судебного процесса и не отвечает целям упрощенного производства.

Вовлечение в судопроизводство информационных технологий необходимо для того, чтобы упростить и упорядочить взаимоотношения гражданского общества и государства. Институт упрощенного производства способствует повышению уровня процессуальной экономии средств и времени как арбитражного суда, так и участников арбитражного процесса, следовательно, выделение указанного института в рамках арбитражного процесса представляется обоснованным и целесообразным, но требует дальнейшего совершенствования и развития.

Список литературы

1. Готра М. М. Упрощенное производство и третьи лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 24–29.
2. Грибанов Ю. Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное

исследование правовых систем России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 235 с.

3. Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.

4. Котлярова В. В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37–42.

5. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации за 2019 г. // Судебный департамент при Верховном суде РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=5257>.

6. Папулова З. А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 184 с.

7. Ровнов В. В. Понятие и значение упрощенного производства в арбитражном процессе // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Значение российского и международного права в процессе повышения гражданской активности в Российской Федерации: вопросы теории и практики» / под ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой. 2018. С. 128–130.

8. Романенкова С. В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 66–69.

9. Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.

10. Статистика рассмотрения дел в российских судах в 2019 году // Центр практических консультаций [Электронный ресурс]. URL: <http://cpk42.com/statistka-rassmotreniya-del-v-rossijskih-sudah-v-2019-godu/>.

11. Стрелкова И. И. Унификация правил упрощенного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 55–59.

Maria E. Sybatova

Student,

Cheboksary cooperative Institute (branch) of
Russian University of cooperation
(Cheboksary, Russian Federation)
marya.sobatova@mail.ru

Olga N. Gorodnova

PhD (Law), PhD (Philosophy), Associate Professor of the Department of criminal
law and legal proceedings,
Cheboksary cooperative Institute (branch) of
Russian University of cooperation
(Cheboksary, Russian Federation)
gorodno.olga@yandex.ru

DEVELOPMENT OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN ARBITRATION AS A FORM OF ELECTRONIC JUSTICE

Abstract: The article considers the development of the Institute of simplified proceedings in arbitration as a form of electronic justice, touches on the issue of electronic justice and its advantages, presents the problem of transferring cases from simplified proceedings to General when applying for the entry of a third party with independent claims into the process.

Keywords: electronic justice, simplified proceedings, arbitration process, procedure for transferring a case from simplified to General proceedings.

Парамонова Светлана Владимировна
Начальник Управления кадров,
преподаватель кафедры трудового права,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
paramonovasv@mail.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО КАДРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Аннотация: В апреле 2020 года принято решение о проведении в России еще одного эксперимента по использованию отдельными работодателями и работниками в электронном виде документов, связанных с работой. Анализ положений соответствующего федерального закона уже сегодня позволяет высказать предположения относительно того, что конкретно в большей степени препятствует повсеместному внедрению электронного кадрового документооборота, прежде всего, с точки зрения особенностей правового регулирования в сфере труда.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронный кадровый документооборот, документы, связанные с работой, ознакомление работника с документами, эксперименты в сфере труда.

Одной из национальных целей развития в указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ обозначено ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Механизмы достижения одной из поставленных главой государства задач, а именно, создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий, нашли свое отражение в программных документах. В Паспорте национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденном президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 04.06.2019 № 7)², конкретизированы

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817 (публикация первоначального текста документа) (текст приводится по состоянию на апрель 2020 г.).

² Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 15.04.2020).

вопросы регулирования цифрового взаимодействия предпринимательского сообщества и государства. В частности, в национальном проекте указано, что к декабрю 2020 года должно быть обеспечено регулирование вопросов заключения, изменения, расторжения и хранения трудовых договоров, внедрения кадрового документооборота в электронном виде.

Выполнение поставленной в программе задачи посредством изменения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, до конца 2020 года маловероятно. Федеральным законом от 24.04.2020 № 122-ФЗ¹ объявлено о проведении в России эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой. Эксперимент будет проводиться по 31.03.2021 г. включительно в добровольном порядке. Только после подведения итогов этого эксперимента, возможно, произойдет изменение механизмов соответствующего правового регулирования. По факту электронный кадровый документооборот уже имеет место и развивается, прежде всего, за счет наиболее «продвинутых» работодателей, но значительно отстает, и не только в части правовых основ, от документооборота в сфере бухгалтерского учета, взаимодействия с контрагентами, включая банковское обслуживание².

Тому, что формальное признание электронного кадрового документооборота находится до настоящего времени в режиме ожидания, тогда как ряд направлений правового регулирования продвинулся в части применения цифровых технологий достаточно серьезно, есть объяснение. Социальная сфера, к которой относится сфера труда, затрагивает интересы практически каждого гражданина, внедрение цифровых технологий в данном случае имеет беспрецедентные масштабы, а дифференциация в уровне готовности всех участников соответствующих отношений не позволяет принимать резких и скоропостижных решений. Думается, что именно высокие риски негативных социальных последствий повлияли на смену парадигмы в сторону экспериментального подхода.

Имеет смысл напомнить, что создание условий для использования электронных документов в кадровой работе, правда, за исключением трудовых договоров, было предусмотрено еще дорожной картой «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.06.2013 № 953-р³ (документ утратил силу в 2016

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. 2020. 24 апр. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240028> (публикация первоначального текста документа) (текст приводится по состоянию на апрель 2020 г.)

² Боровских Н. В. Кадровая политика предприятия: перспективы формирования в условиях цифровизации экономики / Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 4 (77). С. 228.

³ Распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2013 г. № 953-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожная карта») «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса» //

году). Однако изменений в действующее законодательство, как известно, не последовало. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»¹, подготовленный Минэкономразвития России, так и не был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации. Следует согласиться с мнением о том, что правовой эксперимент – это более уместное в данном вопросе решение².

Для того, чтобы эксперимент провести, нужны ресурсы. Выход был найден. В целях выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства, предусматривающих переход на оформление документов, связанных с трудовыми отношениями, в электронной форме, приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.08.2017 № 648 была создана рабочая группа³. Поскольку в состав группы (по трем основным направлениям: электронная трудовая книжка, электронный кадровый документооборот и электронный надзор и контроль) вошли представители не только федеральных ведомств, но и крупных работодателей, уже применяющих электронные документы, работая над перспективами внедрения цифровых технологий в кадровое делопроизводство, группа могла позволить себе тестировать пилотные решения.

Один из первых экспериментов по переводу в электронную форму документов, связанных с работой, был проведен в России в 2018 году Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации при участии 8 крупных работодателей (ОАО «РЖД», АО «Газпромбанк», ПАО «АВТОВАЗ», ПАО «Ростелеком» и др.). Согласно приказу Минтруда России от 26.03.2018 № 194⁴ эксперимент проводился с 23 марта по 1 октября 2018 года. По его условиям перевод документов и сведений о работнике в электронную форму по заранее установленному перечню проводился с их дублированием на бумажном носителе. Эксперимент был направлен на наиболее трудоемкие и интенсивные участки: предоставление ежегодных отпусков, направление в служебные командировки, извещение о составных частях заработной платы, ознакомление

Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 25. Ст. 3172 (документ утратил силу).

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части использования документов в электронной форме)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&dst=100053&n=145862&req=doc#06518779012902423> (дата обращения 21.05.2020).

² Куренной А. Цифровая экономика России. Электронное делопроизводство трудовых отношений / А. Куренной, И. Костян, Г. Хныкин // ЭЖ-Юрист. 2017. № 37. С. 10.

³ Вартаньянц Т. А. Внедрение электронного кадрового документооборота: сущность, риски, возможности / Т. А. Вартаньянц, В. П. Старокожева // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1 (34). С. 148.

⁴ Приказ Минтруда России от 26 марта 2018 № 194 «О проведении эксперимента по переводу в электронную форму документов и сведений о работнике по вопросам трудовых отношений» // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2018. № 6.

с локальными нормативными актами, выдача документов, связанных с работой и др.

Каких-либо официальных документов об итогах данного эксперимента обнаружить не представилось возможным. Из публикаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» следует, что эксперимент выявил сложности с использованием электронной подписи, а также с ее сохранением и подтверждением по истечении длительного промежутка времени. Одной из существенных проблем стала вероятность утраты электронного документа в корпоративной информационной системе, используемой работодателем, что негативно может сказаться, как на работниках, так и на работодателе при взаимодействии с контрольно-надзорными органами¹. Обобщения со схожими выводами имеются и в научных публикациях².

Минтруд России прокомментировал итоги эксперимента следующим образом. Участники эксперимента пришли к выводу, что требуется законодательно закрепить унифицированные требования к универсальной усиленной квалифицированной электронной подписи, чтобы обеспечить возможность ее использования в любых правоотношениях. Работодатели озабочены тем, что эффект от введения кадрового документооборота в электронном виде возможен только при условии решения вопроса о снижении стоимости приобретения и использования электронной подписи. Минтруд России считает, что предварительно должны быть приняты решения относительно электронной цифровой подписи, архивного хранения данных, защиты передачи данных, юридической значимости электронных документов, в том числе в судебных спорах³.

Повторный эксперимент, запланированный к проведению через полтора года после первого, как уже было указано, получил законодательное оформление. Его результаты только предстоит оценить в 2021 году. Однако уже сегодня можно предположить, с какими трудностями предстоит столкнуться участникам эксперимента, а также законодателю при последующей проработке нормативных положений. Из основного, что, к слову, привлекает внимание и в первом эксперименте, является то обстоятельство, что по-прежнему отсутствует

¹ См., например: Колчушкина О. Эксперименты Минтруда: как кадровый документооборот становится электронным // Сайт ОАО «ИнфоТеКС Интернет Траст» [Электронный ресурс]. 2019. 7 мая. URL: <https://iitrust.ru/articles/expert/eksperimenty-mintruda-kak-kadrovyy-dokumentoorot-standovitsya-elektronnym/> (дата обращения 21.05.2020); Кондратов А. Переход на электронный кадровый документооборот // Информационно-правовой портал «Закон.ру» [Электронный ресурс]. 2020. 10 мар. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/10/perehod_na_elektronnyj_kadrovyy_dokumentoorot (дата обращения 21.05.2020); Чуча С. Ю. Правовое регулирование электронного кадрового документооборота в Российской Федерации // Кадровик. 2020. № 2. С. 18–19.

² См., например: Чуча С. Ю. Правовое регулирование электронного кадрового документооборота в Российской Федерации // Кадровик. 2020. № 2. С. 18–19.

³ Комментарий Минтруда России о введении электронной трудовой книжки и кадрового документооборота в электронном виде // Минтруда России: официальный сайт [Электронный ресурс]. 2018. 19 окт. URL: <https://rosmintrud.ru/labour/relationship/332> (дата обращения: 21.05.2020).

явно выраженная цель совершенствования трудового законодательства в контексте его подготовки к принятию новых технологий связи и коммуникаций, новых способов создания и обработки данных. Это могло быть, но не сформулировано посредством постановки конкретных задач.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 24.04.2020 № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» (далее – Федеральный закон от 24.04.2020 № 122-ФЗ) эксперимент проводится в отношении документов, а не в отношении электронного взаимодействия как такового. Предполагается, что в электронный вид должны быть переведены документы, которые, как правило, оформляются в бумажном виде и (или) требуют ознакомления с ними работников в письменной форме, в том числе под подпись. Дублирование на бумажном носителе исключается. Цели проведения эксперимента, обозначенные в части 3 рассматриваемой статьи, подтверждают, что акцент сделан на документах, поскольку обмен информацией заявлен только в форме обмена электронными документами.

Получается, что объективно в ходе эксперимента нельзя выяснить наличие потребности в пересмотре традиционных способов взаимодействия участников отношений в сфере труда, хотя это и вступает в противоречие с убежденностью в том, что изменений концептуального характера в трудовом законодательстве не требуется¹. Такое взаимодействие действительно пока носит преимущественно документарный характер, но может им не ограничиваться. Установки эксперимента не позволяют по-иному взглянуть на стандарты, предусматривающие обязательность подписи, как единственно возможного доказательства исполнения обязанностей, реализации прав, соблюдения процедуры. В современной реальности стоит пересмотреть, ставшие привычными правила, заменой формулировок «в письменной форме», «под подпись» на формулировку в «электронном виде» проблем не решить², можно только лишь усугубить ситуацию.

Так, в одних случаях, можно вообще отказаться от ознакомления работников с документами. Например, приказ о приеме на работу, воспроизводящий согласно статье 68 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)³ условия трудового договора, бессмысленно доводить до сведения работника. Никаких последствий от этого действия для работника не наступает, он может запросить у работодателя копию приказа. Справедливо также поступить в отношении иных, в том числе не поименованных в ТК РФ, организационно-распорядительных документов, оформляющих трудовые

¹ Куренной А. Цифровая экономика России. Электронное делопроизводство трудовых отношений / А. Куренной, И. Костян, Г. Хныкин // ЭЖ-Юрист. 2017. № 37. С. 10.

² Глотова С.А. Тенденции развития кадрового делопроизводства в рамках программы «Цифровая экономика» // Управление документами в цифровой экономике: Материалы научно-практической конференции / под общ. ред. М. В. Ларина. 2019. С. 102.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3. (публикация первоначального текста документа) (текст приводится по состоянию на май 2020 г.).

отношения. Речь идет о тех случаях, когда основанием издания приказа или распоряжения выступает либо трудовой договор, либо дополнительное соглашение к нему. Функция приказа или распоряжения здесь учетная, нежели юридическая.

В других случаях, разумно произвести попытку отказаться от подписи работника, подтверждающей факт ознакомления с документом. Например, ознакомление работников с локальными нормативными актами работодателя, как при трудоустройстве, так и в последующем (при создании новых, пересмотре ранее изданных), может быть обеспечено иными способами (например, размещение акта в корпоративном личном кабинете работника). Это даже эффективнее, чем формальное ознакомление. Тем более, что наличие или отсутствие подписи работника об ознакомлении с актом по общему правилу не является основанием ограничения его действия в отношении данного работника (например, Положение об оплате труда).

Руководствуясь исключительно тем, что взаимодействие между работником и работодателем осуществляется преимущественно в документарной форме, можно упустить еще одно важное обстоятельство. Даже в действующей на данный момент редакции ТК РФ не всегда предусматривается оформление конкретных документов в виде заявлений, уведомлений, требований, предложений, согласий и т. д. Так, в соответствии со статьей 123 ТК РФ о времени начала отпуска работник должен быть извещен под подпись не позднее чем за две недели до его начала. Из данного положения не следует обязанность работодателя подготавливать и вручать работникам уведомления. Требование дать объяснение по факту совершения дисциплинарного проступка может не отвечать признакам документа (статья 193 ТК РФ). Заявление об увольнении – обычай, а не обязательное условие в силу статьи 80 ТК РФ.

В рассматриваемом контексте можно даже поставить вопрос о целесообразности соблюдения документарной формы. Например, обращение работника к работодателю о выдаче ему копий документов, связанных с работой, в настоящее время должно иметь форму заявления. Этот вид документа конкретизирован в статье 62 ТК РФ. Заявление – это документ, оформляемый по ответствующим правилам делопроизводства и подлежащий рассмотрению в установленном порядке, а также последующему хранению¹. В данном случае это лишние трудозатраты, избыточный документооборот. Тогда как гораздо эффективнее не предполагающее, собственно говоря, решение работодателя и дополнительное согласование взаимодействие перевести в плоскость сервисного обслуживания (заявка и ее автоматическое исполнение). Аналогичным образом

¹ Заявления о выдаче документов, связанных с работой, и их копий включены в перечень типовых управленческих архивных документов, которые придется хранить один год, начиная с 2020 года. См. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения (утв. приказом Росархива от 20.12.2019 № 236) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. 2020. 7 фев. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002070036> (дата обращения: 21.05.2020).

должен быть построен процесс внесения записи в трудовую книжку о работе по совместительству.

Как представляется, эксперимент, проводимый в соответствии с Федеральным законом от 24.04.2020 № 122-ФЗ, равно как и предыдущий эксперимент, ориентирован на взаимодействие сторон в индивидуальных трудовых отношениях. Это обстоятельство создает неопределенность в порядке действий при взаимодействии в рамках коллективных трудовых отношений. Весь комплекс отношений, регулируемых трудовым правом, образует совокупность взаимоувязанных и зависимых друг от друга элементов. Затруднительно, а может быть даже и бесперспективно, переводить в цифровую плоскость только один элемент. В сфере труда следует использовать комплексный подход, работа должна вестись поэтапно, но по всей группе отношений одновременно. Иначе опять-таки возникает пробел в понимании того, в какой конкретно форме должен существовать локальный нормативный акт, требующий учета мнения представительного органа работников, с которым надлежит ознакомить работника, в форме электронного документа или в форме электронного образа бумажного документа. Если между работодателем и представительными органами работников не будет предусмотрено электронного взаимодействия, реализуем только последний вариант.

Эксперимент 2020 года предоставляет возможности для оценки перспектив использования внешних ресурсов для электронного взаимодействия участников отношений в сфере труда. Таким ресурсом для эксперимента определена информационно-аналитическая система Общероссийская база вакансий «Работа в России». Очевидно, что для взаимодействия с лицами, поступающими на работу, а также с лицами, прекратившими трудовые отношения с работодателем, использование общедоступного внешнего ресурса – абсолютно обоснованное решение. Вместе с тем, в рамках трудовых отношений, особенно в широком смысле этого слова, это вряд ли оправдано. На этот счет имеются и противоположные точки зрения¹. Внешний ресурс не в состоянии обеспечить поддержку всего массива кадровых документов конкретного работодателя, тем более в условиях отсутствия их унификации. А частичное применение внешних ресурсов только дезориентирует работников, создаст повод для споров и благоприятную среду для сопротивления новым технологиям.

Таким образом, рассмотренные эксперименты демонстрируют потребность в разработке концепции внедрения электронного кадрового документооборота, в которой, прежде всего, необходимо сформулировать хотя бы рамочное представление о том, что такое кадровый документооборот, каковы его стандарты, пределы и уровни их формализации и унификации. Документы, связанные с работой, – широкое понятие, которое не дает однозначного представления о том, что включается в перечень таких документов. По большому

¹ Боровских Н. В. Кадровая политика предприятия: перспективы формирования в условиях цифровизации экономики / Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 4 (77). С. 228.

счета это и локальные нормативные акты работодателя, и учетные документы, и документы, оформляющие трудовые отношения, и организационно-распорядительные документы. По каждой из этих групп документов требуется отдельное решение в части перевода в электронный вид.

Было бы уместно определить в предлагаемой концепции направления решения вопросов комплексной разработки и своевременного принятия нормативных правовых актов, создающих достаточные условия для работы с электронными документами, обеспечения широкого электронного взаимодействия, в том числе с контрольно-надзорными и судебными органами, формирования соответствующей цифровой инфраструктуры. Учитывая принципы гибкого подхода, заложенного в документах стратегического и программного характера и предусматривающего добровольность применения цифровых технологий и сохранение традиционных форматов взаимодействия, разумно определиться с тем, как гибкий подход надлежит реализовать в сфере труда. Принятие таких решений исключительно в индивидуальном порядке с каждым конкретным работником без правил разумной дифференциации по направлениям взаимодействия и видам документов обуславливает нецелесообразность применения цифровых технологий в работе с персоналом (управлении трудом, оформлении трудовых отношений).

Эффективность внедрения цифровых технологий в сферу труда, в том числе внедрение электронного кадрового документооборота, базируется на интересе работодателей к оптимизации и рационализации документооборота, при соблюдении определенных условий¹, в том числе перечисленных выше. Двигателем процесса работодатель станет только тогда, когда цифровые технологии избавят его от «бумажной волокиты», а работник – когда будут сняты его опасения о надежности и доступности (понятности, простоте и т. д.) для использования. Пока, к сожалению, даже механизм проведения эксперимента сопряжен не с уменьшением документооборота, а с его ростом. Такой ситуации нельзя допустить при принятии окончательных решений. В этом плане сложно недооценить экспериментальный подход, который и позволяет выявить все пробелы и сложности до того момента, когда они могут повлечь негативные последствия.

Список литературы

1. Боровских Н. В. Кадровая политика предприятия: перспективы формирования в условиях цифровизации экономики / Н. В. Боровских, Е. А. Кипервар // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 4 (77). С. 223–233.

¹ Офман Е. М. Электронный документооборот в трудовых отношениях: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 4. С. 54–55.

2. Вартаньянц Т. А. Внедрение электронного кадрового документооборота: сущность, риски, возможности / Т. А. Вартаньянц, В. П. Старокожева // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1 (34). С. 145–156.

3. Глотова С.А. Тенденции развития кадрового делопроизводства в рамках программы «Цифровая экономика» // Управление документами в цифровой экономике: Материалы научно-практической конференции / под общ. ред. М. В. Ларина. 2019. С. 98–103.

4. Куренной А. Цифровая экономика России. Электронное делопроизводство трудовых отношений / А. Куренной, И. Костян, Г. Хныкин // ЭЖ-Юрист. 2017. № 37. С. 10.

5. Офман Е. М. Электронный документооборот в трудовых отношениях: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 4. С. 53–57.

6. Чуча С. Ю. Правовое регулирование электронного кадрового документооборота в Российской Федерации // Кадровик. 2020. № 2. С. 16–24.

Svetlana V. Paramonova

Head of Personnel Department, Lecturer of Labor Law Department,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
paramonovasv@mail.ru

EXPERIMENTAL APPROACH TO OVERCOMING THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION ELECTRONIC PERSONNEL DOCUMENT MANAGEMENT

Abstract: In April 2020, it was decided to conduct another experiment in Russia on the use by individual employers and employees of electronic documents related to work. An analysis of the provisions of the relevant federal law today allows us to make assumptions regarding what specifically hinders the widespread introduction of electronic personnel document management, primarily in terms of the specifics of legal regulation in the field of labor.

Keywords: digital economy, electronic personnel document management, work-related documents, familiarization of an employee with documents, labor experiments.

Крякина Татьяна Александровна

Студент,

Самарский государственный экономический университет

(г. Самара, Российская Федерация)

kryakina.ta1999@mail.ru

Ланцова Анастасия Викторовна

Студент,

Самарский государственный экономический университет

(г. Самара, Российская Федерация)

lana.viktorovna2016@yandex.ru

Руднева Юлия Викторовна

Старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса,

Самарский государственный экономический университет

(г. Самара, Российская Федерация)

liss0511@inbox.ru

АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Данная статья посвящена достаточно актуальной на сегодняшний день теме, а именно новой для гражданского процесса форме фиксации судебного заседания – аудиопроколированию. В работе раскрываются преимущества и недостатки изучаемого вида протоколирования в условиях гласности и открытости судебного разбирательства. Обозначается значимость аудиопроколирования как механизма совершенствования гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: протокол, аудиопроколирование, информационные технологии, судебное заседание, судопроизводство.

В настоящее время посредством внедрения информационных и коммуникационных технологий происходит совершенствование гражданского процесса. Данные технологии позволяют повысить эффективность судебной деятельности, а также способствуют обеспечению доступности и открытости правосудия.

Протокол судебного заседания является одним из основных и важных процессуальных документов, который отражает в себе ход судебного заседания. Ещё в 2014 году с целью повышения открытости и прозрачности судебного разбирательства предпринимались попытки сделать аудиопроколирование обязательным в судах общей юрисдикции, однако тогда выяснилось, что к новой

мере готовы не более 40 % судов¹. Тем не менее, в концепции ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» введение практики аудиозаписи в судебных заседаниях стало одной из приоритетных задач.

Современные технологии продолжили свое проникновение в судопроизводство с помощью принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², в связи с чем, ст. 228 ГПК РФ была дополнена выражением «...с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование)...». Также аналогичные изменения были внесены в ч. 1 ст. 230 ГПК РФ, в соответствии с которыми «...Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование) ведется непрерывно в ходе судебного заседания...». Кроме того, уже с сентября 2019 г. данные положения применяются судами общей юрисдикции³.

На современном этапе развития законодательства существуют следующие способы фиксации хода судебного разбирательства: аудиопротоколирование и рукописное протоколирование.

Гарантом принципа гласности правосудия в РФ при осуществлении правосудия является протокол, и он же реализует доступ к информации о вершимом правосудии.

Для повышения эффективности реализации раскрываемого принципа введение аудиопротоколирования – решение логичное и целесообразное, так как выведение аудиопротоколирования на один уровень с рукописной фиксацией прогрессивно влияет на судопроизводство в РФ.

Данный способ фиксации отличается особенными положительными характеристиками, такими как:

- 1) аудио-протокол становится первоначальным доказательством процессуальных действий;
- 2) открытость и прозрачность деятельности судов значительно возрастает, тем самым повышая доверие к деятельности судебной системы в целом;
- 3) может быть как основным средством фиксации, так и дополнительным⁴.

Наряду с положительными характеристиками, есть и некоторые недостатки ведения протокола новым способом и чаще всего они связаны с

¹ Яворский Д. Д. Аудиопротоколирование в гражданском процессе // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 4. С. 222.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2018 № 265-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303536/ (дата обращения: 29.03.2020).

³ Ткачева Н. Н. Интеграция цифровых технологий в систему отправления правосудия по гражданским делам в судах Российской Федерации // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции. 2019. С. 391.

⁴ Рыбкина К. В. Значение аудиопротоколирования в развитии судопроизводства // Наука в России: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 222–223.

обслуживанием оборудования, недостаточными навыками работников суда, включая отсутствие мотивации у специалистов иметь дело с дополнительным средством нагрузки, а также отсутствие и самого контроля всей процедуры внедрения и использования новой системы.

Изучение записи является одним из условий оформления протокола, что увеличивает время занятости секретаря.

К тому же, сбой в работе средств аудиопотоколирования приводит к тому, что появляется необходимость начинать судебное заседание с момента сбоя записи. Важно отразить в протоколе и причины сбоя.

Однако ведение аудиопотокола дает возможность восстановить пробелы в протоколах письменных, с помощью повторного прослушивания записи, а у вышестоящих инстанций появляется способ проанализировать все обстоятельства дела

На наш взгляд, гарантией абсолютной и надежной фиксации сведений судебного заседания является именно аудиозапись. Она позволяет ссылаться на нее, если возникают возражения против письменного протокола.

Использование аудиопотоколирования в гражданском процессе гарантирует эффективность и способно изменить качество судопроизводства в лучшую сторону. Это, в первую очередь, в лучшую сторону скажется на защите прав и законных интересов физических и юридических лиц. При правильной подготовке техники и применения многоканальной записи проблемы с применением аудиопотоколирования возможно полностью исключить.

В заключение, можно сделать вывод, что усовершенствование гражданского процессуального законодательства в области применения аудиопотокола судебного заседания можно считать большим шагом на пути внедрения современных технологий в систему правосудия РФ. Аудиопотоколирование решает важные вопросы, связанные с проблемами недостоверности информации и укрепления гарантий прав участвующих в процессе.

Список литературы

1. Рыбкина К. В. Значение аудиопотоколирования в развитии судопроизводства // Наука в России: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 219–224.
2. Ткачева Н. Н. Интеграция цифровых технологий в систему отправления правосудия по гражданским делам в судах Российской Федерации // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции. 2019. С. 389–395.
3. Яворский Д. Д. Аудиопотоколирование в гражданском процессе // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 4. С. С. 221–226.

Tatyana A. Kryakina
Student,
Samara State University of Economics
(Samara, Russian Federation)
kryakina.ta1999@mail.ru

Anastasia V. Lantsova
Student,
Samara State University of Economics
(Samara, Russian Federation)
lana.viktorovna2016@yandex.ru

Julia V. Rudneva
Senior Lecturer of the Department of Civil and Arbitration Process,
Samara State University of Economics
(Samara, Russian Federation)
liss0511@inbox.ru

AUDIO RECORDING IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract: This article is devoted to a topic that is quite relevant today, namely, a new form of recording a court session for civil proceedings – audio recording. The paper reveals the advantages and disadvantages of the studied type of recording in the conditions of transparency and openness of the trial. The significance of audio recording as a mechanism for improving civil proceedings is indicated.

Keywords: protocol, audio recording, information technology, court session, legal proceedings.

Макарушкова Алла Александровна

Преподаватель кафедры уголовного права и судопроизводства,

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)

Российского университета кооперации

(г. Чебоксары, Российская Федерация)

amakarushkova@mail.ru

ОНЛАЙН-СУДЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной в последние годы теме – онлайн-судам. Анализируются опыт создания и функционирования онлайн-судов некоторых зарубежных стран (Китай, США, Великобритания). Особое внимание уделяется перспективам развития онлайн-судов в России, обосновывается эффективность технологий видео-конференцсвязи.

Ключевые слова: онлайн-суд, правосудие-онлайн, виртуальный судья, система видео-конференцсвязи.

В современных условиях глобальной пандемии нового коронавируса вследствие которой закрылись десятки судов в Китае, Гонконге, Италии, Германии, Великобритании и России появилась необходимость создания механизмов оперативного урегулирования споров и развития как онлайн-правосудия в целом, так и онлайн-судов в частности. В настоящее время, когда работа судов в России и в мире значительно ограничена, вопрос о переводе судебного разбирательства в онлайн-формат приобретает особую актуальность.

Пандемия стала катализатором диджитализации, но вопрос о том, как глубоко диджитализация должна проникнуть в судебную систему, пока остается дискуссионным.

Следует отметить, что в научной литературе для характеристики использования современных инноваций и новейших технологий при отправлении правосудия активно используются различные термины: «онлайн-суд», «кибер-суд», «цифровой суд», «виртуальный суд», которые на наш взгляд, являются синонимичными.

Понятие «онлайн-суд» применяется относительно недавно. Внедрение таких механизмов, как подача заявления в суд в электронном виде, онлайн-доступ к судебным решениям в формате открытых данных, использование систем видео-конференцсвязи в залах судебных заседаний, применение технологий онлайн-разрешения споров и др. создали предпосылки для реализации новых моделей отправления правосудия.

Онлайн-суды не являются новым явлением, но в связи с введением ограничительных мер из-за противоэпидемиологических мер, они оказались особенно востребованным. В то же время в системе правосудия большинства

стран мира технологии онлайн-судов актуальны не только в связи с пандемией коронавирусной инфекции, но и в связи с активным внедрением информационно-коммуникационных технологий, призванных модернизировать систему правосудия в соответствии с тенденциями развития современного информационного общества.

В связи с этим представляется целесообразным обратиться к опыту создания и функционирования онлайн-судов в зарубежных странах.

Первый онлайн-суд, действующий в онлайн-режиме, был официально учрежден в 2017 г. в Китае в г. Ханчжоу, а впоследствии в 2018 г. онлайн-суды были созданы в Пекине и Гуанчжоу. Онлайн-суды в Китае рассматривают дела, связанные с онлайн-коммерцией, кредитованием, авторским правом и смежными правами, посягательствами на личные неимущественные или имущественные права через Интернет, защитой общественных интересов по требованию прокуратуры и др.

С учетом принципов китайского процессуального законодательства, определяющих необходимость присутствия и выступления в суде, процесс поддерживается видеосвязью, хотя при оценке доказательств предпочтение отдается документальным доказательствам. Примерный срок от подачи заявления до вынесения судебного решения составляет 38 дней. Среднее судебное разбирательство онлайн занимает 45 минут.

Так называемые «кибер-суды», созданные в 2017-м в городе Ханчжоу, два года спустя по инициативе властей КНР были интегрированы в популярный на территории Китая мессенджер WeChat, представляющий собой крупную социальную сеть. С момента запуска в марте 2019 г. к концу 2019 г. искусственный интеллект успел рассмотреть более трёх миллионов судебных дел¹.

Согласно сложившимся правилам, судебные заседания проводит виртуальный судья, а сам процесс судебного разбирательства проходит в формате видеочата. При этом вердикт и решения по делу выносит искусственный интеллект. В правоприменительной практике виртуального суда чаще всего встречаются торговые споры в интернете, дела об авторских правах и претензии в отношении ответственности за продукцию в электронной коммерции.

Безусловно, запуск подобной платформы значительно облегчил работу судей, учитывая, что в Китае насчитывается 850 миллионов пользователей интернета. Примечательно, что функция «мобильного суда», доступная в мессенджере WeChat, не требует физического присутствия участников процесса в зале².

¹ Кузин В. В Китае мобильные «кибер-суды» вынесли 3 миллиона приговоров // 4pda [Электронный ресурс]. 2019. 9 дек. URL: <https://4pda.ru/2019/12/09/365228/> (дата обращения: 20.05.2020).

² Кузин В. В Китае мобильные «кибер-суды» вынесли 3 миллиона приговоров // 4pda [Электронный ресурс]. 2019. 9 дек. URL: <https://4pda.ru/2019/12/09/365228/> (дата обращения: 20.05.2020).

Как отмечает вице-президент интернет-суда Ханчжоу Ни Дефэн, «завершение дел на более высокой скорости – это своего рода правосудие, потому что задержка правосудия – это отказ в правосудии». Он также отметил, что упростить делопроизводство помогают технологии блокчейна¹.

На наш взгляд, основное преимущество таких судов в том, что они разрешают проблему нагрузки на судебную систему, блокчейн позволяет сохранить данные неизменными с отметкой времени, ускоряют и упрощают процесс сбора и оценки доказательств и, что самое главное, доказательства при этом являются достоверными.

В Гонконге урегулирование коммерческих споров в арбитраже может вскоре перейти в онлайн-режим. В этих целях был утвержден план внедрения специально разработанной платформы eBRAM. Инициаторы идеи надеются, что электронная система сократит общие расходы на арбитраж².

Определенные шаги в направлении развития онлайн-судов делают США и Великобритания. Не остается без внимания и арбитраж.

В настоящее время в мире создан ряд платформ для разрешения споров онлайн. Одной из первых среди таких платформ стал «Виртуальный Магистрат», созданный при поддержке Американской Арбитражной Ассоциации. Первое решение с использованием данной платформы было вынесено 8 мая 1996 г. после взаимодействия со сторонами исключительно при помощи электронных коммуникаций³.

Ассоциация осуществляет свою деятельность в США, а также за рубежом через Международный центр по разрешению споров (ICDR). ICDR назначает арбитров, организует слушания, предоставляет сторонам информацию о вариантах разрешения спора, о его урегулировании. Сфера ее деятельности распространяется на более чем 80 стран, а персонал ICDR владеет 12 языками⁴.

ICDR предоставляет возможность подавать документы, оплачивать сборы, представлять доказательства в электронном виде. Использование цифровых технологий экономически выгодно для сторон, но не обходится и без ограничений. В частности, большинство национальных арбитражных законов предусматривают, что в качестве арбитров могут выступать только физические лица.

¹ Кузин В. В Китае мобильные «кибер-суды» вынесли 3 миллиона приговоров // 4pda [Электронный ресурс]. 2019. 9 дек. URL: <https://4pda.ru/2019/12/09/365228/> (дата обращения: 20.05.2020).

² Суд Гонконга будет проводить разбирательства онлайн // Новости Владивостока, Приморского края и Азии [Электронный ресурс]. 2019. 8 апр. URL: <https://novosti1.ru/post/71265/> (дата обращения: 20.05.2020).

³ Цветкова И. Онлайн-суды: перспективы в России // Zakon.ru [Электронный ресурс]. 2020. 19 мар. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/19/onlajn-sudy_perspektivy_v_rossii (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ Цветкова И. Онлайн-суды: перспективы в России // Zakon.ru [Электронный ресурс]. 2020. 19 мар. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/19/onlajn-sudy_perspektivy_v_rossii (дата обращения: 20.05.2020).

В некоторых штатах США рассмотрение дел онлайн ограничивается «мелкими» процессами, связанным с небольшими штрафами. А в штате Вермонт (США) принят закон, разрешающий судам использовать данные, зафиксированные в блокчейне, в качестве доказательств.

В 2016 г. в Великобритании были выдвинуты предложения по созданию онлайн-судов профессором Ричардом Сасскиндо, привлеченным в качестве эксперта государственным Советом по гражданскому судопроизводству (Civil Justice Council)¹. При этом онлайн-суд являлся частью реформы судебной системы Британии.

Предполагалось, что Online dispute resolution system будет предназначен для разрешения самых распространенных гражданских исков до 25 000 фунтов, что позволило бы сэкономить серьезные затраты. Кроме того, такая система, работающая параллельно с традиционными судами, улучшила бы доступ к правосудию и рационализировала бы судебный процесс.

В ряде городов Соединенного Королевства ранее были запущены соответствующие пилотные программы. Однако британские исследователи заявили, что в нынешнем виде инструкция по использованию этого онлайн-суда является недостаточно доступной для обычных граждан, не имеющих юридического образования.

Как показывает опыт США и Великобритании, они не смогли применить модель правосудия, аналогичную китайской.

В России для разрешения коммерческих споров с небольшой суммой была разработана система онлайн-арбитража. Данную систему запустила Арбитражная ассоциация России, но в настоящее время именно ею споры не администрируются из-за отсутствия разрешения Правительства РФ. Однако в связи со сложившейся обстановкой по распространению коронавируса в РФ к системе онлайн-рассмотрения арбитражных дел было подключено 19 судов².

В декабре 2019 г. председатель Совета судей В. В. Момотов анонсировал разработку сервиса «Правосудие-онлайн» в рамках уже существующей ГАС «Правосудие». Помимо дистанционной подачи документов в суды планируется онлайн-участие в заседаниях с использованием биометрической системы идентификации участников процесса. В будущем появится полностью оцифрованная инфраструктура судебных заседаний.

Сервис онлайн-правосудия в судах общей юрисдикции и арбитражах будет представлять собой аналог платформы Zoom. Судебные заседания будущего планируется проводить в формате веб-конференций. Участники смогут дистанционно общаться друг с другом и с судом. Нововведение будет внедрено в рамках Национальной программы «Цифровая экономика РФ» по направлению

¹ Семенова Д. Английское онлайн-правосудие расширит границы // Legal Report [Электронный ресурс]. 2016. 7 окт. URL: <https://legal.report/anglijskoe-onlajn-pravosudie-rasshirit-granicy/> (дата обращения: 20.05.2020).

² Кондратьева И. Найти баланс: каким будет онлайн-правосудие в России / И. Кондратьева, А. Малаховский // Право.ru [Электронный ресурс]. 2020. 12 мая. URL: https://pravo.ru/story/221644/?desc_suggest_1_221644= (дата обращения: 20.05.2020).

«Нормативное регулирование»¹. В связи с этим Минюст РФ готовит соответствующие поправки в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. При этом в онлайн-формате будут рассматриваться административные, арбитражные и гражданские дела².

Представляется, что применение в ходе процесса таких технологических инноваций, как искусственный интеллект, позволит оптимизировать функционирование существующей системы правосудия, повысив ее эффективность. Более того, технологии онлайн-суда представляются востребованными и в перспективе позволят, например, участвовать в заседании лицам с ограниченными возможностями. Однако для более масштабного ее применения необходимо внедрить в работу судов технологию биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу, обеспечить аутентичность (подлинность) электронных документов, согласовать все внутренние судебные процедуры.

Полагаем, идея перевести часть судопроизводства в онлайн-режим весьма прогрессивна, но при этом может усугубить уже имеющиеся в правосудии проблемы. С этих позиций представляется вполне справедливой точка зрения К. Л. Брановицкого, который считает, что «следует исходить из необходимости достижения разумного баланса между совершенствованием процедуры рассмотрения дел, повышением привлекательности судебной власти в глазах граждан и обеспечением безопасного электронного документооборота»³.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что на современном этапе недопустима спешка по внедрению и безоговорочному следованию новым веяниям. Нацеленность на создание электронной системы рассмотрения дел обуславливает потребность процессуального закрепления основных ее элементов, введение в юридический оборот новых понятий, отражающих новые, основанные на электронных технологиях процессы⁴. Стоит детально проработать все технические моменты функционирования этих систем, а также на законодательном уровне урегулировать вопросы с тем, чтобы новые решения позитивно отразились на эффективности правосудия.

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/#section-description> (дата обращения: 20.05.2020).

² Минюст РФ проводит в суд интернет // Рамблер.Новости [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/44138845/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.05.2020).

³ Брановицкий К. Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 27.

⁴ Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции: Монография. М.: Проспект, 2015. С. 42.

Опыт зарубежных стран, в частности Китая, показывает положительный пример функционирования онлайн-судов, который состоит в том, что дела рассматриваются в более короткий срок, судебные споры требуют меньше затрат, простые дела рассматриваются путем неформального разбирательства. Думается, что в перспективе онлайн-суды, аналогичные существующим в Китае, могли бы послужить моделью для повышения эффективности судопроизводства и сокращения затрат на участие в судебном разбирательстве.

Список литературы

1. Брановицкий К. Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство / К. Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 24–27.
2. Кондратьева И. Найти баланс: каким будет онлайн-правосудие в России / И. Кондратьева, А. Малаховский // Право.ru [Электронный ресурс]. 2020. 12 мая. URL: https://pravo.ru/story/221644/?desc_suggest_1_221644=.
3. Кузин В. В Китае мобильные «кибер-суды» вынесли 3 миллиона приговоров // 4pda [Электронный ресурс]. 2019. 9 дек. URL: <https://4pda.ru/2019/12/09/365228/>.
4. Минюст РФ проводит в суд интернет // Рамблер.Новости [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/44138845/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
5. Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции: Монография / В. А. Пономаренко. М.: Проспект, 2015. 184 с.
6. Семенова Д. Английское онлайн-правосудие расширит границы // Legal Report [Электронный ресурс]. 2016. 7 окт. URL: <https://legal.report/anglijskoe-onlajn-pravosudie-rasshirit-granicy/>.
7. Суд Гонконга будет проводить разбирательства онлайн // Новости Владивостока, Приморского края и Азии [Электронный ресурс]. 2019. 8 апр. URL: <https://novostivl.ru/post/71265/>.
8. Цветкова И. Онлайн-суды: перспективы в России // Zakon.ru [Электронный ресурс]. 2020. 19 мар. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/19/onlajn-sudy_perspektivy_v_rossii.

Alla A. Makarushkova

Lecturer of the Department of criminal law and legal proceedings,
Cheboksary cooperative Institute (branch) of
Russian University of cooperation
(Cheboksary, Russian Federation)
amakarushkova@mail.ru

ONLINE COURTS: FOREIGN EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN RUSSIA

Abstract: The Article is devoted to a topical topic in recent years – online courts. The experience of creating and operating online courts in some foreign countries is analyzed. Particular attention is paid to the prospects for the development of online courts in Russia, and the effectiveness of online court technologies is justified.

Keywords: online court, online justice, virtual judge, artificial intelligence, video conferencing system, biometric authentication systems.

Титов Павел Михайлович

Адъюнкт,

Уральский юридический институт МВД России

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

titov1995@ya.ru

БУДУЩЕЕ ЭЛЕКТРОННОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: В настоящее время мир, в том числе и наша страна, столкнулась с коварным врагом, а именно с пандемией. Этот коварный враг в той или иной степени затронул или ему еще предстоит затронуть все сферы жизни человека. Этого не избежит и российский уголовный процесс. В данной статье речь пойдет об анализе норм уголовно-процессуального закона в части уголовных дел частного обвинения, а именно, их специфике электронного формата.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное дело, частное обвинение, суд, мировой судья, потерпевший, электронные технологии, электронное заявление.

По общему правилу, уголовное судопроизводство в Российской Федерации является публичным. Из данного правила имеется исключение, а именно, дела частного обвинения. Вышеуказанная категория дел имеет существенные особенности процессуального характера в части рассмотрения и разрешения. Особенности не могли не затронуть и роли мирового судьи. Можно отметить, что частное обвинение является специальной правовой процедурой, которая при многообразии своей неоднозначности^{1,2}, имеет свое отражение в УПК РФ.

По делам частного обвинения лицо, которому преступлением причинен вред, может быть официально признано потерпевшим только в том случае, когда им подано заявление о привлечении к уголовной ответственности виновного лица. Другими словами, потерпевший лично должен инициировать начало уголовного преследования. На данное обстоятельство обращается внимание в научной литературе³. Вышеупомянутое правило обусловлено, прежде всего, правовой природой указанной категории дел, по которым уголовное преследование начинается и производится исключительно по инициативе

¹ См.: Титов П. М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российский юридический журнал. 2019. № 4 (127). С. 69–77.

² См.: Стельмах В. Ю. Преступления с административной преюдицией не должны относиться к делам частного обвинения // Российский следователь. 2020. № 5. С. 64–66.

³ См.: Александрова Л. А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. 144 с.

потерпевшей стороны – потерпевшего или его законного представителя. Из этого следует, что даже при установлении факта причинения вреда преступлением, отнесенным к категории дел частного обвинения, если при этом соответствующее лицо по каким-либо обстоятельствам не обратилось с заявлением в государственный орган, уполномоченный принимать заявления, то правоприменительный орган не имеет права признать данное лицо потерпевшим. Потерпевший или его законный представитель не только принимают решение о возбуждении уголовного дела, но и выступают «обвинителями» по делам частного обвинения.

С самого первого этапа – подачи заявления, в уголовном процессе в порядке частного обвинения начинается деятельность мирового судьи, так как «заявление о преступлении в отношении конкретного лица или лиц подается потерпевшим или его законным представителем в суд, а точнее – мировому судье»¹. Или же, после внесения поправок в УПК РФ, в настоящее время, – федеральному судье районного суда.

По общему правилу, возбуждение уголовного дела, в том числе частного обвинения, означает начало осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Так, возбуждение уголовных дел по данной категории можно отнести к одной из особенностей частного обвинения, со своими правилами и особенностями².

Законодатель оставляет за потерпевшим, по делам данной категории, решение вопроса о судьбе дела (привлечение виновного к уголовной ответственности или отказ от уголовного преследования вообще), однако принятие при осуществлении уголовного преследования обязывающих решений, подкрепленных принудительной силой государства, может производиться только государственными органами, но никак не потерпевшей стороной^{3,4,5}. Даже то, что уголовное преследование по делам частного обвинения осуществляется потерпевшим, оставляет эти дела и производящуюся по ним процессуальную деятельность в государственном правовом и организационном пространстве.

При этом, заявление и дальнейшие действия носят документированный характер в письменном виде. Но вот, новое десятилетие и новые технологии

¹ Наумов А. М. Уголовное преследование в судебных стадиях уголовного судопроизводства: содержание и субъекты обвинительной деятельности // Ученые записки. 2017. № 1. С. 79.

² См.: Титов П. М. Некоторые особенности подачи заявления мировому судье по делам частного обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 57–59.

³ См.: Балакшин В. С. Как обеспечить свободный доступ потерпевших к правосудию по делам частного обвинения // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти П. А. Лупинской: сборник научных трудов. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2011. С. 301.

⁴ См.: Карпенко В. М. К вопросу об особенностях производства у мирового судьи по делам частного обвинения // Российский следователь. 2015. № 6. С. 22.

⁵ См.: Мельников В. Ю. Права потерпевшего в мировом суде и меры по их защите // Мировой судья. 2014. № 5. С. 30.

проникают в УПК РФ. Сейчас мы можем видеть, что уголовные дела рассматриваются судами дистанционно, посредством программного обеспечения, позволяющего подключиться всем участникам производства по уголовному делу. При этом, процесс рассмотрения уголовного дела записывается на электронный носитель и хранится вместе с уголовным делом. При этом возникает множество моментов, которые остаются спорными и неоднозначными, например, на общение подсудимого и защитника и т. д.

Помимо всего, в настоящее время имеется возможность обратиться с заявлением о преступлении в электронном виде в правоохранительные органы или же, по делам частного обвинения, – в суд. При этом, лицо, подавшее заявления, пригласят для дачи объяснения и написания заявления от руки. На наш взгляд, такой необходимости нет. Что подтверждается практическими сотрудниками правоохранительных органов и судов, но с уточнением, если заявление составлено юридически грамотно.

Соответственно, чтобы составить юридически грамотно заявление в электронном виде, необходимо иметь соответствующее образование или пользоваться услугами лица, которое данное образование имеет.

Это обусловлено тем, что по указанной категории дел предмет и пределы судебного разбирательства по всем значимым направлениям устанавливаются в заявлении потерпевшего, подданного в порядке ст. 318 УПК РФ. Так, судебное разбирательство может инициироваться и производиться только тогда, когда есть прямое указание в заявлении на лиц, совершивших противоправные, уголовно-наказуемые действия. Сами обстоятельства содеянного устанавливаются и детализируются позже, а именно в судебном разбирательстве. В практической деятельности со стороны мировых судей имеются необоснованные и немотивированные решения об отказе в принятии заявления и о возврате заявления потерпевшему. Так, Президиум Липецкого областного суда, отменяя постановление мирового судьи о возврате заявления потерпевшему, указал, что требование мирового судьи о необходимости указания в заявлении «на обстоятельства, свидетельствующие об умысле и мотиве обвиняемого на причинение телесных повреждений заявителю, не основано на законе и не предусмотрено ч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ»¹.

Подводя итог, необходимо обратить внимание, что обозначенные проблемы носят практический характер, что подтверждено примерами из судебной деятельности. Современные технологии XXI века будут проникать и в дальнейшем в геометрической пропорции в нормы УПК РФ, и нет необходимости этому противостоять и оглядываться на прошлое. Для решения возникающих с этим новых проблем применения в практической деятельности норм УПК РФ, касающихся электронного заявления по делам частного обвинения, необходимо четкое понимание пределов, последовательности прохождения различных процедур и степени ответственности каждой из сторон при работе с такого рода обращениями.

¹ Постановление президиума Липецкого областного суда от 20 ноября 2014 г. № 44у-31/2014 // Архив Липецкого областного суда.

Список литературы

1. Александрова Л. А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. 144 с.
2. Балакшин В. С. Как обеспечить свободный доступ потерпевших к правосудию по делам частного обвинения // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти П. А. Лупинской: сборник научных трудов. М.: ООО «Изд-во «Элит», 2011. С. 298–305.
3. Карпенко В. М. К вопросу об особенностях производства у мирового судьи по делам частного обвинения // Российский следователь. 2015. № 6. С. 20–23.
4. Мельников В. Ю. Права потерпевшего в мировом суде и меры по их защите // Мировой судья. 2014. № 5. С. 28–31.
5. Наумов А. М. Уголовное преследование в судебных стадиях уголовного судопроизводства: содержание и субъекты обвинительной деятельности // Ученые записки. 2017. № 1. С. 70–80.
6. Стельмах В. Ю. Преступления с административной преюдицией не должны относиться к делам частного обвинения // Российский следователь. 2020. № 5. С. 64–66.
7. Титов П. М. Некоторые особенности подачи заявления мировому судье по делам частного обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 57–59.
8. Титов П. М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения // Российский юридический журнал. 2019. № 4 (127). С. 69–77.

Pavel M. Titov

Adjunct,

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Yekaterinburg Russian Federation)

titov1995@ya.ru

FUTURE OF ELECTRONIC APPLICATION ON THE PRIVATE PROSECUTION CASE

Abstract: Currently, the world, including our country, is faced with an insidious enemy, namely a pandemic. This insidious enemy, to one degree or another, has affected or remains to affect all spheres of human life. The Russian criminal process will not escape from this. This article will focus on the analysis of the norms of the criminal procedure law regarding criminal cases of private prosecution, namely, their specifics of the electronic format.

Keywords: criminal proceedings, criminal case, Private prosecution, court, Justice of the Peace, victim, electronic technology, electronic application.

Бахарев Валентин Леонидович

Магистр юриспруденции,
ведущий юрисконсульт ООО «СТАТУТ-Консалтинг»,
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
bvl@statut.org

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНЫХ ИЗДЕРЖЕК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы распределения судебных издержек в гражданском судопроизводстве с использованием электронного правосудия. Автор исследует соотношение процессуальных и материально-правовых механизмов возмещения судебных издержек, возможности их возмещения в приказном производстве, участие третьих лиц в распределении судебных издержек, подачу документов в электронном виде. Автор делает выводы по предмету исследуемой темы на основании положений норм действующего процессуального законодательства и доктрины гражданского и арбитражного процесса. Основные выводы автора касаются наличия пробелов в праве по вопросу судебных издержек, возможности дальнейшего внедрения электронного документооборота, а также путей их восполнения с учетом предложений ученых-процессуалистов и судебной практики.

Ключевые слова: судебные расходы, судебные издержки, расходы на оплату услуг представителя, третьи лица, электронное правосудие.

Право на возмещение судебных расходов и судебных издержек является элементом реализации права на судебную защиту. Лица, участвующие в гражданском судопроизводстве, которые не видят для себя возможности или желания лично защищать в суде свои гражданские права и привлекают для этой цели профессионального представителя, а также несут другие судебные издержки, должны иметь возможность возмещать подобные судебные издержки, иначе доступ к суду для них будет закрыт и ни о какой доступности правосудия говорить будет нельзя¹. При этом важно учитывать, что заявление о распределении судебных расходов по делу может быть подано в суд в электронном виде. В этой связи логично видеть в гражданском судопроизводстве правила возмещения судебных расходов, которые закреплены в ст. 98 ГПК РФ и ст. 112 АПК РФ. Однако существует ряд вопросов, требующих дополнительного внимания.

¹ Халатов С. А. Компенсация гонорара успеха как судебных расходов. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 3. С. 9–13.

Самый неурегулированный вопрос по судебным расходам – это судебные расходы в приказном производстве. К сожалению, АПК РФ и ГПК РФ по вопросам судебных расходов говорят только о государственной пошлине и ничего о судебных издержках. Этот вопрос был исследован в научной литературе. Как указывает Е. С. Раздьяконов, в судебном приказе законодателем не предполагается разрешения вопроса о судебных издержках, только о государственной пошлине, что, однако, не должно лишать права взыскателя на возмещение судебных издержек¹. Каков же процессуальный механизм реализации права взыскателя на возмещение судебных издержек, включая расходы на оплату услуг представителя? Для этой цели суду необходимо назначать судебное заседание и выносить по судебным издержкам отдельное определение². Не менее важно в приказном производстве и обеспечение прав должника. Тем более, что не каждое лицо со статусом должника в приказном производстве есть лицо, нарушившее свои обязанности в материальном правоотношении. При подаче от должника возражений относительно исполнения судебного приказа суд выносит определение об отмене судебного приказа. Данное определение является итоговым в приказном производстве, поскольку обжалованию не подлежит (пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 62 от 27.12.2016 г.) и считается принятым не в пользу взыскателя, поскольку взыскатель своей процессуальной цели не достиг. Как указывается в научной литературе, это дает основание утверждать, что должник после вынесения судом определения об отмене судебного приказа вправе требовать со взыскателя возмещения своих судебных расходов по делу о выдаче судебного приказа³. В целом же следует согласиться с мнением С. А. Халатова, что исключение из судебной компетенции бесспорных требований позволило бы существенно сократить нагрузку на суды⁴.

Не менее важный вопрос касается участия третьих лиц в распределении судебных издержек. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны (ч. 2 ст. 50 АПК РФ). Все исключения из прав и обязанностей третьих лиц перечислены в указанной норме (не имеют права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение

¹ Раздьяконов Е. С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 54.

² Раздьяконов Е. С. К вопросу о приказном производстве в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 32.

³ Раздьяконов Е. С. Судебные расходы в приказном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 9.

⁴ Халатов С. А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 40–42; Раздьяконов Е. С. Досудебные уведомления в делах о несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса – 2018: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Издательство ФГКОУ ВПО КрУ МВД, 2018. С. 169–172.

мирового соглашения, предъявление встречного иска, требование принудительного исполнения судебного акта). Обязанности нести судебные расходы законодатель из правового статуса третьих лиц не исключает¹. Несмотря на то, что возможность возмещения своих судебных расходов третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, определена уже почти семь лет назад, на практике часто встречаются случаи, когда суды отказывают в удовлетворении ходатайств третьих лиц о присуждении им понесенных по делу судебных расходов. В пункте 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» вопрос о возможности возмещения судебных расходов третьему лицу положительно решен на примере оплаты судебного представителя. Очевидно, что по данному правилу могут распределяться и иные судебные издержки (расходы на проезд, проживание и прочие)².

Следующий вопрос касается соотношения процессуальных и материальных средств возмещения судебных издержек. Возможно предъявление самостоятельного иска по судебным расходам или только через заявление ходатайства в уже рассмотренном деле? Детализируя поставленную проблему, следует обсудить, возможно ли квалифицировать расходы лица как убытки и, следовательно, проводить их взыскание в отдельном процессе через подачу самостоятельного иска или же распределять их всегда в пределах ранее рассмотренного дела через подачу ходатайства. Целый ряд ученых признают возможность квалификации судебных расходов в качестве частного случая проявления более широкой категории убытков. Эту точку зрения можно найти в работах И. Н. Тарасова³, Е. С. Раздьяконова⁴. Как отмечается в специальных исследованиях, законодатель с утилитарными целями решил урегулировать процесс возмещения таких убытков путем рассмотрения вопроса компенсации как судебных расходов без возбуждения отдельного производства. Это совершенно не означает, что была уничтожена возможность возместить иные разновидности убытков, в том числе и упущенную выгоду⁵. Ключевым

¹ Раздьяконов Е. С. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в системе распределения судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 13.

² Тарасов И. Н. Новеллы законодательства по судебным расходам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 8–13.

³ Тарасов И. Н. Категория судебные издержки в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 9–12; Раздьяконов Е. С. Установленность требований заявителя в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 36–38.

⁴ Раздьяконов Е. С. Актуальные проблемы распределения судебных расходов в гражданском судопроизводстве // Заметки ученого. 2015. № 1-2. С. 110.

⁵ Раздьяконов Е. С. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ / Е. С. Раздьяконов, И. Н. Тарасов, С. А. Халатов // Вестник экономического правосудия. 2016. № 4 (281). С. 145; Тарасов И. Н. Категория

моментом в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации в определении от 29.09.2011 № 1150-О-О является то, что правила о взыскании судебных расходов как убытков применяются в том случае, когда отсутствует специальный (процессуальный) механизм их взыскания¹.

Еще один актуальный вопрос – это частичное возмещение стороне дела понесенных ею судебных издержек по делу. Краеугольным камнем при этом является урезание возмещаемых расходов на оплату услуг представителя. Участник судебного разбирательства, привлекая представителя для совершения процессуальных действий, достигает с ним консенсуса о стоимости (вознаграждении), на размер которого влияют целый ряд факторов. При этом даже фактически понесенные расходы на оплату услуг представителя зачастую не могут быть возмещены в полном размере в силу действующих процессуальных правил. Такое положение вещей мотивирует недобросовестного участника спора рассчитывать на то, что истец не будет обращаться в суд в силу экономических мотивов². Изменить ситуацию может введение правила о полном возмещении судебных расходов³. Тем более, что гражданское законодательство содержит правило о полном возмещении убытков и никто от этого не страдает. Наоборот, добросовестные участники гражданского оборота только выигрывают.

Таким образом, законодательное решение проанализированных выше вопросов позволит с учетом возможности подачи в суд документов в электронном виде существенно повысить гарантированность права на судебную защиту и права на доступ к правосудию.

Список литературы

1. Раздьяконов Е. С. Актуальные вопросы возмещения судебных издержек: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ / Е. С. Раздьяконов, И. Н. Тарасов, С. А. Халатов // Вестник экономического правосудия. 2016. № 4 (281). С. 141–192.

2. Раздьяконов Е. С. Актуальные вопросы судебных расходов в гражданском судопроизводстве в свете концепции Гражданского процессуального кодекса России // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения: материалы

судебные издержки в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 9–12.

¹ Раздьяконов Е. С. Актуальные вопросы судебных расходов в гражданском судопроизводстве в свете концепции Гражданского процессуального кодекса России // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения: материалы круглых столов VIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) (Москва, 2–4 апреля 2015 г.). М., 2015. С. 479.

² Раздьяконов Е. С. К вопросу о стоимости правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 3. С. 4.

³ Раздьяконов Е. С. О «дешевом» правосудии и следствиях, им порождаемых // Вопросы российской юстиции. 2016. № 3 (3). С. 55.

круглых столов VIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) (Москва, 2–4 апреля 2015 г.). М., 2015. С. 465–469.

3. Раздьяконов Е. С. Актуальные проблемы распределения судебных расходов в гражданском судопроизводстве // Заметки ученого. 2015. № 1-2. С. 108–116.

4. Раздьяконов Е. С. Досудебные уведомления в делах о несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса – 2018: сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Издательство ФГКОУ КрУ МВД, 2018. С. 169–172.

5. Раздьяконов Е. С. К вопросу о стоимости правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 3. С. 3–5.

6. Раздьяконов Е. С. О «дешевом» правосудии и следствиях, им порождаемых // Вопросы российской юстиции. 2016. № 3 (3). С. 54–56.

7. Раздьяконов Е. С. Судебные расходы в приказном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 7–11.

8. Раздьяконов Е. С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 43–59.

9. Раздьяконов Е. С. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в системе распределения судебных расходов // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 12. С. 11–17.

10. Раздьяконов Е. С. Установленность требований заявителя в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 36–38.

11. Тарасов И. Н. Категория судебные издержки в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 9–12.

12. Тарасов И. Н. Новеллы законодательства по судебным расходам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 8–13.

13. Халатов С. А. Компенсация гонорара успеха как судебных расходов. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.02.2015 № 309-ЭС14-3167 // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 3. С. 9–13.

14. Халатов С. А. Сокращение компетенции судов по разрешению бесспорных дел как фактор снижения нагрузки // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 40–42.

Valentin L. Baharev

Master of Jurisprudence, leading legal advisor of «STATUT Consulting» LLC,
(Yekaterinburg, Russian Federation)

bvl@statut.org

ELECTRONIC JUSTICE IN THE CONTEXT OF JUDICIAL COSTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract: The article discusses current issues of the distribution of legal costs in civil proceedings using e-justice. The author examines the correlation of procedural and substantive legal mechanisms for reimbursement of legal costs, the possibility of their reimbursement in court proceedings, the participation of third parties in the distribution of legal costs, the filing of documents in electronic form. The author draws conclusions on the subject of the topic under study on the basis of the provisions of the current procedural legislation and the doctrine of the civil and arbitration process. The main conclusions of the author relate to the presence of gaps in the law on the issue of legal costs, the possibility of further implementation of electronic document management, as well as ways to fill them, taking into account the proposals of process scholars and judicial practice.

Keywords: court expenses, court costs, expenses for payment of representative's services, third parties, electronic justice.

Бурцева Светлана Сергеевна
Магистрант,
Дальневосточный федеральный университет
(г. Владивосток, Российская Федерация)
burtceva.ss@dvfu.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ВКС И ГАС «ПРАВОСУДИЕ»

Аннотация: Предметом данного исследования является рассмотрение проблем применения технологий электронного правосудия на примере использования в работе судов системы видеоконференцсвязи (ВКС) и Государственной автоматизированной системы (ГАС) «Правосудие». Автором исследована правовая основа применения рассматриваемых технологий, проанализирована судебная практика по вопросу применения в судебных заседаниях системы ВКС, выявлены основные и в некоторых случаях противоречивые действующему процессуальному законодательству причины отказа в использовании указанной системы. Кроме того, на основании анализа официального сайта ГАС «Правосудие» автор привел некоторые недостатки его работы. Исследователь делает вывод о необходимости дачи Верховным Судом РФ соответствующих разъяснений о применении ВКС, а также о необходимости исправления недостатков ГАС «Правосудие».

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, видеоконференцсвязь, ГАС «Правосудие», техническая возможность, электронное правосудие.

Первая четверть XXI века ознаменовалась для России наступлением эпохи информационного общества, главной особенностью которого является значительное ускорение и упрощение обмена информацией между людьми, не имеющими возможности в конкретный момент времени переговорить лично. Современные информационные технологии оказали существенное влияние на все сферы человеческой жизни. Не осталось без внимания и судебное производство Российской Федерации.

В настоящее время электронные технологии в судопроизводстве проявляются в различных формах, например, подача исковых заявлений и отправка необходимых документов в суд в электронной форме, представление и исследование электронных доказательств, получение уведомлений о решении суда с помощью информационных средств, отслеживание движения дела посредством электронных средств (получение sms-уведомлений, e-mail) и др. Однако в рамках данного исследования хотелось бы остановиться на двух наиболее популярных технологиях – рассмотрение дела с применением

видеоконференцсвязи (далее – ВКС) и использование в работе Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»).

ВКС. На сегодняшний день применение ВКС играет существенную роль в отправлении правосудия, поскольку она гарантирует реализацию принципа непосредственности и устности судебного разбирательства. Под ВКС понимается способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами (абз. 1 п. 1.5 Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции¹).

Оснащение судов ВКС предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Вместе с тем, несмотря на выполнение плановых показателей федеральной целевой программы (например, на 2017 год доля федеральных судов общей юрисдикции, оснащенных комплектами видео-конференц-связи, составляет 95 %²), нередко суды отказывают в применении ВКС. В ряде случаев отказом служат следующие причины:

1. Отсутствие технической возможности осуществления ВКС в исправительных учреждениях (решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 17 сентября 2018 г. по делу № 2-1311/2018; решение Центрального районного суда г. Калининграда от 21 сентября 2018 г. по делу № 2-4039/2018).

2. Этапирование лиц, участвующих в деле, но ходатайствующих о проведении судебного заседания с использованием ВКС (решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 20 декабря 2017 г. по делу № 05496/2017; определение Московского областного суда от 21 июля 2015 г.).

3. Занятость конкретного времени и помещения, согласованного судом для проведения «обычного» судебного заседания (решение Центрального районного суда г. Читы от 25 декабря 2017 г. по делу № 2-5616/2017; определение Верховного Суда РФ от 12 февраля 2020 г. № 309-ЭС19-21200).

4. Существенная разница во времени между судебным органом, рассматривающим дело, и органом, исполняющим поручение об обеспечении ВКС (так, например, согласно определению Верховного Суда РФ от 25 февраля 2020 г. № 303-ЭС19-25156 судебное заседание назначено на 10:30 (мск), в то время как в Петропавловске-Камчатском будет 19:30, в связи с чем проведение заседания будет приходиться на нерабочее время указанного суда).

Интересные доводы приводят суды, отказывая в участии в судебном заседании в режиме ВКС представителям сторон. Например, в одном из случаев отказом послужило «отсутствие необходимости» в проведении такого судебного

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 3.

² Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Минэкономразвития России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://fcpeconomy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2014/410/> (дата обращения: 10.05.2020).

заседания, так как истец и ответчик расположены в месте нахождения суда, рассматривающего дело, но истец заявил ходатайство об использовании ВКС в месте нахождения его представителя (определение Арбитражного суда Удмуртской области от 03 февраля 2012 г. № А71-16448/2011); в другом случае представитель истца сама заявила ходатайство о рассмотрении жалобы истца посредством ВКС в соответствии с положениями статьи 155.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹, поскольку она не может приехать в судебное заседание, однако суд посчитал, что от истца, надлежащим образом извещенного, ходатайств о рассмотрении дела посредством ВКС не поступило, и, следовательно, ходатайство представителя истца о рассмотрении дела с его участием в режиме ВКС удовлетворению не подлежит (определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 февраля 2015 г. № 33-579/2015).

Полагаем, что в подобных случаях нарушается право сторон вести свои дела в суде через представителей (ч. 1 ст. 49 ГПК РФ, ч. 1 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации²). Кроме того, во втором случае суд существенно нарушил положение ст. 155.1 ГПК РФ в части, касающейся возможности подачи представителями ходатайства о необходимости проведения судебного заседания путем использования систем ВКС.

При этом следует отметить, что отказ суда обеспечить ВКС может привести к отмене судебного акта, если у лица нет иной возможности принять участие в заседании. Особенно это актуально в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы. В одном из недавних дел гражданина, отбывающего наказание в исправительной колонии, привлекли к дисциплинарной ответственности в виде водворения в штрафной изолятор на 6 суток. Он обратился в суд с административным иском, в котором просил обеспечить его личное участие в рассмотрении дела. Обжалуя решение суда в суд апелляционной инстанции, заявитель также просил апелляцию обеспечить его личное участие в деле путем использования систем ВКС. Отклоняя это ходатайство истца, суды первой и апелляционной инстанций не усмотрели оснований для признания его личного участия обязательным, указав на то, что заявитель вправе вести дела в суде через своего представителя. Когда дело дошло до Верховного Суда РФ, тот посчитал это нарушением. В определении от 02 марта 2018 г. № 53-КГ17-36 он отметил, что гарантия участия лица в судебном заседании посредством использования систем ВКС при наличии технической возможности не может быть компенсирована посредством использования лицом, участвующим в деле, других процессуальных прав, в том числе права давать суду объяснения в письменной форме. В связи с этим Верховный Суд отменил решения нижестоящих судов и направил административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноя.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июл.

К сожалению, вышеуказанные суды не единственные, кто ставит возможность дачи письменных объяснений выше, чем удовлетворение ходатайства о проведении судебного заседания в режиме ВКС. Здесь же хотелось бы отметить позицию ЕСПЧ по данному вопросу. По его мнению, суды должны информировать заявителей о возможных способах компенсировать их отсутствие в зале суда, в том числе о возможности использования видеоконференцсвязи, в противном случае происходит нарушение принципа справедливого судебного разбирательства (Постановление Европейского Суда по жалобе № 32013/07 «Попов против России», Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам №№ 38054/05, 38092/05, 2178/07, 21770/07, 4708/09, 46303/10, 70688/10, 30537/11 и 43594/11 «Барков и другие против России»).

На наш взгляд, складывающаяся подобным образом практика, носит негативный, противоречивый характер, в связи с чем Верховному Суду следовало бы дать разъяснения по вопросу удовлетворения/отклонения ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС.

ГАС «Правосудие». Данная система направлена на решение таких задач, как информатизация деятельности федеральных судов, формирование единого информационного пространства, обеспечение доступа к информации о деятельности судов.

ГАС «Правосудие» работает около 15-ти лет, однако, как отмечает Н. Н. Телешина, она существенно отстает (в частности, в сравнении с электронным правосудием арбитражных судов)¹, так как до сих пор существуют некоторые недостатки технического и правового характера. Одним из них является несвоевременное размещение в сети «Интернет» текстов судебных актов.

Так, согласно ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»², а также п. 4.2 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»³ тексты судебных актов, за исключением приговоров и судебных актов арбитражных судов, размещаются в сети «Интернет» в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме. Тексты приговоров размещаются не позднее

¹ Телешина Н. Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 50.

² Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 № 262-ФЗ // Российская газета. 2008. 26 дек.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» от 27 сентября 2017 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280272/ (дата обращения: 11.05.2020).

одного месяца после дня их вступления в законную силу. Тексты судебных актов арбитражных судов размещаются в сети «Интернет» не позднее следующего дня после дня их принятия.

Вместе с тем, выборочный анализ сайтов судебных органов, на которые делается ссылка в ГАС «Правосудие», показал, что далеко не все суды соблюдают вышеуказанное правило (например, несвоевременно публикуются судебные акты судебным участком № 17 Углегорского района Сахалинской области, судебным участком № 107 Пожарского судебного района г. Владивостока, судебным участком № 1 Ленинского района г. Владивостока, судебными участками №№ 10, 11 и 12 Первомайского района г. Владивостока и др.).

Кроме того, при опубликовании судебных актов судами зачастую нарушается ч. 3, 4 ст. 15 ФЗ № 262-ФЗ и разд. 3 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017 в части, касающейся конфиденциальности персональных данных (не скрываются фамилии, имена и отчества участников процесса; исключаются фамилии, инициалы или имена и отчества осужденных, адвоката; не скрываются сведения о месте нахождения земельного участка, здания и др.).

Наконец, сам поиск решений по ГАС «Правосудие» оставляет желать лучшего. Например, при введении критерия поиска по статье не указывается, на статью какого именно закона идет ссылка. Помимо этого, при введении номера статьи правового акта строка поиска дополнительно предлагает для выбора варианты статей, не имеющих никакого отношения к запрашиваемой (например, при запросе судебных актов по ст. 317 УК РФ дополнительно выдает ст. 222, ст. 209 УК РФ и др.).

Следует согласиться с председателем правления Ассоциации юристов России Владимиром Груздевым, который считает, что публикация судебных актов является важной гарантией независимости правосудия и справедливого судебного разбирательства¹. Несвоевременная публикация, в целом неразмещение судебных актов в сети «Интернет» и излишнее сокрытие сведений негативно складывается на открытости правосудия. Информация, полученная с опозданием, становится неактуальной и перестает быть благом, теряет свою ценность.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что в отношении удовлетворения/отклонения ходатайств использования систем видеоконференцсвязи Верховному Суду следовало бы дать разъяснения, поскольку сегодняшняя практика достаточно противоречива. В отношении ГАС «Правосудие» Судебному департаменту при Верховном Суде РФ следовало бы исправить некоторые недостатки данной системы, а Верховному Суду РФ усилить контроль за своевременной и правильной публикацией судебных актов на официальных сайтах судов.

¹ Рассудят прямым текстом: Президиум Верховного суда России утвердил новый порядок публикации судебных актов // Российская газета. 2017. 12 окт.

Список литературы

1. Рассудят прямым текстом: Президиум Верховного суда России утвердил новый порядок публикации судебных актов // Российская газета. 2017. 12 окт.
2. Телешина Н. Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 46–50.

Svetlana S. Burtseva

Graduate student,
Far Eastern Federal University
(Vladivostok, Russian Federation)
burtceva.ss@dvfu.ru

SOME PROBLEMS OF APPLYING INFORMATION TECHNOLOGIES IN JUDICIAL ACTIVITY: ON THE EXAMPLE OF USING VIDEO- CONFERENCE COMMUNICATION AND THE STATE AUTOMATED SYSTEM «JUSTICE»

Abstract: The subject of this research is the consideration of the problems of using e-justice technologies on the example of the use of the videoconferencing system and the State automated system «Justice» in the work of courts. The author investigated the legal basis for the use of this technologies, analyzed the judicial practice regarding the application of the videoconferencing system in court hearings, identified the main and, in some cases, contradictory reasons for refusing to use this system. In addition, based on an analysis of the official website of the SAS «Justice», the author cited some of the shortcomings of website work. The researcher concludes that it is necessary to give explanations by the Supreme Court of the Russian Federation on the use of video conferencing communication and to correct the shortcomings of the Justice system.

Keywords: The Supreme Court of the Russian Federation, video-conference communication, the State automated system «Justice», technical opportunity, e-justice.

Гурьева Екатерина Евгеньевна

Студент,

Волго-вятский институт (филиал)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

(г. Киров, Российская Федерация)

ekaterina.gureva01@gmail.com

Лагунова Зоя Игоревна

Студент,

Волго-вятский институт (филиал)

Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

(г. Киров, Российская Федерация)

z.lagunova2016@gmail.com

Научный руководитель – Т. Н. Ермакова, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема развития электронного правосудия, информатизации и цифровизации деятельности судебных органов Российской Федерации. В данной работе проанализированы основные направления и тенденции развития электронного правосудия, а также основные проблемы, стоящие на пути эффективной реализации данной формы судебной деятельности, предложены меры для более совершенной работы системы электронного правосудия.

Ключевые слова: судебная система, деятельность судов, правосудие, электронное правосудие, информатизация, информационные технологии.

В настоящее время в России наметилась тенденция к созданию комплексного электронного государства, одним из элементов которой является переход к информатизации судебной системы и формированию электронного правосудия. Нельзя не заметить значительное повышение роли информационных технологий в жизни каждого человека и в целом всего современного общества. Несомненно, можно отметить, что именно в 2020 году на фоне всемирной пандемии коронавируса, возникла острая необходимость в переходе важнейших государственных органов на режим удаленной работы с помощью информационных технологий и сети «Интернет». Информатизация и цифровизация – это значительный шаг в развитии судебной системы Российской Федерации. Именно с помощью внедрения информационных технологий в работу всех судебных органов можно добиться открытости, гласности и доступности судебного процесса. Несмотря на достаточно тяжелую сложившуюся в стране ситуацию, даже в период пандемии, права людей

нарушаются и требуют судебной защиты. Каждому должен быть обеспечен доступ к правосудию.

«Правосудие» определяется как особый вид государственной деятельности, заключающийся в том, что независимый суд на основе закона рассматривает и разрешает правовые споры и дела, отнесенные к его компетенции в установленных законом правовых формах¹. Главным признаком, свидетельствующим об электронном правосудии в любом государстве, является наличие норм в процессуальном судебном законодательстве, предусматривающих проведение судебного процесса с использованием электронных средств взаимодействия.

В Российской судебной системе сформировалось свое понимание электронного правосудия, которое немного отличается от понимания данного термина в иностранном обществе. Электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса. Под электронным правосудием в иностранных государствах понимается такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения дел, который в полном объеме, включая совершение всех необходимых процессуальных действий, реализуется посредством электронной формы выражения процессуальной информации и взаимодействия участников судопроизводства².

Также данное понятие можно рассматривать в двух аспектах: широком и узком. Электронное правосудие в широком смысле понимается как совокупность различных автоматизированных информационных систем, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения дела и доступа сторон к материалам дела. В узком смысле электронное правосудие – это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса с использованием информационных технологий, например, подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи³.

Также необходимо понимать разницу между информатизацией судов и электронным правосудием. Информатизация судов предполагает, что в деятельности судов используются компьютеры и другая техника не в качестве

¹ Правосудие в современном мире: монография / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов [и др.]; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2017. С. 217.

² Пономаренко В. А. К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 148.

³ Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31.

процессуального инструмента, а в качестве некоторого вспомогательного средства¹, в то время как электронное правосудие появляется только с возникновением закона, который позволяет совершать все процессуальные действия в цифровой форме. Можно сделать вывод о том, что электронное правосудие – это осуществление судами разрешения правовых конфликтов путем совершения процессуальных действий посредством электронного документооборота и системы видеоконференцсвязи, результаты которого отображаются в информационной системе.

Проанализировав понятие «электронное правосудие», можно выделить ряд преимуществ внедрения информационных технологий в судебную деятельность. Во-первых, налаживание электронного обмена информацией существенно сократит сроки рассмотрения споров, не влияя на их результат. Во-вторых, внедрение информационных технологий сможет обеспечить открытость и доступность информации о деятельности судов, достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления. В-третьих, электронное правосудие поможет обеспечить более полную судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Чтобы повысить эффективность деятельности судебных органов с использованием информационных технологий, кабинет министров Совета Европы разработал ряд рекомендаций относительно электронного правосудия:

1. электронное правосудие должно стремиться к улучшению качества юридических услуг, используя для этого информационные средства в целях ускорения судебных процедур, улучшения качества услуг и повышения прозрачности;

2. электронное правосудие должно предоставлять публике, включая юристов, чиновников, суды, различные бизнес-сообщества, дружелюбный интерфейс к законодательной и юридической информации, индивидуально учитывающий их права;

3. электронное правосудие должно включать информационные сайты судов и различного уровня порталы, обеспечивать развитие системы судопроизводства посредством онлайн-систем, использование видеоконференцсвязи и выработку стандартов для электронного обмена информацией².

Для того чтобы понять основные направления и тенденции развития электронного правосудия, а также выявить основные проблемы, стоящие на пути

¹ Аносов А. В. Теоретико-правовые вопросы формирования «электронного правосудия» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 5. С. 142–147. Доступ из Научной электронной библиотеки Elibrary.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26100808&> (дата обращения: 11.05.2020).

² Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии (приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров) // Центральная избирательная комиссия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://cikrf.ru/international/recommend.doc> (дата обращения: 11.05.2020).

эффективной реализации данной формы судебной деятельности, рассмотрим некоторые аспекты электронного правосудия в России.

С учетом принятого в 2008 году Федерального закона № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» одним из наиболее важных шагов на пути открытости судебной власти является создание интернет-сайтов городских и районных судов, судебных участков мировых судей, квалификационных коллегий судей, советов судей, Судебного департамента, его управлений. На сайтах судов размещаются данные о составе и структуре судов, контактные данные, графики приема граждан, данные о судьях и служащих судебного аппарата, новостная лента, аналитические, правовые и справочно-информационные материалы, обзоры различных публикаций. Поддержание и создание судами собственных интернет-сайтов способствует объективному и беспристрастному освещению деятельности данных судов, а также формированию положительного отношения граждан к правосудию, поддержанию авторитета судебной власти.

Также важным элементом электронного правосудия является доступ к судебной практике. Судебная практика может содержаться как на официальных сайтах судов в виде обзоров судебной практики, отдельных решений, справок и обобщений, так и на определенных интернет-ресурсах (порталы ГАС Правосудие, судебныерешения.рф, судебные и нормативные акты РФ и др.), а также в справочных правовых системах. Это способствует формированию единой и непротиворечивой судебной практики.

Следующим элементом, направленным на обеспечение доступности и открытости правосудия, является проведение онлайн-трансляций из зала суда. Так, на сайте Московского Городского суда есть специальный раздел, в котором можно посмотреть прямой эфир судебного заседания, также можно узнать запланированные интернет-трансляции и изучить видеозаписи прошедших судебных заседаний¹. Появление и развитие данного элемента правосудия наглядно повышает открытость и прозрачность правосудия и может служить учебно-методическим материалом для будущих юристов.

Для реализации такой функции электронного правосудия как обеспечение взаимодействия отдельных лиц, участвующих в судопроизводстве по отдельным делам, предусмотрены определенные возможности для участников судебного разбирательства, основной из которых является подача необходимых документов в суд в электронном виде. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ была предусмотрена возможность подачи в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет».

¹ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/videos> (дата обращения: 12.05.2020).

Следующим шагом для организации более эффективного взаимодействия участников судебного процесса стало внедрение видеоконференцсвязи – это система, позволяющая в режиме реального времени осуществлять обмен как видеоизображения, так и звука. С 2009 года в процессуальном законодательстве стали появляться нормы о видеоконференцсвязи. Такие нормы были внесены Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». В Кодексе административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. данные нормы, регулирующие правоотношения, связанные с использованием видеоконференцсвязи, были заложены изначально.

Также в настоящее время происходит процесс введения аудиопотоколирования в судах общей юрисдикции. Так, Кодекс административного судопроизводства РФ в ст. 204 установил обязательность ведения аудиопотоколирования при проведении судебных заседаний. Также в Гражданском процессуальном кодексе РФ в ст. 230 и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в ст. 259 предусмотрена возможность аудиопотоколирования.

Еще одной из главных задач электронного правосудия является обеспечение деятельности суда и его взаимодействия с другими органами государственной власти. В настоящее время действует ряд информационных систем, которые автоматизируют и оптимизируют работу суда. Так, в судах общей юрисдикции активно используется Государственная автоматизированная система «Правосудие», которая имеет иерархическую структуру и включает в себя ряд подсистем по работе с кадрами, судебным делопроизводством, статистикой.

Еще одним существенным элементом электронного правосудия, обеспечивающим эффективную деятельность суда, является автоматическое распределение дел¹. Такая возможность предоставлена рядом изменений законодательства. Например, Федеральный закон от 14 июня 2011 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данные изменения способствуют обеспечению прозрачности и незаинтересованности при распределении дел. Помимо всего прочего, следует обратить внимание на такие преимущества подобного распределения дел, как оперативность, справедливость распределения нагрузки, экономия рабочего времени.

На данный момент в России существует ряд проблем, которые препятствуют эффективному развитию электронного правосудия:

¹ Шарифуллин Р. А. Элементы электронного правосудия / Р. А. Шарифуллин, Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // Российский судья. 2018. № 6. С. 57–62.

Во-первых, существует тенденция к использованию устаревших технологий при реализации информационных систем в судебной деятельности. Данная тенденция проявляется в двух аспектах. С одной стороны, отсутствует необходимая стыковка традиционных технологий с более современными модулями, что влечет необходимость «ручной» передачи информации. Например, с 1 января 2017 г. в России действует система подачи исков в суды общей юрисдикции в электронном виде. Для обеспечения такой возможности был создан модуль «Электронное правосудие» подсистемы «Интернет-портал» ГАС «Правосудие», почему-то лишенный возможности прямой передачи данных в систему внутреннего делопроизводства суда¹. Это означает, что все переданные данные в какой-то момент существуют в нецифровом виде. В результате подобных недоработок получаемые государственные информационные системы не могут контактировать между собой, ведь установленного интерфейса их взаимодействия не существует, что ведет к усложнению работы судьи.

С другой стороны, существует опасное стремление к внедрению новых информационных технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и различные облачные технологии². Если искусственный интеллект достаточно успешно используется в юридической сфере в различных формах, от систем ведения протоколов до юридических чат-ботов, то возможность и необходимость внедрения блокчейна и облачных технологий ставится под сомнение. Несмотря на ряд неоспоримых достоинств данных информационных технологий, например, высокая степень защиты, быстрый доступ к информации и прозрачность, существует ряд ограничений: предел технических возможностей передачи данных, а именно, конечная пропускная способность линий связи, псевдонимность, но главной причиной, по которой на данный момент внедрение подобных информационных технологий в судебную деятельность невозможно, является отсутствие конструкций, позволяющих включить их в правовую сферу, и единых методов правового регулирования использования данных технологий³.

Во-вторых, возможные сбои оборудования и утечки информации препятствуют активному внедрению и использованию всех сервисов электронного правосудия. Техническая составляющая представляет собой важнейшее условие корректного и эффективного функционирования данного вида правосудия. Например, с учетом возможности аудиопотоколирования судебных заседаний хранимые объемы данных скоро будут исчисляться даже не терабайтами. Кроме того, из-за особенностей судебной информации, не последним делом является обеспечение высокой степени защиты судебных систем. Неограниченное количество лиц может подключиться к онлайн-

¹ Брянцева О. В. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения / О. В. Брянцева, О. С. Солдаткина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 12. С. 101.

² Батура Т. В. Облачные технологии: основные модели, приложения, концепции и тенденции развития / Т. В. Батура, Ф. А. Мурзин, А. П. Ершова // Программные продукты и системы. 2014. № 3. С. 64–72.

³ Солдаткина О. Л. Возможности применения технологии блокчейн для информатизации судебной системы // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 38–40.

заседанию, и та утечка информации, которая будет происходить из зала судебного заседания, например, в части персональных данных, может нарушить права граждан, и будет очень сложно определить виновное лицо, а некоторые процессы являются закрытыми, и может возникнуть проблема обеспечения закрытого канала связи для проведения таких заседаний.

В-третьих, недостаточный уровень подготовки юридических кадров в сфере информационных технологий не позволяет повсеместно применять инновационные средства электронного правосудия. В настоящее время информационная сфера перенасыщена техническими терминами и понятиями, а юрист в Российской Федерации – чисто гуманитарная специальность, и если говорить именно об электронном правосудии, то низкая информационная грамотность судей может привести к недостаточному использованию имеющегося у судебных систем функционала электронного правосудия¹.

Таким образом, в России существует ряд проблем, препятствующих эффективному использованию системы электронного правосудия. Проанализировав данный вопрос, мы можем предложить меры, которые поспособствуют более совершенной работе системы электронного правосудия в России. Во-первых, необходимо отказаться от применения устаревших технологий в судебной деятельности, так как их использование значительно замедляет процесс внедрения более эффективных информационных средств, но при этом введение в действие абсолютно новых альтернативных информационных технологий должно производиться постепенно с предварительной апробацией. Во-вторых, необходимо разработать правовые конструкции, позволяющие включить использование совершенно новых информационных технологий в правовую сферу, а также создать нормы, четко определяющие правовой статус информационных технологий, закрепляющие процесс перевода документов в цифровой вид и регулирующие процессы обмена данными при использовании систем электронного правосудия. В-третьих, при разработке образовательных программ юридического профиля необходимо уделить особое внимание информационным дисциплинам. Также для более эффективной реализации систем электронного правосудия необходимо полное техническое оснащение судов и других органов судебной власти, включая грамотную защиту судебной информации и организацию общих банков данных, например, посредством облачных технологий.

Список литературы

1. Аносов А. В. Теоретико-правовые вопросы формирования «электронного правосудия» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 5. С. 142–147. Доступ из Научной электронной библиотеки Elibrary.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26100808&>.

¹ Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 11.

2. Батура Т. В. Облачные технологии: основные модели, приложения, концепции и тенденции развития / Т. В. Батура, Ф. А. Мурзин, А. П. Ершова // Программные продукты и системы. 2014. № 3. С. 64–72.
3. Брянцева О. В. Электронное правосудие в России: проблемы и пути решения / О. В. Брянцева, О. С. Солдаткина // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 12. С. 97–104.
4. Пономаренко В. А. К вопросу о модернизации судебной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. 2013. № 2. С. 146–152.
5. Правосудие в современном мире: монография / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов [и др.]; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Норма, 2017. 784 с.
6. Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31.
7. Солдаткина О. Л. Возможности применения технологии блокчейн для информатизации судебной системы // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 38–40.
8. Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
9. Шарифуллин Р. А. Элементы электронного правосудия / Р. А. Шарифуллин, Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // Российский судья. 2018. № 6. С. 57–62.

Ekaterina E. Gurieva

Student,

Volga-Vyatka Institute (branch) of the
University named after O. E. Kutafin (MSAL)
(Kirov, Russian Federation)
ekaterina.gureva01@gmail.com

Zoya I. Lagunova

Student,

Volga-Vyatka Institute (branch) of the
University named after O. E. Kutafin (MSAL)
(Kirov, Russian Federation)
z.lagunova2016@gmail.com

Scientific supervisor – T. N. Ermakova, Head of the Department of Criminal
Procedure and Criminalistics, PhD (Law), Associate Professor

E-JUSTICE

Abstract: This article deals with the problem of development of electronic justice, informatization and digitalization of the activities of the judicial bodies of the Russian Federation. This paper analyzes the main directions and trends in the

development of e-justice, as well as the main problems that stand in the way of effective implementation of this form of judicial activity, and suggests measures to improve the operation of the e-justice system.

Keywords: judicial activity, justice, electronic justice, informatization, information technologies.

Красненкова Вероника Александровна

Студент,

Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

kraswera@yandex.ru

Научный руководитель – Е. В. Кныш, кандидат философских наук, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ДИСТАНЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ С ФЕНОМЕНОМ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Аннотация: Статья посвящена описанию феномена дистанционного правосудия, внедрение которого осуществляется в экстремальных для государства условиях распространения коронавирусной инфекции. Отмечаются предпосылки и особенности развития дистанционного правосудия в российских условиях с конца XX века по настоящее время. Особое внимание уделяется вопросу взаимосвязи дистанционного правосудия с явлением правового нигилизма.

Ключевые слова: дистанционное правосудие, правовой нигилизм, коронавирус, судебное заседание, видеоконференц-связь.

Введение

В 2020 год мир вошел с новым крайне заразным заболеванием Covid-19, распространение которого за короткое время значительно повлияло на привычный образ жизни многих людей. В нашей стране в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции повсеместно в практику входит применение так называемого дистанционного режима работы. Это предполагает, что человек работает или учится в домашних условиях с помощью сети Интернет и, соответственно, не контактирует с большим количеством людей. На дистанционный режим перешли школы, университеты, многие фирмы. Видеоконференции заменили привычный формат встреч друзей и родственников, школьных уроков и университетских лекций, планерок с руководителем и даже совещаний Президента с главами регионов. Все ветви власти вынуждены приспосабливаться к новым условиям, в том числе и судебная система.

Проведение судебного заседания предполагает скопление людей: присутствие судьи, секретаря, сторон обвинения, защиты, потерпевших, подсудимого или подсудимых, свидетелей, а также слушателей (если заседание открытое). В сложившейся эпидемиологической обстановке это критично. Более того, согласно некоторым распоряжениям (например, Указу губернатора

Свердловской области Е. В. Куйвашева от 18.03.2020 года¹) может привести к юридическим последствиям. Это актуализирует вопросы не только о возможности проведения судебных заседаний в дистанционном режиме, но и о восприятии обществом такого способа осуществления юридических процедур. Общеизвестно, что судебные заседания должны быть открыты и независимы. Возможно ли этого достичь в условиях дистанционного судебного заседания и не будет ли такой формат вызывать у людей нигилистические мысли? Для этого необходимо описать дистанционное правосудие и выявить его взаимосвязь с феноменом правового нигилизма в российском обществе.

Дистанционное правосудие: предпосылки

В первую очередь рассмотрим, какие предпосылки для реализации дистанционного правосудия существуют в законотворческой и правоприменительной деятельности. Как уже говорилось, в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой меры по защите населения коснулись и судов, работники которых отправились на удаленную работу. И поэтому суды на своих официальных сайтах стали сообщать об открытии видеоприемных с использованием платформы «Skype»². В принципе, «информатизация» судебной системы, как и любой другой государственной сферы, – явление не новое для России. Сейчас на территории нашей страны действует большое количество электронных систем, которые автоматизируют и повышают эффективность работы судов (например, ГАС «Правосудие»). Однако эти системы не предназначены для дистанционных судебных заседаний, повсеместное проведение которых на постоянной основе в нашей стране ранее не осуществлялось.

В России видеоконференц-связь использовалась для проведения апелляционных, кассационных и надзорных судебных процессов. Так, 18 ноября 1999 года в Челябинском областном суде впервые в мировой практике состоялся суд с использованием данной технологии³. Эта практика будет закреплена в законодательстве позднее. В 2010 году положения о возможности использования видеоконференц-связи были включены в АПК РФ⁴. В 2011 г. УПК РФ был дополнен положением о том, что свидетель и потерпевший могут быть

¹ Указ губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева от 18.03.2020 года № 100-УГ «О введении на территории Свердловской области режима повышенной готовности и принятии дополнительных мер по защите населения от новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» // Официальный сайт губернатора Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://gubernator96.ru/uploads/document/633/100-ug_180320.pdf (дата обращения: 18.05.2020).

² Видеоприемная через Skype // Официальный сайт Арбитражного суда Калужской области [Электронный ресурс]. URL: https://kaluga.arbitr.ru/about/receiving_complaints/Skype (дата обращения: 18.05.2020).

³ Правосудие в современном мире: моногр. / под ред. В. М. Лебедева. М.: НОРМА, 2018. 704 с.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/198893/> (дата обращения: 18.05.2020).

допрошены судом путем использования систем видеоконференц-связи¹. В 2013 году аналогичные положения были включены в ГПК РФ. В 2015 году в КАС РФ была учтена возможность проведения в административном судопроизводстве видеоконференц-связи. При этом для заседаний Конституционного суда такая возможность не предусмотрена. Таким образом, для российской правовой системы видеоконференц-связь как особый режим проведения судебного разбирательства явление хоть и не новое, но до последнего времени все-таки редкое и на практике использовался, например, для заслушивания свидетелей, которые по веским причинам не могли присутствовать на заседании, т. е. был только частью очного судебного заседания.

Полномасштабное внедрение дистанционного правосудия

Однако сегодня речь уже идет о закреплении в законодательстве нормы проведения судебного заседания полностью в режиме онлайн. Как это будет реализовано на практике? Обратимся к уже существующей статье 155.1 ГПК РФ: «Для обеспечения участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференц-связи, будут использоваться системы видеоконференц-связи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц. Для обеспечения участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах отбывания лишения свободы, будут использоваться системы видеоконференц-связи данных учреждений»². Логично, что для проведения такого рода слушания необходимо оборудование, записывающее и воспроизводящее звук, проще говоря, камера, микрофон и колонки. Как мы видим, речь идет об организационно-технической составляющей процесса. Но этого недостаточно для целостного осмысления этого явления.

Более подробное описание представлено на сайте Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области³:

- «Для проведения заседания по Skype представители сторон должны будут за 24 часа до начала процесса заполнить согласие на участие в слушаниях в таком формате через сервис «Мой арбитр».
- В заявлении необходимо указать данные, которые позволят идентифицировать представителя в приложении, то есть ввести имя и контактный телефон.
- Также нужно обеспечить технические возможности для бесперебойного участия в заседании и иметь резервное средство связи.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 18.05.2020).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения: 18.05.2020).

³ Официальный сайт Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.arbitr.ru/> (дата обращения: 18.04.2020).

- Вместе с заявлением следует приложить удостоверение личности и документы, подтверждающие полномочия на ведение дела».

Совсем недавно, 18 марта 2020 года, было опубликовано Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (действовал до 10.04.2020 г.), где говорилось о приостановлении приема граждан и рекомендации «...всем судам при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи...»¹.

Таким образом, в рамках судебной власти Российской Федерации подчеркивается, что судопроизводство, несмотря на режим самоизоляции, не прекращается. «Первопроходцем» в реализации этого подхода стал Невьянский городской суд Свердловской области, который 1 апреля провел первое заседание в режиме видеозвонка по WhatsApp².

При этом существует вполне успешный зарубежный опыт. Например, в Соединенных штатах Америки видеоконференц-связь внедрили в Калифорнии, Техасе и Нью-Йорке (вопросы такого рода находятся в ведении руководства штата)³. Ярким примером распространения дистанционных форм может служить штат Техас, где за один день провели 92 судебных заседания через платформу «Zoom».

Но необходимо учитывать и сложности в реализации дистанционного правосудия. Судебный процесс в очном формате, к которому мы все привыкли, во многом основывается на непосредственном взаимодействии людей, поскольку вербальное общение в судебном заседании играет очень важную роль. Например, зачитывая обвинительную речь, прокурор может говорить неубедительно, мимикой и жестами выдавая неуверенность в собственных словах и заключениях, которые могут стоить человеку свободы. Все эти моменты должен «прочитать» судья, который позже может направить дело на повторное рассмотрение. Формат видеоконференц-связи нивелирует этот фактор. Да, люди видят лица друг друга, но исчезает атмосфера реального судебного заседания, снижается объективность оценки происходящего. Именно эти различия между «онлайн» и «офлайн» формами заседания могут подстегивать недоверие к решениям в рамках дистанционного правосудия. Это может представлять

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659931/> (дата обращения: 18.05.2020).

² В Свердловской области суд провел заседание с помощью WhatsApp // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. 2020. 1 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4310168> (дата обращения: 18.05.2020).

³ Науменко Е. Споры через Skype и Zoom: как работают суды при коронавирусе // Право.ru [Электронный ресурс]. 2020. 3 апр. URL: <https://pravo.ru/story/220052/> (дата обращения: 18.05.2020).

определенную проблему, учитывая наличие правового нигилизма в нашей стране.

Дистанционное правосудие и правовой нигилизм

Существование правового нигилизма – одна из самых актуальных проблем современного российского общества. Эта тема является интересной и важной для изучения, потому что проявления правового нигилизма широко распространены в реальной жизни. Как часть мировоззрения он крепко закрепился в сознании людей, найдя свое отражение не только в политике и законотворчестве, но и культуре. Согласно классическому определению, правовой нигилизм (от лат. nihil – ничего) является одной из форм правосознания и социального поведения (личности, группы), характеризующейся отрицательным (скептическим) отношением к закону и ценностям права¹.

Его формирование, как и любого общественного явления, происходит при определенных условиях. Так, на распространение правового нигилизма в нашей стране повлияли эпохальные потрясения: развал Советского Союза, «лихие» 90-е, которые сопровождались обнищанием и безработицей населения, трансформациями рынка труда, неоднозначной приватизацией, социальной напряженностью, экономическими кризисами, эксцессами сепаратизма и т. д.² Это вызывало скептическое отношение к власти, в том числе, отрицательно повлияло на отношение к праву и закону в целом и может проецироваться соответствующим образом на отношение к дистанционному правосудию. И в более спокойное время в России остаются люди, не доверяющие власти и соответственно всему, что она делает даже для защиты населения.

Но общественная обстановка или, точнее, конкретные исторические условия, являются лишь одной из причин формирования правового нигилизма. Не уступают по своей значимости идеология, мировоззрение и менталитет народа³. Эти факторы связаны с более далеким прошлым страны. Иначе говоря, недоверие к дистанционному правосудию вполне вписывается в менталитет русского народа в качестве феномена неприятия вообще чего-то нового.

Для понимания отношения к проблеме автором был проведен опрос студентов 1 курса⁴ Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета, т. е. будущих юристов. Было предложено два вопроса:

1. Ваше отношение к дистанционному правосудию.
2. Приводит ли дистанционное правосудие к правовому нигилизму?

В результате 21 человек из 30 отрицательно отнеслись к такому виду правосудия. 24 человека указали, что дистанционное правосудие стимулирует правовой нигилизм. Таким образом, внедрение дистанционного правосудия

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских, А. Я. Сухаревой. М.: Инфра-М, 2003. 703 с.

² Философия права и закона: учебник для вузов / А. В. Грибакин [и др.]; под ред. А. В. Грибакина. М.: Издательство Юрайт, 2020. 289 с.

³ Социология: учебник для прикладного бакалавриата / О. Г. Бердюгина [и др.]; отв. ред. В. А. Глазырин. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 414 с.

⁴ Было опрошено 30 человек с использованием Google-форм.

может негативным образом влиять на ситуацию с правовым нигилизмом в обществе.

Заключение

Внедрение дистанционного правосудия, как показывает практика, продолжается. Если сейчас это скорее вынужденная мера, то в будущем может стать неотъемлемой частью нашей жизни. В нашей стране, как и в передовых странах мира, продолжается процесс информатизации различных сфер жизни человека, что вписывается в концепцию информационного общества. Можно увидеть существенные плюсы в проведении судебных онлайн-заседаний: не нужно тратить деньги и время на проезд до здания суда (особенно тем, кто живет вдалеке), можно обеспечить безопасность свидетелей и т. д. Но при этом формат дистанционного правосудия влечет за собой потерю ряда функций и уникальных возможностей, характерных для очного судебного заседания. Есть и другие недостатки: увеличение времени работы за компьютером, что приводит к цифровой усталости, растущему стрессу, а в перспективе постоянной практики – соответствующим заболеваниям. Важным фактором, который необходимо учитывать при внедрении дистанционного правосудия, является наличие правового нигилизма и связанного с ним недоверия к судебной власти. Учитывая, что процесс цифровизации трудно, да и не нужно останавливать, необходимо подходить к этому вопросу системно, в том числе принимать меры для снижения тревожности и недоверия населения. Что касается феномена правового нигилизма, то он так прочно вошел в нашу жизнь, что требует отдельного и длительного «лечения».

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских, А. Я. Сухаревой. М.: Инфра-М, 2003. 703 с.
2. В Свердловской области суд провел заседание с помощью WhatsApp // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. 2020. 1 апр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4310168>.
3. Науменко Е. Споры через Skype и Zoom: как работают суды при коронавирусе // Право.ru [Электронный ресурс]. 2020. 3 апр. URL: <https://pravo.ru/story/220052/>.
4. Правосудие в современном мире: моногр. / под ред. В. М. Лебедева. М.: НОРМА, 2017
5. Социология: учебник для прикладного бакалавриата / О. Г. Бердюгина [и др.]; отв. ред. В. А. Глазырин. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 414 с.
6. Философия права и закона: учебник для вузов / А. В. Грибакин [и др.]; под ред. А. В. Грибакина. М.: Издательство Юрайт, 2020. 289 с.

Veronika A. Krasnenkova
Student,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
kraswera@yandex.ru

Scientific supervisor – E. V. Knysh, PhD, Senior Lecturer

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF REMOTE JUSTICE WITH THE PHENOMENON OF LEGAL NIHILISM

Abstract: The article is devoted to the description of the phenomenon of distance justice, the introduction of which is carried out in extreme conditions for the spread of coronavirus infection for the state. The background and features of the development of distance justice in Russian conditions from the end of the 20th century to the present are noted. Particular attention is paid to the relationship of distance justice with the phenomenon of legal nihilism.

Keywords: distance justice, legal nihilism, coronavirus, court session, videoconferencing.

Парсаданян Мери Арменовна

Студент,

Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

p.mary.a@mail.ru

Научный руководитель – Е. Е. Антонова, кандидат юридических наук, доцент
кафедры информационного права

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается использование информационных технологий в нотариальной деятельности, проводится анализ нормативных правовых актов, которые регулируют функционирование единой информационной системы нотариата, рассматривается взаимодействие нотариусов с другими органами, анализируется сайт Федеральной нотариальной палаты и размещенная на нем информация.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, информационный обмен, электронный документооборот, нотариальные действия, нотариальные сделки, реестр, удаленный нотариат.

С ускорением темпа жизни все большее значение приобретают информация и информационные технологии. Они стали «локомотивом социально-экономического развития многих стран мира»¹. Информационные технологии обуславливают многие социальные процессы, оказывают влияние не только на жизнь людей, но и на деятельность государства.

Под информационными технологиями понимается наиболее рациональным образом организованный процесс реализации информационного интереса².

Не остался в стороне от процесса информатизации и нотариат. В последние годы назрела острая необходимость в применении информационных технологий в нотариальной деятельности.

Базовым документом, регулирующим деятельность нотариусов, являются «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», утвержденные Верховным Советом РФ от 11.02.1993 года (далее – Основы)³. Согласно статье 1

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212) // Российская газета. 2008. 16 фев. № 34.

² Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для среднего профессионального образования/ П. У. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. П. У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 90.

³ Закон от 11.02.1993 № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc

названного нормативного правового акта нотариат в Российской Федерации «призван обеспечивать... защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации».

В декабре 2013 года в документ была включена новая Глава VII.1, предусматривающая создание единой информационной системы нотариата, которая предназначена для «комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена)»¹.

Содержание единой информационной системы нотариата определяется ведущимися в электронной форме реестрами:

- 1) реестр нотариальных действий;
- 2) реестр наследственных дел;
- 3) реестр уведомлений о залоге имущества, не относящегося к недвижимым вещам;
- 4) реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью².

Наряду с реестрами единая информационная система включает иные сведения, в том числе сведения справочно-аналитического характера.

Требования к содержанию реестров, а также Порядок их ведения конкретизированы в Приказах Минюста России от 17.06.2014 № 128³ и № 129⁴.

Деятельность нотариусов предусматривает их взаимодействие по получению сведений и обмену информацией с органами, предоставляющими государственные и муниципальные услуги и исполняющими государственные и муниципальные функции⁵. Для этого Федеральной нотариальной палатой (далее – ФНП) заключен ряд соответствующих соглашений.

LAW_1581/ (дата обращения: 21.05.2020).

¹ Закон от 11.02.1993 № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 21.05.2020). Ст. 34.1.

² Закон от 11.02.1993 № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 21.05.2020). Ст. 34.2.

³ Приказ Министерства юстиции РФ от 17 июня 2014 № 128 «Об утверждении Требований к содержанию реестров единой информационной системы нотариата» // Российская газета. 2014. 20 июня. № 136.

⁴ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 17.06.2014 № 129 «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата» // Российская газета. 2014. 20 июня. № 136.

⁵ Ст. 34.4. Закона от 11.02.1993 № 4462-1 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 21.05.2020).

В 2011 году организован информационный обмен между ФНП и Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по обеспечению предоставления государственных услуг в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг»¹.

Подписанием Соглашения в 2013 году установлено взаимодействие между нотариусами и налоговой службой с целью выполнения задач и функций, возложенных на данные стороны². Согласно статье 3 указанного документа ФНП и ФНС осуществляют обмен сведениями как в электронной форме, так и по письменным запросам.

Примером сотрудничества также может служить и организованный между Росреестром и нотариальными палатами электронный документооборот, что позволяет собственникам недвижимости произвести государственную регистрацию прав в порядке, существенно упрощающем процедуру оказания услуги³. Работа реализуется через единую информационную систему нотариата, посредством веб-сервисов и Системы межведомственного электронного взаимодействия.

В 2018 году подписанием Федерального закона № 338-ФЗ на нотариусов возложена обязанность после совершения нотариальных действий, связанных с недвижимостью, незамедлительно предоставить соответствующие заявления и документы в электронной форме в Росреестр⁴.

Помимо этого, Федеральным законом № 408-ФЗ года установлено взаимодействие нотариата с органами ЗАГС, позволяющее нотариусам получать необходимые сведения о гражданском состоянии заявителей из соответствующего электронного реестра ЗАГС (сведения о государственной регистрации рождения или смерти, заключения или расторжения брака, об установлении отцовства, изменении имени и внесении изменений в соответствующие документы)⁵.

¹ «Соглашение о взаимодействии при обеспечении предоставления государственных услуг и исполнении государственных функций в электронном виде» от 06.10.2011 № ИЩ-П13-17385 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/soglashenie-o-vzaimodeistvii-pri-obespechenii-predostavleniya-gosudarstvennykh-uslug-i-ispolnenii-gosudarstvennykh-funktsii-v-elektronnom-vide/> (дата обращения: 20.05.2020).

² Ст. 1 Соглашения от 01.07.2013 № 65/ММВ-23-6/10@ «Об информационном взаимодействии при представлении сведений между Федеральной нотариальной палатой и Федеральной налоговой службой» [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/42038924-Federalnaya-notarialnaya-palata.html> (дата обращения: 20.05.2020).

³ «Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной нотариальной палатой» от 20.03.2014 № 28 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70519550/> (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ Ст. 1. Федерального закона от 03.08.2018 № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5131.

⁵ Федеральный закон от 20.12.2017 № 408-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 2017. 22 дек. № 291.

С целью совершенствования информационного обмена между ФНП и Федеральной службой судебных приставов в 2017 году подписанием соответствующего Соглашения организован электронный документооборот¹.

Несколько документов о сотрудничестве было оформлено между ФНП и ПАО «Сбербанк России». Одно Соглашение подписано 30 августа 2011 года и предназначено для решения вопросов, связанных с наследованием денежных средств². А второе предусмотрено для реализации технологии «Плати QR» для оплаты услуг нотариуса по безналичному расчету (данная операция должна проводиться через приложение «Сбербанк Онлайн»)³.

К числу элементов информатизации нотариата можно отнести создание сайта ФНП, на котором размещен раздел «Публичные реестры», содержащий информацию о совершенных нотариальных действиях:

- 1) сервис проверки доверенностей;
- 2) реестр уведомлений о залоге движимого имущества;
- 3) реестр наследственных дел;
- 4) договоры инвестиционного товарищества;
- 5) розыск наследников⁴.

Благодаря этому разделу любое заинтересованное лицо бесплатно после заполнения необходимых запросных форм (содержащих минимальный объем сведений) может найти необходимую ему информацию: проверить факт выдачи или отмены конкретной доверенности; найти наследственное дело; осуществить розыск наследников; найти информацию о договорах инвестиционного товарищества, которые удостоверены нотариусом и внесены им в информационную систему; проверить статус уведомления, направить его, получить выписку или найти уведомление в реестре.

Кроме вышеуказанного, сайт ФНП обеспечивает возможность гражданам ознакомиться с характеристикой и перечнем нотариальных действий, а также их тарификацией.

¹ «Соглашение между Федеральной службой судебных приставов и Федеральной нотариальной палатой об информационном взаимодействии в электронном виде» (утв. ФССП России, ФНП 30.06.2017 № 0001/19/2853/01-01-2) // Legalacts: Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-mezhdu-federalnoi-sluzhboi-sudebnykh-pristavov-i-federalnoi-notarialnoi/> (дата обращения: 20.05.2020).

² Сбербанк России и Федеральная нотариальная палата подписали соглашение о взаимном электронном документообороте // Официальный сайт ПАО «Сбербанк России». Пресс-релизы. [Электронный ресурс]. 2011. 31 авг. URL: <https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=11012943-1-1&blockID=7®ionID=77&lang=ru> (дата обращения: 20.05.2020).

³ Плати QR: ФНП и Сбербанк внедряют новые технологии, позволяющие оплачивать услуги по безналичному расчету // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. Актуальные новости [Электронный ресурс]. 2020. 20 фев. URL: <https://notariat.ru/ru-news/plati-qr-fnp-i-sberbank-vnedryayut-novye-tehnologii-pozvolayushej-oplachivat-uslugi-po-beznalichnomu-raschetu> (дата обращения: 20.05.2020).

⁴ Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/> (дата обращения: 28.04.2020).

Справочная информация, помещенная на платформе сайта, поможет гражданам в случае их обращения к нотариусу, при подготовке к совершению определённых нотариальных действий. Кроме того, этот раздел также содержит сведения о нотариальных палатах, созданных на территории Российской Федерации.

Актуальные материалы и новости освещают прошедшие и предстоящие события в деятельности нотариата, знакомят со сведениями, представляющими особый интерес на данный момент.

Сегодня никого не удивляют такие сочетания слов как «электронный нотариат», «цифровой нотариат» или «удаленный нотариат». Некоторые из них уже включены в российское правовое поле.

Таким примером может служить Федеральный закон № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый 27.12.2019, и который вступит в силу с 29.12.2020 года.

В нем предусмотрена возможность обращения к нотариусу без личной явки для совершения следующих нотариальных действий удаленно:

- 1) свидетельствование верности перевода;
- 2) передача документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- 3) принятие в депозит денежных средств и ценных бумаг;
- 4) взыскание денежных сумм или истребование имущества от должника и другие.

Возможность нотариусом осуществлять свою деятельность удаленно позволит создать комфортные условия и сократить временные затраты, которые необходимы для оказания помощи гражданам.

Сегодняшний нотариат значительно отличается от вчерашнего, что обуславливается применением новых информационных технологий. По образному выражению самих нотариусов: «Ранее нотариус ассоциировался с пером и печатью, а теперь еще и с ключом электронной подписи»¹.

В настоящее время информатизация нотариата проходит стадию становления. Безусловно, этот процесс ожидает дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Информационные технологии в нотариальной практике // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. Актуальные новости [Электронный ресурс]. 2014. 23 июн. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/informatsionnye-tekhnologii-v-notarialnoi-praktike>.

¹ Информационные технологии в нотариальной практике // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. Актуальные новости [Электронный ресурс]. 2014. 23 июн. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/informatsionnye-tekhnologii-v-notarialnoi-praktike> (дата обращения: 20.05.2020).

2. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для среднего профессионального образования/ П. У. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. П. У. Кузнецова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 325с.

3. Плати QR: ФНП и Сбербанк внедряют новые технологии, позволяющие оплачивать услуги по безналичному расчету // Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. Актуальные новости [Электронный ресурс]. 2020. 20 фев. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/plati-qr-fnp-i-sberbank-vnedryayut-novye-tehnologii-pozvolyayushej-oplachivat-uslugi-po-beznalichnomu-raschetu>.

4. Сбербанк России и Федеральная нотариальная палата подписали соглашение о взаимном электронном документообороте // Официальный сайт ПАО «Сбербанк России». Пресс-релизы. [Электронный ресурс]. 2011. 31 авг. URL: <https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=11012943-1-1&blockID=7®ionID=77&lang=ru>.

Mary A. Parsadanyan

Student,

Ural State Law University

(Yekaterinburg, Russian Federation)

p.mary.a@mail.ru

Scientific supervisor – E. E. Antonova, PhD (Law), Associate Professor of the Department of Informational Law

INFORMATION TECHNOLOGIES IN NOTARIAL ACTIVITIES

Abstract: The article discusses the use of information technologies in notarial activities, analyzes the acts that regulate the functioning of the Unified Notary Information System, considers interaction with other bodies, analyzes the website of the Federal Notary Chamber and the information posted on it.

Keywords: information, information technology, information exchange, electronic document management, notarial acts, notarial operations, registry, remote notary public.

Петрова Анна Сергеевна

Студент,

Башкирский государственный университет

(г. Уфа, Российская Федерация)

whospetra@gmail.com

Научный руководитель – Е. С. Папышева, кандидат юридических наук,
старший преподаватель

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы внедрения в оборот электронных трудовых книжек. Автором анализируется Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде», а также иные нормативные правовые акты, связанные с данной реформой. Раскрывается содержание понятия «сведения о трудовой деятельности», обозначаются необходимые организационные мероприятия, которые должны осуществляться работодателями при переходе на электронный формат, рассматриваются сроки и порядок подачи сведений о трудовой деятельности в Пенсионный фонд РФ. Отметив положительные и отрицательные аспекты данного нововведения, автор приходит к выводу о том, что говорить о конце существования бумажных трудовых книжек пока нет смысла, а эффект от проводимой реформы можно будет ожидать только в дальнейшей перспективе.

Ключевые слова: электронные трудовые книжки, сведения о трудовой деятельности, работник, работодатель, трудовой стаж, Пенсионный фонд РФ, трудовое право.

Интернет и цифровые отношения укрепляется в нашу жизнь с бешеной скоростью, а это порождает почву для рассуждений об актуальности развития трудовых отношений в цифровой экономике. В соответствии с п. 11 Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в целях развития цифровой экономики, создания устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных¹ Правительством РФ была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», среди задач которой фигурирует задача о внедрении цифровых

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1309660/> (дата обращения: 05.05.2020).

технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг. Согласно плану мероприятий данной программы по направлению «Нормативное регулирование», в 2019 г. было запланировано принятие законопроекта¹, предусматривающего понятие электронного документа и формирования благоприятных правовых условий для сбора, хранения и обработки данных с использованием новых технологий.

Итак, с 1 января 2020 года существует обязанность о формировании информации о трудовой деятельности работников в электронном виде. Для комфортного и поэтапного составления сведений о трудовой деятельности работников в электронном виде 2020 год объявлен переходным периодом. Вследствие этого работодатели стали обязаны продолжать вести бумажные трудовые книжки, с одной стороны, и приступить к созданию электронной базы данных о трудовой деятельности своих работников, с другой. К следующему, 2021, году все работники обязаны определить формат постоянного хранения данных об их трудовой деятельности и уведомить об этом работодателей. Но стоит отметить, что замена традиционной трудовой книжки на электронную не так проста, как может показаться, так как этот процесс связан с многочисленными техническими факторами, а также с консервативным отношением к «бумажному учету» у большого числа населения.

Традиционная, бумажная, трудовая книжка существует более ста лет. Первое нормативное закрепление данного документа в России имело место в Декрете СНК 1918 г. «О трудовых книжках для нетрудящихся». С того времени этот документ видоизменялся, менялся и порядок его оформления. Трудовые книжки же в РФ нового образца были введены в действие с 1 января 2004 г. Постановлением Правительства РФ № 225 «О трудовых книжках»². На сегодняшний день трудовая книжка работника остается обязательным документом, который отражает трудовую деятельность и стаж работника. Её содержание определяется ст. 66 Трудового кодекса РФ и включает в себя сведения о работнике, о выполняемой им работе, о переводах на другую постоянную работу, об увольнении, основания прекращения трудового договора и сведения о награждениях за успехи в работе³.

Вместе с этим с 16 декабря 2019 года в ТК РФ была введена ст. 66.1 «Сведения о трудовой деятельности», которая обязывает работодателя формировать данные о трудовой деятельности и трудовом стаже работников в

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/> (дата обращения: 05.05.2020).

² Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 (ред. от 25.03.2013) «О трудовых книжках» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41888/ (дата обращения: 05.05.2020).

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.05.2020).

электронном виде¹. Уже сложившееся в обществе понятие «электронная трудовая книжка» – это, своего рода, метафора, которая отражает альтернативный формат хранения сведений о работнике и выполняемой им работе. ЭТК не подразумевает под собой никакого материального носителя и может быть реализована на практике только в цифровом формате. Но кроме формы данных о работниках будет отличаться и их содержание.

Так, согласно изменениям, в сведения о трудовой деятельности сотрудника включены информация о работнике, о месте его работы, его трудовых функциях, его переводах на другую постоянную работу, об увольнении с обязательным указанием оснований и причин прекращения заключенного трудового договора, а также другая информация, которая может быть предусмотрена иными федеральными законами. Так, в соответствии с актуальными изменениями в Федеральном законе «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», в эту информацию включаются следующие данные. Во-первых, это сведения о месте работы, т. е. наименование страхователя, сведения об изменении наименования и его основание, а также регистрационный номер страхователя. Во-вторых, это сведения о выполняемой работе работником и периодах его работы, т. е. данные о приеме на работу, трудовая функция, сведения о переводах на другую постоянную работу, об увольнении, основаниях прекращения трудовых правоотношений и реквизиты приказов или других документов, которые подтверждают оформление трудовых отношений². Как мы можем заметить, сведения об образовании и награждениях за успехи в работе теперь указываться не будут. Таким образом, российский законодатель ограничил объем сведений – их, без сомнения, достаточно для формирования пенсионных прав зарегистрированных лиц, но для полной трудовой характеристики лица этого не хватает.

Переход работодателей и работников на ЭТК предполагает целый ряд некоторых организационных действий, которые должны быть совершены в 2020 году³. Так, во-первых, до 30 июня работодатель обязан уведомить всех работников об изменениях, связанных с формированием сведений о трудовой деятельности в электронном виде, и осведомить об их праве выбора ведения трудовой книжки в бумажном либо электронном виде. Также работодатели обязаны обеспечить технические возможности для передачи информации о

¹ Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340241/ (дата обращения: 05.05.2020).

² Федеральный закон от 16.12.2019 № 436-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1309660/> (дата обращения: 05.05.2020).

³ Алешукина С. А. Переход на электронную трудовую книжку как этап формирования цифровой среды // Вестник тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 10.

сотрудниках для хранения в ПФР. Далее, работодатель должен привести коллективный договор и иные локальные правовые акты организации в соответствие с последними изменениями в трудовом законодательстве. Кроме того, работодатели должны разработать и утвердить порядок направления заявления о предоставлении ими сведений сотрудникам об их трудовой деятельности.

Дальнейшие действия работодателя напрямую зависят от способа закрепления данных о трудовой деятельности, выбранного каждым сотрудником до 31 декабря 2020 года, который они должны указать в письменном заявлении¹.

Первый вариант, когда работник предпочтет формирование данных о его трудовой деятельности в электронной форме. В этом случае работодатель передает работнику его трудовую книжку на руки, тем самым освобождаясь от ответственности за ее ведение и хранение. Далее он обязан предоставить в ПФР сведения о работнике в форме СЗВ-ТД.

Второй вариант, когда работник выберет традиционную трудовую книжку. А в этом случае работодатель должен продолжить вести бумажную трудовую книжку, но это не отрицает необходимости в формировании сведений о работнике в электронном виде и последующей их передачи в ПФР. То есть кадровый учет такого работника будет увеличен вдвое. Данный вариант не исключает право работников отказаться от традиционной трудовой книжки в будущем. Также стоит отметить, что данный вариант будет реализовываться по умолчанию – если работник не выберет один из способов ведения трудовой книжки, работодатель должен будет продолжить вести его рабочую книжку на бумажном носителе.

Далее, как мы уже убедились, в обоих случаях, работодатель обязан сформировать в электронном виде сведения о трудовой деятельности и представить их в порядке, установленном законодательством РФ об индивидуальном учете в системе обязательного пенсионного страхования, для хранения в информационных ресурсах Пенсионного фонда РФ. Так, согласно последним изменениям, страхователь обязан предоставить страховой номер индивидуального лицевого счета, фамилию, имя, отчество и сведения о трудовой деятельности работающих у него зарегистрированных лиц в случаях приема на работу, переводов на другую постоянную работу и увольнений, а также в случаях подачи зарегистрированными лицами заявлений о продолжении ведения страхователем трудовых книжек либо о предоставлении страхователем сведений о трудовой деятельности.

Также во внесенной ст. 66.1 ТК РФ закреплены порядок и сроки предоставления указанных сведений страхователем. Но Федеральным законом № 136-ФЗ Правительству РФ было дано право устанавливать особый порядок и

¹ Алешукина С. А. Переход на электронную трудовую книжку как этап формирования цифровой среды // Вестник тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 12.

сроки предоставления в ПФР таких сведений¹. В соответствии с этим принято Постановление Правительства РФ № 590, согласно которому страхователь обязан представить в территориальные органы ПФР сведения о работающих у него зарегистрированных лицах в случае приема на работу и увольнения с 1 апреля до 4 мая 2020 г. не позднее одного рабочего дня, следующего за днем вступления в силу указанного Постановления; в случае перевода на другую работу и подачи лицом заявления о продолжении ведения трудовой книжки – не позднее 15-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором имели место данные случаи; в случае приема на работу и увольнения – не позднее одного рабочего дня, следующего за днем издания соответствующего приказа (распоряжения), иных решений или документов, которые подтверждают оформление трудовых отношений².

Согласно изменениям в законодательстве, теперь лицо, которое имеет стаж работы по трудовому договору, может получать сведения о трудовой деятельности у работодателя по последнему месту работы, в МФЦ, в ПФР, с использованием портала государственных услуг.

Безусловно, замену трудовых книжек в бумажном формате цифровыми данными нельзя оценить однозначно. Данный вопрос является предметом ожесточенных споров в научном сообществе, и не только. Таким образом, среди несомненных плюсов, которые отмечают разработчики данных изменений, работодателями, работниками, можно назвать следующие. Система электронного хранения сведений о трудовой деятельности работников предоставит возможность оперативного и своевременного доступа к ним³. Это поможет работодателям сэкономить ресурсы, необходимые для ведения и хранения рабочих трудовых книжек, а также исключит ответственность работодателя за хранение трудовых книжек и обеспечение их сохранности, а также минимизирует риск их потери и содержащейся в них информации. Снизится количество фактов мошенничества в данной сфере, так как подделка трудовых книжек станет не актуальной, а это в результате исключит возможность использования недостоверных сведений для назначения пенсионного обеспечения зарегистрированных лиц. Данное нововведение минимизирует ошибки и недостоверные данные в сведениях о трудовой деятельности сотрудников, а также оно дает возможность оперативного

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 11 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351150/ (дата обращения: 05.05.2020).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2020 № 590 «Об особенностях порядка и сроках представления страхователями в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации сведений о трудовой деятельности зарегистрированных лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004270049> (дата обращения: 05.05.2020).

³ Ханцис М. В. Электронные трудовые книжки: за и против // Новеллы права и политики. 2019. № 1. С. 240.

реагирования самих работников на неверное оформление работодателем их данных. Эксперты утверждают, что уровень сохранности и безопасности сведений повысится, так как их размещение в информационных ресурсах Пенсионного фонда РФ гарантирует сохранность информации от неправомерного доступа¹. Дистанционное взаимодействие работников с работодателем станет проще – возможности дистанционного трудоустройства и увольнения расширятся, а также работодателям теперь станет легче взаимодействовать с работниками «на удалёнке». Также, благодаря данным изменениям в законодательстве можно не беспокоиться за начисление пенсий, так как теперь все отчисления в ПФР будут формироваться автоматически без помощи отдела бухгалтерии организаций, в результате резко возрастает возможность оформления пенсий дистанционно и поток посетителей ПФР снизится. ЭТК исключает факты задержки выдачи трудовых книжек при увольнении, шантажа работников угрозами о невыдаче книжки, следовательно, работникам больше не придется судиться с работодателями по этому поводу. А также, кроме всего прочего, актуальные изменения в законодательстве дают новые возможности учета и обработки данных о трудовой деятельности граждан, обмена информации с государственными структурами.

Вместе с тем, даже учитывая целый ряд преимуществ ЭТК, некоторые аспекты перехода на электронный формат сведений о трудовой деятельности вызывает сложности и опасения. Во-первых, это огромные затраты на разработку программного обеспечения для реализации данного проекта. Кроме вложений государства переход на ЭТК требуются и значительные расходы работодателей – на закупку технических средств для своих организаций и обучение сотрудников, ответственных за ведение трудовых книжек, новым правилам оформления и формирования необходимых записей. Также сложным является этот перенос сведений из уже имеющихся бумажных трудовых книжек в цифровой вид². Еще стоит отдельно отметить вынужденную необходимость кадрового учета работников, предпочитавших продолжение ведения трудовой книжки в бумажном виде, а, согласно статистике, количество таких работников больше половины³, в двойном объеме, что увеличит нагрузку кадрового учета работодателей. Так, реформа, заявившаяся как способ упрощения ведения сведений о трудовой деятельности, выступает в данном контексте односторонней.

Многих волнует вопрос обеспечения гарантированной безопасности и ограничения неправомерного доступа к базам данных, предотвращения распространения персональных данных зарегистрированных лиц, исключения умышленного уничтожения имеющихся сведений в базах данных в виду

¹ Елфимова Е. В. Электронные трудовые книжки – шаг к цифровизации трудовых отношений // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений. 2019. С. 103.

² Богомолова И. Пора назначить того, кто будет отвечать за электронные трудовые книжки: кому и как поручить // Кадровое дело. 2019. № 1. С. 58.

³ Данные опросов ВЦИОМ «Трудовые книжки: бумага VS цифра» // ВЦИОМ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116622> (дата обращения: 04.05.2020).

возможности хакерских атак, а также сбоя систем¹. В результате чего есть риск потери, изменения либо искажения данных о трудовой деятельности и трудовом стаже работников, а это в свою очередь ставит под угрозу начисление пенсий зарегистрированных лиц. Кроме того, сторонники бумажных трудовых книжек указывают на срок хранения сведений о работнике на бумажном носителе – 75 лет, а неизвестность хранения информации о трудовой деятельности в цифровом формате вызывает опасения у большинства работников.

Также высокую обеспокоенность вызывают отдаленные регионы России. Так как зачастую в данных регионах отсутствуют технические возможности проведения доступа к сети «Интернет», а кроме того, иногда и компьютерного обеспечения вовсе. Поэтому, считаем, было бы более целесообразным изначально позаботиться об обеспечении всех организаций, в том числе и в отдаленных регионах, компьютерным оснащением и доступа к «Интернету», так как в нынешних условиях это представляется затруднительным.

Также к негативным сторонам введения электронных трудовых книжек отнесем и отсутствие данных об образовании, повышении квалификации, награждениях за успехи в работе. Это заставит работников и работодателей искать дополнительные источники информации и дополнительного подтверждения наличия образования при приеме на работу. Помимо этого, так как данные о трудовой деятельности работников формируются только с текущего года, в случае требования подтверждения трудового стажа при трудоустройстве, его тоже нужно будет подтверждать другими доказательствами. В связи с этим, предлагаем изменить ст. 66.1 ТК РФ следующим образом: абзац 2 статьи 66.1 ТК РФ после слова «договора» дополнить словами «данные об образовании и сведения о награждениях за успехи в работе».

Переход на ЭТК представляется добровольным. Однако все работники, которые будут трудоустраиваться впервые с 2021 года, будут лишены права выбирать способ ведения сведений об их трудовой деятельности, и в отношении таких работников работодатель будет формировать их данные только в электронном виде². Вследствие этого встает вопрос о соблюдении принципа равенства прав и возможностей работников, который закреплен в ст. 2 ТК РФ. Так как принципы трудового права – это основные общеобязательные положения, которые пронизывают все трудовое право в целом, то в какой-то степени можно считать, что рассматриваемая норма не соответствует духу трудового права. Вследствие чего, полагаем, что правильнее было ввести ЭТК в отношении всех работников единовременно, но только тогда, когда российское общество будет готово к этому и морально, и технически.

¹ Богомолова Л. Ю. Электронная трудовая книжка – современное нововведение / Л. Ю. Богомолова, Т. А. Савчук // Инновационное развитие регионов: потенциал науки и современного образования. 2020. С. 107.

² Журова О. А. Электронная трудовая книжка: понятие, преимущества и недостатки // Электронный научно-методический журнал ОГАУ. 2020. № 4 (19). С. 14.

Подводя черту всему вышесказанному, переход на электронные книжки считается неизбежной объективной необходимостью, которая должна рассматриваться как составная часть целей и задач по цифровизации, которые стоят перед Российской Федерацией, но этот процесс несет за собой большие риски. Так, на первоначальном этапе внедрения сведений о трудовой деятельности в «цифре» упрощения кадрового делопроизводства не предполагается. Кроме того, согласно опросу, проведенному ВЦИОМ, большинство опрошенных заявили о необходимости сохранения бумажных трудовых книжек. Таким образом, преждевременно говорить о конце использования бумажных трудовых книжек, а достижение эффекта от данной реализуемой реформы следует ожидать только в дальнейшей перспективе, например, когда основу трудоспособного населения будут составлять работники, которые начнут свою трудовую деятельность только после 1 января 2021 года.

Список литературы

1. Алешукина С. А. Переход на электронную трудовую книжку как этап формирования цифровой среды // Вестник тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (61). С. 8–15.
2. Богомолова И. Пора назначить того, кто будет отвечать за электронные трудовые книжки: кому и как поручить // Кадровое дело. 2019. № 1. С. 54–60.
3. Богомолова Л. Ю. Электронная трудовая книжка – современное нововведение / Л. Ю. Богомолова, Т. А. Савчук // Инновационное развитие регионов: потенциал науки и современного образования. 2020. С. 104–107.
4. Елфимова Е. В. Электронные трудовые книжки – шаг к цифровизации трудовых отношений // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений. 2019. С. 100–103.
5. Журова О. А. Электронная трудовая книжка: понятие, преимущества и недостатки // Электронный научно-методический журнал ОГАУ. 2020. № 4 (19). С. 11–16.
6. Ханцис М. В. Электронные трудовые книжки: за и против // Новеллы права и политики. 2019. № 1. С. 239–243.

Anna S. Petrova

Student,

Bashkir State University

(Ufa, Russian Federation)

whospetra@gmail.com

Scientific supervisor – E. S. Papysheva, PhD (Law), Senior Lecturer

SOME PROBLEMS OF INTRODUCING ELECTRONIC LABOR BOOKS

Abstract: The article deals with the introduction of electronic labor books. The author analyzes the Federal Law «On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation regarding the generation of information on labor activity in electronic form», as well as other regulatory legal acts related to this reform. The content of the concept of «information on labor activity» is disclosed, the necessary organizational measures that must be carried out by employers when switching to electronic format are indicated, the time and procedure for submitting information about labor activity to the Pension Fund of the Russian Federation are considered. Noting the positive and negative aspects of this innovation, the author comes to the conclusion that there is no point in talking about the end of the existence of paper work books, and the effect of the ongoing reform can be expected only in the future.

Keywords: electronic labor books, information on labor activity, employee, employer, seniority, Pension Fund of the Russian Federation, labor law.

Эмирбеков Фарид Язибекович

Студент,

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

emirbekov.farid00@mail.ru

Научный руководитель – Ю. В. Волков, кандидат юридических наук, доцент
кафедры информационного права

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ РФ

Аннотация: В данной статье освещен вопрос о том, что целесообразно создать в органах прокуратуры Российской Федерации единую систему электронного документооборота, которая бы включала в себя средства электронной почты, имеющие достаточную пропускную способность, единое пространство хранения документов (и карточек на них), доступное всем подразделениям органов прокуратуры. Рассмотрена стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г., которая определяет цели и основные направления развития указанной отрасли. Также в статье выделена важность использования криминалистических программ и алгоритмов в работе следователя.

Ключевые слова: прокуратура, электронный документооборот, электронная подпись, стратегия развития отрасли информационных технологий, документооборот, криминалистические программы и алгоритмы.

Прокуратура Российской Федерации является ядром для совершенствования механизма взаимодействия органов исполнительной власти, направленного на недопущение и пресечение нарушений законности. Прокуратура как надзорное ведомство нуждается в своевременном обеспечении информацией, которое должно осуществляться непрерывно и в соответствующих объемах. Выполнение прокурорскими работниками своих профессиональных обязанностей сопряжено с непрерывностью получения (истребования) различной категории данных, а также их обработки и дальнейшего использования. Из этого вытекает, что развитие электронного документооборота и, следовательно, его правовое обеспечение является важным моментом работы и организации Прокуратуры Российской Федерации. Ввиду этого, рассмотрение в настоящей работе вопросов организации электронного документооборота в деятельности органов прокуратуры на сегодняшний день представляется весьма актуальным и востребованным.

Прежде чем начать более подробно разбираться с вопросом о необходимости внедрения и разработки электронного документа в работу

органов прокуратуры, по моему мнению, для начала нужно разобраться с его теоретической составляющей.

Понятие «электронный документооборот» в Российском законодательстве не обозначено. Международное законодательство также не использует этот термин¹. Поэтому попробуем сформулировать свое понятие. Насколько известно, «электронный документооборот» является производным от «документооборота».

«Документооборот – движение документов с момента их получения или создания до завершения исполнения, отправки адресату или сдачи на хранение»². Соответственно, электронный документооборот – система, состоящая из множества процессов, связанных с движением, обработкой, получением и отправкой, а также хранением документов в электронном виде на электронном носителе.

В России существует стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г. Данная Стратегия определяет цели и основные направления развития указанной отрасли. Развитие электронного документооборота было названо одной из основных задач совершенствования отрасли информационных технологий в России и важнейшим внешним условием, необходимым для ее ускоренного развития.

Работа по развитию и внедрению электронного документооборота ведется различными государственными органами, в том числе органами прокуратуры Российской Федерации.

Рассмотрим преимущества и недостатки электронного документооборота в органах прокуратуры РФ. Внедрение электронного документооборота позволит сократить издержки, упростить порядок взаимодействия, создать единое информационное пространство, возможность быстрой идентификации документа в системе, появится эффективная система отчетности, да и к тому же известно, что безопасность электронных документов выше, чем у документов на бумажном носителе. Восхваляя электронные системы документооборота, нельзя игнорировать и его слабые стороны: стоимостные затраты на его разработку, внедрение, совершенствование, но эти неизбежные расходы компенсируются значительной экономией времени и трудовых ресурсов; Высокая вероятность потери документов из-за вредоносного влияния вирусов или технических системных сбоев – в данном случае в качестве решения проблемы предлагаю создать электронную систему документорезервирования.

С учетом изложенного одним из важнейших направлений работы органов и организаций Прокуратуры Российской Федерации является развитие

¹ Шуваев А. Электронный документооборот как аналог традиционного // Бизнес консультант. 2008. № 12. С. 20.

² Феськова Т. Ю. Документационное обеспечение управления. Учебное пособие / Т. Ю. Феськова, А. А. Пустуев, А. В. Рассохин; под ред. А. Н. Митина. Екатеринбург: Издательский дом «Уральский государственный юридический университет», 2018. С. 154.

электронного документооборота и, соответственно, правовое обеспечение данного процесса.

Проведя анализ текущего состояния служебных процессов и информационных систем, можно установить первоочередные потребности в автоматизации существующих служебных процессов прокуратуры и сформулировать предложения по оптимизации уже автоматизированных служебных процессов, в том числе по комплексному внедрению средств автоматизации. Принятые меры позволят в значительной мере перевести документооборот из бумажной формы в электронную и повысить эффективность деятельности органов прокуратуры.

Известно, что на сегодняшний день в органах прокуратуры РФ отсутствует единая система (платформа) электронного документооборота. Существует лишь программное автоматизированный информационный комплекс «Надзор» (далее – АИК «Надзор»), который был внедрен с целью систематизации и оптимизации документооборота. По моему мнению, данное программное обеспечение устарело. Кроме того, в нем отсутствуют многие необходимые функциональные возможности (например, коммуникации электронными сообщениями между работниками прокуратуры). Также данная система действует не во всех подразделениях органов прокуратуры РФ, и в некоторых прокуратурах до сих пор используются традиционные методы для регистрации бумажных документов – карточки, журналы и т. п.

Электронный документооборот является одним из необходимых условий для своевременного поступления (отправки) документов, обеспечивает сохранность и учет документов в органах прокуратуры, обмен информацией, передачу сведений о результатах деятельности прокуратуры в вышестоящие прокуратуры и иным лицам. В свою очередь, обеспечивает надлежащий уровень деятельности работников, а также полноту и своевременность решения поставленных перед органами прокуратуры задач.

Таким образом, в настоящее время целесообразно создать в органах прокуратуры Российской Федерации единую систему электронного документооборота, которая бы включала в себя средства электронной почты, имеющие достаточную пропускную способность, единое пространство хранения документов (и карточек на них), доступное всем подразделениям органов прокуратуры.

Обращу внимание на криминалистические алгоритмы и программы, которые помогут следователю избежать многих ошибок в решении встающих перед ним задач и, тем самым, будут способствовать повышению качества и эффективности, совершенствованию следственной деятельности в целом.

Важно также отметить, что криминалистические программы и алгоритмы не только организуют деятельность следователя, но и оказывают существенное влияние на накопление и систематизацию его знаний и опыта. В затруднительных ситуациях они подсказывают ему, какой шаг нужно сделать, какими средствами надо воспользоваться в целях раскрытия и расследования преступлений, то есть позволяют преодолеть тупиковые следственные

ситуации¹. Профессиональный опыт может быть не только личным, но и позаимствованным.

Невозможно не согласиться, что «в целях правового обеспечения функционирования единой системы электронного документооборота необходимо разработать и принять Положение «О единой системе электронного документооборота в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации», учитывающее тенденции развития законодательства, регулирующего электронный документооборот, права, обязанности, ответственность всех участников информационного взаимодействия»².

При внедрении электронного документооборота следует поставить ряд задач: разработать требования к построению системы электронного документооборота, изменить внутреннюю систему управления деятельности органов прокуратуры, с учетом существующих наработок решить вопрос эффективного внедрения электронного документооборота.

При осуществлении выше поставленных задач произойдет увеличение количества документов, создание и использование которых будет возможно в электронном виде, простая электронная подпись, усиленная неквалифицированная электронная подпись, а также подпись юридического лица будут более востребованы; использования отдельных электронных документов станет более удобным; повысится качественный и количественный результат работников органов прокуратуры, так же будет реализован принцип «одного окна».

Подводя итог всему сказанному, на мой взгляд, необходимо комплексно подходить к решению данного вопроса, поскольку с учетом большого объема работы органы прокуратуры нуждаются во внедрении и разработке электронного документооборота.

Список литературы

1. Мышко Ф. Г. Основные аспекты развития системы электронного документооборота в органах прокуратуры РФ / Ф. Г. Мышко, Е. Ю. Кудряшов // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 161–163.

2. Феськова Т. Ю. Документационное обеспечение управления. Учебное пособие / Т. Ю. Феськова, А. А. Пустуев, А. В. Рассохин; под ред. А. Н. Митина. Екатеринбург: Издательский дом «Уральский государственный юридический университет», 2018. 240 с.

3. Шуваев А. Электронный документооборот как аналог традиционного // Бизнес консультант. 2008. № 12. С. 20–21.

¹ См.: Ищенко Е. П. Как наполнить фантом криминалистической характеристики преступлений реальным содержанием // Материалы криминалистических чтений «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступлений»: информационный бюллетень № 17. М., 2002. С. 281.

² Мышко Ф. Г. Основные аспекты развития системы электронного документооборота в органах прокуратуры РФ / Ф. Г. Мышко, Е. Ю. Кудряшов // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 162.

Farid Ya. Emirbekov
Student,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
emirbekov.farid00@mail.ru

Scientific supervisor – Yu. V. Volkov, PhD (Law), Associate Professor of the
Department of Information Law

INTRODUCTION OF ELECTRONIC DOCUMENTATION TO THE BODIES OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE

Abstract: This article highlights the question of how it is expedient to create a single system of electronic document circulation in the prosecutor's offices of the Russian Federation, which would include the means of electronic mail, having sufficient throughput Ability, a single storage space of documents (and cards on them), accessible to all departments of the prosecutor's offices. The strategy of the Information technology industry development in the Russian Federation for 2014–2020 is considered. And for the future until 2025, which defines the goals and main directions of the development of the industry. The article also highlights the importance of using forensic programs and algorithms in the work of an investigator.

Keywords: Prosecutor's Office, electronic document circulation, electronic signature, strategy of development of Information Technologies Branch, document circulation, forensic programs and algorithms.

Раздел VII

ЭЛЕКТРОННЫЕ (ЦИФРОВЫЕ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Маркова Наталья Александровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации
(г. Москва, Российская Федерация)
natali.markov.2015@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию конструктивных аспектов процесса представления электронных документов в качестве средств доказывания при осуществлении административного судопроизводства. Особое внимание в статье уделено вопросу необходимости четкой и детальной терминологической регламентации доказательств в форме электронного документа в процессуальных нормах, а также имманентных оснований и идентифицирующих признаков. В статье обоснована необходимость и сформулированы соответствующие предложения по внесению изменений в действующее процессуальное законодательство в части установления понятийно-категориального аппарата доказательств в электронной форме при осуществлении административного судопроизводства.

Ключевые слова: электронный документ, административное судопроизводство, информационный носитель, доказательство, электронная форма.

Проблема представления электронных документов в качестве средств доказывания возникает в связи с постоянным совершенствованием способов сбора, хранения и распространения информации, что свидетельствует об объективной необходимости совершенствования деятельности по представлению указанного вида доказательств при осуществлении административного судопроизводства и необходимости детализированного отношения к сущности терминологического наполнения и четкой нормативно-правовой регламентации.

В качестве исследуемых данных выступает информация, представленная в электронной форме, пригодная для восприятия, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 04.05.2020).

Вследствие вышеуказанного, сведения в указанной форме, имеющие правовое значение для рассмотрения дела по существу, должны отвечать определенным требованиям, в частности, возможностью их воспроизведения, представления, распространения и обработки всеми участниками процесса.

Следует учитывать, что правоприменительная практика свидетельствует о фактическом использовании полученных в указанной форме данных в процессе судопроизводства в качестве доказательственной базы, подтверждающей наличие элементов объективной стороны деяния, например, при установлении события дорожно-транспортного происшествия или обоснования факта наличия договорных отношений по выполнению обязательств между хозяйствующими субъектами. Однако, при этом, сущностное наполнение исследуемого детерминанта не полностью определяет существующую типологию, например, не предусмотрено представление в качестве допустимых доказательств, представленных в форме СМС-оповещений, скриншотов, Интернет-страниц, данных видеорегистратора, а также сведений, зафиксированных посредством Skype и WhatsApp.

В КАС РФ электронные документы признаются письменными доказательствами¹, причем, следует указать на отсутствие в данном нормативном источнике регламентированного самостоятельного определения исследуемой правовой категории. Указанный аспект имеет негативный характер, поскольку может свидетельствовать о фактическом наличии потенциальной возможности возникновения определенного рода трудностей при представлении электронного документа в качестве доказательства при осуществлении административного судопроизводства. Следовательно, в настоящее время, в том числе на основании проведенного исследования правоприменительной практики, можно констатировать, что прослеживается существующая необходимость в нормативных дефинициях², ввиду отсутствия четко регламентированных процессуальных оснований для установления достоверности представляемых в электронной форме сведений.

Принципиальное значение имеют специфическая природа и структура, определяющие электронные источники в качестве письменных документов. В частности, при представлении данных в электронной форме существует возможность неоднократного использования материального носителя для хранения, дополнения, воспроизведения и использования. В отличие от данных, зафиксированных традиционным образом на бумаге, электронные доказательства не могут самостоятельно быть доступны для восприятия без использования специализированных технических средств, кроме того, отсутствует целесообразность в применении такого признака как подлинность.

¹ Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 04.05.2020).

² Сатарова Н. А. Некоторые формы соучастия в преступлении // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3 (4). С. 106–109.

В КоАП РФ установлено право на представление иных документов, к которым отнесены доказательства в электронной форме¹. Вместе с тем, вопреки наличию фактора идентичности по сущности данных, доказательства, представляемые в электронной форме, безусловно, обладают определенными основополагающими признаками, не позволяющими отождествлять их с иными документами.

Отнесение электронных документов к вещественным доказательствам, также, априори не имеет обоснования, поскольку при их исследовании не имеет значения их материально-вещественное свойство, а представляют ценность только конкретно определенные сведения, зафиксированные посредством электронной цифровой формы.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным законодательное закрепление электронных доказательств в качестве самостоятельной правовой категории, предусматривающей их в качестве отдельного вида.

Следует учитывать, что при оценке письменных доказательств суд должен убедиться в их юридической силе. Так, в частности, документы, подписанные электронной подписью, допускаются в качестве доказательств, но суд вправе потребовать предоставления подлинников этих документов. В процессе рассмотрения дела в арбитражном суде², в соответствии с требованиями законодательства, допускается возможность предоставления доказательств в электронном виде и на любом носителе, причем, без представления оригинала на бумаге. С учетом изложенного, представляется целесообразным внесение соответствующих законодательных изменений путем введения в законодательство об административном судопроизводстве аналогичного порядка предоставления указанного рода доказательств, в целях фундаментального перехода к электронному формату, мобильности и доступности их представления и исключения волокиты.

Таким образом, вполне обоснованным представляется установление четкой и детально регламентированной терминологии электронного документа в процессуальных нормах, регулирующих вопросы осуществления административного судопроизводства, а также, целесообразно утверждение на законодательном уровне возможных оснований представления и имманентных признаков исследуемой формы доказательств.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 04.05.2020).

² Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/ (дата обращения: 04.05.2020).

Список литературы

1. Сатарова Н. А. Некоторые формы соучастия в преступлении // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3 (4). С. 106–109.

Natalia A. Markova

PhD (Law), Associate Professor of the Department of state and legal disciplines,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)
natali.markov.2015@mail.ru

ELECTRONIC DOCUMENT AS A MEANS OF PROOF IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of the constructive aspects of the process of submitting electronic documents as a means of proof in the implementation of administrative proceedings. Special attention is paid to the issue of the need for a clear and detailed terminological regulation of evidence in the form of an electronic document in the procedural rules, as well as immanent grounds and identifying features. The article substantiates the need for and formulates appropriate proposals for making changes to the current procedural legislation in terms of establishing the conceptual and categorical apparatus of evidence in electronic form in the implementation of administrative proceedings.

Keywords: electronic document, administrative proceedings, information carrier, proof, electronic form.

Медведева Анастасия Вячеславовна

Студент,

Самарский государственный экономический университет

(г. Самара, Российская Федерация)

anvmedvedeva@yandex.ru

Фатерова Дарья Олеговна

Студент,

Самарский государственный экономический университет

(г. Самара, Российская Федерация)

dashaf1461@gmail.com

Руднева Юлия Викторовна

Старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса,

Самарский государственный экономический университет

(г. Самара, Российская Федерация)

liss0511@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Судебные органы в своей практической деятельности сталкиваются с необходимостью приобщения к доказательственной базе электронных документов. В то же время современное российское законодательство не регламентирует форму предоставления таких доказательств, что является существенным пробелом в нормативно-правовой базе, оказывающим отрицательное влияние на судебную практику.

Ключевые слова: электронный документ, доказательственное право, допустимое доказательство, электронная подпись, нотариальное удостоверение.

Форсированное внедрение информационных технологий приводит к тому, что на современном этапе они пронизывают всю социальную структуру общества. Однако это влечет за собой ряд проблем, связанных с необходимостью либо приспособлять их к уже существующей нормативно-правовой базе, либо внесения некоторых изменений в законодательство. Особенно остро этот вопрос стоит в области судопроизводства в силу того, что работа судов непосредственно связана с непрерывным взаимодействием с населением, для которого использование информационных технологий является неотъемлемой частью жизни. В частности, это приводит к тому, что некоторые доказательства в судебном процессе могут быть представлены только в электронном виде.

В частности, трудности возникают при необходимости принятия электронного документа в качестве доказательства. Во-первых, в настоящее

время не только легально, но и доктринально не закреплено понятие «электронного документа», которое содержало бы все необходимые черты и было исчерпывающим. Несмотря на это российское законодательство активно использует понятие «электронный документ», в особенности в процессуальных отраслях. Легальное же понятие «электронного документа» содержится в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Тем не менее, необходимо понимать, что рассматриваемая дефиниция была внесена в данный федеральный закон в 2011 году, при этом часть не подвергалась последующей редакции, что не соответствует форсированному развитию информационных технологий. Поэтому возникает ситуация, в которой темпы цифровизации общества значительно превышают темп развития законодательства, регулирующего эту сферу, поэтому в конечном итоге она не может должным образом регулировать всю совокупность общественных отношений. Это, несомненно, резко снижает эффективность правового регулирования.

Тем не менее, законодательное закрепление данной дефиниции не решает ряда проблем процессуальных отраслей, связанных с приобщением электронных документов в качестве доказательств. Так, в настоящее время, исходя из смысла положений ст. 71 ГПК РФ, электронные документы рассматриваются как письменные доказательства, так как они представляют собой «документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Приравнение электронных доказательств к письменным значительно снижает эффективность правового регулирования в силу того, что при таком делении не учитывается специфика электронного документооборота, иных электронных доказательств (цифровых фотографий, деловых переписок и т. д.).

Кроме того, ряд исследователей отмечают, что ни в одном действующем акте Российской Федерации не рассматривается эта дефиниция относительно принятия её в качестве доказательства по делу¹. Это является существенной проблемой: ведь легитимно не закреплено, какими свойствами электронный документ должен обладать для того, чтобы суд мог признать его допустимым доказательством и приобщить к материалам дела. Тем не менее, на практике

¹ См., например: Седельникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 31.

электронные документы могут иметь решающее значение для разрешения дела в суде.

Стоит отметить, что современное законодательство, в частности гражданско-процессуальное, активно использует понятие электронного документа, но понятия эти в разных источниках права отличаются. Особенностью правового регулирования электронного документа в гражданском процессе является то, что по смыслу статьи 71 ГПК РФ они рассматриваются как письменные, так как их можно отнести к «документам и материалам, выполненным в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации». Представляется, что такое обобщение законодателя отрицательно сказывается на внедрении электронного документа в деятельность судов и на процесс цифровизации в целом, поскольку отсутствие конкретизации в такой правовой дефиниции как «электронный документ» влечет сложности ее применения в судебной практике (инфраструктура судов и судебной системы, как раз-таки, проходит через масштабный процесс цифровизации). Электронный документ имеют свою специфику подтверждения, порядка составления, скрепления подписями сторон, и вполне может быть выделен в качестве отдельного вида доказательства.

Однако в настоящее время, как отмечается в юридической литературе, стоит вопрос не о признании электронного документа в качестве разновидности доказательства, а именно об установлении законодательных стандартов, то есть критериев или формы, в соответствии с которыми определялась бы возможность приобщения электронного документа к делу¹.

Судьи в процессе производства по делу сталкиваются с различными электронными документами: это может быть деловая переписка сторон путем электронных писем, подписанный электронной квалифицированной подписью документ и так далее. При этом в законодательстве не содержится требований к форме, в которой должна предоставляться информация из электронных источников. В этих условиях, именно судьям предоставлена возможность оценки электронных доказательств на предмет их возможности приобщения к материалам дела. Это приводит к различной судебной практике, так как оценка электронного доказательства является исключительно субъективной. Так, при схожих обстоятельствах в решении № 2-281/2019 2-281/2019~М-166/2019 М-166/2019 от 18.03.2019 г. по делу № 2-281/2019 Алапаевским городским судом Свердловской области электронный документ не был принят в качестве доказательства в силу того, что из пояснений истца, представителя ответчика, а также представленных документов следует, что спорный документ, направленный в адрес истца, не был подписан электронной подписью ответчика.

¹ См.: Захаренко В. В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. 2018. № 7 (43). С. 57.

В то время как в решении № 2-4896/2018 2-765/2019 от 21.01.2019 г. по делу № 2-4896/2018 Железнодорожный районный суд г. Красноярск суд принимает во внимание в том числе и электронную переписку сторон, не имеющую электронной подписи, однако представленную на бумажном носителе и заверенную нотариально. Такое различие в судебной практике отрицательно сказывается на эффективности судебной системы и отношении общества к судебной власти, что требует либо разъяснений Верховного суда РФ по вопросам применения электронного документа, либо закрепления в процессуальном законодательстве требований к форме предоставляемых электронных документов.

Тем не менее, можно выделить ряд признаков объективного характера, которыми должен обладать электронный документ, чтобы суд принял его в качестве допустимого доказательства. К ним относятся:

1) содержащаяся в электронном документе информация позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, или иные обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела;

2) законность получения электронного документа стороной, которая предоставляет его в суд, то есть он должен быть получен с соблюдением требований процессуального законодательства в части сбора доказательств;

3) в некоторых случаях электронный документ должен обладать необходимыми реквизитами, предусмотренными для простой письменной формы документа (подписи сторон, указание на дату составления документа и т. д.);

4) электронный документ должен быть читаемым, то есть должна исключаться возможность неверной интерпретации содержащейся в нем информации в силу трудности ее зрительного восприятия.

Отдельно стоит сказать о проблеме установления достоверности данных, содержащихся в электронных документах, так как использование информационных технологий для закрепления информации связано с высокими рисками фальсификации содержащихся в таком доказательстве данных. Процессуальное законодательство не содержит четких требований к документам для определения их достоверности. Так, ГПК РФ в части 1 статьи 71 предусматривает лишь один критерий: «использование при создании электронного документа способа, позволяющего установить его достоверность». Таким образом, перечень таких способов остается открытым.

Тем не менее, представляется, что наиболее полно отвечают критерию достоверности документы, подписанные электронной подписью в соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи»¹. Фактически такой электронный документ приравнивается к письменному, подписанному лично. Кроме того, в судебной практике уделяется особое внимание нотариально удостоверенным документам. Так, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2014 г. № 17АП-13426/2013-ГК по делу № А60-

¹ См.: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

10411/2013 содержит в качестве допустимых доказательств по делу электронный документ, заверенный нотариусом до судебного заседания.

Из вышеуказанных примеров видно, что российское законодательство разрешает нотариусам удостоверять электронные документы. Новым направлением здесь является обеспечение доказательств в Интернете, за довольно короткий срок данное нотариальное действие получило широкое распространение.

Осмотр сайта нотариусом и фиксация информации, размещенной в сети Интернет, необходимы в случаях, если сведения могут быть изменены или удалены, вследствие чего доказывание факта нарушения и защита нарушенных прав станет затруднительным или невозможным.

Перед осмотром нотариусу необходимо составить заявление, где указываются факты нарушения прав заявителя и раскрываются более полно. В целом процедура осмотра и заверения интернет-страниц, либо иной информации, находящейся в сети Интернет, схожа с предоставлением письменных доказательств, к которым электронные доказательства законодатель и приравнивает.

Из-за этого своеобразного уравнивания, процедура предоставления электронных доказательств перенимает некоторые черты, характерные для доказывания письменных. Наиболее часто электронные доказательства предоставляются суду в виде распечатки, которая, впоследствии, передается в суд на бумажном носителе.

В настоящее время существует тенденция, связанная с тем, что в будущем электронная цифровая подпись станет чрезвычайно распространенным явлением и практически каждый человек будет являться владельцем собственного уникального идентификационного знака, а вся переписка будет проводиться исключительно с использованием данного реквизита¹. Повсеместное внедрение такого реквизита в электронное сообщение позволит с оптимизмом воспринимать возможность принятия и рассмотрения электронных документов по любому делу и любым судьей².

И все же по-прежнему существуют проблемы, связанные с использованием электронного документа как средства доказывания. Во-первых, как и отмечалось в начале, до сих пор не существует четкого и общепризнанного определения электронного документа. Так как законодатель не формулирует его сам, множество интерпретаций доставляет существенные неудобства и проблемы во время гражданского процесса. Во-вторых, техническая составляющая обеспечения электронных доказательств не меньше влияет на ход процесса. Новые технологии напрямую затрагивают всю судебную систему Российской

¹ См.: Фадеев А. В. Проблема представления электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе / А. В. Фадеев, Д. Ю. Русанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 212.

² См.: Темиргалиева А. Т. Электронные документы как доказательства в суде // Юридическая научная сеть. Современное право: сборник онлайн-докладов [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/blogs/entry/Электронные-документы-как-доказательств-ва-в-суде> (дата обращения: 25.03.2020).

Федерации, вынуждая ее изменяться и развиваться в ход со временем, что не всегда осуществимо в современных реалиях. Здесь также стоит отметить, что техническое реформирование судов должно проводиться повсеместно и для удобства регулироваться нормативно-правовым актом, чтобы избежать неточностей и вольного толкования.

Проблемы, перечисленные выше, пусть и носят временный характер, но на настоящий момент времени все еще негативно влияют на ход гражданского процесса, доставляя определенные неудобства всем его участникам. Если современность диктует новые правила и электронный документ постепенно становится одним из распространённых и существенных доказательств, то именно решение указанных вопросов должно быть первостепенным. Это позволит сделать процесс более эффективным, а также удобным для его участников.

Тенденция развития общества в рамках цифровизации отражается и в нормативным актах, принятых законодателем относительно недавно. В последние годы руководство РФ принимает ряд мер, направленных на создание специальной инфраструктуры «электронного государства», которая бы обеспечивала достоверность и юридическую значимость электронного документооборота¹.

Подводя итог, стоит отметить, что на данный момент все еще существует множество неразрешенных вопросов, связанных с электронным документом как доказательством в гражданском процессе: это и установление его достоверности и достаточности, и внешняя форма выражения, техническое обеспечение, а также другие вопросы, которые в комплексе делают процесс предоставления электронного документа в качестве доказательства затруднительным, что, в свою очередь, негативно отражается на качестве и эффективности гражданского процесса в целом и каждого дела, где фигурирует электронный документ, по отдельности. Развитие технологий и цифровизация общества приводит к тому, что все чаще электронный документ становится важным и неотъемлемым доказательством при защите нарушенных прав, поэтому перед законодателем стоит важная задача – урегулировать вопросы, затрагивающие наличие электронного документа как доказательства в гражданском процессе не только как можно скорее, но и как можно более четко сформулировать разъяснения относительно обеспечения такого вида доказательств, чтобы ни один из участников не мог интерпретировать букву закона в ущерб защищаемых прав.

¹ См.: Электронные документы как доказательства в гражданском, уголовном и арбитражном процессах // COPYTRUST [Электронный ресурс]. 2018. 2 ноя. URL: <https://www.copytrust.ru/articles/elektronnyye-dokumenty-kak-dokazatelstva-v-grazhdanskomugolovnom-i-arbitrazhnom-processah-> (дата обращения: 25.03.2020).

Список литературы

1. Захаренко В. В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. 2018. № 7 (43). С. 56–61.
2. Седельникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2 (13). С. 31–34.
3. Темиргалиева А. Т. Электронные документы как доказательства в суде // Юридическая научная сеть. Современное право: сборник онлайн-докладов [Электронный ресурс]. 2013. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/blogs/entry/Электронные-документы-как-доказательства-в-суде>.
4. Фадеев А. В. Проблема представления электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе / А. В. Фадеев, Д. Ю. Русанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 211–213.
5. Электронные документы как доказательства в гражданском, уголовном и арбитражном процессах // COPYTRUST [Электронный ресурс]. 2018. 2 ноя. URL: <https://www.copytrust.ru/articles/elektronnye-dokumenty-kak-dokazatelstva-v-grazhdanskomugolovnom-i-arbitrazhnom-processah->.

Anastasia V. Medvedeva

Student,
Samara State University of Economics
(Samara, Russian Federation)
anvmedvedeva@yandex.ru

Daria O. Faterova

Student,
Samara State University of Economics
(Samara, Russian Federation)
dashaf1461@gmail.com

Julia V. Rudneva

Senior Lecturer of the Department of Civil and Arbitration Process,
Samara State University of Economics
(Samara, Russian Federation)
liss0511@inbox.ru

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC DOCUMENT AS EVIDENCE

Abstract: Judicial authorities in their practice are faced with the need to familiarize themselves with the evidence base of electronic documents. At the same

time, modern Russian legislation does not regulate the form of providing such evidence, which is a significant gap in the regulatory framework that has a negative impact on judicial practice.

Keywords: electronic document, evidence of law, admissible evidence, electronic signature, notarization.

Хоменко Танзиля Вениаминовна

Студент,

Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

takhomenko@mail.ru

Чуркин Артур Петрович

Студент,

Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Churkin_555@mail.ru

Подольский Юрий Дмитриевич

Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского процесса,
Уральский государственный юридический университет

yd.podolsky@gmail.com

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье исследуется правовая природа электронных средств доказывания в гражданском процессе. Авторами изучены позиции теоретиков о принадлежности исследуемого вида доказательств к письменным и вещественным доказательствам. Выявлены проблемы, требующие совершенствования гражданского процессуального законодательства. Сделан вывод о возможных путях решения.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданский процесс, электронный документ, электронная подпись, письменные доказательства, вещественные доказательства.

В настоящее время, в эпоху информатизации, технологии проникают во все сферы жизни. И юриспруденция не является исключением. Современная отечественная система гражданского судопроизводства находится на достаточно высоком уровне. Однако пробелы в законодательстве все равно дают о себе знать. Законом определяется перечень доказательств в гражданском судопроизводстве. Но в связи с тем, что мир не стоит на месте, и все развивается, появляются и новые виды доказательств. Так, нормативная регламентация использования электронных доказательств оставляет желать лучшего. А их правовая регламентация вовсе не определена.

Между тем, процесс построен на установлении фактических обстоятельств дела, что невозможно без исследования доказательств. Говоря о доказательственной базе, Гражданский процессуальный кодекс Российской

Федерации говорит, что «сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов»¹. И здесь возникает вопрос, к чему из перечисленного можно отнести электронные доказательства и какую правовую природу они вообще имеют? Анализ судебной практики позволяет сказать, что далеко не всегда подобные доказательства принимаются судом. Может быть, это отчасти именно потому, что остается непонятной их правовая природа.

Исходя из анализа ГПК РФ и многих источников юридической литературы, можно прийти к выводу, что большинство авторов склоняется к письменному происхождению электронных доказательств. Если проводить аналогию с арбитражным процессом, в статье 75 АПК РФ идет четкое указание на письменную природу электронных доказательств. Однако ГПК такого положения не содержит.

А. П. Вершинин об электронных документах говорит, что «доказывание посредством электронных документов строится с учетом их отнесения к письменным доказательствам»². Однако при этом он указывает, что их использование в качестве письменных доказательств требует закрепления таким способом, который бы позволял установить достоверность информации. Как в каждом случае определить такой способ закрепления, который бы точно позволял установить достоверность информации? Начать следует с определения электронного документа, которое закрепляется Федеральным законом «Об электронной подписи». Там под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. То есть нет даже каких-то конкретных критериев, установленных законодателем, которые бы позволяли признавать информацию достоверной, а подобные документы – допустимым доказательством. На данный вопрос пытались дать ответ некоторые теоретики. Так, М. В. Горелов выделяет следующие условия, необходимые для признания электронных доказательств допустимыми: доступность в понимании; возможность идентификации автора подписи; целостность документа; обладание таким свойством как контролепригодность – возможностью проведения контроля достоверности электронного документа. Однако при анализе вышеприведенного определения можно выделить еще один признак – исполнение с использованием электронно-вычислительных машин.

Редакция статьи 71 ГПК РФ, вступившая в силу с 1 января 2017 г., говорит нам, что в числе письменных доказательств выделяется такое доказательство, как документы, подписанные электронной подписью. Из этого следует, что

¹ Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноя.

² Вершинин А. П. Электронный документ. Правовая форма и доказательство в суде. М.: Городец, 2000. С. 69.

перечень доказательств, указанный в статье 55 ГПК РФ, является исчерпывающим и не выделяет электронных доказательств, однако статья 71 позволяет их использовать при построении доказательственной базы. Здесь нужно учитывать тот факт, что электронные документы делятся на простые, к которым относятся, например, электронная переписка, и на заверенные электронной подписью. Исходя из этого, появляются сомнения в достоверности предоставляемой информации, а значит – в целесообразности использования таких доказательств в письменном виде и причисления электронных доказательств к таковым.

Кроме того, даже документ, удостоверенный электронной подписью, имеет ряд признаков, отличающих его от письменных документов. Его форма является главным отличительным признаком по сравнению с другими видами документов¹. Наличие электронной подписи, позволяющей идентифицировать подписавшее лицо, также говорит само за себя. В традиционных письменных документах, как всем известно, она не требуется. При этом, стоит отметить, что ГПК РФ теперь предусматривает возможность подачи документов в электронном виде, для чего и нужна электронная подпись.

Ранее речь шла в основном об электронных документах. Но как упоминалось, конкретные обстоятельства дела и направление юридически значимых сообщений сторон доказывают, используя электронную переписку. В данном случае вряд ли можно вообще говорить о письменном характере, так как здесь даже не применяются выделенные ранее условия. При этом здесь выделяются свои требования. Для того, чтобы использовать электронную переписку в качестве доказательства в суде, ей нужно придать юридическую силу. Обмен электронными письмами нужно предусмотреть в договоре. Суды признают электронную переписку в качестве доказательства, если можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано². Из этого мы уже можем сделать вывод, что электронные доказательства не могут иметь исключительно письменную природу.

Обращаясь к иным позициям по данному вопросу, можно обнаружить мнение некоторых процессуалистов о причислении обсуждаемого объекта к вещественным доказательствам. Можно бы было поддержать данное мнение, так как статья 73 ГПК РФ, говоря о вещественных доказательствах, не устанавливает закрытого перечня признаков, которыми они определяются. Осокина Г. Л. утверждает, что электронные средства «самим фактом существования, внешним видом (формой), качеством, местом или временем нахождения либо расположения служат средством установления (подтверждения или опровержения) искомых фактов»³. Однако по мнению авторов, вряд ли можно

¹ Эстерлейн Ж. В. Особенности электронного документа как источника доказательств в гражданском процессе // Вестник Пермского университета. 2011. № 2 (12). С. 161–163.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня.

³ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 677.

делать подобные выводы в связи с тем, что электронные средства доказывания не доступны человеческому восприятию. При этом следует исходить и из того, что необходимо отличать электронные доказательства от электронных носителей и не смешивать данные понятия. Электронные носители бесспорно могут являться самостоятельным доказательством, но, как подчеркивает Д. В.Замула, «их изучение позволит лишь ответить на вопросы относительно того, содержится ли на данном носителе электронное доказательство, когда оно было создано, получено или же отправлено»¹.

Подводя итог, приходим к выводу, что электронные доказательства, используемые в гражданском судопроизводстве, не могут быть причислены ни к одной из категорий доказательств, указанных в ГПК РФ. Они имеют смешанную природу. В связи с этим законодателью для закрепления за ними доказательственной силы следует принять некоторые меры: следует внести изменения в ГПК, отдельно регламентировав применение электронных доказательств и закрепив критерии их допустимости.

В гражданском судопроизводстве доказательственная база позволяет точно определить обстоятельства дела. И чем шире она будет, тем точнее удастся определить истину. А для этого необходимо совершенствовать законодательство и регламентацию новейших средств доказывания и их использования.

Список литературы

1. Вершинин А. П. Электронный документ. Правовая форма и доказательство в суде. М.: Городец, 2000. 247 с.
2. Замула Д. В. Правовая природа электронных доказательств // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: материалы XV Международной научно-практической конференции (Томск, 5 ноября 2018 г.). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2018. С. 291–293.
3. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учеб. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 704 с.
4. Эстерлейн Ж. В. Особенности электронного документа как источника доказательств в гражданском процессе // Вестник Пермского университета. 2011. № 2 (12). С. 161–163.

Tanzila V. Khomenko
Student,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
takhomenko@mail.ru

¹ Замула Д. В. Правовая природа электронных доказательств // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: материалы XV Международной научно-практической конференции (Томск, 5 ноября 2018 г.). Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2018. С. 291.

Arthur P. Churkin
Student,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
Churkin_555@mail.ru

Yuri D. Podolsky
PhD (Law,) Lecturer, Department of Civil Procedure,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
yd.podolsky@gmail.com

LEGAL NATURE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE CIVIL PROCESS

Abstract: The article explores the legal nature of electronic evidence in a civil proceeding. The authors studied theoretical provisions on the relation of the investigated types of evidence to written and material evidence. Identified problems requiring improved compliance with procedural legislation. A conclusion is drawn on possible solutions.

Keywords: electronic evidence, civil procedure, electronic document, electronic signature, written evidence, material evidence.

Гаврилов Евгений Владимирович

Консультант юридического отдела экспертно-правового управления

Законодательного Собрания Красноярского края

(г. Красноярск, Российская Федерация)

gavrilov@zakon.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СКРИНШОТОВ В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ

Аннотация: В статье с учетом законодательства и доктринальных источников рассматривается место скриншотов в системе доказательств в гражданском и арбитражном процессах. Автор придерживается позиции, согласно которой скриншоты являются электронными доказательствами, а распечатки скриншотов – письменными доказательствами.

Ключевые слова: скриншот, доказательства, доказывание, электронный документ, гражданский процесс, арбитражный процесс.

В настоящее время в процессе доказывания нарушения гражданских прав в сети «Интернет», при установлении какого-либо факта, имеющего значение по делу в гражданском и арбитражном процессах, распространение получил *скриншот*.

Скриншот (от англ. «*screenshot*») представляет собой снимок экрана – изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода¹. Иными словами, с технической точки зрения, скриншот существует в цифровой форме, представляет собой снимок экрана, т. е. изображение в цифровом виде. Скриншот (как снимок экрана, цифровое изображение) может либо распечатываться, либо храниться в форме электронного документа.

Имеются ли правовые основания для использования скриншота в качестве одного из доказательств в гражданском и арбитражном процессах?

Полагаем, что ответ на этот вопрос является положительным: возможность использования скриншотов в качестве доказательств вытекает из процессуальных кодексов.

Так, в части 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) содержится норма, согласно которой *письменные доказательства* могут быть выполнены в форме цифровой записи, в том числе полученными с использованием сети «Интернет».

В соответствии с частями 1, 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) *письменными доказательствами* являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела,

¹ Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 270.

договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, *иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом*, позволяющим установить достоверность документа. Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором. Если копии документов представлены в арбитражный суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов.

Из абзаца первого пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» следует, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»); поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством.

Непосредственно о скриншоте в качестве доказательства высказался Верховный Суд РФ в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 10): «Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещённых в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ, статья 71 АПК РФ)».

Таким образом, перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается какой-либо факт в гражданском и арбитражном процессах, не является закрытым (исчерпывающим). И скриншот вполне вписывается в вышеназванные нормы процессуальных кодексов и может быть расценен судом в качестве допустимого доказательства. При этом не трудно заметить, что документы, выполненные в форме цифровой записи (сюда относятся и скриншоты), признаются ГПК РФ и АПК РФ письменными доказательствами, а постановление Пленума ВС РФ № 10 ориентирует на то, что скриншоты должны представляться в суд именно в качестве распечаток, т. е. в письменной форме.

Однако оправданно ли считать скриншот письменным видом доказательств?

Проведенное нами научное исследование показало, что среди учёных-юристов нет однозначного мнения насчёт места скриншотов в системе

доказательств в гражданском и арбитражном процессах. Более того, некоторые юристы сомневаются в доказательственной силе скриншотов, которые представлены в суд без обеспечения их нотариусом.

Так, ряд авторов не признаёт доказательственное значение скриншотов без нотариального заверения распечатки скриншотов (например, Н. А. Артебякина, В. В. Котлярова, И. Р. Медведев). Показательным в этом плане является высказывание В. Б. Юзефовича, «...просто распечатать на принтере страницу интернет-издания, на которой размещены спорные сведения, или сохранить ее на каком-либо носителе, а затем представить суду означает не представить ничего <...> В данном случае необходимо прибегнуть к помощи нотариуса»¹.

Между тем, обращаем внимание, новейшая судебная практика показывает, что нотариальное заверение скриншотов не является обязательным: «Что касается довода истца о том, что скриншоты студии йоги и фитнеса «Аура» являются ненадлежащими доказательствами по мотиву отсутствия их нотариального заверения, то он правильно отклонен судами со ссылкой на статью 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, введенных в действие постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11.02.1993 № 4462-1, которой *не установлена обязательная форма нотариального заверения страниц скриншота в целях придания ему доказательственной силы*» (см. постановление АС Западно-Сибирского округа от 26.07.2019 № Ф04-3411/2019 по делу № А75-5029/2018). Аналогичный вывод следует из постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2020 № 08АП-2828/2020 по делу № А81-7660/2019.

Итак, возвращаясь к месту скриншотов в системе доказательств в гражданском и арбитражном процессах, в процессуальной науке высказываются различные мнения на этот счёт.

Так, например, С. О. Мясоедова приходит к выводу, что скриншот является *письменным* доказательством². И. В. Решетникова относит скриншоты одновременно и к *письменным*, и к *производным* доказательствам³.

Полагаем, что распечатку скриншотов вполне можно считать письменным доказательством, но, как уже упоминалось, скриншот не обязательно распечатывается, он может существовать в электронном виде, в форме электронного документа и в таком виде представляться в суд на съёмном носителе информации (см., например, постановления ФАС Дальневосточного округа от 29.04.2013 № Ф03-1597/2013 по делу № А24-3468/2012, АС Западно-

¹ Юзефович В. Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 63–64.

² Мясоедова С. О. Скриншот как доказательство в суде // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей / отв. ред. В. А. Уткин. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Вып. 19. С. 147.

³ Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин [и др.]; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017 (автор гл. 10 – И. В. Решетникова).

Сибирского округа от 05.08.2016 № Ф04-2892/2016 по делу № А75-8492/2014). В этом его ценность и отличие от простых письменных доказательств.

Именно поэтому перспективнее относить скриншот (как снимок экрана, цифровое изображение) к так называемым «электронным доказательствам», по поводу которых в процессуальной науке до сих пор ведутся споры: считать ли их самостоятельным видом доказательств, либо частью письменных доказательств, либо чем-то ещё.

Абсолютно права Е. А. Нахова, которая пишет, что суды приобщают скриншоты страниц на бумажном носителе к материалам дела в качестве письменных доказательств; однако сами по себе скриншоты, по мнению указанного автора, должны относиться к электронным доказательствам¹. Н. И. Борискина в своем диссертационном исследовании включает скриншоты в понятие электронных доказательств, сам факт возникновения, существования и развития которых теснейшим образом связан с научно-техническим фактором². А. А. Дёмин считает, что скриншоты относятся к электронным, но не к письменным доказательствам³. П. Д. Шкурова в своем диссертационном исследовании отстаивает позицию, согласно которой скриншот – это «производный электронный документ»⁴; при этом указанный автор считает, что электронный документ – это самостоятельное средство доказывания; он не относится к письменным доказательствам, т. к. обладает совершенно иной правовой природой⁵.

Полагаем, что скриншот в форме электронного документа (как снимок экрана, цифровое изображение, пригодное для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин) относится к электронным доказательствам.

На основании изложенного считаем, что скриншоты в гражданском и арбитражном процессах – это *электронные доказательства*, которые в настоящее время с учётом норм ГПК РФ (часть 1 статьи 71) и АПК РФ (части 1, 3 статьи 75) относятся к письменным доказательствам. При этом *распечатки* скриншотов, заверенные лицами, участвующими в деле, либо нотариусом, являются письменными доказательствами.

Список литературы

¹ Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 82, 85.

² Борискина Н. И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 60.

³ Дёмин А. А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 1076–1084 (в наименовании статьи, видимо, допущена ошибка: слово «правового» следует читать «правового». – прим. Е. Г.).

⁴ Шкурова П. Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 112.

⁵ Шкурова П. Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 101–102.

1. Борискина Н. И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 178 с.
2. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин [и др.]; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 702 с.
3. Дёмин А. А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 1076–1084.
4. Мясоедова С. О. Скриншот как доказательство в суде // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей / отв. ред. В. А. Уткин. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Вып. 19. С. 147–148.
5. Нахова Е. А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 81–90.
6. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.
7. Шкурова П. Д. Письменные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 227 с.
8. Юзефович В. Б. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики. Выводы судебного юриста. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 240 с.

Evgeny V. Gavrilov

Consultant of the legal department of the expert-law department of the Legislative
Assembly of the Krasnoyarsk Territory
(Krasnoyarsk, Russian Federation)
gavrilov@zakon.ru

TO THE QUESTION OF THE PLACE OF SCREENSHOTS IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCESSES

Abstract: The article, taking into account legislation and doctrinal sources, examines the place of screenshots in the evidence system in civil and arbitration processes. The author adheres to the position that screenshots are electronic evidence, and printouts of screenshots are written evidence.

Keywords: screenshot, evidence, proof, electronic document, civil procedure, arbitration process.

Заборовский Константин Сергеевич

Студент,

Липецкий государственный технический университет

(г. Липецк, Российская Федерация)

kostya1802@mail.ru

Научный руководитель – С. И. Пальчикова, старший преподаватель

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: Современные реалии развития информационных технологий и внедрения сетевого пространства во все сферы общественной жизни создают ситуацию, при которой электронные доказательства выходят на один уровень по значимости для всестороннего рассмотрения дел судами с привычными письменными документами. Рассматривается понятие электронных документов с позиции их соответствия доказательствам.

Ключевые слова: арбитражный процесс, электронные документы, доказательство, цифровизация, технологии, мессенджеры, блокчейн.

Совершенствование информационных технологий и телекоммуникационной инфраструктуры, объединение разрозненных информационных ресурсов находит отражение во многих сферах деятельности государств и общественной жизни человека. Цифровизация стала неотъемлемой частью юридической практики. Для оптимизации деятельности судебных органов и ускорения осуществления правосудия было необходимо отойти от привычного регламента предоставления письменных документов через почтовую службу. Современные проблемы требовали современных решений. Поэтому совершенствование медиатехнологий и их внедрение в правоприменительную деятельность ознаменовало начало эры истребования и изучения в судебном процессе документов нового формата – электронного. Они ещё не скоро вытеснят традиционные письменные, однако такая тенденция уже намечена. Суды стали оперировать электронными адресами, документами, полученными с помощью сети Интернет, которые подписываются аналогом стандартной факсимильной подписи – цифровой.

Однако, внедрение нового способа документооборота привнесло в процесс осуществления правосудия как правовые проблемы, так и проблемы практической реализации электронного представления документов. Истребование доказательств, их принятие и удостоверение до сих пор представляет собой неустойчивую, местами противоречивую, не до конца сложившуюся систему.

Субъекты арбитражно-процессуальных правовых отношений, также, как и другие участники иных отраслевых правоотношений, столкнулись с обозначенными выше проблемами.

Для начала необходимо обозначить само понятие электронных документов. Для этого стоит обратиться к п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который гласит: «электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Следовательно, информация в электронной форме – это сведения, зафиксированные на материальном носителе, доступные для восприятия человеком при использовании ЭВМ и пригодные для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям и для обработки в информационных системах¹. Часть 3 ст. 75 АПК РФ непосредственно даёт понятие такого документа, примененного к использованию в арбитражном процессе: «Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором». Электронная форма письменного доказательства может заменять или дополнять традиционную письменную форму и бумажный носитель информации. Изменение внешней формы письменного доказательства не изменяет его сущности².

Таким образом, российское законодательство относит электронные документы к письменным доказательствам. Поскольку электронные документы относятся к письменным доказательствам, то и порядок представления их должен быть подобен письменным доказательствам. Таким образом, согласно АПК РФ (ч. 8 ст. 75) они должны представляться в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, в противном случае электронные документы не будут считаться доказательствами³.

Основной проблемой электронного доказательства, которая встаёт перед работником суда, является подтверждение соответствия представленного доказательства трём основным критериям, обозначенным в АПК РФ. Так,

¹ Левенкова Е. С. Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Молодой ученый [Электронный ресурс]. 2019. № 23 (261). С. 481–483. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60244/> (дата обращения: 01.05.2020).

² Смолина О. С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2012. № 10 (190). С. 116–124.

³ Митрофанова М. А. Обеспечение электронных доказательств в арбитражном процессе // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 3. С. 107–112.

доказательство должно быть законным, допустимым, относительным. То есть, доказательство должно:

- 1) быть получено в предусмотренном АПК РФ и иными федеральными законами порядке;
- 2) подтверждать определённые обстоятельства дела;
- 3) иметь непосредственное отношение к рассматриваемому делу.

Помимо этого, доказательство должно обладать ещё одним принципиально важным признаком – достоверностью. В соответствии с ч. 3 ст. 71 АПК РФ доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Помимо этого, электронные доказательства в письменной форме должны быть читаемыми, обладать необходимыми для обратной связи реквизитами, содержать цифровую подпись.

Таким образом, при достижении совокупности всех указанных критериев, доказательство подлежит оценке судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании.

Существует определённая классификация электронных документов, которые могут являться доказательствами в арбитражном процессе. Такие документы могут быть двух типов: простыми (электронная копия документов, электронная переписка) или заверенными электронной подписью. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» под электронной подписью понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. В тексте указанной статьи также фигурирует понятие ключа электронной подписи, который представляет собой уникальную последовательность символов, предназначенную для создания электронной подписи. Таким образом, ключ электронной подписи является аналогией символов, написанных от руки и используемых в личной подписи человека, но предназначен для использования в рамках цифрового пространства.

Исходя из типа электронного документа, суд выбирает для себя порядок оценки доказательства. В случае простого электронного документа, суд будет учитывать его как доказательство в общем порядке ст. 71 АПК РФ. В качестве простого электронного доказательства может выступать скриншот (постановление 2ААС от 23.06.2015 по делу № А28-6510/2014) или электронная переписка (постановление 15ААС от 07.01.2016 по делу № А32-1230/2015). Если же электронный документ относится ко второму типу и усилен электронной подписью, то он будет рассматриваться в порядке ч. 3 ст. 75 АПК РФ, то есть как доказательство, имеющее электронную подпись.

Также можно классифицировать электронные доказательства на 4 вида: информация официальных сайтов публичных органов и организаций в сети

Интернет, электронные сообщения, СМС и сообщения из мессенджеров, аудио-, видеозаписи и цифровые изображения, блокчейн.

Для обеспечения упрощённого и быстрого доступа к информации для всех участников гражданского оборота публичные органы и организации размещают сведения на своих собственных официальных сайтах в сети Интернет. Обычно доказательство, содержащее такую информацию, представляет собой распечатку с запечатлённым на ней необходимым фрагментом информации. Такая информация очень редко используется в качестве подтверждения отстаиваемой позиции, поскольку носит базовый характер. Но такие распечатки могут задать вектор исследования остальных доказательств. К информации с официальных сайтов публичных органов и организаций в сети Интернет стоит отнести также и информацию из сетевых изданий, то есть с сайтов, зарегистрированных как СМИ. Однако, при представлении такого доказательства стоит помнить, что его допустимость в процессе должна быть обоснована. В противном случае, лицу будет отказано в принятии и рассмотрении доказательства.

Согласно п. 10 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронное сообщение – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. ВАС РФ до своего объединения с Верховным судом выразил позицию, что электронная переписка, информация с жёстких дисков и других носителей должна быть рассмотрена судом в каждом судебном заседании как надлежащее доказательство даже несмотря на отсутствие заверения электронной подписью. Затем схожая позиция сложилась и в судебной практике. Однако, из-за отсутствия чёткого регулирования действий по исследованию электронных сообщений возникали коллизии. Так, ВАС РФ своим определением от 15 марта 2010 г. № ВАС-2621/10 разъяснил позицию, что, вне зависимости от того, предусмотрен ли сторонами электронный документооборот в договоре, электронные доказательства должны учитываться арбитражным судом наравне с привычными письменными. А Десятый Арбитражный апелляционный суд в своём постановлении от 25 апреля 2016 г. № 10АП-17900/2014 отклонил в качестве доказательства электронные письма с указанием на то, что в соответствии с п. 4 ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» необходимо подписание документа электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения. То есть, по мнению суда, если в договоре отсутствует пункт о возможности электронного документооборота, то данные доказательства не подлежат рассмотрению в судебном разбирательстве в качестве надлежащих.

Использование СМС-сообщений и известных мессенджеров по типу Skype, Telegram, WhatsApp, Viber плотно вошли в жизнь человека и предъявление содержащихся в них переписок в качестве доказательств в судебном процессе стало лишь вопросом времени. Многие юристы склоняются к мнению, что по своей природе переписки из СМС и мессенджеров идентичны перепискам по электронной почте, то есть являются лишь разновидностью

электронного сообщения. Отношение к таким доказательствам в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в корне различается. Суды общей юрисдикции снисходительны к таким доказательствам и не видят в их рассмотрении никаких проблем. Арбитражные суды, напротив, исходя специфики рассматриваемых дел, не могут строго положительно оценить значимость таких доказательств для дела.

Однако, наличествующие прецеденты использования переписок из мессенджеров и СМС при рассмотрении споров в сфере предпринимательской деятельности говорит о перспективности такого вида доказательств. Так, например, в ч. 1 ст. 18 федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» установлено, что распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. Запрет на распространение рекламы без предварительного согласия абонента подтверждается письмом Федеральной антимонопольной службы от 25 сентября 2017 г. № АК/65823/17 «О распространении рекламы по сетям электросвязи посредством SMS-рассылки». Так, если рекламораспространитель не докажет наличие у него согласия абонента на получение такой рекламы, он будет привлечён к ответственности. Доказательствами для такого процессуального действия могут стать: изображения поступившей рекламы, детализация услуг связи оператора.

Ещё одним видом электронных доказательств являются аудио- и видеозаписи. С развитием цифровых носителей для записи и передачи необходимой информации, аудио- и видеозаписи на компакт-дисках и флэш-накопителях стали часто использоваться в качестве доказательств в арбитражном процессе. Для судей и судебных представителей, привыкших к работе с традиционными письменными доказательствами, нововведения оказались неким камнем преткновения, что отразилось на подходе к их процессуальному анализу. Так, аудио- и видеозаписи зачастую принимались к рассмотрению только вместе с другими доказательствами. Серьёзной реформой в адаптации сложившегося подхода к информационно-цифровым реалиям стал Федеральный закон от 26.04.2016 № 114-ФЗ, который внёс изменения в действующую редакцию ст. 26.7 КоАП РФ. В соответствии с новой редакцией, к числу доказательств стали относиться материалы фотографической и кинематографической съёмки, звуковой и видеозаписи, информационных баз и банков данных и другие носители информации.

Последними по списку, но не по значению, обособленно стоящими, являются электронные доказательства в виде блокчейна. Использование блокчейна для подтверждения значимых для рассмотрения в суде обстоятельств дела является новеллой в правоприменительной юридической деятельности. Блокчейн – это выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию. Связь между блоками обеспечивается не только нумерацией, но и тем, что

каждый блок содержит свою собственную хеш-сумму и хеш-сумму предыдущего блока. Для изменения информации в блоке придётся редактировать и все последующие блоки. Чаще всего копии цепочек блоков хранятся на множестве разных компьютеров независимо друг от друга. В российском законодательстве не урегулировано правовое положение технологии блокчейн. Такая ситуация ставит суды в крайне затруднительное положение, поскольку спор, где блокчейн выступает в роли предмета спора либо как доказательство, существует, а разрешить его без законодательной основы довольно сложно.

Тем не менее, одновременно с развитием технологии блокчейн идёт и параллельное формирование позиции у судебных органов о его месте в правоприменительной сфере. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд своим постановлением от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 сделал вывод, что криптовалюта (электронные деньги, основанные на технологии блокчейн) является имуществом, а, следовательно, может стать предметом арбитражного спора. В том же 2018 году Суд по интеллектуальным правам присоединился к платформе IPChain и стал первым судебным институтом, развернувшим узел национальной сети транзакций прав и объектов интеллектуальной собственности IPChain, созданной по инициативе организаций по управлению правами на коллективной основе, Фонда «Сколково» и ведущих национальных университетов – ВШЭ и ИТМО.

Таким образом суд апробировал новую технологию взаимодействия с участниками рынка для увеличения скорости информирования о возникающих и завершающихся спорах в отношении объектов интеллектуальной собственности. Следовательно, информацию, зашифрованную с помощью технологии блокчейн, можно использовать и в качестве доказательств в арбитражном процессе.

Другой проблемой электронных доказательств остаётся их обеспечение в арбитражном процессуальном производстве. Меры обеспечения электронных доказательств подразделяются на три формы: досудебный, нотариальный, полученный судом.

Досудебная форма базируется на правовом положении, изложенном в п. 2 ст. 434 ГК РФ, которая гласит: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными». Такой договор будет считаться заключенным. Арбитражный суд подтвердил, что контрагенты обладают правом передачи документов факсимильным или электронным способом, если такое условие прописано в договоре.

Заверение электронного документа может быть как нотариальным, так и самостоятельным, осуществлённым надлежащим образом. Заверение документа надлежащим образом не требует привлечения нотариуса и способствует принятию документа в качестве самостоятельного доказательства в судебном разбирательстве в соответствии с ч. 8 ст. 75 АПК РФ. Нотариальное заверение электронного документа представляет собой составление нотариусом протокола

осмотра доказательств. Причём, в качестве доказательства по делу такой протокол может быть принят судом даже после начала рассмотрения спора.

Обеспечение электронных доказательств судом заключается в том, что одна из сторон, участвующих в споре, может направить в арбитражный суд заявление об обеспечении доказательств. Его, по аналогии с нотариальным протоколом, можно представить, как до начала судебного разбирательства, так и в процессе. При подаче заявление до начала процесса суд расценит его как обращение о предварительных обеспечительных мерах. Обычно суд применяет следующие способы обеспечения доказательств:

1) запрещает удалять информацию или вносить изменения в информацию;

2) предписывает обеспечить сохранность электронных документов и папок;

3) инициирует осмотр информации, содержащейся в компьютерах, с фиксацией в бумажном протоколе результатов такого осмотра.

Важным моментом при подаче заявления о принятии судом мер по обеспечению электронных доказательств является соответствие содержания обращения положениям ч. 1 ст. 72 АПК РФ.

Однако, несмотря на наличие в законодательстве обеспечительных мер для использования в арбитражном процессе электронных документов в качестве электронных доказательств, некоторые судебные представители могут столкнуться неисполнением данной процессуальной процедуры. Для предотвращения таких ситуаций и нивелирования задержек в отправлении правосудия, иногда для обеспечения электронных доказательств в судебное разбирательство могут быть приглашены эксперты. Их задача состоит в оказании содействия судьям и работникам суда в принятии доказательств электронного характера к рассмотрению, в технической оценке возможности применить такие доказательства в судебном разбирательстве. Также эксперты могут дать суду, после проведения всех необходимых исследований, информацию о том, не вносились ли в документ изменения после его подписания.

Подводя итоги, можно сказать, что, несмотря на несовершенство законодательной основы и отсутствие закреплённого исчерпывающего перечня, электронные доказательства вполне успешно применяются в арбитражной практике. По мере развития информационных технологий, а также ликвидации технической безграмотности персонала, можно будет ожидать того, что в далёком будущем споры в арбитражном суде будут рассматриваться в режиме онлайн. Также стоит обратить внимание на то, что развитие института использования электронных доказательств – не просто цивилизационная правовая необходимость, но и способ реального расширения возможностей по судебной защите своих не только материальных, но и процессуальных прав.

Список литературы

1. Левенкова Е. С. Понятие и признаки электронных доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Молодой ученый [Электронный ресурс]. 2019. № 23 (261). С. 481–483. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60244/>.
2. Митрофанова М. А. Обеспечение электронных доказательств в арбитражном процессе // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 3. С. 107–112.
3. Смолина О. С. Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2012. № 10 (190). С. 116–124.

Constantine S. Zaborowski

Student,

Lipetsk State Technical University,

(Lipetsk, Russian Federation)

kostya1802@mail.ru

Scientific supervisor – S. I. Palchikova, Senior Lecturer

ELECTRONIC DOCUMENTS AS EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS

Abstract: The modern realities of the development of information technologies and the introduction of network space in all spheres of public life create a situation in which electronic evidence reaches one level in importance for a comprehensive review of cases by the courts with familiar written documents.

Keywords: arbitration process, electronic documents, evidence, digitalization, technology, messengers, blockchain.

Лазорина Анастасия Кирилловна

Студент,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

miss.lazana@yandex.ru

Научный руководитель – А. В. Русинов, ассистент кафедры гражданского права
и процесса, федеральный судья, заместитель председателя Московского
районного суда города Нижнего Новгорода

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: Статья посвящена пробелам права, обнаруживающим в некоторых моментах неготовность судов отчасти без соблюдения законных интересов сторон процесса своевременно осуществлять правосудие. Основная задача исследования – выявить конкретные проблемы оценки электронных документов в качестве доказательств в гражданском судопроизводстве и предложить возможные пути их решения в настоящий момент, до урегулирования данного вопроса на уровне законодательства.

Ключевые слова: электронное правосудие, электронный документооборот, электронная подпись, оценка представленных в электронном виде доказательств, подлинность электронного документа.

С 2012 года в Российской Федерации постепенно внедряются, развиваются и усовершенствуются информационные и электронные технологии в деятельности судов, что обеспечивает открытость и прозрачность правосудия, доступ физических и юридических лиц, качественную и эффективную работу судов.

Создание информационных ресурсов судов общей юрисдикции, арбитражных судов и мировых судей позволило в настоящее время осуществлять такие процессуальные действия как подача в суды документов в электронном виде, направление судебных извещений, подготовка и рассмотрение дела с использованием документов в электронном виде, изготовление судебных актов в форме электронного документа, направление судебных актов и их копий в электронном виде, участие в судебных заседаниях с помощью видеоконференцсвязи. Кроме того, участвующие в судебном разбирательстве лица получили возможность дистанционно с помощью электронных систем знакомиться с судебными актами, с информацией о движении дела, дате и времени его рассмотрения, в некоторых случаях – осуществлять ознакомление с

материалами дела (в случае рассмотрения дел арбитражными судами в порядке упрощенного производства).

С введением в действие Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» судам предоставлена возможность извещать участников процесса через Интернет, изготавливать судебные акты в электронной форме с использованием электронной подписи и направлять их в электронном виде лицам, участвующим в деле, вести аудио- и видеопротоколирование судебных заседаний, вести картотеки судебных дел.

В настоящее время функционируют такие электронные системы как интернет-портал ГАС «Правосудие» с официальными сайтами всех федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, содержащих информацию о движении дела, участниках процесса, вынесенных судебных актах; информационная система «Мой арбитр» с помощью которой имеется возможность подавать документы в арбитражные суды в электронном виде; «Картотека арбитражных дел» содержащая полную информацию о движении дела, вплоть до его рассмотрения Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации; информационная система «Решения арбитражных судов» с функциональным поиском судебных актов арбитражных судов; «Расписание арбитражных дел» и «Электронный страж», позволяющие отслеживать назначение судебных заседаний. В связи с прогрессивным введением электронного правосудия в информационной системе «Картотека арбитражных дел» апробированно вводится возможность ознакомления с электронными протоколами судебных заседаний некоторых арбитражных судов субъектов РФ.

Электронное правосудие – это использование информационно-коммуникационных технологий в реализации правосудия всеми заинтересованными сторонами в юридической сфере с целью повышения эффективности и качества государственных служб, в частности для частных лиц и предприятий. Электронное правосудие должно включать в себя информационные сайты судов, национальные и международные порталы, системы информирования о статусе судебного дела в онлайн-режиме, системы видеоконференций, а также методы и стандарты электронного обмена информацией¹.

Внедрение и развитие электронного правосудия показывает результативность в экономии временных и денежных затрат как участников процесса, так и самих судов, оперативность исполнения участниками процесса своих процессуальных прав и обязанностей.

¹ Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec (2009) 1 государствам – участникам Совета Европы по электронной демократии (приняты 18.02.2009 на 1049-м собрании заместителей министров) // Центральная избирательная комиссия: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://cikrf.ru/international/recommend.doc> (дата обращения: 14.05.2020).

В связи с реализацией информационных систем и внедрением электронного документооборота возникала масса вопросов, что требовало введения единообразия судебной практики. Разъяснение актуальных из них дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Следует обратить особое внимание на то, что указанное Постановление содержит в себе разъяснения Гражданского процессуального Кодекса РФ, Арбитражного процессуального Кодекса РФ, Кодекса РФ об административном судопроизводстве и Уголовного процессуального Кодекса РФ, что фактически является попыткой принятия единообразия решения сходных вопросов.

Наряду с позитивным эффектом от внедряемых информационных систем и электронного документооборота остаются некоторые моменты, вызывающие затруднения при разрешении поставленных перед судом задач и подлежащие обязательному разъяснению в будущем.

Целью настоящей статьи является выявление некоторых проблем, видящихся автору неохваченными действующим законодательством и разъяснениями к его применению.

Согласно позициям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 относительно предоставления документов и доказательств в электронном виде существуют некоторые особенности.

Так, например, процессуальными нормами права предусмотрен определенный перечень документов, прикладываемых в обязательном порядке к исковому заявлению. Подаваемые в суд *документы в электронном виде могут быть поданы, как и доказательства, в виде электронных образов*, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, либо в виде электронных документов¹.

Вместе с тем, указанным Постановлением за судами *закреплено право потребовать представления подлинников данных документов* либо их копий, заверенных в порядке, предусмотренном для заверения соответствующих письменных доказательств, что в случае их непредоставления может повлечь приостановление производства по делу до предоставления истребуемых судом документов в установленный им срок, либо как следствие непредоставления – оставление искового заявления без рассмотрения².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения: 14.05.2020).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения: 14.05.2020).

В случае же с предоставлением *доказательств в электронном образе* суд имеет право потребовать предоставления их подлинников либо их копий, заверенных в порядке, предусмотренном для заверения соответствующих письменных доказательств *только в определенных случаях*: обстоятельства подлежат подтверждению только такими доказательствами, без подлинника доказательства разрешить дело невозможно (например, в случае заявления одной из сторон о фальсификации доказательств), представленные копии одного и того же документа различны по своему содержанию¹, и когда у судьи возникли основанные на материалах дела сомнения в достоверности представленных доказательств и (или) вопрос об их достоверности вынесен на обсуждение лиц, участвующих в деле.

При этом суду не предоставляются права на приостановление производства по делу и последующее оставление искового заявления без рассмотрения.

В виду того, за судом закреплено *право* требовать представления *подлинников документов* либо их копий, заверенных в порядке, предусмотренном для заверения соответствующих письменных доказательств, что зачастую судом не используется, то в сравнении с условиями предоставления *подлинников доказательств представляется, что оставление искового заявления без рассмотрения вследствие непредоставления подлинников документов является препятствием для судебной защиты предоставленных прав и законных интересов*.

В этой связи следует обратить внимание на предоставление в суд в качестве доказательств документов, подписанных электронной подписью.

В настоящее время электронная подпись широко используется и имеет преимущественное применение в рамках электронного документооборота, подписываются электронными подписями официальные документы, заключаются сделки в электронной форме.

Так, например, в рамках отношений, регулируемых Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» допускается обмен электронными документами. Все указанные документы должны быть подписаны усиленной электронной подписью², в том числе и контракт, заключаемый по результатам проведения процедур по определению поставщика в электронной форме.

Если предоставляемый в качестве доказательств контракт и его достоверность не оспариваются участниками процесса, он, скорее всего, будет принят судом в качестве доказательства. В противном случае у суда возникнет

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 14.05.2020). Ст. 71.

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 14.05.2020). Ч. 1 ст. 5.

необходимость убедиться в подлинности предоставляемого доказательства, в связи с чем сторонам придется доказывать или опровергать различные обстоятельства, связанные, в том числе, и с его подписанием.

В силу норм процессуального законодательства, доказательства должны быть приобщены к делу, то есть представлены на бумажном носителе. Такое же правило суды относят и к категории письменных доказательств в виде электронных документов.

Таким образом, при приобщении к материалам дела в качестве доказательства государственного или муниципального контракта, заключенного в электронной форме, подписанного электронной подписью, и, оценке его на предмет подписания надлежащим лицом, у суда возникает вопрос о подлинности электронной подписи на контракте.

В связи с отсутствием порядка оценки электронных доказательств суды оценивают приобщенные к материалам дела электронные документы и образы на своё усмотрение в рамках правил оценки доказательств в целом и письменных в отдельности.

Представляется, что в данном случае есть необходимость проведения экспертизы электронной подписи, содержащейся в электронном документе. Такую экспертизу следует назначить в аккредитованном удостоверяющем центре, в котором создан сертификат ключа проверки электронной подписи. Однако если электронный документ содержит несколько электронных подписей, выданных разными аккредитованными удостоверяющими центрами, то такую экспертизу на подлинность электронной подписи следует проводить в каждом удостоверяющем центре, в котором выданы сертификаты ключа электронной подписи.

В случае, если по разным причинам возникший вопрос о подлинности электронной подписи удостоверяющему центру разрешить не удалось, то, по мнению практикующих юристов, у стороны, оспаривающей подлинность подписи, возникает необходимость заявления ходатайства о назначения судебной технико-криминалистической экспертизы подлинности электронного документа, подписанного ключом проверки электронной подписи на предмет определения о юридической значимости электронного документа, включающего протокол проверки электронной подписи, а также всей необходимой информации об электронной подписи, сертификате ключа проверки электронной подписи и его владельце¹.

Такой возможный поворот событий при рассмотрении спора в суде, связанный с подтверждением подлинности электронной подписи на электронном документе, ведет к затягиванию судебного процесса, нарушает права участников процесса на своевременное рассмотрение возникшего спора.

¹ Цыгал М. Р. Электронная подпись: проблемы правового обеспечения. Способы защиты в суде // Zakon.ru [Электронный ресурс]. 2019. 22 окт. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/22/elektronnaya_podpis_problemy_pravovogo_obespecheniya_sposoby_zaschity_v_sude (дата обращения: 14.05.2020).

Данное обстоятельство, по мнению автора, является недоработкой в связи с внедрением электронного правосудия, требующей устранения путем разработки специальных правил оценки электронных доказательств в судебных процессах.

Список литературы

1. Солохин А. Е. Электронное правосудие: особенности, проблемы и перспективы // Закон. 2019. № 6. С. 193–208.
2. Цыгал М. Р. Электронная подпись: проблемы правового обеспечения. Способы защиты в суде // Zakon.ru [Электронный ресурс]. 2019. 22 окт. URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/22/elektronnaya_podpis_problemy_pravovogo_obespecheniya_sposoby_zaschity_v_sude.

Anastasia K. Lazorina

Student,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russian Federation)

miss.lazana@yandex.ru

Scientific supervisor – A. V. Rusinov, Assistant of the Department of civil law and procedure, Federal Judge, Deputy Chairman of Moscow District Court in Nizhny Novgorod

SOME PROBLEMS IN EVALUATING OF ELECTRONIC DOCUMENTS AS EVIDENCES IN CIVIL JUDICATURE

Abstract: The article is devoted to gaps in law, which reveals at some points that courts are not ready, partly without respecting the legitimate interests of the sides of processes, in a timely manner to administer the justice. The main object of the research is to identify specific problems in evaluating of electronic documents as evidences in civil judicature and to suggest possible solutions at the present moment, before this issue is resolved at the legislative level.

Keywords: e-justice, electronic documents management, electronic signature, evaluation of evidences which are presented in electronic form, authenticity of electronic documents.

Уздяева Ульяна Дмитриевна

Студент,

Пермский государственный национальный исследовательский университет
(г. Пермь, Российская Федерация)

ulya.u.97@mail.ru

Научный руководитель – П. С. Пастухов, доктор юридических наук, доцент

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ С ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: Статья посвящена вопросу международно-правового регулирования работы с электронными доказательствами по уголовным делам. Анализируются отдельные нормативные и рекомендательные акты США, Великобритании. Делается вывод о необходимости разработки общих положений по изъятию, анализу, фиксации электронной доказательственной информации.

Ключевые слова: электронное доказательство, электронная доказательственная информация, уголовный процесс, международное регулирование, судебный контроль, следователь.

Электронные доказательства как категория уголовного процесса не предусмотрена ни одной из стран в качестве самостоятельного вида доказательств. Многие государства упоминают о возможности существования традиционных доказательств в электронной форме. Отмечается, что в европейских судах регулирование электронных доказательств реализуется с помощью общих положений, касающихся всех доказательств¹. Законы отдельных стран вообще не признают доказательств, полученных электронным способом, что, представляется, не соответствует современному состоянию развития информационных технологий и меняющимся тенденциям преступного мира.

Мы солидарны в данном вопросе с учеными, которые настаивают на необходимости разработать на европейском и международном уровне ряд общих директив и рекомендаций, которые бы гарантировали бы эффективное сотрудничество между государствами относительно сбора и сохранения электронных доказательств². Это способствует и внедрению данных положений в российское законодательство, что, несомненно, приведет к увеличению количества и качества расследования преступлений, с одной стороны, и с другой,

¹ Григорьев В. Н. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве / В. Н. Григорьев, О. А. Максимов // Вестник ННГУ. 2019. № 3. С. 65–71.

² Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 81.

к соблюдению прав граждан при его осуществлении. С этой целью остановимся на некоторых из международных актов.

Одним из важнейших документов выступает Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). В качестве основополагающего принципа реализации деятельности по расследованию данных преступлений отмечается надлежащая защита прав человека и свобод, включая права, вытекающие из обязательств, предусмотренные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года, а также другими международными договорами, необходимость обеспечения судебного или иного независимого надзора. Конвенция предусматривает общие положения производства обыска и выемки компьютерных данных, сбор в режиме реального времени, при этом должна быть обеспечена сохранность конкретных данных, их неизменность и аутентичность¹. Данный документ выступает в качестве общего направления деятельности государства по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, однако не предусматривает конкретные рекомендации по изъятию, фиксации, исследованию электронной информации в качестве доказательств.

В качестве еще одного примера можно привести Регламент по получению и сохранению электронных доказательств в уголовных делах, разработанный Европейским парламентом. Он посвящен в большей степени межгосударственному сотрудничеству по вопросам получения и сохранения электронных доказательств, но может быть использован по аналогии и при применении общих положений. Так, под электронными доказательствами понимаются хранящиеся в электронном виде данные, такие как информация о подписчиках, метаданные или данные контента, предоставляемые провайдером². В регламенте обосновывается позиция, согласно которой будет обеспечен прямой доступ в системы хранения электронной информации без участия провайдера, что приведет к необходимости внедрения новых технологий. Это может ограничить права на защиту персональных данных, частную, семейную жизнь, неприкосновенность, безопасность и права самого провайдера как организации на ведение своих дел, но разработка механизма их обеспечения относится к компетенции каждого государства, хотя это и представляется нам наиболее сложным вопросом при решении этой проблемы. Отмечается, что такие запросы могут направлять только уполномоченные лица и при обеспечении верификации электронной информации. Суд все равно установлен как орган, подтверждающий такие запросы, что наводит на мысль о невозможности существования данной системы на современном этапе без

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) ETS № 185 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 17.01.2020).

² Proposal for a Regulation Of The European Parliament And Of The Council on European Production and Preservation Orders for electronic evidence in criminal matters COM/2018/225 final – 2018/0108 (COD) // EUR-Lex: Access to European Union law [Website]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=COM:2018:225:FIN> (accessed: 18.01.2020).

судебного контроля как одного из наиболее независимых, что может быть воспринято и в РФ. В качестве одной из проблем в регламенте указана недостаточная эффективность сотрудничества государственных органов и провайдеров при получении и хранении электронных доказательств, что имеет место и в нашей стране, а не только в международном пространстве, однако возможность допуска уполномоченных лиц к системе хранения таких данных все равно должна быть ограничена наличием правового основания для такого вмешательства.

В отдельных странах, например, в США вопрос об использовании электронных доказательств регулируется в первую очередь Федеральными правилами доказывания. Пункт 101 устанавливает, что в случае, когда в тексте говорится о письменных материалах любого вида, то имеется в виду также информация, хранящаяся в электронной форме¹, то есть применяются общие правила для их регулирования.

При рассмотрении более практических вопросов исследования электронных доказательств можно обратиться к Руководству по судебной экспертизе цифровых доказательств (Forensic Examination of Digital Evidence: A Guide for Law Enforcement), которое разработано Министерством юстиции США совместно с Национальным институтом юстиции. Данное руководство предусмотрено больше для экспертов соответствующих учреждений при производстве компьютерно-технических и иных экспертиз и носит рекомендательный характер. Оно закрепило понятие электронных доказательств как сохраненную или переданную информацию в двоичной форме, которая может быть представлена в суде. Такая информация может быть получена на основании ордера или непосредственно от провайдера. Нам представляется интересным положение, согласно которому рекомендуется проверить навыки использования электронных устройств участвующих лиц, что поможет определить риск изменения или утраты содержащейся электронной информации. Отмечается, что такие доказательства по своей природе могут быть повреждены, изменены или уничтожены при осмотре или неправильном обращении, что обуславливает необходимость применения особых мер предосторожности, которые бы обеспечили защиту и сохранение доказательств². В руководстве наравне с вопросами получения и оценки электронных доказательств, рассматривается вопрос фиксации и протоколирования при проведении экспертизы, но их, по нашему мнению, можно распространить на специалиста, который участвует в следственных действиях с электронными носителями информации. Например, указывается на возможность делать заметки, чтобы обеспечить дублирование действий, документирование выявленных нарушений и любых действий, определение дополнительной

¹ Federal Rules of Evidence (as amended through December 1, 2019) [Online-text]. URL: <https://www.rulesofevidence.org/table-of-contents/> (accessed: 17.01.2020).

² Ashcroft J. Forensic Examination of Digital Evidence: A Guide for Law Enforcement / J. Ashcroft, D. J. Daniels, S. V. Hart // National Criminal Justice Reference Service [Website]. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/199408.pdf> (accessed: 17.01.2020).

информации об авторизованных пользователях, топологии, паролях, операционной системе, версии программного обеспечения, обновления, документирование изменений, внесенных в систему¹. Таким образом, несмотря на направленность руководства на более практические вопросы, что тоже способствовало бы увеличению эффективности производства судебных экспертиз в РФ, некоторые положения могут быть инкорпорированы и при рассмотрении общих вопросов электронных доказательств.

На территории Великобритании при регулировании вопроса использования электронных доказательств интересным представляется Руководство «The Good Practice Guide for Computer Based Electronic Evidence» [АСРО], которое является комплексным актом, содержащим нормы и правила извлечения информации с электронных носителей и ориентированным на следователей и других лиц, осуществляющих расследование, адвокатов, иных участников процесса. Руководство закрепляет принципы, которые могут быть переняты и в российскую практику, а именно: запрет на внесение изменений в данные, которые могут быть использованы в суде; специалист должен обладать соответствующей квалификацией, иметь возможность объяснить другим участникам последовательность и сущность его действий; возможность осуществления независимой оценки полученных доказательств; лицо, осуществляющее расследование, несет ответственность за соблюдение закона и реализацию данных принципов². Отмечается необходимость применения к электронным доказательствам общих правил, установленных к документальным доказательствам, за исключением некоторых особенностей их получения, обеспечения сохранности и неизменности. При фиксации электронной информации составители указывают на фото и видеосъемку всех компонентов, если нет возможности, то создание схемы со всеми входами и выходами и др., чтобы потом реконструировать данную систему. Особое внимание уделяется электронным органайзерам и персональным виртуальным помощникам, которые могут иметь значение, и применение их все набирает обороты. В руководстве приведены рекомендации по поиску и фиксации отдельных электронных носителей (видео, телефоны, email и др.), указания на действия, производимые перед обыском, брифинг со следственной группой, что и кого необходимо взять с собой, что, несомненно, может и должно быть воспринято российскими следователями, специалистами и иными участниками. Составление такого документа хотя бы на ведомственном уровне способствовало бы определенности в вопросах использования электронной информации как доказательственной, увеличило эффективность расследования преступлений. Именно это

¹ Ashcroft J. Forensic Examination of Digital Evidence: A Guide for Law Enforcement / J. Ashcroft, D. J. Daniels, S. V. Hart // National Criminal Justice Reference Service [Website]. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/199408.pdf> (accessed: 17.01.2020).

² The Good Practice Guide for Computer Based Electronic Evidence [ACPO] // 7Safe [Website]. URL: https://www.7safe.com/docs/default-source/default-document-library/acpo_guidelines_computer_evidence_v4_web.pdf (accessed: 18.01.2020).

направление должно стать одним из преимущественных в современной науке и практике.

Список литературы

1. Григорьев В. Н. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве / В. Н. Григорьев, О. А. Максимов // Вестник ННГУ. 2019. № 3. С. 65–71.
2. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 383 с.
3. Ashcroft J. Forensic Examination of Digital Evidence: A Guide for Law Enforcement / J. Ashcroft, D. J. Daniels, S. V. Hart // National Criminal Justice Reference Service [Website]. URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/199408.pdf>.
4. The Good Practice Guide for Computer Based Electronic Evidence [ACPO] // 7Safe [Website]. URL: https://www.7safe.com/docs/default-source/default-document-library/acpo_guidelines_computer_evidence_v4_web.pdf.

Ulyana D. Uzdyayeva

Student,

Perm State University

(Perm, Russian Federation)

ulya.u.97@mail.ru

Scientific supervisor – P. S. Pastukhov, Doctor of Law, Associate Professor

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN WORKING WITH ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

Abstract: The article is devoted to the issue of international legal regulation of work with electronic evidence in criminal cases. Separate regulatory acts of the United States and Great Britain are analyzed. It is concluded that it is necessary to develop general provisions for the seizure, analysis, and recording of electronic evidentiary information.

Keywords: electronic evidence, electronic evidentiary information, criminal procedure, international regulation, judicial control, investigator.

Раздел VIII

ИНТЕРНЕТ

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Антропов Роман Владимирович

Кандидат юридических наук, заведующий лабораторией
контрастивных исследований немецкой и российской систем права,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
Забайкальский институт предпринимательства
Сибирского университета потребительской кооперации,
Забайкальский государственный университет
(г. Чита, Российская Федерация)
roman-antropov23@rambler.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ**

Аннотация: В статье акцентируется внимание на особенностях правового регулирования социальных сетей в Германии. Подчеркивается, что новый «Закон о защите сети» неоднозначен и вызывает немало критики в немецком сообществе. Основное внимание уделяется выявлению новых обязанностей для крупных сетевых платформ. Научная новизна состоит в междисциплинарном рассмотрении «сетевой проблемы» с привлечением работ немецких исследователей и иных немецкоязычных источников.

Ключевые слова: Германия, социальные сети, незаконный контент, «Закон о защите сети».

Сегодня социальные интернет-сети достаточно глубоко проникли в нашу повседневную жизнь и играют заметную и очень важную роль в современном обществе в целом. В связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) активность пользователей в феврале–мае 2020 года в социальных сетях по всему миру стремительно возросла. Ежедневно все больше и больше людей не только общаются в социальных сетях, но и делятся профессионализмом, советами, проводят рекламу и различные курсы по продаже и покупке товаров, продвижению собственных интернет-ресурсов, ищут необходимую информацию именно в социальных сетях, ведут научную деятельность и т. д. О значении современных социальных сетей для Германии мы можем узнать из содержания книги немецких авторов Кристиана Фукса и Пауля Миддельхофа «Сети с новыми правами: кто их контролирует, кто их финансирует, и как они меняют общество» издательства Rowohlt E-Book¹.

Так, по данным немецкого интернет-портала De.statista, число активных пользователей социальных сетей во всем мире по состоянию на январь 2020 года составило около 3,8 млрд². В Западной Европе число активных пользователей

¹ Fuchs Ch. Das Netzwerk der Neuen Rechten: Wer sie lenkt, wer sie finanziert und wie sie die Gesellschaft verändern / Ch. Fuchs, P. Middelhoff. Hamburg: Rowohlt E-Book Verlag, 2019. 288 s.

² Anzahl der aktiven Social-Media-Nutzer weltweit in den Jahren 2015 bis 2020 (in Milliarden) //

ежемесячно в социальных сетях составляет 104 млн. В 2018 году число пользователей социальных сетей в Германии составило около 43 млн человек¹.

«Сетевой вопрос» не обошел стороной и Россию. Так, в свое время, в 2018 году, Аппарат Государственной Думы объявил тендер на проведение исследования по правовому регулированию социальных сетей за рубежом. По материалам портала госзакупок, на эту работу планировалось потратить 4 млн рублей. Российские специалисты в то время сетовали на то, что в российском законодательстве отсутствует определение понятия «социальная сеть», равно как и отсутствуют специальные механизмы правового регулирования социальных отношений в связи с использованием сетей. В силу вышеуказанного, российская Госдума, в частности, заинтересовалась вопросом, как устроена за рубежом система государственного и негосударственного контроля и мониторинга деятельности владельцев и пользователей социальных сетей в рамках государственной информационной безопасности, как регулируется правовой статус владельцев и пользователей социальных сетей и какие существуют законодательные механизмы, регулирующие этику использования информационных материалов и личных данных, публикуемых пользователями в социальных сетях².

В этой связи в настоящей работе мы решили обратиться к опыту Германии, в которой в недавнем времени заработал новый закон, обязывающий социальные сети строго следить за своим контентом. Тем более, что ранее официальные власти трех государств – России, Сингапура и Филиппин уже упоминали немецкий прецедент в качестве типового законодательства при разработке аналогичных национальных законов об удалении незаконного контента.

Итак, немецкий «Закон об улучшении правоприменения в социальных сетях» или «Закон защиты сети» (нем. Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken – Netzwerkdurchsetzungsgesetz, сокр. NetzDG), в разговорной речи также именуемый «Законом о Facebook» или «Законом против ненависти» (нем. «Anti-Hass-Gesetz» // Hass – (нем.) ненависть; Gesetz – закон), был принят 1 октября 2017 года. Переходный период, в течение которого компании должны были подстроиться под требования NetzDG, истек 1 января 2018 года, т. е. на этот момент закон вступил в силу.

Основная цель закона – снизить риск манипулирования общественным мнением с помощью фальшивых (фейковых) новостей и нагнетания страстей в

De.statista [Website]. 2020. 18 feb. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/739881/umfrage/monatlich-aktive-social-media-nutzer-weltweit/> (accessed: 03.05.2020).

¹ Anzahl der Nutzer von sozialen Netzwerken in ausgewählten Ländern weltweit im Jahr 2018 (in Millionen) // De.statista [Website]. 2019. 26 feb. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/554504/umfrage/anzahl-der-monatlich-aktiven-nutzer-von-sozialen-netzwerken-in-ausgewaehlten-laendern-weltweit/> (accessed: 03.05.2020).

² Госдума изучит нормативно-правовое регулирование соцсетей за рубежом // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2018. 27 июл. URL: <https://ria.ru/20180727/1525499251.html> (дата обращения: 16.04.2020).

социальных сетях, в частности, накануне федеральных выборов¹. В свое время немецкие разработчики закона и политики Бундестага были впечатлены президентской кампанией в США, в которой важную роль сыграла ложная информация, распространяемая через социальные сети, в том числе из-за рубежа.

«Закон о защите сети» состоит из шести параграфов²:

§ 1 Область применения (нем. § 1 Anwendungsbereich);

§ 2 Обязанность предоставлять отчеты (нем. § 2 Berichtspflicht);

§ 3 Рассмотрение жалоб на незаконное содержание (нем. § 3 Umgang mit Beschwerden über rechtswidrige Inhalte);

§ 4 Предписания о штрафах (нем. § 4 Bußgeldvorschriften);

§ 5 Отецественный официальный представитель (нем. § 5 Inländischer Zustellungsbevollmächtigter);

§ 6 Переходные положения (нем. § 6 Übergangsvorschriften).

Немецкий «Закон о защите сети» обязывает соцсети удалять «откровенно незаконные» публикации – оскорбительные или ложные посты и призывы к насилию (а также о клевете, угрозах, этнической ненависти и т. д.) в сети Интернет после поступления такого обращения о незаконном контенте в течение 24 часов, реагировать на жалобы пользователей в течение 48 часов, в сложных случаях на принятие решения и удаление публикации (поста) дается семь дней. Законопроект был предложен Министерством юстиции Германии (в то время глава минюста – Хайко Маас) и поддержан депутатами, входивших в правящую коалицию блока ХДС/ХСС и Социал-демократической партии (СДПГ)³. Согласно министерскому проекту, та компания, которая откажется следовать новым предписаниям, в первую очередь это касается крупных социальных сетей, должна рассчитывать на штраф до 50 млн евро. Сетевые платформы должны немедленно удалять «незаконный контент», признанный таковым в 22 разделах Уголовного кодекса Германии (нем. das Strafgesetzbuch, сокp. StGB). Речь идет о самых разных заявлениях, от оскорблений государственных чиновников до призывов к насилию. Кроме того, администраторы социальных сетей должны публиковать в виде ежегодных отчетов список удаленных сообщений каждые шесть месяцев.

Новые правила распространяются на социальные сети с более чем двумя миллионами зарегистрированных пользователей. С самого начала федеральное правительство выбрало семь социальных сетей (крупные сетевые платформы), которые должны соответствовать закону – Facebook, YouTube, Instagram, Twitter,

¹ Das Netzwerkdurchsetzungsgesetz war nötig und überfällig // Die Bundeszentrale für politische Bildung [Website]. 2018. 16 mar. URL: <https://www.bpb.de/dialog/netzdebatte/264134/das-netzwerkdurchsetzungsgesetz-war-noetig-und-ueberfaellig> (accessed: 03.05.2020).

² Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken (Netzwerkdurchsetzungsgesetz – NetzDG) // Gesetze-im-internet [Website]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/netzdg/BJNR335210017.html> (accessed: 03.05.2020).

³ Erfolgsgeschichte des NetzDG fortschreiben // CDU/CSU-Bundestagsfraktion [Website]. 2020. 1 apr. URL: <https://www.cducsu.de/presse/pressemitteilungen/erfolgsgeschichte-des-netzdg-fortschreiben> (accessed: 03.05.2020).

Google+, Pinterest и Soundcloud. Профессиональные социальные сети и мессенджеры не были включены в список¹.

Таким образом, «Закон о защите сети» обязывает компании с более чем 2 миллионами зарегистрированных пользователей в Германии создать эффективный и прозрачный механизм для получения и расследования жалоб на незаконный контент. В течение 24 часов после получения такового обращения сети должны заблокировать доступ или удалить «заведомо незаконный контент». В спорных случаях проблема решается в течение недели или даже дольше. В наиболее сложных ситуациях можно адресовать проблему отраслевой организации, которая финансируется компаниями, одобренными для подобных дел правительством.

Компании обязаны уведомлять пользователей обо всех решениях, принятых по их запросу. Но при этом закон не предусматривает реального судебного контроля или апелляции для пользователей, желающих оспорить решение компании или отраслевой организации о блокировке или удалении того или иного контента (поста). NetzDG дает право Минюсту Германии наказать ответственных лиц штрафом до 5 млн евро, а компании – до 50 млн евро за необеспечение механизма реализации закона или за неопубликование дважды в год отчета об исполнении предписаний NetzDG. Теоретически размер штрафа зависит от серьезности нарушения и объема аудитории пользователей.

По данным ежедневной общенациональной деловой газеты Германии Handelsblatt, штрафные санкции для онлайн-платформ, чьи действия привели к нарушению параграфов NetzDG, зависят от «тяжести преступления» и указаны в специальном Каталоге штрафных сумм (нем. Bußgeldkatalog)².

Чтобы соответствовать требованиям законодательства, компании, которые управляют социальными сетями, создают новые механизмы для сообщения о якобы незаконном контенте и нанимают специалистов для рассмотрения жалоб в дополнение к существующим сотрудникам, которые следят за соблюдением пользовательских соглашений. Так, Google, владеющая платформой YouTube, объявила в декабре 2017 года, что планирует увеличить общее количество сотрудников, занимающихся проблемами с контентом, до более чем 10 000 в 2018 году. Как сообщили в Facebook, около 10 000 человек во всем мире уже вовлечены в работу в стране или через подрядчиков, в том числе в двух центрах в Германии, которые, в первую очередь, занимаются проверкой соответствия контента стандартам сетевого сообщества, а также отслеживанием нарушений предписаний NetzDG.

В соответствии с законом, Google, Facebook и Twitter имеют различные формы подачи обращений, с помощью которых они могут выявлять возможные нарушения и собирать данные для обязательных отчетов. На всех сетевых

¹ Wieduwilt H. Gesetz gegen Hetze im Internet // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2017. 1 jul.

² Neuerer D. So sieht der Strafenkatalog für Facebook // Handelsblatt [Website]. 2017. 16 okt. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/hasskommentare-so-sieht-der-strafenkatalog-fuer-facebook-und-co-aus/20461690.html?ticket=ST-1031668-DO06aohTcczEdoy91dGh-ap3> (accessed: 03.05.2020).

платформах процедуры рассмотрения обращений о нарушении стандартов сообщества и закона NetzDG принципиально различаются тем, что в первом случае предусмотрена возможность обжалования решения о блокировке или удалении контента. Закон не обязывает сетевые платформы обеспечивать возможность внутрикорпоративного обжалования, и они, соответственно, так не поступают¹.

По данным немецкой национальной службы телевизионных новостей Tagesschau в 2019 году количество поступивших жалоб на YouTube составило 215 000, на Twitter – 260 000, на Фейсбук – 1704. В этом же году Федеральное управление юстиции ФРГ (нем. *das Bundesamt für Justiz*, сокр. *BfJ*) выпустило штрафное уведомление против компании Facebook Ireland Limited из-за нарушения «Закона о защите сети» при публикации отчета о работе с противозаконным контентом за первую половину 2018 года. Минюст указал на то, что в опубликованном отчете количество поступивших жалоб в связи с противозаконным контентом является неполным. Это создает искаженную картину в обществе о масштабах противозаконного содержания и о том, как с ним справляется социальная сеть. Кроме того, в заявлении говорится, что форма обращения для жалоб пользователей на противозаконный контент «слишком скрытана» на сайте Facebook. BfJ наложило штраф в 2 млн евро. Социальная сеть имеет право подать апелляцию против штрафного уведомления. В компании считают, что правовое государство не должно перекладывать собственные упущения и ответственность на негосударственные структуры (компании и предприятия), а борьба с ненавистью и фейковыми вбросами в сети Интернет – это социально-значимая проблема, решение которой входит в компетенцию государства².

Сегодня четыре главные политические силы Германии выступают против нового закона: «Левые», которые проголосовали против его принятия, «Свободные демократы» и «Альтернатива для Германии», которые не были представлена в парламенте на момент принятия закона, и «Зеленые», которые при голосовании воздержались. Многие немецкие специалисты полагают, что новый немецкий закон в корне несовершенен, вынуждая частные компании играть роль чрезмерно ревностных цензоров, чтобы избежать больших штрафов и лишить пользователей судебной или другой правовой защиты. По данной причине федеральное правительство взяло на себя обязательство, что будет оценивать пути дальнейшего совершенствования закона.

По мнению влиятельной международной неправительственной организации «Репортёры без границ», в Германии узаконили приватизацию права в сети Интернет (определять, является то или иное высказывание

¹ Beuth P. NetzDG: So oft sperren Facebook, YouTube und Twitter // Spiegel [Website]. 2018. 27 jul. URL: <https://www.spiegel.de/netzwelt/web/netzdg-so-oft-sperren-facebook-youtube-und-twitter-a-1220371.html> (accessed: 03.05.2020).

² Schmidt M. Umsetzung des NetzDG Millionen-Bußgeld gegen Facebook // Tagesschau [Website]. 2019. 2 jul. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/facebook-bussgeld-103.html> (accessed: 03.05.2020).

противоправным, должны суды, а не сами сети). Закон благонамеренный, но юридически плохо исполненный, полагают репортеры. Поэтому существует опасность для свободы прессы и свободы слова в Германии¹. «Хьюман Райтс Вотч», неправительственная организация, осуществляющая мониторинг нарушений прав человека, также осудила принятие Бундестагом NetzDG.

Тем не менее, немецкий «Закон об улучшении правоприменения в социальных сетях» – NetzDG представляет собой одну из первых в мире попыток целенаправленно бороться с языком лжи и ненависти в социальных интернет-сетях. Закон предусматривает жесткую ответственность сетевых компаний за распространение фальшивых новостей, за травлю, за оскорбительные и разжигающие ненависть высказывания в адрес конкретной персоны, организации или государства. Посты, несущие такое содержание, должны удаляться или блокироваться социальными сетями в течение предписываемого законом срока. На примере Германии мы наблюдаем появление новой отрасли права – так называемого «сетевого права».

Список литературы

1. Госдума изучит нормативно-правовое регулирование соцсетей за рубежом // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2018. 27 июл. URL: <https://ria.ru/20180727/1525499251.html>.

2. Anzahl der aktiven Social-Media-Nutzer weltweit in den Jahren 2015 bis 2020 (in Milliarden) // De.statista [Website]. 2020. 18 feb. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/739881/umfrage/monatlich-aktive-social-media-nutzer-weltweit/>.

3. Anzahl der Nutzer von sozialen Netzwerken in ausgewählten Ländern weltweit im Jahr 2018 (in Millionen) // De.statista [Website]. 2019. 26 feb. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/554504/umfrage/anzahl-der-monatlich-aktiven-nutzer-von-sozialen-netzwerken-in-ausgewaehlten-laendern-weltweit/>.

4. Beuth P. NetzDG: So oft sperren Facebook, YouTube und Twitter // Spiegel [Website]. 2018. 27 jul. URL: <https://www.spiegel.de/netzwelt/web/netzdg-so-oft-sperren-facebook-youtube-und-twitter-a-1220371.html>.

5. Das Netzwerkdurchsetzungsgesetz war nötig und überfällig // Die Bundeszentrale für politische Bildung [Website]. 2018. 16 mar. URL: <https://www.bpb.de/dialog/netzdebatte/264134/das-netzwerkdurchsetzungsgesetz-war-noetig-und-ueberfaellig>.

6. Erfolgsgeschichte des NetzDG fortschreiben // CDU/CSU-Bundestagsfraktion [Website]. 2020. 1 apr. URL: <https://www.cducsu.de/presse/pressemitteilungen/erfolgsgeschichte-des-netzdg-fortschreiben>.

¹ Mihr C. Das NetzDG ist gut gemeint, aber schlecht gemacht // Die Bundeszentrale für politische Bildung [Website]. 2018. 16 mar. URL: <https://www.bpb.de/dialog/netzdebatte/265013/das-netzdg-ist-gut-gemeint-aber-schlecht-gemacht> (accessed: 03.05.2020).

7. Fuchs Ch. Das Netzwerk der Neuen Rechten: Wer sie lenkt, wer sie finanziert und wie sie die Gesellschaft verändern / Ch. Fuchs, P. Middelhoff. Hamburg: Rowohlt E-Book Verlag, 2019. 288 s.

8. Mihr C. Das NetzDG ist gut gemeint, aber schlecht gemacht // Die Bundeszentrale für politische Bildung [Website]. 2018. 16 mar. URL: <https://www.bpb.de/dialog/netzdebatte/265013/das-netzdg-ist-gut-gemeint-aber-schlecht-gemacht>.

9. Neuerer D. So sieht der Strafenkatalog für Facebook // Handelsblatt [Website]. 2017. 16 okt. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/hass-kommentare-so-sieht-der-strafenkatalog-fuer-facebook-und-co-aus/20461690.html?ticket=ST-1031668-DO06aohTcczEdoy91dGh-ap3>.

10. Schmidt M. Umsetzung des NetzDG Millionen-Bußgeld gegen Facebook // Tagesschau [Website]. 2019. 2 jul. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/facebook-bussgeld-103.html>.

11. Wieduwilt H. Gesetz gegen Hetze im Internet // Frankfurter Allgemeine Zeitung 2017. 1 jul.

Roman V. Antropov

PhD (Law), Head of the Laboratory of Contrastive Research
of the German and Russian Law Systems, Associate Professor of the Department of
Criminal Law and Criminal Procedure
The Transbaikal Institute of Entrepreneurship
of the Siberian University of Consumer Cooperation,
The Transbaikal State University
(Chita, Russian Federation)
roman-antropov23@rambler.ru

THE SOCIAL INTERNET NETWORKS: THE FEATURES OF LEGAL REGULATION IN GERMANY

Abstract: The article focuses on the features of the legal regulation of social networks in Germany. It is emphasized that the new «Law on Network Protection» is ambiguous, and causes a lot of criticism in the German community. The focus is on identifying new responsibilities for large network platforms. Scientific novelty consists in an interdisciplinary review of the «network problem» involving works by German researchers and other German-speaking sources.

Keywords: Germany, social networks, illegal content, «Network Protection Act».

Гончарова Алина Алексеевна

Кандидат философских наук, старший преподаватель,
АНО ДПО «Международный институт образования и науки»
(г. Сергиев Посад, РФ)
lynn-goncharova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕЗАЩИЩЁННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация: Цель данной статьи – раскрыть сущность проблемы правовой незащищенности частной жизни гражданина в условиях распространения интернет-технологий. Автор показывает, как нарушается право на неприкосновенность частной жизни в сети Интернет. Причинами называются неопределенность содержания термина «частная жизнь», невозможность остановить стремительное распространение информации и сложность привлечения к ответственности владельцев социальных сетей.

Ключевые слова: частная жизнь, сеть «Интернет», социальные сети, персональные данные, имя гражданина.

Согласно части 1 статьи 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., каждому принадлежит право на уважение частной и семейной жизни¹. Статья 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. защищает человека от произвольного вмешательства в его частную жизнь и гарантирует от него правовую защиту². В российском законодательстве это право закреплено в статье 23 Конституции РФ и охраняется статьей 152.2 Гражданского кодекса РФ и статьей 137 Уголовного кодекса РФ.

Согласно разъяснениям Конституционного суда РФ, под частной жизнью понимается часть жизни человека, относящаяся к конкретной личности, которая не носит противоправный характер и не подлежит общественному и государственному контролю³. Как справедливо отмечает П. Ю. Поздникин, с распространением интернет-технологий проблема невмешательства в частную жизнь человека обострилась: раньше границы сферы этой части жизни можно было рассматривать как условно-физические (например, в виде границ жилища), то теперь эти границы приобрели информационный характер. Активное функционирование таких интернет-ресурсов, как социальные сети, ставит под

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. Март. № 3.

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 дек.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=285986#07717258084929783> (дата обращения: 01.05.2020).

угрозу распространения информации о частной жизни их пользователей, поскольку даже после удаления личных страниц эта информация продолжает храниться на серверах¹. На одной из лекций цикла «Экономика наступившего будущего», организованного Фондом Егора Гайдара в 2018 году, эксперты отметили, что социальные сети и блоги – это огромные источники открытых данных. И даже если конкретный человек не зарегистрирован ни в одной социальной сети, это не гарантирует безопасности его частной жизни. Разнообразные сведения (имя, фамилия, прозвище, круг общения, место работы, материальное состояние, предпочтительные места отдыха, увлечения, примерная геолокация) можно получить со страниц его родственников, друзей и знакомых. В ближайшие годы интернет-технологии создадут условия «тотальной прозрачности, где все будут обо всех знать»². На наш взгляд, это создает значительную угрозу неприкосновенности частной жизни и актуализирует необходимость совершенствования правового регулирования данной сферы.

Важным вопросом, требующим уточнения, мы считаем содержание понятия «частная жизнь». А. А. Антопольский на основании анализа практики Европейского суда по правам человека пришел к выводу, что к основным составляющим частной жизни, подлежащим правовой защите, относятся его персональные данные (в том числе биометрические), личная информация, имя гражданина (в том числе и без упоминания фамилии, если его достаточно для идентификации этого гражданина), тайна связи (в том числе и осуществляемой посредством информационно-коммуникационных-технологий сети «Интернет»), право на собственное изображение³.

Также хотелось бы обратить внимание на важность защиты имени гражданина и касающейся его информации медицинского характера, что стало особенно актуальным в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В то время как официальные средства массовой информации и информационные ресурсы органов власти представляют статистику заражённых по регионам и городам, в социальных сетях и блогах с целью повышения популярности данных ресурсов и обострения социальной напряжённости бесконтрольно публикуются адреса заболевших с разной степенью детализации – от микрорайона города до дома, а иногда и их имена, и фамилии. В небольших населённых пунктах указания на место проживания и состав семьи бывает достаточно для идентификации заболевшего гражданина.

Подобные действия прямо противоречат части 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса РФ. Более того, раскрытие личных данных нередко влечёт

¹ Поздникин П. Ю. Информация и частная жизнь: проблемы, регулирование, взгляды // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 98–100.

² Хачуян А. Человек под колпаком Big Data: можно ли защитить личную информацию? // Цикл лекций «Экономика наступившего будущего» [Электронный ресурс]. М.: Фонд Егора Гайдара, 2018. URL: <http://economyfaculty.gaidarfund.ru/articles/3010/tab3> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Антопольский А. А. Права человека и интернет: практика Европейского суда по правам человека // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Том 14, № 2. С. 159–185.

за собой и другие правонарушения в отношении субъектов. Раскрытие имён заражённых и членов их семей приводит к их травле (в том числе и в сети «Интернет»): о них распространяют недостоверную информацию с целью вызвать агрессивное отношение со стороны общества, в их адрес поступают угрозы физической расправы. Распространение информации о месте жительства и пребывания повышает вероятность реализации этих угроз.

В российском законодательстве обеспечивается защита персональных данных, под которыми понимается любая информация, имеющая прямое или косвенное отношение к конкретному физическому лицу. Оператором, осуществляющим их обработку, может выступать государственный или муниципальный орган, организация или гражданин, получивший согласие субъекта персональных данных. При этом закон допускает публиковать в общедоступных источниках фамилии, имена, отчества, даты рождения, номера телефонов, домашние адреса, сведения о профессиях граждан. Субъекты должны дать на это письменные согласия и сохраняют за собой право потребовать исключения этих данных из свободного доступа путём обращения в уполномоченные государственные органы или суд¹.

Тем не менее исчерпывающий перечень сведений, которые могут считаться персональными данными, в российском законодательстве отсутствует. В силу сложившихся обычаев под запретом находится публикация паспортных данных, государственные источники воздерживаются от публикации адресов физических лиц. Однако в отношении необходимости защиты других сведений, касающихся граждан, регулирующие нормы отсутствуют. В силу этого, как отмечает Н. Б. Ельчанинова, становится возможным распространение даже через официальные источники фактических данных, которые человек не хотел бы раскрывать неопределенному кругу лиц. Так, опубликование судебной практики, с одной стороны, способствует демократизации общества и усилению общественного контроля за деятельностью суда, но, с другой стороны, создаёт условия для вторжения в частную жизнь участников судебного процесса. В силу неполного обезличивания судебных актов широкому кругу лиц становятся известны сведения об имущественном положении, обстоятельствах личной и семейной жизни участников процессов и свидетелей². Сюда же стоит добавить сведения о финансовых обязательствах, подлежащих принудительному исполнению, публикуемые в Банке данных исполнительных производств на официальном сайте Федеральной службы судебных приставов. Хотя за гражданином сохраняется право потребовать изъятия указанных данных из публичного доступа, за время, пока будет вынесен и вступит в силу соответствующий судебный акт, сведения могут быть скопированы и опубликованы в других источниках (социальных сетях, блогах), в том числе с

¹ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 3. Ст. 3451.

² Ельчанинова Н. Б. Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни в условиях информатизации общества // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 1 (43). С. 174–176.

целью нанесения вреда репутации гражданина. Подобные ресурсы контролировать гораздо сложнее. Согласно исследованию Д. В. Бушкова и С. А. Маркарян, даже юридическое приравнивание этих ресурсов к средствам массовой информации не решает проблемы правового регулирования охраны частной жизни. Распространение информации в них базируется на сетевых принципах: материал, привлёкший внимание большого числа посетителей, копируется и цитируется на сотнях страниц, и блокировка страницы-первоисточника не даёт желаемого результата. Цепную реакцию распространения информации остановить практически невозможно в силу большого количества её носителей¹.

Является актуальным и вопрос, кто является надлежащим ответчиком по искам о защите частной жизни. Е. Н. Сидорова считает, что в случае, когда установить лицо, разместившее информацию, не представляется возможным, ответственность должен нести администратор (владелец) сайта. Именно он обязан отслеживать, какая информация публикуется на его ресурсе, и своевременно удалять ту, которая может нарушать права граждан². Однако, на наш взгляд, действенного механизма привлечения к ответственности владельцев социальных сетей на сегодняшний день не существует. Известны многочисленные случаи массового размещения контента порнографического характера, контента, побуждающего к самоубийству, к причинению вреда жизни и здоровью людей и животных, отрицающего семейные ценности, в одной из популярных российских социальных сетей. Тем не менее ответственность понесли только отдельные фигуранты наиболее громких дел (например, организатор пропаганды самоубийства Филипп Будейкин, хабаровские живоде́рки Алина Орлова и Алёна Савченко и другие). Администрация социальной сети, в которой транслировали свои противоправные действия упомянутые преступники, к ответственности привлечена не была, поскольку наличие пробела в законе позволяет ей перекладывать ответственность за содержание контента на пользователей.

Преступники были осуждены непосредственно за свои общественно опасные деяния (доведение до самоубийства, жестокое обращение с животными), но публичная демонстрация этих действий фактически осталась без внимания. В социальной сети размещались соответствующие текстовые материалы, фотографии и видеоролики, которые относятся к информации, причиняющей вред развитию детей (а основную часть аудитории данной социальной сети составляют именно дети). В соответствии со статьёй 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», данный сайт должен был быть внесён в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в

¹ Бушков Д. В. Проблемы охраны неприкосновенности частной жизни в условиях развития информационных технологий: уголовно-правовой аспект / Д. В. Бушков, С. А. Маркарян // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 347–349.

² Сидорова Е. Н. Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации // Евразийская адвокатура. 2013. № 3 (4). С. 42–46.

сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Однако он, напротив, был включён в Перечень отечественных социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹. В связи с этим возникают сомнения в реальности привлечения к ответственности на основе действующего законодательства владельцев социальных сетей за распространение информации, нарушающей неприкосновенность частной жизни гражданина.

В итоге рассмотрения данного вопроса хотелось бы подчеркнуть, что проблема правовой незащищённости частной жизни в сети «Интернет» действительно актуальна для российского общества. Мы приходим к выводу о необходимости, во-первых, уточнения на законодательном уровне содержания термина «частная жизнь» и его компонентов, во-вторых, совершенствования правового регулирования отдельных ресурсов в сети «Интернет», в частности социальных сетей. Обеспечению права на неприкосновенность частной жизни, на наш взгляд, могло бы способствовать введение мер ответственности для владельцев подобных ресурсов, а также временное приостановление доступа к ресурсам при выявлении факта публикации информации, затрагивающей частную жизнь, с целью предотвращения ее распространения до удаления данной информации по требованию субъекта.

Список литературы

1. Антопольский А. А. Права человека и интернет: практика Европейского суда по правам человека // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Том 14, № 2. С. 159–185.
2. Бушков Д. В. Проблемы охраны неприкосновенности частной жизни в условиях развития информационных технологий: уголовно-правовой аспект / Д. В. Бушков, С. А. Маркарян // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 347–349.
3. Ельчанинова Н. Б. Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни в условиях информатизации общества // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 1 (43). С. 174–176.
4. Поздникин П. Ю. Информация и частная жизнь: проблемы, регулирование, взгляды // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 98–100.

¹ Приказ Минкомсвязи России от 31.03.2020 № 148 «О проведении эксперимента об оказании гражданам на безвозмездной основе услуг связи по передаче данных и по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации для использования социально значимых информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349660/ (дата обращения: 01.05.2020).

5. Сидорова Е. Н. Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации // Евразийская адвокатура. 2013. № 3 (4). С. 42–46.

6. Хачуян А. Человек под колпаком Big Data: можно ли защитить личную информацию? // Цикл лекций «Экономика наступившего будущего» [Электронный ресурс]. М.: Фонд Егора Гайдара, 2018. URL: <http://economyfaculty.gaidarfund.ru/articles/3010/tab3>.

Alina A. Goncharova

PhD (Philosophy), Senior Lecturer,
International Institute of Education and Science
(Sergiev Posad, Russian Federation)
lynn-goncharova@mail.ru

THE PROBLEM OF PRIVACY LEGAL INSECURITY IN THE INTERNET

Abstract: The aim of this article is to discover the essence of the problem of citizen's privacy legal insecurity in the conditions of internet technology spread. The author shows right to privacy violation in the Internet. The reasons, in her opinion, are contents of the term «privacy», failure to stop rapid dissemination of information and complication of bringing social networks' owners to justice.

Keywords: private life, Internet, social networks, personal data, citizen's name.

Коваленко Ксения Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент юридического института, доцент,
Алтайский государственный университет
(Барнаул, Российская Федерация)
Kovalenko1288@mail.ru

Коваленко Наталья Евгеньевна

Студент,
Алтайский государственный университет
(Барнаул, Российская Федерация)
4852bmh@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
(ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОБЛЕМЫ КРИПТОВАЛЮТЫ В
МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ)**

Аннотация: В статье рассмотрены основные виды трансграничных отношений в сети Интернет: трансграничная электронная торговля и проблемы криптовалюты в международных расчетах, определены характерные особенности правового регулирования отношений в сети Интернет. Отсутствие нормативной базы, правовой позиции международных организаций откладывает принятие как базовых нормативных актов в области трансграничных отношений в сети Интернет, так и унифицированных правил регулирования трансграничной электронной торговли и оборота криптовалюты на неопределённый срок.

Ключевые слова: безопасность, Интернет, электронная система, электронная торговля, криптовалюта.

Двадцать первый век является веком цифровых технологий. С течением времени различные сферы общественной жизни подвергаются процессу виртуализации, причём данный процесс носит планетарный характер. Человечество постепенно отходит от традиционных способов организации своей деятельности: почтовая переписка сменяется электронной перепиской, переводы денежных средств осуществляются посредством платёжных интернет-систем, ведение предпринимательской деятельности также постепенно аккумулируется в электронном пространстве.

Вопросы трансграничной электронной торговли рассматривались в работах Бублика В. А.¹, Миненковой Н. В.², Невской А. А.³, Шайдуллиной В. К.⁴ и других. Проблемы криптовалюты в системе международных расчетов стали предметом исследований Голиковой О. М.⁵, Колосовской Н. Н.⁶, Синельниковой-Мурылевой Е. В.⁷, Степановой Д. И.⁸ и других.

Однако виртуализация различных сфер общественной жизни не может происходить без детальной правовой регламентации. Вместе с тем закрепление электронного оборота информации в рамках правового поля приводит к тому, что законодательство многих государств содержит большое количество коллизий, не поддающихся разрешению в силу особенностей цифровой экономики. Действующие законы, касающиеся частноправовых отношений, не являются универсальными для ситуаций, в которых субъекты договорились об обмене данными посредством электронных средств коммуникации. Не последнее место среди данных средств коммуникации занимает информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

Важными нормативными правовыми актами в сфере электронной торговли являются акты, разработанные ЮНСИТРАЛ: Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г. В российском законодательстве отсутствуют самостоятельные коллизионные привязки для регулирования расчетных отношений, что создает трудности в

¹ Бублик В. А. Международное предпринимательское право / В. А. Бублик, А. В. Губарева, К. Е. Коваленко [и др.]. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2019. 164 с.

² Миненкова Н. В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013. 26 с.

³ Невская А. А. Регулирование электронной торговли на евразийском пространстве / А. А. Невская, А. В. Кондеев // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 59–71.

⁴ Шайдуллина В. К. Проблемы правового регулирования электронной торговли на евразийском пространстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 5. С. 131–134.

⁵ Голикова О. М. Способна ли криптовалюта, основанная на технологии «блокчейн» решить проблемы информационной безопасности финансового сектора? / О. М. Голикова, А. И. Федотова // ИТпортал [Электронный ресурс]. 2017. № 3 (15). URL: <http://itportal.ru/science/economy/sposobna-li-kriptovalyuta-osnovanna/> (дата обращения: 21.05.2020).

⁶ Колосовская Н. Н. Электронные денежные средства с точки зрения IT-технологий // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21, № 2 (98). С. 100–105.

⁷ Синельникова-Мурылева Е. В. Сущность криптовалют: дескриптивный и сравнительный анализ / Е. В. Синельникова-Мурылева, К. Д. Шилов, А. В. Зубарев // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 6 (114). С. 36–49.

⁸ Степанова Д. И. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем / Д. И. Степанова, Т. Е. Николаева, Н. В. Иволгина // Финансы и кредит. 2016. № 10 (682). С. 33–45.

правовом регулировании¹. Так, вопросы правового регулирования криптовалюты не нашли должного рассмотрения, за исключением информационных сообщений Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют», информации Банка России и писем Федеральной налоговой службы.

Интернет первоначально создавался как система информационного обмена данными по свободным каналам через существующие узловые соединения. Технологическая концепция Интернета базировалась на саморегулировании, т. е. децентрализации электронной сети, не предусматривающей отслеживание статуса лиц, занимающихся поиском и передачей информации. За длительную историю своего развития Интернет подвергался вторжению элементов коммерции, что в принципе не сильно повлияло на его технологические особенности, но в то же время обмен информацией приобрёл настолько трансграничный характер, что субъекты экономической деятельности стали проявлять заинтересованность в защите своих данных с целью недопущения разглашения коммерческой и иной охраняемой законом тайны.

В настоящий момент суверенные государства имеют возможность регулировать использование Интернета в рамках своей юрисдикции благодаря тому, что в управление Интернетом вовлечено значительное количество субъектов в лице международных организаций, технических объединений и представителей бизнес-сообществ, работающих над безопасностью, стабильностью и доступностью Интернета. Участие всех заинтересованных сторон обеспечивает устойчивый трансграничный обмен информацией, что закладывает основу правового регулирования Интернета.

Проанализировав научную литературу и современное законодательство, можно выделить следующие характерные особенности правового регулирования отношений в сети Интернет:

- 1) трансграничный характер отношений, требующих регулирования как со стороны наднациональных, так и со стороны национальных правовых систем;
- 2) сочетание частноправовых и публично-правовых методов регулирования: поиск компромисса между свободой пользования Интернетом и императивным государственным регулированием;
- 3) наличие специального понятийного аппарата, содержащего технические и технологические термины, хорошее понимание которых требует привлечение специалистов в области информационной технологии.

Таким образом, информационные технологии проникают в международные отношения по поводу осуществления экономической деятельности. Международные частноправовые отношения в сети Интернет затрагивают взаимоотношения между провайдерами и потребителям услуг, авторское право, правовой режим электронных денежных средств, защиту персональных данных субъектов внешнеэкономической деятельности, заключение дистанционных договоров и многие другие моменты, которые носят трансграничный характер и требуют дополнительного исследования в будущем.

¹ Бублик В. А. Международное предпринимательское право / В. А. Бублик, А. В. Губарева, К. Е. Коваленко [и др.]. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2019. С. 88.

Список литературы

1. Бублик В. А. Международное предпринимательское право / В. А. Бублик, А. В. Губарева, К. Е. Коваленко [и др.]. Екатеринбург: Издательский дом УрГЮУ, 2019. 164 с.
2. Голикова О. М. Способна ли криптовалюта, основанная на технологии «блокчейн» решить проблемы информационной безопасности финансового сектора? / О. М. Голикова, А. И. Федотова // ИТпортал [Электронный ресурс]. 2017. № 3 (15). URL: <http://itportal.ru/science/economy/sposobna-li-kriptovalyuta-osnovanna/>.
3. Колосовская Н. Н. Электронные денежные средства с точки зрения ИТ-технологий // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21, № 2 (98). С. 100–105.
4. Миненкова Н. В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013. 26 с.
5. Невская А. А. Регулирование электронной торговли на евразийском пространстве / А. А. Невская, А. В. Кондеев // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 59–71.
6. Синельникова-Мурылева Е. В. Сущность криптовалют: дескриптивный и сравнительный анализ / Е. В. Синельникова-Мурылева, К. Д. Шилов, А. В. Зубарев // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 6 (114). С. 36–49.
7. Степанова Д. И. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем / Д. И. Степанова, Т. Е. Николаева, Н. В. Иволгина // Финансы и кредит. 2016. № 10 (682). С. 33–45.
8. Шайдуллина В. К. Проблемы правового регулирования электронной торговли на евразийском пространстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 5. С. 131–134.

Ksenia E. Kovalenko

PhD (Law), Associate Professor of Law Institute, Associate Professor,
Altai State University
(Barnaul, Russian Federation)
4852bmh@mail.ru

Natalia E. Kovalenko

Student,
Altai State University
(Barnaul, Russian Federation)
4852bmh@mail.ru

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF TRANSBOUNDARY RELATIONS ON THE INTERNET (ELECTRONIC COMMERCE AND CRYPTOCURRENCY PROBLEMS IN INTERNATIONAL PAYMENTS)

Abstract: The problem of introducing digital technology into legal relations has acquired particular significance. The article discusses the main types of cross-border relations on the Internet: cross-border electronic commerce and cryptocurrency problems in international payments, identifies the characteristic features of the legal regulation of relations on the Internet. The lack of a regulatory framework, legal position of international organizations postpones the adoption of both basic regulatory acts in the field of cross-border relations on the Internet, and unified rules for regulating cross-border electronic commerce and cryptocurrency turnover for an indefinite period.

Keywords: security, Internet, electronic system, electronic commerce, cryptocurrency.

Кручинова Юлия Олеговна

Магистрант,

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

(г. Орел, Российская Федерация)

yulya_kruchinova@mail.ru

Научный руководитель – Ю. Ю. Пономарева, кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: В данной статье поднимается очень актуальная в настоящий момент тема – защита персональных данных в социальных сетях. В современном мире все больше и больше людей пользуются социальными сетями, в связи с этим растет преступление с использованием личной информации пользователей. Поэтому необходимо улучшать защиту персональных данных в глобальной сети.

Ключевые слова: персональные данные, социальные сети, пользователи, защита, сеть Интернет.

В последнее время все больше растет количество пользователей сети Интернет. Многие из пользователей глобальной сети, зарегистрированы хотя бы в одной социальной сети. Они притягивают людей, так как это очень простая возможность общаться с людьми, обмениваться информацией, да и, в общем, с интересом проводить свой досуг. Сама регистрация, а в дальнейшем пользование социальными сетями подразумевает предоставление некоторых сведений о себе. Это может быть ФИО, возраст, образование, место проживания. Также пользователи часто выкладывают свои фотографии из личного архива, ведут переписку с другими людьми, там самым оставляют о себе какую-то информацию, которая в дальнейшем, попав к злоумышленникам, может привести к печальным последствиям. Вся предоставляемая информация является персональными данными, которым необходима защита.

В Российской Федерации с 2006 года действует Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», в котором в ст. 3 дано определение, что такое персональные данные¹. Под ними понимается: любая информация о физическом лице, которая прямо или косвенно к нему относится. А как гласит Конституция РФ, в ст. 23 «Каждый человек имеет право на неприкосновенность своей личной жизни», таким образом, защита персональных данных гражданина, является одной из основополагающих задач государства². Под защитой персональных

¹ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ. РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции

данных в юридической литературе понимают организационные и технические мероприятия, которые направлены на защиту информации о какой-либо личности¹.

Также в ФЗ «О персональных данных» сказано, что за безопасность и конфиденциальность своих персональных данных отвечает каждый пользователь, так как он сам решает, какую информацию он будет публиковать, а какую нет. А вот уже обработкой данной информации занимаются операторы. Под ними в вышеназванном нормативно-правовом акте понимается государственный или муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, которое совершает обработку персональной информации.

Операторы, а также другие лица, которые получили доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать и распространять ее третьим лицам, так как это может привести к непредсказуемым последствиям.

В современном мире именно данные о пользователе – это очень востребованный товар. Например, в последнее время набирает обороты таргетированная реклама в социальных сетях. Данный термин обозначает анализ данных пользователей сети Интернет, при котором маркетологи собирают информационные электронные базы данных о клиентах, которым будет интересен тот или иной товар или услуга².

Таргетированная реклама зачастую подразумевает обработку весьма своеобразного набора персональных данных, а именно – cookie-файлов. Обработка таких данных позволяет установить и тип браузера, который применяет пользователь, и его IP адрес, а иногда и вовсе адрес электронной почты, и другую информацию. Социальная сеть Инстаграм, в последние три года очень активно использует таргетированную рекламу, например, человек интересуется какой-то темой, смотрит хештеги по этой тематике, тут же в его ленте появляется таргетированная реклама и информация, распространяемая блогерами, которые освещают эту тематику или магазинами, которые подают этот товар или предоставляют ту или иную рекламу. В целом по cookie-файлам можно сложить определенную картинку о человеке, чем он занимается, какие у него интересы и так далее.

Да, безусловно, с одной стороны это хорошо, такой вид рекламы помогает людям развиваться, но с другой стороны, это и очень опасно, так как, обладая данной персональной информацией, ей могут воспользоваться не только в благих целях. И это связано не только с cookie-файлами, а вообще со всеми данными, которые пользователи оставляют о себе в социальных сетях.

На практике нередко случаются ситуации, когда пользователи социальных сетей показывали недвижимость, где они живут, а через какое-то время их

Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹ Персональные данные в государственных информационных ресурсах: доклад / М. Ю. Брауде-Золотарев, Е. С. Сербина, В. С. Негородов, И. Г. Волошин. М.: ИД Дело РАНХиГС, 2016. С. 24.

² Кузьмина О. Г. Интегрированные маркетинговые коммуникации. Теория и практика рекламы: учеб. пособие / О. Г. Кузьмина, О. Ю. Посухова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. С. 52.

грабил, или злоумышленники, обладая достаточной информацией, взятой из социальных сетей, выдавали себя за определенного пользователя и вымогали деньги, или же вообще, обладая какой-то информацией о человеке, шантажировали и вымогали деньги за неразглашение этой информации. Вышеназванные примеры – это лишь малая часть преступлений, которые совершаются из-за неосторожности самих пользователей сети Интернет и ненадежности работников той или иной социальной сети. Уголовный кодекс РФ в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» предусматривает ответственность лиц за совершение тех или иных действий, которые повлекли неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, к которой можно отнести персональную информацию¹.

Таким образом, проблема защиты персональных данных в социальных сетях является наиболее актуальной и современной в настоящее время в обществе. Для информации, требующей защиты персональных данных в социальных сетях, можно выделить 2 группы мер по ее обеспечению:

Первая – предоставляемая самими социальными сетями. Основным инструментом является разграничение доступа. Это такой способ безопасности, предоставляемый почти всеми социальными сетями, который позволяет только определенной категории участников совершать те или иные действия в отношении информации на странице пользователя. Следующим инструментом защиты персональных данных является использование для входа или совершения каких-либо действий биометрических данных на основании которых социальная сеть убеждается, что именно владелец страницы в социальной сети заходит на нее.

Вторая группа мер – это те действия, которые должен совершать сам человек, для защиты своих персональных данных в социальных сетях:

1. самое важное – сократить предоставление личной информации о себе (но эта мера эффективна лишь к впервые регистрируемому);
2. использовать настройки приватности;
3. применять сложные пароли для социальных сетей;
4. не открывать подозрительные письма;
5. использовать антивирусные программы и так далее.

Указанные меры защиты персональной информации помогут улучшить защиту своей персональной информации в социальных сетях.

Обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время социальные сети представляют собой мощный и удобный способ общения с миром. Защита своих персональных данных в первую очередь лежит на самом пользователе, следует всегда помнить, что при желании злоумышленники могут взломать любую страницу в социальной сети и все эти данные легко окажутся в руках киберпреступников. Поэтому нужно серьезно относиться ко всем действиям в сети Интернет, ведь любое действие может быть использовано против самого человека.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Список литературы

1. Кузьмина О. Г. Интегрированные маркетинговые коммуникации. Теория и практика рекламы: учеб. пособие / О. Г. Кузьмина, О. Ю. Посухова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 187 с.
2. Персональные данные в государственных информационных ресурсах: доклад / М. Ю. Брауде-Золотарев, Е. С. Сербина, В. С. Негородов, И. Г. Волошин. М.: ИД Дело РАНХиГС, 2016. 56 с.

Julia O. Kruchinova

Graduate student,

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA

(Orel, Russian Federation)

yulya_kruchinova@mail.ru

Scientific supervisor – Yu. Yu. Ponomareva, PhD (History), Associate Professor of
the Department of Constitutional and municipal law

PROTECTION OF PERSONAL DATA IN SOCIAL NETWORKS

Abstract: This article raises a very relevant topic at the moment - the protection of personal data in social networks. In the modern world, more and more people use social networks, in connection with this, crimes involving the use of personal information of users are growing. Therefore, it is necessary to improve the protection of personal data in the global network.

Keywords: personal data, social networks, users, protection, Internet.

Иванов Никита Александрович

Студент,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

lewisknyazev@gmail.com

(г. Нижний Новгород, Российская Федерация)

Научный руководитель – К. Р. Гинойн, преподаватель кафедры гражданского
права и процесса

ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению актуальных проблем защиты и охраны авторского права в сети Интернет. Указаны отличительные особенности локальных сетей, их важность в современном мире. Также проведен анализ правонарушений, связанных с нарушением авторских прав в сети Интернет, к основным из которых относятся преобразование произведения в электронную версию и последующее размещение на сайте сети Интернет без согласия на это автора и копирование материалов сайта для дальнейшего их распространения в реальном мире или размещения на другом сайте без ведома и согласия на это автора материалов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, защита, охрана, авторское право, инновации, юридическое лицо, предприятие, предпринимательство, патент.

Обеспечивать безопасность авторских и смежных прав в глобальной сети Интернет, а также применять меры ответственности к лицам, их нарушившим, крайне затруднительно, так как Интернет – это пространство, не имеющее и не признающее государственных границ. А значит, к регулированию правоотношений в нем следует применять нормы международного права, которые упорядочивали бы порядок размещения в киберпространстве различного рода объектов авторского права, смежных прав и информации. Но самое трудное заключается не в самой выработке и доведении до всех пользователей таких общих норм, а в претворении их в жизнь, создании механизма контроля за их исполнением и механизма оперативного устранения нарушений, ведь главной целью в этом случае будет скорейшее восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшей стороны за счет правонарушителя, а не только его наказание.

В широком смысле, Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет интеллектуальную собственность как результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, предприятий, товаров, работ и услуг, в отношении которых осуществляется правовая охрана. Исходя из этого

определения понимается, что интеллектуальная собственность в Российской Федерации (далее – РФ) охраняется в соответствии с законодательством РФ. Это подтверждает ч. 2 статьи 1225 ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 статьи 1225 ГК РФ интеллектуальной собственностью является: произведения науки, литературы, искусства, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, исполнения, фонограммы, сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания), изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения¹.

Помимо легальной продажи объектов авторского права и смежных прав самими правообладателями, в сети происходит огромное количество нелегальных сделок, которые не попадают в отчеты налоговых органов. Эти виртуальные сделки можно разделить на два вида:

- Сделки по продаже контрафактных дисков с аудио- и аудиовизуальными произведениями, программами для ЭВМ и литературными произведениями – в общем, всего того, что обычно продается в подобных торговых точках. В этом случае заказчик расплачивается за товар после его доставки. Обычно у таких интернет-магазинов есть свой реальный склад, с которого вся продукция и реализуется. Так что найти их не составляет особого труда. Они напрямую нарушают закон.

- Сделки без передачи предмета сделки в реальной жизни. В этом случае после перечисления покупателем денег на счет владельца сайта последний открывает ему доступ к части своих ресурсов. Такие действия тоже прямо нарушают закон, однако обнаружить продавца без помощи высококлассных специалистов невозможно, хотя можно остановить работу сайта или закрыть его.

Но наибольший ущерб правообладателям причиняет не коммерческая деятельность в сети, а файлообмен между пользователями. Как только любой объект авторского права или смежных прав попадает в глобальную или локальную сеть, далее его путь для правообладателя неизвестен. Такой объект де-факто становится объектом пользования и владения для всех пользователей сети. Если файлообмен не является основной функцией Интернета, то локальные сети создаются исключительно для обмена фильмами, музыкой, программным обеспечением и т. п. И если в Интернете возможность скачать бесплатные ресурсы ограничена трафиком пользователя, то в локальных сетях она не

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=64629-12&rnd=B153371E2433C083E9B5E829AE3E69A8&req=doc&base=LAW&n=329334&REFDOC=64629&REFBASE=LAW#8xkztl4xaa> (дата обращения: 21.05.2020).

ограничена ничем. То есть при желании можно сутками бесплатно скачивать терабайты информации, естественно, без ведома и согласия правообладателей¹.

Отличительной особенностью локальных сетей является то, что возможность скачивания файлов с других пользователей может быть обусловлена количеством выложенного вами материала. То есть для того, чтобы воспроизвести в памяти своего компьютера нужные вам файлы с других пользователей, вам необходимо предоставить для общего доступа определенное количество материала (размер обычно устанавливается администратором сети).

Таким образом, сама организация локальных сетей вынуждает пользователя доводить объекты авторского права и смежных прав до всеобщего сведения, неправомерно предоставляя к ним неограниченный доступ в любое время. Круг лиц, имеющих такой доступ, ограничен кругом пользователей, подключенных к данной сети.

Как было сказано выше, локальные сети создаются исключительно для обмена файлами. И, как следствие из этого, каждый пользователь старается выложить в сеть как можно больше ресурсов, полагая, что остальные поступают так же. А в последнее время возникла интересная тенденция отмечать объекты, впервые выложенные в сеть, именем (никнеймом) пользователя, который предоставил их для всеобщего сведения, чтобы остальные пользователи знали, кто нашел и выложил в сеть редкий материал (новинки кинопроката, редкую музыку, фотографические изображения, программы). Таким образом, появляется новое понятие репутации пользователя, первоначально предоставившего доступ к объекту авторского права или смежных прав.

В отличие от локальных сетей, образуемых самими провайдерами, где еще возможен контроль за их созданием и работой, второй вид локальных сетей образуется независимыми пользователями, ни в каких документах не фигурирует и может являться замкнутой цепью компьютеров без выхода к внешнему миру. Обнаружить такую сеть, а тем более установить за ней контроль, крайне сложно.

Еще один интересный и не урегулированный законом момент – игры в сети. Чтобы пользователи имели возможность играть друг с другом, необходимо создать сервер, к которому бы все подключались. В Интернете имеются официальные серверы игр, которые поддерживают сами правообладатели, и серверы, действующие на основании полученной у правообладателя лицензии, но таких единицы.

Подавляющее большинство игровых серверов в сети – незаконные, т. е. на них стоят нелегальные версии игр, и действуют они без ведома и разрешения правообладателя. Чтобы создать такой сервер, достаточно установить на свой компьютер необходимую программу, которая уже кем-то взломана и распространена в сети.

¹ Лапина М. А. Информационная функция государства в сети Интернет / М. А. Лапина, Б. С. Николаенко // Информационное право. 2013. № 4. С. 11–15.

Следует отметить, что игры в Интернете приносят не только моральное удовлетворение игроку, но и неплохие деньги за продажу развитых персонажей, высокоуровневых вещей, бонусов. На таких серверах за игру взимается плата.

В локальных сетях игры осуществляются без какой-либо коммерческой цели. В них сервер устанавливается либо самим провайдером, либо любым пользователем, желающим это сделать. При этом стоимость предоставления услуги такого сервера провайдером может быть включена в стоимость предоставления всей услуги доступа в Интернет и локальную сеть, хотя и не оговариваться. Пожалуй, нет таких локальных серверов, на которых стояли бы лицензионное оборудование или лицензионная игра. Серверы, которые создают сами пользователи, можно разделить на постоянно действующие и временные. Первые создаются и постоянно действуют. Они предоставляют возможность всем желающим в любое время зайти на сервер и поиграть с другими пользователями. Временные серверы создаются по желанию или поддерживаются энтузиастами без какой-либо выгоды в случае невозможности доступа к постоянному серверу.

Необходимо отметить, что в самих играх уже предусмотрено создание временных локальных серверов, а значит, самым правообладателем предусмотрено подобное использование своего продукта после его покупки пользователем. Создание постоянных серверов простыми пользователями осуществляется без цели получения прибыли и не влечет за собой нарушения прав правообладателя. Сложнее обстоит дело с серверами, установленными самими провайдерами, а также с компьютерными залами, которые фактически предоставляют услугу сетевой игры. И здесь появляется вопрос: возникает ли право на создание таких игровых серверов после приобретения игры организацией или же необходимо получить лицензию у правообладателя, ведь при этом не происходит распространения самой игры среди пользователей?

Возможно, что такая услуга включается в стоимость предоставления доступа в сеть, т. е. провайдер получает какую-то прибыль от установки локального сервера, а значит, он нарушает право правообладателя на подобное использование его продукта. Еще интереснее проблема с компьютерными залами, где пользователю не надо приобретать игру для того, чтобы поиграть с другими пользователями. Достаточно просто прийти и оплатить доступ к одному из N-го числа компьютеров (обычно не более 20), на которых уже установлена игра. Очевидно, что такие действия без соответствующего разрешения правообладателя причиняют ему убытки.

Но самый главный вопрос, касающийся защиты авторских и смежных прав в Интернете и локальных сетях, – это отношение закона к различным действиям, связанным с воспроизведением и распространением объектов указанных прав, а также предоставлением доступа к ним. Законодатель не стал брать на себя ответственность по однозначному регулированию этого вопроса и предоставил специалистам в области защиты авторского права и смежных прав возможность выдвигать и доказывать свои точки зрения на данную проблему. А поскольку нет такого нормативно-правового акта, который позволил бы регулировать

подобные отношения в сети, то к таким отношениям на данный момент можно применять только существующее законодательство в той его части, которая хоть сколько-нибудь для этого подходит. Значит, сейчас необходимо найти и выделить грань между комплексом прав пользователей сетей и реализацией, защитой прав правообладателей.

Однако стоит отметить, что устранение нарушений авторских и смежных прав в реальной жизни не повлечет за собой устранение таких нарушений в сетях. Иными словами, если на прилавках отечественных магазинов будут продаваться только лицензионные диски, это не повлечет за собой соблюдение авторских и смежных прав как в Интернете, так и в локальных сетях. Единственное, такое положение затруднит копирование материалов на компьютеры, что преодолимо с помощью программ, которые распространяются в сети. Поэтому защите прав правообладателей в киберпространстве следует уделить особое внимание¹.

Возникновение и развитие сети Интернет способствовали резкому расширению информационных возможностей личности и общества. Вместе с тем внедрение передовых информационных технологий, систем и сетей, в том числе сети Интернет, порождает множество проблем, поскольку эти технологии могут использоваться для совершения правонарушений. С одной стороны, чем больше в сети Интернет публикуется разного рода произведений, тем лучше, поскольку технологии и сервисы Интернета дают возможность оперативно и с минимальными экономическими затратами представлять требуемый объект большому количеству пользователей, что способствует развитию личности и общества. Однако зачастую при публикации или размещении тех или иных объектов в сети Интернет нарушаются или создаются условия для нарушения авторских прав.

Правонарушения в сети Интернет, связанные с нарушением авторских прав, можно разделить на две группы:

- 1) преобразование произведения в электронную версию и последующее размещение на сайте сети Интернет без согласия на это автора;
- 2) копирование материалов сайта для дальнейшего их распространения в реальном мире или размещения на другом сайте без ведома и согласия на это автора материалов.

Проблемы возникают прежде всего при определении надлежащего ответчика. Кто будет ответственным за нарушение авторских прав на произведение, размещенное в сети Интернет: владелец доменного имени, владелец сайта, хостинг-провайдер или тот, кто разместил незаконную копию на сайте. В Российской Федерации, например, существует судебная практика, возлагающая такую ответственность на владельца сайта как лицо, создавшее технические, организационные и иные условия для размещения информации. Но опять же законодательно этот вопрос не решен.

Список литературы

¹ Гаврилов О. А. Компьютерные технологии в правотворческой деятельности. М., 2014. С. 65.

1. Гаврилов О. А. Компьютерные технологии в правотворческой деятельности. М., 2014.
2. Кондратьева Е. А. Интернет-сайт – «новый» объект авторских прав // Юрист. 2014. № 12. С. 38–40.
3. Лапина М. А. Информационная функция государства в сети Интернет / М. А. Лапина, Б. С. Николаенко // Информационное право. 2013. № 4. С. 11–15.
4. Мазуренко А. П. Проблемы информационных технологий // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 31–39.
5. Пшеницын О. Интернет-демократия // ЭЖ-Юрист. 2013. № 9. Доступ из: Юридический портал Center-Bereg [Электронный ресурс]. URL: <https://center-bereg.ru/h238.html>.
6. Сорокин Н. Н. Основы информационных технологий. М., 2014.
7. Федотов М. А. Информационно-правовые аспекты общественного контроля // Вопросы правоведения. 2012. № 2. С. 57–58.
8. Шаханова О. И. Влияние информационно-коммуникационных технологий на рынок трудовых ресурсов // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. № 3. С. 267–272.
9. Шепилова Е. П. Проблемы деятельности и перспективы развития информационных технологий // Информационное право. 2012. № 2. С. 7–8.

Nikita A. Ivanov

Student,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

(Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Lewisknyazev@gmail.com

Scientific supervisor – K. R. Ginoyan, Lecturer of the Department of civil law and procedure

THE PROBLEM OF COPYRIGHT ON THE INTERNET

Abstract: This article is devoted to the consideration of topical issues of copyright protection and protection on the Internet. The distinctive features of local networks and their importance in the modern world are indicated. An analysis of offenses related to copyright infringement in the Internet is also conducted.

Keywords: intellectual property, protection, protection, copyright, innovation, legal entity, enterprise, entrepreneurship, patent.

Орлов Богдан Андреевич

Курсант,

Уральский юридический институт МВД России

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Superjust86@gmail.com

Научный руководитель – Фалькина Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, полковник полиции, доцент кафедры теории и истории государства и права

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам социальных сетей как источников повышения уровня преступности в стране. Автор на конкретных примерах раскрывает понятие социальных сетей, сущность и причины повышения преступности сквозь призму сравнения особенностей разных социальных сетей, описывает основы работы с данными в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, преступность, источник преступности, рост преступности, борьба с преступностью, телеграмм, Вконтакте, Даркнет.

Стоит начать с того, что в современном мире в нашу обыденную жизнь всё чаще и чаще стали внедряться современные технологии, чтобы, как говорят многие, «облегчить» нам жизнь. Но так ли это на самом деле? Почему с развитием современных технологий повышается уровень преступности, а именно преступность в социальных сетях? Всем нам уже давно известен тот факт, что многие граждане как нашей страны, так и стран зарубежья не ходят на обычную работу, а работают, сидя дома, через персональный компьютер, ноутбук или же телефон. Назревает вопрос, как же правоохранительные органы в настоящее время вычисляют преступников в социальных сетях, раскрывают преступления через интернет и привлекают виновных к уголовной ответственности?

Само по себе понятие «социальная сеть» появилось ещё в далеком 1995 году, когда была создана первая в мире социальная сеть – портал Classmates.com на котором можно было найти своих одноклассников, однокурсников или же сослуживцев. Под понятием «социальная сеть» понимают интернет-площадку, сайт, который позволяет зарегистрированным на нём пользователям размещать информацию о себе и общаться между собой, устанавливая социальные связи. Контент, то есть содержимое такого сайта создаётся самими пользователями.

Отсюда мы сразу можем привести пример, когда в 2015 году в Перми полицейские расследовали очередное дело об изнасиловании. Пострадавшая девушка составила фоторобот преступника, но этого было недостаточно и у

оперативников больше не было никаких зацепок. Спустя пару дней жертва случайно наткнулась на злоумышленника в социальной сети. Насильник оставил лайк на её странице «ВКонтакте», и девушка сразу опознала его по фотографиям в профиле. После этого, преступника сразу арестовали и теперь он отправляется за решётку¹.

Примечателен тот факт, что чем больше «новинок» внедряется в ту или иную социальную сеть под предлогом «улучшений», тем всё больше становится преступлений и различных преступных сообществ в социальных сетях, и тем сложнее становится их распознать и ликвидировать. Так, например, популярный в наше время мессенджер Телеграм. Его уникальной особенностью является то, что он обладает своим собственным шифром. То есть у тех граждан, которые непосредственно пользуются им, есть большие возможности для реализации своих злостных намерений. Например, в данном мессенджере есть возможность создать секретный чат и поставить на него свой собственный графический ключ шифрования. Также характерной особенностью данного мессенджера является то, что он использует технологию Клиент–Клиент – в секретных чатах. Это значит, что все данные не зависимо от их типа, например, аудио, текст, фото, видео, передаются от одного человека другому без загрузки на сервер и при этом всегда надёжно зашифрованы. А вот, например, также в популярном мессенджере WhatsApp, которым пользуется по подсчетам 1,5 миллиарда человек. Там полностью отсутствует возможность создания секретного чата, то есть там используется технология Клиент–Сервер, и вся информация, поступающая оттуда другому человеку, сначала идёт прямым на сервер и затем может очень легко отслеживаться.

Проблемой в раскрытии преступлений, которые организуются посредством социальных сетей, на примере Телеграма, является то, что секретные чаты имеют такую функцию как самоуничтожение сообщений. Устанавливается специальный таймер и через определённое количество времени после прочтения пользователем содержания сообщения оно удаляется. Это мешает сотрудникам найти ценную для них информацию в целях раскрытия преступления.

Самыми распространёнными преступлениями в социальных сетях являются те, что связаны с наркотиками. «Тёмный интернет» или же ДаркНет, как его чаще называют, является основной площадкой по продаже наркотиков. По различным данным годовой финансовый оборот в этом сегменте сети от продажи психотропных веществ составляет более миллиарда долларов, более 10 тысяч человек задействованы в данной системе продажи наркотиков на территории Российской Федерации. По данным аналитиков в России в среднем

¹ Тодоров В. Facebook как улика. Как преступников ловят по их записям в соцсетях // Lenta.ru [Электронный ресурс]. 2016. 3 фев. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/03/socialstupid/> (дата обращения: 15.05.2020).

в квартал от 500 тысяч до миллиона подростков приобретают запрещённые препараты в даркнете»¹.

В качестве примера мы можем привести успешное расследование и пресечение деятельности крупнейшего онлайн-магазина по продаже наркотиков в Даркнете, где было изъято более 400 килограмм запрещённых веществ. Так, ФСБ (Федеральная служба безопасности) ликвидировала один из крупнейших в российском Даркнете интернет-магазинов, который распространял наркотики. По данным пресс-службы, курьеры доставляли запрещённые вещества от Санкт-Петербурга до Томска.

«Из незаконного оборота изъято 440 килограмм наркотических средств (МДМА, а-PVP, мефедрона, гашиша)», – отметили сотрудники ФСБ².

Стоит разобраться в том, как же правоохранительным органам удаётся найти человека в социальной сети, даже если у него, к примеру, указаны фальшивые данные на странице. Начать необходимо с того, что сотрудники посредством специальных запросов в компании, которые связаны с той или иной социальной сетью, отправляют запрос на предоставление информации по данному лицу, также там конкретно указывается с какой целью необходима информация. Так, например, социальная сеть «ВКонтакте»: чтобы получить информацию по ней о пользователе, сотрудники направляют запрос в компанию Mail.Ru Group, которой на сегодняшний день принадлежит социальная сеть «ВКонтакте».

После того как компанией предоставляется информация по человеку, можно получить доступ к его почтовому ящику. На сегодняшний день почтовый ящик среди пользователей Интернете является самым крупным хранилищем ценной информации о человеке. Так, например, через почтовый ящик можно выйти на другие учётные записи, где, например, человек использовал или использует достоверные данные о себе. Также можно выйти на его родственников, если они общаются через почту, найти пароли, номера телефонов, фото, видео и много, много всего, что будет являться очень ценной информацией для сотрудников органов внутренних дел.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется сделать вывод о том, что в настоящее время с развитием и активным внедрением современных технологий как в обыденную жизнь человека, так и в Интернет, к сожалению, повышается уровень преступности. Злоумышленники стремятся всё больше оградить себя от посторонних глаз и привлечь к своей злостной деятельности всё больше людей. И, к сожалению, такими жертвами зачастую являются дети и подростки, которые уже в раннем возрасте начинают самостоятельно пользоваться Интернетом.

¹ Опасный DarkNet: как уберечь молодежь от наркотиков // Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. 2019. 11 ноя. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51463> (дата обращения: 15.05.2020).

² Королёва Е. Полтонны веществ: ФСБ накрыла онлайн-магазин наркотиков // Газета [Электронный ресурс]. 2019. 13 ноя. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/12810170.shtml> (дата обращения: 15.05.2020).

Так, например, часто в Интернете можно наткнуться на информацию, связанную с подробным изображением сцен насилия и чрезмерной жестокости, что оказывает психическое воздействие на человека и в последующем может стать веской причиной его связи с преступностью, даже в раннем возрасте.

Как мы знаем, насилие и жестокость свойственны многим детям, а нейтрализация этих негативных явлений – одна из целей воспитания будущих взрослых членов общества. Такой цели будет очень сложно достичь, если ребёнок постоянно будет окружён информацией о насилии, жестокости и неуважении к человеку. Сейчас информация, связанная с жестокостью, фактически окружает нас повсюду. В качестве явного примера мы можем привести информацию из социальных сетей, а именно социальной сети Вконтакте, с её публичными страницами на тематику жестокости, в которых публикуются фотографии и видеоматериалы о насилии со стороны людей как к животным, так и людям. Кадры являются по-настоящему шокирующими и проблема здесь в том, что посмотреть их может фактически каждый, для этого всего лишь достаточно получить доступ в группы, указав на своей странице возраст 18+. По утверждению владельцев данных сообществ, информация публикуется, носит рекомендательный характер и ни к чему не призывает. Однако, на практике как мы считаем, дела обстоят совершенно иначе. В основном молодое поколение, пользующееся социальными сетями, начинает практиковать то же самое в реальности, совершая преступления и административные правонарушения самого разнообразного характера, как в отношении животных, так и в отношении людей.

Список литературы

1. Королёва Е. Полтонны веществ: ФСБ накрыла онлайн-магазин наркотиков // Газета [Электронный ресурс]. 2019. 13 ноя. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/11/13/12810170.shtml>.
2. Опасный DarkNet: как уберечь молодежь от наркотиков // Общественная палата Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. 2019. 11 ноя. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/51463>.
3. Соловьёв В. С. Преступность в социальных сетях интернета (Криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т.10, № 1. С. 60–72.
4. Тодоров В. Facebook как улика. Как преступников ловят по их записям в соцсетях // Lenta.ru [Электронный ресурс]. 2016. 3 фев. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/03/socialstupid/>.

Bogdan A. Orlov

Cadet,

Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
(Yekaterinburg, Russian Federation)

Superjust86@gmail.com

Scientific supervisor – T. Yu. Falkina, PhD (Law), police colonel, Associate
Professor of the Department of theory and history of state and law

SOCIAL NETWORKS AS A SOURCE OF INCREASING CRIME RATES

Abstract: The article is devoted to the issues of social networks as sources of increasing the crime rate in the country. The author reveals the concept of social networks, the essence and causes of increasing crime through the prism of social networks.

Keywords: social networks, crime, source of crime, growth of crime, fight against crime, telegram, V Kontakte, Darknet.

Степанов Кирилл Алексеевич

Студент,

Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

minerality@yandex.ru

Научный руководитель – Н. С. Калистратова, преподаватель кафедры истории
государства и права

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ. ВОПРОС СВОБОДЫ ДОСТУПА К СЕТИ

Аннотация: Интернет, безусловно, является важной сферой современной жизни. Коммуникации постепенно переходят из реальной жизни в виртуальное пространство, поэтому возникает необходимость регулировать сеть и действия людей в онлайн-пространстве. В данной статье рассматриваются отдельные правовые аспекты защиты интересов государства в сети Интернет, и, в частности, в социальных сетях. А также поднимается вопрос свободы доступа к сети и правового регулирования этой проблемы.

Ключевые слова: социальные сети, Интернет, правовое регулирование, уголовная ответственность, блокировка социальных сетей, свобода доступа.

Стоит отметить, что законодательство в сфере регулирования интернет-пространства активно развивается. В то же время сеть Интернет стала являться предметом пристального внимания правоохранительных и законодательных органов сравнительно недавно. Активным контролем интернета в России стали заниматься с 2012 года. Данные обязательства были возложены на Роскомнадзор, который продолжает выполнять поставленную задачу и по настоящее время. И стоит признать, что за столь короткое время правовое регулирование было выведено на достойный уровень.

Одним из самых популярных интернет-ресурсов являются социальные сети. Они имеют большие возможности по распространению информации, в том числе и противозаконной, из чего следует, что государство должно иметь средства контроля над этим процессом.

Как мы знаем, в 2019 году вступили в действие, так называемые, «Законы Клишаса» (а именно, №№ 27, 28, 30, 31-ФЗ, дополнившие ФЗ «Об информации...»). Хочется обратить особое внимание на ст. 15.1-1. ФЗ «Об информации...», текст которой регулирует «Порядок ограничения доступа к информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ». Прочитав формулировку данной статьи, я был озадачен, ведь принятый закон не

дает чётких критериев «явного неуважения», не описывает что из себя представляет запрещенное «неуважение» как таковое. Отсутствует в тексте нормы однозначное ограничение круга «охраняемых объектов и общественных интересов». Получается, что тяжесть нанесённого вреда может определить сам объект преступления?

Обратимся к докладу правозащитной организации «Агора» от 31.03.2020 года, названному «Год «явного неуважения» к президенту». Было обнаружено 100 дел об административных правонарушениях по ч. 3-5 ст. 20.1 КоАП, из которых 12 не были разрешены судами. По итогам рассмотрения 51 дела граждане выплатили штрафы на общую сумму 1 615 000 рублей. В 27 случаях (58 % дел) наказания назначались судами после признания гражданами вины, фактически – в особом порядке, в отсутствие прокурора и без всестороннего изучения доказательств. Суды, как правило, принимали на себя функцию обвинения.

Стоит отметить, что три четверти (а именно, 38) дел были возбуждены в связи с высказываниями о Владимире Путине. Примечательно, что за проявление неуважения к Конституции и государственного флага в итоге не был привлечен к ответственности ни один человек.

Учитывая всё вышесказанное, стоит отметить, что данная законодательная норма, безусловно, требует корректировки и дополнения положений, раскрытия понятия «неуважение», а также перечня «охраняемых объектов и общественных интересов». На данный же момент, данные формулировки являются неточными и вызывают трудности при определении тяжести совершенного преступления.

Далее хотелось бы обратить внимание на вопрос ограничения доступа к сети. Рассмотрим данный вопрос на примере блокировки мессенджера Telegram. В марте 2018 года Таганским районным судом было вынесено решение о блокировке доступа к Telegram на территории Российской Федерации. Причиной блокировки был назван отказ предоставить ключи шифрования ФСБ. Следствием явилась блокировка около 20 млн IP-адресов, которыми, как предполагал Роскомнадзор, пользовался мессенджер Telegram. Эти действия затруднили работу многих провайдеров, в их число вошли такие компании как Microsoft, Google, Amazon, что, в конечном итоге, негативно отразилось на работе многих российских медиа, интернет-магазинов и других сервисов. К блокировке Telegram призывал и британский министр, называя причиной то, что мессенджером пользуются террористы, однако, мессенджером сейчас открыто пользуются высокопоставленные чиновники, увеличивая его популярность и снижая эффективность мер по его блокировке. Позже, дело о блокировке мессенджера рассматривается в Европейском суде. Всё это приводит к тому, что Telegram оказывается в рейтинге самых цитируемых платформ по версии Brand Analytics. Популярность мессенджера наталкивает на мысль о том, что эффективность мероприятий, проводимых Роскомнадзором, является нулевой. Хотелось бы отметить, что Telegram, в августе 2018 года, обновил политику конфиденциальности. В соответствии с обновлёнными положениями она стала позволять передавать данные о террористах правоохранительным органам по

запросу. К всеобщему удивлению ни одного запроса получено до сих пор не было. Из вышесказанного можно сделать вывод, что наше государство, либо не следит за тенденциями активно развивающегося цифрового мира, либо просто намеренно игнорирует попытки некоторых соцсетей, а в нашем случае, Telegram, действовать в рамках требований и российского законодательства, что, безусловно, трудно назвать верным вектором развития политики нашего государства в цифровом мире.

Таким образом, следует отметить, что проблема правового регулирования социальных сетей и мессенджеров безусловно остаётся важной и актуальной в русле проблемы регулирования сферы информации и коммуникации, осуществляемой в сети Интернет, но, следует помнить, что интернет – среда трансграничная, в которой достаточно сложно ограничить движение информации. Данная причина затрудняет юридическое регулирование отношений, возникающих в сети. Соцсети и мессенджеры имеют собственные пользовательские соглашения, которые являются договором между владельцем ресурса и пользователем. Зачастую, они заключаются с момента начала использования социальной сети или мессенджера. Следует помнить, что соглашения не заменяют действующее законодательство, но многие их нормы могут не совпадать с ним. Пользователи, нарушающие те или иные нормы, могут подвергнуться санкциям как со стороны администрации социальной сети, так и со стороны правоохранительных органов.

С 2018 года блокируется мессенджер Telegram за отказ предоставить ФСБ доступ к ключам шифрования. При этом Facebook не отвечает на официальные запросы с просьбой предоставить данные, но блокировка данной соцсети так и не последовала.

Все вышесказанное лишь подтверждает гипотезу о том, что в российской правоприменительной практике ещё не сложился единый подход к регулированию деятельности социальных сетей и мессенджеров, но проводится активная деятельность с опорой на опыт европейских и китайских коллег.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Государство может получать доступ к информации, распространяемой в социальных сетях и мессенджерах, но – лишь к зарегистрированным на территории Российской Федерации. На данный момент у государства нет рычагов контроля для получения информации, распространяемой в социальных сетях и мессенджерах, не подчиняющихся российской юрисдикции. Государство попыталось разрешить эту проблему выпустив закон о «суверенном Рунете», который вступил в силу 1 ноября 2019 года, но назвать данный закон действующим в полной мере, трудно и на данный момент. Для осуществления всех инициатив необходимы средства, которыми государство, по сей день, не обладает. Возможно ли назвать данный закон провальным? Вполне, ведь даже спустя почти год, он так и не начал «работать». На данный момент у государства так и не находится средств для решения данной проблемы. В современных реалиях, российский интернет сильно зависим от зарубежных компаний, отделение российского интернета от всемирной паутины потерпело неудачу. В

связи с этим, нам следует полностью пересмотреть закон о «суверенном Рунете» и внести в него соответствующие правки, по моему мнению, давать право вето Роскомнадзору было одной из ошибок, приведших к провалу закона.

2. Санкции со стороны государства в отношении социальных сетей и мессенджеров применяются индивидуально.

Для решения этой проблемы считаю необходимым обратиться к принципу законности, который заключается в четкой определенности норм права, то есть, государство должно четко обозначить границы своих требований в отношении соцсетей и мессенджеров. Также, хотелось бы обратить внимание на вопрос унификации цифрового законодательства, необходимо унифицировать данную область, пока это не будет сделано в полной мере, вышеописанная проблема так и останется в списке нерешенных и актуальных.

Таким образом, мы видим, что, на данный момент, законодательство в сфере контроля над распространением информации в интернете, в частности, в социальных сетях и мессенджерах, находится в стадии активного развития и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Список литературы

1. Доклад Международной Агоры «Вотум неуважения президенту: первое полугодие «закона Клишаса» // Международная правозащитная группа «Агора» [Электронный ресурс]. 2019. 30 сен. URL: <https://agora.legal/articles/Doklad-Mezhdunarodnoi-Agory-«Votum-neuvazheniya-prezidentu-pervoe-polugodie/24>.

2. Доклад Международной Агоры «Год «явного неуважения» к президенту» // Международная правозащитная группа «Агора» [Электронный ресурс]. 2020. 31 мар. URL: <https://agora.legal/articles/Doklad-Mezhdunarodnoi-Agory-God-«yavnogo-neuvazheniya»-k-prezidentu/26>.

3. Доклад Международной Агоры «Свобода интернета 2018: делегирование репрессий» // Международная правозащитная группа «Агора» [Электронный ресурс]. 2019. 5 фев. URL: <https://agora.legal/articles/Doklad-Mezhdunarodnoi-Agory-%C2%ABSVoboda-interneta-2018-delegirovanie-repressiy%C2%BB/18>.

4. Доклад Международной Агоры и РосКомСвободы «Свобода интернета 2019: план «Крепость» // Международная правозащитная группа «Агора» [Электронный ресурс]. 2020. 4 фев. URL: <https://agora.legal/articles/Doklad-Mezhdunarodnoi-Agory-i-RosKomSvobody-«Svoboda-interneta-2019-plan/25>.

5. Уваров А. А. Интернет в системе правового регулирования средств массовой информации / А. А. Уваров, А. В. Кирпичникова // Информационное право. 2018. № 2. С. 20–23.

6. Филипенко А. Глава Facebook увидел будущее соцсетей в большей приватности // РБК [Электронный ресурс]. 2019. 7 мар. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/03/2019/5c8090489a7947038beb4d15?fromtg=1>.

Kirill A. Stepanov
Student,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
minerality@yandex.ru

Scientific supervisor – N. S. Kalistratova, Lecturer of the Department of History of
State and Law

PROTECTING THE INTERESTS OF THE STATE IN SOCIAL NETWORKS. THE ISSUE OF FREEDOM OF ACCESS TO THE NETWORK

Abstract: The Internet is certainly an important area of modern life. Communications are gradually moving from real life to virtual space, so there is a need to regulate the network and people's actions in the online space. In this article, we would like to consider the legal aspects of protecting the interests of the state on the Internet, and, in particular, in social networks. Also, raise the issue of freedom of access to the network and consider the legal regulation of the problem.

Keywords: social networks, Internet, legal regulation, criminal liability, blocking of social networks, freedom of access.

Фролова Анна Дмитриевна

Студент,

Казанский институт (филиал)

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России)

(г. Казань, Российская Федерация)

sunnutik.va@gmail.com

Научный руководитель – С. И. Иванова, кандидат экономических наук, доцент
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: В данной статье рассмотрена ситуация, сложившаяся в связи с правовым регулированием вопроса по защите персональных данных при их обработке посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в частности, в отношении персональных данных, к категории которых предполагается целесообразным относить cookie-файлы, обрабатываемые в целях предоставления таргетированной рекламы и иных целях.

Ключевые слова: персональные данные, сеть Интернет, cookie-файлы, пользовательское соглашение, ретаргетинг.

Исторически складывалось, что обладание информацией всегда давало отдельным людям преимущество в борьбе за власть и материальные блага, а с переходом к постиндустриальному обществу, на передний план в роли основного фактора производства выходят информация и знания. В условиях глобализации в своей повседневной деятельности человеку всё чаще приходится сталкиваться с всемирной сетью Интернет, число пользователей которой с каждым годом только возрастает. По данным исследовательской компании GfK, к 2018 году число интернет-пользователей в России среди населения старше 16 лет за прошедший год возросло до 87 млн человек, что составляет 72,8 %.

Вопрос защиты персональных данных в сети Интернет в настоящее время является актуальным, поскольку значительные объемы информации, включая личные переписки, фото- и видеоматериалы, данные аутентификации на веб-сайтах, хранятся на носителях, установленных на персональных компьютерах, ноутбуках, мобильных устройствах и др., утрата или разглашение которых в последствии могут причинить значительный ущерб гражданам и юридическим лицам. Право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым незапрещенным законом способом предоставляется Конституцией РФ каждому человеку, что в равной мере относится и к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Стоит заметить, что большинство компаний, которые предоставляют в сети Интернет

услуги гражданам, в пользовательских соглашениях не предусматривают специального получения согласия на обработку персональных данных от потребителей услуг при том, что данное согласие является необходимым по объективным причинам.

Согласно ФЗ № 152, к персональным данным относится любая информация, которая прямо или косвенно относится к субъекту персональных данных¹. Обработка этих данных без согласия субъекта допускается в случаях, если это необходимо в целях заключения и исполнения договора, стороной которого является субъект персональных данных. Принятие пользовательского соглашения как раз представляет собой заключение договора, однако не всегда обработка персональных данных ограничивается исполнением договора, в большинстве случаев основной целью выступает таргетированная реклама товаров и услуг потенциальному потребителю при помощи средств связи, которая заключается в анализе баз информации о клиентах для создания профиля определенных пользователей, которые в наибольшей степени будут воспринимать рекламу. А после запуска инструмента ретаргетинга появилась возможность понимать, чем активно интересуется пользователь, на что направлены его интересы в данный момент. Для этой цели уже, исходя из ст. 15 Федерального закона № 152-ФЗ, требуется обязательное согласие субъекта персональных данных на их обработку. Стоит упомянуть, что в своих пользовательских соглашениях сервисы в сети Интернет могут предусматривать передачу персональных данных третьим лицам, которыми могут быть различные социальные сети, почтовые сервисы.

Надо сказать, что предоставление ретаргетированной рекламы предполагает обработку особого вида персональных данных – cookie-файлов, при обработке которых у оператора имеется возможность установить тип операционной системы ПК, IP-адрес пользователя, узнать какой интернет-ресурс был посещен ранее, а иногда даже адрес электронной почты и иные виды информации. При создании cookie за пользователем закрепляется индивидуальный идентификационный номер, который дает владельцу рекламных баннеров на сайтах собирать и накапливать информацию о поведении определенного человека в сети Интернет в целом. Обработка данных cookie позволяет анализировать поисковые запросы пользователя в Интернете и посредством этого устанавливать информацию о его частной жизни. Однако если исходить из содержания Федерального закона № 152-ФЗ, а именно из статьи 10, то мы видим, что данные о расовой, национальной принадлежности, философских и религиозных убеждениях, политических взглядах, состоянии здоровья и интимной жизни относятся к специальной категории персональных данных, обработка которых в нашем случае возможна только с письменного согласия или в случае, если субъект данных сделает их общедоступными.

Следует отметить, что в настоящее время судебная практика идёт по пути отнесения к персональным данным также сведений об адресе установки

¹ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3451.

оконечного оборудования, соединениях, трафике пользователя и иных данных, которые могут позволить произвести идентификацию физического лица, в делах, в которых руководствуются Федеральным законом «О связи»¹. Существует также мнение о том, что в категорию персональных данных следует включить личную подпись, электронную подпись, разные виды электронных адресов, как идентификаторы личности, с одной стороны, и литературное имя-псевдоним, с другой². Такое расширение перечня обусловлено содержанием понятия «персональные данные», которое включает в себя помимо информации, относящейся к лицу прямо, информацию, относящуюся к лицу косвенно, что закреплено в статье 3 ФЗ «О персональных данных». Данное положение принимается также и в Регламенте № 2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС», которая раскрывает понятие косвенной информации, под которой понимает ссылки на идентификационный номер или на один, или несколько факторов, специфичных для его психологической, физической, ментальной, экономической или социальной идентичности. Из вышесказанного следует, что произвести идентификацию личности возможно посредством связи псевдонима и иной информации о пользователе, а механизм cookie позволяет проверить достоверность информации по контенту сайтов и иных средств сети Интернет³.

Однако остаётся вопрос порядка и способа толкования принятия пользователем пользовательского соглашения в качестве дачи согласия на обработку персональных данных. Такое согласие в соответствии с законом должно быть информированным, конкретным и сознательным. Пользователь без специальных знаний должен иметь представление об объеме и содержании той информации, которая будет передана в виде cookie для предоставления таргетированной рекламы. Анализ пользовательских соглашений, предоставляемых большей частью сайтов, показывает, что в них не упоминаются файлы cookie, хотя именно на них основана таргетированная реклама, а именно на данных о последних посещениях сайтов и т. п.

В этой связи, исходя из вышеизложенного, считается необходимым законодательное регулирование вопроса о расширении перечня информации, относящейся к категории персональных данных, беря за основу в данном вопросе практику зарубежных стран, которые установили, что информация, которая с высокой степенью вероятности может быть соотнесена с физическим лицом, которое может быть идентифицировано посредством имеющихся на момент

¹ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 2003. № 28. Ст. 2895.

² Бачило И. Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М., 2012. 280 с.

³ Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 27.04.2016 г. № 2016/679 «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71936226/> (дата обращения: 13.05.2020).

обработки технологий и технологических разработок, следует относить к персональным данным.

Список литературы

1. Бачило И. Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М., 2012. 280 с.

Anna D. Frolova

Student,

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of the Russia)

(Kazan, Russian Federation)

sunnutik.va@gmail.com

Scientific supervisor – S. I. Ivanova, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines

PERSONAL DATA PROTECTION IN THE INTERNET

Abstract: This article describes the situation that has developed in connection with the legal regulation of personal data protection as they are processed by the information and telecommunication network «Internet», in particular in relation to personal data, the category which is supposed to appropriate to place cookie files that are processed in order to provide targeted advertising and other purposes.

Keywords: personal data, Internet, cookie files, terms of use, retargeting.

Раздел IX

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ

ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зуев Сергей Васильевич

Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
правоохранительной деятельности и национальной безопасности,
Южно-Уральский государственный университет
(г. Челябинск, Российская Федерация)
zuevsergej@inbox.ru

ЦИФРОВОЕ ВИДЕОПРОТОКОЛИРОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье обосновывается необходимость перехода в расследовании преступлений на цифровое видеопроколирование. Утверждается, что данный способ фиксации потребует от следователей более высокого профессионализма. Обязательное видеопроколирование должно распространяться не только на проведение следственных действий, но и других процессуальных действий, а также на порядок принятия решений по делу. Требуется разработать соответствующее программное обеспечение по распознаванию видеозаписей. Это бы решило проблему заполнения статистических карточек следователем. Переход на автоматизированное распознавание позволил бы искусственному интеллекту накапливать и обрабатывать большие данные, оказывая помощь правоприменителю в принятии решений по уголовным делам.

Ключевые слова: цифровизация, видеопроколирование, расследование, следственные действия, распознавание.

В настоящее время следователь, осуществляя расследование по уголовному делу, руководствуется ст. 166 УПК РФ, согласно которой по каждому следственному действию должен быть составлен протокол. Он может быть выполнен от руки или с помощью технических средств. При этом может быть изготовлена видеозапись, которая становится приложением к протоколу. Закон не предусматривает обязательной видеозаписи, что, как минимум, не соответствует тенденции развития использования аудио- и видеозаписи судебного заседания¹. Кроме того, доказательством будет являться протокол в виде бумажного документа, а не техническая запись.

¹ См., например: Силантьева И. Р. Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио и видеозаписи // Вестник Башкирского университета. 2013. № 1. С. 271; Слярова Е. В. Переход письменного протокола судебного заседания к аудиопроколу: эволюция законодательства // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Саранск, 2017. С. 185; Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 117.

Одновременно все более актуальным становится вопрос об обязательном цифровом видеопроотоколировании. Именно так обстоит дело во многих развитых странах. Так, например, в различных полицейских руководствах по стандартным операционным процедурам в США предписывается записывать все допросы в полном объеме в *электронном виде*. Отмечается, что электронная фиксация допросов в полицейском участке должна содержать разъяснение конституционных прав перед допросом. Видеозапись в дальнейшем в суде будет использована в качестве доказательства, а полицейский должен указать процедуру электронной фиксации допроса и записанный допрос в качестве доказательства в своем отчете. Допрос без проведения видеозаписи допускается в исключительных случаях, если только записывающее оборудование вышло из строя до завершения допроса или допрашиваемый отказывается от видеозаписи¹.

О. В. Качалова, рассматривая уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства, отмечает, что в уголовно-процессуальной науке и практике активно обсуждается вопрос об отказе от традиционного бумажного протокола следственного действия и переходе на видеопроотоколирование. Разделяя данную идею в целом (ввиду более высокой степени информативности и достоверности видеопроотокола по сравнению с традиционным бумажным), автор обращает внимание на то, что при использовании видео- или аудиопроотокола в случае возможной замены традиционного «бумажного» протокола следственного действия быстрый поиск и получение необходимой конкретной «точечной» информации на электронных носителях могут быть затруднены. Поиск информации, которая при визуальном просмотре протокола следственного действия занимает весьма непродолжительное время, при просмотре (прослушивании) видео- и аудиопроотокола займет гораздо большее количество времени. Просмотр видеозаписи следственных действий может занять больше времени, чем чтение его протокола. Например, трудно представить, что видеозапись обыска в помещении, который длился в течение 24 часов, будет просматриваться следователем, прокурором, судом в течение этого же времени. С учетом высокой служебной нагрузки следователей, прокуроров, судей процесс просмотра видеопротоколов следственных действий может превратиться в формальность².

Следует согласиться с тем, что сложности в ознакомлении с видеозаписями могут породить его формальное и недобросовестное осуществление. Обойти это недоразумение возможно, например, вручением участникам процессуального действия электронной копии видеозаписи с возможностью в дальнейшем принести свои замечания в случае их появления. Замечания могли бы быть также представлены в электронном виде и прикрепляться к видеопротоколу.

¹ Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под ред. С. В. Зуева. М., 2020. С. 15.

² Качалова О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 97.

Успешная реализация идеи цифровизации видеопотоколирования возможно путем создания специализированных кабинетов следователей (дознавателей) с установленными стационарными видеокамерами и программами, позволяющими проводить фиксацию всех действий. Для качественной съемки таких камер должно быть несколько, запись синхронизирована. При проведении следственных действий в ином месте должны быть оборудованы передвижные лаборатории¹.

С появлением обязательного цифрового видеопотоколирования будет уместно говорить о необходимости выработки дополнительных требований к порядку проведения процессуальных действий, а также к профессиональным качествам следователей и других соответствующих должностных лиц правоохранительных органов. Определенные сложности непременно появятся с фиксацией показаний в подобных случаях. И здесь можно говорить не столько об обычном планировании процессуального действия, сколько о подготовке его сценария для успешного решения задач расследования преступлений.

Интерес представляет также видеопотоколирование порядка проведения различных уголовно-процессуальных действий (не только следственных действий). Это касается предъявления обвинения, оформления задержания лица по подозрению в совершении преступления, ознакомления с материалами уголовного дела по окончании расследования и др. Обязательное видеопотоколирование следовало бы ввести и для фиксации порядка принятия процессуальных решений с участием нескольких лиц (например, избрание мер пресечения судом или рассмотрение жалоб в порядке судебного контроля), что позволило бы рассматривать и анализировать поведение участников.

Кроме того, одновременно следует разработать программное обеспечение по распознаванию видеозаписей. Это бы решило проблему заполнения статистических карточек следователем. Переход на автоматизированное распознавание позволил бы искусственному интеллекту накапливать и обрабатывать большие данные, решая сложные задачи, в том числе определяя вероятность доказывания виновности лица в совершении преступления, и предлагать правоприменителю (следователю и дознавателю) варианты уголовно-процессуальных решений.

Подводя итог, следует отметить, что переход на цифровую платформу предварительного расследования неизбежен, это вопрос времени. Многое зависит от технических возможностей, потребностей общества и государства (в лице должностных лиц) в реализации планов развития. В настоящее время происходит обсуждение необходимости и перспектив смены устоявшейся парадигмы всего уголовного судопроизводства. Цифровая среда расследования преступлений, как представляется, способна будет упростить, осовременить устоявшиеся традиционные процессуальные механизмы и придать им качественно новые высокотехнологичные формы.

¹ Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С. В. Зуева. М., 2018. С. 207–216.

Список литературы

1. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. 216 с.
2. Качалова О. В. Уголовно-процессуальные проблемы информатизации современного уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 93–101.
3. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. 248 с.
4. Силантьева И. Р. Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио и видеозаписи // Вестник Башкирского университета. 2013. № 1. С. 271–274.
5. Складорова Е. В. Переход письменного протокола судебного заседания к аудиопротоколу: эволюция законодательства // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Саранск, 2017. С. 185–193.
6. Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 117–131.

Sergey V. Zuev

Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department
law enforcement and national security,
South Ural State University
(Chelyabinsk, Russian Federation)
zuevsergej@inbox.ru

DIGITAL VIDEO PROTOCOLING IN CRIMINAL INVESTIGATION: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Abstract: The article substantiates the need for a transition in the investigation of crimes to digital video recording. It is alleged that this method of fixation will require more professionalism from investigators. Mandatory video recording should extend not only to investigative actions, but also other procedural actions, as well as to the decision-making procedure in a case. It is required to develop appropriate video recognition software. This would solve the problem of filling out statistical cards by the investigator. The transition to automated recognition allowed artificial intelligence to accumulate and process big data, helping the law enforcer in making decisions in criminal matters.

Keywords: digitalization, video recording, investigation, investigative actions, recognition.

Мазунин Яков Маркиянович

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики, профессор
Омская академия МВД России
(г. Омск, Российская Федерация)
yakovmazunin@yandex.ru

Сидорова Ксения Сергеевна

Преподаватель кафедры криминалистики,
Омская академия МВД России
(г. Омск, Российская Федерация)
k_s159@mail.ru

**СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И АЛГОРИТМ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ
ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

1. Аннотация: В данной статье в виде алгоритма изложены основные действия следователя на примере двух следственных ситуаций, наиболее часто встречающихся в практике расследования преступлений в виде мошенничеств, совершаемых дистанционным способом, в механизме совершения которых используется сеть «Интернет». Рассматриваются ситуации: «совершено преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, лицо, его совершившее не установлено» и «совершено преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, лицо, его совершившее установлено, но не задержано»

Ключевые слова: следственная ситуация, дистанционное мошенничество, сеть «Интернет», следственное действие, алгоритм расследования.

В настоящее время мошенничество является одним из распространенных преступлений, раскрытие и расследование которых вызывает существенные затруднения. При этом нельзя не отметить того, что в связи с массовым и активным внедрением информационно-телекоммуникационных технологий в повседневную жизнь происходит качественное изменение отдельных видов деятельности человека, в том числе, противоправной.

Если ранее ряд мошеннических действий совершался путем прямого контакта преступника с жертвой, то сейчас многие действия, привычно совершаемые гражданами в жизни, находят свое отражение в сети «Интернет». Например, возможность подать документы на оказание различного рода услуг, не выходя из дома, подписывать документы электронной подписью, совершать покупки, более того, и работать посредством сети. Но и в этих случаях

мошенники совершенствуют свое мастерство и находят соответствующие пути и средства для совершения неправомерных действий в сети «Интернет».

Более того, на ресурсах сети «Интернет» располагается довольно большой объем информации об её пользователях, не всегда находящийся в закрытом доступе. В данном случае речь идет об интернет-ресурсах социальных сетей, мессенджеров, где люди массово публикуют фото и видео из своей повседневной жизни. Такие данные позволяют мошенникам облегчить поиск новых жертв.

В связи с этим, в сети «Интернет» образуется внушительная следовая картина, которая формируется при взаимодействии пользователя с сетью, в виде электронно-цифровых следов. Далее, следовое поле подлежит детальному изучению правоохранительными органами с целью привлечения виновных лиц к ответственности, а в целом раскрытию и расследованию преступлений. Следует отметить, что у должностных лиц возникают затруднения в расследовании преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершаемыми дистанционным способом. Данная тематика широко обсуждается в научных кругах¹. Полагаем это не случайно, так как на теоретическом и практическом уровнях, не выработано общего единого механизма раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступлений. Более того, стремительное развитие интернет-технологий не соответствует скорости вырабатываемых алгоритмов борьбы с данными деяниями.

Помимо этого, ныне действующая пандемия коронавируса создала ещё более благоприятные условия для мошенников и позволила им активно использовать тему заболевания для проведения кибератак, применяя различные схемы мошенничества. Люди во всем мире чувствуют себя уязвимыми, стараются найти актуальную информацию о вирусе: об его распространении, способах лечения, о работающих магазинах в их регионе. Именно поэтому мошенники активно используют ситуацию с коронавирусом для совершения преступлений.

Рассуждая о том, что киберпреступность вышла на главный план в период пандемии, мошенники действуют более сплоченно, профессионально и

¹ Бахтеев Д. В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3 (93). С. 24–26; Большаков М. С. Общие условия эффективного расследования дистанционных мошенничеств // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 277–280; Горач Н. Н. О некоторых вопросах деятельности следователя по расследованию дистанционного мошенничества / Н. Н. Горач, В. А. Рыжак // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 116–120; Нугаева Э. Д. Алгоритмы следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 79–80; Рудых А. А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (25). С. 70–79 и др.

грамотно¹. Данные статистики по состоянию на январь–март 2020 года свидетельствуют о том, что количество IT-преступлений выросло на 83,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года².

В соответствии с изложенным, руководствуясь теорией следственной ситуации, анализом данных расследования указанных преступлений, считаем необходимым выделить наиболее встречающиеся следственные ситуации и сформировать алгоритм действий следователя:

2. Совершено преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, лицо, его совершившее установлено, но не задержано.

Данная ситуация является наиболее благоприятной в практике расследования, однако встречается довольно редко, поскольку преступники нередко используют псевдонимы, другие данные, не соответствующие действительности. Поэтому, на первоначальном этапе возникают сложности с установлением личности преступника. Проанализировав материалы расследования, нами сделан вывод о том, что при данной ситуации сеть «Интернет» задействована в механизме преступления в меньшей степени и является средством, задействованным в преступном механизме.

Так, например, гр. А. в период с 01.11.2019 г. до 05.12.2019 г., находясь на территории г. Омска, воспользовавшись интернет-сайтом «Avito.ru», разместил объявление якобы об услугах поставки строительных материалов. В период с 01.12.2019 г. до 05.12.2019 г., потерпевший № 1 увидел на интернет-сайте объявление, размещённое гр. А, и, не подозревая о преступных намерениях последнего, ответил на данное объявление, сообщив о намерении приобрести у гр. А. стройматериалы. Потерпевший № 1 связался по мобильному телефону с гр. А., который сообщил о необходимости внесения предоплаты за стройматериалы в размере 53 494 рублей, на что потерпевший № 1, не подозревая о преступных намерениях гр. А. согласился с предложением последнего. После этого, потерпевший № 1, будучи обманутым и введенным в заблуждение, не подозревающий о преступных намерениях гр. А., 05.12.2019 г. перечислил с расчетного счета №, открытого и обслуживаемого в отделении Банка «*» по адресу: <адрес>, на расчетный счет ПАО Сбербанк №, зарегистрированный на имя матери гр. А., денежные средства в размере 53 494 рублей в счет предоплаты стоимости стройматериалов.

Алгоритм действий в подобных ситуациях представляется следующим:

- опрос заявителя с целью выяснения деталей происшедшего – ресурса, где пользователь разместил объявление, номер счета, на который поступили денежные средства и так далее;

¹ В МВД назвали главную проблему во время пандемии коронавируса // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2020. 23 апр. URL: <https://news.mail.ru/incident/41505760/?frommail=1> (дата обращения: 08.05.2020).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–март 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20016032/> (дата обращения: 08.05.2020).

- поручение органу дознания об установлении данных пользователя, разместившего объявление, а также собственника расчетного счета, а также пользователя по «горячим следам» задержать преступника;

- возбуждение уголовного дела;
- осмотр места происшествия (в данном случае местом происшествия будет являться квартира, откуда осуществлялся доступ в сеть «Интернет»);

- осмотр компьютерного устройства, интернет-страниц;
- признание в качестве потерпевшего;
- допрос потерпевшего;
- запрос в банк о движении денежных средств, если был осуществлен безналичный расчет;

- запрос провайдеру, администратору сайта;
- допрос соседей, родственников в качестве свидетелей;
- допрос лица, получившего денежные средства;
- задержание;
- допрос подозреваемого;
- обыск в месте постоянного или временного проживания, или нахождения мошенника и средств совершения преступления;

- осмотр предметов, признание вещественными доказательствами.

3. Совершено преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, лицо, его совершившее не установлено.

Например, Термяков А. И., являясь абитуриентом, не имея постоянного источника дохода, являясь потребителем наркотического средства растительного происхождения, из корыстных побуждений, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства – гашиш (анаша, смола каннабиса) посредством использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), на сайте «Narnia» вступил в электронную переписку с неустановленным следствием лицом – «Dr. Pepper», которому Термяков А. К. выразил свое намерение об осуществлении преступной деятельности в качестве «курьера-закладчика», за что перевел в качестве залога денежные средства в сумме 5000 рублей, тем самым получив согласие представителя указанного интернет-магазина, о приеме «на работу», в качества «курьера-закладчика» в чьи обязанности входит осуществлять незаконный сбыт наркотического средства – гашиш (анаша, смола каннабиса) на территории гор. Якутска.

Такого рода ситуации встречаются повсеместно. Данный тезис доказывается тем, что преступники нередко анонимизируют свои действия в сети «Интернет» с целью сокрытия преступления, то есть применяют различное программное обеспечение, позволяющее обезличить свою активность в сети. Предлагается выполнить следующее:

- принять заявление;
- получить объяснение;

- истребовать у пострадавшего выписку из банка о движении денежных средств, если оплата происходила по карте, а также скриншоты переписок посредством ресурсов сети «Интернет»;
- получить объяснение от родственников, соседей;
- возбудить уголовное дело;
- признать потерпевшим;
- допросить в качестве потерпевшего;
- осмотр документов, признание их вещественными доказательствами;
- направить запрос в банк о движении денежных средств со счета потерпевшего (+ постановление суда), аналогично администратору интернет-ресурса и провайдеру;
- поручение органу дознания о проведении проверки по учетам лиц, ранее совершавших аналогичные преступления;
- допрос в качестве свидетелей родственников, соседей потерпевшего;
- если имеются достаточные данные, что преступление совершили конкретные лица, принять меры по их задержанию либо избрание меры пресечения;
- допрос в качестве подозреваемого;
- обыск или выемка;
- осмотр изъятых предметов, признание их вещественными доказательствами.

Таким образом, мы выделили две наиболее встречающиеся ситуации в практике расследования дистанционных мошенничеств. Их анализ позволил нам сформулировать примерный алгоритм действий следователя с целью раскрытия и расследования таких преступлений. Основное различие между перечисленными ситуациями состоит в том, что либо есть в первоначальной информации о преступлении сведения о лицах, их совершающих, либо такие сведения отсутствуют. В последнем случае основное внимание будет акцентироваться на их получение и дальнейшее сопоставление с конкретным физическим лицом.

Список литературы

1. Бахтеев Д. В. О некоторых современных способах совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3 (93). С. 24–26.
2. Большаков М. С. Общие условия эффективного расследования дистанционных мошенничеств // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-1. С. 277–280.
3. Горач Н. Н. О некоторых вопросах деятельности следователя по расследованию дистанционного мошенничества / Н. Н. Горач, В. А. Рыжак // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 116–120.

4. Нугаева Э. Д. Алгоритмы следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества при оказании оккультных услуг, совершенных дистанционным способом // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 79–80.

5. Рудых А. А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3 (25). С. 70–79.

Yakov M. Mazunin

Doctor of Law, Professor of the Department of Forensic Science, Professor,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Omsk, Russian Federation)
yakovmazunin@yandex.ru

Kseniya S. Sidorova

Lecturer of the Department of the Department of Forensic Science,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Omsk, Russian Federation)
k_s159@mail.u

**INVESTIGATIVE SITUATIONS AND THE ALGORITHM FOR THEIR
RESOLUTION IN THE INVESTIGATION OF FRAUD PERFORMED BY
REMOTE METHOD UNDER MODERN CONDITIONS**

Abstract: This article in the form of an algorithm outlines the main actions of the investigator on the example of two investigative situations that are most often encountered in the practice of investigating crimes in the form of remote fraud, in the mechanism of which the Internet is used.

Keywords: investigative situation, remote fraud, the Internet, investigative action, investigation algorithm.

Шестак Виктор Анатольевич

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
МГИМО МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)
shestak.v.a@mgimo.ru

Павлюкова Елена Владимировна

Студент,
МГИМО МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)
lissamiron@gmail.com

ФИШИНГОВЫЕ АТАКИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В США

Аннотация: В статье исследуется природа такого правонарушения, как фишинг. Рассматривается история его появления, возможные варианты его проявления. Анализируется одно из самых разработанных в мире законодательств, посвященных фишингу, – законодательство США. Предлагается, что лишь всемирная организация борьбы с фишингом позволит одержать победу над этим противоправным явлением.

Ключевые слова: уголовная ответственность, информационно-коммуникационные технологии, фишинг, США, персональные данные, конфиденциальность, преступность.

Цифровизация общества происходит в достаточно быстром темпе, количество пользователей современных информационных технологий увеличивается с каждым днем. Вместе с этим растет и число кибератак, то есть информационных преступлений, в частности, фишинговых атак, чье количество, согласно данным исследования специалистов *Microsoft*, только за 2018 год возросло на 350 процентов¹. Фишинговая активность в Интернете не перестает расти и имеет тенденцию к дальнейшему бурному и относительно беспрепятственному развитию. Злоумышленники с каждым годом становятся все грамотней, а атаки с каждым разом становятся более сложными и продуманными.

Фишинг (англ. *phishing*, от *fishing* – рыбная ловля, выуживание и *password* – пароль) – вид интернет-мошенничества, способ кражи конфиденциальной

¹ Microsoft Security Intelligence Report 2018 (Vol. 24) // Microsoft.com [Website]. URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/security/business/security-intelligence-report?market=ru> (accessed: 16.04.2020).

информации, идентификационных данных пользователей и другой конфиденциальной информации¹.

Фишинг обычно представляет собой поддельные сообщения, уведомления от заслуживающих доверие банков, провайдеров, других организаций, в которых утверждается, что по какой-то причине получателю сообщения требуется срочно передать или обновить свои личные данные. К сообщению прикладывается ссылка на поддельный сайт, крайне схожий с официальным сайтом организации, от имени которой пишут мошенники. На сайте пользователь вводит свой логин и пароль, с помощью которых злоумышленники получают доступ к почтовому ящику и электронному счету своей жертвы. При переходе на сайт по приложенной ссылке жертва может также получить программу-шпиона, троян, кейлоггер².

Характерной особенностью фишинговых сайтов является высокое качество подделки – на *web*-страницах могут указываться логотипы банка или провайдера, их *URL* может быть схожим с *URL* оригинальных сайтов, так, к примеру, крайне распространен прием замены слешей в адресах сайтов на точки: например, замена www.examplebank.com/personal/login на www.examplebank.com.personal.login. Таким образом, фальсификацию легко можно принять за подлинник, на что и попадают многочисленные пострадавшие³.

Фишинг представляет собой реальную угрозу общественной безопасности. Ежегодно в таблоидах освещается хотя бы одно громкое дело, связанное с фишингом. Так, в 2019 году группа *Silence* запустила волну вредоносных рассылок сотрудникам кредитных организаций с поддельным приглашением на форум *iFin-2019* «Электронные финансовые услуги и технологии». К электронному письму прикладывался *ZIP*-архив с приглашением и вредоносным вложением *Silence.Downloader aka TrueBot*. 20 февраля 2020 года была выявлена мошенническая схема под видом фиктивной премии «Лайк года 2020». Для привлечения к участию как можно большего количества пользователей злоумышленниками был взломан почтовый сервис одного из операторов фискальных данных. Сообщения о предложении в участии в конкурсе отправлялись от имени «команды *Rambler*». Потенциальной жертве объявлялось о том, что она выиграла премию, для получения более подробной информации необходимо было пройти по указанной ссылке. На связь выходил оператор-консультант, указывающий дальнейшие шаги для получения выигрыша. Жертва перенаправляется на другой сайт, где ей было необходимо ввести номер своей банковской карты. Всплывало оповещение, что перевод не может быть переведен, так как банк не может произвести его в иностранной валюте –

¹ Фади́на Ю. П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет // Вестник ЮГУ. 2017. № 1-2 (44). С. 118.

² Фади́на Ю. П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет // Вестник ЮГУ. 2017. № 1-2 (44). С. 118.

³ Что такое «фишинг» // Энциклопедия «Касперского» [Электронный ресурс]. URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/what-is-phishing/> (дата обращения: 16.04.2020).

необходима конвертация. Для совершения конвертации необходимо было выплатить довольно незначительную комиссию и для этого заполнить специальную форму с банковскими реквизитами, номером карты, сроком ее действия и CVV. Именно здесь производилась кража данных банковских карт пользователей¹.

Фишеры широко используют методы социальной инженерии для того, чтобы заставить предполагаемую жертву нервничать и тем самым ослабить ее самоконтроль. Так, например, согласно исследованию компании *Menlo*, число фишинговых атак, связанных с коронавирусом, увеличилось в США с 25 февраля по 25 марта 2020 года в 32 раза. Одним из популярных способов завладения личными данными оказалась рассылка электронных писем работникам о снижении у них в связи с эпидемией зарплат. В связи с этим предполагалось обновление некоторых персональных данных и жертвам предлагалось заполнить соответствующую форму².

Более 60 % фишинговых атак в мире в период с 2007 по 2017 год были сгенерированы в США, Украине и Российской Федерации (далее – РФ)³. Такая статистика не вызывает удивление, учитывая, что в российском УК до сих пор отсутствует специальная норма, устанавливающая ответственность за фишинг.

В 2014 году в Государственную Думу Российской Федерации Национальным советом финансового рынка было направлено заключение по правительственному законопроекту о внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Этот документ содержал предложение о разработке правового определения фишинга, в нем выдвигалась инициатива по криминализации данного деяния. Было внесено предложение об установлении за фишинг наказания в виде лишения свободы на срок до четырех лет. Тем не менее, специальная статья, посвященная исключительно фишингу, так и не была внесена в УК РФ, данный термин ни разу не употребляется в кодексе⁴.

¹ Group-IB выявила мошенническую схему под видом премии «Лайк года 2020» // TAdviser [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Фишинг_в_России#Group-IB_.D0.B2.D1.8B.D1.8F.D0.B2.D0.B8.D0.BB.D0.B0_.D0.BC.D0.BE.D1.88.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D0.B8.D1.87.D0.B5.D1.81.D0.BA.D1.83.D1.8E_.D1.81.D1.85.D0.B5.D0.BC.D1.83_.D0.BF.D0.BE.D0.B4_.D0.B2.D0.B8.D0.B4.D0.BE.D0.BC_.D0.BF.D1.80.D0.B5.D0.BC.D0.B8.D0.B8_.C2.AB.D0.9B.D0.B0.D0.B9.D0.BA_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0_2020.C2.BB (дата обращения: 16.04.2020).

² Sophisticated COVID-19-Based Phishing Attacks Leverage PDF Attachments and SaaS to Bypass Defenses // Menlo Security [Website]. 2020. 4 apr. URL: <https://www.menlosecurity.com/blog/sophisticated-covid-19-based-phishing-attacks-leverage-pdf-attachments-and-saas-to-bypass-defenses> (accessed: 16.04.2020).

³ A Decade of Mal-Activity Reporting: A Retrospective Analysis of Internet Malicious Activity Blacklists / B. Z. H. Zhao, M. Ikram, H. J. Asghar [et al.] // ASIA Conference on Computer and Communications Security Asia (CCS'19). 2019. P. 193–205. <https://doi.org/10.1145/3321705.3329834>.

⁴ Алексеевских А. За кражу банковских паролей введут уголовную ответственность // Известия [Электронный ресурс]. 2014. 17 ноя. URL: <https://iz.ru/news/579387> (дата обращения: 16.04.2020).

Наказание за фишинг, согласно современному УК РФ, может предусматриваться статьями 159.6 – Мошенничество в сфере компьютерной информации; 272 – Неправомерный доступ к компьютерной информации; 273 – Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ и другими в зависимости от обстоятельств дела. Преступления в компьютерной сфере постоянно эволюционируют и модифицируются, отсутствие же специального состава для фишинга в УК РФ на фоне наличия огромного спроса персональных данных на черном рынке и относительной легкости их получения с помощью Интернета лишь способствует увеличению количества преступлений¹.

Согласно ч. 15 ст. 9 ФЗ «О национальной платежной системе», если пострадавший от фишинга клиент банка в течение суток сообщит в банк о краже своих средств интернет-мошенниками, то именно на банк ложится бремя доказательства своей невиновности. При отсутствии доказательств кредитная организация обязуется вернуть списанные со счета клиента средства. Именно в связи с наличием в законодательстве данного положения, банки заинтересованы в поимке и наказании фишеров. Глава Сбербанка Герман Греф осенью 2019 года выразил свою озабоченность неразрешенностью фишингового вопроса в России. Им было выдвинуто предложение обратиться за опытом к законодательству зарубежных стран, в которых предусмотрено наказание за фишинг. Он привел законодательство США в качестве примера².

Необходимо отметить, что законодательство США, относящееся к фишингу, является одним из самых разработанных в мире. Это объясняется ранним появлением данного явления в этой стране.

Первые случаи фишинговых атак имели место быть в США в начале 90-х. В это время было создано сообщество Варез (от англ. *wares* – товары), объединившее несколько хакеров и интернет-пиратов. Именно эта группировка считается основоположником фишинга. Для осуществления своей первой аферы, хакерами Вареза был разработан алгоритм, который позволил им создавать произвольные номера кредитных карт. Их они использовали для создания фальшивых аккаунтов на сайте компании AOL (американский интернет-провайдер). Когда алгоритму удавалось сгенерировать номер карты, совпадающий с реально существующим, злоумышленники могли создать учетную запись на сайте AOL и начать распространять в сообществе спам-сообщения. К 1995 году AOL удалось остановить генераторы случайных номеров кредитных карт, но группа Варез уже перешла к другим методам мошенничества – хакеры притворялись сотрудниками AOL и выманивали информацию пользователей через AOL Messenger. AOL для борьбы с Варез включила во все

¹ Алексеевских А. За кражу банковских паролей введут уголовную ответственность // Известия [Электронный ресурс]. 2014. 17 ноя. URL: <https://iz.ru/news/579387> (дата обращения: 16.04.2020).

² Греф обратил внимание на отсутствие в РФ ответственности за фишинг // Агентство экономической информации «Прайм» [Электронный ресурс]. 2019. 10 окт. URL: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20191010/830396400.html (дата обращения: 16.04.2020).

свои сообщения предупреждение о том, что только мошенники могут запрашивать конфиденциальную информацию у пользователя. Чуть позже хакеры переключились на рассылку писем по электронной почте. Такие сообщения было легко создавать, и вероятность быть пойманным через электронную почту фактически стремилась к нулю¹.

В начале 2000-х произошло несколько крупных кибератак, к которым американский законодатель попросту не мог остаться равнодушным. Первое известное нападение было совершено в июне 2001 года. Атака затронула платежную систему *E-gold* (цифровая золотая валюта). Следующим стала массовая рассылка по электронной почте, содержащая «проверку личности после 9/11». Эта атака была произведена вскоре после трагического случая 11 сентября 2001 года². В 2004 году потенциальные избиратели Джона Керри получили официальное письмо на электронную почту, призывающее их пожертвовать деньги на избирательную кампанию кандидата. Впоследствии эти средства ушли в карман мошенников.

К 2005 году около 1,2 миллионов пользователей компьютеров хотя бы раз становились жертвами фишинга. Убытки потерпевших составляли 929 миллионов долларов ежегодно. Фишинг был признан организованной составной частью глобального черного рынка. В деятельности фишера появилось разделение труда – многие фишеры стали заниматься только сбором персональных данных, которые они затем продают третьим лицам³.

В США нет федерального закона, посвященного исключительно фишинговой активности, хотя в 2005 году попытка принять такой общенациональный акт предпринималась. Законопроект 2005 года так и не вышел далее дверей подкомитета Конгресса.

Согласно положениям законопроекта Закона о борьбе с фишингом 2005 года (*Anti-phishing Act of 2005*)⁴, за интернет-мошенничество, связанное с противоправным получением личной информации (фишинг), устанавливалась уголовная ответственность. Предусматривалось наказание в виде штрафа и (или) лишения свободы на срок до пяти лет для лица, которое сознательно занималось противоправной деятельностью, представлявшей из себя мошенничество или кражу личных данных при условии, что лицо: (1) создает или обеспечивает создание веб-сайта или доменного имени схожего с сайтом существующей организации, индивидуального предпринимателя или физического лица без разрешения или одобрения зарегистрированного владельца такого бизнеса; и (2) использует этот веб-сайт или доменное имя для получения от любого лица его

¹ Phishing Definition and History // Infosec [Website]. URL: <https://resources.infosecinstitute.com/category/enterprise/phishing/phishing-definition-and-history/#gref> (accessed: 16.04.2020).

² GP4.3 – Growth and Fraud – Case #3 – Phishing // Financial Cryptography [Website]. 2005. 30 dec. URL: <https://financialcryptography.com/mt/archives/000609.html> (accessed: 16.04.2020).

³ Kerstein P. L. How Can We Stop Phishing and Pharming Scams? // CSO [Website]. URL: <https://web.archive.org/web/20080324080028/http://www.csoonline.com/talkback/071905.html> (accessed: 16.04.2020).

⁴ S.472 – Anti-phishing Act of 2005 // Congress.gov [Website]. URL: <https://www.congress.gov/bills/109/congress/senate/bills/472> (accessed: 16.04.2020).

персональной информации. Как уже было сказано выше, данный закон так и не был принят, ответственность за фишинг в США, тем не менее, предусматривается целым рядом других нормативно-правовых актов.

Принятый в 2003 году Закон о борьбе с незапрашиваемыми порнографией и маркетингом (*Controlling the Assault of Non-Solicited Pornography and Marketing Act of 2003 (CAN-SPAM Act)*)¹ устанавливает ряд средства правовой защиты от фишинговой активности, хотя сам термин «фишинг» в данном законе не употребляется. Этот акт устанавливает требования для отправителей коммерческой электронной почты: запрещается использование вводящих в заблуждение тем писем электронной почты; неидентифицированная массовая электронная рассылка должна иметь пометку «реклама»; адресатам электронных рассылок должна предоставляться возможность отказаться от их получения.

Руководством по актам уголовного права (*Criminal Resource Manual*)² указываются десять актов, устанавливающих ответственность за кражу персональных данных, в частности, за подделку идентифицирующих документов. Хотя в их нормах не употребляется термин «фишинг», они могут быть использованы для преследования тех, кто обвиняется в его совершении.

Закон о медицинском страховании, доступности медицинских услуг и подотчетности (*The Health Insurance Portability and Accountability Act of 1996 (HIPAA)*)³ применяется ко всем предприятиям и организациям, которые занимаются ведением медицинских записей пациентов. Под действие этого закона попадают больницы, врачебные кабинеты, а также другие организации, такие как регистрационные центры, страховые компании и даже склады, где могут храниться медицинские карточки пациентов.

Одним из наиболее важных требований, установленных указанным Законом, является то, что организации, подпадающие под его действие, должны создавать и обеспечивать действие программ повышения осведомленности своих сотрудников об интернет-безопасности. Такая программа должна быть направлена на изучение способов выявления потенциальных интернет-угроз и того, как, избегая их, сохранить в безопасности персональную информацию пациента.

Знаменитый Закон Сарбейнза-Оксли 2002 года (*Sarbanes-Oxley Act of 2002 (SOX)*)⁴ был направлен на привлечение государственных и частных предприятий

¹ Controlling the Assault of Non-Solicited Pornography and Marketing Act of 2003 (CAN-SPAM Act) // Federal Trade Commission: Protecting America's Consumers Utility [Website]. URL: <https://www.ftc.gov/enforcement/statutes/controlling-assault-non-solicited-pornography-marketing-act-2003-can-spam-act> (accessed: 16.04.2020).

² 1512. PROHIBITED ACTS – 18 U.S.C. 1028 // Criminal Resource Manual // U.S. Department of justice [Website]. URL: <https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-1512-prohibited-acts-18-usc-1028> (accessed: 16.04.2020).

³ The Health Insurance Portability and Accountability Act of 1996 (HIPAA) // Centre for disease control and prevention [Website]. URL: <https://www.cdc.gov/phlp/publications/topic/hipaa.html> (accessed: 16.04.2020).

⁴ The Laws That Govern the Securities Industry // Securities and Exchange Commission [Website]. URL: <https://www.sec.gov/answers/about-lawsshtml.html#sox2002> (accessed: 16.04.2020).

к ответственности за ведение своей финансовой отчетности. Принятие данного акта повлияло также и на условия хранения, использования и уничтожения записей, содержащих финансовую информацию потребителей. Этот закон распространяется на все государственные предприятия, независимо от отрасли или специализации, а также на большинство частных компаний в США. Хотя в Законе Сарбейнза-Оксли нет конкретного упоминания об интернет-безопасности, его положения 302 и 404 касаются электронной почты и политики соответствия требованиям конфиденциальности. Установленные законом правила о мерах сохранения данных клиентов способствуют снижению уровня уязвимости организации к фишингу и связанным с ним атакам.

Стандарт безопасности данных индустрии платежных карт (*Payment Card Industry Data Security Standard (PCI-DSS)*)¹ – акт отраслевого регулирования, он не был создан федеральным правительством. Данный стандарт относится к любой организации, которая принимает кредитные или дебетовые карты в качестве средства оплаты. Как и *HIPAA*, *PCI-DSS* требует, чтобы организации и предприятия создали программу повышения осведомленности своих сотрудников об интернет-безопасности. Это способствует предотвращению кражи финансовой информации потребителей.

Хотя федеральное правительство не спешит с принятием специального законодательства о фишинге, во многих штатах такие законы уже существуют. Антифишинговые законы имеются в 23 штатах США. Первым штатом, в котором на уровне законодательства штата были приняты строгие антифишинговые правила, была Калифорния².

В калифорнийском Законе о борьбе с фишингом 2005 года (*Anti-Phishing Act of 2005*)³ устанавливается наказание за незаконное использование кем-либо веб-сайта, электронной почты или за применение иного метода в целях побуждения другого лица предоставить его идентификационную информацию, действуя от имени какого-либо лица без его разрешения. «Идентификационная информация» в штате Калифорния включает в себя следующее: номер социального страхования; номер водительского удостоверения; номер счета; номера кредитных/дебетовых карт; PIN-коды; электронная подпись; биометрические данные; пароль учетной записи; любая другая информация, которая может быть использована для доступа к финансовым счетам физического лица или для получения товаров или услуг.

Пострадавшие от фишинговых атак (или другого вида интернет-мошенничества), могут требовать от правонарушителя за каждый инцидент

¹ PCI Security // PCI Security Standards Council [Website]. URL: https://www.pcisecuritystandards.org/pci_security/ (accessed: 16.04.2020).

² Anti-Phishing Laws & Regulations // Infosec [Website]. URL: <https://resources.infosecinstitute.com/category/enterprise/phishing/phishing-countermeasures/anti-phishing-laws-regulations/#gref> (accessed: 16.04.2020).

³ 2017 California Code Business and Professions Code – BPC Division 8 – Special Business Regulations Chapter 33 – Anti-Phishing Act of 2005 // Justia [Website]. URL: <https://law.justia.com/codes/california/2017/code-bpc/division-8/chapter-33/> (accessed: 16.04.2020).

фишинга до 500 000 долларов США или понесенный реальный ущерб, в зависимости от того, какая сумма окажется больше.

Нами было рассмотрено одно из самых разработанных законодательств мира, посвященное фишингу, – законодательство США. Следует сказать, что, согласно статистике (США занимает второе место по уровню нежелательных *email*-писем в мировом трафике – 13,4 %), несмотря на существующие нормы, фишинг в этой стране все же имеет место быть и он довольно развит. Возможно, это частично объясняется высоким уровнем технического развития данной страны, большим количеством пользователей электронных девайсов, высокой цифровизацией жизни. Данная статистика демонстрирует, насколько может быть опасен фишинг. Для эффективной борьбы с данным явлением государства должны предпринять определенные меры на глобальном уровне. Интернет имеет в качестве своей характеристики экстерриториальность, поэтому и защита против интернет-правонарушений должна быть таковой.

На сегодняшний день фишинговые атаки крайне изощрены и разнообразны. Сейчас, когда компьютерные меры защиты достигли довольно высокого уровня развития, действия злоумышленников направлены не на поиск технических уязвимостей, а на человеческие слабости. Ежедневно люди выкладывают в публичный доступ личную информацию, которая может быть использована фишерами для введения жертвы в заблуждение и завоевания ее доверия. Для того, чтобы установить эффективные меры контроля за действиями фишеров, несомненно, необходимо сочетать просветительские меры с мерами законодательными. Необходимо объяснять пользователям компьютерных устройств о потенциальных возможностях фишеров, виды совершенных и совершаемых ими атак. Вместе с этим следует установить эффективное правовое регулирование, которое бы предусматривало координацию и сотрудничество телеком-операторов и правоохранителей. По всей видимости, именно создание таких коллаборативных систем будет способствовать снижению числа фишинговых преступлений.

Список литературы

1. Алексеевских А. За кражу банковских паролей введут уголовную ответственность // Известия [Электронный ресурс]. 2014. 17 ноя. URL: <https://iz.ru/news/579387>.
2. Греф обратил внимание на отсутствие в РФ ответственности за фишинг // Агентство экономической информации «Прайм» [Электронный ресурс]. 2019. 10 окт. URL: https://1prime.ru/telecommunications_and_technologies/20191010/830396400.html.
3. Фадина Ю. П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сети Интернет // Вестник ЮГУ. 2017. № 1-2 (44). С. 117–121.
4. Что такое «фишинг» // Энциклопедия «Касперского» [Электронный ресурс]. URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/what-is-phishing/>.

5. Group-IB выявила мошенническую схему под видом премии «Лайк года 2020» // TAdviser [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Фишинг_в_России#Group-IB_.D0.B2.D1.8B.D1.8F.D0.B2.D0.B8.D0.BB.D0.B0_.D0.BC.D0.BE.D1.88.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D0.B8.D1.87.D0.B5.D1.81.D0.BA.D1.83.D1.8E_.D1.81.D1.85.D0.B5.D0.BC.D1.83_.D0.BF.D0.BE.D0.B4_.D0.B2.D0.B8.D0.B4.D0.BE.D0.BC_.D0.BF.D1.80.D0.B5.D0.BC.D0.B8.D0.B8_.C2.AB.D0.9B.D0.B0.D0.B9.D0.BA_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0_2020.C2.BB.
6. A Decade of Mal-Activity Reporting: A Retrospective Analysis of Internet Malicious Activity Blacklists / B. Z. H. Zhao, M. Ikram, H. J. Asghar [et al.] // ASIA Conference on Computer and Communications Security Asia (CCS'19). 2019. P. 193–205. <https://doi.org/10.1145/3321705.3329834>.
7. Anti-Phishing Laws & Regulations // Infosec [Website]. URL: <https://resources.infosecinstitute.com/category/enterprise/phishing/phishing-countermeasures/anti-phishing-laws-regulations/#gref>.
8. GP4.3 – Growth and Fraud – Case #3 – Phishing // Financial Cryptography [Website]. 2005. 30 dec. URL: <https://financialcryptography.com/mt/archives/000609.html>.
9. Kerstein P. L. How Can We Stop Phishing and Pharming Scams? // CSO [Website]. URL: <https://web.archive.org/web/20080324080028/http://www.csoonline.com/talkback/071905.html>.
10. Microsoft Security Intelligence Report 2018 (Vol. 24) // Microsoft.com [Website]. URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/security/business/security-intelligence-report?market=ru>.
11. PCI Security // PCI Security Standards Council [Website]. URL: https://www.pcisecuritystandards.org/pci_security/.
12. Phishing Definition and History // Infosec [Website]. URL: <https://resources.infosecinstitute.com/category/enterprise/phishing/phishing-definition-and-history/#gref>.
13. Sophisticated COVID-19-Based Phishing Attacks Leverage PDF Attachments and SaaS to Bypass Defenses // Menlo Security [Website]. 2020. 4 apr. URL: <https://www.menlosecurity.com/blog/sophisticated-covid-19-based-phishing-attacks-leverage-pdf-attachments-and-saas-to-bypass-defenses>.
14. The Health Insurance Portability and Accountability Act of 1996 (HIPAA) // Centre for disease control and prevention [Website]. URL: <https://www.cdc.gov/phlp/publications/topic/hipaa.html/>
15. The Laws That Govern the Securities Industry // Securities and Exchange Commission [Website]. URL: <https://www.sec.gov/answers/about-lawsshtml.html#sox2002>.

Viktor A. Shestak

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO-University)
(Moscow, Russian Federation)
shestak.v.a@mgimo.ru

Elena V. Pavlyukova

Student,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO-University)
(Moscow, Russian Federation)
lissamiron@gmail.com

PHISHING ATTACKS: LEGAL REGULATION IN THE US

Abstract: The article examines the nature of such an offence as phishing. The article considers the history of phishing and possible variants of its manifestation. In the article author analyzes one of the most developed legislation on phishing in the world – the US legislation. The authors come to the conclusion that only the global organization of the fight against phishing will allow to defeat this illegal phenomenon.

Keywords: criminal liability, information and communications technology, phishing, USA, personal data, privacy, crime.

Шестак Виктор Анатольевич

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
МГИМО МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)
shestak.v.a@mgimo.ru

Савенкова Полина Германовна

Студент,
МГИМО МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)
sanverst@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ**

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные способы и методы доказывания в отношении преступлений, связанных с цифровой валютой. В частности, исследуется роль криптовалюты в общем числе финансовых преступлений. Изучаются современные методы цифровой криминалистики, используемые для собирания доказательств.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, цифровая криминалистика, доказывание.

Проблема преступлений, связанных с цифровой валютой, а также с криптовалютой, является актуальной в современном мире. В соответствии со статистикой, приведенной в конце 2019 года криминалистическим крипто-блокчейн проектом CipherTrace, основными преступлениями, совершенными с криптовалютой, были легализация (отмывание), а также мошенничество¹. Согласно данному отчету, число случаев мошенничества возросло на 533 % по сравнению с предыдущим годом (2018). Количество легализованных средств также растет с каждым годом, так, в 2018 году оно превысило 1.5 млрд долларов.

Использование криптовалюты несомненно упрощает реализацию данных преступлений, по сравнению с традиционными механизмами финансовых платежей. Это в свою очередь усложняет работу правоохранительных органов по отслеживанию незаконных сделок и поиску правонарушителей.

В отличие от денежных средств, операции с которыми являются анонимными и не оставляют следов, технология блокчейн псевдоанонимна и

¹ Cryptocurrency Anti-Money Laundering Report, 2019 Q4 [Отчет о борьбе с отмыванием денег в криптовалюте за четвертый квартал 2019 года] // CipherTrace [Website]. 2020. jan. URL: <https://ciphertrace.com/wp-content/uploads/2020/02/CipherTrace-CAML-2019-Q4-20200211.pdf> (accessed: 15.04.2020).

представляет собой бесконечно неизменный регистр данных, который сохраняет все когда-либо совершенные транзакции криптовалют.

Тем не менее, того факта, что транзакции криптовалют оставляют след, недостаточно для незамедлительного определения преступника. Не представляется реальным мгновенная идентификация пользователей, участвующих в транзакции, но существует возможность изучения и выявления закономерности движения криптовалюты для профилирования и деанонимизации подозреваемых.

Расследование подобных видов преступлений требует передовых знаний в области информационных наук, а также современных технологий и инструментов. Для расследования преступлений, связанных с криптовалютой, сегодня применяются различные методы и способы, также, как и разнообразные технические средства. Так, после майнинга каждая единица криптовалюты разделяется и передается от пользователя к пользователю множество раз, а все транзакции с криптовалютой находятся в свободном общественном доступе. Все они отображаются (перевод автора) в публичной книге (public ledger), находящейся в открытом доступе в интернете. То, что остается скрытым, – это настоящие имена владельцев криптовалюты, так как у каждого пользователя имеется определенный, созданный ими код, который служит цифровой подписью.

Анализ потоков платежей по криптовалюте стал ключевым методом судебной экспертизы в правоохранительных органах и в настоящее время используется для расследования широкого спектра преступных действий. Однако, несмотря на его широкое распространение, доказательная ценность полученных результатов в суде все еще в значительной степени неясна¹. Отслеживание и восстановление следов потоков платежей в криптовалютах путем анализа транзакций в базовом общедоступном блокчейне стало ключевым методом судебной экспертизы в правоохранительных органах. Он используется для расследования широкого спектра криминальных действий, основанных на псевдоанонимном характере криптовалют, сюда относится покупка незаконных товаров и услуг на рынках в Даркнете и мошенничество. Обычно следователи, работающие над делом по криптовалюте, начинают расследование с проверки одного или нескольких подозрительных адресов. Они отслеживают денежные потоки до некоторой известной точки выхода, где криптовалюты конвертируются обратно в бумажные валюты.

Авторам представляется значимым понятие (перевод автора) вычислительного артефакта (computational artifact)². Под вычислительным артефактом понимается все, что создается человеком с помощью компьютера. Под артефактом понимаются, в том числе программы, изображения, аудио и

¹ Fröwisa M. Safeguarding the Evidential Value of Forensic Cryptocurrency Investigations / M. Fröwisa, T. Gottschalkb, B. Haslhofer // arXiv [Website]. 2019. 28 jun. Updated: 2020. 7 jan. URL: <https://arxiv.org/pdf/1906.12221.pdf> (accessed: 15.04.2020).

² Turner R. Computational Artifacts: Towards a Philosophy of Computer Science. Berlin; Heidelberg: Springer, 2018. 255 p.

видео файлы, файлы веб-страницы. Криптовалюта, например, Биткойн – это также вычислительный артефакт. При расследовании незаконных операций с криптовалютой в первую очередь исследуется, какие артефакты остаются в системе пользователя в результате подобных операций, что означают эти артефакты и как их восстановить.

При первичной регистрации пользователя для работы с криптовалютой, ему необходима загрузка программного обеспечения для создания особого электронного кошелька. Он позволяет пользователю тратить выделенные ему криптовалютные единицы, а также показывает общий баланс, который он контролирует, позволяет переводить определенную сумму другим пользователям. В данном кошельке перечисляются все транзакции пользователя в системе.

Впоследствии, в случае необходимости, например, в результате подозрительных действий пользователя, специалистами будет изучаться его жесткий диск. При исследовании данных пользователя, вся информация будет помещена в специальные папки, которые в свою очередь будут иметь особую структуру. Каждая из этих папок имеет свою специфическую функцию и содержит определенные криминалистические артефакты и информацию, которая может быть использована в ходе расследования¹.

В дополнение к доказательственным артефактам, которые могут быть обнаружены на компьютере пользователя, следователи могут также обнаружить артефакты, проводя углубленное исследование блокчейна. Так как блокчейн – это публичная запись транзакций криптовалюты в их хронологическом порядке, то при необходимости, имеется возможность отследить покупки и действия с криптовалютой и до других потенциальных подозреваемых. При наличии специального ключа шифрования подозреваемого, представитель правоохранительных органов может проследить операции с криптовалютой, в том числе покупки вплоть до других подозреваемых. Используя блокчейн, можно обнаружить, кому принадлежит определенный набор адресов, и идентифицировать их владельцев².

Для эффективного цифрового расследования необходима серия действий. Успешное расследование основывается на двух ключевых факторах: это доказательства, найденные «на месте преступления», и доказательства, извлеченные из анализа каждого фрагмента цифрового носителя. Эти вещественные доказательства обеспечивают цифровому делу прочную основу, необходимую для того, чтобы оно могло быть принято судом.

В то же время, характер электронных доказательств, то есть данных, хранящихся в компьютерной системе в нематериальной цифровой форме, также

¹ Norris S. Digital Evidence and Computer Crime. 3rd Edition. Instructor's manual. 2011. [Online-text]. URL: https://textbooks.elsevier.com/manualsprotectedtextbooks/9780123742681/Instructor_Manual.pdf (accessed: 15.04.2020).

² Meiklejohn S. Tracing Transactions Across Cryptocurrency Ledgers / H. Yousaf, G. Kappos, S. Meiklejohn // Proceedings of the 28th USENIX Security Symposium (august 14–16, 2019, Santa Clara, CA, USA). P. 837–850. [Online-text]. URL: https://www.usenix.org/system/files/sec19-yousaf_0.pdf (accessed: 15.04.2020).

может потребовать другого подхода по сравнению с традиционными процедурами поиска и изъятия. Важнее всего обеспечить читаемость данных: там, где данные могут быть прочитаны только компьютерной системой, в которой они хранятся, должна использоваться вся система. Аналогичным образом данные могут быть извлечены из подключенных устройств, например, онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных распределительных серверах. В этом отношении процедуры изъятия из обнаруженных компьютерных данных, ничем не отличаются от традиционных процедур изъятия¹.

Электронные доказательства, должны проходить должную обработку для того, чтобы стать законными, допустимыми доказательствами, которые могут быть представлены в суде для подтверждения тех или иных положений дела. Цифровые доказательства имеют некоторые дополнительные особенности, которые необходимо учитывать, вследствие которых они не подпадают под общие требования законодательства, предъявляемые для получения доказательств². В уголовном процессе многих стран при обработке электронных доказательств правоохранительные органы прибегают к определенным экспертизам, именно поэтому необходимо создание независимых экспертных центров, обладающих компетенцией для проведения требуемых проверок. Однако если доказательства должны использоваться в суде, сбор и обработка должны соответствовать строгим правилам доказывания. Поэтому важно, чтобы каждый, кто участвует в судебном процессе, – правоохранительные органы, адвокаты и судебные органы – понимал концепции цифровой криминалистики.

Другой проблемой является отслеживание движения доказательственных данных в процессе сбора, хранения и анализа. Важным представляется непрерывный процесс отслеживания тех или иных данных и тщательный контроль за всеми действиями, происходящими с цифровыми доказательствами. Так как преступления с криптовалютой зачастую носят международный характер, различные соглашения между государствами способствуют повышению эффективности их расследования. Таковым, например, является Конвенция Совета Европы о киберпреступлениях³, вступившая в силу в 2004 году. В соответствии ней каждое государство-участник имеет право обращаться с просьбой о предоставлении доступа к необходимым данным, имеющим

¹ A Fistful of Bitcoins: Characterizing Payments Among Men with no Names / S. Meiklejohn, M. Pomarole, G. Jordan [et al.] // Proceedings of the 2013 conference on Internet measurement conference (IMC'13, oct. 23–25, 2013, Barcelona, Spain). P. 127–140. <https://doi.org/10.1145/2504730.2504747>. [Online-text]. URL: <https://cseweb.ucsd.edu/~smeiklejohn/files/imc13.pdf> (accessed: 15.04.2020).

² United Nations Office on Drugs and Crime Basic Manual on the Detection and Investigation of the Laundering of Crime Proceeds Using Virtual Currencies. 2014 // IMOLIN [Website]. URL: https://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_EN_Print.pdf (accessed: 15.04.2020).

³ Convention on Cybercrime (Budapest, 23.XI.2001) // Council of Europe Portal [Website]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561> (accessed: 15.04.2020).

отношение к расследованию легализации (отмыванию) средств, мошенничеству, финансированию терроризма и иных преступлений.

В настоящее время использование научно недоказанных криминалистических методов в судопроизводстве подвергается резкой критике. Тем не менее, очевидно, что влияние цифровой валюты будет только расти, и, хотя сегодня доля таких преступлений от общего числа финансовых преступлений достаточно невелика, нельзя не заметить динамику роста с каждым годом.

Список литературы

1. A Fistful of Bitcoins: Characterizing Payments Among Men with no Names / S. Meiklejohn, M. Pomarole, G. Jordan [et al.] // Proceedings of the 2013 conference on Internet measurement conference (IMC'13, oct. 23–25, 2013, Barcelona, Spain). P. 127–140. <https://doi.org/10.1145/2504730.2504747>. [Online-text]. URL: <https://cseweb.ucsd.edu/~smeiklejohn/files/imc13.pdf>.
2. Cryptocurrency Anti-Money Laundering Report, 2019 Q4 [Отчет о борьбе с отмыванием денег в криптовалюте за четвертый квартал 2019 года] // CipherTrace [Website]. 2020. jan. URL: <https://ciphertrace.com/wp-content/uploads/2020/02/CipherTrace-CAML-2019-Q4-20200211.pdf>.
3. Fröwisa M. Safeguarding the Evidential Value of Forensic Cryptocurrency Investigations / M. Fröwisa, T. Gottschalkb, B. Haslhofer // arXiv [Website]. 2019. 28 jun. Updated: 2020. 7 jan. URL: <https://arxiv.org/pdf/1906.12221.pdf>.
4. Meiklejohn S. Tracing Transactions Across Cryptocurrency Ledgers / H. Yousaf, G. Kappos, S. Meiklejohn // Proceedings of the 28th USENIX Security Symposium (august 14–16, 2019, Santa Clara, CA, USA). P. 837–850. [Online-text]. URL: https://www.usenix.org/system/files/sec19-yousaf_0.pdf.
5. Norris S. Digital Evidence and Computer Crime. 3rd Edition. Instructor's manual. 2011. [Online-text]. URL: https://textbooks.elsevier.com/manualsprotectedtextbooks/9780123742681/Instructor_Manual.
6. Turner R. Computational Artifacts: Towards a Philosophy of Computer Science. Berlin; Heidelberg: Springer, 2018. 255 p.
7. United Nations Office on Drugs and Crime Basic Manual on the Detection And Investigation of the Laundering of Crime Proceeds Using Virtual Currencies. 2014. // IMOLIN [Website]. URL: https://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_EN_Print.pdf.

Viktor A. Shestak

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO-University)
(Moscow, Russian Federation)
shestak.v.a@mgimo.ru

Polina G. Savenkova

Student,

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO-University)

(Moscow, Russian Federation)

sanverst@yandex.ru

MODERN METHODS OF INVESTIGATING DIGITAL CURRENCY RELATED CRIMES

Abstract: In this article are examined various ways and methods of collecting the evidence pertaining to the digital currency related crimes. And in particular is investigated the role of cryptocurrency in the total number of financial crimes. Authors study modern digital forensics techniques which are applied for the crime investigation.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, digital forensic, criminal evidence.

Шестак Виктор Анатольевич

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
МГИМО МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)
shestak.v.a@mgimo.ru

Халикова Лиана Рамилевна

Студент,
МГИМО МИД России
(г. Москва, Российская Федерация)
khalikovvvat@mail.ru

**ЧИПИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В
КРИМИНАЛИСТИКЕ**

Аннотация: В статье исследуются вопросы объективной возможности применения чипирования как метода идентификации личности в рамках криминалистики. Рассматривается принцип работы микрочипа, его функции на современном этапе развития науки. На основе исследования обосновывается прикладной характер данного метода для обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов. Анализируется проблема соотношения внедрения чипов в организм человека с концепцией защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, информационно-коммуникационные технологии, идентификация, чипирование, конфиденциальность.

В Окинавской хартии глобального информационного сообщества, принятой 22 июля 2000 года главами государств и правительств стран «Большой Восьмерки», отмечается, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) занимают одно из наиболее важнейших мест в формировании и развитии общества двадцать первого века¹. Сейчас мы живем в мире, где доступ к информации на электронных носителях осуществляется практически неограниченным образом, поэтому на современном этапе развития науки в рамках биометрии и ИКТ разрабатываются новые подходы к идентификации личности².

¹ Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21 июля 2000 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 01.04.2020).

² Weber K. Privacy invasions: New technology that can identify anyone anywhere challenges how we balance individuals' privacy against public goals // EMBO Reports. 2006. Vol. 7, Issue S1. P. 36–

Как следствие, такие знания и полученный опыт способствуют активному совершенствованию способов и методов опознавания личности в области криминалистики. Одним из таких методов может являться чипирование, то есть внедрение подкожного имплантата, содержащего уникальный идентификационный номер и личную информацию, например, историю болезни, особенности аллергической реакции, контактные данные, а также прежде всего информацию, необходимую для эффективной работы правоохранительных органов.

Сам процесс чипирования, как правило, основан на технологиях RFID, иными словами запись информации о чем-либо осуществляется на специальных транспондерах или RFID-метках, а далее считывается на определенном расстоянии с помощью радиосигнала. Информация, которую собирает чип, хранится в базе данных. Владельцы таких баз данных могут подключать их к другим сетям, что позволяет обмениваться данными за пределами исходной базы данных.

Если ранее такой метод широко применялся в повседневной жизни, например, при эксплуатации проездных билетов, банковских карт, пропусков и биометрических паспортов, автомобильных ключей, а также при использовании платежных систем Apple Pay или Google Pay¹, то в последнее время такие чипы довольно часто вживляются непосредственно в кожу человека хирургическим путем, либо путем введения с помощью шприца. Хотя в последнее время в США данная процедура зачастую проводится даже вне медицинских учреждений².

Первым человеком, который вживил RFID-чип в свою руку, был профессор кибернетики в Университете Рединга в Великобритании Кевин Уорвик. В 1998 он перенес операцию по имплантации транспондера с кремниевой микросхемой в предплечье под местной анестезией³. Цель эксперимента состояла в том, чтобы проверить, способен ли компьютер отслеживать его движения по беспроводной сети в университете. На основании полученных результатов первый этап эксперимента был признан успешным.

Впоследствии, когда в начале 2000-х годов Applied Digital Solutions во Флориде начали экспериментировать с имплантацией VeriChips – теперь называемых PositiveID – обычным людям, технология начала уже активно использоваться и получила одобрение Food and Drug Administration (Управление по санитарному надзору) в 2004 году. Сам эксперимент состоял в имплантации чипа членам одной из американских семей по собственному желанию. На данном

39. [Online-text]. URL: <https://www.embopress.org/doi/full/10.1038/sj.embor.7400684> (accessed: 01.04.2020).

¹ Бондаренко А. С. Программно-аппаратный аспект при чипировании человека / А. С. Бондаренко, П. К. Ярыгин, М. А. Турилов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-2. С. 168.

² Stein C. Meet the humans with microchips implanted in them // CBS News [Website]. 2016. 22 jun. URL: <http://www.cbsnews.com/news/meet-the-humans-with-microchips-implanted-in-them> (accessed: 04.04.2020).

³ Project Cyborg 1.0 // KevinWarwick.com [Website]. URL: <http://www.kevinwarwick.com/project-cyborg-1-0/> (accessed: 02.04.2020).

примере компания хотела показать ценность наличия такого чипа в ситуациях, когда требуется неотложная медицинская помощь с участием человека, который находится без сознания или, например, не имеет точной информации об истории болезни пациента, индивидуальной непереносимости препаратов или проведенных у лица операций в критический момент¹.

На современном этапе рассматривается возможность вживления такого биочипа с поддержкой GPS, что позволило бы определять местоположение людей с высокой точностью и погрешностью не более одного метра. Несмотря на то, что большая часть преступлений в настоящее время раскрывается с помощью доказательств, полученных с камер видеонаблюдения, устройств записи аудиоданных, мобильных телефонов и персональных компьютеров, перспектива чипирования населения, как следствие, также может активно использоваться в области криминалистики в скором будущем. Например, такое нововведение способствовало бы идентификации неопознанных трупов; стремительному обнаружению властями лиц, оказавшихся под завалами в результате различного рода аварий или катастроф; пропавших без вести людей; лиц, намеренно скрывающихся от правосудия; а также лиц, по какой-либо причине скрывающихся с места преступления.

По статистике, огромное количество похищений детей заканчивается убийством в течение первых 3–4 часов с момента киднеппинга. Таким образом, чипирование с GPS в перспективе могло бы спасти тысячи жизней. Например, одной из первой стран, уже использующих чипирование для обеспечения безопасности жизни ребенка, стала Бразилия: детям начали имплантировать радиомаяки для быстрого определения их местонахождения в случае похищения или потери самим ребенком ориентации в пространстве².

Также с помощью таких микрочипов было бы возможно отслеживание в режиме настоящего времени лиц, перемещающих, например, вредные, ядовитые, наркотические, сильнодействующие вещества. Как следствие, вживление в человеческий организм такого рода средства идентификации может способствовать снижению уровня преступности в разы. Более того, имплантация чипов может выступать и средством борьбы с рецидивизмом.

Практика вживления в организм человека микрочипа также окажется достаточно эффективной для обеспечения деятельности органов уголовного судопроизводства в рамках процесса выявления, фиксации и использования различных доказательств для изобличения обвиняемого или подозреваемого, а также в качестве подтверждения его алиби, в особенности в случаях совершения преступления в условиях неочевидности или в ситуации, когда отсутствуют свидетели.

¹ Hilden J. Chipped: What Legal Questions Are The New Chip Implants For Humans Likely To Raise? // FindLaw [Website]. 2002. 14 may. URL: <http://supreme.findlaw.com/legal-commentary/chipped.html> (accessed: 02.04.2020).

² Аликперов Х. Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 28.

На первый взгляд, все эти идеи могут казаться неэффективными и даже скорее нереальными сейчас, тем не менее во многих зарубежных странах такая практика имеет довольно широкое применение¹. Например, в США после предоставления правоохранительным органам возможности отслеживания движений правонарушителей по GPS, множество преступников, совершивших ненасильственные преступления, были условно-досрочно освобождены с условием круглосуточного отслеживания на добровольной основе. Однако наука не стояла на месте и с 2002 года началось активное рассмотрение законодательной инициативы об объективной возможности внедрения чипов в организм лиц, которые были признаны виновными в совершении умышленных преступлений, как раз после успешного проведения эксперимента с VeriChips².

Внедрение такого чипа под кожу подозреваемого или обвиняемого может обеспечить перманентный контроль за его местоположением, и, как следствие, в случае, например, нарушения режима содержания под домашним арестом датчик поможет правоохранительным органам мгновенно идентифицировать личность нарушителя и предпринять необходимые меры в кратчайшие сроки³. Кроме того, перспектива использования таких технологий достаточно привлекательна, поскольку этот же чип с помощью современных программных достижений можно применять и для контроля за использованием подозреваемым (обвиняемым) средств связи, который в нынешних условиях практически невыполним.

Пока что в настоящее время чипы вживляются в организмы людей прежде всего по причине повседневных нужд⁴. Например, в США имплантация имеет свое практическое применение, как инструмент управления смарт-замком в доме или телефоном⁵. В Швеции же введение чипов связано чаще всего со стремлением к удобству⁶. В стране микрочипы вживляют для управления системой открывания офисных или иных дверей, использования принтеров, а также хранения различных вещей⁷. В 2015 году шведская компания Epicenter вживила под кожу 400 своим работникам микрочипы, с помощью которых

¹ Квык А. В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. № 16. С. 17.

² The Security Implications of VeriChip Cloning / J. Halamka, A. Juels, A. Stubblefield, J. Westhues // Journal of the American Medical Informatics Association. 2006. Vol. 13, Issue 6. P. 601–607. <https://doi.org/10.1197/jamia.M2143>.

³ Квык А. В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. № 16. С. 17.

⁴ Баранкова М. В. Чипизация населения / М. В. Баранкова, О. А. Скопылатова, А. П. Багаева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11 (1). С. 509.

⁵ Microchips implanted in humans: Practical or perilous? // CBS News [Website]. 2017. 12 apr. URL: <https://www.cbsnews.com/news/microchips-privacy-implants-biohacking/> (accessed: 02.04.2020).

⁶ Thousands of people in Sweden get microchip implants for a new way of life // South China Morning Post [Website]. 2018. 13 may. URL: <https://www.scmp.com/news/world/europe/article/2145896/thousands-people-sweden-get-microchip-implants-new-way-life> (accessed: 12.04.2020).

⁷ McGregor J. Swedish tech firm implants chips in employees' hands // The Star [Website]. 2017. 6 apr. URL: <http://www.thestar.com/business/2017/04/06/swedish-tech-firm-implants-chips-in-employees-hands.html> (accessed: 03.04.2020).

сотрудники получили возможность без каких-либо приспособлений и паролей открывать двери безопасности, пользоваться личными компьютерами на рабочем месте, а также получили уникальный доступ к различным документам, находящимся в архиве¹.

Тем не менее, данный способ идентификации личности на данном этапе развития общества вызывает большое количество спорных вопросов общественности, в том числе с юридической точки зрения. Несмотря на то, что ряд ученых утверждает, что массовое чипирование может являться лишь вопросом времени, данная концепция все же расходится с концепцией конституционных прав и свобод личности в условиях правового государства, даже если исключительными целями программы чипизации населения будут предупреждение, пресечение или раскрытие преступлений, обнаружение лиц, скрывшихся от следствия, совершивших побег из-под стражи, либо пропавших². Внедрение микрочипа в таком случае может рассматриваться как посягательство на неприкосновенность частной жизни, а значит ограничивать право каждого на свободу.

Совет по этическим и судебным вопросам (CEJA) Американской медицинской ассоциации опубликовал в 2007 году отчет о том, что имплантированные RFID-чипы могут нарушить конфиденциальность, поскольку нет никаких точных гарантий того, что информация, содержащаяся в чипе, может быть должным образом защищена от посягательств и незаконного использования³. Личные данные, например, в любой момент могут быть повреждены, стерты или скопированы. В случае атак хакеров преступниками могут быть захвачены сведения о других лицах и использоваться в личных целях, в том числе для изменения собственной физической идентичности⁴. Например, еще в 2006 году Джонатан Уэстхус смог взломать и клонировал имплантируемый в кожу микрочип, опровергая многочисленные утверждения о том, что технология абсолютно «неуязвима для кражи»⁵.

Таким образом, в настоящее время повсеместная чипизация населения для идентификации личности в целях дистанционного контроля преступности в обществе представляется маловероятной ввиду острого противоречия концепции защиты прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее, уже

¹ Аликперов Х. Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 28.

² Аликперов Х. Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 28.

³ Human Microchipping, The Benefits And Downsides // RichardvanHooijdonk.com [Website]. 2017. 23 apr. URL: <https://www.richardvanhooijdonk.com/blog/en/human-microchipping-the-benefits-and-downsides> (accessed: 02.04.2020).

⁴ Khan N. A. RFIDs Chip Implants and their related Ethical Issues // Researchgate [Website]. 2015. aug. URL: https://www.researchgate.net/publication/280933310_RFIDs_Chip_Implants_and_their_related_Ethical_Issues (accessed: 10.04.2020).

⁵ Fowler M. C. C. Chipping Away Employee Privacy: Legal Implications of RFID Microchip Implants for Employees // The National Law Review [Website]. 2019. 10 oct. URL: <https://www.natlawreview.com/article/chipping-away-employee-privacy-legal-implications-rfid-microchip-implants-employees> (accessed: 10.04.2020).

сейчас представляется возможным частичное чипирование определённых категорий населения исключительно с их личного согласия в рамках борьбы с преступностью. К таким категориям, например, можно отнести военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, спасательных служб, лиц, совершивших преступления¹.

Список литературы

1. Аликперов Х. Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Баранкова М. В. Чипизация населения / М. В. Баранкова, О. А. Скопылатова, А. П. Багаева // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11 (1). С. 508–510.
3. Бондаренко А. С. Программно-аппаратный аспект при чипировании человека / А. С. Бондаренко, П. К. Ярыгин, М. А. Турилов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-2. С. 167–175.
4. Квык А. В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. № 16. С. 16–18.
5. Тюрин И. В. Дистанционный контроль над преступностью. Возможно ли это? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 44–46.
6. Fowler M. C. C. Chipping Away Employee Privacy: Legal Implications of RFID Microchip Implants for Employees // The National Law Review [Website]. 2019. 10 oct. URL: <https://www.natlawreview.com/article/chipping-away-employee-privacy-legal-implications-rfid-microchip-implants-employees>.
7. Hilden J. Chipped: What Legal Questions Are The New Chip Implants For Humans Likely To Raise? // FindLaw [Website]. 2002. 14 may. URL: <http://supreme.findlaw.com/legal-commentary/chipped.html>.
8. Human Microchipping, The Benefits And Downsides // RichardvanHooijdonk.com [Website]. 2017. 23 apr. URL: <https://www.richardvanhooijdonk.com/blog/en/human-microchipping-the-benefits-and-downsides>.
9. Khan N. A. RFIDs Chip Implants and their related Ethical Issues // Researchgate [Website]. 2015. aug. URL: https://www.researchgate.net/publication/280933310_RFIDs_Chip_Implants_and_their_related_Ethical_Issues.
10. McGregor J. Swedish tech firm implants chips in employees' hands // The Star [Website]. 2017. 6 apr. URL: <http://www.thestar.com/business/2017/04/06/swedish-tech-firm-implants-chips-in-employees-hands.html>.
11. Microchips implanted in humans: Practical or perilous? // CBS News [Website]. 2017. 12 apr. URL: <https://www.cbsnews.com/news/microchips-privacy-implants-biohacking/>.

¹ Тюрин И. В. Дистанционный контроль над преступностью. Возможно ли это? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 45.

12. Project Cyborg 1.0 // KevinWarwick.com [Website]. URL: <http://www.kevinwarwick.com/project-cyborg-1-0/>.

13. The Security Implications of VeriChip Cloning / J. Halamka, A. Juels, A. Stubblefield, J. Westhues // Journal of the American Medical Informatics Association. 2006. Vol. 13, Issue 6. P. 601–607. <https://doi.org/10.1197/jamia.M2143>.

14. Thousands of people in Sweden get microchip implants for a new way of life // South China Morning Post [Website]. 2018. 13 may. URL: <https://www.scmp.com/news/world/europe/article/2145896/thousands-people-sweden-get-microchip-implants-new-way-life>.

15. Weber K. Privacy invasions: New technology that can identify anyone anywhere challenges how we balance individuals' privacy against public goals // EMBO Reports. 2006. Vol. 7, Issue S1. P. 36–39. [Online-text]. URL: <https://www.embopress.org/doi/full/10.1038/sj.embor.7400684>.

Viktor A. Shestak

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO-University)
(Moscow, Russian Federation)
shestak.v.a@mgimo.ru

Liana R. Khalikova

Student,
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO-University)
(Moscow, Russian Federation)
khalikovvvat@mail.ru

CHIPPING AS A METHOD OF PERSONAL IDENTIFICATION WITHIN THE FRAMEWORK OF CRIMINALISTICS

Abstract: This article explores the issues of objective possibility of using chipping as a method of personal identification within the framework of criminalistics. This article examines the operating principle of the microchip, its functions at the present stage of the development of science. Applicable nature of this method for maintaining the effective work of law enforcement agencies is substantiated based on this research. The article analyzes the problem of the correlation of implanting the microchips into the human body with the concept of protecting the rights and freedoms of each person and citizen.

Keywords: crime, criminal identity, information and communication technologies, identification, chipping, confidentiality.

Григорович Василий Леонидович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,

Белорусский государственный университет

(г. Минск, Республика Беларусь)

gvlmail@mail.ru

**ГОЛОГРАФИЯ КАК МЕТОД ФИКСАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
ОБЪЕКТОВ**

Аннотация: В статье рассматриваются основные достоинства фиксации криминалистических объектов с помощью голографии. Обосновывается необходимость формирования отдельной отрасли криминалистической техники – криминалистической голографии на основании того, что голография, являясь научной отраслью, может быть использована для решения задач криминалистики, а ее средства применимы для обнаружения, фиксации, сохранения, исследования доказательств, криминалистической регистрации. Приводятся аргументы того, что средства голографии обладают рядом преимуществ, которые могут быть использованы для противодействия преступности.

Ключевые слова: голография, голограмма, криминалистика, криминалистическая голография, криминалистическая техника, средство фиксации, объемное изображение.

С помощью методов судебной фотографии можно получать высококачественные изображения криминалистических объектов. Однако фиксируемые традиционными способами изображения отличаются существенным недостатком – запечатленное на них является плоской копией исходной трехмерной картины, что значительно снижает информативность изображений и возможность анализа зафиксированных данных¹.

С начала прошлого века предпринимались попытки получить объемное изображение фотографическими методами. В 1908 г. Г. Липпман разработал метод интегральной фотографии, затем появились растровая и стереоскопическая съемки. И. И. Сафронов провел исследования в области применения стереоскопии в криминалистике и в 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию: «Стереоскопия и измерительная фотография в криминалистике и судебной медицине». Впоследствии исследования в этом направлении были продолжены А. И. Винбергом, Н. И. Герасимовым, В. П. Абросимовым, С. П. Ивановым и другими учеными. В частности, В. Г. Коломацкий в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию: «Стереоскопическая фотография как средство фиксации и исследования судебных доказательств». В результате была создана

¹ Григорович В. Л. Голография в криминалистике / В. Л. Григорович, Г. В. Федоров; под ред. Г. В. Федорова. Минск: Амалфея, 2003. 192 с.

серия стереофотоаппаратуры, обеспечивающая объемность отображения фиксируемого объекта. Однако недостатком методов стереоскопической съемки является необходимость применения специальных средств воспроизведения стереоскопического эффекта (очки, растровые экраны, стереоскопы). Это затрудняет использование стереоснимков в деятельности следователя и эксперта. Кроме того, они не обеспечивают возможности осуществления метрических измерений в экспертных исследованиях.

Проблему более полного использования и записи информации, переносимой полем световых волн, отраженных объектом, решает появившаяся в 1947 г. отрасль оптики – голография. Это принятое повсеместно название нового направления оптики, означающее в русском переводе с греческого полную запись (светового поля), вполне соответствует той цели, которая была поставлена основоположником голографии английским ученым Д. Габором.

О создании криминалистической голографии как отрасли криминалистической техники в своих работах отмечают такие ученые, как Е. П. Ищенко, А. А. Топорков, Г. В. Федоров и другие.

Основным предназначением криминалистической голографии является фиксация изображений объектов, попавших в сферу общественно опасной деятельности, элементов обстановки места происшествия в целях дальнейшего их исследования и использования в процессе доказывания.

Так, А. А. Топорков в кандидатской диссертации лишь упомянул о необходимости выделения криминалистической голографии в разделе «Криминалистическая техника». Он не пишет о формировании криминалистической голографии как отдельной научной отрасли, не дает ее определения и не определяет ее предмета, задач, методов¹.

В дальнейших своих работах А. А. Топорков определяет криминалистическую голографию лишь как метод получения информации полей света или невидимых колебаний, а также преобразования переносимой волновыми полями информации об объектах². В докторской диссертации «Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций» им разработаны критерии применения голографии в процессе доказывания в целях фиксации доказательств, кодирования и обработки информации, объективизации процесса проведения криминалистических экспертиз и повышения обоснованности выводов экспертов, расширения специальных методов сравнительного исследования. А. А. Топорков рассматривает результаты своего исследования в качестве основы создания новой отрасли криминалистики, определяемой как

¹ Топорков А. А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Моск. гос. юрид. акад., 2001. 36 с.

² Топорков А. А. Криминалистическое исследование нетрадиционных криминалистических объектов. М.: АОЗТ «Лига охраны», 1994. 117 с.

«Криминалистическая голография»¹.

Первым этапом голографической записи оптической информации является регистрация как амплитудных, так и фазовых характеристик волнового поля, отраженного объектом наблюдения. При некоторых специальных условиях, эта регистрация осуществляется фотографически, но без формирования оптического изображения объекта. Фотопластинка с такой специальной записью параметров поля называется голограммой (от греч. *holos* – весь, полный и *gramma* – буква, запись).

Следующий этап голографирования – это извлечение из голограммы информации об объекте, которая на ней зарегистрирована. Для этого голограмму просвечивают световым пучком (в некоторых случаях используют отражение света от голограммы).

В отличие от фотографических негативов на поверхности голограммы виден лишь серый фон; ничто не указывает на то, что в ней скрыто изображение предмета. При фотосъемке видимые признаки регистрируемого объекта воспроизводятся на пластинке или пленке в виде двумерного изображения. При этом чтобы собрать свет, отражаемый каждой точкой объекта, и сфокусировать его в соответствующие точки изображения, необходима линза. Отсутствие деталей изображения на поверхности голограммы показывает, что в голографии можно обходиться без линз, используемых для фиксации изображения. Для регистрации несфокусированного света, рассеянного объектом, который освещается, как правило, лазером, требуется только фотографическая пластинка и когерентная опорная и предметная волна. Образованная при их наложении дифракционная картина представляет собой отражение световых волн от многих точек объекта. Картина, получаемая при этом, обычно макроскопически однородна по интенсивности. Несмотря на кажущееся отсутствие зарегистрированной информации, при освещении экспонированной и проявленной голограммы в пространстве формируется объемное изображение предмета. Это изображение, которое может быть локализовано на некотором расстоянии от голограммы, обладает глубиной и параллаксом, обычно свойственным реальному объекту.

Таким образом, голограмма представляет собой регистрацию интерференционной картины, возникающей при взаимодействии сложной волны, рассеянной запечатлеваемым объектом, с простой опорной волной. В отличие от обычной фотографии, фиксирующей информацию только об интенсивности освещенности объекта, голограмма регистрирует фазу объектной волны, записывает и воспроизводит спектральный состав образовавшего ее излучения. Она способна воспроизводить свыше миллиона оттенков яркости, в то время как для обычной фотографии этот показатель не превышает сотни².

Анализируя физическую литературу, мы пришли к выводу, что отличие

¹ Топорков А. А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Моск. гос. юрид. акад., 2001. С. 30–31.

² Франсон М. Голография / пер. с франц. М.: Мир, 1972. 324 с.

голограммы от фотографии заключается в следующем:

1) в голографии на светочувствительном материале регистрируется интерференционная картина объектной и вспомогательной (опорной) волн. После фотохимической обработки полученная интерференционная решетка освещается копией опорной волны, в результате дифракции которой на решетке в пространстве формируется волновой фронт, являющийся точной копией объектной волны по всем информативным характеристикам – амплитуде, фазе и поляризации;

2) применяя опорную волну в голографии, регистрируем информацию об амплитуде и фазе исходящей от объекта волны, используя определенную закономерность в расположении интерференционных полос. Извлекая в дальнейшем эту информацию, получаем объемные изображения голографируемых объектов;

3) голограмма – это не изображение объекта, а зарегистрированное распределение интерференционной картины объектного и опорного волновых полей, для голографического метода не существует понятий «негатив», «позитив». Если с проявленной голограммы отпечатать позитив, то с него можно получить такое же изображение, как и с негатива. Объясняется это тем, что информация об объекте в голограмме заключена в интервале между полосами и контрастах между ними, а в позитиве и негативе эти параметры остаются неизменными;

4) голограмма точно воспроизводит поле объектной волны лишь при строго определенных условиях, что позволяет на одну регистрационную среду последовательно записать, а затем воспроизвести несколько различных интерференционных картин. Поэтому на одну голограмму может быть наложено несколько изображений, отделенных в пространстве¹;

5) при записи голограммы каждая точка объекта рассеивает излучение практически на всю поверхность регистрирующей среды, поэтому в любой точке голограммы содержится информация обо всем объекте²;

6) голограмма формирует реальное объемное изображение. Реальность заключается в том, что голограмму можно видеть с разных точек, наблюдая части объекта или сцены, которые были скрыты при наблюдении с другой точки;

7) динамический диапазон яркости голограммы на несколько порядков выше, чем фотографии. То, что фотографам дается с большим трудом, голограмма отображает автоматически предельно точно;

8) голографическое изображение не имеет материального носителя, так как формируется в свободном пространстве. Это и определяет точную передачу фактуры поверхности любого материала;

9) цвет в голографии формируется за счет интерференции белого света на пространственной системе интерференционных полос и слоев, поэтому цветная голограмма не выцветает и теоретически не должна иметь ограничений по

¹ Оптическая голография. Практические применения / под ред. В. М. Гинзбург, Б. М. Степанова. М.: Сов. радио, 1978. С. 56–63.

² Островский Ю. И. Голография и ее применение. Л.: Наука, 1973. С. 34–39.

качеству цветопередачи¹.

Криминалистика разрабатывает способы регистрации и хранения информации об объектах, попавших в сферу криминальной деятельности, и следах преступления для ее использования в противодействии преступности. Одна из задач криминалистики заключается в совершенствовании таких способов, и наиболее перспективным направлением ее решения является внедрение в практику достижений голографии.

Мы поддерживаем точку зрения ученых-криминалистов В. А. Андриановой, В. И. Гончаренко, Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко, В. А. Зотчева, А. А. Топоркова о том, что по сравнению с традиционной криминалистической фотографией голография имеет значительные преимущества в фиксации криминалистических объектов. Кроме того, методы криминалистической голографии не могут быть использованы в судебной фотографии, поэтому нелогично их относить в этот раздел криминалистической техники.

Криминалистическая голография, хотя и зародилась в недрах фотографии, по своему содержанию существенно отличается от последней. Она не призвана заменить собою судебную фотографию, напротив, эти два раздела криминалистической техники гармонично дополняют друг друга, обеспечивая наиболее полное, всестороннее и объективное исследование доказательств и решение задач предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Исходя из этого, криминалистическая голография – это развивающаяся отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему научных положений и разработанных на их основе технических средств, методических и практических рекомендаций по получению объемного изображения объектов и следов преступления, их учету и исследованию, а также защите документов, товаров и платежных средств от подделки в целях предотвращения, раскрытия и расследования общественно опасных деяний².

Таким образом, результат проведенного нами исследования показал, что голография в настоящее время представляет собой принципиально новый метод фиксации и исследования криминалистических объектов. При этом изучается не сам объект, а замещающая его модель – голограмма. Применение при расследовании преступных посягательств голографических средств расширяет возможности непосредственного познания фактов и обстоятельств происшедшего, способствует объективизации достигнутых результатов.

Список литературы

1. Голография в криминалистике / В. Л. Григорович, Г. В. Федоров; под ред. Г. В. Федорова. Минск: Амалфея, 2003. 192 с.

¹ Денисюк Ю. Н. Оптическая голография. Практические применения / Ю. Н. Денисюк [и др.]; под ред. чл.-кор. АН СССР Ю. Н. Денисюка. Л.: Наука, 1985. 143 с.

² Григорович В. Л. Голография в криминалистике / В. Л. Григорович, Г. В. Федоров; под ред. Г. В. Федорова. Минск: Амалфея, 2003. С. 17.

2. Денисюк Ю. Н. Оптическая голография. Практические применения / Ю. Н. Денисюк [и др.]; под ред. чл.-кор. АН СССР Ю. Н. Денисюка. Л.: Наука, 1985. 143 с.
3. Ищенко Е. П. Использование современных научно-технических средств при расследовании уголовных дел. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1985. 56 с.
4. Ищенко Е. П. Криминалистика: краткий курс. М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2003. 302 с.
5. Ищенко Е. П. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко, В. А. Зотчев; под ред. Е. П. Ищенко. М.: Юристъ, 1999. 438 с.
6. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. заслуж. деятеля науки Рос. Федерации, проф. Р. С. Белкина. М.: Издат. гр. НОРМА–ИНФРА–М, 1999. 990 с.
7. Оптическая голография. Практические применения / под ред. В. М. Гинзбург, Б. М. Степанова. М.: Сов. радио, 1978. 240 с.
8. Островский Ю. И. Голография и ее применение. Л.: Наука, 1973. 179 с.
9. Прикладная физическая оптика: учебник для вузов / И. М. Нагибина [и др.]. М.: Высш. школа, 2002. 565 с.
10. Топорков А. А. Криминалистическое исследование нетрадиционных криминалистических объектов. М.: АОЗТ «Лига охраны», 1994. 117 с.
11. Топорков А. А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Моск. гос. юрид. акад., 2001. 36 с.
12. Франсон М. Голография / пер. с франц. М.: Мир, 1972. 324 с.
13. Элементарный учебник физики: учеб. пособие: в 3 т. / под ред. Г. С. Ландсберга. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. Т. 3: Колебания и волны. Оптика. Атомная и ядерная физика. 656 с.

Vasily L. Grigorovich

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Belarusian State University
(Minsk, Republic of Belarus)
gvlmail@mail.ru

HOLOGRAPHY AS A CRIMINALISTIC OBJECTS FIXATION METHOD

Abstract: The article discusses the main advantages of fixing forensic objects using holography. The necessity of forming a separate branch of forensic technology – forensic holography based on the fact that holography, being a scientific branch, can be used to solve the problems of forensics, and its tools are used to detect, record, save, research evidence, forensic registration, is substantiated. Arguments are presented that holographic means have a number of advantages that can be used to combat crime.

Keywords: holography, hologram, forensic science, forensic holography, forensic technology, fixation tool, volumetric image.

Миргородская Эльвира Руслановна
Слушатель факультета подготовки следователей,
Уральский юридический институт МВД России
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
elya.takiulina@yandex.ru

Дерюгин Роман Александрович
Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
криминалистики,
Уральский юридический институт МВД России
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
deryugin.r.a@mail.ru

О РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с развитием цифровой криминалистики как самостоятельного направления науки. Авторы анализируют современное состояние киберпреступности, понятие цифровых следов, отдельные аспекты деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию киберпреступлений.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, виртуальные следы, цифровая информация, киберпреступления.

XXI век справедливо ознаменован веком массового развития и использования цифровых технологий. В современном мире информационные технологии носят трансграничный характер и являются неотъемлемой частью всех сфер жизни общества и государства. Не исключение и преступная деятельность. Президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД 26 февраля 2020 года обратил внимание на актуальность проблемы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. В связи с феноменом повсеместной цифровизации, эта проблема актуальна не только для России, но и для большинства развитых стран мира¹.

Реалии настоящего времени не позволяют представить жизнь человека без использования последних достижений науки и техники. Интересно, что большой процент одежды и аксессуаров человека – это различные технические устройства «гаджеты»: фитнес-браслеты, беспроводные наушники, смарт-часы, телефоны,

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России в 26 февраля 2020 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2020. 26 фев. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 30.04.2020).

планшетные компьютеры, внешние аккумуляторы (powerbank), микро-видеокамеры, используемые на одежде человека. За последнее время уже были представлены «умные» кроссовки, куртки и другие элементы одежды, позволяющие сканировать настроение человека, отслеживать активность, заряжать телефон прямо в кармане с помощью солнечных батарей, встроенных в одежду, измерять пульс, температуру тела ребенка, поддерживать тепло и др.

На первом плане уже давно автоматизация большинства технологических процессов, реализуемых предприятиями, организациями, частными лицами. При этом, компьютеризация управленческих процессов оставляет свои «цифровые следы» в информационной среде. В связи с этим, вводятся новые понятия, например, «цифровая экономика», используемая вместо офлайн экономической платформы, «виртуальные, электронные следы».

Следует сказать, о том, что возникают новые, ранее неизвестные виды преступлений, совершаемых в Интернет-пространстве, – киберпреступления, а вслед за ними закономерно должны возникать новые способы их раскрытия. Поэтому абсолютно обоснованно в криминалистике помимо вышеуказанных понятий появился раздел цифровой криминалистики, новые способы обнаружения и фиксации следов преступлений, совершаемых в информационно-цифровой среде.

Цифровые технологии, попадая в руки представителей преступного мира, используются для совершения киберпреступлений. По официальным данным МВД России в 2019 г. доля зарегистрированных киберпреступлений увеличилась почти вдвое (с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 %), из которых было раскрыто 22,2 %. В сфере компьютерной информации – 694. За январь-март 2020 года зарегистрировано 101,5 тысяча киберпреступлений или на 83,9 % больше, чем за аналогичный период 2019 года¹.

Необходимо отметить, что комплексных всесторонних исследований по вопросам использования информационных технологий в криминалистике немного, поэтому цифровая криминалистика, а в частности, теория цифровой криминалистики, пишется сегодняшним днем. Еще 10–15 лет назад, никто и не предполагал о развитии нового учения об электронных следах, о методах работы с ними, технических средств, функционал которых направлен на обнаружение и фиксацию цифровых доказательств. В настоящее время в МВД России внедрены системы «ГЛОНАСС», «Система 112», АПК «Безопасный город», система получения электронных услуг, АРМ «Следователь», АРМ «Руководитель», базы данных «Папилон», «Вещь» и др.

Расследование преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, свидетельствует о том, что органы предварительного расследования сталкиваются с новыми видами следов – цифровыми. При этом в современном уголовно-процессуальном, криминалистическом понимании не сложилось единого понятия цифровой след,

¹ Обзор состояния преступности в России. Статистические сведения // Министерство внутренних дел: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/102782/item/787389/> (дата обращения: 08.05.2020).

существует его синонимы – виртуальный след. А. Б. Смушкин придерживается точки зрения, что под «виртуальными следами» понимаются следы совершения любых действий в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей¹.

В. А. Мещеряков считает, что под «виртуальным следом» следует понимать «любое изменение состояния автоматизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации»². Также, по мнению Мещерякова В.А., виртуальные следы имеют двойственную природу и их нельзя отнести ни к материальным, ни к идеальным. Обосновывая свою точку зрения, автор говорит о том, что они, с одной стороны, относятся к материальным, поскольку они существуют реально на материальном носителе, однако не имеют неразрывной связи с материальным носителем. Виртуальные следы по своей природе являются неустойчивыми, они легко могут быть изменены, искажены, удалены безвозвратно. Следует согласиться с мнением о том, что «отнесение виртуальных следов к идеальным было бы ошибочным, поскольку они хранятся не в памяти человека, а на материальных объектах»³. Данное положение показывает обособленность «виртуального следа» от иных видов следов.

Несомненно, что в правоприменительной деятельности правоохранительных органов в последнее время цифровая информация, взятая с камер видеонаблюдения, из Интернета, данные I-MEI адресов, с планшетов, компьютеров, ноутбуков, нетбуков, смартфонов и иных носителей цифровой информации все чаще появляется в качестве доказательств в уголовных делах. Однако, на практике не выработаны устойчивые механизмы их изъятия и закрепления. Например, как проводить следственное действие – осмотр носителя цифровой информации, поскольку источник цифрового следа может не сохранить исходную информацию, первоначальные данные могут быть дистанционно удалены. В частности, это касается случаев осмотра с последующим изъятием информации с виртуальных хранилищ, сайтов, мессенджеров. Например, очень часто криминалистически значимая информация находится в переписках, диалогах, хранящихся во «ВКонтакте» или WhatsApp. Однако, современные возможности позволяют пользователям программы удалить информацию дистанционным способом не только у себя, но и у собеседника. Аналогичным образом обстоит ситуация с облачными хранилищами, когда преступник, имея виртуальный доступ к физическим носителям информации, имеет возможность исказить или отформатировать подлежащие изъятию и осмотру данные. Остается неурегулированным вопрос о том, каким образом будет приобщена к материалам уголовного дела полученная

¹ Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43.

² Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования // Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2002. С. 155.

³ Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 75.

информация, является ли информация, полученная таким способом, доказательством по уголовному делу с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Относима ли к уголовному делу в бумажном формате электронная информация? Может ли она быть представлена в дискретном или аналоговом формате?

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в складывающихся условиях распространения компьютерной преступности и специфичности работы с цифровыми следами необходимо совершенствовать технико-криминалистическое и информационно-компьютерное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения данных преступлений. Параллельно необходимо разрабатывать и формировать новые информационно-технологические криминалистические рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий, связанных с обнаружением, фиксацией, изъятием и исследованием электронных следов и их материальных носителей.

Список литературы

1. Дерюгин Р. А. Перспективы развития цифровой криминалистики в условиях информационного общества / Р. А. Дерюгин, А. А. Жижилева // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д. В. Бахтеева. Екатеринбург, 2019. С. 40–46.
2. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 255 с.
3. Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. 295 с.
4. Обзор состояния преступности в России. Статистические сведения // Министерство внутренних дел: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/102782/item/787389/>.
5. Расширенное заседание коллегии МВД России в 26 февраля 2020 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2020. 26 фев. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.
6. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43–45.

Elvira R. Mirgorodskaya

Student of the faculty of training investigators,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
(Yekaterinburg, Russian Federation)
elya.takiulina@yandex.ru

Roman A. Deryugin

PhD (Law), Senior Lecturer of the Department of Forensics,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
(Yekaterinburg, Russian Federation)
deryugin.r.a@mail.ru

**ON THE DEVELOPMENT OF DIGITAL CRIMINALISTICS IN THE
ASPECT OF THE CURRENT STATE OF CYBERCRIME**

Abstract: The article discusses some issues related to the development of digital criminology as an independent field of science. The authors analyze the current state of cybercrime, the concept of digital traces, and certain aspects of law enforcement agencies' activities to detect and investigate cybercrime.

Keywords: information and telecommunications technologies, virtual traces, digital information, cybercrime.

Морозова Екатерина Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
amida@el.ru

Жукова Екатерина Дмитриевна

Магистрант,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
Katyusha.zhukova.2014@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ
ЛЕТ**

Аннотация: Расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет в криминалистике уделяется большое количество исследований, в том числе и на монографическом уровне. Многие из них проводились в конце прошлого века и были подготовлены в период действия уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Другие в основном касались уголовно-процессуальных аспектов рассматриваемой проблемы. Авторами проведён обзор современных компьютерных технологий, которые можно эффективно применять в расследовании преступлений прошлых лет.

Ключевые слова: преступления прошлых лет, современные компьютерные технологии, расследование нераскрытых преступлений, компьютерные программы, системы.

Из общего числа ежегодно регистрируемых преступлений в среднем раскрываются лишь около половины, по остальным уголовным делам расследование приходится приостанавливать по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным кодексом России, что ведёт к росту количества преступлений прошлых лет. По этой причине, несмотря на снятие с учёта в связи с истечением сроков давности большого количества уголовных дел, массив приостановленных производством уголовных дел многократно увеличивается год от года.

К преступлениям прошлых лет можно отнести:

1) преступления, предварительное расследование по которым приостановлено на основании п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, но не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности;

2) преступления, выявленные длительное время спустя после их совершения;

3) серийные преступления¹.

В указанный перечень, как правило, не включают латентные незарегистрированные преступления, которые по примерным подсчётам значительно превышают число зарегистрированных. Данный массив преступлений представляет собой отдельную, также давно существующую проблему.

Необходимость повышения раскрываемости данной категории преступлений объясняется принципом неотвратимости наказания², а также тем, что в соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации государство обязано обеспечивать доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба потерпевшим от преступлений, что может быть реализовано лишь при условии раскрытия преступного деяния. В ситуации, когда предварительное расследование приостановлено и виновное лицо не понесло наказания, принцип неотвратимости ответственности не соблюдается, что приводит к снижению авторитета государственной власти у граждан. Помимо недовольства со стороны общества по поводу невозможности справедливости и нераскрытия преступлений, весом также аргумент, что преступник, оставшийся на свободе, чувствует свою безнаказанность, вседозволенность и продолжает совершать противоправные деяния, что приводит к рецидиву и серийному характеру преступности.

Тем не менее, в последнее время как за рубежом, так и в нашей стране были раскрыты ряд резонансных, в том числе серийных преступлений против жизни и здоровья, ранее находившихся в числе приостановленных производством до нескольких десятков лет. Возобновить расследование и довести его до успешного завершения стало возможным благодаря современным возможностям науки и техники, высокоорганизованной совместной работе Следственного комитета РФ и органов внутренних дел МВД РФ. Вместе с тем, множество преступлений остаются нераскрытыми, и правоведы утверждают, что по находящимся в архивах следственных органов СК и МВД России уголовным делам прошлых лет, сегодня сделано всё, на что способен следственный аппарат на современном этапе его развития.

Возможности науки и техники могут позволить вывести на новый уровень процесс расследования уголовных дел, производство по которым было приостановлено даже на долгие годы. Необходим комплексный поиск, разработка, внедрение и использование достижений технического прогресса, составление методических рекомендаций, что является условием эффективной деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

¹ Рыжкова А. К. Преступления прошлых лет против жизни и здоровья: современное состояние проблемы их раскрытия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 158–163.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.05.2020). Ст. 7.

Необходимым условием эффективной работы следователя и вообще органов внутренних дел является всестороннее применение современных компьютерных технологий.

На сегодняшний день работа правоохранительных органов уже не представляется без разветвленной системы криминалистических учетов, внутри которой взаимодействуют и функционируют компьютерные подсистемы регистрации преступлений и компьютерные базы информации о преступниках, с помощью которых можно быстро получить из центральных органов уголовной регистрации данные, необходимые для розыска и задержания преступника. Данные направления использования современных компьютерных технологий необходимы для автоматизации системы и повышения оперативности и эффективности получения информации органами внутренних дел, особенно при расследовании преступлений прошлых лет. Рассмотрим некоторые из них.

Правоохранительная система автоматизированных банков данных АБД уже очень давно используется в органах внутренних дел. В ней содержатся сведения о нераскрытых преступлениях; об опасных рецидивистах; о похищенных предметах, имеющих индивидуальные номера или характерные особенности и т. д.

Продолжает развиваться специализированная автоматизированная система Следственного комитета «СТРАС-СК». Данная система представляет собой несколько тесно взаимосвязанных подсистем:

- «Расследование», классифицирующая преступления с точки зрения состава и способа выполнения.
- «Контроль», позволяющая автоматизировать учетно-контрольную деятельность следователя.
- «Статистика», созданная с целью накопления информации о преступлениях (лицах, способах, мотивах и т. д.).
- Справочная подсистема правовой и методической информации. Справочная подсистема правовой и методической информации по действующему законодательству Российской Федерации, постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, ведомственным нормативным актам МВД, МЮ, прокуратуры и других ведомств, затрагивающих деятельность следственных подразделений.
- Федеральные, централизованные и региональные банки данных по уголовным делам некоторых категорий (хищения денежных средств по подложным авизо, фальшивомонетничество и др.).
- Подсистема связи с ФБКИ и РЕКИ для получения информации из оперативно-справочных и криминалистических учетов.

Большая часть информации Экспертно-криминалистических подразделений МВД хранится в специализированных базах данных в ГИЦ МВД России, которые работают в большей степени в автоматизированном режиме и позволяют быстро получать данные, которые могут помочь в расследовании.

Например, в 2009 г. на территории Архангельской области произошел массовый сброс фальшивых денежных купюр. При расследовании с поверхности

купюр были изъяты пригодные для идентификации следы рук и направлены на проверку по АДИС различных регионов Российской Федерации. В результате благодаря информации, полученной из МВД по Республике Дагестан, по следам рук были установлены четыре лица, оказавшиеся причастными в незаконном изготовлении и сбыте поддельных денежных средств¹.

Одним из видов преступлений прошлых лет являются серийные. Сложность раскрытия таких преступлений в том, что серийные преступники, регулярно совершающие преступления, постоянно меняют места их совершения, не имеют связей с пострадавшими, гастролируют. Здесь необходимо прогнозировать, где в следующий раз может произойти преступление. Достаточную наглядность, в данном случае, имеет метод графического территориального обзора (географического профилирования), который ранее применялся вручную. Оптимальным вариантом его реализации является специализированное программное обеспечение, предназначенное для выделения типичных для преступника мест совершения преступлений с последующим составлением вероятностной карты с указанием возможных мест совершения новых преступлений. Схема работы таких программ примерно одинакова: ввод данных о 5–6 местах совершения преступлений, связанных, по мнению следователей, друг с другом (меньшее количество мест не позволит составить достоверную карту), а затем анализ их системой и составление трехмерной цветной карты с указанием уровней вероятности появления преступника.

Такие системы географического профилирования применяются полицейскими службами США, Канады и ряда европейских стран. Специалистами научно-исследовательской фирмы по криминологии окружающей среды ECRI (Environmental Criminology Research Incorporation) была разработана компьютерная программа «Ригель» («Rigel»), позволяющая, исходя из анализа ряда мест, связанных с совершением серийных убийств (места встречи с жертвой, нападения, обнаружения тела), построить карту, указывающую местонахождение преступника².

Одно из громких дел по серийным преступлениям в России, в котором использовался данный метод – дело «Камчатского Чикатило», серийного убийцы-педофила, обвиненного в 10 убийствах с изнасилованием. Сразу после убийства были обнаружены сначала всего пять жертв. Остальные числились без вести пропавшими. После ареста преступник стал активно сотрудничать со следствием, но при этом всячески пытался запутать следствие относительно мест захоронения трупов. Он много раз менял свои показания, приводил следователей не в то место, где реально прятал тела жертв.

¹ Материалы по итогам работы ЭКЦ УМВД России по Архангельской области за 2014 год: пояснительная записка к отчету 1-НТП // Исх. от 14.01.2015 № 9/91.

² Кирюхин Д. А. Географическое профилирование – помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 6–8.

В целях обнаружения мест захоронения трупов был использован метод географического профилирования, составлена карта предполагаемых мест захоронения тел погибших.

После проведения поисковых мероприятий были найдены трупы всех девушек, числящихся в базах данных в качестве без вести пропавших. Причина, по которой убийца сознательно скрывал места захоронения трупов, была в издевательствах над потерпевшими и последующем расчленении тел для проведения магических обрядов.

Таким образом, географическое профилирование в совокупности с психологическим портретом стали решающими факторами, которые помогли раскрыть это сложное дело, а сам метод был признан эффективным инструментом поиска преступников¹.

За многие годы, прошедшие со дня преступления, свидетели, родственники жертв и подозреваемых могут постепенно забывать важные для следствия факты или исказить их в своём сознании. Гипнорепродуктор с применением специальных психотехник помогает восстановить воспоминания, очистить их от надуманного, вызвать в памяти какие-то ускользнувшие первоначально детали, составить фоторобот преступника спустя много лет².

Так, при расследовании убийства известного спортсмена И. Климова следователь Следственного комитета по Омской области использовал метод гипнорепродукции для активизации памяти свидетелей, которые помогли составить портрет подозреваемого.

В 2009 г. было совершено громкое преступление. Д. Марининова, референта, работавшего в Главном управлении собственной безопасности СКП, расстреляли рядом с домом в п. Красное Село под г. Санкт-Петербургом. Несмотря на все усилия следствия, раскрытие преступления усложнилось ввиду отсутствия очевидцев. Вскоре оперативники нашли свидетеля, который видел, как незадолго до убийства около машины Марининова находился какой-то мужчина. Но свидетель так и не смог припомнить его внешность. С помощью методики активации памяти был составлен фоторобот, что помогло в расследовании громкого преступления³.

Но для составления наиболее точного фоторобота преступника стоит использовать новейшие программы, например, «comPHOTOfit + COLOR AND + COLORII». Это система составления фотороботов, в которой используются

¹ Шелпаков В. А. Анализ мест совершения убийств как способ раскрытия, серийных преступлений / В. А. Шелпаков, Д. В. Алехин // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 6 (22). Доступ из Научной электронной библиотеки КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mest-soversheniya-ubiystv-kak-sposob-raskrytiya-seriynyh-prestupleniy> (дата обращения: 14.05.2020).

² Правовая информатика. Учеб. пособие / Г. М. Аванесов, В. С. Кондратьев. М.: ИВЭСЭП, 2003. С. 92.

³ Вещие доказательства / Журнал «РУССКИЙ NEWSWEEK» // Следственный комитет: официальный сайт: СМИ о СК [Электронный ресурс]. 2010. 29 мар. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507861/> (дата обращения: 12.05.2020).

информация, содержащая фотографические данные признаков внешности реальных лиц, из которых получаются реалистичные цветные изображения фотографий. В каждой из её баз данных содержатся сотни составляющих элементов лицевых черт лица, а также предлагается неограниченное количество всевозможных комбинаций. Элементы могут размещаться, передвигаться и изменяться в размере, копироваться и модифицироваться. Можно использовать элементы базы данных или свои, используя опцию «capture». Фоторобот может использоваться их в популярных графических/paint программах.

Отдельно хотелось бы отметить такую компьютерную программу как «ФОРВЕР Следователь». Эта программа представляет собой средство расчета условных вероятностей поисковых признаков преступника на основании сведений, установленных в результате преступления¹. Данный полигон позволяет моделировать обстановку, в которой было совершено неочевидно преступление, что несомненно может использоваться следователями при расследовании преступлений прошлых лет.

В современном мире качественные показатели различных видов деятельности, в том числе и по расследованию преступлений прошлых лет, зависят от того, насколько полно и грамотно используются в ней информационные технологии.

Следователям, расследующим уголовные дела по преступлениям прошлых лет, особенно необходимо внедрять в свою деятельность современные компьютерные технологии, ведь это кардинально влияет на результат расследования. Ломая традиционные представления о путях достижения цели расследования, можно добиться высоких результатов в расследовании преступлений.

Список литературы

1. Аванесов Г. М. Правовая информатика. Учебное пособие / Г. М. Аванесов, Б. С. Кондратьев. М.: Знание, 2011.
2. Бирюков В. В. Научные и практические основы использования компьютерных технологий для фиксации криминалистически значимой информации. Монография / Луганск, 2002. 264 с.
3. Валенков А. О. Выдвижение следственных версий с использованием программы «ФОРВЕР Следователь» // Приволжский научный вестник. 2014. № 3-2 (31). С. 56–59.
4. Вещие доказательства / Журнал «РУССКИЙ NEWSWEEK» // Следственный комитет: официальный сайт: СМИ о СК [Электронный ресурс]. 2010. 29 мар. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/507861/>.
5. Кирюхин Д. А. Географическое профилирование – помощь в составлении психологического профиля преступника и поиска мест сокрытия трупов // Эксперт-криминалист. 2015. № 4. С. 6–8.

¹ Валенков А. О. Выдвижение следственных версий с использованием программы «ФОРВЕР Следователь» // Приволжский научный вестник. 2014. № 3-2 (31). С. 56–59.

6. Курс правовой информатики. Учебное пособие для вузов / О. А. Гаврилов. СПб: Норма, 2019.
7. Лозовский Д. Н. Актуальные вопросы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Д. Н. Лозовский, И. Р. Ульянова // Общество и право. 2017. № 4 (62). С. 135–137.
8. Рыжкова А. К. Преступления прошлых лет против жизни и здоровья: современное состояние проблемы их раскрытия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 158–163.
9. Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М.: ИНФРА-М, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.
10. Шарыпова В. А. Роль информационных технологий в профессиональной деятельности юриста / В. А. Шарыпова, Г. В. Темерев // Форум молодых ученых. 2018. № 4 (20). С. 1564–1567.
11. Шелпаков В. А. Анализ мест совершения убийств как способ раскрытия, серийных преступлений / В. А. Шелпаков, Д. В. Алехин // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 6 (22). Доступ из Научной электронной библиотеки КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mest-soversheniya-ubiystv-kak-sposob-raskrytiya-seriynyh-prestupleniy>.
12. Юрзанова Т. К. Информационные технологии в подготовке будущих юристов. М.: Ито, 2016.

Ekaterina V. Morozova

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Associate Professor,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
amida@el.ru

Ekaterina D. Zhukova

Graduate student,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
Katyusha.zhukova.2014@mail.ru

**USE OF MODERN COMPUTER TECHNOLOGIES
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF THE PAST YEARS**

Abstract: Large number of research, including such at the monographic level is dedicated to the problem of investigating unsolved crimes during past years in criminalistics. Many of them were conducted at the end of the last century and were prepared during the period of the criminal procedure code of the RSFSR. Others mostly

concerned the criminal procedural aspects of the under study problem. The authors reviewed modern computer technologies that can be effectively used in the investigation of past crimes.

Keywords: crimes of past years, modern computer technologies, investigation of unsolved crimes, computer programs, systems.

Олифиренко Екатерина Павловна

Кандидат политических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказская государственная академия
(г. Черкесск, Российская Федерация)
anna-54@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования достижений IT-сферы в деятельности правоохранительных органов. Автором кратко описаны внедренные системы информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел, в частности, анализируются проблемы применения механизма электронной подписи в совокупности с другими инструментами процесса удостоверения личности пользователя.

Ключевые слова: документ, электронный документ, правоохранительные органы, информационные технологии, электронная подпись, расследование преступлений.

Ключевым фактором модернизации и оптимизации деятельности органов исполнительной власти на современном этапе «цифровизации» общественных отношений выступают информационные технологии. Министерство внутренних дел Российской Федерации в этом вопросе не является исключением, где также назрела острая необходимость внедрения широкого спектра электронных документов как в целях взаимодействия с гражданами и другими организациями, так и для внутриведомственных нужд¹.

Внедрение IT-технологий в деятельность органов внутренних дел Российской Федерации законодательно закреплено Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248, в соответствии с которым, одним из важнейших направлений деятельности системы МВД РФ является активное участие в процессе перехода к предоставлению ряда государственных услуг в электронном виде. В настоящий момент услуги, предоставляемые гражданам по линии МВД частично уже переведены в электронный вид. Целесообразно отметить, что популярность использования новых форм получения государственных услуг неуклонно возрастает. Однако при переходе к электронному документообороту возникает ряд проблем, среди которых одна из

¹ Макаров В. Ф. Вопросы внедрения систем электронного документооборота в деятельность органов внутренних дел. Область применения электронных документов / В. Ф. Макаров, Б. А. Топоров // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 63–66.

самых важных – обеспечение юридической значимости документов¹, что связано с установлением авторства сообщений, их подлинности и целостности документов.

Внедрение системы электронных государственных услуг в деятельность правоохранительных органов открывает также совершенно новые возможности для утечки информации ограниченного доступа. Следует отметить, что разглашение подобной информации может привести к нежелательным последствиям не только для государственных органов, но и для банковских и коммерческих структур, предприятий, организаций, а также частных лиц, применяющим в своей деятельности возможности информационных систем. Следовательно, основную проблему, на наш взгляд, представляет доверие абонента к источнику сообщения и средствам его создания и доставки. При этом сущность вопроса сводится к обеспечению возможности последующего подтверждения свойств документа, обеспечивающих его юридическую значимость, в частности, в суде. В данной ситуации на первый план выходит проблема безопасности информации и ее защита от несанкционированного доступа с использованием различных злоумышленных действий. Соответственно, система передачи данных между пользователями должна обеспечивать требуемый уровень защиты информации, поэтому необходимо предпринять максимальные меры по обеспечению конфиденциальности такой информации.

Особенности задач, поставленных перед органами внутренних дел, требуют включения всех новейших технологий в деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности, расследованию преступлений, а значит и расширение использования информационных технологий. Однако, необходимо подчеркнуть, что при обработке документов в электронной форме традиционные способы установления подлинности документа по рукописной подписи и оттиску печати на бумажном документе являются в данном случае непригодными. Одним из способов преодоления данной проблемы является возможность использования механизма электронной подписи, которая представляет собой комбинацию символов, сформированную в результате математического преобразования исходного документа при помощи специального программного обеспечения. Электронная подпись, будучи виртуальным аналогом реальной подписи лица, представляет собой юридическое равенство документа, подписанного собственноручно и в электронной форме. Данный реквизит добавляется к исходному файлу при пересылке, являясь уникальным для каждого отправляемого документа, и любое изменение содержащихся в документе данных делает недействительной электронную подпись. Невозможность подделки обеспечивается обширным количеством математических вычислений, необходимых для её подбора. Таким образом, применение механизма электронной подписи безошибочно указывает

¹ Климович М. В. Правовые и организационные проблемы информатизации и электронного документооборота в органах государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Воронежской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 24 с.

на подлинность и авторство документа и защищает подписанный документ от подделки, изменения или искажения информации.

Для реализации возможностей использования средств электронной подписи в подразделениях системы МВД России приказом МВД России от 28.05.2013 года № 294 была введена в эксплуатацию автоматизированная система СУЦ ОВД. Обрабатываемые данной системой данные являются информацией ограниченного доступа, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну. Целью СУЦ ОВД является предоставление сотрудникам органов внутренних дел возможностей использования электронной подписи по следующим направлениям:

- обеспечение сотрудников средствами электронной подписи, в том числе квалифицированными сертификатами ключей проверки электронной подписи (сертификат);
- обеспечение проверки электронной подписи электронного документа и статуса (действительности) сертификатов ключей проверки электронной подписи пользователей;
- реализация методов по обеспечению функционирования средств защиты информации от несанкционированного доступа с целью осуществления сохранности конфиденциальной информации, обрабатываемой в СУЦ ОВД;
- обеспечение возможности реализации механизмов строгой аутентификации при доступе пользователей к информационным ресурсам;
- обеспечение возможности формирования электронной подписи электронного документа в целях подтверждения его целостности и авторства и обеспечения юридической значимости;
- выполнение процедур по разрешению конфликтных ситуаций, возникающих при использовании средств электронной подписи¹.

СУЦ ОВД взаимодействует с единой системой информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России), целями создания которой можно выделить следующие: автоматизация основных видов деятельности подразделений МВД России, использование в качестве единого источника информации всеми подразделениями МВД России, организация электронного взаимодействия между ними, обеспечение разграниченного доступа к информационным ресурсам. Однако для решения повседневных и оперативных задач в служебной деятельности органов внутренних дел необходимо построение единой технологической платформы, способной обеспечить эффективное управление и взаимодействие органов внутренних дел, а также внедрение современных новейших технологий и систем, гарантирующих требуемый уровень информационной безопасности

В настоящий момент применение информационно-аналитических систем в деятельности МВД России позволяет обеспечить доступ сотрудников органов

¹ Валеев Д. Х. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики / Д. Х. Валеев, А. Г. Нуриев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 467–489.

внутренних дел к информационным системам и ресурсам с автоматизированных рабочих мест, а также осуществить контроль и анализ произведенных действий. Так, для обеспечения санкционированного доступа к информационным системам МВД России на сотрудника заводится учетная запись, основным механизмом доступа к которым является реализация процедуры авторизации пользователя с использованием электронной подписи. Использование механизма электронной подписи обеспечивает санкционированный доступ сотрудника ОВД к информационным сервисам МВД России и идентифицирует его в сети информационной системы МВД России. В качестве наглядного примера использования информационных технологий в деятельности правоохранительных органов можно привести активное внедрение электронных средств слежения за ситуацией на дороге, а также регистрации происшествий в деятельности подразделений организации безопасности дорожного движения. В ряде регионов распространены практики применения средств электронной подписи для получаемых при помощи данной технологии материалов. Снимая данные автоматической регистрации с целью придания им юридической значимости, сотрудник органа внутренних дел подписывает их своей электронной подписью. Но при этом он подтверждает лишь факт снятия данных с автоматического регистратора, а не их достоверность и подлинность, т. е. данный сотрудник не может отвечать за процесс формирования и обработки полученных материалов в информационной системе¹.

Следует отметить, что проблемы применения механизма электронной подписи неоднократно рассматривались в различных отраслях правовой деятельности. В научных исследованиях по данному вопросу выдвинут ряд интересных предложений. Так, Сударикова Т. Е. указывает на то, что одной из проблем является тот факт, что поскольку уголовный процесс в большей мере, чем иной ограничивает личные права подозреваемого, обвиняемого, а также, учитывая специфику производства многих следственных и процессуальных действий, возможность применять электронные документы сужена. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в сфере уголовного процесса практически нет возможности заверить документ электронной цифровой подписью и другими аналогами собственноручной подписи². Выводы автора, безусловно, имеют под собой основания, поскольку в судебной практике нередко встречаются случаи неправомерного использования электронной подписи.

Небезынтересной представляется позиция Халиулиной Л. Г., которая отмечает, что использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве облегчает восприятие сведений следователем, например, визуализация следственных действий, что способствует их анализу, сохранению

¹ Макаров В. Ф. Вопросы внедрения систем электронного документооборота в деятельность органов внутренних дел. Область применения электронных документов / В. Ф. Макаров, Б. А. Топоров // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 63–66.

² Сударикова Т. Е. Электронная подпись в уголовном процессе РФ // Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VI Междунар. науч. конф. студентов и магистрантов. Симферополь, 2017. С. 101.

и использованию¹. Также автор предполагает, что существование единого информационного пространства обмена информацией между правоохранительными и судебными органами – необходимый элемент полноценного электронного уголовного дела.

Как отмечает начальник ГУЭБиПК МВД России Андрей Курносенко, использование чужих электронных цифровых подписей становится одним из наиболее распространенных видов преступлений. Так, сотрудниками органов внутренних дел с января по октябрь 2019 года было зафиксировано 236,4 тысяч преступлений в IT-сфере. Например, в Калуге было возбуждено уголовное дело по факту изготовления и сбыта поддельных распоряжений о переводе денежных средств. Используя доступ к системе дистанционного банковского обслуживания и электронной подписи руководителей компаний, злоумышленники списали с расчетных счетов нескольких коммерческих организаций денежные средства на общую сумму 135,9 млн рублей. В Сургуте в результате незаконного использования электронной подписи жертвами мошеннических действий стали 55 человек, на которых были зарегистрированы свыше ста коммерческих организаций, используемых для уклонения от уплаты налогов и обналичивания денежных средств². Приведенные примеры указывают на необходимость скорейшего совершенствования на государственном уровне методов защиты, выдачи и использования электронной цифровой подписи.

В заключение считаем необходимым отметить, что современные тенденции использования информационных технологий в рамках правоохранительной деятельности, на наш взгляд, являются весьма перспективным направлением исследования. Их использование способно обеспечить принципиально новый уровень обобщения, передачи, трансформации информационных ресурсов, создаваемых в процессе жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. Гамбарова Е. А. К вопросу о методике использования социальных сетей в работе следователя // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 137–141.
2. Криминалистическое исследование документов: учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. М. В. Бобовкина, канд. юрид. наук, доц. А. А. Проткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2014. 216 с.

¹ Халиулина Л. Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 76.

² МВД: Цифровая подпись нуждается в серьезном уровне защиты // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. 2019. 10 дек. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27066/4135230> (дата обращения: 24.04.2020).

3. Муратова Е. Н. Возможности «виртуального отдела полиции» в реализации уголовной политики (из опыта полиции ФРГ) // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 2 (5). С. 493–495.

4. Пахомов А. В. Судебно-экспертное исследование современной подписи: Учебное пособие / А. В. Пахомов, Л. А. Сысоева. М.: ЭКЦ МВД России, 2007. 60 с.

5. Стрижченко И. А. Единая информационно-телекоммуникационная система в ОВД / И. А. Стрижченко, Б. Н. Тюрбеев // Современные проблемы обеспечения охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Пресечение массовых беспорядков: материалы регионального межведомственного науч.-практ. семинара (Волгоград, 18 нояб. 2015 г.). М., 2015. С. 108–113.

Ekaterina P. Olifirenko

PhD (Political Sciences), Associate Professor of Criminal law disciplines
sub-faculty of the Law Institute,
North-Caucasian State Academy
(Cherkessk, Russian Federation)
anna-54@bk.ru

**USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF
INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: The article discusses the possibilities of using the achievements of the IT-sphere in the activities of law enforcement agencies. The author briefly describes the implemented information support systems for the activities of internal Affairs bodies, in particular, analyzes the problems of using the electronic signature mechanism in conjunction with other tools of the user identification process.

Keywords: document, electronic document, law enforcement agencies, information technology, electronic signature, crime investigation.

Рачева Нелли Витальевна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
ekaterinburg@mail.ru

Поскочина Кристина Алексеевна

Студент,
Уральский государственный юридический университет
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)
kristina.poskochinova@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПЕРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: Необходимость изучения в правоприменительной деятельности современных технологий обусловлена стремительным ростом преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий. Расследование киберпреступлений является важной задачей для сотрудников правоохранительных органов. В статье раскрывается понятие «киберпреступление» и дается его правовая оценка, анализируются трудности, связанные с поиском и извлечением информации о совершении данных преступлений, даются некоторые тактические рекомендации по производству допроса подозреваемых.

Ключевые слова: киберпреступление, информационные технологии, расследование, допрос, подозреваемый.

Эволюция технологий дает людям возможности для улучшения качества их жизни, но, к сожалению, с развитием информационных технологий преступность выходит на новые уровни, приобретая новые формы. В современном мире информационные технологии внедрились практически во все сферы жизни и деятельности человека, поэтому стали распространены так называемые киберпреступления. Мы стали применять мобильные технологии, мобильные платежи, пользоваться интернет-банками не только в предпринимательской деятельности, но и в обычной жизни. Люди массово стали использовать Интернет, что привело к облегчению совершения преступлений и их тщательному сокрытию. На практике перед следователем встают новые задачи и сложности, в первую очередь связанные со своевременным и качественным расследованием таких преступлений.

В соответствии с характеристикой состояния преступности по данным МВД РФ за январь–март 2020 года, киберпреступления продолжают оказывать существенное влияние на криминогенную ситуацию. Количество IT-

преступлений выросло на 83,9 %, а удельный вес таких деяний достиг 19,9 % от общего числа. Из-за этого фактора уровень преступности в стране в целом вырос на 4 %. Во многих регионах темпы прироста достигают больше ста процентов. Так, в Санкт-Петербурге прирост составляет 462,7 %, в Москве 181,3 %, в республике Бурятия прирост равен 167,5 %. Цифры устрашают и пугают, киберпреступления создают реальную угрозу для общественной безопасности¹.

Киберпреступление отличается от традиционного преступления тем, что оно «не признает физические или географические границы» и может совершаться с меньшими усилиями, достаточной легкостью и огромной скоростью, в отличие от традиционных преступлений. По данным модуля «Образование для правосудия», разработанного для реализации Дохинской декларации (принятой путем аккламации на тринадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Дохе в апреле 2015 года) киберпреступление – это действие, нарушающее закон, которое совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и либо нацелено на сети, системы, данные, веб-сайты и/или технологии, либо способствует совершению преступления². Иными словами, киберпреступления – это преступления в сфере информационных технологий, совершаемые злоумышленниками, использующими эти технологии для достижения противоправных целей³.

Представляется необходимым уделить внимание и понятию «киберпространство», официального определения которого не существует. Так, мы считаем, что киберпространство – это всемирная система в информационной среде, состоящей из взаимозависимой сети информационно-технологических инфраструктур и резидентных данных, включая Интернет, телекоммуникационные сети, компьютерные системы, встроенные процессоры и контроллеры. В проекте Концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации под киберпространством понимается сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование, и

¹ Состояние преступности за январь–март 2020 г. // Министерство Внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20016032/> (дата обращения: 21.05.2020).

² Модуль 1. Введение в киберпреступность / Организация Объединенных Наций. 2019. Доступ из: Управление ООН по наркотикам и преступности: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime/Cybercrime_Module_1_Introduction_to_Cybercrime_RU.pdf (дата обращения: 21.05.2020).

³ Ищенко Е. П. О криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования киберпреступлений // Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции: В 2 томах. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 336–341.

любых форм осуществляемой посредством их использования человеческой активности¹.

Повышение роли киберпространства как информационно-коммуникационной среды влечет за собой появление огромного количества рисков и угроз. Это связано с ростом уязвимости информационной инфраструктуры, а также деструктивным информационным воздействием на людей – при использовании их данных для совершения различных преступлений².

В практической деятельности под киберпреступлениями понимают: компьютерные преступления, преступления в сети Интернет, преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации, преступления в сфере информационных технологий. Распространенными преступлениями являются: кражи номеров кредитных карт и других банковских реквизитов, тиражирование порнографических изображений, клеветнических сведений, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную рознь, вражду, и иные преступления, совершаемые в киберпространстве.

Для правильной квалификации данных преступлений необходимо разграничивать два понятия: «преступления в сфере компьютерной информации» и «преступления, совершаемые с использованием информационных технологий». Ответственность за преступления в сфере компьютерной информации предусмотрена главой 28 УК РФ и содержит три состава: ст. 272, ст. 273 и ст. 274 УК РФ.³

Понятие «преступления, совершаемые с использованием ИТ» применяется лишь тогда, когда для совершения традиционных преступлений используются информационные технологии. Данные преступления совершаются с помощью: компьютеров (телефонов, планшетов), вычислительно-программируемых устройств, информационных систем, локальных и глобальных сетей, вредоносного программного обеспечения и т. п. Так, к таким преступлениям относятся: мошенничество с использованием платежных карт; мошенничество в сфере компьютерной информации; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов с использованием средств компьютерной техники и иные преступления.

В качестве примера способа совершения киберпреступления, мы бы хотели привести «вирус-вымогатель», который распространился во многих странах и причинил значительный ущерб. При его использовании, злоумышленник заражает компьютерную систему другого пользователя

¹ Концепция национальной стратегии кибербезопасности Российской Федерации (проект) // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf> (дата обращения: 21.05.2020).

² Калмыков Г. И. Международно-правовые основы противодействия киберпреступности / Г. И. Калмыков, А. А. Смирнов // Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности: тез. докл.: междунар. науч.-практ. конф. Минск: Акад. МВД, 2012.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 21.05.2020).

вредоносной программой. В результате такого заражения, законный пользователь ПК не может воспользоваться своими же данными, пока не заплатит преступнику деньги. Поначалу преступники совершали такие действия в отношении физических лиц, затем они стали нацеливаться на коммерческие предприятия, компании и организации. В 2017 году вирус-вымогатель распространился не только в 150 странах, но и стал затрагивать систему здравоохранения многих стран. Так, в Англии пострадали больше 80 организаций Национальной службы здравоохранения, что привело к невозможности оказать экстренную медицинскую помощь многими больницами, отмене практически двадцати тысяч записей на прием, возвращению большинства клиник к бумажному документообороту. На основании доклада Европола 2017 года «Оценка угрозы организованной преступности в Интернете», вирус-вымогатель был определен в качестве примера негативных тенденций в киберпреступности¹.

При расследовании киберпреступлений следователи сталкиваются со значительными трудностями. В первую очередь проблемы возникают при нехватке специальных знаний и навыков. Компетенция лиц, занимающихся расследованием киберпреступлений, является недостаточной для эффективного расследования данной категории преступлений. В ходе опроса следователей, проведенного в некоторых регионах России, было выявлено, что всего лишь 5 % из 100 % имеют дополнительное информационное образование. Около 63 % опрошенных имеют навыки «среднего пользователя» при использовании персонального компьютера, 37 % опрошенных оценивают свой уровень ближе к «продвинутому». Примерно 79 % опрошенных прошли курсы компьютерных технологий, а 21 % следователей прошли курсы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов².

Другой проблемой при расследовании киберпреступлений является несвоевременность их выявления. Киберпреступления характеризуются отсутствием физического контакта между преступником и жертвой, поэтому потерпевший может не сразу понять о том, что против него совершили противоправное деяние. Так, в 53 % случаев проходит более 10 дней с момента совершения преступления до поступления информации о совершенном преступлении³. Этот фактор существенно влияет на извлечение информации о совершенном преступлении, формирование на этой основе процессуальных доказательств, так как преступник может вовремя «подчистить» следы.

¹ Модуль 1. Введение в киберпреступность / Организация Объединенных Наций. 2019. Доступ из: Управление ООН по наркотикам и преступности: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime/Cybercrime_Module_1_Introduction_to_Cybercrime_RU.pdf (дата обращения: 21.05.2020).

² Згадзай О. Э. Киберпреступность: факторы риска и проблемы борьбы / О. Э. Згадзай, С. Я. Казанцев // Вестник НЦБЖД. 2013. № 4 (18). С. 80–86.

³ Киберпреступления: основные проблемы расследования // Центр экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики [Электронный ресурс]. 2015. URL: https://ceur.ru/library/articles/obshhie_statii/item196792/ (дата обращения: 21.05.2020).

Средством для обнаружения признаков преступления и установления обстоятельств содеянного является дорожка электронно-цифровых следов. В. Б. Вехов определяет дорожку электронно-цифровых следов как систему образования следов в компьютерной сети, состоящую из нескольких последовательно расположенных по времени и логически взаимосвязанных записей о прохождении компьютерной информации по линиям связи через коммутационное оборудование операторов связи от компьютера преступника до компьютера потерпевшего¹. Проблема их выявления заключается в том, что следы дислоцируются в разных местах, их очень трудно найти и, как правило, преступник может уничтожить цифровой след, используя новейшее программное обеспечение. Чаще всего уничтожению подлежит и компьютерная техника, которая может быть звеном преступления наряду с конкретным субъектом.

Еще одна из проблем заключается в том, что преступники применяют средства, позволяющие скрыть свою настоящую личность. К таким относятся VPN/VPS-сервисы для анонимизации интернет-трафика, виртуальные номера мобильных телефонов и адреса электронной почты, анонимные электронные и криптовалютные кошельки и другие. При использовании таких ресурсов, подлинное имя и фамилия пользователя сменяется на «никнейм», а дата рождения оказывается, конечно же вымышленной. Злоумышленник может совершить преступление в любой точке земного шара, действуя при этом анонимно. Так, компьютер, подключенный к интернету, может взаимодействовать с другим компьютером. Мы можем увидеть общедоступный IP-адрес компьютера в том случае, когда происходит соединение чужого компьютера с нашим. IP-адрес – это уникальный номер, который позволяет нам определить из какой страны присоединяется компьютер, и к какому поставщику Интернет-услуг он подключен. Злоумышленники способны не только скрыть свой IP-адрес, но и изменить его. Все чаще они используют инструменты, схожие с Даркнетом, чтобы избежать обнаружения со стороны правоохранительных органов. Важно отметить, что если проблема идентификации интернет-преступников по электронно-числовому следу не будет решена, то уже к 2023 году доля таких преступлений может вырасти до 30–35 % от общего числа преступлений в России.

Для решения существующих трудностей необходимо, в первую очередь, закрепить в законодательстве понятия: «киберпреступление» и «киберпространство», а также закрепить процессуальный порядок собирания доказательств при расследовании данной категории преступлений. Необходимо улучшать и технические возможности криминалистических лабораторий, которые специализируются в области расследования преступлений, связанных с использованием информационных технологий: следует постоянно «обновлять»

¹ Вехов В. Б. Криминалистические значимые сведения о компьютерных сетях и образующихся в них дорожках электронно-цифровых следов // Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. 2008. Спец. вып. № 5. В 3-х частях. Ч. 1. С. 78–85.

оборудование, применять и внедрять новые технологии, использовать новейшее программное обеспечение.

Анализ практики расследования уголовных дел данной категории показал, что следователи сталкиваются с трудностями при производстве допроса подозреваемого. 71 % прокуроров, следователей и дознавателей нескольких регионов РФ указали, что затруднения связаны с терминологией, выбором тактических приемов производства важнейших следственных действий, а также установлением контакта с преступником¹.

Так, из-за нехватки специальных технических знаний, следователь сталкивается с сильным интеллектуальным противодействием со стороны преступника. Таким образом, при подготовке к допросу, необходимо собрать сведения о свойствах личности задержанного, четко спланировать проведение допроса с учетом сложившейся следственной ситуации. При подготовке к допросу следователю необходимо получить сведения о субъекте из различных источников, провести анализ учебной и иной деятельности допрашиваемого, при возможности изучить страницы преступника в социальных сетях. Важно отметить, что полученная информация поможет следователю понять уровень знаний подозреваемого в области информационных технологий и способность лица совершить расследуемое киберпреступление.

Также важно акцентировать внимание на психологическом аспекте киберпреступников. Так, Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх делят компьютерных преступников на три категории в зависимости от мотивов преступления: к первой относятся взломщики, чье основное побуждение охватывается проникновением в систему; ко второй категории относятся преступники, чье побуждение – выгода; к третьей группе относят вандалов, основным побуждением которых является нанесение ущерба². Знание психологических «типов» киберпреступников может облегчить следователю установлению контакта с подозреваемым и выбору тактических приемов допроса.

Существует еще одна классификация киберпреступников, в основе которой лежат вид совершенного преступления и уровень компьютерных навыков преступника³. Так, по уровню компьютерных навыков выделяют преступников специального киберпреступного типа (лица, обладающие профессиональными знаниями и совершающие киберпреступления самостоятельно, и, как правило, специализирующиеся на серьезных киберпреступлениях). Другой тип преступников – преступники общекиберпреступного типа (не применяют при совершении преступления специальные знания, чаще всего используют поверхностную информацию в сфере информационных технологий).

¹ Шевченко Е. С. Социально-технологические детерминанты следственных действий при расследовании киберпреступлений // Актуальные проблемы Российского права. 2016. № 10. С. 160–169.

² Айков Д. Компьютерные преступления: Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх; пер. с англ. М.: Мир, 1999. С. 90.

³ Косенков А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Косенков, Г. А. Чёрный // Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 3 (21). С. 92.

По локализации преступной деятельности выделяют три группы преступников:¹

1. киберпреступники, которые занимаются только преступлениями в киберпространстве;

2. киберпреступники, которые занимаются преступной деятельностью как в киберпространстве, так и в реальном мире;

3. лица, которые совершали раньше преступления в реальном мире, не относящиеся к киберпреступлениям, но в данный момент совершающие киберпреступления.

Данные классификации имеют практическую направленность и помогут следователю проанализировать ситуационные возможности применения конкретных тактических приемов в различных сочетаниях и последовательности. Исходя из анализа судебно-следственной практики, наиболее тяжкие и изощренные киберпреступления совершают лица, имеющие специальное техническое образование и опыт работы в области информационных технологий. С другой стороны, большую часть раскрытых киберпреступлений совершают специалисты низкой квалификации, так как они обладают недостаточными навыками для полного уничтожения следов совершенного деяния.

Одной из задач допроса является получение полных и достоверных показаний о подготовке преступления, его совершении и сокрытии виртуальных следов. При производстве данного следственного действия следователю необходимо учитывать, что информационная среда изменяет восприятие человеком действительности. В условиях киберпространства у преступника создается ощущение анонимности и возможности уклонения от ответственности. Также у киберпреступников встречаются психические отклонения, такие как интернет-зависимость, тревожные расстройства, расстройства личности.

Сложность ситуаций допроса определяется объемом и качеством информации об обстоятельствах расследуемого киберпреступления и причастности к нему подозреваемого. При подготовке к допросу следователю необходимо ознакомиться со специальной литературой в области информационных технологий, воспользоваться справочниками по компьютерной терминологии, а также проконсультироваться со специалистами в данной области. Важно отметить, что консультация со специалистом необходима не только при подготовке допроса, но и при составлении плана, а также выборе тактических приемов.

Специалиста желательно привлекать и для участия в самом допросе с целью выяснения технических терминов, получения пояснений по исследуемым обстоятельствам, разъяснения способа совершения преступления, а также получения информации об изъятых устройствах. Это считается целесообразным, так как при таком подходе следователь может выявить возможные противоречия

¹ Косенков А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Косенков, Г. А. Чёрный // Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 3 (21). С. 92.

и ложь в показаниях подозреваемого. Отсутствие у следователя специальных знаний и поверхностная подготовка к допросу могут вызвать сложности при установлении элементов состава киберпреступления (обстановки, способов совершения и сокрытия следов, мотивов совершения противоправного деяния и другие).

При производстве допроса следователю необходимо применять тактические приемы в различных сочетаниях и последовательности, следить за психологическим состоянием допрашиваемого с учетом его индивидуальных особенностей. На практике в большинстве случаев допросы подозреваемых проходят в конфликтных ситуациях: допрашиваемые отказываются от дачи показаний или дают ложную информацию, пытаются запутать следователя, часто отрицают свою причастность к совершению преступления. Так, Е. Н. Быстряков выделяет, что в помещении, в котором будет проводиться допрос, необходимо наличие компьютерной техники, что позволяет наладить психологический контакт с допрашиваемыми лицами, и применить такой приём, как предъявление доказательств с компьютерной составляющей.¹ В то же время целесообразно применять и другие приемы: разъяснение как негативных последствий лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и содействия следствию; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого и использование его привязанностей, увлечений, апелляция к честности допрашиваемого, авторитету среди друзей, в коллективе; использование «слабых мест» личности. Важно отметить, что применение тактических приемов зависит от механизма совершенного киберпреступления, криминалистического типа подозреваемого, а также сложившейся ситуации.

В большинстве ситуаций изобличение подозреваемых требует варьирования приемов допроса, применения их в различном сочетании, использовании разных методов изобличения.

Список литературы

1. Айков Д. Компьютерные преступления: Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх; пер. с англ. М.: Мир, 1999. 351 с.
2. Быстряков Е. Н. Расследование компьютерных преступлений / Е. Н. Быстряков, А. Н. Иванов, В. А. Климов. Саратов, 2000. 112 с.
3. Вехов В. Б. Криминалистические значимые сведения о компьютерных сетях и образующихся в них дорожках электронно-цифровых следов // Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. 2008. Спец. вып. № 5. В 3-х частях. Ч. 1. С. 78–85.
4. Долгачев А. О. Понятие и особенности киберпреступности // Научный поиск. 2017. № 1.2. С. 47–50.

¹ Быстряков Е. Н. Расследование компьютерных преступлений / Е. Н. Быстряков, А. Н. Иванов, В. А. Климов. Саратов, 2000. С. 81.

5. Згадзай О. Э. Киберпреступность: факторы риска и проблемы борьбы / О. Э. Згадзай, С. Я. Казанцев // Вестник НЦБЖД. 2013. № 4 (18). С. 80–86.
6. Калмыков Г. И. Международно-правовые основы противодействия киберпреступности / Г. И. Калмыков, А. А. Смирнов // Теоретические и прикладные проблемы информационной безопасности: тез. докл.: междунар. науч.-практ. конф. Минск: Акад. МВД, 2012.
7. Киберпреступления: основные проблемы расследования // Центр экспертиз при Институте судебных экспертиз и криминалистики [Электронный ресурс]. 2015. URL: https://ceur.ru/library/articles/obshhie_statii/item196792/.
8. Косенков А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Косенков, Г. А. Чёрный // Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 3 (21). С. 87–94.
9. Модуль 1. Введение в киберпреступность / Организация Объединенных Наций. 2019. Доступ из: Управление ООН по наркотикам и преступности: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/e4j/Cybercrime/Cybercrime_Module_1_Introduction_to_Cybercrime_RU.pdf.
10. Номоконов В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45–55.
11. Романов И. В. Понятие киберпреступлений и его значение для расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 105–109.
12. Состояние преступности за январь–март 2020 г. // Министерство Внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20016032/>.
13. Шевченко Е. С. Социально-технологические детерминанты следственных действий при расследовании киберпреступлений // Актуальные проблемы Российского права. 2016. № 10. С. 160–169.

Nelli V. Racheva

PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of
Criminalistics,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
ekaterinburg@mail.ru

Kristina A. Poskochinova

Student,
Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russian Federation)
kristina.poskochinova@mail.ru

PROBLEMATIC ASPECTS OF INTERROGATION OF SUSPECTS IN THE INVESTIGATION OF CYBERCRIME

Abstract: The need to study the enforcement of modern technologies is expressed, first of all, in the rapid growth of crimes committed using modern information technologies. Investigating cybercrime is an important task for law enforcement officials. Thus, the threat lies not only in a significant increase in such crimes, but also in the problem of their effective and prompt investigation. In this article, the author reveals the concept of «cybercrime», gives them a legal assessment, and introduces the difficulties encountered in law enforcement practice.

Keywords: cybercrime, information technology, crime, investigation, investigator.

Смушкин Александр Борисович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики,

Саратовская государственная юридическая академия

(г. Саратов, Российская Федерация)

Доцент кафедры уголовного права и процесса,

Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове

(г. Саратов, Российская федерация)

skif32@yandex.ru

**ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ
КРИМИНАЛИСТИКИ**

Аннотация: В статье констатируется необходимость разработки частной теории, направленной на криминалистическое обеспечение обнаружения, фиксации, изъятия и исследования электронной информации и информационно-технологических устройств, проведения следственных действий и разработки методик расследования киберпреступлений. Для реализации данных задач автором предложена частная криминалистическая теория электронной цифровой криминалистики. В работе анализируются подходы к формулированию объекта и предмета аналогичных теорий, предлагаемых иными учеными, и, на базе проведенного анализа, предлагается определение предмета электронной цифровой криминалистики, а также авторское видение закономерностей, составляющих предмет электронной цифровой криминалистики.

Ключевые слова: электронная цифровая криминалистика, частная теория, закономерности электронной цифровой криминалистики, объект электронной цифровой криминалистики, предмет электронной цифровой криминалистики.

Современные вызовы киберпреступности требуют разработки эффективных теорий, учений, концепций, закрепляющих криминалистические рекомендации по работе со следами, оставляемыми в киберпространстве, проведения следственных действий с целью обнаружения, фиксации, изъятия и исследования электронной информации и информационно-технологических устройств и методические рекомендации при расследовании данной категории преступлений.

Следует отметить, что вопрос о подобной частной криминалистической теории поднимался в науке неоднократно. В предыдущих работах мы обосновывали наименование частной криминалистической теории электронной цифровой криминалистики (теории собирания, исследования и использования

электронной цифровой информации и информационно-технологических устройств)¹.

Что касается объекта, предмета и задач электронной цифровой криминалистики, то их круг по-разному очерчивается отечественными и зарубежными учеными. Как отмечал Р. С. Белкин, «отдельные теоретические построения только тогда могут быть объединены в частную криминалистическую теорию, когда они относятся лишь к строго определенной совокупности явлений, связанных, к тому же между собой органически»². Не все авторы, рассматривая свои теории, вообще дифференцируют ее объект и предмет, либо рассматривают предмет в качестве более высокого уровня обобщения.

При этом, представляется разумным рассмотрение не только частных теорий в рассматриваемой области, затрагивающих несколько разделов криминалистики, но и сконцентрированных в рамках только криминалистической техники, как их возможной части.

Н. Н. Федотов включал в предмет форензики следующие элементы:

- криминальная практика – способы, инструменты совершения соответствующих преступлений, их последствия, оставляемые следы, личность преступника;
- оперативная, следственная и судебная практика по компьютерным преступлениям;
- методы экспертного исследования компьютерной информации и, в частности, программ для ЭВМ;
- достижения отраслей связи и информационных технологий (ИТ), их влияние на общество, а также возможности их использования как для совершения преступлений, так и для их предотвращения и раскрытия³.

В данном случае, автор практически полностью ограничивает внимание только компьютерными преступлениями, лишь упомянув достижения информационных технологий и возможность их использования для совершения иных преступлений и предотвращения и раскрытия иных преступлений. Нам представляется, что подобное сужение будет неоправданно ограничивать внимание, уделяемое использованию достижений цифровой криминалистики в целях расследования иных (кроме компьютерных) преступлений.

А. М. Романенко предметом судебной дигитологии называет «знания о закономерностях сбора, закрепления (фиксации) и исследования электронно-цифровых устройств, программ и явлений, в основе функционирования которых лежат вычислительные процессы, имеющие объективное выражение, с целью выявления фактов и обстоятельств, значимых для дела.

¹ Смушкин А. Б. К вопросу о наименовании теории «Электронная цифровая криминалистика» // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 1 (13). С. 15–21 и др.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. М., 1997. Т. 2. С.17.

³ Федотов Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007. С. 13.

При этом объектами судебной дигитологии будут выступать устройства (персональные компьютеры, их комплектующие, периферийное оборудование (принтеры, сканеры и т. д.), цифровые фотоаппараты, сотовые телефоны и др.) в том случае, если их действие будет основано на вычислительных процессах»¹. В данном определении явно имеется подмена понятий. Объектом любой науки является конкретная сфера действительности, а предметом – определенный взгляд на эту сферу действительности. То есть категория «предмет науки» более узкая и конкретная по сравнению с объектом. В данном же определении, предмет выходит на передний план, а объектом всей науки именуются конкретные технические устройства. При этом, в той же самой статье, эти же устройства именуются автором объектом дигитологической экспертизы. Вряд ли у всей науки и конкретно у экспертных исследований, основанных на положении этой науки, но не исчерпывающих ее, может быть один и тот же объект исследования. Следует также учитывать, что электронные устройства могут не иметь вычислительной функции, а быть предназначены для накопления и хранения информации.

К. Е. Домин выделял «криминалистическое исследование электронных носителей информации» как «отрасль криминалистической техники, изучающую закономерности образования виртуальной следовой картины, а также разрабатывающую средства, приемы и методы их обнаружения, изъятия и исследования в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. С содержательной стороны эта отрасль должна включать теоретические положения о принципах конструирования и функционирования компьютерных средств, информационно-телекоммуникационных систем, компьютеризированных радиоэлектронных устройств, различных видах электронных документов»². При этом, в качестве предмета указанных исследований К. Е. Домин называет «факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерности разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые зафиксированы в материалах уголовного или гражданского дела, дела об административном правонарушении»³. Нам представляется, что в определении К. Е. Домина происходит смешение носителей информации и самой информации, да еще и ограниченной только категорией «электронный документ». Да и теоретические положения о принципах конструирования и функционирования компьютерных средств, информационно-телекоммуникационных систем, компьютеризированных радиоэлектронных

¹ Романенко М. А. Судебная дигитология современный взгляд на содержание криминалистической техники // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 1 (10). С. 149.

² Домин К. Е. К вопросу о выделении криминалистического исследования электронных носителей информации как новой отрасли криминалистической техники // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 176–177.

³ Домин К. Е. К вопросу о выделении криминалистического исследования электронных носителей информации как новой отрасли криминалистической техники // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 176–177.

устройств имеют значение не сами по себе, а в контексте криминалистически значимых их признаков.

Е. С. Шевченко, признавая существование компьютерной криминалистики (форензики)¹, указывала, что она не включает в свое содержание тактику следственных действий с данными специфическими объектами. Поэтому, требуется введение в криминалистическую тактику нового раздела: «Тактика производства следственных действий при расследовании отдельных видов киберпреступлений», обусловленного необходимостью дальнейшего изучения: следовой картины киберпреступлений, весьма специфичной и требующей разработки принципиально иных методов и средств исследования по сравнению с традиционными; следственных ситуаций, возникающих при расследовании каждого киберпреступления; особенностей следственных действий и их классификации, соотносящейся с расследованием киберпреступлений; криминалистического распознавания следовой картины киберпреступлений (непосредственного распознавания, опосредованного распознавания, распознавания виртуальной информации с помощью специальных технических средств); особенностей тактических приёмов, применяемых следователем, компетентным в области телекоммуникационных систем, компьютерных технологий и компьютерной техники и способным распознать механизм совершения киберпреступления»². Недостатком подобного подхода видится дробление единой связной системы информации на 2 изолированных раздела не позволяющие рассматривать взаимосвязи и взаимозависимости технического и тактического компонента явно единой теории.

По мнению А. Н. Яковлева: цифровая криминалистика – это те новые знания в криминалистике, которые базируются на понимании особенностей функционирования современных информационно-коммуникационных технологий и используются для выявления уголовно-релевантных закономерностей:

- преступной деятельности, направленной на воспрепятствование нормальному функционированию информационных систем, их компонентов или деятельности, направленной на использование последних в качестве инструмента совершения иных преступлений;
- создания, изменения, передачи, удаления информации на электронных носителях, в информационно-телекоммуникационных сетях, виртуальном пространстве, связанной с подготовкой, совершением, сокрытием преступлений;
- собирания цифровой информации с выполнением технических процедур обеспечения ее юридической значимости;
- исследования цифровой информации, сохраненной в отдельных информационных объектах, а также в информационной среде электронного носителя информации;

¹ Шевченко Е. С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 61.

² Шевченко Е. С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11.

- оценки полученных результатов, соотнесения их с действиями субъекта и использования для квалификации преступного деяния;
- интеграции цифровых доказательств в систему существующих доказательств с соблюдением процессуальной формы их получения¹.

Д. А. Степаненко вообще ограничивает объект исследования только компьютерными средствами, указывая, что «Объект криминалистического познания можно определить как преступную деятельность, совершенную посредством или связанную с компьютерами, компьютерными системами или сетями, включая незаконное владение, предложение или распространение информации посредством компьютерных систем и сетей (исходя из широкого понимания киберпреступления), с одной стороны, с другой – поисково-познавательную деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению указанных преступлений. Предметом будут являться те черты, признаки, явления, процессы, закономерности преступной деятельности, ее отражения в окружающей среде, непосредственное изучение которых позволит сформировать криминалистическую характеристику соответствующего рода, вида преступления»². Представляется неоправданным сужение объекта только до компьютерных средств, систем, сетей, поскольку в настоящее время мобильные средства имеют практически такие же параметры мощности и функционал, как и компьютерные, активно используются при совершении киберпреступлений. Кроме того, в данном определении полностью игнорируются иные электронно-технические средства и носители электронной цифровой информации. Не отрицая положительный эффект выделения в качестве одного из элементов предмета закономерности преступной деятельности, не понятно, почему автор ограничился только закономерностями преступной деятельности не затрагивая закономерности криминалистической деятельности по расследованию преступлений и иные закономерности, а также почему целевым предназначением предмета данного направления криминалистики названо только «обслуживание» формирования криминалистической характеристики соответствующей группы преступлений.

Е. Р. Россинская, указала, что предметом, предлагаемой Частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, «могут служить закономерности возникновения, движения, собирания и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений. Объектами являются компьютерные средства и системы, особенности криминалистических технологий собирания (выявления, фиксации, изъятия) и исследования этих объектов для получения доказательственной и

¹ Яковлев А. Н. Цифровая криминалистика и её значение для расследования преступлений в современном информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С. 357–362.

² Степаненко Д. А. Криминалистическая наука в реалиях информационного общества // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУ ВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 108.

ориентирующей информации»¹. Позже, она дополнила предмет частной теории использованием не только при расследовании преступлений, но и «судебном рассмотрении уголовных, гражданских (в том числе арбитражных), административных дел»², а объект «системой действий и отношений в механизмах преступлений с использованием компьютерных средств и систем»³. В иных публикациях в качестве элемента объекта она называла не только выявление, фиксацию, изъятие и исследование, но так же и сохранение и использование⁴.

Конкретно, среди закономерностей, составляющих предмет рассматриваемой частной теории, она называет:

- закономерности возникновения, существования и исчезновения (утраты) в компьютерных средствах и системах цифровых следов, содержащих криминалистически значимую информацию;
- закономерности отражения в компьютерных средствах и системах криминалистически значимой информации – цифровых следов о событии преступления/правонарушения;
- закономерности отражения в компьютерных средствах и системах информации о формировании и реализации способа преступления, о связях действий и их результатов, повторяемости действий в похожих ситуациях, стереотипов действий субъектов при совершении преступлений/правонарушений (связь способа с личностью преступника, зависимость способа от конкретных обстоятельств совершения преступления и т. д.);
- закономерности создания и функционирования информационно-компьютерных технологий, обеспечивающих процессы выявления, фиксации, изъятия, сохранения, исследования криминалистически значимой компьютерной информации;
- закономерности возникновения и развития обстоятельств, связанных с преступлением/правонарушением, сопряженным с использованием компьютерных средств и систем (как до, так и после его совершения) и значимых для расследования;

¹ Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 110.

² Россинская Е. Р. Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности как частная криминалистическая теория // Воронежские криминалистические чтения. 2017. № 2 (19). С. 168–176.

³ Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 195.

⁴ См.: Россинская Е. Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 ч. Ч. 5. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 216–217.

- закономерности оценки и использования криминалистически значимой компьютерной информации, имеющей розыскное и доказательственное значение;

- закономерности информационно-компьютерного криминалистического обеспечения тактики и технологии производства следственных и судебных действий;

- закономерности информационно-компьютерного криминалистического обеспечения методик расследования преступлений, в первую очередь создания информационно-компьютерных моделей по видам преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и систем, – современного воплощения в жизнь криминалистической характеристики вида преступления;

- закономерности информационно-компьютерного криминалистического обеспечения гражданского и административного судопроизводства¹.

В. Б. Вехов под объектом криминалистического компьютероведения понимает «общественные отношения, возникающие в ходе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений при исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки. А предмет – это общие объективные закономерности исследования и использования компьютерной информации и средств ее обработки для создания криминалистических средств, приемов, методик и рекомендаций, предназначенных для оптимизации выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»².

В определении объекта частной теории собирания, исследования и использования электронной цифровой информации и информационно-технологических устройств (электронной цифровой криминалистики) мы полагаем верным подход В. Б. Вехова через характеристику общественных отношений, изучаемых данной частной теорией, а не путем перечисления электронных носителей информации.

Объектом частной теории мы полагаем общественные отношения, связанные с собиранием, исследованием и использованием электронной цифровой информации и информационно-технологических устройств.

Можно отметить, что большинство авторов предметом частной теории называют закономерности различного порядка, и мы можем с ними согласиться. Как отметил П. В. Копнин, «теория должна включать в себя не только описание известной совокупности фактов, но и объединение их, вскрытие закономерностей, которым они подчинены. ... В теорию входит ряд положений, выражающих закономерные связи. Причем эти положения объединены одним

¹ Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 197–198.

² Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки. Волгоград, 2008. С. 35.

общим началом, отражающим фундаментальную закономерность данного предмета (или совокупность явлений). Если нет объединяющего общего начала, то никакая, как бы велика она ни была, совокупность научных положений, отражающих закономерные связи, не составит научной теории. Это начало и выполняет основную синтезирующую функцию в теории, оно связывает все входящие в нее положения в одно единое целое»¹.

К закономерностям, являющимся предметом предлагаемой нами частной теории, проанализировав высказанные в научной литературе мнения, можно отнести: закономерности возникновения, движения, трансформации криминалистически значимой электронной информации; закономерности криминальной деятельности субъектов, совершаемой с использованием компьютерной техники и иных информационно-технологических устройств; закономерности собирания, изъятия и исследования электронных цифровых следов; закономерности оценки и использования криминалистически значимой электронной цифровой информации; закономерности криминалистического обеспечения деятельности при производстве следственных действий с электронными устройствами; закономерности информационного и иного криминалистического обеспечения методик расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники и иных информационно-технологических устройств.

К закономерностям возникновения, движения и изменения криминалистически значимой электронной информации мы относим:

- Специфическую форму существования такой информации, крайне высокую скорость изменения.
- Необходимость программно-аппаратного обеспечения для перевода информации в человекочитаемый вид.
- Постоянную трансформацию электронной информации, требующую специфических мер предосторожности при работе с ней.
- Отсутствие устойчивых идентификационных признаков компьютерной информации.
- Содержательную идентичность оригинала и копии электронной информации.
- Возможность существования информации в дискретном, разделенном виде одновременно во многих местах и слияния ее в единый блок только по запросу пользователя (облачные сервисы, торренты и блокчейн).
- Возможность ее сжатия без потери содержания.
- Возможность шифрования, сокрытия информации одного вида в другом (стеганография).

В рамках закономерностей криминальной деятельности субъектов, совершаемой с использованием компьютерной техники и иных информационно-технологических устройств можно выделить:

¹ Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М.: Наука, 1973. С. 206.

- Отражение преступной деятельности с использованием компьютерных и иных электронных устройств в электронно-цифровых и традиционных следах.

- Закономерные поведенческие связи между преступником и лицом или организацией, подвергнувшейся компьютерной атаке или иному преступному действию с использованием компьютерных устройств.

- Закономерные связи между механизмом и способом совершения преступления с использованием компьютерной техники и оставляемыми следами.

- Закономерные связи между обстановкой совершения преступления с использованием компьютерных устройств и способом совершения преступления.

- Закономерные причинно-следственные связи между иными отдельными элементами.

- Возможность аккумуляирования ресурсов многих компьютерных устройств для усиления «атакующего» воздействия при совершении преступления.

Закономерности собирания, изъятия и исследования электронных цифровых следов выражаются в:

- Закономерной реализации принципа обмена Э. Локарда – каждый контакт оставляет след.

- Специфическом содержании электронного цифрового следа и способе его оставления.

- Специфических местах оставления электронных цифровых следов, многоуровневой вложенности следов.

- Специфическом программно-аппаратном оснащении, необходимом для изъятия электронных цифровых следов.

- Обязательном участии в их обнаружении, фиксации и изъятии соответствующего специалиста.

- Специфическом следообразующем и следовоспринимающем объекте.

- Возможности отражения «дорожки электронно-цифровых следов» не только на терминале пользователя, но и на иных устройствах, входящих в сеть.

- Возможности одновременного появления следа на нескольких устройствах, входящих в единый «облачный» аккаунт.

- Возможность дистанционного доступа и изучения виртуального следа с иного устройства, в том числе и втайне от пользователя.

- Специфичные меры сокрытия электронных следов.

Закономерности оценки и использования криминалистически значимой электронной цифровой информации:

- Закономерности оценки криминалистически значимой электронной цифровой информации с учетом сочетания непосредственно содержащихся в ней данных с метаданными файлов.

- Закономерности анализа взаимосвязи контента, генерируемого пользователем, контента, генерируемого электронным устройством без участия пользователя, и контента, генерируемого электронным устройством с пользователем совместно.

- Закономерности аутентификации электронной цифровой информации для ее использования.

- Закономерности трансформации электронной информации в доказательственную, ориентирующую или розыскную.

- Закономерности оценки методов и инструментов, использованных для сбора, получения, сохранения и анализа электронной информации.

Закономерности криминалистического обеспечения деятельности при производстве следственных действий с электронными устройствами (закономерности тактики следственных действий с использованием электронных устройств и в отношении электронных устройств):

- Особенности учета сетевой инфраструктуры для получения электронной информации, размещенной в сети организации.

- Обязательное участие специалиста.

- Деятельность в постоянных условиях тактического риска видоизменения или утраты информации.

Закономерности информационного и иного криминалистического обеспечения методик расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники и иных информационно-технологических устройств:

- Полноструктурный способ совершения преступлений.

- Автоматизация отдельных этапов совершения преступления.

- Трансграничный характер большинства сетевых преступлений.

- Нестандартность и динамическое обновление многообразных способов совершения преступлений.

- Необходимость использования знаний не только в области программирования, обеспечения безопасности систем и информатики, в общем и целом, но и криптографии, стеганографии.

- Планирование расследования с учетом дистанционного способа производства следственных действий и ОРМ.

- Необходимость организации взаимодействия с отделами ТСО, службами информационной безопасности, IT-отделами пострадавших организаций.

- Обязательное назначение компьютерно-технических и иных смежных видов экспертиз.

Таким образом, объект электронной цифровой криминалистики, на наш взгляд, реализуется в определенных общественных отношениях в рассматриваемой области. Кроме того, представляется необходимой активизация дальнейших научных разработок в области определения закономерностей, составляющих предмет электронной цифровой

криминалистики. Предмет данной теории расположен на стыке криминалистики и информатики, поэтому разумным представляется использование отдельных закономерностей электронной информации, работы информационно-технологических устройств, выявленных информатикой.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 2. Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. 464 с.
2. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки. Волгоград, 2008. 404 с.
3. Домин К. Е. К вопросу о выделении криминалистического исследования электронных носителей информации как новой отрасли криминалистической техники // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10). С. 174–180.
4. Копнин П. В. Диалектика, логика, наука. М.: Наука, 1973. 463 с.
5. Романенко М. А. Судебная дигитология современный взгляд на содержание криминалистической техники // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 1 (10). С. 147–155.
6. Россинская Е. Р. Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности как частная криминалистическая теория // Воронежские криминалистические чтения. 2017. № 2 (19). С. 168–176.
7. Россинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 109–117.
8. Россинская Е. Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 ч. Ч. 5. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 216–221.
9. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.
10. Смушкин А. Б. К вопросу о наименовании теории «Электронная цифровая криминалистика» // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 1 (13). С. 15–21.
11. Степаненко Д. А. Криминалистическая наука в реалиях информационного общества // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУ ВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 105–109.

12. Федотов Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007. 432 с.

13. Шевченко Е. С. Тактика производства следственных действий при расследовании киберпреступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 249 с.

14. Яковлев А. Н. Цифровая криминалистика и её значение для расследования преступлений в современном информационном обществе // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апреля 2018 г.) / Следственный комитет Республики Беларусь; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. С. 357–362.

Alexander B. Smushkin

PhD (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Saratov State Law Academy
(Saratov, Russian Federation)
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia) in Saratov
(Saratov, Russian Federation)
skif32@yandex.ru

OBJECT AND SUBJECT OF ELECTRONIC DIGITAL CRIMINALISTICS

Abstract: The article states the need to develop a private theory aimed at the forensic support in detecting, recording, seizing and investigating electronic information and information technology devices, conducting investigative actions and developing methods for investigating cybercrimes. To implement these tasks, the author proposed a private forensic theory of electronic digital forensics. The paper analyzes the approaches to the formulation of the object and subject of similar theories proposed by other scientists, and, based on the analysis, it proposes the definition of the subject of electronic digital forensics, as well as the author's vision of the laws that make up the subject of electronic digital forensics.

Keywords: electronic digital forensics, private theory, the laws of electronic digital forensics, the subject of electronic digital forensics, the subject of electronic digital forensics.

Воробьёв Станислав Юрьевич

Магистр технических наук, главный специалист отдела безопасности и защиты информации Региональной дирекции ОАО «Белагропромбанк»
по Минской области
(г. Минск, Республика Беларусь)
stogovo@list.ru

Жук Дмитрий Анатольевич

Специалист 2-й категории отдела информационных технологий
Региональной дирекции ОАО «Белагропромбанк» по Минской области
(г. Минск, Республика Беларусь)
dmitriy_zhuk_95@mail.ru

Русак Виктор Анатольевич

Магистр юридических наук, старший преподаватель-методист отделения организации образовательного процесса факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров учреждения образования,
Академия МВД Республики Беларусь
(г. Минск, Республика Беларусь)
varusak@tut.by

Шкред Владислав Андреевич

Оперуполномоченный РУВД г. Борисова УВД Минского областного
исполнительного комитета
(г. Борисов, Республика Беларусь)
vlad.shkred@yandex.by

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В БАНКОВСКОЙ
СФЕРЕ**

Аннотация: В статье рассматривается опасность киберпреступлений в банковской сфере, основные виды киберугроз, совершаемые с использованием высоких технологий, обусловленность выбора целей киберпреступников, аспекты социальной инженерии. Выделены особенности, присущие правонарушениям в банковской сфере с применением информационных технологий, условия, способствующие совершению киберпреступлений. Даны рекомендации, выполнение которых позволит предотвратить значительное количество киберпреступлений.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступность, информационные технологи, банк, кибератака, киберугроза.

В эпоху стремительного развития технологий практически все сферы жизнедеятельности человека подверглись цифровой трансформации¹. Кражи данных платежных карт (банковских счетов) или данных доступа к системе Интернет-банкинга с целью завладения средствами клиентов банка, кража персональных данных и коммерческой информации из частных компьютеров или серверов, умышленное повреждение информационных систем или средств коммуникаций с целью создания убытков компаниям – это далеко не полный перечень подобных угроз, связанных с бурным развитием информационных технологий. Все это приводит к появлению такого вида правонарушений, как киберпреступность².

Опасность киберпреступлений для организаций и компаний, работающих в финансовой сфере, состоит в том, что цифровые технологии развиваются крайне стремительно и злоумышленники изобретают новые способы обхода систем безопасности, к которым текущие системы защиты не готовы³. Киберпреступления, как и другие виды преступлений, являются работой одного или нескольких правонарушителей, как правило, с колоссальными знаниями в области цифровых технологий, которые используют для достижения корыстных целей⁴. Наиболее привлекательна для преступников банковская сфера, ведь она осуществляет ежедневно огромное количество транзакций и осуществляет оборот огромного количества денежных средств. В условиях постоянного развития информационных технологий у мошенников появляются все новые и новые способы достижения своих преступных целей. В связи с этим с каждым годом увеличивается количество атак, а следовательно, появляется необходимость своевременного реагирования, предупреждения и предотвращения преступных посягательств⁵.

Значительную опасность для банковской сферы представляют атаки на платежную инфраструктуру, при которых банки несут значительные финансовые потери. Злоумышленники также атакуют системы дистанционного банковского обслуживания (как правило, через зараженные устройства, с которых клиенты дистанционно управляют своими счетами). Часть банковских операций, обрабатываемой в банковских учреждениях информации относятся к

¹ Гамко С. Л. Следственная деятельность в условиях изменения «ландшафта» киберпреступности: безопасность конфиденциальных данных и профилактика // Предварительное расследование. 2019. № 1 (5). С. 76–79.

² Орлов А. Киберпреступления в банковской сфере // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки [Электронный ресурс]. 2018. № 11 (27). URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/06December2018/KIBERPRESTUPLENIYa%20V%20BANKOVSKOY%20SFERE.pdf (дата обращения: 14.01.2020).

³ Дементьева М. А. Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации: способы выявления и противодействия / А. М. Дементьева, В. В. Лихачева, Т. Г. Козырев // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 2. С. 1009–1019.

⁴ Компания Avast о типах киберугроз // Avast: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.avast.ru/c-malware> (дата обращения: 10.01.2020).

⁵ Дементьева М. А. Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации: способы выявления и противодействия / А. М. Дементьева, В. В. Лихачева, Т. Г. Козырев // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 2. С. 1009–1019.

банковской тайне, которую также необходимо защищать в соответствии с требованиями законодательства.

Так, банковская система Республики Беларусь по-прежнему остается в поле зрения злоумышленников и международных преступных группировок. В последние несколько лет постоянно выявлялись факты мошенничества с использованием электронных платежных средств, имели места хакерские атаки на банки Республики Беларусь, в результате которых злоумышленниками похищались значительные денежные средства. Сотрудниками правоохранительных органов на территории республики Беларусь задерживались участники международных преступных группировок Cobalt, Andromeda и др.¹

Возможность баснословных прибылей в случае успеха и достаточно невысокий уровень риска быть обнаруженными благоприятствуют росту киберпреступлений. Злоумышленники, как хамелеоны, приспосабливаются к изменениям обстановки в сфере информационной безопасности, тщательно отслеживают появление новых уязвимостей в программном обеспечении и появление брешей в информационных системах банков и финансовых организаций.

Тенденцией сегодняшнего дня является совершение хищений с использованием компьютерной техники². Данные правонарушения представляют особую опасность тем, что осуществляются злоумышленниками дистанционно. За короткий промежуток времени с момента начала кибервоздействия злоумышленники могут похитить значительные денежные средства. Представляется, что основными причинами, способствующими совершению киберпреступлений, являются глобализация и развитие информационно-коммуникационной сферы. Безусловно, это активизировало, как легальную, так и преступную деятельность³. С каждым днем количество таргетированных кибератак на банковские учреждения не только не сокращается, а становится все более изощренным.

В связи с тем, что банковские и иные финансовые учреждения принимают меры для защиты своей инфраструктуры, финансов и транзакций клиентов, киберпреступники постоянно повышают свою квалификацию.

Выбор целей киберпреступников обусловлен технической подготовкой, имеющимся в наличии инструментарием и знаниями о внутренних процессах банка⁴. При этом, как правило, основным фактором таргетированной атаки на финансовую организацию является слабая защита информационных систем.

¹ Плешкевич В. М. О ходе реализации стратегического проекта Национального банка «Создание системы мониторинга и противодействия компьютерным атакам в кредитно-финансовой сфере (FinCERT)» // Банковский вестник. 2019. № 10 (663). С. 15–16.

² Глинский Г. К вопросу о расследовании хищений, совершаемых с использованием банковских платежных карточек: анализ правоприменительной практики // Юстиция Беларуси. 2015. № 10. С. 64–67.

³ Гамко С. Л. Разоблачение преступной схемы хищения криптовалюты // Предварительное расследование. 2019. № 2 (6). С. 87–90.

⁴ Панков А. Атака на банки // Веснік сувязі. 2018. № 4 (150). С. 40–45.

Также необходимо упомянуть и такой аспект деятельности злоумышленников, как социальная инженерия – одну из главных угроз кибербезопасности. Социальная инженерия – это методы психологической манипуляции человеком, направленные на то, чтобы заставить жертву выполнить определенные действия в пользу атакующего¹. Необходимо помнить, что работник организации, как пользователь, является одним из звеньев информационной системы организации, так как обладает определенными привилегиями, осуществляет различные операции в процессе выполнения трудовых операций. Также необходимо отчетливо представлять, что степень защищенности информационной системы в организации измеряется защищенностью ее самого слабого звена². Потенциально этим звеном как раз и может являться пользователь (например, разочарованный заработной платой системный администратор или повздоривший с руководителем работник отдела кадров). Массу полезной информации для осуществления таргетированной кибератаки злоумышленник может получить из общения с сотрудниками банковской организации и из открытых источников, при этом не прибегая к помощи вредоносного программного обеспечения и иных технических средств³. Такую возможность предоставляют социальные сети, сайты банков, сайты закупок и т. п.

Так, представляется возможным выделить ряд особенностей, присущих правонарушениям в банковской сфере с применением информационных технологий:

- применение компьютерной техники;
- высокая латентность последних;
- умышленная, корыстная направленность последних;
- высокая степень организованности⁴.

К условиям, способствующим киберпреступлениям в банковской сфере могут быть отнесены:

- недостаточная защита от восстановления учетных данных из памяти операционной системы;
- использование словарных паролей;
- хранение чувствительных данных в открытом (незашифрованном) виде;
- внедрение операторов SQL;

¹ Чеботарева А. А. Компьютерная преступность в банковской сфере: основные направления уголовно-правовой политики в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 140–144.

² Олифер В. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: Учебник для вузов / В. Олифер, Н. Олифер. 5-е изд. СПб.: Питер, 2017. 992 с.

³ Бирюков А. А. Информационная безопасность: защита и нападение. М.: ДМК Пресс, 2017. 434 с.

⁴ Чеботарева А. А. Компьютерная преступность в банковской сфере: основные направления уголовно-правовой политики в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 140–144.

- использование устаревшего (необновленного) программного обеспечения¹.

Банковскому сектору необходимо на системной основе поддерживать в надлежащем состоянии и модернизировать систему информационной безопасности, тесно и плодотворно сотрудничать с организациями, осуществляющими разработку специализированного программного обеспечения, защищающего электронные устройства от воздействия киберпреступников.

Для успешного предотвращения кибератак на банковские учреждения необходимо выполнение финансовыми учреждениями следующих мер:

- использование соответствующих аппаратных, программных и программно-аппаратных комплексов средств защиты информации;
- постоянный мониторинг событий безопасности;
- системное повышение квалификации работников, отвечающих за информационную безопасность;
- обучение работников банков основам информационной безопасности;
- поддержание здорового климата в коллективе (довольный работник с меньшей долей вероятности осознанно навредит организации, в которой работает);
- информирование и обучение клиентов банков финансовой и цифровой грамотности;
- разработка пакета нормативной документации, регламентирующей сферу информационной безопасности в банке (политика безопасности, регламент управления инцидентами, формализация принципов приоритизации событий информационной безопасности, политика расследования инцидентов информационной безопасности и др.);
- создание команды по расследованию инцидентов информационной безопасности из числа наиболее подготовленных работников;
- скрупулезный подбор персонала в банковские организации с учетом их профессиональных, нравственных и моральных качеств;
- взаимодействие и обмен информацией о кибератаках между банками и правоохранительными органами.

Список литературы

1. Бирюков А. А. Информационная безопасность: защита и нападение. М.: ДМК Пресс, 2017. 434 с.
2. Гамко С. Л. Разоблачение преступной схемы хищения криптовалюты // Предварительное расследование. 2019. № 2 (6). С. 87–90.

¹ Левшук О. И. Киберпреступность как масштабная угроза мировому сообществу // Юстиция Беларуси. 2020. № 1 (214). С. 20–24.

3. Гамко С. Л. Следственная деятельность в условиях изменения «ландшафта» киберпреступности: безопасность конфиденциальных данных и профилактика // Предварительное расследование. 2019. № 1 (5). С. 76–79.
4. Глинский Г. К вопросу о расследовании хищений, совершаемых с использованием банковских платежных карточек: анализ правоприменительной практики // Юстиция Беларуси. 2015. № 10. С. 64–67.
5. Дементьева М. А. Киберпреступления в банковской сфере Российской Федерации: способы выявления и противодействия / А. М. Дементьева, В. В. Лихачева, Т. Г. Козырев // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 2. С. 1009–1019.
6. Левшук О. И. Киберпреступность как масштабная угроза мировому сообществу // Юстиция Беларуси. 2020. № 1 (214). С. 20–24.
7. Олифер В. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: Учебник для вузов / В. Олифер, Н. Олифер. 5-е изд. СПб.: Питер, 2017. 992 с.
8. Орлов А. Киберпреступления в банковской сфере // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки [Электронный ресурс]. 2018. № 11 (27). URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/06December2018/KI_BERPRESTUPLENIYa%20V%20BANKOVSKOY%20SFERE.pdf.
9. Панков А. Атака на банки // Веснік сувязі. 2018. № 4 (150). С. 40–45.
10. Плешкевич В. М. О ходе реализации стратегического проекта Национального банка «Создание системы мониторинга и противодействия компьютерным атакам в кредитно-финансовой сфере (FinCERT)» // Банковский вестник. 2019. № 10 (663). С. 15–16.
11. Скабцов Н. В. Аудит безопасности информационных систем. СПб.: Питер, 2018. 272 с.
12. Чеботарева А. А. Компьютерная преступность в банковской сфере: основные направления уголовно-правовой политики в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 140–144.

Stanislav Yu. Vorobyov

Master of Technical Sciences, Chief Specialist of the Department of Security and Protection Information of the Regional Directorate of Belagroprombank OJSC in the Minsk region
(Minsk, Republic of Belarus)
stogovo@list.ru

Dmitry A. Zhuk

Category 2 Specialist, Information Technology Department,
Regional Directorate of Belagroprombank OJSC in the Minsk Region
(Minsk, Republic of Belarus)
dmitriy_zhuk_95@mail.ru

Victor A. Rusak

Master of Laws, Senior Lecturer, Methodologist
organization of the educational process of the faculty of advanced training
and retraining of leading personnel of an educational institution,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
(Minsk, Republic of Belarus)
varusak@tut.by

Vladislav A. Shkred

The operative officer of the police department of Borisov, the police department of
the Minsk regional executive committee
(Borisov, Republic of Belarus)
vlad.shkred@yandex.by

**CRIMES AGAINST CYBER SECURITY
IN THE BANKING SPHERE**

Abstract: The article considers the danger of cybercrime in the banking sector, the main types of cyber threats committed using high technology, the conditionality of the choice of the goals of cybercriminals, and aspects of social engineering. The features inherent in offenses in the banking sector with the use of information technology, the conditions conducive to the commission of cybercrimes are highlighted. Recommendations are given, the implementation of which will prevent a significant number of cybercrimes.

Keywords: cyber security, cybercrime, information technology, bank, cyber-attack, cyber threat.

Богомолова Анна Геннадьевна

Аспирант кафедры Правосудия и правоохранительной деятельности,

Тульский государственный университет

(г. Тула, Российская Федерация)

a.g.reznikova@mail.ru

РОЗЫСКНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы взаимодействия следователя с общественностью в ходе розыскной деятельности. Автором проанализированы различные точки зрения ученых-криминалистов на проблему определения розыскных действий следователя. Сделан вывод о необходимости взаимодействия следователя с представителями общественности для решения розыскных задач. Предлагается непроцессуальный подход в рамках взаимодействия следователя с общественностью.

Ключевые слова: сеть Интернет, взаимодействие, следователь, общественность, розыск, розыскная деятельность, розыскные действия, предварительное расследование.

Согласно распространенной в криминалистике позиции, розыскная деятельность следователя направлена на установление местонахождения конкретных, известных объектов (информация о которых имеется у следователя в достаточной мере). Невозможно объявить в розыск объект в отсутствие сведений, позволяющих индивидуализировать этот объект¹. В случае, если объект не установлен, речь идет о поисковой деятельности (так называемой розыскной деятельности в широком смысле слова).

В то же время, объектами розыска могут быть и объекты, в отношении которых известна лишь их групповая принадлежность. Полагаем, что в рамках взаимодействия следователя с общественностью, допускается использование термина «поиск», предполагающий сбор и анализ информации об объекте розыска.

Установление и розыск лиц и иных объектов возможны в ходе розыскных действий следователя, осуществляемых в тесном взаимодействии с общественностью.

Следует поддержать позицию ученых, считающих, что розыскная деятельность следователя по своей сущности является процессуальной². Однако

¹ См.: Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 277.

² См.: Шурухнов Н. Г. Розыскная и поисковая деятельность следователя // Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 262–263; Гаврилин Ю. В. Организация и тактика розыскной деятельности следователя (научно-практический

процессуальный подход в контексте взаимодействия следователя с общественностью представляется нам неоправданно узким. Полагаем, что действия субъекта, направленные на сбор и анализ информации об объекте розыска, могут быть процессуальными и непроцессуальными.

Согласимся, что в следственной ситуации, которая характеризуется существенными трудностями в установлении преступника, взаимодействие следователя с общественностью будет являться эффективным непроцессуальным средством решения задачи по выявлению лица, совершившего преступление¹.

Розыскные действия в структуре и содержании деятельности органов предварительного расследования рассматриваются в юридической литературе довольно активно. Связано это с тем, что уголовно-процессуальный закон не содержит конкретную направленность розыскных действий следователя, в то же время и оперирует данным термином (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Пункт 38 статьи 5 УПК РФ определяет розыскные меры, под которыми понимает меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления.

Отметим, что розыскные меры направлены на розыск лишь подозреваемого (обвиняемого), в отношении которых следователь принимает процессуальное решение и дает поручение органам дознания, а розыскные действия следователь вправе производить лично в ходе предварительного расследования. В связи с этим, полагаем, что розыскные действия могут быть направлены на установление подозреваемого (обвиняемого), и других лиц, а также иных объектов, имеющих значение для дела.

В связи с отсутствием правовой регламентации видов розыскных действий, а также порядка их производства, многие исследователи высказывают различные точки зрения при определении данного понятия, а также предпринимают попытки дать их исчерпывающий перечень.

Так, например, Ю. В. Гаврилин, считает, что розыскные действия выступают самостоятельными средствами розыскной деятельности следователя наряду с процессуальными действиями, облеченными в форму требования,

комментарий к ст. 210 УПК РФ) // Система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. 2005; Ким Е. П. Некоторые аспекты совершенствования розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда / Б. Ч. Гомбоев, Т. С. Некозырева, Е. П. Ким // Российский следователь. 2007. № 2. С. 35–37; Семенцов В. А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. 2004. № 12. С. 2–5.

¹ См.: Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений / Д. В. Бахтеев, Л. Я. Драпкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу [Электронный ресурс]. 2017. № 3. С. 94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovateley-s-organami-doznaniya-i-drugimi-uchastnikami-rassledovaniya-prestupleniy> (дата обращения: 04.05.2020).

следственными действиями и организационными мероприятиями¹. В круг розыскных действий, осуществляемых в ходе расследования, автор включает следующие:

- прочесывание местности;
- применение служебно-розыскной собаки;
- поквартирные (подворные) обходы;
- проверка мест возможного сбыта или хранения похищенного².

Данный перечень розыскных действий представлен автором как закрытый, не предусматривающий дополнения иными действиями, имеющими розыскной характер. Да и сами названные действия характерны не столько для следователя, сколько для органа дознания. Более того, в качестве средства розыскной деятельности следователя, наряду с розыскными действиями, Ю. В. Гаврилин выделяет организационные действия, в число которых автором включены «проверка по криминалистическим учетам, информирование сотрудников и подразделений органов внутренних дел и др.»³.

На наш взгляд, нет необходимости в противопоставлении розыскных действий и имеющих розыскную направленность организационных действий. Несмотря на то, что розыскные действия имеют процессуальную основу, они, по сути, осуществляются в непроцессуальном порядке, диктуются следственной ситуацией розыскного характера и обусловленными розыскными задачами расследования. Соответственно, перечень розыскных действий следователя не может быть закрытым.

Так, Е. Ф. Коновалов в качестве таких действий называет:

- истребование личного дела, разыскиваемого и иных документов;
- направление отдельных розыскных поручений;
- проверки по паспортным столам, адресному бюро, органам ЗАГС и т.

д.;

- изучение архивных материалов (уголовного дела, розыскных материалов и т. д.);
- направление запросов в учетно-регистрационные аппараты органов внутренних дел;
- прочесывание местности⁴.

Более широко содержание розыскной деятельности следователя представляет А. А. Закатов, по мнению которого розыскные действия должны

¹ См.: Гаврилин Ю. В. Организация и тактика розыскной деятельности следователя (научно-практический комментарий к ст. 210 УПК РФ) // Система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. 2005.

² Гаврилин Ю. В. Организация и тактика розыскной деятельности следователя (научно-практический комментарий к ст. 210 УПК РФ) // Система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. 2005.

³ Гаврилин Ю. В. Организация и тактика розыскной деятельности следователя (научно-практический комментарий к ст. 210 УПК РФ) // Система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. 2005.

⁴ См.: Коновалов Е. Ф. К вопросу о понятиях и объектах розыскной деятельности следователя // Труды Высш. Школы МВД СССР. Вып. 34. М., 1972. С. 26–54.

подразделяться на процессуальные (объявление розыска обвиняемого, дача розыскных поручений органу дознания, привлечение общественности к участию в розыске) и непроцессуальные (рассылка следователем запросов в разные инстанции, беседы с осведомленными лицами, проверки на предприятиях, в учреждениях и организациях, проверки по учетам ОВД, информирование населения с помощью средств массовой информации и др.)¹.

По мнению А. С. Косенко, розыскная деятельность следователя направлена не только на обнаружение скрываемых известных ему объектов, но и на получение информации об обстоятельствах, еще не ставших известными². Такой подход справедливо критиковался в криминалистической литературе. Так, по мнению Р. С. Белкина, «тем самым стирается грань, во-первых, между розыскными и оперативно-розыскными действиями и, во-вторых, между розыском и доказыванием»³.

По мнению самого Р. С. Белкина, все розыскные действия (мероприятия) можно разделить на:

- 1) преследующие цель получения исходной информации для розыска;
- 2) проводимые с целью задержания преступника по горячим следам;
- 3) имеющие блокирующий и «сторожевой» характер;
- 4) преследующие цель обнаружения объектов розыска;
- 5) направленные на активизацию розыска и расширение круга его участников⁴.

Указанная позиция, на наш взгляд, наиболее четко отражает содержание розыскной деятельности следователя, показывает ее криминалистическую сущность. Добавим, что розыскные действия могут осуществляться следователем в тесном взаимодействии с общественностью с применением тактико-криминалистических средств, в частности, с использованием средств массовой информации.

В современных условиях, следователь может обратиться к общественности посредством сети Интернет с просьбой оказать помощь в решении розыскных задач. Так, представители общественности могут быть свидетелями (очевидцами) или располагать информацией о таких лицах; располагать информацией о лицах, имеющих отношение к расследуемому преступлению, но не могущих сообщить данные о себе в силу возраста или состояния здоровья; обладать сведениями о похищенном имуществе, вещественных доказательств, орудии преступления и др. Взаимодействие с общественностью посредством сети Интернет может способствовать эффективному и оперативному решению розыскных задач.

¹ См.: Закатов А. А. Криминалистическое учение о розыске: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. С. 9–10.

² См.: Косенко А. С. Розыскные действия в советском уголовном процессе. Хабаровск, 1989. С. 11.

³ Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 213.

⁴ См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 232.

Обращение (сообщение) следователя к общественности может быть размещено в различных социальных сетях, электронных СМИ и иных Интернет-ресурсах. Для этих целей необходимо оценить популярность ресурса среди Интернет-пользователей и лиц, потенциально способных взаимодействовать в ходе расследования преступления (располагающих криминалистически значимой информацией).

Таким образом, розыскные действия следователя могут осуществляться в тесном взаимодействии с общественностью в непроцессуальной форме. Полагаем, что, в современных условиях, такое сотрудничество посредством сети Интернет является эффективным тактическим средством розыскной деятельности следователя.

Список литературы

1. Бахтеев Д. В. Взаимодействие следователей с органами дознания и другими участниками расследования преступлений / Д. В. Бахтеев, Л. Я. Драпкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу [Электронный ресурс]. 2017. № 3. С. 87–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-sledovateley-s-organami-doznaniya-i-drugimi-uchastnikami-rassledovaniya-prestupleniy>.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. 464 с.
3. Гаврилин Ю. В. Организация и тактика розыскной деятельности следователя (научно-практический комментарий к ст. 210 УПК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. 2005.
4. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. 335 с.
5. Закатов А. А. Криминалистическое учение о розыске: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. 384 с.
6. Ким Е. П. Некоторые аспекты совершенствования розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда / Б. Ч. Гомбоев, Т. С. Некозырева, Е. П. Ким // Российский следователь. 2007. № 2. С. 35–37.
7. Коновалов Е. Ф. К вопросу о понятиях и объектах розыскной деятельности следователя // Труды Высш. Школы МВД СССР. Вып. 34. М., 1972. С. 26–54.
8. Косенко А. С. Розыскные действия в советском уголовном процессе. Хабаровск, 1989. 41 с.
9. Семенцов В. А. Розыскные действия следователя // Российский следователь. 2004. № 12. С. 2–5.
10. Шурухнов Н. Г. Розыскная и поисковая деятельность следователя // Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

Anna G. Bogomolova

Postgraduate student of the Department of Justice and law enforcement
Tula State University
(Tula, Russian Federation)

SEARCH ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF PUBLIC INTERACTION IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The article discusses the interaction of investigators and the public during search activities. The authors analyzed various points of view of forensic scientists on the problem of determining the investigative actions of an investigator. The conclusion is drawn about the need for interaction between investigators and the public to solve search problems. In the framework of the investigator's interaction with the public, a non-procedural approach is proposed.

Keywords: Internet, interaction, investigator, public, search, search activity, search actions, preliminary investigation.

Замараев Вадим Игоревич

Магистр юриспруденции, аспирант кафедры уголовного права, криминологии и
уголовного процесса,

Байкальский государственный университет

(г. Иркутск, Российская Федерация)

vadim.zamaraev.95@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация: Технические инновации в деятельности службы исполнения наказаний выполняют ключевую роль, так как посредством технических инноваций более качественно и эффективно достигаются цели уголовного наказания. Технические инновации упрощают и улучшают служебную деятельность сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, что позволяет положительно осуществлять свои профессиональные задачи, например, дистанционный контроль осуждённого лица, чьё наказание не связано с лишением свободы. Также технические инновации в деятельности службы исполнения наказаний служат основой безопасности и гарантом предотвращения побегов в исправительных учреждениях. Помимо всего прочего, исследование технических инноваций позволит усовершенствовать структуру пенитенциарной системы Российской Федерации, что позволяет исправить возможные недочёты при исполнении уголовных наказаний. В статье предлагается авторское определение понятия «технические инновации в уголовно-исполнительной системе», перечисляются разновидности технических инноваций в деятельности службы исполнения наказаний, перечислены основные проблемы внедрения технических инноваций в пенитенциарную систему и пути их преодоления. Также рассматривается, каким образом применяются технические инновации при осуществлении охраны и надзора за заключёнными, как в местах лишения свободы, так и за осуждёнными лицами, чьи наказания не связаны с лишением свободы.

Ключевые слова: инновации, технические инновации, ГЛОНАСС, уголовно-исполнительная система, биометрическая идентификация, пропускной режим, осуждённый.

В последние десятилетия происходит активное освоение новых технологий, рождаются качественно новые продукты, возможности, о существовании которых ранее человечество даже не задумывалось.

Технические инновации сравнительно новый термин, однако, на протяжении последних десятилетий большинство из внедряемых инноваций как раз являются техническими. Не прекращается этот процесс и в современном мире.

Технические инновации в отличие от организационных инноваций стоит определять как введение в эксплуатацию какого-либо нового оборудования. То есть, технические инновации предполагают применение новых способов производства различных технических средств, воплощают научное открытие в какой-либо сфере в определенном материальном продукте либо в технологии изготовления такого продукта.

Согласно части 1 статьи 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осуждённых»¹.

Особую роль в осуществлении контроля и управлении доступом играет такая техническая инновация как система биометрической идентификации осуждённого, представляющая собой определенный автоматизированный способ распознавания той или иной личности посредством проверки уникальных параметров личности. В частности, к таким параметрам относятся: отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, общая геометрия лица, рук, рисунок вен рук и прочие. Отметим, что вероятность ошибки по биометрическим показателям составляет очень маленький процент, буквально одну десятую долю процента, а время, затраченное на идентификацию, между тем, составляет единицы секунд².

Несомненно, такие технические средства как видеорегистраторы, система видеонаблюдения применяются уже некоторое время в отношении осуждённых, но и данные технические средства до сих пор являются инновационным продуктом, так как постоянно совершенствуются, активно внедряются в действующую систему исполнения уголовных наказаний, но имеют место ещё не во всех исправительных учреждениях. То есть, указанная инновация не является своего рода псевдоинновацией, которая не подлежит практическому воплощению³.

Значительных успехов в области внедрения технических инноваций добились в колонии № 17 строгого режима Главного управления ФСИН России по Красноярскому краю. В данной колонии установлены более двухсот видеокамер с цветным изображением, а также с кнопкой тревожной сигнализации, многие из установленных камер видеонаблюдения оснащены дополнительно системой громкоговорящей связи. Более того, в изолированных участках колонии имеет место такое оборудование как домофон, посредством

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 декабря 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198 с изм. и доп. в ред. от 30.12.2019 г.

² Сафонов Д. А. К вопросу о современном техническом оснащении при проведении обысков и досмотров в пенитенциарной системе / Д. А. Сафонов, Д. С. Хайрусов // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов Международного пенитенциарного форума. М., 2013. С. 294.

³ Стародубцев Н. Инженерно-техническое обеспечение безопасности объектов УИС: состояние и перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 8.

которого осуществляется пропускной режим. Также на контрольно-пропускном пункте установлена новейшая система считывания отпечатков пальцев и идентификации по ним «Biosmart» для контроля входа и выхода сотрудников колонии, такие же системы установлены и для идентификации осуждённых в столовой и на контрольно-пропускном пункте между жилой и производственной зонами. Помимо указанного, в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, видеокамеры дополнительно оборудованы двухсторонней связью.

Стоит обратить внимание, что в Главном управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю установлено оборудование, используемое для поиска сотовых телефонов, также используются рентгенотелевизионные системы контроля «Rapiskap» (аналогия со сканером в аэропортах), применяются иные технические инновации с целью своевременного обнаружения запрещённых предметов у осуждённых¹.

Такого рода практика должна быть распространена повсеместно, так как новейшее инновационное техническое оборудование позволяет своевременно эффективно пресекать попытки проявления деструктивного поведения заключённых.

Внедрение в уголовно-исполнительную систему средств электронного мониторинга также, несомненно, является инновационным и представляется необходимым как для наблюдения за заключёнными, находящимися в исправительных учреждениях, так и с целью осуществления надзора, к примеру, за лицами, приговорёнными к ограничению свободы.

В настоящее время системы электронного мониторинга наиболее активно применяются уголовно-исполнительными инспекциями и представляют собой комплект, состоящий из электронного браслета и стационарного контрольного устройства, устанавливаемого в жилище подконтрольного лица². Отметим, что средства электронного мониторинга весьма активно внедряются на практике. Об этом свидетельствуют многочисленные судебные акты. В частности, об этом указывается в апелляционном постановлении Приморского краевого суда от 26 августа 2015 года по делу № 22-5290/2015, апелляционном постановлении Омского областного суда от 23.10.2017 по делу № 22-3377/2017.

Также отметим, что осуждённые периодически теряют электронные браслеты в силу разных причин, что является проблемой, однако, за утерю электронного браслета осуждённый несёт материальную ответственность, что следует, к примеру, из апелляционного определения Пермского краевого суда от 15 апреля 2015 г. по делу № 33-3600.

¹ Алфимова О. А. Инновационные технологии строительства и оборудования отечественных тюрем нового типа на примере исправительной колонии № 17 ГУ ФСИН России по Красноярскому краю / О. А. Алфимова, Р. В. Андриянов // Вестник кузбасского института. 2012. № 3. С. 19.

² Белкин В. Ю. Безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 8. С. 27–28.

На современном этапе имеет место цель улучшить систему электронного мониторинга в отношении осуждённых лиц, чьи наказания не связаны с лишением свободы, с использованием именно российской навигационной системы «ГЛОНАСС», что намного выгоднее с денежной точки зрения, чем использование импортных аналогов¹.

Отметим также, что на современном этапе необходимо применение в учреждениях уголовно-исполнительной системы инновационного радиоэлектронного оборудования, с целью блокирования сигналов сотовой связи для недопущения несанкционированного использования средств мобильной связи заключёнными лицами. В целях недопущения несанкционированной доставки заключённым различного рода предметов посредством квадрокоптеров, такое оборудование можно использовать для сбоя их работы. В настоящее время в АО «НТЦ РЭБ» (Москва–Воронеж) проведена огромная работа по созданию комплекса, позволяющего перехватывать радиосигналы малоразмерных беспилотных летательных аппаратов, к которым, как раз, относятся квадрокоптеры.

В целом, специалистами отмечается большой потенциал дальнейшего развития технических инноваций, тем более что уровень материально-технического оборудования в учреждениях уголовно-исполнительной системы находится на довольно низком уровне. Это связано с тем, что оборудование морально и физически устарело, однако, для содействия развития инновационной деятельности необходимы определённые материальные ресурсы, которых, ввиду экономического кризиса, недостаточно, поэтому на сегодняшний день имеет место проблема недофинансирования деятельности, связанной с разработкой и внедрением технических инноваций².

На основании этого, полагаем, что для развития технических инноваций необходима большая поддержка государства, поэтому нужно ввести обязанность администраций исправительных учреждений использовать новейшие технические средства надзора и контроля над заключёнными лицами. Предлагаем внести изменения в часть 1 статьи 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и изложить ее в следующем виде:

«1. Администрация исправительных учреждений обязана использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осуждённых».

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующий вывод.

¹ Устинкина А. В. Использование современных информационных технологий для организации режима и надзора в УИС // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции: в 4 т.: Доклады участников круглых столов. Рязань: Акад. ФСИН России, 2013. Т. 3. С. 106–107.

² Дергачев А. В. Актуальные проблемы проведения режимных мероприятий в исправительных колониях // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 99.

«Технические инновации в уголовно-исполнительной системе» – это введение в эксплуатацию какого-либо нового материального оборудования в подразделения Федеральной службы исполнения наказаний для более качественного и эффективного выполнения сотрудниками ведомства своих профессиональных задач в процессе достижения целей уголовных наказаний для осуждённых лиц.

В Российской Федерации отмечается положительный рост внедрения технических инноваций в систему исполнения наказаний, что позволяет наиболее эффективно оказывать противодействие преступникам.

В настоящее время разработано и активно внедряется на практике большое количество технических инноваций в уголовно-исполнительной системе. В частности, происходит развитие системы биометрической идентификации осуждённых с использованием современных систем идентификации (к примеру, «Biosmart»), усовершенствование системы видеонаблюдения, системы электронного мониторинга (электронные браслеты), отчасти, с целью развития системы электронного мониторинга разрабатывается и российская навигационная система «ГЛОНАСС», также разрабатывается и внедряется новейшее инновационное радиоэлектронное оборудование.

Несмотря на положительную динамику создания и внедрения технических инноваций, все же существуют определенные проблемы в данной области, однако, основной из них выступает проблема недостаточного финансирования инновационной деятельности в рассматриваемой сфере.

Помимо всего прочего считаем, что для поддержки развития технических инноваций необходимо внести изменения в статью 83 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а именно изложить часть 1 статьи 83 в следующей редакции:

«1. Администрация исправительных учреждений обязана использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осуждённых».

Список литературы

1. Алфимова О. А. Инновационные технологии строительства и оборудования отечественных тюрем нового типа на примере исправительной колонии № 17 ГУ ФСИН России по Красноярскому краю / О. А. Алфимова, Р. В. Андриянов // Вестник кузбасского института. 2012. № 3. С. 17–23.
2. Белкин В. Ю. Безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 8. С. 27–28.
3. Дергачев А. В. Актуальные проблемы проведения режимных мероприятий в исправительных колониях // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 97 –101.

4. Сафонов Д. А. К вопросу о современном техническом оснащении при проведении обысков и досмотров в пенитенциарной системе / Д. А. Сафонов, Д. С. Хайрусов // Преступление, наказание, исправление: сборник тезисов Международного пенитенциарного форума. М., 2013. С. 293–296.

5. Стародубцев Н. Инженерно-техническое обеспечение безопасности объектов УИС: состояние и перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 8–11.

6. Устинкина А. В. Использование современных информационных технологий для организации режима и надзора в УИС // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сборник докладов участников Международной научно-практической конференции: в 4 т.: Доклады участников круглых столов. Рязань: Акад. ФСИН России, 2013. Т. 3. С. 106–107.

Vadim I. Zamaraev

Master of Jurisprudence, postgraduate student of the Department of criminal law,
criminology and criminal procedure,
Baikal State University
(Irkutsk, Russian Federation)
vadim.zamaraev.95@mail.ru

**TECHNICAL INNOVATIONS IN THE ACTIVITIES OF THE
PENITENTIARY SERVICE**

Abstract: Technical innovations in the activities of the penitentiary service play a key role, since through technical innovations the goals of criminal punishment are achieved more efficiently and effectively. Technical innovations simplify and improve the official activities of employees of the Federal penitentiary service, which allows them to positively carry out their professional tasks, for example, remote monitoring of a convicted person whose punishment is not related to imprisonment.

Also, technical innovations in the activities of the penitentiary service serve as the basis for security and guarantee the prevention of escapes in correctional institutions.

Among other things, the study of technical innovations will improve the structure of the penitentiary system of the Russian Federation, which allows you to correct possible shortcomings in the execution of criminal penalties.

The article offers the author's definition of the concept «Technical innovations in the penal system», lists the types of technical innovations in the activities of the penitentiary service, lists the main problems of introducing technical innovations in the penitentiary system and ways to overcome them.

Also considered how technical innovations are applied in the protection and supervision of prisoners, both in places of deprivation of liberty, and for convicted persons whose sentences are not related to deprivation of liberty.

Keywords: innovations, technical innovations, GLONASS, criminal enforcement system, biometric identification, access mode, convict.

Иванов Владислав Юрьевич

Адъюнкт,

Уральский юридический институт МВД России

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

blad02051995@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ФОНОСКОПИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается новая технология нейронных сетей, алгоритм которой способен синтезировать речь, имитируя особенности произношения любого человека. Автор анализирует возможность производства фоноскопического исследования человеческой речи, сгенерированной с помощью данной технологии на примерах современного программного обеспечения.

Ключевые слова: нейронная сеть, фоноскопия, экспертиза, синтезированная речь, аудиозапись.

На всём этапе развития человечества люди стремятся создать что-то новое, усовершенствовать существующие технологии с целью улучшения качества своей жизни. Пожалуй, на земле практически не существует людей, которые бы не пользовались благами современного научно-технического прогресса. Благодаря творчеству и стремлению познать что-то новое, человечество изобрело уже столь привычные для современного человека вещи: компьютер, мобильный телефон, сеть Интернет и т. п. В настоящее время компьютерные технологии основательно укоренились в современном обществе. Они значительно облегчают жизнь человеку, независимо от того нужны ли данные технологии ему для работы или он хочет пообщаться с другими людьми в сети Интернет.

Также программистами было создано немало развлекательного программного контента. Таким по праву можно считать технологию, позволяющую выстраивать цельные предложения из отдельных фраз или словосочетаний, вырванных из контекста речи высказанной, как правило, известным человеком, чьи речевые особенности являются легко узнаваемыми для широкого круга людей. Созданные программы по данному принципу носили в большей мере развлекательный характер. Сгенерированный таким образом голос имел схожие черты с оригиналом, но, тем не менее, почти любой человек без особого труда мог его определить как ненастоящий.

Как и любое изобретение, созданное человеком, данная технология в дальнейшем была значительно усовершенствована. В настоящее время российскими программистами, входящими в компанию «Vera Voice», было создано программное обеспечение под названием «parodist.ai». Особенностью

данной программы является то, что алгоритм способен синтезировать речь, имитируя особенности произношения конкретного человека: скорость, интонацию, тембр и т. д. В дальнейшем это позволяет выстраивать любые словосочетания или целые предложения, стилистически схожие с голосом этого человека. В основе технологии лежат рекуррентные и сверточные нейронные сети, которые обучают на больших массивах данных¹.

На данном этапе разработчиками создано мобильное приложение, которое находится в открытом доступе для скачивания. Для бесплатного доступа открыты сгенерированные «голоса» ряда известных российских деятелей. Программа позволяет вводить любой печатный текст, который она в дальнейшем анализирует и озвучивает любым выбранным голосом, который находится в базе программы.

Стоит отметить, что программа активно защищает правообладателей голоса и борется с возможными провокационными, нецензурными или иными недопустимыми выражениями. В рамках анализа текста может заблокировать озвучку. Как указывают представители компаний Vera Voice: «одна из главных задач проекта – это «борьба с подделками и несанкционированными копиями образцов речи людей»².

В программе имеется платный доступ, который значительно расширяет возможности данной технологии. На мой взгляд, именно расширенные возможности программного обеспечения могут представлять криминалистический интерес с точки зрения фоноскопии. Так, главной особенностью является возможность записи голос любого человека, который программа сгенерирует относительно речевых индивидуальностей. В дальнейшем пользователь может посредством ввода любого текста, озвучить его данным голосом.

Как заявляет один из разработчиков В. С. Свешников, для того, чтобы сеть научилась подделывать голос, нужно дать ей в течение нескольких часов аудиоданные записи любой персоны. Аудиопоток и текст выгружаются в несколько нейронных сетей одновременно, одна генерирует спектрограмму звука (его визуальное изображение), а вторая – непосредственно звук³.

Несомненно, создание данной технологии – это большой научный шаг в развитии нейросетей, но вместе с этим существуют огромные риски дальнейшего развития и внедрения в массовое использование данной технологии. Она открывает большие возможности для фальсификации, фактически с помощью данной технологии можно подделать любой разговор,

¹ Гринько Н. Чем опасна новая российская технология имитации голоса // Москва24 [Электронный ресурс]. 2019. 30 окт. URL: <https://www.m24.ru/articles/tehnologii/30102019/156130> (дата обращения: 12.05.2020).

² Федуненко Е. Компания Vera Voice будет синтезировать голоса знаменитостей // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. 2019. 29 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4141779> (дата обращения: 11.05.2020).

³ Vera Voice // TAdviser [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Vera_Voice (дата обращения: 08.05.2020).

что может вызвать серьёзные последствия, как на уровне отдельно взятого человека, так и на уровне межгосударственных отношений.

Очевидно, что данная программа может быть использована в преступных целях. Разберём на примере преступления – заведомо ложное сообщение об акте терроризма предусмотренное ст. 207 УК РФ¹. Как правило, данное преступление совершается в условиях неочевидности, отсутствия визуального контакта, посредством телефонного звонка в органы государственной власти или иные государственные учреждения. Обязательным следственным действием при расследовании уголовных дел данной категории является назначение судебной фоноскопической экспертизы. Данная экспертиза проводится в целях отождествления личности по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, выявления признаков стирания, копирования, монтажа и иных изменений, привнесённых в фонограмму в процессе или после окончания звукозаписи, определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение².

Представим ситуацию, если преступление совершено с использованием подобной технологии. Возникает вопрос: сможет ли эксперт, в рамках назначенной судебной фоноскопической экспертизы определить речь как воссозданную нейросетью? Если на данном этапе развития подобная технология находится в «зачаточном» состоянии и имеет определённые недоработки в части полного воссоздания звуковых особенностей человеческого голоса, которые эксперт способен распознать, то со временем, программа сможет в точности генерировать речь любого человека.

Как верно было подмечено Д. В. Алымовым, в цифровой фонограмме могут отсутствовать явные следы монтажа, поэтому экспертное исследование может вызвать большие трудности в плане установления подлинности записи³.

Ошибочно считать, что развитие технологий в данной сфере не сможет в ближайшем будущем осложнить производство экспертных исследований по установлению принадлежности записанного голоса и звучащей речи конкретному лицу.

Необходимо как можно раньше пересмотреть методику производства судебной-фоноскопической экспертизы на возможность с высокой точностью определять подлинную речь человека от её «клона». Игнорирование современных технологий в области нейросетей приведёт к неэффективности производства экспертиз и ошибочным заключениям эксперта, что в итоге может повлиять на привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.05.2020).

² Цоколова О. И. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 ч. Ч. II / под ред. О. И. Цоколовой, Н. Е. Муженской, Г. В. Костылевой. М.: Проспект, 2016. 784 с.

³ Алымов Д. В. Проблемные вопросы криминалистической фоноскопии // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6-1 (51). С. 161.

Такие современные технологии по производству звуковой информации, трансформация ее содержания с учетом современных научно-технических средств, приводят к необходимости усовершенствования методик по производству фоноскопических экспертных исследований, которые должны носить комплексный характер. Исследуя содержание звуконосителей, необходимо применять более широкий спектр знаний в данной области.

Список литературы

1. Алымов Д. В. Проблемные вопросы криминалистической фоноскопии // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6-1 (51). С. 158–163.
2. Гринько Н. Чем опасна новая российская технология имитации голоса // Москва24 [Электронный ресурс]. 2019. 30 окт. URL: <https://www.m24.ru/articles/tehnologii/30102019/156130>.
3. Федуненко Е. Компания Vera Voice будет синтезировать голоса знаменитостей // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. 2019. 29 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4141779>.
4. Цоколова О. И. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 ч. Ч. II / под ред. О. И. Цоколовой, Н. Е. Муженской, Г. В. Костылевой. М.: Проспект, 2016. 784 с.
5. Vera Voice // TAdviser [Электронный ресурс]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Vera_Voice.

Vladislav Yu. Ivanov

Adjunct,

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation,
(Yekaterinburg, Russian Federation)
blad02051995@mail.ru

MODERN CHALLENGES OF PHONOSCOPIC RESEARCH AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Abstract: The article considers a new technology of neural networks, the algorithm of which is able to synthesize speech, imitating the pronunciation features of any person. The author analyzes the possibility of producing a phonoscopic study of human speech generated using this technology.

Keywords: neural network, phonoscopy, examination, synthesized speech, audio recording.

Колесникова Наталья Сергеевна

Аспирант кафедры криминалистики,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

(г. Москва, Российская Федерация)

n.s.kolesnikova@bk.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Аннотация: XXI век по праву считается веком высоких информационных технологий. Однако процессы информатизации повлекли и проблемы современного общества, которые, в частности, отразились на характере современной российской преступности. Сегодня преступность характеризуется не только общеуголовными преступлениями, но и преступления в сфере высоких информационных технологий. В связи с этим для криминалистики являются актуальными вопросы цифровой информации, а также ее источников.

Ключевые слова: криминалистика, цифровая информация, материальный след, источник информации, информатизация.

Современный мир характеризуется постоянным развитием высоких технологий, а также процессами информатизации различных сфер общественной жизни. Наряду с положительной ролью информатизации нельзя не затронуть и проблемы современного информационного общества. В данном случае имеется в виду изменение современной российской преступности. Сегодня преступность характеризуется не только общеуголовными преступлениями, но и преступления в сфере высоких информационных технологий. Так, по данным статистики Судебного Департамента Верховного суда РФ на конец 2015 г. число осужденных за преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные главой 28 УК РФ (а именно: неправомерный доступ к компьютерной информации – ст. 272 УК РФ; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ – ст. 273 УК РФ, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей – ст. 274 УК РФ, неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации – ст. 274.1 УК РФ), составляло 235 человек, на конец 2016 г. – 185, на конец 2017 г. – 124, на конец 2018 г. – 129, за 2019 г. – 165.

В рамках данной статьи в свете национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Положение о которой утверждено Постановлением Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», следует сказать о влиянии цифровизации на криминалистическую

информацию.

Следует отметить, что в криминалистике относительно определения цифровой информации дискуссии отсутствуют, поэтому в качестве такового вполне возможно использовать следующее. Цифровая информация – это любая информация, представленная в виде последовательности цифр, доступная для ввода, обработки, хранения, передачи с помощью технических устройств¹.

Однако существует ряд других нерешенных проблем. Обозначим их тезисно. Следует обратить внимание на дискуссии по поводу определения понятия, механизмов образования и классификации следов – источников цифровой информации.

Существуют различные точки зрения по вопросу выделения в самостоятельную группу знаковых или виртуальных следов, которые занимают промежуточное положение между материальными и идеальными следами. Одна группа ученых-криминалистов приводит аргументы выделения самостоятельной группы следов (знаковые, виртуальные). Их отличие от материальных следов в том, что они недоступны для непосредственного восприятия. Вместе с тем, в отличие от идеальных следов, содержащаяся в виртуальных следах информация, может быть получена, декодирована и использована в доказывании независимо от волеизъявления участников уголовного процесса². Другая группа считает, что не может быть виртуальных следов, а описанные следы являются материальными, поскольку зафиксированы на материальных носителях³.

Известно, что идеальные следы – это образы, запечатленные в памяти людей, а материальные – отображения на материальных носителях. Исходя из того, что цифровые следы всегда зафиксированы на материальных носителях (флеш-картах, жестких дисках и других носителях), их следует отнести к материальным следам.

В заключение необходимо отметить, что одной из задач криминалистики является разработка и совершенствование криминалистических рекомендаций, направленных на работу с цифровой информацией и ее источниками – следами.

¹ Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Юридическая Россия: федеральный правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1311821> (дата обращения: 15.05.2020).

² Комиссарова Я. В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 131–141; Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. 39 с.

³ См.: Россинская Е. Р. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е. Р. Россинская, И. А. Рядовский // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–8; Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании использовании компьютерной информации и средств её обработки. Волгоград, 2008. С. 352.

Список литературы

1. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств её обработки. Волгоград, 2008. 401 с.
2. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4–12.
3. Комиссарова Я. В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 131–141.
4. Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Юридическая Россия: федеральный правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1311821>.
5. Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. 39 с.
6. Россинская Е. Р. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е. Р. Россинская, И. А. Рядовский // Аубакировские чтения: материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–8.

Natalya S. Kolesnikova

Postgraduate student of Criminalistics Department of Law Faculty,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russian Federation)
n.s.kolesnikova@bk.ru

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON CRIMINALISTIC INFORMATION

Abstract: The 21st century is rightfully considered the century of high information technology. However, the processes of informatization entailed the problems of modern society, which, in particular, affected the nature of modern Russian crime. Today, crime is characterized not only by ordinary crimes, but also crimes in the field of high information technologies. In this regard, for criminalistics are relevant issues of digital information, as well as its sources.

Keywords: digital information, material trace, source of information, informatization.

Волкова Татьяна Игоревна

Студент,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

(г. Минск, Республика Беларусь)

tanya.volkova19989@gmail.com

Научный руководитель – В. К. Кирвель, доцент кафедры правового обеспечения правоохранительной деятельности, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: В тексте статьи автором представлены статистика преступлений против информационной безопасности, результаты анкетирования сотрудников управления информационной безопасности, а также выводы по основным проблемам института криминалистического обеспечения расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, преступления против информационной безопасности, несанкционированный доступ к компьютерной информации.

На сегодняшний день правоохранительным органам приходится сталкиваться с последствиями внедрения новых технологий в нашу жизнь, так как их используют не только законопослушные граждане, но и преступники или как называют их в правовой литературе «киберпреступники». Сотрудники правоохранительных органов продолжают фиксировать значительный рост преступлений против информационной безопасности, в том числе несанкционированного доступа к компьютерной информации. Об этом свидетельствует и официальная статистика, содержащаяся в официальных источниках Министерства внутренних дел Республики Беларусь: за последние 5 лет (с 2015 по 2019 гг.) количество зарегистрированных преступлений против информационной безопасности возросло более, чем в 6 раз (2015 г. – 405; 2016 г. – 500; 2017 г. – 781; 2018 г. – 1156; 2019 г. – 2492)¹. Динамика обусловлена, в том числе, ростом числа зарегистрированных в Республике Беларусь фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации. Количество зарегистрированных случаев несанкционированного доступа к компьютерной информации в Республике Беларусь за последние 5 лет возросло более, чем в 21 раз (2015 г. – 102; 2016 г. – 258; 2017 г. – 462; 2018 г. – 912; 2019 г. – 2185)². Для

¹ Информация с официального сайта Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru> (дата обращения: 12.05.2020).

² Информация с официального сайта Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru> (дата обращения: 12.05.2020).

более наглядного понимания масштаба роста преступности в данной области составлена диаграмма с достоверной информацией.

Официальными данными количества зарегистрированных преступлений в данной области подтверждается актуальность в проведении исследования, так как несмотря на средний уровень раскрываемости преступлений против информационных безопасности, в том числе несанкционированного доступа к компьютерной информации, криминалистическое обеспечение расследования данного состава, как показывает практика, оставляет желать лучшего.

Значительное количество зарегистрированных преступлений против информационной безопасности, в том числе несанкционированного доступа к компьютерной информации, приходится на банковскую сферу, поэтому в большинстве банков Республики Беларусь сформированы собственные структурные подразделения по обеспечению информационной безопасности, а также по пресечению преступлений против неё. Таким образом в головном офисе одного из ведущих банков Республики Беларусь (далее – Банк) функционирует управление информационной безопасности, которое занимается вопросами обеспечения внутреннего контроля и информационной безопасности. С целью проведения исследования в данной области мною было проведено анкетирование сотрудников такого подразделения.

Как правило, скорость и эффективность расследования и раскрытия любого преступления зависит от первичных действий работников организации, которые обнаружили данное преступление. Поэтому, исходя из указанных ранее фактов, мною под контролем руководителя исследования были подготовлены вопросы для анкетирования сотрудников управления информационной безопасности Банка с целью изучения современного состояния, проблем института расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации, в том числе являющейся банковской тайной, с целью определения возможных путей решения выявленных проблем.

В данном анкетировании участвовали 10 сотрудников управления информационной безопасности Банка (далее – респонденты), из которых 20 % относятся к возрасту «от 20 до 30 лет», 40 % – «от 30 до 40 лет», 30 % – «от 40 до 50 лет», 10 % – «более 50 лет». Также 60 % респондентов отметили, что имеют «высшее юридическое», 30 % – «высшее техническое», 10 % – «высшее неюридическое образование». Среди респондентов 60 % – «рядовые сотрудники управления информационной безопасности», 30 % являются «старшими сотрудниками», а 10 % составляет «начальник» данного управления. Причем каждый из респондентов отметили стаж своей работы в данном управлении: 10 % составили стаж «1–3 года», 20 % – «3–5 лет», 10 % – «5–10 лет», 40 % – «10–15 лет», 20 % – «более 15 лет». Исходя из данных результатов уже можно сделать вывод, что мнение данных сотрудников будет весьма полезным для исследования в данной области, так как большинство респондентов имеет стаж более 10 лет, что обуславливает крепкие знания и большой опыт в области информационной безопасности.

На вопрос «Актуальны ли для Вашей деятельности в Банке вопросы расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации?» большинство респондентов (80 %) ответили «очень актуально», 20 % – «актуально». Данный результат подтверждает, что полученное мнение станет неотъемлемой частью исследования в области определения проблематики института расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации.

При ответе на вопрос «Оценки современного состояния института расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации в Республике Беларусь на сегодняшний день» 20 % респондентов указали, что состояние «хорошее», 60 % – «удовлетворительное», 20 % – «неудовлетворительное». Также респондентам необходимо было указать на определенные проблемы в институте расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации в Республике Беларусь. Таким образом, 60 % приходится на проблему теоретического исследования, в том числе проблему употребления понятий, терминов, 80 % респондентов отметили также проблему в области криминалистической техники, 40 % – в области криминалистической тактики.

Также перед респондентами был поставлен вопрос существования проблемы правильного употребления терминов «информационная безопасность» и «кибербезопасность», на который 60 % респондентов ответили «существует», 40 % – «не существует». Кроме этого респондентам было предложено выразить свое мнение в отношении путей решения данной проблемы. Были предложены следующие варианты: повышение правовой культуры населения; создание правоохранительными органами «эталона» употребления данных терминов через свои официальные источники.

Следующие вопросы, поставленные перед респондентами, были направлены на формирование путей решения проблем, касающихся криминалистической техники и тактики расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации в Республике Беларусь. По первому вопросу было получено следующее мнение: недостаточное количество специалистов, имеющих навыки обнаружения, фиксации и изъятия так называемых «виртуальных следов»; разработка нового программного обеспечения, направленного на обнаружение преступников, особенно транснациональных преступников.

По вопросу, касающемуся проблем криминалистической тактики в данной области, респондентами было предложено формирование официальных и модернизация существующих рекомендаций в части тактических приемов расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации. Данные рекомендации возможно сформировать в результате, например, межведомственной конференции специальных структурных подразделений в области борьбы с преступлениями против информационной безопасности Следственного комитета Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь и других государственных

органов. Далее респонденты ответили на вопрос «Какая существует специфика в области расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации в банковской сфере?», на который было получено мнение, что специфика проявляется в следующих случаях:

1) Банки несут особую ответственность перед своими клиентами за сохранность банковской тайны, в которой содержатся большинство их личных данных, поэтому при нарушении режима такой тайны, клиентами будет утеряно доверие к банку, что приведет к его экономической несостоятельности и вследствие этого банкротству. Таким образом, расследование должно быть весьма быстрым и эффективным, так как лишняя «утечка» информации приведет к еще более отрицательным последствиям.

2) Большая часть преступников в данной сфере – работники банка, так как удаленно подключиться к банковской сети не всегда представляется возможным.

3) Банковская деятельность сама по себе является специфической, что обуславливает сложную систему банковской сети, а значит не все сотрудники органов внутренних дел, Следственного комитета смогут в ней должным образом разобраться.

Также, вследствие определения специфики расследования данного преступления в банковской сфере перед респондентами был поставлен вопрос «Имеет ли право на «существование» банковская криминалистика в Республике Беларусь?», на который 50 % отметили, что имеет право, а 30 % – не имеет. Кроме этого, 10 % указали, что в развитии отдельной «банковской криминалистики» нет необходимости, тем не менее данной сфере нужно уделять особое внимание в рамках развития общей криминалистики.

Крайним вопросом перед респондентами был поставлен следующий: «Вследствие каких проблем отсутствует прогрессивное развитие криминалистического обеспечения расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации в Республике Беларусь?». Результаты были получены следующие: 60 % респондентов отметили, что наблюдается недостаточное теоретическое и научное исследование проблем в данной области; 50 % указали на недостаточное внимание, а также неэффективную организацию встреч по обмену опытом между Республикой Беларусь и другими странами; 30 % отметили игнорирование проблем и недостаточность активных действий со стороны правоохранительных органов; 20 % указали, что проблемы в данном вопросе отсутствуют, так как криминалистическое обеспечение расследования несанкционированного доступа к компьютерной информации развито на должном уровне.

Таким образом, на основе представленного мнения, можно сделать вывод, что даже специалисты в области информационной безопасности наблюдают проблематику института расследования несанкционированного доступа к компьютерной безопасности Республики Беларусь, что обуславливает необходимость в постоянной работе над совершенствованием данного института.

Tatyana I. Volkova

Student,

Academy of Public Administration

under the President of the Republic of Belarus

(Minsk, Republic of Belarus)

tanya.volkova19989@gmail.com

Scientific supervisor – V. K. Kirvel, Associate Professor of the Department of Legal

Support of Law Enforcement, Associate Professor

**PROBLEMS OF THE INSTITUTE FOR CRIMINALISTIC SUPPORT OF
INVESTIGATION OF UNAUTHORIZED ACCESS TO COMPUTER
INFORMATION**

Abstract: In the text of the article, the author presents the results of a survey of information security department employees, as well as conclusions on the main problems of the institute of forensic investigation of unauthorized access to computer information.

Keywords: forensic services, crimes against information security, unauthorized access to computer information.

Матилян Роланд Овикович

Курсант,

Уральский юридический институт МВД России

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

roland-1998@mail.ru

Научный руководитель – Т. Ю. Фалькина, кандидат юридических наук,
полковник полиции, доцент кафедры теории и истории государства и права

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Аннотация: Ценность речи как объекта криминалистического исследования достаточно высока, ее основные свойства заключаются в том, что голос разговаривающего человека точно также индивидуален, как, например, ДНК или внешность человека. Рассматриваются современные программно-аппаратные методы исследования голоса и речи.

Ключевые слова: речь, звук, правоохранительные органы, голос, идентификация, оперативное распознавание.

Актуальность выбранной темы обусловлена развитием технико-криминалистических средств, используемых сотрудниками правоохранительных органов различных ведомств. Нормативную базу при проведении оперативно-розыскных мероприятий с помощью технико-криминалистических средств составляют нормы Уголовно-процессуального кодекса. Регламентирующие статьи в УПК составляют: ст. 179, ст. 180, ст. 186, ст. 189, ст. 190. Данные статьи закрепляют нормы об использовании аудио-, видео- и фотосъемок для освидетельствования, допроса, регулируют вопросы контроля и записи переговоров.

Безусловно, в настоящий момент правоохранительные органы широко используют фото- и видеосъемку, а также различные виды технических приспособлений, но с развитием человечества усовершенствуются новые приспособления, применимые в деятельности сотрудников МВД, ФСБ, Следственного комитета.

Обширные средства, такие как математические, химические средства и методы, достижения кибернетики, физиологии, естествознания, логики и других наук используются для улучшения существующих и создания новых технических средств, предназначенных для использования в правоохранительных органах и, в частности, в криминалистике, чтобы в конечном итоге способствовать достижению высокого результата и оказать помощь следователю в раскрытии и расследовании преступлений.

Самую обширную группу применяемых технико-криминалистических методов составляют методы криминалистической фотографии и видеозаписи.

Криминалистическая фотография и видеозапись очень часто используются в работе правоохранительных органов. Данный раздел представляет отрасль криминалистической техники, совокупность научных положений и разработанных на их основе фотографических средств, методов и приемов съемки, используемых при собирании, исследовании и демонстрации доказательств¹.

Несмотря на то, что фото- и видеозапись являются основой криминалистической техники, также стоит отметить ряд важных областей, связанных с применением технических средств: криминалистическая трасология, криминалистическое исследование письма, технико-криминалистическое исследование документов, криминалистическая баллистика.

Однако наиболее развивающейся областью в криминалистической технике является криминалистическая фоноскопия и вокалография.

Криминалистическая фоноскопия и вокалография – это один из технико-криминалистических методов фиксации звуков для раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений².

Самым распространенным методом общения среди людей является устная речь. Каждый человек уникален по-своему: тон и тембр голоса, интонация, грубость или мягкость произношения. Голос человека как отпечатки пальцев имеет свою уникальность, и подделка, записанная на диктофон, станет сразу изобличена.

Именно поэтому востребованность вокалографии имеет большую значимость в наше время.

Еще в 1962 г. Н. А. Селиванов писал, что «особую область научного исследования представляют вопросы отождествления человека по голосу, записанному с помощью магнитофона. Необходимо изучить закономерности проявления голосовых данных в звуках, выяснить общее и индивидуальное в голосах различных объектах, проверить степень устойчивости голоса, зависимость его содержания – звуковой речи».

Данный метод начинает активно использоваться в 1970-е годы, тогда были разработаны методы, с помощью которых звуки определялись в виде линий. Данный метод помогал зафиксировать голос разговаривающего человека, идентифицировать телефонные и иные переговоры. Эта методика не потеряла своей актуальности и в наше время, особенно важна она при определении голоса террориста, при раскрытии случаев вымогательства и похищений.

Данные, записанные на фонограмму, могут послужить для выдвижения версий при расследовании преступления, выбора путей раскрытия

¹ Агафонов В. В. Криминалистика / В. В. Агафонов, Н. А. Бурнашаев, В. А. Газизов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2017. С. 54.

² Деревянко А. И. Криминалистика: Учебное пособие / А. И. Деревянко, В. И. Езикян; Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2007. С. 25.

преступлений, принятия решений на месте происшествия, отождествления звука и розыска преступника¹.

Тем не менее, результаты фоноскопического исследования вместе с полученными материалами из ЭКЦ, которые направляются в дальнейшем в оперативное подразделение, не могут являться доказательствами в суде, однако, материалы фоноскопии позволяют установить правду, необходимую для следователя.

Ярким примером использования фоноскопии может послужить смерть Д. М. Дудаева, политика, выступавшего за отделение Чеченской Республики от Российской Федерации, первого президента самопровозглашённой Чеченской Республики.

В 1996 году Российские спецслужбы запеленговали сигнал от телефона Дудаева, одного из опаснейших преступников, выступавшего на стороне террористической группировки в Чеченской Республике. В те же секунды была проведена идентификация голоса Дудаева, которая соответствовала действительности. В воздух были подняты 2 штурмовика Су-25 с самонаводящимися ракетами. Предположительно, Дудаев был уничтожен ударом ракеты прямо во время разговора по телефону с депутатом Госдумы Константином Боровым.

Такой наглядный пример более подробно рассказывает, как работает фоноскопия: сначала голос по телефону был установлен, затем зафиксирован и в самом конце подтвержден.

На современном этапе также не стоит упускать из вида программы для распознавания речи, которых также огромное множество, но которые практически не нашли применения в деятельности правоохранительных органов. Например, приложение «Яндекс-Диктовка» для перевода устной речи текст используется в Яндексе. Возможность данной программы позволяет распознавать и синтезировать речь человека, выделяя семантические объекты в тексте².

Таким образом, необходимо прийти к выводу о том, что звукопись речевой информации – наиболее распространённый способ получения информации в наше время, который необходим для осуществления мероприятий в рамках оперативной обстановки, тем не менее, собранные результаты должны иметь большую доказательственную и составляющую базу для решения дел в суде.

Список литературы

1. Агафонов В. В. Криминалистика / В. В. Агафонов, Н. А. Бурнашаев, В. А. Газизов. 3-е изд. М.: Юрайт, 2017. 466 с.

¹ Трифонова Н. А. Использование в раскрытии и расследовании преступлений специальных знаний в области фоноскопии // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 100–104.

² Павлюков В. В. Оперативное распознавание лица по фото-, видео- и аудиоданным: перспективы внедрения современных технологий в деятельности органов внутренних дел // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 207.

2. Архипов А. Ю. Основные направления и проблемные вопросы использования банков данных видеоинформации в деятельности оперативных подразделений при раскрытии преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 213–217.

3. Боловинов А. В. Справочник следователя. Осмотр места происшествия. М.: ЦОКР, 2010. 304 с.

4. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. 2-е изд. Екатеринбург, 2013. 315 с.

5. Деревянко А. И. Криминалистика: Учебное пособие / А. И. Деревянко, В. И. Езикаян; Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2007. 164 с.

6. Павлюков В. В. Оперативное распознавание лица по фото-, видео- и аудиоданным: перспективы внедрения современных технологий в деятельности органов внутренних дел // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 205–208.

7. Трифонова Н. А. Использование в раскрытии и расследовании преступлений специальных знаний в области фоноскопии // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4. С. 100–104.

Roland H. Matilyan

Cadet,

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation
(Yekaterinburg, Russian Federation)

roland-1998@mail.ru

Scientific supervisor – T. Yu. Falkina, PhD (Law), police colonel, Associate
Professor of the Department of theory and history of state and law

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE LAW ENFORCEMENT BODIES

Abstract: The value of speech as an object of forensic research is quite high, its main properties are that the voice of a talking person is just as individual, as, for example, DNA or a person's appearance.

Keywords: speech, sound, law enforcement, voice, identification, operational recognition.

Мергенов Дамир Асхарович

Студент,

Саратовская государственная юридическая академия,

Астраханский филиал

(г. Астрахань, Российская Федерация)

mergenov-damir@yandex.ru

Научный руководитель – О. В. Еременко, кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕПЯТСТВОВАНИЮ НАРКООБОРОТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с предупреждением и выявлением оборота наркотиков в Российской Федерации. Высказаны предложения по внедрению нового способа борьбы и наделению сотрудников правоохранительных органов специальными техническими средствами по обнаружению тайников и «закладок».

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, ПАВ, оборот наркотиков, бесконтактный способ распространения наркотических веществ.

Актуальность выбранной мною темы, состоит в том, что на данный момент проблема употребления и широкой доступности наркотических веществ в нашем обществе стоит достаточно остро, но весьма эффективных методов борьбы с распространением наркотических средств у правоохранительных органов на данный момент не существует.

Я предлагаю создать абсолютно новый, и высокотехнологичный метод борьбы с распространением ПАВ¹ на территории нашей страны, и считаю что он соответствует принципам объективности и системности.

Как минимум четверть всего тюремного населения России, то есть людей, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (следственных изоляторах, исправительных колониях и т. д.), находятся там в связи с обвинением или приговором по статьям УК РФ, связанным с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228–234). По состоянию на конец 2019 года тюремное население составляло 630 155 человек, из них в исправительных колониях – 519 491 человек². Из этих 519 тысяч по статьям, связанным с наркотиками,

¹ ПАВ – Психоактивное вещество

² Кнорре А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики // Некоммерческий научно-популярный проект «Элементы большой науки» [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434725/Narkoprestupleniya_v_Rossii_analiz_sudebnoy_i_kriminalnoy_statistiki (дата обращения: 04.04.2020).

отбывали наказание 138 260 человек, или 26 % всех людей, находящихся в исправительных колониях¹.

Изучая материалы по данной теме, я не нашел аналогов среди научных статей, так как информации о данном методе распространения ПАВ практически нет, единственным источником, из которого лично я черпал информацию для написания данной статьи, является расследование новостного youtube-канала газеты «Lenta.ru» в трех частях под названиями:

1. HYDRA vs RAMP. Самая мощная война за наркотики в даркнете // Great Drug War in the Darknet².

2. Как в даркнете зарабатывают миллиарды на закладках // Hydra Cryptomarket Exposed and Explained³.

3. Как наркотики ломают жизнь россиянам // True Stories of Russian Drug Dealers⁴.

На данный момент у правоохранительных органов на вооружении имеется несколько основных методов борьбы с наркооборотом, ими являются такие методы как (от большего к меньшему):

1. Перекрытие путей поставки ПАВ на территорию Российской Федерации.

2. Отслеживание наркотрафика и задержание крупных наркосиндикатов, как на территории РФ, так и на территории стран СНГ и иностранных государств.

3. Подрыв экономических основ организованной наркопреступности, противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

4. Выявление мест возможного производства наркотических средств и психотропных веществ, а также лиц, обоснованно подозреваемых в причастности к незаконному производству наркотиков, и организация их оперативного контроля.

5. Выявление и уничтожение с использованием современных научно-технических средств незаконных посевов и очагов естественного произрастания дикорастущих растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, подпольных лабораторий и оборудования, используемых для незаконного изготовления наркотиков.

¹ Кнорре А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики // Некоммерческий научно-популярный проект «Элементы большой науки» [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434725/Narkoprestupleniya_v_Rossii_analiz_sudebnoy_i_kriminalnoy_statistiki (дата обращения: 04.04.2020).

² HYDRA vs RAMP. Самая мощная война за наркотики в даркнете // Great Drug War in the Darknet // Lenta.ru: официальный канал на платформе «Youtube» [Электронный ресурс]. 2019. 22 сен. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tHMzxZ495r4> (дата обращения: 04.04.2020).

³ Как в даркнете зарабатывают миллиарды на закладках // Hydra Cryptomarket Exposed and Explained // Lenta.ru: официальный канал на платформе «Youtube» [Электронный ресурс]. 2019. 29 сен. URL: https://www.youtube.com/watch?v=TqwA7aN8AKk_ (дата обращения: 04.04.2020).

⁴ Как наркотики ломают жизнь россиянам // True Stories of Russian Drug Dealers // Lenta.ru: официальный канал на платформе «Youtube» [Электронный ресурс]. 2019. 6 окт. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XTtIRPiPPg> (дата обращения: 04.04.2020).

6. Техническое и технологическое перевооружение органов наркоконтроля и иных правоохранительных органов, осуществляющих деятельность в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров адекватно существующей наркоугрозе.

7. Патрулирование города сотрудниками полиции и Росгвардии.

8. Установка камер видеонаблюдения в городской местности.

Но, увы, вышеприведённые методы борьбы с распространением ПАВ не могут обеспечить полного искоренения данной проблемы в нашем обществе, я предлагаю рассмотреть метод, который будет сочетать в себе черты такого метода как патрулирование и добавить к нему технико-криминалистические средства обнаружения следов взаимодействия с объектами внешнего мира.

Наверняка хотя бы один из вас мог наблюдать данную картину: молодые люди, стоя с телефоном руках, что-то ищут около какого-либо обособленного объекта, в данный момент эти граждане ищут так называемую «закладку¹» или «клад» – так называют тайник с наркотическим веществом, оставленный продавцом для покупателя (данный метод распространения ПАВ является бесконтактным и анонимным и обеспечивает продавцам и покупателям наибольшую степень безопасности из возможных, на сегодняшний день данный метод применяется практически повсеместно).

Во второй части расследования «Lenta.ru» указано, что на данный момент по официальным данным способом передачи ПАВ пользуются восемьсот пятнадцать тысяч пользователей, что позволяет крупным игрокам на наркотическом рынке зарабатывать от двадцати двух миллиардов рублей в год, данная цифра растет с каждым годом, а также позволяет наркодилерам практически беспрепятственно вести свою деятельность на территории Российской Федерации.

Данный метод распространения ПАВ зародился в 2009 году в так называемом «Темном интернете» – «Darknet»², изначально сделки по продаже наркотиков производились исключительно между потребителями наркотических веществ, но данный метод быстро себя зарекомендовал, поскольку являлся и является наиболее безопасным, и правоохранительные органы не имели достаточно эффективных методов борьбы с ним.

Уже в мае 2012 года появилась первая торговая площадка, на которой начали базироваться и осуществлять свою преступную деятельность несколько сотен крупных наркодилеров со всех уголков страны.

Немного поговорим о принципе работы данного метода распространения наркотических веществ. «Закладку» оставляет непосредственный участник данного метода «кладмэн³» – это человек который работает непосредственно на

¹ Закладка – тайник с наркотическим веществом, расположенный в определенном месте кладмэном.

² Darknet – скрытая сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, иногда именующимися как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов.

³ Кладмэн – человек, непосредственно работающий на наркодилера, который оставляет (прячет) «закладки».

наркодилера, оставляя в различных местах свертки с ПАВ, делая фотографию места так называемой «закладки» и составляя описание по поиску. Эти данные дилер отгружает непосредственно на страницу магазина в «Darknet», указывая наименование вещества, район города, в котором расположен тайник, тип данного тайника и его непосредственную цену.

Покупатель выбирает нужное ему вещество, удобный район и приемлемую для него цену (как ни странно, на просторах «Darknet» достаточно много предложений по продаже ПАВ), после оплаты покупателю через зашифрованное сообщение на странице покупки высылаются гео-координаты места с точностью до 1 метра, заранее подготовленные фото с составленным описанием.

Хотя правоохранителям на данный момент удастся в малой степени сдерживать распространение наркотических веществ, но все же полностью искоренить данную проблему в нынешней ситуации не представляется возможным, поскольку наркодилеры все время придумывают способы обхода сдерживающих факторов, установленных нашими правоохранительными органами.

Я предлагаю бороться с данной проблемой следующим образом: снабдить патрульных полицейских и сотрудников Росгвардии специальным технико-криминалистическим оборудованием для обнаружения следов взаимодействия на наружных поверхностях, земли, гаражей, трубопроводов и других объектов внешнего мира, находящихся на улицах города.

При осуществлении патрулирования, сотрудник полиции с помощью данного оборудования сможет обнаружить тайник и изъять его с места, таким образом, при осуществлении данной деятельности в районе полугода спрос на «закладки», по моим предположениям, можно будет снизить в два раза, тем самым подорвать экономическую составляющую организованной наркопреступности, а также уберечь немалое количество человек от употребления наркотических веществ, так как, если наркозависимому негде будет покупать наркотик, то, соответственно, можно предположить то, что через н-ное количество времени оно попросту станет ему не нужным, также с помощью данных мер можно будет уберечь еще и тех граждан, которые никогда не употребляли наркотические вещества, поскольку данные меры борьбы снизят практичность данного метода распространения, по моим предположениям, на 45–75 % при должном использовании данного метода правоохранительными органами

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

На данный у правоохранительных органов Российской Федерации нет весьма эффективных методов борьбы с бесконтактным способом распространения наркотических веществ на территории Российской Федерации, который в настоящее время является основным способом распространения. Разработанный в данной статье метод противодействия и предупреждения наркооборота в Российской Федерации, по моим предположениям, может существенно, снизить доходы организованной наркопреступности, снизить процент наркозависимых, уберечь большое количество людей от первой пробы

наркотических веществ и дальнейшего потребления ввиду снижения доверия покупателей к продавцам наркотических веществ, а также данный метод сильно ударит по экономической стороне наркобизнеса в Российской Федерации.

Список литературы

1. Кнорре А. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики // Некоммерческий научно-популярный проект «Элементы большой науки» [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434725/Narkoprestupleniya_v_Rossii_analiz_sudebnoy_i_kriminalnoy_statistiki.

Damir A. Mergenov

Student,

Saratov State Law Academy, Astrakhan branch

(Astrakhan, Russian Federation)

mergenov-damir@yandex.ru

Scientific supervisor – O. V. Eremenko, PhD (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

THE USE OF TECHNICAL AND FORENSIC TOOLS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES TO PREVENT AND HINDER DRUG TRAFFICKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article discusses current problems related to the prevention and detection of drug trafficking in the Russian Federation. Proposals were made to introduce a new method of fighting and to provide law enforcement officers with special technical means for detecting caches and drops.

Keyword: law enforcement, surfactants, drug trafficking, non-contact method of distribution of narcotic substances.

Тарасова Людмила Валерьевна

Студент,

Уральский государственный юридический университет

(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

tlv.arb@yandex.ru

Научный руководитель – А. В. Антропов, заведующий криминалистической лабораторией кафедры криминалистики

ВОЗМОЖНОСТИ ПОДПИСИ КАК БИОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА АУТЕНТИФИКАЦИИ*

Аннотация: В статье проанализированы причины распространения биометрических методов аутентификации, дана характеристика подписи как динамического биометрического метода аутентификации. Обозначены особенности современной русской подписи, которые могут препятствовать её применению в целях аутентификации, особенности условий её исполнения, технические сложности и пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: подпись, аутентификация, биометрический метод, современные технологии.

Развитие информационно-телекоммуникационных сетей влияет на широкое внедрение распределенных информационных систем удалённого доступа, что обуславливает необходимость разработки безопасного прохождения процедуры аутентификации. Требованиям безопасности на сегодняшний день максимально соответствуют биометрические характеристики благодаря своим свойствам:

- неотчуждаемости от личности исполнителя,
- сложности фальсификации,
- невозможности передачи другому человеку, потери (исключается «человеческий фактор»).

Наиболее надёжными и актуальными на сегодняшний день являются технологии на основе биометрических методов аутентификации с использованием облачных вычислений, которые подразделяются на статистические и динамические методы. К статическим методам относятся физические параметры человека, не изменяющиеся на протяжении его жизни, такие как отпечатки пальцев, радужная оболочка глаза, рисунок глазной сетчатки, геометрия лица, геометрия кисти руки, венозный рисунок кистей рук. К динамическим методам – подпись, клавиатурный почерк, голос – то есть такие

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта».

характеристики человека, которые имеют в своей основе поведенческий (динамический) определённый подсознательный двигательный навык. Согласно данным за 2016 г., на первом месте по применению статических методов для целей аутентификации (которые составляли 80 % всего рынка) – сканирование радужной оболочки глаза и отпечатков пальцев (34 %), на втором – геометрия руки, на третьем – распознавание лица – 15 %. Динамические и комбинированные системы составляли 20 % рынка биометрических методов аутентификации, 3 % из которых приходилось на верификацию подписи¹.

Здесь обратимся к трём терминам, которые необходимо разграничить: аутентификация, идентификация и верификация. Процесс идентификации или верификации заключается в непосредственной процедуре распознавания пользователя по заданному параметру. В случае идентификации введённый параметр будет сравниваться со множеством других параметров с целью нахождения соответствия, при верификации введённый параметр сравнивается на предмет соответствия/несоответствия с одним уже заданным параметром. Поэтому для биометрических параметров чаще применяется термин верификация. Также встречается позиция, согласно которой данный термин может быть использован как синоним аутентификации, хотя эти процессы имеют следующие различия: верификация/идентификация предшествует аутентификации, которая, в свою очередь, подразумевает установление, подтверждение подлинности (доказательство правильности идентификации) путём сопоставления идентифицированного пользователя и его биометрических данных.

Как следует из статистики, на сегодняшний день наибольшее распространение получили статистические методы аутентификации, но специалисты в сфере безопасности обращают всё большее внимание на динамические методы, в частности, подпись как на общественно и закономерно признанную биометрическую характеристику человека². С другой стороны, этому интересу способствуют расширение технических возможностей графических планшетов, сенсорных экранов, возможности применения светового пера. Современное состояние развития компьютерных технологий сделало возможным проведение анализа динамики начертательных движений, возникающих при исполнении рукописной подписи. Специальные графические планшеты позволяют отслеживать траекторию движения пера, а также угол наклона ручки и оказываемое на перо давление – «online» метод распознавания. Совершенствование функциональных возможностей современной компьютерной техники также способствует созданию программ, которые позволяют увеличить объём информации, получаемой из исследуемой подписи путём извлечения из неё дополнительных признаков.

¹ Ворона В. А. Биометрические технологии идентификации в системах контроля и управления доступом / В. А. Ворона, В. О. Костенко // Computational nanotechnology. 2016. № 3. С. 240.

² Аникин И. В. Распознавание динамической рукописной подписи на основе нечёткой логики / И. В. Аникин, Э. С. Анисимова // Вестник КГЭУ. 2016. № 3 (31). С. 48.

Биометрические характеристики движения человеческой руки во время письма уникальны. Они могут считываться двумя способами: как по самой «статической» подписи (совпадения двух изображений), так и по подписи в динамике (в этом случае учитывается ещё и информация по временным характеристикам нанесения подписи, а также статистические характеристики динамики нажима на поверхность). Отметим, что второй способ является более надёжным.

Следует также обратиться к особенностям подписи как объекта почерковедческого исследования: здесь следует отметить её малую информативность, что обуславливает необходимость создания особой техники исследования, специфичности выбора и интерпретации её признаков.

При исследовании данных объектов применяется формализованное разбиение их на составные части, специальная сплошная параметризация, рассматриваются количественные (измеряемые) признаки, кроме геометрических параметров взаимного размещения, ориентации и кривизны элементов объекта изучаются характеристики распределения нажима, отражённые в распределении красителя и толщине штрихов. Современные количественные методы исследования малообъемных подписей предполагают полное автоматизированное измерение всех параметров объекта и последующий расчёт с применением компьютерных технологий.

Следует отметить, что электронные системы, предназначенные для изучения отдельных характеристик подписей, стали разрабатываться уже в 80-х годах 20 в. в РФЦСЭ. Система «Денситрон» позволила исследовать нажим подписи по распределению плотности красителя в штрихах подписей, выполненных шариковой ручкой, программы «Мера», «Маска», «МАК» (Н. Г. Сахарова), «Телемак» (который состоял программ: «HAND», «TEL», «ANA». Программа «TEL» измеряла кривизну звеньев почерковых объектов, «TEL» совмещала на экране криволинейные участки исследуемой подписи со значениями радиуса в шаблоне-трафарете, «ANA» обрабатывала данные, полученные в ходе применения предыдущих программ, определяя подписи), «ОКО» предназначались для определения интегральных структурно-геометрических характеристик подписей и последующего их сравнительного исследования согласно комплексной методике установления подлинности (неподлинности) кратких и простых подписей. С помощью программы «Око-1», например, измеряются и анализируются такие интегральные характеристики как разность ориентаций, разность расстояний средних точек от базовой линии, отношение протяжённостей движения по вертикали и горизонтали, отношение протяжённостей сгибательных и разгибательных движений в рядом расположенных звеньях и кривизна. Среди научно-практических разработок отметим программу «Diffaze» (Э. Г. Хомяков), созданную в Удмуртском университете, основу которой составил метод фазового анализа, исследующий колебательные движения пальцев и кисти руки человека при письме. Данные колебания осуществляются в двух взаимно перпендикулярных направлениях, вдоль осей X и Y и в прямоугольной системе координат, и могут быть выражены

количественными характеристиками: фазой, амплитудой и частотой. При этом любой письменный знак рассматривается как совокупность отдельных элементов линейной и дуговой формы и каждый из этих элементов может быть описан определёнными значениями фазы и амплитуды. В итоге разность фаз является количественным признаком, который может быть измерен и оценен экспертом в любом почерковом объекте.

В качестве примера исследования возможностей нейронных сетей в целях определения подлинности статичной подписи можно отметить научный проект № 18-29-16001 «Комплексное исследование правовых, криминалистических и этических аспектов, связанных с разработкой и функционированием систем искусственного интеллекта», а также исследование С. Д. Кулика, направленное на решение задач почерковедческой экспертизы.

Существующие на сегодняшний день методы распознавания динамических подписей могут быть классифицированы на следующие группы:

1. Методы, основанные на глобальных и локальных признаках подписи (параметрические). Это методы, осуществляющие процесс распознавания с использованием описательных признаков подписи.

2. Функциональные методы. В этих методах напрямую или косвенно используются временные последовательности подписи, содержащие информацию об изменении признаков подписи с течением времени, например, алгоритм динамической трансформации шкалы времени и скрытые марковские модели.

3. Методы нахождения регионов (областей) на основе динамических признаков. Подпись пользователя разбивается на области, для каждой из которых составляется кодовая книга.

4. Комбинированные (гибридные) методы. Этот подход состоит в объединении разных методов из числа указанных выше.

5. Распознавание динамической рукописной подписи на основе нечёткой логики – новый метод распознавания рукописной подписи на основе нечёткого анализа глобальных признаков¹.

Основными методами распознавания рукописной подписи являются:

- статистический подход, основанный на аппарате скрытых марковских моделей,
- подход с использованием нейронных сетей,
- сопоставление динамических кривых методом динамической трансформации временной шкалы (dynamic time warping)².

Разработка аутентификационных терминалов, анализирующих почерк или подпись, как способ прохождения через контрольно-пропускную систему, была предпринята в начале 1970-х г. Одной из эффективных систем данного типа

¹ Аникин И. В. Распознавание динамической рукописной подписи на основе нечёткой логики / И. В. Аникин, Э. С. Анисимова // Вестник КГЭУ. 2016. № 3 (31). С. 50–52.

² Колядин Д. В. Алгоритм выделения экстремальных точек применительно к задаче биометрической верификации рукописной подписи / Д. В. Колядин, И. Б. Петров // Исследовано в России. 2005. С. 532.

является Automatic Personal Verification System (США), показавшая следующие результаты при испытаниях: коэффициент ошибок I-го рода – 0,015 %, II-го рода – 0,012 % (в случае, если злоумышленник не наблюдал процесс исполнения подписи законным пользователем) и 0,25 % (если он наблюдал).

Отметим, что при использовании подписи в качестве метода аутентификации возникают две группы проблем, связанных с особенностями применения современных технических средств и особенностей современных российских подписей.

Для современных русских подписей характерны следующие особенности, влияющие на её надёжность как средства аутентификации:

- упрощение конструктивного строения,
- тенденция к отсутствию оригинальности,
- тенденция к разрыву формы и содержания,
- как следствие выше указанных особенностей, снижение уровня безопасности подписи как удостоверительного реквизита документа.

Анализируя условия выполнения «динамической» подписи с применением современных технических средств, следует отметить, данные условия являются необычными, что обусловлено следующими факторами:

- подписи выполняются непривычным пишущим прибором – световым пером,
- подпись исполняется на необычном «материале» – сенсорном экране,
- особое положение руки исполнителя при выполнении подписи,
- зависимость удобства и времени исполнения от частоты использования данного вида подписи в повседневной жизни,
- зависимость от психофизического и эмоционального состояния человека.

Проблемами применения технических средств являются:

- искажения, «шум», возникающий в процессе экстракции свойств из биометрического образца (например, неправильное взаимодействие, неисправность по техническим причинам, отклоняющееся от нормы психофизиологическое состояние человека (например, при травме руки),
- проблемы при обработке мелких деталей подписи (недостаточная «чувствительность», вызванная варьированием скорости написания и возможности передачи, обработки информации планшетом),
- стоимость оборудования (графический планшет – дигитайзер) и программного обеспечения для обработки и использования биометрических характеристик,
- необходимость учёта вариативности характеристик подписи при формировании «эталона» (пользователь при регистрации выполняет свою подпись от пяти раз),
- изменение «эталона» (усреднённого значения подписи, используемого системой) может привести к изменению пороговых значений, что приведёт к появлению возможности для фальсификации подписи (в случае самообучаемой системы) либо к ошибке, если эталон стабилен (если система не является

самообучаемой, то она не сможет адекватно реагировать на изменения подписи исполнителя, происходящие с течением времени),

- передача информации при непосредственном исполнении подписи по незащищённым каналам связи делает её уязвимой для злоумышленников,
- необходимость надёжной защиты биометрических эталонов, хранящихся на удалённых серверах.

В качестве путей решения можно предложить:

- законодательное закрепление понятия «подпись» и технических требований к ней для того, чтобы данный малоинформативный объект был пригоден для целей аутентификации,
- исследование особенностей динамической подписи в необычных условиях с использованием технических средств,
- дальнейшее техническое совершенствование системы аутентификации по подписи и средств защиты каналов связи и серверов,
- применение комбинированных методов аутентификации (одним из наиболее надежных считается сочетание отпечатка пальца и верификации подписи).

Список литературы

1. Аникин И. В. Распознавание динамической рукописной подписи на основе нечёткой логики / И. В. Аникин, Э. С. Анисимова // Вестник КГЭУ. 2016. № 3 (31). С. 48–64.
2. Ворона В. А. Биометрические технологии идентификации в системах контроля и управления доступом / В. А. Ворона, В. О. Костенко // Computational nanotechnology. 2016. № 3. С. 224–241.
3. Дикий Д. И. Исследование применимости искусственных нейронных сетей для верификации пользователей по динамике почерка / Д. И. Дикий, В. Д. Артемьева // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2017. Т. 17, № 4. С. 677–684.
4. Дорошенко Т. Ю. Система аутентификации на основе динамики рукописной подписи / Т. Ю. Дорошенко, Е. Ю. Костюченко // Доклады ТУСУРа. 2014. № 2 (32). С. 219–223.
5. Еременко А. В. Двухфакторная аутентификация пользователей компьютерных систем на удалённом сервере по клавиатурному почерку / А. В. Еременко, А. Е. Сулавко // Прикладная информатика. 2015. № 6 (60). С. 48–59.
6. Колядин Д. В. Алгоритм выделения экстремальных точек применительно к задаче биометрической верификации рукописной подписи / Д. В. Колядин, И. Б. Петров // Исследовано в России. 2005. С. 532–540. Доступ из Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-vydeleniya-ekstremalnyh-tochek-primenitelno-k-zadache-biometricheskoy-verifikatsii-rukopisnoy-podpisi>.
7. Кошманов П. М. Этапы и основные направления внедрения компьютерных технологий в судебное почерковедение и почерковедческую

экспертизу / П. М. Кошманов, М. П. Кошманов // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 35–40.

8. Охлупина А. Н. Вопросы применения интеллектуальных систем в целях криминалистического исследования подписей // Энциклопедия судебной экспертизы: науч.-практ. журнал: сетевое электронное издание [Электронный ресурс]. 2016. № 1 (8). URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/pocherk/682/.

9. Сидоркина И. Г. Классификация методов аутентификации человека / И. Г. Сидоркина, Р. В. Канаев, О. Ю. Меркушев // Вестник ВУиТ. 2009. № 12. С. 52–61.

10. Хомяков Э. Г. Метод фазового анализа письменных объектов при проведении почерковедческих исследований: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. 115 с.

11. Lysak A. B. Identification and authentication. Common biometric methods review // Математические структуры и моделирование. 2012. № 2 (26). С. 124–134.

Liudmila V. Tarasova

Student,

Ural State Law University

(Yekaterinburg, Russian Federation)

tlv.arb@yandex.ru

Scientific supervisor – A. V. Antropov, Head of the Forensic Laboratory of the Department of Criminalistics

THE USE OF SIGNATURE AS A BIOMETRIC AUTHENTICATION METHOD

Abstract: The reasons for the spreading of biometric authentication methods are analyzed. The characteristics of the signature as a dynamic biometric authentication method is given. The features of the modern Russian signature, which cause a problem for its use for authentication purposes, special conditions for its execution technical difficulties are indicated. Some perspectives on solutions of the problems are proposed.

Keywords: signature, authentication, biometric method, modern technologies.

Юшковец Юлия Андреевна
Студент,
АНО ВО Университет «МИР»
(г. Самара, Российская Федерация)
Yulia.Andreevna2000@yandex.ru

Научный руководитель – Л. А. Шестакова, кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного и административного права

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Аннотация: В связи с переходом современного мира в цифровое постиндустриальное общество, появляются новые возможности для совершения преступлений, а реальные или потенциальные преступники получают ранее неизвестные возможности для осуществления противоправных деяний. Как предмет преступного посягательства рассматриваются виртуальные атрибуты в компьютерной игре.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, виртуальные активы, кража, уголовная ответственность.

Следует различать понятия «компьютерное преступление» и «киберпреступления». Данные термины нельзя употреблять как синонимы, поскольку они трактуются по-разному. Компьютерные преступления – это лишь те, которые совершаются при помощи компьютера или посягают на компьютерные данные. В свою очередь, термин компьютерные преступления включается в термин киберпреступления, поскольку входящие в данное понятие деяния совершаются не только при помощи компьютеров, но и в любой глобальной сети, в «Интернете», посягая тем самым на любые данные: личные, публичные, а также иные¹.

За последнее время вырос уровень преступности в сфере цифровых технологий. По данным Генеральной прокуратуры за вторую часть первого полугодия 2019 г. в России было зарегистрировано 180153 киберпреступления. Что на 66,8 % больше показателя за подобный период предыдущего года, сообщает Генпрокуратура на своем интернет-сайте. Речь идет о преступлениях, совершаемых с использованием ИКТ или в сфере компьютерной информации². По данным статистики, приведённой в работе Номоконова В. А.: «самый

¹ Коробеев А. И. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации / А. И. Коробеев, Р. И. Дремлюга, Я. О. Кучина // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 416–425.

² Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь–август 2019 г.» // Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/6b8/sbornik_08_19.pdf (дата обращения: 08.02.2020).

высокий процент преступлений в киберпространстве приходится на территорию РФ, и составляет 90 % из 100 % возможных»¹.

На развитие киберпреступности в стране влияют многие факторы, например: уровень и развитие экономики, количество пользователей сети «Интернет», оснащённость и погруженность населения страны в глобальную интернет-сеть, уровень безопасности в сети интернет и т. д.²

Ситуация с киберпреступностью ухудшается. По оценкам экспертов ООН, это происходит по трём важным причинам:

1) Для расследования преступлений в электронной среде требуются особые знания и опыт.

2) Интернет представляет собой всеохватывающую, доступную среду, дающую пользователям возможности совершать определённые действия за пределами границ государства, в котором они находятся.

3) Неограниченные структуры международных компьютерных сетей позволяют посетителям выбирать правовую среду, которая предпочтительно соответствует их целям.

Согласно исследованиям, представленным в работе В. А. Номоконова: «Наиболее часто совершаемыми на сегодняшний день в киберпространстве являются преступления, совершённые в компьютерных играх»³, которые, по нашим умозаключениям, проявляются в краже виртуальных активов, взломе аккаунтов и прочем.

Исходя из всего вышеуказанного, нам бы хотелось перейти к виртуальным активам, и начать мы предлагаем с определения. Виртуальный актив – это цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей платежа или инвестиций⁴.

Ни для кого уже не является секретом тесная связь людей и компьютерных игр, и если одна половина людей наслаждается просмотром бесплатных фильмов, видео и иного, то другая готова вкладывать огромные суммы в покупку атрибутов и иных предметов в компьютерных играх. Стоимость таких атрибутов достигает тысяч, сотен, миллионов и даже миллиардов. Из заявления Московского отделения Ассоциации юристов России следует предложение введения уголовной ответственности за совершение кражи виртуальных активов, в том числе немало стоящих персонажей электронных игр. Таким примером в игре Dota 2 является предмет Ethereal Flames Pink War Dog («розовая боевая собака»), который был куплен за 38 тысяч долларов. И, поскольку

¹ Номоконов В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 51.

² Номоконов В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 51.

³ Номоконов В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45.

⁴ Результаты Пленарного заседания ФАТФ, 17-19 октября 2018 г. // Центральный банк России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/info_fatf/2018-10-17-19/ (дата обращения: 08.02.2020).

вложения крупные, то и лиц, посягающих на эти платные атрибуты, множество. Современные проблемы требуют современных решений. Так, в РФ рассматривается вопрос о введении ответственности за кражу виртуальных активов, в том числе атрибутов, персонажей и прочих предметов из компьютерных игр.

Согласно ст. 8 УК РФ, основанием для привлечения к уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Но для того, чтобы классифицировать являются ли вышеуказанные действия преступлением, разберём по элементам, которые являются неотъемлемыми составными частями преступления, на примере игры Dota¹.

Первичным и основным в данном случае является объект посягательства. Принято считать, что объектом преступления представляются взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направлено посягательство. В нашем случае – это определённые виртуальные атрибуты, на которые направлено такое же посягательство, как на реальные, имеющие материальный носитель вещи. Виртуальные атрибуты игры Dota имеют спрос у мошенников и представляют собой те объекты, которые содержат в себе какую-либо материальную выгоду. Поскольку сама игра бесплатна, вход в неё мало кого интересует, а вот атрибуты, предназначенные для персонажей игры, – платные, соответственно, в их отношении и проявляется интерес злоумышленников. Такими атрибутами являются: одежда персонажей, их снаряжение и прочие необходимые для функционирования предметы.

Атрибуты – это совокупность всех реквизитов, составляющих героя, которые определяют причиняемый им вред, максимальное количество здоровья и «маны»², скорость их восстановления, скорость атаки, количество очков брони. Таких атрибутов (характеристик) три: сила, ловкость и интеллект. Они увеличиваются с изменением уровня героя, а также после усовершенствования основных атрибутов, совершения покупок некоторых предметов или использования определённых способностей. Например, в игре Dota 2 предмет *Ethereal Flames Pink War Dog* был куплен за 38 тысяч долларов³.

На сегодняшний день отсутствует судебная практика виртуальных преступлений, совершённых в компьютерных играх, но существует огромное количество зарегистрированных заявлений в государственные органы, в том числе в органы полиции.

Следующим элементов преступления является субъект, т. е. лицо, посягающее на предмет (объект) преступления. Как известно, игроком Dota может стать любое лицо, не зависимо от пола и возраста, но если мы говорим про кражи и хищения, то, скорее всего, такое посягательство будет производиться на атрибуты профессиональных игроков, которые имеют навыки

¹ Dota – компьютерная игра, которая выражается в стратегии в реальном времени.

² Мана – магическая сила юнита.

³ Куликов В. Похитители танков // Российская газета – Федеральный выпуск. 2019. 16 сен. № 207 (7965).

и уже вложили в свои аккаунты немалые суммы. Считается, что профессиональные игроки – это лица до 26–28 лет, в этом возрасте случается закат карьеры, поскольку в дальнейшем ухудшается реакция. Но кому и для чего нужно вскрывать аккаунты игроков? При вскрытии аккаунта человек получает всё, начиная от заслуженных наград, заканчивая виртуальными платными атрибутами. В чём выгода? Виртуальные вещи в развитых аккаунтах можно приумножать или же продавать и получать реальные деньги. Но кто может являться субъектом посягательства? Этот человек должен быть не только оповещён о выгоде, но и знаком с самой игрой, стратегией и правилами. Потенциальным субъектом посягательства является сам игрок – новичок или же опытный игрок – мошенник, который не только знаком с покупкой и продажей платных атрибутов, но и знает о том, что все покупки-продажи и прочие операции проходят через номер телефона или электронную почту; получается, что ему только остаётся завладеть паролем, и кража удалась.

За взломом аккаунтов, как правило, стоят профессиональные хакеры – это лица, совершающие незаконные действия в отношении «Интернет-пространства», цифровой информации, в том числе и аккаунтов игроков. Для взлома любой компьютерной игры, в том числе Dota 2, требуется знание определённых кодов, на основе которых создана вся цифровая площадка и её персонажи. Примером является следующая комбинация, действующая на персонажей данной игры: «gold» [число] – вместо числа указывается то количество золота, которое необходимо; «lvlup» [число] – нужно указать цифру, на которую необходимо увеличить уровень, – это показатель количества увеличения; «respawn» – повторяющееся появление какого-либо объекта или персонажа игрового мира, происходящее в определённой точке; «item» [название предмета] – при помощи данного сочетания для своего персонажа можно приобрести любой существующий предмет. Исходя из этого, мы можем говорить, что любая компьютерная игра состоит из определённых кодов, зная которые, мошенникам не составит большого труда не только вскрыть аккаунт игроков – пользователей, но и лишить их персонажей различных благ.

Исходя из того, что в ст. 158 УК РФ указано, что кражей считается тайное хищение чужого имущества, то под имуществом в законодательстве РФ принято понимать следующее: это широкое понятие, которое включает в себя вещи или их совокупности (ч. 2 ст. 15 ГК), деньги и ценные бумаги (ч. 1 ст. 302, ч. 1 ст. 307 ГК РФ), имущественные права (ст. 18 ГК), имущественные обязанности (ч. 2 ст. 63 ГК РФ); как мы видим, виртуальные активы и атрибуты в данный список не входят, а, соответственно, их хищение и иные противозаконные действия не подпадают под юрисдикцию статьи 158 УК РФ, что требует создание новой статьи и корректировки существующей.

Действия игры происходят на определённой местности, которая называется картой. Соответственно, действия, в том числе и на виртуальной местности, имеют время и место, что в данном случае окружает объект, характеризует его местонахождение и расположение. Присутствуют также и основные признаки: противоправное деяние всегда совершается в форме

действия, направленного на конечный результат, несёт в себе общественно опасные последствия, поскольку лишает игроков средств, заработанных и вложенных ими, а может быть и средств существования, что также создаёт угрозу распространения личных и иных указанных в виртуальном пространстве данных.

И последним элементом преступления является субъективная сторона, которая характеризуется в уголовном праве следующим: это психическое отношение преступника к совершенному преступлению. К признакам субъективной стороны относятся вина, мотив и цель совершения преступления. В данном случае понятны такие критерии, как мотив: т. е. это внутренний инстинкт для достижения цели – улучшение материального положения, самоутверждение среди игроков; и цель: это то, на что в итоге направлен результат всех действий: получение денежных средств, победа в игре. С виной в данном случае сложнее, поскольку в виртуальном мире не так легко поймать субъекта, совершившего кражу, а тем более определить его психическое отношение к данному действию. Но, поскольку для вскрытия аккаунта в игре нужны определённые навыки, умения, и неосознанно лицо вряд ли пойдёт на хищение чужих атрибутов, персонажей и прочего, то данные действия, на наш взгляд, всегда виновные, имеющие свою цель – достижение преступного умысла. Умысел в данном случае будет корыстным, поскольку это не только посягательство на чужую собственность, но и данный вид посягательства содержит в себе противозаконные действия – мошенничество.

Исходя из всего вышеуказанного, мы доказали, что данные деяния имеют все четыре составляющих элемента преступления: объект, субъект, объективную сторону и субъективную сторону, соответственно, являются чьим-то имуществом и требуют такую же защиту, как имущество физических и юридических лиц, которое охраняется ст. 158 УК РФ.

Анализ указывает на следующее: в решении сложившейся проблемы предупреждения преступлений в киберпространстве наиболее весомую отдачу могут предоставить технологический, организационный и правовой подходы. Первый предусматривает предотвращение преступлений за счёт мероприятий технического вида. Второй подход связан с реализацией разнообразных организационных мероприятий. Третий же опирается на усовершенствование правовых механизмов: создание улучшенной правовой базы, направленной на борьбу с данным видом преступлений, оптимальное решение проблем криминализации общественно опасных деяний, закрепление всевозможных процессуальных механизмов и т. п. Практика указала на бесполезность попыток обеспечения безопасности компьютерных сетей исключительно за счёт проводимых защитных организационно-технических мероприятий.

Но поскольку кражи в виртуальном мире присутствуют, а их правовое регулирование отсутствует, то мы предлагаем дополнить ст. 158 и ст. 159 УК РФ новыми видами охраняемого имущества, что поможет легализовать уголовную ответственность за кражу виртуальных атрибутов в компьютерных играх.

Таким образом, мы провели широкий анализ киберпреступлений в современном обществе, рассмотрели статистику и способы совершения такого рода преступлений, также нами были рассмотрены на примере конкретной компьютерной игры элементы преступных действий и предложены пути решения возникшей проблемы современного мира.

Список литературы

1. Дюранске Б. Т. Виртуальные миры, реальные проблемы / Б. Т. Дюранске, Ш. Ф. Кейн // Известия ВУЗов. Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 115–134.
2. Корепанова Е. А. К вопросу о безналичных денежных средствах как предмете преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 24–28.
3. Коробеев А. И. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации / А. И. Коробеев, Р. И. Дремлюга, Я. О. Кучина // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 3. С. 416–425.
4. Куликов В. Похитители танков // Российская газета – Федеральный выпуск. 2019. 16 сен. № 207 (7965).
5. Номоконов В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В. А. Номоконов, Т. Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45–55.
6. Олиндер Н. В. Время и место совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем // Вестник СамГУ. 2014. № 11-1 (122). С. 89–93.
7. Олиндер Н. В. Отзыв на автореферат диссертации Коломинова Вячеслава Валентиновича «Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12. 00. 12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность) // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 2. С. 130–133.
8. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь–август 2019 г.» // Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/6b8/sbornik_08_19.pdf.

Yulia A. Yushkovec
Student,
ANO IN University «MIR»
(Samara, Russian Federation)
Yulia.Andreevna2000@yandex.ru

Scientific supervisor – L. A. Shestakova, PhD (Law), Associate Professor of the
Department of Constitutional and administrative law

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THEFT OF VIRTUAL ASSETS

Abstract: In connection with the transition of the modern world to a digital post-industrial society, new opportunities for committing crimes appear, and real or potential criminals get previously unknown opportunities for carrying out illegal acts.

Keywords: cybercrime, computer crimes, virtual assets, theft, criminal liability.

Научное издание

ТЕХНОЛОГИИ XXI ВЕКА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Материалы
Второй международной научно-практической конференции

(г. Екатеринбург 22 мая 2020 года)

Компьютерная вёрстка: Д. В. Бахтеев

Корректор: К. В. Бахтеева

Дизайн обложки: К. О. Хрущёва

Рисунок на обложке: Андрей tramdrey Негруль

Уральский государственный юридический университет
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
usla.ru

Кафедра криминалистики УрГЮУ
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
Тел.: +7 (343) 367-40-95

Проект CrimLib.info
Crimlib.info
ae@crimlib.info

Союз криминалистов и криминологов
crimescience.ru

Подписано в печать 06.07.2020. Формат. 60*84/16
Бумага офсетная.
Тираж 35 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2.